13466
К6 $\frac{8}{26}$

Кн. П. А. Вяземскій

ВЕРХОВНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1909

K6 8/26

~~t.3 11 5/21~~

Кн. П. Л. Вяземскій

2.3.
115/21
Кб 8/26

ВЕРХОВНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1909

3875

613466
29-IV-1930
М

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Отъ автора VII
Предисловіе IX

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Глава I. Возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Его идея. . 1
Глава II. Власть Верховнаго Тайнаго Совѣта. 16
Отд. I. Верховный Тайный Совѣтъ и Государь 18
Отд. II. Компетенція и характеръ власти Верховнаго Тайнаго Совѣта. 30
Глава III. Общій обзоръ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта.
Отд. I. Царствованіе Екатерины 34
Отд. II. Царствованіе Петра II.
1. Меншиковъ. 43
2. Остерманъ и Долгорукіе 54
Глава IV. Кондиціи и уничтоженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта . . 60

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Организація и дѣлопроизводство Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Введеніе. 83
Отд. I. Засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта 83
Мѣсто собраній 84
Приглашеніе въ собранія 87
Законное число членовъ въ собраніи 88
Члены „на дворахъ“ 89
Занятія въ засѣданіяхъ 91

СТРАН.

Разногласія 93
Недоразумѣнія 96
Присутствіе Государя 97
Соблюденіе тайны занятій 99
Отд. II. Бумаги и акты Верховнаго Тайнаго Совѣта 100
Журналы 101
Протоколы 103
Указы 104
Санкція законодательныхъ Постановленій Верховнаго Тайнаго Совѣта 104
Прочіе виды бумагъ и актовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. 110
Отд. III. Распорядокъ занятій Верховнаго Тайнаго Совѣта.
Распредѣленіе по днямъ 112
Департаменты 113
Комиссіи 118
Отд. IV. Канцелярія Верховнаго Тайнаго Совѣта 120
Отд. V. Содержаніе Верховнаго Тайнаго Совѣта 124

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Предисловіе 129
Глава I. Государственное управленіе.
Отд. I. Государственныя учрежденія.
А) Центральныя.
а) Сенатъ.
1711—1726 гг. 130
8 февраля 1726 г. — 6 мая 1727 г. . . . 142
7 мая 1727 г. — 4 марта 1730 г. 164
б) Св. Синодъ 174
в) Коллегіи 195
Три государственныя Коллегіи 203
Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ 207
Военная Коллегія 215
Адмиралтейская Коллегія 227
Финансовыя Коллегіи: Камеръ-Коллегія, Штатсъ-Конторъ-Коллегія, Ревизіонъ-Коллегія 233
Торгово-Промышленныя Коллегіи: Коммерцъ-Коллегія, Бергъ-Коллегія, Мануфактуръ-Коллегія 250
Юстицъ-Коллегія 258
Вотчинная Коллегія 264

СТРАН.

Главный Магистратъ 267
Преображенская Канцелярія 271
г) Кабинетъ Императорскаго Величества . . 272
Б) Мѣстныя учрежденія 281
Отд. II. Государственное хозяйство.
А) Финансы.
Подушная подать 298
Регаліи 305
Б) Торговля 316
В) Промышленность 328
Отд. III. Военное дѣло 338
Армія 339
Флотъ 348
Глава II. Судебная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта . . . 350
Отд. I. Судъ первой инстанціи.
Виды дѣлъ 352
Виды рѣшеній 359
Отд. II. Судъ высшей инстанціи 363
Отд. III. Верховныя права въ области суда 366
Преданіе суду 366
Надзоръ за отправленіемъ правосудія 367
Разрѣшеніе недоразумѣній 370
Ревизія и конфирмація судебныхъ рѣшеній . . 371
Помилованіе и смягченіе наказаній 372
Пересмотръ старыхъ рѣшеній 373
Глава III. Кодификація 375
Заключеніе 385

Приложенія.

I. Указатель источниковъ 389
II. Таблица: Занятія Верховнаго Тайнаго Совѣта . . . 391
III. Указатель страницъ Сборника И. Р. И. Общества
1) Иностранныя сношенія 415
2) Дѣло Кн. Меншикова 424
3) Ревизія Гр. Матвѣева 424

Отъ автора.

Настоящее сочиненіе было написано на тему, заданную Историко-Филологическимъ Факультетомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета для соисканія наградъ осенью 1904 года. Въ 1905—1906 уч. году оно было удостоено золотой медали (см. Отчетъ Петербургскаго Университета за 1905 годъ стр. 135—136). Необходимость представить его къ извѣстному сроку во многомъ стѣсняла автора. Какъ бы то ни было, онъ рѣшается его печатать почти безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено на судъ Факультета осенью 1905 года.

Предисловіе.

Эпоха Верховнаго Тайнаго Совѣта, т.-е. періодъ отъ 1726 года до 1730-го, разработана въ нашей исторической литературѣ крайне односторонне. Верховное учрежденіе, стоявшее четыре года у власти, само по себѣ привлекло вниманіе изслѣдователей и даже породило между ними разногласія. Но одной *исторіей* и *природой* этого учрежденія еще далеко не исчерпывается то, что можетъ имѣть историческій интересъ въ его эпохѣ. Этому учрежденію пришлось дѣйствовать четыре не случайныхъ и не безцвѣтныхъ года. Въ этотъ промежутокъ времени Россія могла оглянуться на пройденный ею въ первой четверти XVIII вѣка путь, чего Петръ Великій ей не давалъ времени сдѣлать при своей жизни. Онъ гналъ русскую государственную и общественную жизнь безпощадно все впередъ и впередъ; вводя въ нее реформы, онъ сразу же, на ихъ дѣятельности старался убѣдиться въ ихъ качествахъ и недостаткахъ, и безъ всякаго сожалѣнія къ дѣлу рукъ своихъ, замѣнялъ одно другимъ, старое новымъ, худое лучшимъ. Великій Государь скончался. Не стало могучаго стимула, громадной пружины, которая приводила все вокругъ себя въ движеніе, и Россія была предоставлена самой себѣ. Прошелъ годъ, незначительный по своимъ плодамъ, такъ какъ все продолжало двигаться по инерціи,—и править Россіей было призвано новое учрежденіе. Моментъ былъ болѣе чѣмъ трудный. И тутъ, естественно встаетъ передъ изслѣдователемъ вопросъ: какъ вышло изъ своей непосильной задачи новое правительство?

Отвѣтить на этотъ вопросъ, оцѣнить дѣятельность новаго учрежденія—не такъ легко. Великія реформы Петра такъ ярки, что привлекаютъ всѣ взоры, обращаютъ на себя все вниманіе, и если бросить взглядъ на послѣдовавшую за его смертью эпоху, то она покажется темною, непривлекательною и интересною лишь постольку, поскольку въ ней были погребены многія благія начинанія Петра. А между тѣмъ, несомнѣнно, что эта эпоха можетъ быть поставлена, по степени своего историческаго интереса, наравнѣ съ эпохою Петра. Въ самомъ дѣлѣ,—что можетъ съ большею справедливостью, съ большею строгостью и вмѣстѣ съ большею очевидностью сдѣлать оцѣнку реформы, какъ не ея примѣнимость къ общему укладу той жизни, въ которую она внесена? Петръ Великій это сознавалъ, и онъ всю желѣзную мощь своего характера и своей энергіи прилагалъ къ тому, чтобы всякая вводимая имъ реформа возможно быстро получала эту лучшую изъ оцѣнокъ. Этимъ именно и объясняется то, что въ его царствованіе зародилось, было примѣнено и обветшало такое огромное количество начинаній. Поэтому послѣдовавшая за смертью Петра эпоха была эпохой общаго испытанія всей его системы, и слѣдовательно, изученіе *дѣятельности* Верховнаго Тайнаго Совѣта имѣетъ огромный историческій интересъ. А между тѣмъ, именно эта сторона его четырехлѣтней жизни является менѣе всего разработанною изслѣдователями.

Вопросъ о *дѣятельности* Верховнаго Тайнаго Совѣта является вслѣдствіе этого кардинальнымъ вопросомъ нашей работы. А такъ какъ невозможно говорить о дѣятельности учрежденія, не ознакомившись съ его *природою,* и точно такъ же невозможно, ознакомившись съ этою дѣятельностью, не составить себѣ мнѣнія объ его *значеніи*,—то мы коснемся и общаго значенія и устройства Верховнаго Тайнаго Совѣта. Таковы главныя, основныя части нашего изслѣдованія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЗНАЧЕНІЕ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Его идея [1]).

Чтобы дѣйствительно понять основную идею Верховнаго Тайнаго Совѣта, намъ придется вернуться ко времени Петра Великаго и разсмотрѣть, какъ функціонировало въ послѣдніе годы его царствованія, устроенное имъ верховное управленіе.

1722-мъ годомъ, казалось бы, завершены реформы, закончена созидательная работа, говоритъ Градовскій,—„Государь вылилъ старую правительственную массу въ стройные для того времени организмы“ [2]), а между тѣмъ реформы не прекращаются. Создается должность Генералъ-Прокурора.

Въ до-петровской Россіи администрація была неопредѣленна, учрежденія непрочны, такъ какъ все покоилось на системѣ порученій: „государи останавливались не на учрежденіяхъ, а на лицахъ, приказывая имъ вести ту или другую часть управленія. Не обладая прочными законами, они не могли

---

[1]) Исторія возникновенія и оцѣнка идеи Верховнаго Тайнаго Совѣта комментировалась различными учеными весьма и весьма различно. Профессоръ Алексѣевъ, въ своей критической статьѣ „Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіи Екатерины I“, выступаетъ противъ всѣхъ изслѣдователей, работавшихъ надъ этимъ вопросомъ до него, и, строго разбирая каждое сочиненіе, даетъ имъ превосходную сводку. Намъ придется впослѣдствіи возвращаться къ мнѣніямъ Профессора Алексѣева, а также многихъ изъ тѣхъ авторовъ, съ которыми онъ полемизируетъ, почему пока мы не будемъ повторять его работы, отсылая интересующихся этою стороною вопроса читателей къ № 1 „Русскаго Обозрѣнія“ 1896 г.

[2]) Градовскій, стр. 141.

направлять дѣятельности этихъ лицъ; они могли только дать имъ порученіе и затѣмъ вполнѣ довѣриться имъ до тѣхъ поръ, пока грубыя злоупотребленія членовъ приказа не заставляли ихъ передать эти дѣла другимъ лицамъ" [1]).

„Коллегіи пришли на смѣну приказамъ, не удовлетворявшимъ требованіямъ государства слишкомъ большимъ развитіемъ даннаго начала". „Но опредѣленіе взаимныхъ отношеній Коллегій и Сената между собою не было выполнено во время Петра" [2]). Нигдѣ не было точно опредѣлено, какія дѣла Коллегіи должны были рѣшать сами и какія переносить въ Сенатъ. „Дѣла были распредѣлены по ихъ роду, но вѣдомства не были разграничены по степени ихъ власти" [3]). Характеръ учрежденій оставался тотъ же, измѣнилась къ лучшему одна лишь ихъ организація. „Коллегіямъ была приказана администрація государства, какъ прежде того она была приказана боярамъ и служилымъ дворянамъ; перемѣна произошла только въ формѣ" [4]).

Однако, это измѣненіе въ формѣ внесло „въ нашу административную жизнь явленіе, котораго не знала древняя Россія. Старая русская администрація, основанная на личномъ началѣ, не знала и не могла знать перерывовъ между верховною властью и учрежденіями. Составленная вся, въ цѣлости, изъ лицъ, начиная отъ царя и кончая судьями приказа, она представляла однородную массу, безъ пробѣловъ; Боярская Дума тѣсно сливалась съ особою царя, приказные судьи съ Боярской Думой, воеводы съ приказами,—вездѣ одно и то же начало, та же организація.

Совсѣмъ другое явленіе представила та же администрація, перелитая въ форму Коллегій. Политическія тѣла не сливаются, подобно лицамъ; Коллегіи не могли уже составить безформенной массы русскаго управленія. Наоборотъ, здѣсь это сліяніе вредитъ духу независимости и безпристрастія, какъ это и случилось съ Сенатомъ, слитымъ съ Коллегіями въ лицѣ ихъ президентовъ.

---

[1]) Градовскій, стр. 142.
[2]) Градовскій, стр. 143.
[3]) Градовскій, стр. 143.
[4]) Градовскій, стр. 143.

Особенно сильно долженъ былъ чувствоваться этотъ пробѣлъ между Сенатомъ и верховной властью. Онъ имѣлъ больше полномочія, чѣмъ Боярская Дума, онъ дѣйствовалъ именемъ Его Императорскаго Величества; его окончательному рѣшенію подлежали всѣ государственныя дѣла, кромѣ тѣхъ, которыя онъ самъ считалъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Государя, и, между тѣмъ, онъ отстоялъ отъ него гораздо далѣе, чѣмъ боярская дума, тѣсно связанная съ лицомъ монарха, при которомъ она имѣла только совѣщательный голосъ. Связь между монархомъ и Сенатомъ, какъ высшею коллегіей, существовала только до тѣхъ поръ, пока Императоръ засѣдалъ въ Сенатѣ, какъ его президентъ" [1]). „Но, какъ только монархъ пересталъ засѣдать въ Сенатѣ, какъ въ самостоятельномъ учрежденіи, имѣвшемъ силу само по себѣ,—связь между ними уничтожилась. Сенату приказана вся земля и всѣ дѣла;—для подданныхъ,—онъ послѣдняя инстанція, для чиновниковъ,—послѣднее учрежденіе". И передъ отъѣздомъ въ Персидскій походъ, Петръ учреждаетъ новую должность Генералъ-Прокурора и назначаетъ на нее Ягужинскаго.

Градовскій замѣчаетъ, что, „если средство уничтожить личный произволъ и хаотическое состояніе администраціи Петръ видѣлъ въ иноземно-теоретическомъ коллегіальномъ устройствѣ, то средство удержать вполнѣ прежнюю связь и единство верховной власти съ учрежденіями, Петръ нашелъ въ личномъ началѣ" [2]). Должность Генералъ-Прокурора должна была заполнить пробѣлъ, обнаружившійся между верховной властью и управленіемъ.

Пробѣлъ этотъ нельзя считать въ Россіи того времени за что-либо постоянное или опредѣленное. Выработанная трудами Петра административная машина имѣла всѣ шансы на продолжительную работу въ томъ видѣ, который она приняла къ концу царствованія преобразователя, и поэтому съ нею можно считаться, какъ съ величиною постоянною. Но носителемъ верховной власти былъ самодержавный Государь, и отъ его личности зависѣлъ весь характеръ этой власти. Болѣе того, харак-

---

[1]) Градовскій, стр. 144.

[2]) Градовскій, стр. 145 и слѣдующія.

теръ этотъ зависѣлъ даже отъ того, что въ данный моментъ наиболѣе занимало ея носителя. Было, какъ мы сейчасъ видѣли, такое время, когда пробѣла между верховной властью и верховнымъ управленіемъ не существовало вовсе, т.-е. когда Петръ Великій ежедневно засѣдалъ въ Сенатѣ [1]). Но, со временемъ, довѣріе къ Сенату и новыя и новыя неотложныя дѣла отвлекли его [2]) и пробѣлъ немедленно же обнаружился. Если такъ, то тѣмъ болѣе долженъ былъ измѣниться этотъ пробѣлъ, когда верховная власть со смертью Петра Великаго перешла въ новыя руки. Екатерина I, на первыхъ порахъ своей дѣятельности, обратилась къ сотрудникамъ и ближайшимъ помощникамъ Петра, чтобы они помогли ей въ осуществленіи перешедшей къ ней верховной власти. Это значитъ, что Императрица *при ихъ помощи стремилась заполнить тотъ пробѣлъ, который, при жизни Петра, заполнялся Генералъ-Прокуроромъ.* Постепенно, совѣщанія съ „министрами" стремились принять болѣе опредѣленныя формы и, наконецъ, они вылились въ Верховный Тайный Совѣтъ [3]). Градовскій говоритъ, что трудно въ наши времена, сказать, кѣмъ и какъ уничтожены генералъ-прокуроры, тѣмъ болѣе, что даже Императрица Анна выражала по этому поводу свое недоумѣніе 4 года спустя, послѣ этого происшествія [4]). Намъ кажется, что, исходя изъ его же пониманія смысла должности Генералъ-Прокурора, можно смѣло сказать, что уничтоженіе Генералъ-Прокурора имѣло три стадіи. Онъ служилъ связью между двумя величинами: одной постоянной— верховнымъ управленіемъ, порученнымъ Петромъ стройному механизму государственныхъ учрежденій, другою измѣнчивою— верховною властью. Смерть Петра кореннымъ образомъ измѣнила эту вторую величину; съ этой перемѣной измѣнился и пробѣлъ, заполнять который былъ призванъ Генералъ-Прокуроръ и, въ частности, Ягужинскій, вслѣдствіе чего онъ утратилъ свое положеніе. Это было первой стадіей. Второй стадіей уничтоженія этой должности было обращеніе новой носительницы верховной власти къ сотрудникамъ Петра. Первое

---

[1]) Градовскій, стр. 144.
[2]) Градовскій, стр. 144.
[3]) „Русское Обозрѣніе", 1896, кн. I.
[4]) Градовскій, стр. 166.

ихъ собраніе, въ сущности, узурпировало власть, или, вѣрнѣе, смыслъ власти Генералъ-Прокурора [1]). Послѣдней, фактической, такъ сказать, стадіей было назначеніе Ягужинскаго посломъ, безъ замѣщенія его должности. Да это и было бы совершенно излишнимъ, такъ какъ къ тому времени пробѣлъ былъ довольно основательно заполненъ новою властью, но эта власть была не единоличной. Генералъ-Прокурора замѣнилъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Петръ, учреждая эту должность, остановился на личномъ началѣ. Объ этомъ много говоритъ Градовскій [2]), считая личное начало единственной формой, въ которую могло вылиться соединительное звено между государемъ и администраціей. Если обратить вниманіе на растяжимость и непостоянство, характерныя для этой должности, зависящей всецѣло отъ содержанія верховной власти въ каждую данную минуту,—мы могли бы заключить, что не столько личное начало, сколько самое лицо имѣетъ значеніе для должности Генералъ-Прокурора. Всѣ изслѣдователи единогласно говорятъ, что личность Ягужинскаго имѣла огромное вліяніе на эту должность, что это назначеніе было однимъ изъ удачнѣйшихъ назначеній Петра и т. д. Исходя изъ вышеизложеннаго пониманія, мы могли бы сказать, что Петръ, быть можетъ, учреждая Генералъ-Прокурора, остановился не столько на единоличномъ началѣ, сколько именно на личности Ягужинскаго. Оцѣнивъ его характеръ, преданность и энергію, Петръ поручилъ именно ему,—Ягужинскому, заполнять пробѣлъ между собою и управленіемъ, (какъ это, впрочемъ, и поняли современники [3]). И Ягужинскій превосходно исполнилъ, возложенное на него Петромъ, дѣло. Его способ-

---

[1]) Ягужинскій еще тогда отлично это понялъ и пошелъ „жаловаться праху Петра на то, какъ попираются его завѣты и оскорбляютъ его слугъ". Алексѣевъ, I, 93.

[2]) Градовскій, стр. 145—165.

[3]) Градовскій, стр. 145—Минихъ: „Ce grand Prince avait toujours en vue le grand vide, qu'il y a entre la souveraineté despotique du Monarque de la Russie et l'autorité du Sénat, et c'est par cette raison qu'il choisit toujours une personne capable de diriger le Sénat et de gouverner dans son absence tout l'Empire.– Quel maxime, восклицаетъ Минихъ, de soumettre les suffrages des premiers hommes de l'Empire à celui d'un jeune homme etranger!"

ности доставили ему тотъ престижъ и то уваженіе, съ которымъ Градовскій относится къ должности Генералъ-Прокурора, слитой съ лицомъ, ее занимавшимъ, какъ во дни величія, такъ и паденія.

Теперь намъ предстоитъ выяснить, могла ли Императрица Екатерина имѣть соединительнымъ звеномъ между собою и администраціей того же Павла Ягужинскаго, или хотя бы другого, но единоличнаго Генералъ-Прокурора.

„Изъ донесеній иностранныхъ агентовъ, говоритъ Алексѣевъ [1]), прекрасно охарактеризовавшій будничную ежедневную работу Екатерины и ея помощниковъ на первыхъ порахъ послѣ ея воцаренія,—мы знаемъ, какъ быстро мѣнялись роли тѣхъ, которые окружали Императрицу: то мы узнаемъ, что Шафировъ въ опалѣ, то намъ говорятъ, что онъ опять въ милости; то насъ извѣщаютъ о паденіи кредита Головкина, то о томъ, что онъ опять привлекается къ совѣщаніямъ; то Ягужинскій въ ссорѣ съ Меншиковымъ, то онъ опять принадлежитъ къ его сателлитамъ; то Остерманъ обиженъ Государыней и уклоняется отъ участія въ дѣлахъ, то онъ душа этихъ дѣлъ и безъ него ничего не рѣшается“. Особенно же часты и непримиримы были ссоры Меншикова съ Ягужинскимъ; „объ нихъ мы имѣемъ не мало свидѣтельствъ въ донесеніяхъ иностранныхъ агентовъ [2])“. Ягужинскій, между тѣмъ, былъ достаточно крупная величина. Онъ Генералъ-Прокуроръ Сената и адъютантъ Государыни, „умѣющій пользоваться своей близостью къ ней: онъ устраиваетъ при дворѣ празднества и ими отвлекаетъ Императрицу отъ дѣлъ, которыя, силою вещей, передаются Сенату [3])“. Это замѣтилъ, по словамъ Кампредона, и Герцогъ Голштинскій. Стало быть Ягужинскій дѣлалъ попытки примирить свое положеніе съ перемѣною верховной власти, перемѣны, значеніе которой для занимаемой имъ должности было указано выше (стр. 4). Однако верховная власть стала слабѣе, дальше отъ управленія, чѣмъ была ранѣе и, очевидно, вся эта разница, весь излишекъ власти долженъ былъ манить

---

[1]) „Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіи Екатерины I.“ „Русское Обозрѣніе“, кн. I, стр. 83—98.

[2]) Тамъ же, стр. 92.

[3]) Тамъ же, стр. 93, 94.

не одного Ягужинскаго, которому, по положенію, онъ долженъ былъ перейти. Да и отдать въ этомъ предпочтеніе Ягужинскому Екатерина не могла. Самымъ довѣреннымъ ея лицомъ, какъ отмѣчаетъ Алексѣевъ, былъ, естественно, зять ея Герцогъ Голштинскій;—онъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Ягужинскимъ, горячность и несдержанность котораго пріобрѣли ему много враговъ. Въ совѣщаніяхъ, созывавшихся Екатериною изъ сотрудниковъ Петра Великаго,—„рѣшающій голосъ принадлежалъ наиболѣе сильнымъ и смѣлымъ членамъ, которые заглушали мнѣнія другихъ. При томъ громадномъ вліяніи, которымъ тогда пользовался Меншиковъ, этотъ подавляющій голосъ силою вещей принадлежалъ ему“ [1];—и онъ былъ непримиримымъ врагомъ Ягужинскаго. Поэтому, Екатерина и перенесла излишекъ власти Генералъ-Прокурора (излишекъ, явившійся результатомъ отдаленія верховной власти, въ лицѣ новаго государя, отъ стараго административнаго механизма) не на одно лицо, а на нѣсколько лицъ. Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій, ставъ членомъ этой коллегіи, пересталъ быть по старому соединительнымъ звеномъ, и должность Генералъ-Прокурора стала не единоличной, а коллегіальной.

Новая форма учрежденія, задачей котораго было примиреніе самостоятельнаго независимаго государственнаго организма Петра съ идеей и фактомъ существованія самодержавнаго носителя верховной власти, не была изобрѣтеніемъ ни новымъ, ни неожиданнымъ, какъ справедливо замѣчаетъ Милюковъ [2]). Онъ указываетъ на то, что еще въ царствованіе Петра были составлены проекты, предлагавшіе для объединенія администраціи и приближенія къ ней Государя, устроить высшее учрежденіе, которое Курбатовъ называетъ архиканцеляріей Имперіи, или Кабинетъ-коллегіумъ, а Фикъ неопредѣленно обозначаетъ „высшею инстанціей“. Самая организація „инстанціи“ по проектамъ означенныхъ лицъ насъ сейчасъ не интересуетъ, но Милюковъ ставитъ учрежденіе Верховнаго Тайнаго

---

[1]) Алексѣевъ, I, стр. 85.
[2]) Милюковъ, стр. 503.

Совѣта въ непосредственную связь съ этими проектами, считая идею Верховнаго Тайнаго Совѣта заимствованною изъ нихъ [1]). Очень многіе изслѣдователи, за исключеніемъ, однако, Милюкова, ставятъ учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта въ непосредственную связь съ Тайнымъ Совѣтомъ, формально учрежденнымъ Петромъ Великимъ 13 февраля 1720 года, причемъ Владимірскій-Будановъ [2]) и Латкинъ [3]) считаютъ, что проекты, о которыхъ говоритъ Милюковъ, были составлены съ цѣлью упорядочить, усовершенствовать этотъ уже существовавшій совѣтъ. На немъ слѣдуетъ остановиться.

Владимірскій-Будановъ говоритъ, что тайный совѣтъ при Петрѣ существовалъ „не въ видѣ организованнаго учрежденія, но подъ этимъ именемъ“ [4]). Обратившись къ изслѣдованію Ключевскаго „Боярская Дума древней Руси“ [5]), мы находимъ, что еще въ 1710 году агентъ вѣнскаго двора Плейеръ говоритъ о тайномъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ восьми членовъ, каждый изъ которыхъ, управлялъ отдѣльнымъ приказомъ. Въ письмахъ Петра и въ актахъ того времени члены этого совѣта называются министрами. А, между тѣмъ, это учрежденіе какъ наглядно показалъ намъ Ключевскій, было не что иное, какъ Боярская Дума, „которая была настолько непохожа на прежнюю, что казалась Плейеру новымъ учрежденіемъ“ [6]). Далѣе авторъ говоритъ, что „читая первые указы объ учрежденіи Сената въ 1711 году, можно замѣтить, что онъ имѣлъ близкую родственную связь съ Боярскимъ Совѣтомъ [7]) и наслѣдовалъ всѣ его особенности [8]). Такимъ образомъ мы видимъ, что то, о чемъ Владимірскій-Будановъ говоритъ, какъ о Совѣтѣ, существовавшемъ на дѣлѣ, но еще не утвержденномъ законодательнымъ путемъ, было, вѣроятно, именно тѣмъ остаткомъ Боярской Думы, который, по мнѣнію Ключевскаго, пере-

---

[1]) Милюковъ, стр. 503.

[2]) Владимірскій-Будановъ, стр. 255, 256.

[3]) Латкинъ, стр. 273—275.

[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 255.

[5]) Ключевскій, стр. 446.

[6]) Ключевскій, стр. 446.

[7]) Такъ авторъ называетъ Боярскую Думу, казавшуюся Плейеру особымъ Совѣтомъ.

[8]) Ключевскій, стр. 451.

шелъ въ Сенатъ, а не въ Тайный Совѣтъ 1720 года. Кромѣ того, мы знаемъ [1]), что при Петрѣ часто собирались совѣщанія министровъ, въ которыхъ принимали участіе „тайные и дѣйствительные тайные совѣтники", каждое изъ которыхъ могло быть названо „тайнымъ совѣтомъ" и, тѣмъ не менѣе, не имѣть органической связи съ тѣмъ Тайнымъ Совѣтомъ, о которомъ говорятъ такъ много изслѣдователей [2]), и который былъ учрежденъ въ 1720-мъ году. Если же разсмотрѣть то, что сказано объ учрежденномъ законодательнымъ путемъ Петровскомъ Тайномъ Совѣтѣ, то у Соловьева, Владимірскаго-Буданова и Латкина мы найдемъ оговорку, что совѣтъ этотъ занимался преимущественно дѣлами внѣшней политики, а Коркуновъ, подробно останавливается на законодательномъ актѣ 13-го февраля 1720 года и прямо говоритъ, что упомянутый указъ „опредѣлялъ подробности устройства Иностранной Коллегіи". Только въ интересахъ этой коллегіи „указъ предписывалъ, между прочимъ, въ случаѣ присутствія Государя, и вообще для обсужденія важныхъ дѣлъ, призывать въ присутствіе Коллегіи, кромѣ канцлера и подканцлера,—„всѣхъ или нѣсколько, по важности дѣла, тайныхъ совѣтниковъ дѣйствительныхъ, и отъ всѣхъ надлежитъ быть Совѣту" [3]). На основаніи этого, мы можемъ смѣло заключить, что Тайный Совѣтъ 1720 года имѣлъ хотя и весьма серіозную, но и весьма ограниченную компетенцію. Онъ долженъ былъ исключительно обсуждать важнѣйшія дѣла внѣшней политики, почему и ошибочно было бы ставить его въ связь съ тѣми проектами, о которыхъ говорилось выше, а тѣмъ болѣе съ собственноручной запиской Петра, говорившей объ устройствѣ такой коллегіи, „которая бъ смотрѣла, что исправить, отмѣнить, оставить, вновь сдѣлать т.-е. о законодательномъ и высшемъ правительственномъ учрежденіи" [4]). Эти проекты и записки именно говорили объ „окѣ государевѣ", (какъ называлъ Петръ Великій Генералъ-Прокурора) въ формѣ коллегіальной, въ видѣ какого-нибудь Верховнаго Совѣта.

---

[1]) Алексѣевъ, № 1, стр. 83.

[2]) Соловьевъ, стр. 756; Филипповъ, стр. 20; Латкинъ, стр. 275; Владимірскій-Будановъ, стр. 255, 256; Ключевскій, стр. 446—451; Коркуновъ, стр. 132.

[3]) Коркуновъ, стр. 132.

[4]) Владимірскій-Будановъ.

Что же касается до того, что многіе изслѣдователи [1]) указываютъ на слова Указа объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, опредѣленно говорящихъ объ уже существующемъ Тайномъ Совѣтѣ [2]), то они, какъ намъ это наглядно доказываетъ Алексѣевъ [3]), относятся къ тѣмъ совѣтамъ, которые такъ часто собирались въ первое время, послѣ воцаренія Екатерины, и несомнѣнно чинили „не малое помѣшательство" тѣмъ изъ ихъ членовъ, которые имѣли,—„по должности своей", занятія въ Сенатѣ или Коллегіяхъ. Совѣты эти уже получили право гражданства. Они-то и подорвали, какъ мы сказали выше, значеніе Генералъ-Прокурора, т. к. были вызваны тою же самою потребностью, которая при Петрѣ создала должность Генералъ-Прокурора.

Градовскій, слѣдя за исчезновеніемъ должности Генералъ-Прокурора, говоритъ слѣдующую фразу: „Сенатъ лишился своего докладчика и доступа къ государынѣ; между нимъ и ею стоялъ Верховный Тайный Совѣтъ, или, другими словами, Сенатъ зналъ Императрицу только въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ" [4]). Эти слова поражаютъ читателя аналогіей первоначальнаго положенія Верховнаго Тайнаго Совѣта, описываемаго здѣсь Градовскимъ, и должности Генералъ-Прокурора. Какъ раньше между Сенатомъ и Государемъ стоялъ Ягужинскій, такъ теперь стоитъ Верховный Тайный Совѣтъ; какъ раньше Сенатъ сносился съ верховной властью черезъ Генералъ-Прокурора, такъ теперь онъ знаетъ и видитъ Императрицу только въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Поэтому нѣсколько странными кажутся слова автора, высказанныя имъ

---

[1]) Коркуновъ, Филипповъ и др.

[2]) „Тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникамъ и кромѣ сенатскаго правленія есть немалый трудъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 1) что они часто имѣютъ, по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и о другихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, 2) изъ нихъ же засѣдаютъ нѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ, отчего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ, въ Тайномъ Совѣтѣ, не малое имъ чинится помѣшательство".

[3]) Алексѣевъ, № 1, гл. I.

[4]) Градовскій, стр. 169.

почти тутъ же: „Верховный Тайный Совѣтъ, говоритъ онъ съ упрекомъ, не допустилъ никакого посредника между собою и монархомъ". Когда монархъ предсѣдательствовалъ въ Сенатѣ,—Градовскій призналъ [1]),—что связь его съ управленіемъ не нарушалась; монархъ, сидѣвшій съ боярами въ Думѣ, былъ также неразрывно съ ними слитъ, а черезъ нихъ и со всею лѣстницею управленія, а тутъ Верховный Тайный Совѣтъ, по мнѣнію изслѣдователя,—„не допустилъ посредника". Авторъ упускаетъ изъ виду то простое, повидимому, заключеніе, что самъ Совѣтъ былъ посредникомъ между Сенатомъ и Монархомъ, и не могъ нуждаться въ соединительномъ звенѣ съ верховною властью, какъ не нуждался въ немъ Сенатъ, предсѣдательствуемый государемъ, или Боярская Дума. Связь же свою съ лицомъ монарха Верховный Тайный Совѣтъ, даже долго послѣ своего учрежденія, всегда стремился поддерживать, т. к. мы постоянно встрѣчаемъ въ журналахъ просьбы, обращенныя Совѣтомъ какъ къ Екатеринѣ I, такъ и къ Петру II, пожаловать ихъ и присутствовать чаще въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Если обратиться къ мнѣнію о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ большинства разбираемыхъ и цитируемыхъ нами изслѣдователей, то мы и въ нихъ найдемъ подтвержденіе нашей мысли о тожественности назначеній Верховнаго Тайнаго Совѣта и Генералъ-Прокурора. Какъ намъ предстоитъ сейчасъ увидѣть, всѣ они болѣе или менѣе близко подходятъ къ этой мысли и часто даже настолько, что, казалось бы, остается лишь сдѣлать логическій выводъ, чтобы получить ее въ томъ видѣ, какъ она сейчасъ была изложена.

Говоря о компетенціи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Владимірскій-Будановъ замѣчаетъ, что [2]) „сфера его дѣйствій простирается на всѣ предметы, которые можетъ непосредственно вѣдать сама верховная власть", такъ что „компетенція главы государства и Совѣта совершенно совпадаютъ, но это не два органа, рядомъ стоящіе, а одинъ,—Совѣтъ не имѣетъ никакой собственной власти, онъ дѣйствуетъ только именемъ государя". Какъ Генералъ-Прокуроръ дѣйствовалъ именемъ Государя на

---

[1]) Градовскій, стр. 144.

[2]) Владимірскій-Будановъ, стр. 256.

всѣ части управленія и на Сенатъ, въ особенности, такъ теперь дѣйствуетъ и Верховный Тайный Совѣтъ. Намъ могутъ на это возразить, что теперь новое учрежденіе значительно сильнѣе стараго. Это происходитъ отъ того, какъ мы сказали выше, что верховная власть, находящаяся въ полной зависимости отъ носителя ея, съ переходомъ изъ рукъ Петра въ руки Екатерины, количественно измѣнилась къ меньшему, и т. к. государственный механизмъ оставался неизмѣннымъ, соединительное звено между верховной властью и верховнымъ управленіемъ должно было обогатиться на всю ту разницу, которую произвела перемѣна носителя верховной власти. Поэтому прежнее око государево возвысилось и усилилось, но все же оно „не имѣло никакой собственной власти, оно дѣйствовало только именемъ государя“ [1]), какъ въ свое время Генералъ-Прокуроръ. И если Милюковъ имѣетъ возможность сказать, что „устройство Верховнаго Тайнаго Совѣта было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 года“ [2]), то намъ кажется возможнымъ объяснить это именно тѣмъ, что замѣна Генералъ-Прокурора Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ была вызвана ослабленіемъ верховной власти. Этимъ былъ данъ примѣръ того, что часть власти, принадлежавшей монарху, можетъ перейти къ учрежденію, а конституціонный проектъ 1730 года хотѣлъ передать этому учрежденію наиболѣе существенные элементы этой власти.

Ближе всего къ нашему пониманію вопроса подходитъ Филипповъ, который говоритъ, что уничтоженіе должности Генералъ-Прокурора послѣдовало потому, что „послѣ Петра Великаго, оказалось неудобнымъ поручить представительство“ связи Сената съ верховной властью „одному лицу“. Такое пониманіе въ корнѣ не расходится съ нашимъ, но дѣло въ томъ, что соображеніе это выставлено въ числѣ многихъ причинъ, такъ или иначе создавшихъ Верховный Тайный Совѣтъ,— мы же считаемъ это не причиною, а основнымъ факторомъ, потребностью, идеей новаго учрежденія. О самомъ неудобствѣ порученія одному лицу этой связи,—„въ виду, преимущественно, личныхъ счетовъ партій, а частью и вслѣдствіе характера са-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Милюковъ, стр. 505.

михъ носителей власти" [1]), Филипповъ говоритъ, однако, вскользь, а, между тѣмъ, какъ мы это не разъ выясняли выше, „характеръ носителей власти" былъ основнымъ моментомъ, вызвавшимъ потребность въ замѣнѣ единоличнаго Генералъ-Прокурора—Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ; „личные счеты партій" при этомъ повліяли лишь на составъ Совѣта, какъ намъ предстоитъ это ниже разсмотрѣть; желаніе же Екатерины воспользоваться наиболѣе вліятельными помощниками Петра, и въ возможно большемъ числѣ, сдѣлало учрежденіе его коллегіальнымъ [2]). Филипповъ такъ мало останавливается на изложенныхъ имъ соображеніяхъ, что оба полемизирующихъ съ нимъ изслѣдователя, Коркуновъ и Алексѣевъ, игнорируютъ его слова о невозможности порученія одному лицу при Екатеринѣ того, что Ягужинскій дѣлалъ при Петрѣ.

У Коркунова мы также находимъ подтвержденіе изложенному нами взгляду на идею Верховнаго Тайнаго Совѣта. Возражая Филиппову, Коркуновъ говоритъ, что представительство Верховной Власти возможно въ двухъ формахъ. Оно можетъ быть необходимое, при дѣенеспособности монарха, когда устанавливается регентство,—и добровольное, когда дѣеспособный монархъ самъ передаетъ осуществленіе своей власти другому лицу" [3]). Переходя же къ характеру представительства власти Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, Коркуновъ говоритъ, что „юридически это было добровольное представительство; фактически, оно обусловливалось личною неспособностью тогдашнихъ представителей власти" [4]); добавимъ: по сравненію съ Петромъ.

Если теперь мы обратимся къ мнѣнію Алексѣева объ интересующемъ насъ вопросѣ, то найдемъ у него слѣдующее объясненіе учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта: „Верховный Тайный Совѣтъ, говоритъ онъ, былъ учрежденъ, въ отвѣтъ на потребность, чувствующуюся еще ранѣе, но особенно настоятельно сказавшуюся при воцареніи Екатерины" [5]). Мы отмѣ-

---

[1]) Филипповъ,—„Исторія Сената", стр. 21 и „Правительствующая олигархія". „Русская Мысль" 1894 г., кн. I, стр 33.

[2]) См. ниже условія согласія Меншикова на учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

[3]) Коркуновъ, стр. 135.

[4]) Коркуновъ, стр. 136.

[5]) Алексѣевъ, I, стр. 97.

тимъ, что потребность эта, какъ мы говорили выше, обострилась, вслѣдствіе перехода верховной власти къ болѣе слабому носителю, параллельно тому, какъ она обострилась,—„когда годы, усталость и Персидская война отвлекли Петра отъ мирныхъ занятій“ [1]). „Супруга Петра, какого бы мнѣнія объ ея характерѣ и дарованіяхъ мы ни были, уже какъ женщина, и какъ правительница, занявшая престолъ помимо внука Петра, который, въ глазахъ большинства, былъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ, должна была особенно ясно сознавать необходимость окружать себя опытными совѣтниками, которые помогли бы ей нести бремя правленія“ [2]). Поэтому, она не могла бы удовлетвориться однимъ Ягужинскимъ, или какимъ бы то ни было единоличнымъ генералъ-прокуроромъ, т. к. это возстановило бы противъ нея всѣхъ прочихъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра, а она нуждалась въ возможно большемъ числѣ ихъ. „Уже въ первый годъ своего царствованія она до извѣстной степени удовлетворяетъ этой потребности, созывая на совѣщанія своихъ министровъ и вліятельнѣйшихъ сановниковъ—Меншикова, Ягужинскаго“, ставшаго съ тѣхъ поръ генералъ-прокуроромъ только по имени,—„Толстого, Головкина, Апраксина, Репнина, Остермана, Долгорукова, Голицына. Но эти неорганизованныя совѣщанія, дававшія полный просторъ соперничеству сильныхъ людей и случайнымъ партійнымъ „конъектурамъ“, не могли служить Екатеринѣ той надежною опорою, въ которой она нуждалась. Сознаніе необходимости упорядочить эти совѣщанія, опредѣлить разъ навсегда кругъ совѣтниковъ, урегулировать ихъ взаимныя отношенія, однимъ словомъ,—сознаніе необходимости возвести эти совѣщанія, съ ихъ неопредѣленнымъ кругомъ вѣдомства, и съ ихъ пестрымъ и часто мѣнявшимся личнымъ составомъ, на степень прочно организованнаго учрежденія и вызвало указъ 8-го февраля 1726 года, которымъ былъ созданъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Осуществленіе идеи этого учрежденія [3]) Екатерина не хо-

---

[1]) Градовскій, стр. 144.

[2]) Алексѣевъ, I, стр. 97.

[3]) Въ изложеніи той стороны исторіи возникновенія Верховнаго Тайнаго Совѣта, которая зависѣла отъ придворныхъ интригъ и переворотовъ, мы придерживаемся проф. Алексѣева, который посвятилъ свое изслѣдованіе именно этой сторонѣ вопроса, прочіе же изслѣдователя касались этихъ под-

тѣла поручить сильнымъ людямъ, какъ Меншиковъ, которые не могли желать подобнаго измѣненія въ государственномъ строѣ, т. к. оно грозило стѣснить ихъ авторитетъ. Она могла поручить его только людямъ ей близкимъ, расположеннымъ входить въ ея интересы. Такимъ человѣкомъ былъ Герцогъ Голштинскій. Онъ и взялъ на себя, при содѣйствіи умнаго и ловкаго Толстого [1]), организацію Верховнаго Тайнаго Совѣта, и, послѣ долгихъ переговоровъ, устранилъ тѣ препятствія, которыя стояли на пути къ осуществленію этой задачи. Однимъ изъ этихъ препятствій было властолюбіе Меншикова; пожертвовавъ ради него Ягужинскимъ, и сдѣлавъ ему другія важныя уступки,—„какъ то: исключительное положеніе среди членовъ Совѣта, доставленное ему, какъ президенту Воинской Коллегіи“,—Герцогу Голштинскому и Графу Толстому удалось, наконецъ, организовать Верховный Совѣтъ въ февралѣ 1726 года“ [2]).

Мы вполнѣ согласны съ Алексѣевымъ въ томъ, что онъ говоритъ объ указѣ 8-го февраля, какъ вызванномъ потребностью возвести неопредѣленныя совѣщанія въ прочное учрежденіе. Дѣйствительно, потребность эта вызвала только указъ 8-го февраля. Верховный Тайный Совѣтъ же, въ идеѣ своей, былъ „отвѣтомъ на потребность, ранѣе сознанную и не уничтожившуюся съ его уничтоженіемъ, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить, какъ справедливо отмѣтилъ Милюковъ, приспособленіе къ тѣмъ же цѣлямъ „кабинета“, вскорѣ послѣ закрытія Верховнаго Тайнаго Совѣта“.

Потребность эта заключалась въ томъ, чтобы стройный государственный механизмъ Петра Великаго, имѣвшій чисто конституціонный закалъ, которому было приказано управленіе Россіей, примирить съ идеей, и органически слить съ фактомъ существованія,—самодержавнаго главы государства, носителя верховной власти.

робностей лишь мимоходомъ. У Алексѣева же, въ гл. I, мы находимъ критику всѣхъ остальныхъ авторовъ и основы ихъ мнѣній.

[1]) Ср. Соловьевъ, т. 18. стр. 879: описаніе возникновенія Верховнаго Тайнаго совѣта.

[2]) Алексѣевъ, I, стр. 98.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Власть Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Вопросъ о власти Верховнаго Тайнаго Совѣта представляется въ высшей степени сложнымъ и, нельзя сказать, чтобъ мало разработаннымъ. Эта сторона исторіи интересующаго насъ учрежденія останавливала постоянно вниманіе историковъ, и многіе изъ нихъ высказывали цѣнныя, глубокія, по этому поводу, сужденія, но лишь немногіе соглашались съ кѣмъ бы то ни было изъ своихъ предшественниковъ. Намъ предстоитъ, поэтому, разобраться, прежде всего, въ трудахъ изслѣдователей.

Историки той эпохи, въ которой появился, дѣйствовалъ и съ шумомъ исчезъ Верховный Тайный Совѣтъ, по большей части останавливаются именно на послѣднемъ моментѣ, привлеченные оригинальностью тѣхъ обстоятельствъ, которыя вызвали его уничтоженіе. Попытка ограничить самодержавную власть русскихъ государей въ началѣ второй четверти XVIII вѣка— съ одной стороны, и сильная, бурная борьба политическихъ партій, выставившихъ свои требованія, свои идеалы, въ отвѣтъ на эту попытку – съ другой—все это, неминуемо должно, силою своего интереса, затмить негромкіе предшествующіе четыре года, не давшіе Россіи ни европейски-извѣстныхъ реформъ, ни славныхъ событій. Весьма вѣроятно, даже, что, если бы Верховный Тайный совѣтъ не былъ связанъ съ конституціоннымъ проектомъ 1730 года, онъ не остановилъ бы на себѣ вниманія такого большого числа изслѣдователей. Поэтому, давая оцѣнку его власти, дѣлая обзоръ его будничной жизни, необходимо имѣть въ виду всю трудность отрѣшиться отъ взгляда на Верховный Тайный Совѣтъ, какъ на автора „кондицій". Между тѣмъ, вѣдь, ни современники, ни члены, ни Государи не знали, съ чѣмъ связано будетъ имя учрежденія, правящаго Россіей отъ 1726 до 1729 года включительно. Всякое учрежденіе имѣетъ свою біографію, и страницы ея чаще и быстрѣе смѣняютъ одна другую, на первыхъ порахъ его дѣятельности. Эту смѣну внутреннихъ событій, эти внутренніе моменты жизни учрежденія также надо имѣть въ виду, говоря о его власти,

и всѣ эти соображенія, безконечно усложняя задачу, дѣлаютъ ее далеко не легкою. Говоря о власти Верховнаго Тайнаго Совѣта, необходимо сначала опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ она стояла къ самодержавной власти государя. Эта точка зрѣнія обусловлена взглядами тѣхъ авторовъ, которые, говоря о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, не сумѣли забыть автора кондицій 1730 года. Только выяснивъ этотъ вопросъ, въ значительной мѣрѣ разработанный исторической литературой, мы будемъ считать возможнымъ приступить къ основной части проблемы, — къ власти Верховнаго Тайнаго Совѣта, взятой самостоятельно. И въ то, и въ другое, — жизнь внесла свои перемѣны.

Изъ предыдущей главы мы видѣли, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ отвѣтомъ на потребность, появившуюся лишь въ царствованіе Петра. Тотъ фактъ, что Государь не былъ слитъ съ управленіемъ, что онъ могъ, по своей волѣ и по волѣ обстоятельствъ, приближаться къ нему и отъ него удаляться, привелъ къ необходимости связать снова воедино всю пирамиду власти. При Петрѣ, это дѣлалъ съ блестящимъ успѣхомъ Ягужинскій. Когда рядъ сложныхъ обстоятельствъ, переплетавшихся и взаимодѣйствующихъ, создалъ полную невозможность для Ягужинскаго продолжать съ успѣхомъ свою дѣятельность, — осуществленіе той же задачи, достиженіе тѣхъ же цѣлей было поручено Верховному Тайному Совѣту. Графъ Н. И. Панинъ, въ запискѣ, представленной Екатеринѣ Великой, обвиняетъ его въ сознательномъ неисполненіи этой задачи. Онъ говоритъ; что дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта и другихъ подобныхъ ему учрежденій, вмѣсто того, чтобы служить къ единенію, создавала „всегда злоключительный общему благу интервалъ между Государемъ и правительствомъ“. Свидѣтельствуя о вполнѣ опредѣленно сознаваемой цѣли Верховнаго Тайнаго Совѣта, графъ Панинъ считаетъ, что онъ уклонился отъ своего назначенія. Въ этомъ сходятся всѣ историки. Въ предыдущей главѣ мы выяснили это назначеніе; теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть исторію уклоненія.

ОТДѢЛЪ I.

Верховный Тайный Совѣтъ и Государь.

Говоря объ отношеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта къ самодержавному носителю верховной власти, изслѣдователи часто останавливаются на членахъ Совѣта и стараются доказать, что между ними и степенью власти Верховнаго Тайнаго Совѣта существовала тѣсная связь. Идя по этому пути, они считаютъ, что учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта Екатериною было вызвано положеніемъ, какое заняли тѣ вельможи, которые при Петрѣ были первыми его помощниками, а послѣ его кончины, „не могли ужиться съ первенствомъ Сената“ [1]) и другъ съ другомъ. Историки говорятъ о партіяхъ, основанныхъ на родословныхъ соображеніяхъ, и считаютъ учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта компромиссомъ между ними. Въ предыдущей главѣ, мы всецѣло просоединились къ мнѣнію Алексѣева, который категорически отрицаетъ всякую возможность подобныхъ партій [2]). Мы сказали, что учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта было только узаконеніемъ практиковавшихся неофиціально совѣщаній Императрицы съ ближайшими сотрудниками и помощниками ея Великаго предшественника. Въ ея новомъ положеніи, это было вполнѣ понятно и естественно, и свидѣтельствовало о значительномъ ея политическомъ умѣ и тактѣ. Если въ этихъ совѣщаніяхъ была основа Верховнаго Тайнаго Совѣта, то надо искать объясненія его учрежденія въ томъ, почему они созывались. Мотивы созыва принадлежали самой Императрицѣ, а не лежали въ какихъ бы то ни было внѣшнихъ, партійныхъ, или иныхъ соображеніяхъ, почему и можно утверждать, что личные счеты повліяли лишь на составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, не касаясь существа его. Если принять такое пониманіе, мы можемъ сдѣлать первые шаги къ выясненію отношеній новаго учрежденія къ Императрицѣ.

Всѣ историки сходятся на томъ, что, говоря словами Градовскаго,—„въ самыхъ отношеніяхъ къ верховной власти про-

---

[1]) Градовскій, стр. 167.

[2]) Алексѣевъ, кн. I, стр. 101

изошла значительная перемѣна" [1]). Расходятся они въ опредѣленіи момента, съ какого можно констатировать эту перемѣну. Съ этой точки зрѣнія мы ихъ и разсмотримъ. Милюковъ говоритъ, что „учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 года" [2]). Онъ считаетъ, стало-быть, что перемѣна была органически связана съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, самый фактъ учрежденія котораго уже принесъ эту перемѣну русскому самодержавію. На этой крайней точкѣ зрѣнія стоитъ лишь одинъ изслѣдователь изъ всѣхъ разбираемыхъ нами. Всѣ остальные считаютъ, что перемѣна въ верховной власти была результатомъ извѣстныхъ, болѣе или менѣе ясно выраженныхъ „стремленій" членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и только одинъ Алексѣевъ стоитъ на противоположной Милюкову крайности, считая, что перемѣна была внесена лишь тестаментомъ Екатерины.

Градовскій говоритъ, что вышеупомянутыя „стремленія" членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта обнаружились съ самаго начала. Они хотѣли, по его словамъ,—„унизить Сенатъ, въ угоду олигархіи временщиковъ, и взять подъ свою опеку верховную власть, сдѣлавъ Тайный Совѣтъ какъ бы частью этой власти" [3]). Того же мнѣнія держатся и Корсаковъ, и Щегловъ [4]), а также Филипповъ, который постоянно, во всѣхъ частяхъ своей работы, настойчиво твердитъ о „стремленіи Верховнаго Тайнаго Совѣта къ собственному верховенству", обнаружившемся съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности.

Эти стремленія, по мнѣнію всѣхъ названныхъ изслѣдователей, привели въ концѣ концовъ къ нѣкоторой перемѣнѣ въ отношеніяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта къ верховной власти. Для нихъ, по словамъ Алексѣева,—„не подлежитъ сомнѣнію, что въ царствованіе Екатерины, Верховный Тайный Совѣтъ былъ дѣйствительнымъ правителемъ государства, которому Императрица уступила политическое руководство страною" [5]). Алексѣевъ однако съ этимъ совершенно несогласенъ и говоритъ,

---

[1]) Градовскій, стр. 174.
[2]) Милюковъ, стр. 505.
[3]) Градовскій, „Начала", т. 2, стр. 130.
[4]) Сн. Алексѣевъ, кн. I, стр. 79.
[5]) Алексѣевъ, кн. 2, стр. 756.

что „Верховный Тайный Совѣтъ былъ при Екатеринѣ лишь строго совѣщательнымъ учрежденіемъ въ сферѣ, предоставленной непосредственной дѣятельности Императрицы; онъ распорядительной власти въ области верховнаго управленія не имѣлъ, и представлялъ собою органъ несамостоятельный, постановленія котораго по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ, безъ утвержденія верховной власти, силы не имѣли. Но, говоритъ далѣе Алексѣевъ, со вступленіемъ на престолъ одинадцатилѣтняго Петра, юридическая природа этого учрежденія мѣняется. Завѣщаніе Екатерины облекаетъ Верховный Тайный Совѣтъ, на время малолѣтства Императора, чрезвычайными полномочіями: на него возлагается регентство“ [1]).

Итакъ, мы имѣемъ передъ глазами два наиболѣе крайнихъ разногласія. Съ одной стороны—Градовскій, Милюковъ и Филипповъ считаютъ или самую перемѣну, или стремленіе къ ней, непосредственно связанными съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и, притомъ, настолько, что перемѣна въ отношеніяхъ совершилась уже при Екатеринѣ; а съ другой—Алексѣевъ полагаетъ, что самодержавіе осталось незыблемо, и, хотя при Петрѣ II Верховный Тайный Совѣтъ выступаетъ-таки въ иной формѣ, чѣмъ по первоначальному своему учредительному акту,—однако, во все время царствованія Екатерины, актъ этотъ не былъ нарушенъ, и Верховный Тайный Совѣтъ строго сохранилъ природу узко совѣщательнаго учрежденія. Владимірскій-Будановъ, по лаконичности своихъ сужденій, можетъ быть причисленъ скорѣе къ мнѣнію Алексѣева или сочтенъ за представителя направленія средняго между двумя разобранными крайностями. Онъ безусловно отрицаетъ какое бы то ни было ограничительное для самодержавія значеніе учредительнаго акта Верховнаго Тайнаго Совѣта и, сравнивая его лишь съ проектомъ 1730 года, говоритъ, что оно „совершенно отъ него отличается“ [2]). Къ болѣе подробнымъ сужденіямъ его о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ намъ придется еще вернуться. Теперь же намъ предстоитъ выяснить еще одно важное обстоятельство, а именно, какъ смотрятъ изслѣдователи группы Градовскаго и Милюкова на совершившуюся, по ихъ мнѣнію, при

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 6, стр. 744.
[2]) Владимірскій-Будановъ, стр. 256.

Екатеринѣ, перемѣну въ существѣ самодержавной власти; думаютъ ли они, что власть Верховнаго Тайнаго Совѣта принадлежала ему по праву, или только фактически.

Милюковъ прямо отвѣчаетъ на этотъ вопросъ и говоритъ, что самый фактъ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 года. Отвѣтъ этотъ можно понять двояко—психологически или юридически. Юридически, это можетъ значить, что, по мнѣнію автора, учредительный актъ Верховнаго Тайнаго Совѣта содержалъ въ себѣ какое-нибудь посягательство на самодержавіе русскаго Государя, которое могло быть сочтено „первымъ шагомъ" къ его ограниченію кондиціями 1730 года. Психологически, авторъ могъ желать этимъ выразить то, что мы сказали объ этомъ его выраженіи въ предыдущей главѣ (см. выше стр. 12).

Градовскій нигдѣ прямо не отвѣчаетъ на поставленный нами вопросъ [1]); однако, какъ справедливо замѣтилъ Алексѣевъ, „скорѣе склоняется къ мнѣнію, что широкая власть Верховнаго Тайнаго Совѣта была только фактическою" [2]). Такое же впечатлѣніе выноситъ Алексѣевъ изъ словъ Щеглова [3]).

Профессоръ Латкинъ безусловно присоединяется къ этому мнѣнію и говоритъ, что, хотя „de jure" Верховный Тайный Совѣтъ не ограничилъ власти Государыни, фактическое же положеніе вещей было иное, такъ какъ, въ продолженіе всего царствованія Екатерины I Верховный Тайный Совѣтъ имѣлъ огромное значеніе" [4]).

Мнѣніе Филиппова на этотъ вопросъ узнать довольно трудно, не столько потому, что онъ имъ нигдѣ прямо не поставленъ, сколько потому, что отвѣты на него можно найти въ различныхъ частяхъ его книги и, порою, не вполнѣ согласимые другъ съ другомъ [5]). Однако и онъ, надо думать, скорѣе сторонникъ того мнѣнія, по которому власть Верховнаго Тайнаго Совѣта развилась на счетъ власти Государыни лишь факти-

---

[1]) Градовскій, стр. 166—175.
[2]) Алексѣевъ, кн. 2, стр. 756.
[3]) Тамъ же.
[4]) Латкинъ, стр. 219.
[5]) Алексѣевъ, кн. 2, стр. 756, 757.

чески, а не юридически. Онъ говоритъ, что „офиціальное назначеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ оно обозначено указомъ 8 февраля“, было стать „спеціальнымъ совѣтомъ при особѣ государя“, но, на самомъ дѣлѣ,—„сначала именемъ Царицы, а затѣмъ, еще рѣзче,—именемъ Петра II, Верховный Тайный Совѣтъ правитъ государствомъ въ лицѣ тѣхъ немногихъ, которымъ удается захватить въ немъ власть и вліяніе“ [1]). Далѣе, онъ задаетъ вопросъ,—„насколько самостоятельна была дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта по отношенію къ верховной власти?“ Былъ ли онъ только учрежденіемъ состоящимъ „при особѣ Государя“, или, наоборотъ,—„именемъ его правилъ государствомъ?“ и отвѣчаетъ, что „изученіе громаднаго матеріала, заключающагося въ протоколахъ и журналахъ Совѣта, не оставляетъ сомнѣнія въ послѣднемъ, не только для времени Петра II, до воцаренія Анны Іоанновны, но даже и для времени Екатерины I“.

Профессоръ Коркуновъ, въ своей рецензіи на книгу Филиппова, съ особымъ вниманіемъ останавливается на только-что приведенныхъ словахъ его. По его мнѣнію,—„всѣ эти разсужденія основаны на крупномъ недоразумѣніи. Править государствомъ „именемъ монарха“, то-есть, опираясь не его собственную власть, и ограничивать власть монарха—это вещи не только совершенно различныя, но и несовмѣстимыя. Для ограниченія власти монарха необходимо противопоставить ему самостоятельную, независимую отъ него власть. Невозможно „отъ имени“ монарха ограничивать его. Когда верховники задумали ограничить власть Анны Іоанновны, они дѣлали это, конечно, не отъ ея имени. Кто дѣйствуетъ отъ имени монарха, тотъ не ограничиваетъ, а представляетъ его. Представительство верховной власти, продолжаетъ Коркуновъ, возможно въ двухъ формахъ. Оно можетъ быть необходимое, при дѣенеспособности монарха, когда установляется регентство, и добровольное, когда дѣеспособный монархъ самъ передаетъ осуществленіе своей власти другому лицу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что ни въ той, ни въ другой формѣ представительство власти не приводитъ ни къ какому ограниченію монархической власти. Если мо-

---

[1]) Филипповъ, стр. 46, 47.

[2]) Тамъ же, стр. 55.

нархъ, по своему усмотрѣнію, можетъ перенести на другого осуществленіе всей своей власти,—въ этомъ выражается конечно не ограниченность, а безусловность его власти" [1]). Переходя къ вопросу о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, Коркуновъ начинаетъ съ опредѣленія его положенія при Петрѣ, что, какъ мы видѣли выше, не вызываетъ разногласій, такъ какъ всѣ историки сходятся въ томъ, что тестаментъ внесъ юридическую перемѣну въ отношенія Верховнаго Тайнаго Совѣта къ верховной власти. Однако, и тутъ авторъ поддерживаетъ сказанное имъ выше, и, признавая, что завѣщаніе Екатерины,—„согласно которому присягнули Петру II, возлагало на Совѣтъ регентство", по тому самому считаетъ, что оно не ограничивало самодержавной власти. „Въ остальное же время своего существованія, по мнѣнію Коркунова, Верховный Тайный Совѣтъ, насколько онъ дѣйствовалъ собственною властью, представлялъ собою примѣръ добровольнаго представительства власти. Юридически, это было добровольное представительство; фактически, оно обусловливалось личною неспособностью тогдашнихъ представителей власти. Самостоятельная власть Совѣта не имѣла тогда за собой не только юридическаго основанія, но и соціальнаго, а только, такъ сказать, психологическое. Объясненіе значенія Совѣта, заключаетъ Коркуновъ, дается не юридическими началами и не соотношеніемъ общественныхъ силъ, а просто личными отношеніями" [2]).

Съ этимъ мнѣніемъ Коркунова вполнѣ согласенъ Владимірскій-Будановъ: какъ первый говоритъ, что „регентъ пользуется тою же самою властью, какъ монархъ, почему у Верховнаго Тайнаго Совѣта не было собственной власти, и онъ лишь осуществлялъ чужую" [3]), такъ и второй приходитъ къ заключенію, что „компетенція главы государства и Совѣта совершенно совпадаютъ; но это не два органа, рядомъ стоящихъ, а одинъ,—Совѣтъ не имѣетъ никакой собственной власти (подобно Думѣ)—онъ дѣйствуетъ только именемъ Государя" [4]).

Однако, всѣ изслѣдователи, кромѣ Владимірскаго-Буданова,

---

[1]) Коркуновъ, стр. 134—136.
[2]) Коркуновъ, стр. 136.
[3]) Тамъ же.
[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 256

не обратили вниманія на одно обстоятельство чрезвычайной важности, которое, по нашему мнѣнію, освѣщаетъ много темныхъ сторонъ вопроса. Владимірскій-Будановъ, разъ сравнивъ отсутствіе собственной власти Совѣта съ тѣмъ же положеніемъ Боярской Думы, идетъ дальше по этому пути и говоритъ, что „единственное отличіе Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ старой Думы заключается въ томъ, что Императрица обѣщается, что она не будетъ принимать никакихъ „партикулярныхъ доношеній", помимо Верховнаго Тайнаго Совѣта". Авторъ находитъ, что „это относится только къ частнымъ доносамъ и не имѣетъ значенія ограниченія ея власти вообще" [1]). Однако, это еще вопросъ, и для его выясненія намъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на актѣ, которымъ было дано упомянутое обѣщаніе.

Рѣчь идетъ объ указѣ 1 января 1727 года. — Пунктъ четвертый его гласитъ: „и понеже Наше всемилостивѣйшее соизволеніе есть, дабы обо всѣхъ дѣлахъ до Нашихъ и государства Нашего интересовъ касающихся, напередъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, для общаго зрѣлаго разсужденія, предложено было, того ради и Мы впредь никакихъ такихъ партикулярныхъ доношеній о дѣлахъ, о которыхъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ предложено и общее мнѣніе записано не было, ни отъ кого принимать не будемъ, развѣ кто имѣетъ доносить о такихъ дѣлахъ, которыя никому, кромѣ Намъ самимъ повѣрены быть могутъ" [2]). Изъ этого съ достаточной ясностью видно, что Владимірскій-Будановъ не правъ, утверждая, что „это относится только къ частнымъ доносамъ и не имѣетъ значенія ограниченія власти Государыни вообще". Обѣщаніе Императрицы, совершенно наоборотъ, — касается всѣхъ дѣлъ, не прошедшихъ черезъ Верховный Тайный Совѣтъ и дѣлаетъ исключеніе лишь для величайшихъ государственныхъ тайнъ. Постановленіе это было прямо направлено противъ кн. Меншикова, часто добивавшагося отдѣльныхъ аудіенцій у Императрицы, на которыхъ она была безсильна ему въ чемъ бы то ни было отказать. Однако, значеніе этого постановленія было гораздо шире.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Соловьевъ, т. 18, стр. 885.

Изъ многихъ опредѣленій существа конституціонныхъ монархій, наиболѣе мѣткое, сжатое и опредѣленное, намъ кажется, принадлежитъ Градовскому. Онъ говоритъ: „конституціонная монархія отличается отъ другихъ видовъ монархій отправленіемъ суверенитета (exercitum juris)“ [1]). Характерный признакъ ея состоитъ въ томъ, что это отправленіе суверенитета „поставлено въ извѣстныя условія“ [2]). Императрица Екатерина, ограничивая въ указѣ 1 января 1727 года „отправленіе своего суверенитета“, тѣмъ „условіемъ“, чтобы всѣ представляемыя ей дѣла были разсмотрѣны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, внесла, строго юридически,—перемѣну въ основныя законы и принципы самодержавной власти русскихъ Государей. Въ этомъ указѣ находится отвѣтъ на вопросъ, поставленный нами выше, о времени, когда произошла перемѣна въ отношеніяхъ къ верховной власти и о томъ юридическомъ характерѣ, который эта перемѣна носила.

Учредительный актъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не содержалъ никакихъ такихъ условій, и поэтому Алексѣевъ правъ, отрицая всякое значеніе ограниченія самодержавія за указомъ 8 февраля 1726 года. „Мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“ [3]), утвержденное Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Императрицей, также не содержало никакихъ „условій“ и даже подчеркивало строго совѣщательный характеръ учрежденія, говоря, что „оный наименьше за особливое коллегіумъ“, самостоятельное отъ Государыни,—„почтенъ быть можетъ, понеже оный токмо Ея Величеству, ко облегченію въ тяжкомъ Ея правительства бремени служитъ“ [4]). Указъ 1 января 1727 года повторяетъ въ первомъ пунктѣ слова „Мнѣнія“ и говоритъ, что „Совѣтъ учиненъ Верховнымъ и при боку Нашемъ не для чего иного, только дабы оный, въ семъ тяжкомъ бремени правительства, во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, вѣрными своими совѣтами и безстрастнымъ объявленіемъ мнѣній своихъ, Намъ споможеніе и облегченіе учинилъ“. Затѣмъ, однако, какъ мы видѣли выше, слѣдовалъ пунктъ, заключавшій въ себѣ ограниченіе.

---

[1]) Градовскій,—„Лекціи“, стр. 109.
[2]) Градовскій,—„Лекціи“, стр. 111.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93—97.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93.

Такимъ образомъ, подводя итоги вышесказанному, мы получимъ слѣдующую характеристику верховной власти, съ точки зрѣнія строго юридической. *Власть Государыни была ограничена. Ограничена была та область дѣлъ, которая подлежала ея разсмотрѣнію. Но въ этой области Верховный Тайный Совѣтъ не имѣлъ рѣшающаго голоса; Императрица могла не согласиться съ его постановленіемъ.*

Но не одна юридическая сторона дѣла играетъ роль въ исторіи учрежденія при Екатеринѣ. Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта были сначала отдѣльными министрами. Соединившись въ Совѣтъ, они не могли не почувствовать корпоративнаго духа и, какъ намъ предстоитъ увидѣть ниже (ч. II, отд. 1— „Присутствіе Государя"), въ предѣлахъ возможности, старались разрѣшать свои дѣла самостоятельно, несмотря на то, что при разногласіяхъ было повелѣно обращаться къ Императрицѣ; такихъ обращеній, въ дѣйствительности, почти не было. Затѣмъ они пошли дальше. Бывали случаи, когда дѣло рѣшалось самостоятельно, составлялся протоколъ, начинающійся словами: „Е. И. В. указала" и, только по предложенію одного изъ членовъ, этотъ протоколъ на другой день отдавался Макарову для передачи Императрицѣ [1]). Этотъ ростъ самостоятельной власти Верховнаго Тайнаго Совѣта очень характеренъ. *Учрежденіе* было поставлено на мѣсто *лица*, для исполненія той же задачи, какая была поставлена этому лицу. Соединительное звено между верховною властью и управленіемъ стало уже не единоличнымъ, а коллегіальнымъ. Въ предыдущей главѣ мы остановились на причинахъ, заставившихъ Екатерину сдѣлать такую замѣну, теперь намъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе на ея судьбѣ.

Пробѣлъ между Государемъ и управленіемъ, со смертью Петра измѣнилъ свои размѣры и свой характеръ. Если и во времена неутомимаго Петра пробѣлъ этотъ могъ ощущаться, то при Екатеринѣ, естественно, онъ сталъ еще замѣтнѣе. Это значитъ, что на долю соединительнаго звена—Генералъ-Прокурора Ягужинскаго, должно было достаться, если не больше власти, то, во всякомъ случаѣ, болѣе дискреціонная власть. Но послѣ Петра остались его ближайшіе помощники, люди непосредственно связанные съ управленіемъ, съ благоговѣніемъ и

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 101, 105.

страхомъ относившіеся къ Государю. Этими лицами, ихъ совѣтами, ихъ участіемъ въ дѣлахъ, Екатерина не могла пренебречь, а оставляя единоличнаго Генералъ-Прокурора, который, по необходимости, долженъ былъ стать сильнѣе петровскаго,— она ихъ неизбѣжно теряла; понявъ это, Императрица чрезъ посредство ихъ связала себя съ администраціей. Таковы были преимущества. Но,—„группа, сказалъ Градовскій, всегда имѣетъ больше притягательной силы, чѣмъ одно лицо“ [1]), и „господа министры“, какъ только почувствовали себя группой, нарушили положеніе, которое передъ этимъ занимали административные вѣсы. Измѣненіе это коснулось Сената и верховной власти. О Сенатѣ рѣчь будетъ ниже (см. ч. III, отд. 1—„Сенатъ“); верховная власть была въ рукахъ Императрицы. Екатерина отличалась, въ глазахъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, не только отъ Петра Великаго, но и отъ маленькаго царевича, котораго весь народъ считалъ своимъ законнымъ Государемъ. Это различіе, правда, ничѣмъ прямо не выражалось; внѣшнимъ образомъ, всѣ формы были безукоризнены, но, когда верховники собрались, послѣ кончины Петра II, чтобы разсудить о престолонаслѣдіи, они безпощадно говорили о Екатеринѣ, не скрывая полнаго отсутствія уваженія къ ней [2]). Въ виду этого ясно, что сразу же, какъ только „господа министры“ почувствовали себя учрежденіемъ, они въ корректныхъ формахъ, но постоянно стали дѣйствовать, какъ таковые. Екатерина мирилась съ этимъ, благодаря выдающейся личности своего Кабинетъ-Секретаря Макарова. Онъ былъ, какъ намъ предстоитъ это увидѣть ниже, постояннымъ посредникомъ между Императрицею и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ [3]). Излагая ей его мнѣнія, передавая ему ея приказанія, онъ получилъ огромное значеніе, закрѣпленное за нимъ указомъ 7 сентября 1726 года, по которому всѣ мѣстныя учрежденія и начальники должны были,— „когда случатся какія новыя и важныя дѣла, о такихъ прежде писать въ Кабинетъ, и, хотя въ другія мѣста будутъ посланы курьеры, прежде имъ велѣть явиться въ Кабинетъ“ [4]). Этотъ

---

[1]) Градовскій, стр. 159.

[2]) См. Милюковъ,—„Сборникъ“, стр. 6.

[3]) Примѣры отношеній Кабинетъ-Секретаря и В. Т. С-а см. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 588; т. 63, стр. 87, 98, 118, 120, 231, 235, 302, 440, и ниже стр.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 381, 382.

указъ былъ прямо направленъ противъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и того поворота въ немъ, который мы тотчасъ констатировали. Это легко доказываетъ тотъ фактъ, что копія съ него была сообщена Совѣту „для извѣстія“ лишь черезъ два мѣсяца послѣ изданія указа [1]), т.-е. тогда уже, когда онъ былъ полученъ почти вездѣ на мѣстахъ. Верховный Тайный Совѣтъ отвѣтилъ на это „извѣстіе“ молчаніемъ. Ростъ значенія Кабинетъ-Секретаря обусловливался личнымъ стремленіемъ Императрицы стать ближе къ администраціи и показываетъ наглядно изслѣдователю, что Верховный Тайный Совѣтъ пересталъ уже удовлетворять этой потребности. Этотъ фактъ выяснился къ концу 1726 года и 1-го января изданъ указъ, которымъ назначеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ мы видѣли выше, мѣняется: изъ соединительнаго звена онъ дѣлается своеобразнымъ учрежденіемъ, ограничивающимъ самодержавную власть Государя, но не имѣющимъ передъ нимъ рѣшающаго голоса. Не обративъ вниманія на это различіе, и доказывая, что Верховный Тайный Совѣтъ всегда разсматривался въ указахъ, какъ строго совѣщательное учрежденіе, Алексѣевъ цитируетъ и указъ 8 февраля, и „Мнѣніе“, и указъ 1 января [2]), и не замѣчаетъ, что „мнѣніе“, написанное еще тогда, когда Верховный Тайный Совѣтъ не уклонился отъ своей первоначальной задачи,—говоритъ объ учрежденіи только служащемъ „ко облегченію въ тяжкомъ бремени правленія“, тогда какъ указъ 1 января уже вноситъ нѣчто новое, говоря о „вѣрныхъ совѣтахъ“ и „безстрастномъ объявленіи мнѣній“.

Изложенное можно свести, такимъ образомъ, къ тому, что фактическая перемѣна отношеній Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ лицѣ его членовъ, къ носительницѣ верховной власти, привела къ юридической перемѣнѣ въ характерѣ учрежденія.

Такъ было при Императрицѣ Екатеринѣ I. На другой день послѣ ея кончины, въ торжественномъ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ которомъ присутствовали, кромѣ членовъ, всѣ Высочайшія Особы, члены Синода, сенаторы и генералитетъ, былъ прочитанъ подписанный рукою Екатерины ея „тестаментъ“, и, согласно ему, была тутъ же принесена присяга

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 381.

[2]) Алексѣевъ, кн. 2, стр. 757, 758.

Императору Петру II [1]). Подъ „тестаментомъ“ подписались: „Его Императорское Величество и ихъ высочества государыни цесаревны, королевское высочество, и великая княжна, и при томъ присутствующія Верховнаго Тайнаго Совѣта особы, тако жъ Синодъ, генералитетъ и Сенатъ“ [2]), и подлинникъ его за нѣсколькими печатями сданъ былъ на храненіе Иностранной Коллегіи [3]). Всѣ изслѣдователи согласны на томъ, что этотъ актъ внесъ нѣчто новое въ юридическую природу Верховнаго Тайнаго Совѣта, такъ какъ назначилъ его регентомъ во время малолѣтства Императора. Онъ гласилъ: 1) Великій Князь Петръ Алексѣевичъ имѣетъ быть сукцессоромъ. 2) И именно со всѣми правами и прерогативами, какъ мы онымъ владѣли. 3) До. . . . лѣтъ не имѣетъ, за юностью, въ правительство вступать. 4) Во время малолѣтства имѣютъ администрацію нести Наши обѣ Цесаревны, Герцогъ и прочіе члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, который обще изъ 9 персонъ состоять имѣетъ. 5) И симъ имѣть полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять. 6) Множествомъ голосовъ вершать всегда, и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ. 7) Великій Князь имѣетъ въ Совѣтѣ присутствовать; а по окончаніи администраціи ни отъ кого отвѣта не требовать“. Далѣе шли пункты не относящіеся къ Верховному Тайному Совѣту [4]).

Завѣщаніе Екатерины давало Верховному Совѣту, нѣсколько измѣненному въ составѣ, права верховной власти. Онъ становился представителемъ ея, и, слѣдовательно, какъ выяснилъ Коркуновъ, не могъ ея ограничивать. Это представительство обусловливалось фактическою дѣеспособностью монарха и было вполнѣ юридическимъ, такъ какъ основывалось на особомъ конституціонномъ актѣ.

Срокъ дѣйствія этого акта не былъ опредѣленъ. Возрастъ Государя, когда онъ будетъ считаться совершеннолѣтнимъ, не былъ проставленъ въ тестаментѣ, и въ сентябрѣ 1727 года, юный Императоръ рядомъ постановленій нарушаетъ этотъ актъ,

---

[1]) С. И. Р. И. О. т. 63, стр. 473—476.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 536.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 537.
[4]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1021.

и тѣмъ самымъ дѣлаетъ признаннымъ свое совершеннолѣтіе: онъ ссылаетъ и судитъ кн. Меншикова и повелѣваетъ всѣмъ указамъ выходить не иначе, какъ за его подписью [1]). Разъ Государь достигъ совершеннолѣтія, полномочія Верховнаго Тайнаго Совѣта по тестаменту прекращаются, и, дѣйствительно, онъ перестаетъ быть регентомъ. Однако, обстоятельства, съ которыми намъ предстоитъ болѣе подробно ознакомиться ниже, скоро снова мѣняютъ положеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ концѣ того же сентября мѣсяца старый порядокъ подписанія указовъ былъ возстановленъ, Петръ II снова удалился отъ дѣлъ, предоставивъ ихъ Верховному Тайному Совѣту [2]), и это учрежденіе снова стало представителемъ верховной власти. Представительство было добровольное. Власть была уступлена ея носителемъ—учрежденію, не была ограничена, и поэтому природа ея не измѣнилась.

Таковы были, съ точки зрѣнія строго юридической, всѣ эволюціи, черезъ которыя прошла власть Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ОТДѢЛЪ II.

Компетенція и характеръ власти Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Всѣ разсмотрѣнныя нами перемѣны въ юридической природѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта не измѣнили ни разу предѣловъ его вѣдомства. Какъ совершенно правильно это выразилъ Владимірскій-Будановъ,—„компетенція главы государства и Верховнаго Тайнаго Совѣта совершенно совпадаютъ“ [3]). Дѣйствительно, призванный къ жизни въ видѣ „ока Государева“, онъ долженъ былъ видѣть все то, что подлежало Государю Позже, когда Екатерина I обѣщалась, что не будетъ принимать докладовъ по дѣламъ, не разсмотрѣннымъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, онъ продолжалъ вѣдать всѣ дѣла, о которыхъ должно было доводиться до свѣдѣнія Государыни. Наконецъ еще позже, когда онъ былъ облеченъ верховною властью, опять-таки кругъ его вѣдомства не измѣнился.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 352.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 343, 348, 352, 357, 372.

[3]) Владимірскій-Будановъ, стр. 256.

Здѣсь мы считаемъ нелишнимъ привести то, что профессоръ Ключевскій говоритъ о дѣятельности Боярской Думы, въ виду того, что многія черты сходства и различія могутъ раскрыть намъ истинный характеръ власти Верховнаго Тайнаго Совѣта. „Давній обычай, говоритъ Ключевскій, неразрывно связалъ Боярскую Думу съ Государемъ, и эти двѣ политическія силы не умѣли дѣйствовать другъ безъ друга, срослись одна съ другой, какъ части одного органическаго цѣлаго. Вотъ почему, собственно, нельзя говорить о правительственномъ вѣдомствѣ Боярской Думы, какъ о чемъ-то точно опредѣленномъ, о ея политическомъ авторитетѣ, какъ о чемъ-то отличномъ отъ государевой власти. Пространство дѣятельности Думы совпадало съ предѣлами Государевой верховной власти, потому что послѣдняя дѣйствовала вмѣстѣ съ первой и черезъ первую. Непосредственная дѣятельность верховной власти въ древней Руси опредѣлялась не суммой политическихъ прерогативъ этой власти, а количествомъ наличныхъ правительственныхъ потребностей. Носители верховной власти считали себя призванными дѣйствовать тамъ, гдѣ переставали дѣйствовать другіе, дѣлать то, чего не могли сдѣлать подчиненныя имъ орудія управленія. Но эти орудія должны были дѣлать только то, на что указывали имъ прямой законъ или признанный обычай. Гдѣ кончались этотъ законъ и этотъ обычай, тамъ начиналась дѣятельность высшаго правительства“ [1]). Поэтому, хотя „черезъ Думу проходило множество дѣлъ судебныхъ и административныхъ“, однако, Ключевскій считаетъ, что характеръ ея былъ бы неточно опредѣленъ,—„если бы ей приписали чисто судебныя и административныя функціи“; „ея судебный или административный приговоръ становился прецедентомъ, получалъ силу закона. Значитъ Дума законодательствовала, а не судила и не вела дѣлъ текущей администраціи: точнѣе говоря, она законодательствовала и тогда, когда судила и рѣшала дѣла текущей администраціи. Итакъ, заключаетъ Ключевскій, Боярская Дума была собственно и даже заключительно законодательнымъ учрежденіемъ. Вотъ почему, при изученіи ея правительственной дѣятельности, не совсѣмъ удобно прилагать къ ней обычное дѣленіе на функціи законодательныя, судебныя и администра-

---

[1]) Ключевскій, стр. 452, 453.

тивныя. Такое дѣленіе внесло бы въ эту дѣятельность распорядокъ, какого не знала, или не признавала сама Дума" [1]).

Обратимся теперь къ Верховному Тайному Совѣту. Первая часть приведенныхъ словъ Ключевскаго производитъ впечатлѣніе большого сходства между Боярской Думой и интересующимъ насъ учрежденіемъ. Невозможность „говорить о правительственномъ вѣдомствѣ, какъ о чемъ-то опредѣленномъ, о политическомъ авторитетѣ, какъ о чемъ-то отличномъ отъ государевой власти" [2]), можетъ одинаково справедливо быть отнесена къ обоимъ учрежденіямъ. Однако, на первыхъ же порахъ, какъ только мы переходимъ отъ взаимноотношенія властей Государя и учрежденій къ той области, которая имъ подлежитъ, мы находимъ основное различіе. Ключевскій говоритъ, что „пространство дѣятельности Думы совпадало съ предѣлами государевой верховной власти" [3]); онъ не говоритъ о всей, а лишь о верховной власти Государя, точно такъ же, какъ, въ другомъ мѣстѣ своей книги, сказалъ, что Дума была „дворцовымъ совѣтомъ по недворцовымъ дѣламъ" [4]). Въ этомъ было ея существенное различіе отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, „сфера дѣйствій котораго, какъ справедливо сказалъ Владимірскій-Будановъ, простирается на всѣ предметы, которые можетъ непосредственно вѣдать сама верховная власть" [5]), безъ всякихъ изъятій, т.-е. на „дворцовыя" и „недворцовыя" дѣла. Поэтому Верховный Тайный Совѣтъ порой занимается самыми мелкими частными дѣлами Государей, самыми незначительными вопросами придворной жизни [6]).

Алексѣевъ, говоря о компетенціи Верховнаго Тайнаго Совѣта, высказываетъ убѣжденіе, что „учрежденіемъ его впервые область верховнаго управленія отдѣляется отъ области подчиненнаго управленія: первая входитъ въ компетенцію суверенного органа, дѣйствующаго отнынѣ въ этой области при со-

---

[1]) Ключевскій, стр. 453, 454.

[2]) Ключевскій, стр. 452.

[3]) Ключевскій, стр. 453.

[4]) Ключевскій, гл. 7, стр. 155—172.

[5]) Владимірскій-Будановъ, стр. 256.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 96, 148, 532, 533, 579, 589, 590 и др.; т. 69, стр. 98, 99, 107, 121, 124, 125, 171, 202, 232, 331, 447 и мн. др.; т. 79, стр. 15, 126, 209, 210, 391 и мн. др.

дѣйствіи совѣщательнаго учрежденія, вторая отводится Сенату" [1]). Это можно было бы сказать, если бы функціи Верховнаго Тайнаго Совѣта совпали съ тѣми, о которыхъ говорятъ приведенныя слова Ключевскаго относительно Боярской Думы. Но, т. к. Верховный Тайный Совѣтъ вѣдалъ всѣ дѣла относившіяся къ области личной дѣятельности Государя, и, слѣдовательно, даже такія, которыя къ верховному управленію не относились,—то мы не можемъ согласиться съ утвержденіемъ Алексѣева.

Характеръ власти, компетенціи и дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ двоякій. Съ одной стороны, ему, какъ верховному учрежденію, подлежали всѣ дѣла верховнаго управленія, съ другой,—все то, что могъ пожелать сдѣлать самодержавный русскій Государь. Эта вторая область была неограничена и касалась законодательства, суда и администраціи; но характернымъ признакомъ ея была единичность, партикулярность каждаго акта, значеніе котораго опредѣлялось при его разсмотрѣніи и изданіи. Если значеніе было обще,—оно пріобрѣтало силу закона, если оно было частнымъ актомъ, результатомъ душевнаго расположенія Государя, карой или милостью опредѣленному лицу,—оно было актомъ административнымъ или судебнымъ, смотря по остальнымъ признакамъ. Но, когда изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта исходили акты такъ, какъ изъ учрежденія, обладающаго верховною властью, такъ, какъ они исходили изъ Боярской Думы, такъ, наконецъ, какъ результатъ единенія двухъ силъ, которыхъ еще „древне-русское общество не привыкло отдѣлять одну отъ другой, видѣло въ нихъ нераздѣльные элементы единой верховной власти, когда законъ являлся передъ управляемыми въ видѣ государева указа и боярскаго приговора, и какъ въ боярскомъ приговорѣ видѣли государевъ указъ, такъ и за государевымъ указомъ предполагали боярскій приговоръ" [2]),—тогда Верховный Тайный Совѣтъ „законодательствовалъ, а не судилъ и не велъ дѣлъ текущей администраціи" [3]).

На этомъ, сходномъ съ Боярскою Думою, признакѣ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта зиждется весь характеръ

---

[1]) Алексѣевъ, кн 2, стр. 768.
[2]) Ключевскій, стр. 452.
[3]) Ключевскій, стр. 454.

ея. Дѣятельность эта была сложна и разнообразна, какъ сама жизнь;—ее вызывала минута, и Верховный Тайный Совѣтъ широко и быстро отвѣчалъ на эти вызовы. Но та часть его дѣятельности, которая есть предметъ исторіи, та часть, которую помнитъ не минута ее вызвавшая, а послѣдующая жизнь государства, относится не ко всѣмъ тремъ обычнымъ областямъ государственнаго властвованія: законодательству, суду и управленію, а лишь къ двумъ послѣднимъ, по недостатку и несовершенству первой. Судъ Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ своеобразенъ тѣмъ, что его вызывалъ недостатокъ законовъ и обращенія къ Государю. Управленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ перваго взгляда, кажется пестрымъ и мелочнымъ, и всякій перечень съ трудомъ его исчерпываетъ, но если отдѣлить въ немъ личную область Государя съ наградами, пожалованіями, назначеніями, мелкими челобитными и придворными дѣлами, отъ той области управленія, въ которой учрежденіе осуществляло свою верховную власть,—характеръ которой такъ схожъ съ характеромъ власти Боярской Думы,—передъ изслѣдователемъ раскрывается творческая—законодательная ея сторона.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мы, по примѣру Ключевскаго, не будемъ прилагать къ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта несвойственнаго ей дѣленія на дѣла административныя, судебныя и законодательныя, ибо ясно, что та дѣятельность этого учрежденія, которая была ему присуща, какъ верховному учрежденію, вся имѣла собственно законодательный характеръ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общій обзоръ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ОТДѢЛЪ I.

Царствованіе Екатерины.

Коркуновъ сказалъ, что „объясненіе значенія Верховнаго Тайнаго Совѣта дается не юридическими началами и не соотношеніемъ общественныхъ силъ, а просто личными отноше-

ніями“ [1]). Мнѣніе это является очень распространеннымъ, и, для многихъ изслѣдователей, господство личныхъ отношеній Верховнаго Тайнаго Совѣта надъ юридическими началами и соотношеніемъ общественныхъ силъ—не представляетъ никакихъ сомнѣній. Однако, какъ видно изъ предшествующихъ главъ, мы съ этимъ не вполнѣ согласны; намъ кажется, что это не такъ „просто“, какъ говоритъ Коркуновъ. Всѣ вышеупомянутые три фактора имѣютъ значеніе для всякаго маломальски крупнаго политическаго событія въ жизни государства, а таковымъ, несомнѣнно, надо признать Верховный Тайный Совѣтъ. Его юридическую сторону мы видѣли выше. Мы видѣли, что его идея подверглась той эволюціи, которая обходитъ лишь мертворожденныя учрежденія, которая свидѣтельствуетъ, что для Верховнаго Тайнаго Совѣта имѣло-таки нѣкоторое значеніе соотношеніе общественныхъ силъ; въ существованіи этого фактора, впрочемъ, не оставляетъ сомнѣнія конецъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. И ко всему этому надо прибавить третій факторъ—личныя отношенія. Этимъ факторомъ нельзя пренебрегать. Онъ имѣлъ громадное значеніе при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, т. к. благодаря ему, какъ мы показали выше, сталъ немыслимъ единоличный Генералъ-Прокуроръ. Мы видѣли также, какъ въ дальнѣйшемъ развитіи, нѣкоторыя юридическія перемѣны были обусловлены этимъ факторомъ; теперь мы намѣрены его разсмотрѣть возможно подробнѣе.

Въ придворныхъ сферахъ почти всегда происходитъ глухая, затаенная, но безконечная и непримиримая борьба. Эта борьба была и при дворахъ Екатерины, Петра и Анны;—гдѣ было ея начало, — когда можно было ожидать конца ея, — никто изъ участниковъ не могъ бы сказать, но, тѣмъ не менѣе, каждый сознавалъ во всякую минуту, куда она клонитъ, и кто побѣдитель, и кто побѣжденный. Вопросъ этотъ могъ бы быть обойденъ въ нашемъ изложеніи, т. к. онъ почти, казалось бы, не касается нашей непосредственной задачи,—однако, этого сдѣлать невозможно. Борьба партій имѣла для Верховнаго Тайнаго Совѣта большое значеніе. Всѣ члены были придворными, и ихъ вѣсъ въ обсужденіи вопросовъ, ихъ степень участія

[1]) Коркуновъ, стр. 136.

въ дѣлахъ его бывали въ зависимости отъ положенія, какое они занимали въ различные моменты этой борьбы; поэтому, мы не можемъ говорить о дѣятельности учрежденія, не ознакомившись раньше со всѣми этими событіями внутренней его жизни. Но, кромѣ того, въ слѣдующей главѣ, намъ предстоитъ ознакомиться съ исторіей паденія интересующаго насъ учрежденія, въ которой немаловажную роль играютъ придворныя событія предшествовавшихъ лѣтъ, поэтому теперь мы постараемся ихъ должнымъ образомъ освѣтить.

Историки той эпохи, обыкновенно, пользуются для выясненія событій, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь, корреспонденціей иностранныхъ уполномоченныхъ. Этотъ обильный источникъ, при всѣхъ своихъ качествахъ, имѣетъ одинъ крупный недостатокъ:—освѣщая правильно придворныя событія „послы могли лишь дѣлать предположенія о ихъ вліяніи на дѣла государственныя и, въ частности, на Верховный Тайный Совѣтъ. Ограничиваясь лишь тѣмъ, что изъ донесеній иностранныхъ уполномоченныхъ было извлечено другими изслѣдователями, мы воспользуемся журналами и протоколами Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ помощью которыхъ можно будетъ, съ большею достовѣрностью и съ большею степенью близости къ нашей задачѣ, установить, какую роль играли придворныя событія въ значеніи и дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта.

На первыхъ порахъ занятій новаго учрежденія, казалось, все шло ладно. Обижены были тѣ, кто въ него не попалъ [1]), попавшіе—согласно занялись дѣлами. Сила была въ рукахъ Кн. Меншикова: его рѣшительный характеръ, начальство надъ войскомъ, личное вліяніе на Императрицу, давали ему безусловно первое мѣсто въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Остальные члены еще не успѣли себя особенно выказать, какъ сталъ между ними выдвигаться Баронъ Остерманъ. Его дѣловитость, спокойствіе и умѣнье ладить быстро завоевали ему симпатіи сильныхъ людей и самой Императрицы [2]). Такое положеніе продолжалось, однако, не долго. 17-го февраля Макаровъ объявилъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ о назначеніи членомъ его Герцога Голштинскаго. Явно направленное противъ

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 882.

[2]) Соловьевъ, т. 18, стр. 883; Алексѣевъ, кн. 4, стр. 594.

Меншикова, повелѣніе это вызвало общее недоумѣніе членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Макарова призвали,—„и записка его, вчерась объявленная, ему показана, что такъ ли записана; и онъ объявилъ, что такъ". Тогда Князь Меншиковъ рѣшилъ попытаться подѣйствовать на самоё Императрицу,—„и изъ собранія Верховнаго Тайнаго Совѣта, взявъ ту записку, поѣхалъ для испрошенія вящшей резолюціи къ Ея Императорскому Величеству" [1]). Однако, и это не подѣйствовало, и Герцогъ сталъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Явившись въ засѣданіе, онъ сказалъ рѣчь, въ которой просилъ собравшихся принять его „не инако, яко за члена, и прочимъ присутствующимъ высокимъ господамъ министрамъ за коллегу и товарища" [2]), настаивая при томъ, чтобы это было внесено въ протоколъ. „И, хотя господа министры отъ подписанія того протоколу долго отговаривались и представляли Его Высочеству, что того имъ учинить весьма неприлично, и особливо безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества на то поступить не могутъ, но напослѣди, по усиленному Его Высочества требованію, тотъ протоколъ всѣ подписали". Только одинъ Меншиковъ подписалъ „не споря" [3]); онъ чувствовалъ, что власть его пошатнулась, что онъ болѣе уже не можетъ имѣть того рѣшительнаго перевѣса въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, какое имѣлъ раньше, такъ какъ противники его нашли въ лицѣ Герцога сильнаго предводителя и болѣе уже не будутъ молчать. Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ можно наблюдать постоянную вражду между этими двумя первыми персонами Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Герцогъ могъ только стать во главѣ враждебной князю Меншикову партіи, которая сильно выигрывала, имѣя его своимъ вождемъ: Императрица всѣми силами старалась „его выдвинуть на первый планъ и создать изъ него силу, которая уравновѣсила бы вѣсъ и вліяніе Кн. Меншикова" [4]). Указъ 1-го января 1727 года [5]) даже дѣлаетъ попытку дать Герцогу предсѣдательское мѣсто въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, но

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 43.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 56.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 65.
[4]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 588.
[5]) Соловьевъ, т. 18, стр. 884.

дѣлаетъ это такъ нерѣшительно, что онъ совершенно не исполняется. Дѣйствительно, сила Герцога была исключительно основана на близости ко двору; самъ онъ, лично, никакого вліянія имѣть не могъ. Не говоря уже о томъ, что онъ не могъ сравниться съ Меншиковымъ въ знаніи русскихъ дѣлъ, въ чемъ онъ самъ чистосердечно признавался [1]), Герцогъ такъ слабъ былъ въ русскомъ языкѣ, что его участіе въ дѣлахъ только тормозило ихъ. Для него приглашены были спеціальные переводчики, назначеніе которыхъ было держать его въ курсѣ того, о чемъ шла рѣчь въ засѣданіи [2]). Онъ, естественно, желалъ ознакомиться болѣе подробно съ важнѣйшими дѣлами, и поэтому движеніе ихъ безконечно затягивалось, такъ какъ ихъ приходилось письменно переводить на нѣмецкій языкъ [3]). Все это совершенно лишало его возможности руководить дѣлами, а, между тѣмъ, онъ былъ, по согласному утвержденію всѣхъ цитируемыхъ Алексѣевымъ иностранныхъ агентовъ [4]), однимъ изъ двухъ первыхъ людей въ государствѣ, величиною, съ которою приходилось считаться даже Князю Меншикову. Это обстоятельство весьма характерно. Мы видимъ борьбу изъ-за первенства, признаніе его за однимъ изъ борцовъ иностранными и русскими свидѣтелями [5]), и все это безъ всякаго отношенія къ власти въ дѣлахъ, къ участію въ нихъ. Въ этомъ характерная черта этой борьбы: черта, къ которой намъ придется еще вернуться: весь споръ идетъ изъ-за милости, изъ-за возможности властно управлять государственными дѣлами, безъ осуществленія этой возможности. Дѣла государственныя идутъ своимъ чередомъ, мало отражая въ себѣ судьбу людей,—„стоящихъ у власти“.

Назначеніе Герцога Голштинскаго разъединило членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Гр. Толстой открыто сталъ на его сторону и явно, прикрываясь его защитой, нападалъ на Меншикова [6]). Баронъ Остерманъ, по всѣмъ свидѣтельствамъ, помогалъ сильнѣйшей партіи, но такъ умѣло, что не компро-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 56.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 49, 52, 74, 98, 211, 212, 213.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 74, 98; т. 63, стр. 46, 52, 62.
[4]) Алексѣевъ, кн. 4, гл. 6.
[5]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 587—597.
[6]) См. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269.

метировалъ себя передъ противной [1]). Остальные члены Верховнаго Тайнаго Совѣта: Гр. Головкинъ, Гр. Апраксинъ и Князь Голицынъ не вступали въ борьбу.

Успѣхъ не былъ обезпеченъ ни той, ни другой партіи, когда Кн. Меншиковъ поѣхалъ въ Курляндію, надѣясь получить Курляндскую корону. Его отсутствіе сразу же вызвало бурю противъ всѣмъ непріятнаго, всѣмъ страшнаго Свѣтлѣйшаго Князя. Противоположная партія торжествовала и добилась ряда мѣръ, направленныхъ прямо противъ него. Среди этихъ мѣръ наиболѣе сильною явился указъ, запрещавшій вѣрить словесно объявленнымъ указамъ Императрицы [2]), каковая форма объявленія часто практиковалась Княземъ въ корыстныхъ цѣляхъ. Торжество партіи противной Кн. Меншикову вызвало серіозныя опасенія, похожія на переполохъ, среди иностранныхъ уполномоченныхъ, съ датскимъ посломъ Вестфаленомъ во главѣ [3]). Они сильно боялись Герцога Голштинскаго и готовы уже были видѣть его на русскомъ престолѣ. Однако, эти опасенія скоро прекратились. Выяснилось, что побѣдителемъ изъ этой борьбы снова выходитъ Князь Меншиковъ.

Здѣсь вопросъ значительно усложняется, и дѣло переходитъ отъ соображеній и видовъ на придворныя милости къ точкѣ зрѣнія династической. Народъ былъ недоволенъ восшествіемъ на престолъ Екатерины [4]). Громадное большинство видѣло въ царевичѣ Петрѣ законнаго наслѣдника, и стали появляться подметныя письма, въ которыхъ Кн. Меншиковъ обвинялся въ желаніи устранить царевича отъ престола въ пользу Герцога Голштинскаго [5]). Эта мысль дѣйствительно существовала въ высшихъ сферахъ, о чемъ свидѣтельствуютъ допросы сторонниковъ ея,—Графа Толстого, Гр. Девіера и другихъ [6]), и слухи эти дошли до иностранныхъ пословъ [7]). Къ тому же присоединились частыя недомоганія уже старѣвшей

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 593—595.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 14.
[3]) См. Алексѣевъ, кн. 4, гл. 6.
[4]) См. Соловьевъ, т. 19, стр. 1007—1009, 1012—1014.
[5]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1013.
[6]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1015—1020.
[7]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1014.

Императрицы [1]). Все это не могло ускользнуть отъ Князя Меншикова, вернувшагося изъ Курляндіи въ немилости и на краю паденія [2]). То, чего онъ самъ не сообразилъ, ему подсказали иностранные дипломаты [3]), заинтересованные въ устраненіи Герцога отъ вліянія въ иностранной политикѣ, и Князь Меншиковъ рѣшается на крупный шагъ. Онъ открыто разрываетъ съ Герцогомъ, такъ что при его появленіи въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, демонстративно оставляетъ засѣданіе [4]). Онъ старается сблизиться съ партіей недовольныхъ правительствомъ. Это ему удается очень легко, такъ какъ для недовольныхъ и сторонниковъ царевича помощь Князя Меншикова является очень цѣнною. Съ этою цѣлью онъ сближается съ сильнѣйшими сторонниками Петра—Долгорукими и Голицыными, и ихъ партія является для Екатерины въ высшей степени опасною. Сознавая шаткость своего положенія и, тѣмъ болѣе, интересовъ на престолъ ея дочерей, она принимала особыя мѣры къ тому, чтобы расположить къ себѣ войско [5]). Наиболѣе сильныя войсковыя единицы были подъ командою Князя Меншикова въ Петербургѣ, Князя Долгорукаго на Персидской границѣ („на низу") и Князя Голицына въ Украйнѣ. Соединеніе трехъ вождей войска въ партію оппозиціи такъ устрашило Екатерину, что она рѣшилась пойти навстрѣчу нѣкоторымъ честолюбивымъ замысламъ ближайшаго и самаго опаснаго изъ представителей этой оппозиціи. Она дала согласіе на бракъ Петра съ дочерью Князя Меншикова и написала завѣщаніе, въ которомъ признала наслѣдникомъ царевича, и, только въ случаѣ его бездѣтной кончины, наслѣдовали ея дочери. Этимъ поступкомъ Свѣтлѣйшій Князь обезпечилъ себѣ будущее, а Императрица—спокойствіе и мирное окончаніе своего царствованія.

Когда это было улажено, Князь Меншиковъ вспомнилъ о своихъ врагахъ. Былъ поднятъ громкій, умышленно имъ раздутый процессъ, по обвиненію Гр. Толстого, Гр. Девьера, Бутур-

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1017.
[2]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 591.
[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1014.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 308.
[5]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1012.

лина, Скорнякова-Писарева и другихъ [1]), въ намѣреніи устранить царевича отъ престола. Популярный процессъ надѣлалъ много шума, и осужденіе было строгое, такъ что главнѣйшихъ враговъ Князя Меншикова уже не стало. Членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Гр. Толстой былъ сосланъ въ Соловки. Герцогъ, лишенный своихъ приверженцевъ, былъ оставленъ пока въ покоѣ; но ему не долго пришлось ждать, т. к. Императрица Екатерина скончалась 6 мая 1727 года, и, на основаніи ея завѣщанія, вступилъ на престолъ Петръ II.

Такова была судьба главныхъ участниковъ этой борьбы. Остальные члены Верховнаго Тайнаго Совѣта или въ ней не участвовали, или участвовали и находились въ лагерѣ побѣдителей; къ первымъ относятся Гр. Головкинъ и Гр. Апраксинъ, ко вторымъ — Князь Голицынъ, представитель старой знати, приверженецъ Петра, къ характеру котораго намъ еще придется вернуться. Остается одинъ Бар. Остерманъ, роль котораго была и интересна, и характерна. Соловьевъ говоритъ объ этомъ дипломатѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Безъ Остермана обойтись было трудно; юныя, широкія натуры русскихъ людей, оставленныхъ Россіи Петромъ, были мало склонны къ усидчивому труду, къ соображенію, изученію всѣхъ подробностей дѣла, чѣмъ особенно отличался нѣмецъ Остерманъ, имѣвшій также важное преимущество въ образованіи своемъ, въ знаніи языковъ—нѣмецкаго, французскаго, итальянскаго, усвоившій себѣ и языкъ русскій. И вотъ, при каждомъ важномъ, запутанномъ дѣлѣ, Баронъ Андрей Ивановичъ необходимъ, ибо никто не сумѣетъ такъ изучить дѣло, такъ изложить его,—и Баронъ Андрей Ивановичъ незамѣтно идетъ все дальше; его пропускаютъ, тѣмъ болѣе, что онъ не опасенъ, не безпокоенъ, онъ не добивается исключительнаго господства:—гдѣ ему! онъ такой тихій, робкій, сейчасъ и уйдетъ, скроется, заболѣетъ; онъ ни во что не вмѣшивается, а между тѣмъ онъ вездѣ; — безъ него пусто, неловко, нельзя начать никакого дѣла“ [2]). Когда началась борьба между Герцогомъ и Княземъ Меншиковымъ, иностранные агенты считали его и ближайшимъ совѣтникомъ перваго, и министромъ, вполнѣ пре-

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1015—1020.

[2]) Соловьевъ, т. 18, стр. 883.

даннымъ второму [1]). Кампредонъ и Маньянъ говорятъ о ростѣ вліянія Остермана на Герцога, даже по сравненію съ вліяніемъ Бассевича [2]), и, между тѣмъ, онъ былъ служебною силою Меншикова, который пользовался имъ для своихъ цѣлей [3]). Когда Кн. Меншиковъ одержалъ верхъ, онъ не нашелъ поэтому болѣе преданнаго, болѣе подходящаго человѣка, чѣмъ Остерманъ, чтобы назначить его воспитателемъ Петра и дѣйствительно, при своей силѣ, онъ могъ на него положиться. Мы увидимъ ниже, какъ Бар. Остерманъ оправдалъ это довѣріе. Могущество Кн. Меншикова, однако, мало имѣло отношенія къ дѣламъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мы прослѣдили его борьбу, мы видѣли, что, хотя Герцогъ и могъ спорить съ нимъ на почвѣ придворныхъ интригъ, онъ былъ значительно слабѣе Свѣтлѣйшаго Князя въ управленіи, и, тѣмъ не менѣе, тотъ же Кн. Меншиковъ лишь тормазилъ дѣла своимъ могуществомъ. Снова, и на его примѣрѣ, мы видимъ, что сильныя персоны не являются неограниченными правителями государства. Они могли быть таковыми, если бы захотѣли; какія бы мысли ни приходили имъ въ голову, онѣ исполнялись; имъ всячески старались угодить, — но они сами не брали въ руки управленія. Это не были сильные правители, какъ три французскихъ кардинала; ихъ интриги, какъ мы сказали выше, касались лишь возможности властвовать; у нихъ не было ни времени, ни интереса править государствомъ. Вотъ почему, несмотря на смѣну сильныхъ людей, дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта, течетъ плавно, не возмущаемая событіями, волнующими вліятельнѣйшихъ членовъ его. Намъ не разъ еще придется говорить ниже о неисправностяхъ „сильныхъ персонъ“, и теперь ихъ также не лишнимъ будетъ напомнить. Главная неисправность была въ подписаніи протоколовъ. Начиная съ конца февраля 1727 года, мы находимъ въ журналахъ постоянныя жалобы на Кн. Меншикова и Бар. Остермана [4]), т. е. на побѣдителя, только что одержавшаго верхъ, и его помощника, а также длинные списки дѣлъ, подписанныхъ ими за-разъ, такъ сказать, въ одинъ при-

[1]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 593.
[2]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 593.
[3]) Тамъ же.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 183, 232, 234, 236.

сѣстъ, въ числѣ которыхъ попадались дѣла очень значительныя [1]). Общая тенденція члена получающаго извѣстную силу, какъ мы увидимъ ниже, состоитъ, такимъ образомъ, въ удаленіи отъ управленія, а не въ приближеніи къ нему, или въ стремленіи имъ распоряжаться. Дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта, поэтому, какъ мы это особенно ярко увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, по большей части, не зависѣла отъ сильныхъ персонъ.

ОТДѢЛЪ II.

Царствованіе Петра II.

I. Меншиковъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра, будущаго зятя Князя Меншикова, положеніе его еще болѣе, если только это возможно, повышается. 12 мая „подписанъ собственною рукою Его Императорскаго Величества и Государынь Цесаревенъ и прочихъ присутствующихъ Верховнаго Тайнаго Совѣта персонъ, указъ о пожалованіи Его Свѣтлости въ генералиссимусы“ [2]). Австрійскій посланникъ, Гр. Рабутинъ, доноситъ, что это было сдѣлано по предложенію самого юнаго Императора, такъ что „никто не противорѣчилъ этому въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и даже Герцогъ Голштинскій изъявилъ свое согласіе“ [3]). Въ тотъ же день „взятъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ крестъ кавалерскій, золотой, новоманернаго дѣла, ордена Святого Апостола Андрея, къ Его Императорскому Величеству; и такой же крестъ кавалерскій приказано отъ Коллегіи дать Князю А. Д. Меншикову“ [4]). По выраженію Соловьева,—„Меншикову теперь нельзя было пріобрѣсти большей силы, и ему пришлось хлопотать лишь о томъ, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ. Средствами къ тому были: полное подчиненіе молодого Императора своему вліянію, сосредоточеніе въ своихъ рукахъ военнаго управленія, составленіе для себя сильной партіи изъ людей способныхъ и

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 187, 190, 231, 234, 235, 236.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 480, 483.
[3]) Брикнеръ, т. 1, стр. 115.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 483.

значительныхъ, и удаленіе людей враждебныхъ и подозрительныхъ" [1]). Поэтому сразу же Меншиковъ переселяетъ Петра и его сестру къ себѣ въ домъ, на Васильевскій островъ, и довѣряетъ его воспитаніе Барону Остерману, на преданность котораго могущественный временщикъ вполнѣ могъ разсчитывать. Партія Князя состояла изъ представителей старыхъ боярскихъ фамилій съ тѣхъ поръ, какъ ихъ интересы сошлись на воцареніи Петра, а враговъ осталось весьма немного. Виднѣйшій изъ нихъ, Герцогъ, и весь голштинскій дворъ представлялись ему уже болѣе не опасными, но все-таки свѣтлѣйшій Князь этимъ не удовлетворился, и настоялъ, хотя и съ соблюденіемъ всѣхъ формъ [2]), на ихъ удаленіи. Герцогъ и Герцогиня Голштинскіе уѣхали изъ Петербурга 25 іюля 1727 года [3]). Съ отъѣздомъ Герцога, власть Меншикова ни съ чьей стороны не могла встрѣтить отпора. Будущій тесть Императора вполнѣ подчинилъ себѣ царскую семью, которая, послѣ ссылки Графа Толстого и паденія авторитета Герцога, видѣла въ Меншиковѣ единственнаго вельможу, могущаго защитить ея интересы и способнаго взять на себя всю тяжесть управленія [4]).

Но, если это могла думать царская семья, старшей представительницѣ которой — Елизаветѣ Петровнѣ — въ то время едва минуло 17 лѣтъ, когда самъ князь и его ставленники день и ночь трудились для такого ихъ представленія, то слѣдуетъ съ большимъ вниманіемъ отнестить къ тому, что говорятъ о владычествѣ Князя Меншикова иностранцы современники, а за ними и изслѣдователи той эпохи. Алексѣевъ, подробно разработавшій эти источники, является типичнымъ представителемъ того направленія, которое считаетъ, что „регентомъ, съ первыхъ же дней царствованія Петра, выступило не коллегіальное учрежденіе, а единая персона въ лицѣ Меншикова. Верховный же Совѣтъ снизошелъ фактически на степень Совѣта правителя или, вѣрнѣе, на степень присутственнаго

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1023, 1024.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 534, 535, 537, 539—546, 554, 579, 723, 783, 785, 786, 788, 789, 795, 809, 811—813, 820, 821, 827, 828; т. 69, стр. 2—6, 28, 30, 42, 54, 55, 59, 61, 63, 96, 105, 124, 129—133, 166—168.

[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1026—1029.

[4]) Алексѣевъ, кн. 6., стр. 749.

мѣста, который велъ текущія дѣла верховнаго управленія и оформливалъ мнѣнія и предписанія всесильнаго регента" [1]). „Никто", говоритъ далѣе Алексѣевъ, „не смѣлъ его ослушаться" [2]); и затѣмъ онъ описываетъ отношенія, существовавшія, по его мнѣнію, между прочими членами Верховнаго Тайнаго Совѣта и регентомъ,—„который несъ одинъ на своихъ плечахъ все бремя управленія" [3]). Такое мнѣніе основано на доношеніяхъ иностранныхъ уполномоченныхъ при дворѣ Петра II. Прусскій посланникъ Мардефельдъ пишетъ: „Могущество Меншикова невообразимо возросло. Это имѣетъ слѣдствіемъ разстройство государственныхъ дѣлъ и засѣданій Верховнаго Совѣта. Все, что пожелаетъ Князь Меншиковъ и Баронъ Остерманъ, можетъ считаться уже исполненнымъ, и правительственный совѣтъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ скоромъ времени сдѣлается пустымъ украшеніемъ" [4]). То же говоритъ и саксонскій посланникъ Лефортъ;—ему кажется большимъ несчастьемъ возможность смерти Меншикова, т. к., по его мнѣнію, „никто не можетъ замѣнить его въ дѣлахъ исполнительной власти, и никто не захочетъ взять на себя всю тяжесть такихъ обязанностей" [5]). Австрійскій посланникъ, Графъ Рабутинъ, также не желаетъ смерти Князя Меншикова, говоря, что „несмотря на всѣ свои недостатки, онъ полезенъ этому государству". Въ случаѣ его смерти, „мы лишимся въ немъ человѣка, готоваго, благодаря его честолюбію, поддерживать наши интересы" (австрійскіе) [6]).

Провѣримъ все вышеизложенное по журналамъ и протоколамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Дѣйствительно, значеніе и вѣсъ Князя Меншикова не встрѣчаютъ тамъ сопротивленія. По его желанію, засѣданія собираются у него „на дворѣ" [7]), его приказанія выслушиваются [8]), его малѣйшія желанія испол-

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 6., стр. 746, 759.
[2]) Алексѣевъ, кн. 6, стр. 750.
[3]) Алексѣевъ, кн. 7, стр. 186.
[4]) Брикнеръ, т. 1., стр. 116.
[5]) Брикнеръ, т. 1., стр. 122.
[6]) Брикнеръ, т. 7, стр. 123.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 554, 555; т. 69, стр. 123.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 554, 746; т. 69, стр. 58, 123, 128, 180, 225, 232.

няются [1]). Но, наряду съ этимъ, его все рѣже и рѣже видно на засѣданіяхъ, какъ видно изъ приложенной схематической таблицы [2]). Ему не только некогда посѣщать засѣданія, но и ознакомляться съ дѣлами прошедшими черезъ нихъ. Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ поэтому часто говорятъ о необходимости, хотя бы важнѣйшіе „протоколы объявлять и крѣпить Его Свѣтлости“ [3]). А между тѣмъ, изъ дальнѣйшаго изложенія дѣятельности Совѣта (см. ниже ч. III) мы увидимъ, что новое царствованіе не сдѣлало въ ней мало-мальски ощутительнаго перелома, что она продолжала итти, какъ шла раньше, полная всѣхъ вопросовъ, выдвинутыхъ на ея рѣшеніе теченіемъ жизни; а между тѣмъ, въ ней не принимаетъ участія „неограниченный властелинъ“, „временщикъ“, „регентъ“, какъ о немъ твердятъ всѣ изслѣдователи. Его могущество велико, оно даетъ себя чувствовать формами его сношеній съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ [4]), тѣмъ, что чаще отправляются къ нему экзекуторы [5]) съ протоколами, записками, бумагами,—оно осуществляется иногда строгими повѣленіями [6]);—но если, безпристрастно глядя въ бумаги Верховнаго Тайнаго Совѣта, задать себѣ вопросъ, кто регентъ?—надо отвѣтить—Верховный Тайный Совѣтъ. Нельзя говорить объ упадкѣ его дѣятельности во время могущества Кн. Меншикова, когда въ самый разцвѣтъ его, 30 іюня 1727 года, находимъ въ журналѣ такую запись: „Разсужденіе имѣли, что въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ дѣла умножаются,—и въ сочиненіи протоколовъ и въ письмѣ многихъ указовъ чинится многое затрудненіе; того ради, убѣгая такого затрудненія, повелѣно написать въ докладъ пункты, какъ впредь въ томъ безъ затрудненія поступать можно“ [7]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 580, 747, 760, 771, 772; т. 69, стр. 59, 72, 122, 123, 225, 226, 232.

[2]) См. таблица.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 199.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 554, 580, 581, 587, 650, 651, 694, 720, 721, 743, 746; т. 69, стр. 41, 43, 58, 69, 98, 121, 123, 124, 172, 179, 212, 225, 232, 233, 242, 259.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 554, 580, 625, 627, 647, 675; т. 69, стр. 121, 123, 194, 200, 224, 225, 233.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 554, 647, 648, 650; т. 69, стр. 179, 180, 236, 241.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 826.

На слѣдующій же, вытекающій изъ перваго вопросъ—къ чему сводится тогда роль Князя Меншикова, — мы можемъ отвѣтить словами С. М. Соловьева, вполнѣ правильно, по нашему мнѣнію, оцѣнившаго смыслъ и характеръ власти временщика. „Почему, спрашиваетъ онъ, боялись Князя и молчали, почему считали его сильнымъ? Во-первыхъ, потому, что между людьми, могшими не молчать, не было никакого единства; всѣ жили врознь, и кто бы хотѣлъ высказаться противъ Меншикова,— тотъ не имѣлъ никакой увѣренности, что другіе его поддержатъ, не выдадутъ Свѣтлѣйшему Князю; во-вторыхъ, Меншиковъ былъ будущій тесть Императора, который жилъ въ его домѣ, находился въ его рукахъ. До тѣхъ поръ, пока существовали такія отношенія между Петромъ и Меншиковымъ, пока всѣ думали, что воля Меншикова и воля Петра одно и то же,— до тѣхъ поръ всѣ преклонялись передъ Меншиковымъ. Слѣдовательно, вотъ гдѣ былъ источникъ власти Свѣтлѣйшаго Князя, источникъ власти всѣхъ людей близкихъ къ самодержавному Государю, всѣхъ фаворитовъ“ [1]). Отсюда ясно, почему такъ много носились съ этою властью Меншикова, такъ низко предъ нею преклонялись всѣ иностранные дипломаты, уполномоченные при русскомъ дворѣ [2]). Сознавая основу своей власти въ царскомъ расположеніи, Свѣтлѣйшій Князь сосредоточилъ все свое вниманіе вокругъ личности Государя, всѣми мѣрами старался оградить его отъ враждебныхъ вліяній. Поэтому послы постоянно видѣли его при Государѣ и Государя съ нимъ, они заискивали расположенія Свѣтлѣйшаго Князя, считали его не безъ основанія всемогущимъ, но то, что они говорятъ о его силѣ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, — въ управленіи Государствомъ,— было лишь заключеніемъ о неизвѣстномъ, на основаніи наблюденій въ доступной имъ области, и повторяется за ними изслѣдователями безъ надлежащей провѣрки съ другой, внутренней, такъ-сказать, стороны, обильный матеріалъ для изученія которой даютъ журналы и протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Вслѣдствіе этого не совсѣмъ также правильно то, что говоритъ Алексѣевъ объ остальныхъ членахъ Верховнаго Тайнаго

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1052, 1053.

[2]) См. Брикнеръ, т. 1, стр. 116, 121—123, 559, 566.

Совѣта. Исходя изъ своего представленія о деспотической власти Кн. Меншикова, ему естественно приходится сказать о нихъ, что они были или слѣпыми орудіями въ его рукахъ, или нѣмыми зрителями его неограниченной власти, пассивно къ ней относившимися. Дѣйствительно, по словамъ Алексѣева,— „никто не дѣлалъ попытки ослушаться Князя Меншикова и менѣе всего Остерманъ. Всесильный регентъ очень дорожилъ услугами опытнаго и усерднаго министра; онъ вѣрилъ въ его преданность". Объ остальныхъ членахъ Алексѣевъ говоритъ, что саксонскій посланникъ Лефортъ отмѣчаетъ ихъ „полное безсиліе" [1]) — это были: Гр. Головкинъ, Гр. Апраксинъ и Кн. Голицынъ. Первый, по его словамъ, сталъ совершенно безучастенъ и пассивенъ, исполняя все, что пожелаетъ Меншиковъ [2]). Гр. Апраксинъ, будто бы, не желая „склонять сѣдой головы передъ всесильнымъ Меншиковымъ, попытался сойти со сцены и удалиться на покой. Но Меншиковъ, не желая ухода заслуженнаго, но безвреднаго вельможи, не внялъ его просьбѣ" [3]). Князь Голицынъ, по словамъ Алексѣева, „не мечтая, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, о самостоятельной роли, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, удержаться въ томъ положеніи, которое предоставлялъ Меншиковъ преданнымъ ему людямъ; онъ удвоилъ свое усердіе, и еще болѣе научился дорожить его благоволеніемъ" и т. д. [4])—словомъ, по мнѣнію Алексѣева, Князь Голицынъ сталъ вполнѣ служебною силою Князя Меншикова.

Попробуемъ провѣрить эти показанія имѣющимися у насъ данными. Къ сожалѣнію, эти данныя бѣднѣе всего относительно Гр. Апраксина, о которомъ приходится принять сказанное Алексѣевымъ, тѣмъ болѣе, что преклонный возрастъ его могъ достаточно обосновать его желаніе удалиться отъ дѣлъ. Относительно Князя Голицына вопросъ стоитъ иначе. Сказанное о немъ Алексѣевымъ грѣшитъ незнаніемъ его характера, вполнѣ объяснимымъ тѣмъ, что иностранцы — послы, мало видѣли Князя Дмитрія Михаиловича при дворѣ Петра, а когда видѣли, то принимали его серіозность за высокомѣріе и власто-

[1]) Алексѣевъ, кн. 6, стр. 750.
[2]) Алексѣевъ, кн. 6, стр. 752.
[3]) Алексѣевъ, кн. 6, стр. 750.
[4]) Алексѣевъ, кн. 6, стр. 751.

любіе [1]). „Это былъ, говоря словами Соловьева, человѣкъ честный, но жестокій; онъ не былъ способенъ для какой бы то ни было цѣли отказаться отъ своей самостоятельности и независимости, передать себя въ полное распоряженіе другому, совершенно былъ неспособенъ постоянно смотрѣть въ глаза, угодничествомъ добиться фавору при дворѣ, а при тогдашнихъ условіяхъ только фаворитъ могъ занять первое мѣсто“ [2]). Такая характеристика находитъ себѣ подтвержденіе въ рядѣ случаевъ, занесенныхъ въ журналы Верховнаго Тайнаго Совѣта; мы знаемъ изъ нихъ, что Князь Дмитрій Михаиловичъ былъ самымъ несговорчивымъ изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (см. ниже ч. II, отд. I—„Разногласія“). Мы привели ниже рядъ примѣровъ его независимости въ сужденіяхъ и видѣли даже, какъ онъ, однажды, пошелъ наперекоръ нѣсколько разъ и настойчиво выраженному желанію самого Государя, съ которымъ, несмотря на его юность, подобными вещами нельзя было шутить. Приверженность Князя къ Петру II и его правамъ на престолъ была приверженностью по принципу [3]), и если, для достиженія этой цѣли, онъ соединился съ Княземъ Меншиковымъ, какъ мы видѣли выше, то онъ все же, въ глубинѣ своей души, души стараго русскаго боярина, презиралъ Свѣтлѣйшаго Князя и смѣялся надъ его честолюбивыми замыслами. Меншиковъ былъ для него не болѣе, какъ выскочка, и слѣдующій случай это намъ наглядно покажетъ. Однажды,—„въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, въ собраніи, были только генералъ-фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь и д. т. с. Князь Голицынъ. При томъ Свѣтлѣйшій Князь говорилъ, чтобы указъ, который къ нему присланъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о дѣлѣ новыхъ монетъ, переписать, понеже въ томъ указѣ чинъ его рейхъ-маршала не написанъ“. Для Князя Голицына была смѣшна ненасытная жажда Меншикова къ чинамъ, и онъ, не безъ оттѣнка ироническаго презрѣнія, отвѣтилъ: „не изволитъ ли Его Свѣтлость о томъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ объявить и о томъ публиковать?“. (Меншиковъ отвѣтилъ,—„что онъ тѣмъ чиномъ пожалованъ и это уже всѣмъ извѣстно“, и не пожелалъ публико-

---

[1]) Де Лиріа и Лефортъ—Алексѣевъ, кн. 8, стр. 627, 652.
[2]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1064.
[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1064.

вать [1]). Поэтому никакъ нельзя себѣ представить, какъ это дѣлаетъ Алексѣевъ, что Князь Голицынъ склонился передъ Меншиковымъ и служилъ ему какъ Остерманъ, или кто другой. Два раза, въ изложеніи Алексѣева, повторяется повѣствованіе о томъ, что, будто бы,—„фельдмаршалъ Князь Голицынъ писалъ своему брату, во всемъ слушаться Меншикова, дабы этимъ пріобрѣсти его расположеніе“ [2]). Это также невѣроятно. Милюковъ разсказываетъ намъ, что Князь Дмитрій Михаиловичъ „своимъ младшимъ братьямъ, изъ которыхъ одинъ былъ фельдмаршалъ, а другой — сенаторъ, не позволялъ въ своемъ присутствіи садиться безъ спеціальнаго приглашенія, а всѣхъ младшихъ родственниковъ заставлялъ цѣловать себѣ руку“ [3]). Врядъ ли, при такихъ условіяхъ, Князь Михаилъ Михаиловичъ рѣшился бы давать столь щекотливые совѣты своему брату. Да и какъ могъ знать содержаніе ихъ переписки саксонскій посланникъ Лефортъ? [4]) Выяснивъ, такимъ образомъ, что представленіе Алексѣева о роли Кн. Голицына, во время могущества Князя Меншикова, не вполнѣ правильно, перейдетъ къ роли Гр. Головкина и Барона Остермана. Мы увидимъ также, что и здѣсь Меншиковъ не нашелъ безгласныхъ клевретовъ.

Мы видѣли выше, что Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ Петра. Съ перваго же времени, онъ, на этомъ основаніи, выдвигается впередъ и начинаетъ фигурировать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ неразлучнымъ спутникомъ Князя Меншикова, его постояннымъ совѣтникомъ. Всѣ бумаги отсылаются Князю Меншикову „и Барону Андрею Ивановичу“ [5]), онъ также начинаетъ вызывать къ себѣ служащихъ канцеляріи [6]), подписываетъ протоколы по многу заразъ [7]); когда кто приходитъ къ Князю Меншикову, тамъ застаютъ Барона Андрея Ивановича [8]), и если Государь явится въ Верховный Тай-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 320.

[2]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 593; кн. 6, стр. 751.

[3]) Милюковъ—„Сборникъ“, стр. 17.

[4]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 592, 593.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 579. 580, 597, 625, 647, 673, 675; т. 69, стр. 121, 172, 199.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 618; т. 69, стр. 261, 269.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 580.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 123.

ный Совѣтъ, при немъ неизмѣнно является и Баронъ Остерманъ, его наставникъ [1]). Въ концѣ іюня, однако, значеніе Барона замѣтно растетъ, уже появляются его приказанія, его мнѣнія носятъ довольно категорическій характеръ, съ ними справляются до постановленія рѣшеній [2]). Таковы симптомы перемѣны въ положеніи члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, проявляющіеся въ бумагахъ этого учрежденія. Дѣйствительно, такая перемѣна произошла и представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ловкій Остерманъ понялъ, что основа могущества Князя Меншикова въ томъ, что онъ пользуется расположеніемъ Государя, и сразу постарался завоевать себѣ это расположеніе, пока еще не касаясь Князя Меншикова. Онъ не „налегалъ" [3]) на мальчика занятіями, заручился расположеніемъ его сестры, имѣвшей на Петра большое вліяніе [4]), и создалъ себѣ въ царской семьѣ репутацію добраго, серіознаго, симпатичнаго человѣка [5]). Сначала онъ, несомнѣнно, имѣлъ благотворное вліяніе на молодого Императора. Программа занятій, дошедшая до насъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что занятія съ Государемъ не были пустою формальностью, а дѣйствительно, Петръ долженъ былъ сдѣлаться образованнымъ человѣкомъ [6]). Скоро, однако, Остерману пришлось встрѣтиться съ серьезною дилеммой. Буйный, живой и властный характеръ его воспитанника началъ увлекать его въ сторону отъ занятій,—ему хотѣлось больше воли, больше развлеченій, а Остерманъ, какъ наставникъ, долженъ былъ его отъ этого удерживать и въ этой борьбѣ рисковалъ потерять свое вліяніе, утративъ расположеніе Государя. Боясь этого, Остерманъ пересталъ настаивать [7]). Австрійскій посланникъ, Графъ Рабутинъ, писалъ: „дѣло воспитанія Государя идетъ плохо; Остерманъ крайне уступчивъ, стараясь тѣмъ самымъ пріобрѣсть довѣріе своего воспитанника, и въ этомъ заключается сильное препятствіе успѣха. Развлеченія

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 124, 172, 192, 261, 268.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 803, 809; т. 69, стр. 42, 59, 98, 122, 226, 259, 261, 268.

[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1025.

[4]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1054. Брикнеръ, т. 2, стр. 19.

[5]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1052—1054.

[6]) Брикнеръ, т. 1, стр. 107—109.

[7]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1066.

берутъ верхъ; часы ученія не опредѣлены точно, время проходитъ безъ пользы, и Государь все болѣе и болѣе привыкаетъ къ своенравію. Я не вижу, чтобы Государь былъ прилежнымъ. Объ этомъ можно сожалѣть тѣмъ болѣе, что Государь обладаетъ необычайными способностями" [1]). Выбравъ этотъ путь, Остерманъ удержался въ милости.

Между тѣмъ, не могло ускользнуть ни отъ его зоркихъ глазъ, ни отъ взоровъ всѣхъ окружающихъ, что Государь очень охладѣлъ къ Князю Меншикову. Онъ не стѣснялся говорить и показывать Гр. Рабутину, что онъ не любитъ своей обрученной невѣсты, и спрашивалъ даже его совѣта, какъ бы отъ нея отдѣлаться [2]). Въ этомъ, надо думать, былъ виноватъ самъ Князь Меншиковъ, далеко не оцѣнившій Петра и смотрѣвшій на него, какъ на зауряднаго ребенка, способнаго быть орудіемъ его честолюбія [3]). Какъ только такая перемѣна была замѣчена очевидно, къ этому присоединили все, что могли, тѣ близкіе Петру люди, которые надѣялись избавиться отъ бремени временщика или выиграть отъ его паденія [4]). Дѣйствительно, если вѣрить описаніямъ Лефорта, гнетъ власти Меншикова становился невыносимъ; чувствуя общую непріязнь, онъ дѣйствовалъ терроромъ,—„сажая въ темницу не только тѣхъ, кто совершилъ какое-либо государственное преступленіе, но и всѣхъ тѣхъ, кто находитъ что-нибудь сказать противъ его верховной власти" (Лефортъ) [5]). „Послѣ опасной болѣзни, пишетъ Рабутинъ, Меншиковъ сдѣлался особенно раздражителенъ. Онъ часто находится теперь въ крайне неблагопріятномъ расположеніи духа. Со дня на день обращеніе съ нимъ становится болѣе труднымъ. Иногда его замѣчанія въ бесѣдѣ съ Государемъ бываютъ слишкомъ рѣзкими. Государь чувствуетъ это" [6]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что Меншиковъ раздражилъ противъ себя весь дворъ съ Государемъ во главѣ, и не мудрено поэтому, что скоро Лефортъ пи-

---

[1]) Брикнеръ, т. 1, стр. 110.
[2]) Брикнеръ, т. 1, стр. 118.
[3]) Мардефельдъ—Брикнеръ, т. 1, стр. 566.
[4]) Рабутинъ, Мардефельдъ—Брикнеръ, т. 1, стр. 561—563.
[5]) Брикнеръ, т. 1, стр. 121.
[6]) Брикнеръ, т. 1, стр. 125.

шетъ: „Молодой монархъ употребляетъ всѣ усилія свергнуть иго Меншикова“ [1]). Сцены между ними становились все круче, непріязнь все болѣе явною и все это кончается, наконецъ, арестомъ, судомъ и ссылкой Кн. Меншикова, паденіемъ временщика [2]).

Теперь надо выяснить, каково же было участіе въ этомъ другихъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, столь пассивно склонявшихъ, по мнѣнію Алексѣева, свои головы передъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ. Главою партіи противной Князю былъ, по словамъ Гр. Рабутина, Гр. Головкинъ—„человѣкъ честный и миролюбивый, но раздраженный удаленіемъ отъ дѣлъ своего зятя Ягужинскаго. Онъ открыто говорилъ объ этомъ Барону Остерману, увѣряя его, что всѣ вельможи желаютъ, для сохраненія пользы государства, приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ“ [3]). Дѣйствительно, въ концѣ августа, т.-е. незадолго до катастрофы съ Меншиковымъ, Государь находился въ Ропшѣ, имѣніи канцлера [4]). Можно, на этомъ основаніи, рѣшительно сказать, что роль Гр. Головкина въ паденіи была не изъ послѣднихъ. Остерманъ долженъ былъ сохранять все происходившее въ тайнѣ отъ Меншикова и велъ это такъ ловко, что, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, гроза застала Свѣтлѣйшаго Князя врасплохъ [5]). Соловьевъ приводитъ письма Остермана къ Меншикову, открывающія его двойную игру [6]). И дѣйствительно, трудно было бы предположить, чтобы Остерманъ остался безучастнымъ свидѣтелемъ того, что происходило тогда передъ нимъ. Если партію придворныхъ манилъ, въ паденіи Меншикова, открывающійся передъ ними путь къ милостямъ, то для Остермана паденіе это сулило путь къ власти, т. к. онъ, какъ совершенно правильно замѣтилъ Соловьевъ [7]), былъ однимъ изъ самыхъ дѣловитыхъ, самыхъ трудящихся изъ особъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

---

[1]) Брикнеръ, т. 1, стр. 559.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 270.
[3]) Брикнеръ, т. 1, стр. 562.
[4]) Рабутинъ—Брикнеръ, т. 1, стр. 562, 263.
[5]) Лефортъ, Караме.—Брикнеръ, т. 1, стр. 568.
[6]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1056, 1057.
[7]) Соловьевъ, т. 18, стр. 883.

II. Остерманъ и Долгорукіе.

Когда Меншиковъ окончательно утвердился въ своей силѣ, онъ захотѣлъ укрѣпить добрыя отношенія съ тою партіей, въ союзѣ съ которой онъ достигъ своего положенія. Партію эту составляли представители старыхъ вельможъ, Долгорукіе и Голицыны. Въ этихъ двухъ семьяхъ виднѣйшими представителями были Князь Д. М. Голицынъ—членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князь М. М. Голицынъ—фельдмаршалъ, командовавшій войскомъ въ Украйнѣ, Князь В. В. Долгорукій—фельдмаршалъ, командовавшій низовымъ корпусомъ, Князь В. Л. Долгорукій,—извѣстный дипломатъ и Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, по словамъ испанскаго посла Де-Лиріа,—„человѣкъ глупый и недальновидный, всецѣло преданный своимъ личнымъ интересамъ и тщеславнымъ планамъ“ [1]). На немъ то и остановился Меншиковъ, выбиравшій наиболѣе безвреднаго изъ этихъ вельможъ, чтобы расположить къ себѣ всю семью. Онъ назначилъ его гофмейстеромъ при Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, имѣвшей большое вліяніе на своего брата, почему мѣсто это считалось очень важнымъ. Князь Алексѣй воспользовался своимъ положеніемъ, чтобы сблизить съ Государемъ своего сына Ивана, человѣка несомнѣнно выдающагося [2]), хотя очень распущеннаго и имѣвшаго, поэтому, плохое вліяніе на Петра [3]).

Эти вельможи имѣли мало значенія въ государственномъ управленіи. Изъ нихъ одинъ Князь Д. М. Голицынъ былъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и уже извѣстенъ намъ по своему характеру и дѣятельности. Остальные никакихъ мѣстъ не занимали, а оба фельдмаршала, большую часть времени находясь при своихъ частяхъ, должны были для фавора полагаться на труды своихъ родственниковъ, болѣе близкихъ ко двору. Съ этой точки зрѣнія, съ первыхъ же дней обнаружилось, что Долгорукіе имѣютъ преимущество передъ Голицыными, т. к. послѣдніе были неугодны молодому Государю.

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 8, стр. 621.

[2]) Брикнеръ, т. 2, стр. 10.

[3]) Де-Лиріа, Лефортъ, Вратиславъ.—Брикнеръ, т. 2, стр. 14.

Возможно, что эта немилость произошла потому, что они ходатайствовали за Меншикова послѣ его паденія [1]), что еще разъ доказываетъ ихъ независимый образъ мыслей и опровергаетъ характеристику, данную имъ Алексѣевымъ. Но и Долгорукіе, въ рукахъ которыхъ могла оказаться власть надъ Петромъ, послѣ паденія Меншикова, имѣли два препятствія: первое—была внутренняя рознь между представителями этой семьи [2]), второе—была попытка бороться съ Остерманомъ [3]). Они не могли съ нимъ состязаться въ дѣловитости, и управленіе неизмѣнно должно было остаться въ прежнихъ рукахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Остерманъ вмѣшивался въ ихъ область,—область увеселенія юнаго Государя, сдерживая его отъ чрезмѣрныхъ увлеченій. По мнѣнію Соловьева, самъ Петръ ихъ примирилъ, ограничивъ имъ предѣлы ихъ дѣятельности и „прямо показывалъ Остерману, что онъ его любитъ, считаетъ необходимымъ для дѣлъ правительственныхъ, — пусть онъ и занимается этими дѣлами, но не вмѣшивается въ его удовольствія, гдѣ необходимы ему Долгорукіе, которыхъ онъ не выдастъ Остерману, точно такъ, какъ не выдастъ Остермана Долгорукимъ“ [4]).

Между всѣми этими вельможами сразу же завязалась борьба, какъ только палъ Меншиковъ. Эта борьба была пестра самыми неожиданными комбинаціями. Первоначально она опредѣлилась такъ, какъ мы сейчасъ сказали, т.-е. партіи составляли Остерманъ и Долгорукіе, но вліяніе Долгорукихъ оказалось гибельнѣе, чѣмъ этого можно было ожидать. Царь дичалъ и удалялся не только отъ дѣлъ [5]), но и отъ всякихъ иностранцевъ [6]), отчего тѣ забили тревогу, опасаясь реакціи противъ царствованія Петра, видя ее въ рядѣ признаковъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимало переселеніе двора въ Москву [7]). Характеръ Государя становился все круче, его выходки начинали даже коробить фаворита Князя Ивана Долгорукаго, и

---

[1]) Маньянъ.—Алексѣевъ, кн. 7, стр. 192.
[2]) Лефортъ.—Алексѣевъ, кн. 8, стр. 621; Брикнеръ, т. 2, стр. 8, 39.
[3]) Де-Лиріа.—Алексѣевъ, кн. 8, стр. 634.
[4]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1067.
[5]) Рабутинъ, Гогенгольцъ, Вратиславъ.—Брикнеръ, т. 1, стр. 110—111
[6]) Вратиславъ.—Брикнеръ, т. 1, стр. 588
[7]) Де-Лиріа, Вратиславъ, Лефортъ—Брикнеръ, т. 1, стр. 584—595.

отношенія къ нему Петра испортились [1]). По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, этому способствовалъ отецъ фаворита [2]), выступившій съ замысломъ женить Государя на одной изъ своихъ дочерей, чему, по словамъ иностранныхъ пословъ, Князь Иванъ очень противился [3]). Баронъ Остерманъ тогда сблизился съ фаворитомъ [4]), но съ трудомъ могъ вліять на Петра, предававшагося своимъ забавамъ все съ большимъ и большимъ увлеченіемъ, такъ что даже австрійскій Императоръ Карлъ VI поручилъ своему послу сдѣлать офиціальное представленіе о его желаніи, чтобы поведеніе племянника исправилось [5]). Наконецъ удался планъ Князя Алексѣя, и Петръ объявилъ свое намѣреніе жениться на Княжнѣ Екатеринѣ Долгорукой.

Однако, холодность его къ невѣстѣ поражала всѣхъ очевидцевъ [6]). Послы пророчествовали повтореніе Долгорукими судьбы Меншикова. Тогда же сталъ замѣчаться въ Государѣ благопріятный поворотъ въ пользу Барона Остермана [7]). Но, какъ разъ въ это время, Петръ заболѣлъ оспою. Во все время болѣзни отъ него не отходилъ Баронъ, и Государь выказывалъ ему самое нѣжное расположеніе [8]), но онъ уже не выздоровѣлъ. Въ ночь съ 18 на 19 января 1730 года Петръ II скончался четырнадцати лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.

Таковы были придворныя событія. О нихъ много и очень подробно говорятъ иностранные уполномоченные, но ближайшая задача нашей работы заставляетъ насъ не ограничиться однимъ этимъ повѣствованіемъ, а разсмотрѣть, какое значеніе все это имѣло для Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Алексѣевъ правильно характеризуетъ первоначальное положеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта послѣ паденія Меншикова, въ разгаръ борьбы Долгорукихъ съ Остерманомъ. Онъ говоритъ, что борьба эта идетъ не изъ-за правительственнаго авторитета, котораго Долгорукіе и не оспариваютъ, не имѣя

---

[1]) Маньянъ, Де-Лиріа.—Алексѣевъ, кн. 8, стр. 619, 620.
[2]) Де-Лиріа.—Брикнеръ, т. 2, стр. 11.
[3]) Вратиславъ.—Брикнеръ, т. 2, стр. 33.
[4]) Лефортъ.—Алексѣевъ, кн. 8, стр. 636.
[5]) Брикнеръ, т. 2, стр. 14, 15.
[6]) Брикнеръ, т. 2, стр. 33—38.
[7]) Лефортъ.—Брикнеръ, т. 2, стр. 39.
[8]) Мардфельдъ.—Брикнеръ, т. 2, стр. 43.

никакого отношенія къ Верховному Тайному Совѣту, а изъ-за близости къ Императору, личностью котораго они хотятъ овладѣть, ради достиженія задуманнаго ими брачнаго проекта. Центромъ интригъ является дворъ, а не правительственная сфера, и борьба происходитъ не изъ-за политическаго вѣса, а изъ-за личнаго вліянія на монарха. Самые близкіе къ Императору вельможи, Долгорукіе, членами Верховнаго Тайнаго Совѣта не состоятъ. Въ этомъ учрежденіи нѣтъ теперь никого, кромѣ Остермана, кто могъ бы похвалиться расположеніемъ Государя, и никогда еще Верховный Тайный Совѣтъ не былъ такъ бѣденъ вліятельными людьми. Остерманъ является единственнымъ посредникомъ между Императоромъ и его Совѣтомъ" [1]). Далѣе Алексѣевъ говоритъ, что „постепенно, борьба, которая возгорѣлась между сильными персонами, до такой степени отвлекла вниманіе всѣхъ, что государственныя дѣла отошли на второй планъ" [2]). Не говоря уже о томъ, что въ этомъ есть явное противорѣчіе съ высказаннымъ авторомъ выше положеніемъ, что борьба ничего общаго съ государственными дѣлами не имѣла, это не вполнѣ точно и по существу. Изъ дальнѣйшаго изложенія дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта (см. часть III.) мы увидимъ, что въ дѣлахъ,—паденіе Князя Меншикова и борьба между придворными, проходятъ совершенно незамѣченными, не оставляя ни малѣйшаго слѣда. Ошибка эта объясняется опять-таки тѣмъ, что авторъ пользовался лишь донесеніями иностранныхъ пословъ, не имѣвшихъ возможности ознакомиться съ дѣлами Верховнаго Тайнаго Совѣта въ его бумагахъ.

Съ переѣздомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и двора въ Москву, картина нѣсколько мѣняется въ томъ отношеніи, что два Долгорукихъ—князь Алексѣй Григорьевичъ и князь Василій Лукичъ назначаются членами Верховнаго Тайнаго Совѣта [3]), и снова мы видимъ все заблужденіе тѣхъ изслѣдователей, которые судятъ лишь по донесеніямъ иностранныхъ агентовъ. „Князь Иванъ Долгорукій—первый человѣкъ въ государствѣ" [4]), говоритъ Алексѣевъ, а между тѣмъ его имя только

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 7, стр. 196.
[2]) Алексѣевъ, кн. 7, стр. 197.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 87.
[4]) Алексѣевъ, кн. 8, стр. 616.

разъ упомянуто въ дѣлахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, по поводу его назначенія сенаторомъ [1]) и д. с. совѣтникомъ. Князь Алексѣй, отецъ фаворита, будущій тесть Государя, почти не бываетъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [2]). А между тѣмъ, за ними ухаживаютъ иностранные послы, заискиваютъ ихъ дружбы, часами дожидаются ихъ выхода къ нимъ [3]), прочатъ даже въ преемники Петру, въ случаѣ его бездѣтной смерти [4]). Но если они ничего не имѣютъ общаго съ государственнымъ управленіемъ, кто же правитель? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ донесеніи англійскаго уполномоченнаго Рондо. Онъ удивляется, почему герцогъ де-Лиріа и графъ Вратиславъ, испанскій и австрійскій послы, такъ подобострастно относятся къ Долгорукимъ. „Еслибъ, говоритъ онъ, дѣло шло о какихъ-нибудь серьезныхъ переговорахъ, ихъ превосходительствамъ естественнѣе было бы любезничать съ барономъ Остерманомъ, съ графомъ Головкинымъ,—единственными лицами, способными быть полезными въ иностранныхъ сношеніяхъ“ [5]). Итакъ, тѣ же лица, какъ и раньше, тѣ же члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, считаются истинными вершителями государственныхъ дѣлъ, и, дѣйствительно, къ тому же заключенію приводитъ насъ знакомство съ журналами Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Тамъ первое мѣсто занимаетъ теперь баронъ Остерманъ [6]). Это первенство доставляется ему близостью къ Государю и не такого же свойства, какимъ было первенство князя Меншикова. Дѣловитость, умѣнье разбираться въ трудныхъ вопросахъ и ранѣе доставляли большой вѣсъ мнѣнію барона Андрея Ивановича; теперь же его близость къ Государю, и вѣчно съ нею связанныя заботы объ ея продленіи и сохраненіи, не давали ему возможности часто посѣщать засѣданія. Тогда получился новый характеръ занятій Верховнаго Тайнаго Совѣта, при

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 505, 506, 660, 712.

[2]) См. таблица.

[3]) Рондо.—Брикнеръ, т. 2, стр. 12.

[4]) Вратиславъ.—Брикнеръ, т. 2, стр. 9.

[5]) Брикнеръ, т. 2, стр. 12.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 270, 271, 331, 340, 348, 352, 395, 482, 508, 511, 515, 517, 738, 802—807; т. 79, стр. 1, 20, 21, 114, 115, 235, 240, 241, 271, 320, 321, 328, 329, 350, 396—398, 545; т. 84, стр. 53, 56, 123, 142, 207, 218, 238, 239, 251—253, 353, 354, 389, 430, 492, 565, 566, 575, 665, 666, 688, 689, 711, 717; т. 94, стр. 4, 36, 38, 39, 198, 199, 447, 531, 782; т. 101, стр. 88, 100

которомъ почти прекратились засѣданія его, а дѣла, поступавшія въ Верховный Тайный Совѣтъ, шли на обсужденіе членовъ, независимо отъ дней собраній. Дѣла поступали въ канцелярію, дѣятельность которой поэтому усложнилась [1]), и изъ нея шли на обсужденіе членовъ, какъ собравшихся въ засѣданіе, такъ въ него и не пріѣхавшихъ. Ихъ брали и относили „на дворы" оберъ-секретари и секретари, число и авторитетность которыхъ, поэтому, должны были увеличиться [2]); они собирали мнѣнія, дѣлали имъ сводку, и составляли протоколы [3]). Поэтому, дѣйствительно, какъ совершенно правильно говоритъ Алексѣевъ, число засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта уменьшается, но онъ не обратилъ вниманія на то, что, пропорціонально этому, увеличивается число дѣлъ, рѣшенныхъ внѣ засѣданій. Этотъ новый порядокъ установился благодаря тому, что наиболѣе дѣятельный и дѣловитый изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не могъ по личнымъ, къ дѣламъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не относившимся, соображеніямъ, посѣщать аккуратно его засѣданій. Обсужденіе дѣлъ путемъ обмѣна мнѣній, собравшихся членовъ, было замѣнено опросомъ ихъ, что наглядно видно изъ приложенной таблицы, въ которой замѣчается постепенное уменьшеніе числа засѣданій и соотвѣтственное умноженіе числа протоколовъ, отъ такихъ дней, когда засѣданій не было. Это обусловило, какъ мы увидимъ ниже, перемѣны въ дѣятельности и составѣ Канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Такой порядокъ не былъ новшествомъ. Это былъ установившійся обычай, прежде практиковавшійся въ видѣ исключенія для „сильныхъ персонъ", а послѣ узаконенный частымъ повтореніемъ. Можно ли назвать это распаденіемъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ это дѣлаетъ Алек-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 514, 515, 590, 726; т. 79, стр. 1, 21, 28, 115, 397; т. 84, стр. 53, 142, 491, 492, 552, 553; т. 94, стр. 3, 198—200, 405, 407, 491, 492.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 513, 514; т. 79, стр. 336, 402.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 738—740, 802—807, 841, 907; т. 79, стр. 15, 20, 240, 241, 286, 317, 320, 321, 328, 329, 351, 352, 398, 545; т. 84, стр. 53, 56, 122, 142, 208, 231, 238, 491, 492, 565, 566, 568, 571, 572, 573, 576, 577, 578, 639, 642, 643, 645, 660, 661, 664, 666, 668, 687, 688, 702, 703; т. 94, стр. 4, 36, 38—40, 131, 132, 163, 164, 357, 491, 531, 669, 783; т. 101, стр. 88, 97, 100, 101.

сѣевъ [1]). Намъ кажется, что это было бы нѣсколько поспѣшно. Слѣдуетъ раньше ознакомиться съ этою дѣятельностью, а затѣмъ уже, на основаніи этого знакомства, судить о ней по тѣмъ внѣшнимъ признакамъ, которые могли быть извѣстны свидѣтелямъ иностранцамъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ предстоитъ увидѣть, что дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта, до самой кончины Петра II, не носитъ на себѣ слѣдовъ переворотовъ, не отражаетъ тѣхъ бурь и грозъ, которыми изобиловала придворная жизнь. Въ слѣдующей же главѣ мы ознакомимся съ тѣмъ, что принесла Верховному Тайному Совѣту смерть юнаго Императора.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ [2]).

„Кондиціи“ и уничтоженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Когда Петръ II скончался въ ночь съ 18 на 19 января 1730 года, во дворцѣ находились всѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, называвшихся тогда общимъ именемъ „сенатъ и генералитетъ“. Когда стало извѣстно, что послѣдній мужской представитель дома Романовыхъ умеръ, между собравшимися возникъ вопросъ о его замѣстителѣ на престолѣ. Согласно „тестаменту“ Екатерины, престолъ долженъ былъ перейти къ одной изъ ея дочерей, но этого не принимали въ соображеніе, а нашли нужнымъ немедленно же собраться и обсудить этотъ важный вопросъ. Съ этою цѣлью, въ одной изъ залъ дворца сошлись всѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта и оба фельдмаршала. „Всѣ эти лица, замѣчаетъ Милюковъ, не имѣли никакого права вести то дѣло, за которое они взялись“ [3]).

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 8, гл. 5, отд. 4.

[2]) Такъ какъ свѣдѣнія о событіяхъ, описываемыхъ въ этой главѣ, весьма скудны въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, то намъ приходится пользоваться, какъ источниками, сочиненіями Соловьева—„Исторія Россіи“, т. 19, стр. 1145—1169, Милюкова—„Верховники и шляхетство“—„Сборникъ“, стр. 1—51 и Алексѣева—„Спльныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Петра II и роль кн. Голицына при воцареніи Анны Іоанновны“—„Русское Обозрѣніе“ 1897 г., кн. 9, 10, 11.

[3]) Милюковъ—„Сборникъ“, стр. 5, 6.

Долгорукіе предъявили сначала будто бы подписанное Петромъ завѣщаніе, въ силу котораго престолъ долженъ былъ достаться невѣстѣ Петра, княжнѣ Екатеринѣ Долгорукой. Но это предложеніе не встрѣтило сочувствія, и противъ него оказались даже нѣкоторые предстивители семьи Долгорукихъ. Тогда выступилъ князь Д. М. Голицынъ и въ длинной рѣчи разобралъ всѣхъ кандидатовъ на русскій престолъ, устраняя послѣдовательно, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, всѣхъ ихъ, пока не дошелъ до двоюродной тетки скончавшагося Государя—вдовы герцога Курляндскаго—Анны Іоанновны, дочери царя Ивана Алексѣевича; ее то князь Голицынъ и предложилъ избрать. Предложеніе это было принято, и собравшіеся единогласно избрали Анну Іоанновну на русскій престолъ. На этомъ, однако, Голицынъ не остановился и сказалъ знаменитую фразу: „надобно себѣ полегчить", а именно—„воли себѣ прибавить", и затѣмъ развилъ свою мысль окончательно, предложивъ,—„написавъ, послать къ Ея Величеству пункты".

Это предложеніе, однако, не встрѣтило особаго сочувствія въ собраніи. Хотя возражали только гр. Головкинъ и князь Василій Лукичъ Долгорукій, но настроеніе собранія было тотчасъ же понято княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ, который тогда рѣшилъ заговорить объ этомъ со всѣми особами, собравшимися во дворцѣ по случаю кончины Государя, и уже начавшими въ то время разъѣзжаться. Онъ поспѣшилъ вернуть ихъ, и, вмѣстѣ съ ними, продолжалъ обсужденіе только что поднятаго вопроса, предлагая имъ „писать пункты, чтобъ не быть самодержавію".

Рѣчи Князя Голицына, хотя встрѣтили въ этихъ лицахъ больше сочувствія, чѣмъ въ тѣсномъ кругу верховниковъ, однако, и въ нихъ вызывали чувства болѣе близкія къ недоумѣнію, чѣмъ къ одобренію. Они продолжали разъѣзжаться, такъ какъ на другое утро было назначено торжественное собраніе, для обсужденія поднятыхъ ночью вопросовъ. Однако, члены перваго собранія не уѣхали. Многіе изъ нихъ перемѣнили мнѣніе, и большинство уже было на сторонѣ Князя Голицына. Тотчасъ же они занялись составленіемъ пунктовъ. Диктовали Кн. Д. М. Голицынъ и Князь В. Л. Долгорукій, редактировалъ, несмотря на упорные отказы, Баронъ Остерманъ; записывалъ завѣдующій дѣлами Верховнаго Тайнаго Совѣта, Степановъ. Проработавъ надъ этимъ всю ночь, верховники разъѣхались.

Теперь слѣдуетъ остановиться на самомъ фактѣ, произошедшемъ въ эту знаменательную ночь. Какъ это ни кажется страннымъ, а мысли и толки объ ограниченіи самодержавія давно уже и крѣпко держались въ русскомъ обществѣ первой трети XVIII вѣка. Слухи о такихъ вѣяніяхъ носились сплошь да рядомъ въ столицѣ, по поводу самыхъ мелкихъ событій правительственной жизни, и часто, съ подобнымъ направленіемъ эти слухи связывали имена братьевъ—Князя Дмитрія и Князя Михаила Голицыныхъ. По поводу незначительнаго, сравнительно, столкновенія Князя Меншикова съ Сенатомъ, въ царствованіе Екатерины, еще до учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта,— „разнесся слухъ, что недовольные вельможи хотятъ возвести на престолъ Великаго Князя Петра, съ ограниченіемъ его власти; что Австрійскій дворъ благопріятствуетъ этому; что движеніе начнется въ украйнской арміи, которою начальствуетъ Князь М. М. Голицынъ“ [1]). Поэтому, какъ только стали говорить объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, французскій посланникъ Кампредонъ, очевидно наслышавшійся объ ограниченіи самодержавія, уже писалъ своему правительству о перемѣнѣ въ Россіи образа правленія, на подобіе англійскаго [2]); и ему позже пришлось признаться въ своемъ заблужденіи [3]). Когда Императрица Екатерина весною 1727 года заболѣла, австрійскій посланникъ, Графъ Рабутинъ, высказывалъ опасеніе, что русскіе вельможи воспользуются перемѣною на престолѣ, для „смягченія формы правленія“ [4]). Нѣсколько позже онъ снова возвращается къ тому, что чрезмѣрный произволъ властелиновъ заставляетъ общество мечтать о перемѣнѣ, клонящейся къ смягченію власти [5]). Въ августѣ 1727 года Рабутинъ писалъ, что „Князь Голицынъ серіозно думаетъ объ ограниченіи верховной власти“ [6]). Нѣчто подобное говоритъ въ Стокгольмѣ австрійскому дипломату Фридагу — русскій посолъ, Князь В. Л. Долгорукій [7]). Словомъ, часто слышались

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 879.
[2]) Кампредонъ.—Филипповъ, стр. 24.
[3]) Алексѣевъ, кн. 1, стр. 108—129; кн. 4, стр. 598.
[4]) Брикнеръ, т. 1, стр. 583.
[5]) Тамъ же.
[6]) Брикнеръ, т. 1, стр. 584.
[7]) Брикнеръ, т. 1, стр. 122, 583.

въ Россіи того времени разговоры объ измѣненіи формы правленія. Брикнеръ, спеціально изучавшій донесенія пословъ при русскомъ дворѣ, говоритъ, что „въ бумагахъ вѣнскаго архива, въ донесеніяхъ австрійскихъ дипломатовъ, пребывавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ, при Екатеринѣ и Петрѣ II, мы находимъ множество данныхъ, доказывающихъ, что мысль объ ограниченіи монархическаго начала появилась гораздо раньше 1730 года, и созрѣвала во время упорной борьбы противъ чрезмѣрнаго авторитета и несноснаго для вельможъ произвола Кн. Меншикова“ [1]).

Однако, всѣ эти толки ограничивались словами и слухами, до смерти Петра II. Мы видѣли, что въ ту же ночь Князь Голицынъ попытался пойти дальше и, проведя кандидатуру Анны Іоанновны, не имѣвшей иначе никакихъ шансовъ на престолъ, онъ рѣшился ограничить самодержавіе, предложивъ ей „кондиціи“.

Съ характеромъ Князя Голицына мы уже знакомы, но, тѣмъ не менѣе, здѣсь любопытно привести еще то, что говоритъ объ этомъ дѣятелѣ 1730 года Милюковъ [2]). Ему тогда было 65 лѣтъ. „Цвѣтущіе годы его жизни прошли въ царствованіе Петра Великаго, старше котораго онъ былъ на цѣлыхъ семь лѣтъ; онъ принадлежалъ къ очень немногимъ людямъ, сумѣвшимъ при Петрѣ сохранить независимый образъ мыслей и внушить Царю нѣкоторое уваженіе къ себѣ. Его карьера была типичною карьерой петровскаго государственнаго дѣятеля. Начавъ ее, подобно многимъ молодымъ дворянамъ, въ Италіи— съ выучки морского дѣла, онъ былъ затѣмъ дипломатомъ въ Константинополѣ, потомъ сдѣлался образцовымъ губернаторомъ въ Кіевѣ, и, наконецъ, оказался однимъ изъ самыхъ дѣловитыхъ президентовъ самой отвѣтственной изъ петровскихъ Коллегій — въ Камеръ-Коллегіи. Еще въ Кіевѣ онъ заставлялъ студентовъ духовной академіи, которымъ протежировалъ, переводить себѣ съ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго политическихъ писателей. Пуффендорфъ, Томазій, Гроцій, Локкъ, Маккіавелли находились въ русскихъ рукописныхъ переводахъ въ его библіотекѣ, и должны были познакомить его съ тогдашней

---

[1]) Рабутинъ, Гогенгольцъ, Вратиславъ.—Брикнеръ, т. 1, стр. 582.

[2]) Милюковъ—„Сборникъ“, стр. 16—18.

теоріей государственнаго права,—„теоріей, которую онъ былъ призванъ осуществлять на практикѣ, въ качествѣ сотрудника Петра. По своей дѣятельности въ Камеръ-Коллегіи, онъ познакомился съ Гамбургскимъ уроженцемъ Фикомъ. „Цедеркрейцъ сообщаетъ намъ, что Кн. Голицынъ широко воспользовался матеріалами по государственному праву, вывезенными Фикомъ изъ Швеціи, куда онъ былъ спеціально командированъ Петромъ. Для своего личнаго употребленія, Голицынъ велѣлъ перевести всѣ эти инструкціи, указы и т. д. на русскій языкъ". Въ длинныхъ ночныхъ бесѣдахъ съ Фикомъ, Князь Дмитрій Михаиловичъ основательно ознакомился съ шведскимъ государственнымъ строемъ и, вѣроятно, не скрывалъ своихъ дальнѣйшихъ намѣреній и плановъ, если уже съ самой кончины Петра Великаго о нихъ говорили дипломаты [1]). Таковъ былъ авторъ и первый двигатель конституціоннаго проекта 1730 года.

Его ближайшій помощникъ въ дѣлѣ составленія кондицій, такъ быстро присоединившійся къ мысли князя Дмитрія Михаиловича, членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, князь Василій Лукичъ Долгорукій, былъ человѣкъ совсѣмъ другого типа. Молодость свою онъ провелъ въ Парижѣ, куда отправился въ свитѣ дяди своего Князя Якова Долгорукова и тамъ получилъ основательное образованіе, перенялъ внѣшній лоскъ версальскихъ придворныхъ, и сблизился съ видными представителями Іезуитовъ. Затѣмъ карьера его стала исключительно дипломатической. Онъ былъ посломъ въ Даніи, Франціи, Швеціи и Польшѣ, гдѣ оказалъ довольно много услугъ и снова получилъ экстренное порученіе въ Стокгольмѣ, уже въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта [2]). Мы видѣли въ предыдущей главѣ, какъ онъ возвысился вмѣстѣ съ семьей Долгорукихъ, при Петрѣ II, и при переѣздѣ двора въ Москву былъ назначенъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Когда Петръ II умиралъ, Долгорукіе составили подложное завѣщаніе, съ цѣлью возвести на престолъ Княжну Екатерину Алексѣевну. Въ этомъ дѣлѣ Князь Василій Лукичъ принималъ живѣйшее участіе и за-

---

[1]) Лефортъ: „Со времени Петра онъ постоянно имѣлъ въ виду ограничить самодержавіе".—Алексѣевъ, кн. 8, стр. 652.

[2]) Э. С. Б. Э., т. X, стр. 922.

вѣщаніе было составлено подъ его диктовку [1]). Судьба этого завѣщанія, однако, извѣстна:—оно было признано недѣйствительнымъ во время ночного засѣданія, описаннаго нами выше, и, для характеристики Князя Василья Лукича, весьма интересно прослѣдить его дѣятельность въ эту знаменательную ночь. Онъ началъ съ того, что поддерживалъ кандидатуру Княжны Долгорукой, затѣмъ мы узнаемъ, что онъ возражаетъ однимъ изъ первыхъ Князю Голицыну, едва тотъ успѣлъ заикнуться о своемъ планѣ: „хотя зачнемъ, да не удержимъ этого", говоритъ онъ, и на просьбу Ягужинскаго—„прибавить какъ можно воли"—отвѣчаетъ: „говорено уже о томъ было, но то не надо". При вторичномъ же обсужденіи проекта Князя Голицына, онъ, какъ мы видѣли выше, уже становится его поборникомъ и дѣйствуетъ такъ до 25 февраля 1730 года. Таковы были два главнѣйшихъ сторонника того шага, который привелъ къ упраздненію Верховнаго Тайнаго Совѣта. Ознакомившись съ ними, мы можемъ продолжать начатое повѣствованіе.

Проработавъ всю ночь надъ черновою редакціей „пунктовъ", министры „заѣхали на малое время по домамъ" и „по утру 19 всѣ пріѣхали въ Верховный Тайный Совѣтъ" и „тамо собраны были какъ духовнаго чина знатные, такъ и свѣтскаго, генералитетъ и Сенатъ и прочіе изъ Коллегій не малое число". И въ этомъ собраніи, какъ сказано въ офиціальномъ журналѣ, изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта д. т. с. Князь Д. М. Голицынъ, какъ о кончинѣ Е. И. Величества, такъ и о порученіи россійскаго престола Государынѣ Цесаревнѣ Аннѣ Іоанновнѣ, объявилъ всѣмъ, и при томъ опрашиваны, согласны ли тому,—на что всѣ при томъ будущіе объявили, что согласны; а кто при томъ былъ, тому врученъ журналъ, особливая записка. О пунктахъ же или кондиціяхъ ничего имъ не объявили. А отпустя ихъ, стали тѣ сочиненные пункты читать и многія прибавки привезли съ собою; Князь Василій Лукичъ и Князь Дмитрій Михаиловичъ вписывать велѣли, а Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ заболѣлъ и притомъ не былъ, и съ того времени уже не ѣздилъ". Тогда же было составлено письмо Аннѣ Іоанновнѣ и отвѣтное на него посланіе [2]); Князь Василій

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1144.
[2]) Алексѣевъ, кн. 9, стр. 70, 71.

Лукичъ Долгорукій взялся отвезти все это Императрицѣ. „Верховный Тайный Совѣтъ приказали, гласитъ указъ, изданный въ тотъ же день, отъ Москвы до Риги по почтовымъ станамъ поставить по тридцати подводъ, а отъ Риги до Москвы по осемнадцать, сколько когда по письмамъ д. т. с. Князя В. Л. Долгорукаго будетъ опредѣлено, такожъ и о прочемъ онъ, д. т. с., будетъ къ губернаторамъ и другимъ управителямъ писать, въ томъ во всемъ быть послушлымъ“ [1]). Передъ тѣмъ, чтобы разойтись, было „разсуждено фельдмаршаламъ Кн. М. М. Голицыну и Кн. В. В. Долгорукому присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“. Съ тѣхъ поръ, такимъ образомъ, Совѣтъ имѣлъ семь членовъ: трехъ Долгорукихъ, двухъ Голицыныхъ, Гр. Головкина и Бар. Остермана [2]). Послѣдніе два, по свѣдѣніямъ, оставленнымъ Степановымъ, отнеслись весьма несочувственно къ „кондиціямъ“: Гр. Головкинъ ихъ осуждалъ открыто, а Бар. Остерманъ, подъ предлогамъ болѣзни и иностраннаго своего происхожденія, отказался ихъ подписать [3]). Въ окончательной редакціи, „кондиціи“ гласили такъ: „Понеже по волѣ всемогущаго Бога и по общему желанію всероссійскаго народа, Мы, по преставленіи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго великаго Государя Петра II, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Нашего любезнѣйшаго Государя-племянника, Императорскій Всероссійскій престолъ восприняли, и, слѣдуя Божественному закону, правительство свое такимъ образомъ вести намѣрены и желаю, дабы оное.... [4]) къ прославленію Божескаго имени и на благополучіе всего нашего государства и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ служить могло. Того ради, черезъ сіе наикрѣпчайше обѣщаемся, что наиглавнѣйшее Мое попеченіе и стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но и о крайнемъ и всевозможномъ распространеніи

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 427.

[2]) По недоразумѣнію, принято считать, что въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ было въ то время восемь членовъ; при чемъ восьмымъ считаютъ Князя Михаила Долгорукова. Нигдѣ мы не могли найти ни слѣдовъ его участія въ дѣлахъ Совѣта, ни указанія на его назначеніе. Надо думать, что ошибка эта вызвана его присутствіемъ на ночномъ засѣданіи во дворцѣ, при первомъ составленіи „пунктовъ“.

[3]) Алексѣевъ, кн. 9, стр. 71.

[4]) Одно слово не разобрано.

православныя нашея вѣры греческаго исповѣданія. Такоже, по принятіи короны Россійской, въ супружество во всю Мою жизнь не вступать, и наслѣдника ни при себѣ, ни по себѣ никого не опредѣлять. Еще обѣщаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоитъ, того ради, Мы, нынѣ уже учрежденный Верховный Тайный Совѣтъ въ восьми [1]) персонахъ всегда содержать, и безъ онаго, Верховнаго Тайнаго Совѣта, согласія, 1) ни съ кѣмъ войны не начинать; 2) миру не заключать; 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими новыми податьми не отягощать; 4) въ знатные чины какъ въ статскіе, такъ и въ военные сухопутные и морскіе, выше полковничья ранга, не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, и гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать; 6) вотчины и деревни не жаловать; 7) въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ безъ совѣту Верховнаго Тайнаго Совѣта не производить; 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять; и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать. А буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду короны Россійской" [2]).

„Несмотря на спѣшное составленіе пунктовъ, видно по всему, говоритъ Милюковъ [3]), что содержаніе ихъ было хорошо и давно обдумано Княземъ Голицынымъ": содержаніе ихъ, какъ это показалъ шведскій историкъ Іерне, во многомъ сходно съ нѣкоторыми шведскими государственными актами [4]), съ которыми, мы говорили уже выше, Князь Дмитрій Михаиловичъ ознакомился еще при Петрѣ, черезъ Генриха Фика. Милюковъ дѣлаетъ основательное сравненіе „пунктовъ" съ ихъ шведскимъ образцомъ [5]) и выводитъ, что „Верховный Тайный Совѣтъ выбралъ изъ шведскихъ установленій только то, что непосредственно опредѣляло долю участія Государственнаго Совѣта въ верховной власти. Участіе Риксдага, т.-е. государ-

[1]) Вѣроятно, что восьмымъ былъ бы ставленникъ самой Императрицы.
[2]) Милюковъ.—„Сборникъ". Факсимиле оригинала.
[3]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 7.
[4]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 8.
[5]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 8—11.

ственныхъ сословій совершенно оставлено въ сторонѣ“ [1]). Враги верховниковъ заключили изъ этого, что члены Верховнаго Тайнаго Совѣта „не думали вводить народное владѣтельство, но всю владѣнія крайнюю силу осьмичленному своему Совѣту учреждали“ [2]). „Это впечатлѣніе, произведенное „кондиціями“ на современниковъ, имѣло роковое значеніе для плана Голицына“ [3]). Болѣе того, оно имѣло роковое значеніе и для исторической его оцѣнки: оно создало расколъ между историками, изъ которыхъ одни считаютъ Князя Голицына реформаторомъ, дѣйствовавшимъ искренно на благо своего отечества, другіе же приписываютъ ему лишь своекорыстные, честолюбивые замыслы и соображенія. Представителемъ послѣднихъ является Алексѣевъ. Въ предыдущей главѣ намъ пришлось обратить вниманіе на неправильность его оцѣнки дѣятельности Князя Дмитрія Михаиловича въ предыдущія царствованія, а такъ какъ тѣ его утвержденія во многомъ служатъ исходною точкою при оцѣнкѣ проекта Князя Голицына, то мы не можемъ не отнестись къ нимъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, даже до ихъ разсмотрѣнія по существу. Однако, и при болѣе внимательномъ знакомствѣ съ тѣмъ, что говоритъ Алексѣевъ, мы находимъ совершенно невозможнымъ съ нимъ согласиться. Его логическій путь слѣдующій: исходя изъ того, что, по его мнѣнію, Князь былъ карьеристомъ и ловкимъ придворнымъ въ душѣ, стремившимся, наравнѣ со всѣми прочими лицами двора Петра II, только къ фавору и милостямъ, Алексѣевъ говоритъ,— что ему никакіе предпринятые имъ шаги не помогали; ему какъ бы не везло, и, несмотря на союзы съ вліятельными людьми, несмотря на всѣ старанія,—„властолюбивые“ и „честолюбивые“ „планы“ „рушились“,—„и Голицыныхъ постигала чуть не опала“. Только неожиданная смерть Петра II могла раскрыть Князю „новыя, широкія и заманчивыя перспективы“. Неминуемое „паденіе Долгорукихъ, которымъ придется расплачиваться за свой фаворъ, столь же неминуемо повлечетъ за собою возвышеніе ихъ рода. Но новое царствованіе, разсуждали они, по мнѣнію Алексѣева,—оправдаетъ ихъ ожиданія

---

[1]) Мюлюковъ.—„Сборникъ“, стр. 11.
[2]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 11.
[3]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 12.

лишь въ томъ случаѣ, если вступитъ на престолъ Анна Іоанновна. Она будетъ обязана своимъ возвышеніемъ Князю Голицыну, и Князь Дмитрій Михаиловичъ займетъ то же положеніе при новой Царицѣ, какое занялъ Меншиковъ при Екатеринѣ. Но необходимо упрочить это положеніе и обезопасить себя... Необходимо связать волю Императрицы и обставить ее условіями...“ [1]). Если даже принять всѣ соображенія Алексѣева, все же останется совершенно неразрѣшеннымъ слѣдующій вопросъ,—почему, для достиженія такой цѣли, нужно было ограничивать самодержавіе вновь избранной Императрицы? Если Голицынъ былъ только честолюбцемъ, какъ это себѣ представляетъ Алексѣевъ,—ограниченіе власти Анны, могло лишь повредить его планамъ. Никогда, при ограниченной монархіи, никто не могъ бы получить такой огромной власти, какъ Меншиковъ, и поэтому Князь Голицынъ,—если бы онъ дѣйствительно руководствовался разсчетомъ, который ему приписываетъ Алексѣевъ, не могъ желать раздѣленія всѣхъ ожидаемыхъ имъ милостей новой Императрицы между членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, когда, безъ ограничительныхъ пунктовъ, онъ могъ бы ими пользоваться безраздѣльно. Все вышеизложенное, — какъ ошибки въ характеристикѣ Князя Д. М. Голицына, такъ и логическая неубѣдительность соображеній, какими онъ, по мнѣнію Алексѣева, руководился,— заставляетъ насъ присоединиться къ мнѣнію Милюкова и въ дальнѣйшемъ ихъ разногласіи, а именно, въ вопросѣ о томъ, были ли „пункты“ или „кондиціи“ вѣнцомъ ограничительнаго проекта Князя Голицына или существовалъ у него проектъ дальнѣйшаго переустройства государственнаго порядка.

Феофанъ Прокоповичъ говоритъ, что въ свое оправданіе верховники „ротились и присягали, что они за собственнымъ своимъ интересомъ не гонятся, и жаловались, что напрасно въ грѣхъ имъ поставлено, что они совѣта своего всѣмъ прочимъ не сообщили“. По ихъ словамъ, они сдѣлали это потому, что „хотѣли первѣе искусить и отвѣдать, какову себя покажетъ на ихъ предложеніе избираемая Государыня; а то увѣдавъ, имѣютъ они намѣреніе всѣ чины созвать и просить отвѣтовъ, что кому заблагоразсудится къ полезнѣйшему впредь состоянію

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 8, стр. 653.

государства, обѣщавая скоро то учинить и себя яко невинныхъ передъ всѣми оправдать" [1]). Милюковъ вѣритъ этимъ словамъ верховниковъ и считаетъ „содержаніе кондицій только частью плана, составленнаго Голицынымъ, помощью которой онъ надѣялся закрѣпить исходный пунктъ уступокъ самодержавной власти. Верховный Тайный Совѣтъ былъ, во всякомъ случаѣ, единственнымъ наличнымъ учрежденіемъ, которое могло договариваться съ Императрицей на почвѣ, сколько-нибудь похожей на юридическую. Согласіе Анны должно было, какъ казалось верховникамъ, оправдать ихъ иниціативу и поставить все дѣло на твердое основаніе. Въ ожиданіи же этого согласія, Верховный Тайный Совѣтъ приступилъ немедленно къ выработкѣ общаго плана государственной реформы, болѣе широкаго, чѣмъ содержаніе кондицій. Черезъ четыре дня послѣ составленія пунктовъ, т.-е. уже 23 января, иностранцамъ становится извѣстнымъ, что Князь Голицынъ внесъ на обсужденіе Совѣта свой проектъ новаго государственнаго устройства" [2]).

Феофанъ Прокоповичъ этого не зналъ и не вѣрилъ приведеннымъ выше словамъ верховниковъ, считая ихъ „обманнымъ ловительствомъ" [3]). Къ нему всецѣло присоединяется Алексѣевъ и настойчиво утверждаетъ, что никакого проекта Князя Голицына не существовало [4]). Не имѣя ни времени, ни возможности провѣрить этотъ трудный, серіозный и очень запутанный вопросъ по первоисточникамъ, мы, въ этомъ разногласіи присоединяемся къ Милюкову, въ виду того, что уже разошлись съ Алексѣевымъ во многомъ изъ того, что онъ принимаетъ исходными точками своей полемики съ Милюковымъ и другими изслѣдователями, раздѣляющими это мнѣніе.

Итакъ, Князь Голицынъ внесъ въ Верховный Тайный Совѣтъ свой проектъ дальнѣйшаго государственнаго преобразованія. „Содержаніе его, по сообщеніямъ Маньяна, Де-Лиріа и Рондо, было слѣдующее:

1) Императрица лично и безконтрольно распоряжается только своими карманными деньгами (500 тысячъ руб. еже-

---

[1]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 11.
[2]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 12.
[3]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 11.
[4]) Алексѣевъ, кн. 11, стр. 164—175.

годно). Она начальствуетъ только надъ отрядомъ гвардіи, назначеннымъ для ея личной охраны и карауловъ во дворцѣ.

2) Верховная власть принадлежитъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, который состоитъ изъ 10—12 членовъ, принадлежащихъ къ знатнѣйшимъ фамиліямъ. (Императрица имѣетъ въ Совѣтѣ только два, по другимъ свѣдѣніямъ—три голоса. Иностранцы, за личнымъ исключеніемъ Остермана, въ члены Совѣта не допускаются). Совѣтъ вѣдаетъ важнѣйшія дѣла по иностранной политикѣ: войну, миръ, договоры; онъ же назначаетъ на всѣ должности и начальствуетъ надъ всѣми войсками (по другому, болѣе точному извѣстію, войсками начальствуютъ два фельдмаршала, отдающіе отчетъ Совѣту). Для финансовъ, избирается Совѣтомъ государственный казначей, который долженъ отдавать ему самый точный отчетъ о мельчайшихъ государственныхъ расходахъ.

3) Сенатъ, изъ 30—36 членовъ, предварительно разсматриваетъ дѣла, вносимыя въ Совѣтъ, а также представляетъ высшую судебную инстанцію.

4) Палата городскихъ представителей, по два отъ каждаго города, вѣдаетъ торговыя дѣла и интересы простого народа.

5) Палата низшаго шляхетства, изъ 200 членовъ, охраняетъ права этого сословія, въ случаѣ нарушенія ихъ Совѣтомъ. (Всякій знатный шляхтичъ, уличенный въ преступленіи, наказывается по законамъ, но наказаніе не распространяется на его семейство)“ [1]).

И въ этомъ проектѣ Іерне и Милюковъ находятъ много общаго съ шведскими актами, служившими выразителями политическихъ тенденцій шведскаго высшаго дворянства. Милюковъ говоритъ, что хотя Іерне и Корсаковъ находятъ на этомъ проектѣ „аристократическій отпечатокъ“, однако, все-таки „можно утверждать, что планъ Князя Голицына не только не имѣлъ своекорыстно-личнаго характера, но даже и своекорыстно-сословнаго“. Онъ отмѣчаетъ лежащій на всемъ проектѣ „отпечатокъ теоретизирующей и идеализирующей политической мысли“; „этотъ-то отпечатокъ, продолжаетъ онъ, скрывалъ и, можетъ быть, отъ самого автора, реальную узость того сословнаго принципа, на которомъ проектъ былъ построенъ. Среди

[1]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр: 12, 13.

ожесточенной борьбы реальныхъ интересовъ и политическихъ теорій, какую вызвала попытка верховниковъ, этотъ проектъ быстро заклейменъ былъ кличкой олигархическаго и тиранническаго. Но, когда, задолго до событій давшихъ возможность попытаться осуществить его, Князь Голицынъ обдумывалъ свою политическую теорію,—навѣрное она представлялась ему весьма радикальной, сравнительно съ окружавшею его дѣйствительностью" [1]).

Однако, о проектѣ этомъ не говорили, т. к. ждали отвѣта Анны Іоанновны на предложенныя ей Княземъ Васильемъ Лукичемъ Долгорукимъ „кондиціи". Между тѣмъ, слухи о томъ, что верховники что-то предприняли, проникли въ общество, а въ то время,—„по случаю предполагавшагося бракосочетанія Петра II, въ Москвѣ собралось все, что было вліятельнаго и выдающагося въ Россіи. Здѣсь были члены Сената, Синода, генералитетъ съ третьимъ фельдмаршаломъ, Княземъ Трубецкимъ, во главѣ, не введеннымъ въ Верховный Тайный Совѣтъ и поэтому жестоко обиженнымъ, — многіе изъ представителей высшей администраціи и, наконецъ, шляхетство не только гвардейское, но и армейское и даже частью отставное" [2]). Между всѣми этими собравшимися поднялись нескончаемые толки и пересуды о затѣѣ верховниковъ. „Партій безчисленное множество, писалъ Де-Лиріа, и хотя послѣ смерти Царя, все продолжаетъ быть въ величайшемъ спокойствіи, но еще не все кончено и, пожалуй, можетъ произойти какая нибудь вспышка" [3]). Наконецъ, опредѣлились двѣ господствующія партіи. Одна стояла принципіально за сохраненіе самодержавія,—„другая готова была признать пользу реформы, но была обижена тѣмъ, что ея мнѣнія не спросили" [4]). Первая была болѣе радикальна; среди членовъ ея одно время предполагалось сдѣлать вооруженное нападеніе на Верховный Тайный Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы принудить силою оружія членовъ отказаться отъ ихъ замысла. Вторая была болѣе многочисленна, къ ней принадлежало больше вліятельныхъ лицъ и ея цѣлью

---

[1]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 14, 15.
[2]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 21.
[3]) Де-Лиріа.—Алексѣевъ, кн. 9, стр. 79.
[4]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 22.

было лишь добиться компромисса и принять участіе въ разработкѣ реформы. Между тѣмъ, одинъ изъ типичныхъ сторонниковъ ея, однимъ изъ первыхъ заговорившій о „волѣ", въ знаменательную ночь 19 января,—Ягужинскій, поступилъ болѣе рѣшительно. Онъ тайно послалъ нѣкоего Сумарокова вслѣдъ за Княземъ Васильемъ Лукичемъ къ Императрицѣ, съ цѣлью предупредить ее,—„чтобъ она не всему вѣрила, что депутація представлять будутъ" [1]).

Верховный Тайный Совѣтъ тѣмъ временемъ старался о томъ, чтобы не слишкомъ громко раздавались голоса недовольныхъ, и, дѣйствуя угрозами на принципіальныхъ своихъ противниковъ, старался привлечь къ себѣ конституціонную партію убѣжденіями и обѣщаніями, и тѣмъ надѣялся провести время до полученія отвѣта изъ Митавы. 1-го февраля отвѣтъ этотъ былъ полученъ. На кондиціяхъ Императрица написала: „По сему обѣщаю все безъ всякаго изъятія содержать.— Анна" [2]). Вмѣстѣ съ этимъ, вѣроятно, получилась вѣсть и о Сумароковѣ, котораго Кн. Василій Лукичъ тамъ же велѣлъ арестовать, и, на другой день, въ Москвѣ былъ арестованъ Ягужинскій. Это должно было произвести впечатлѣніе не въ пользу Верховнаго Тайнаго Совѣта, а, между тѣмъ, тогда же были разосланы приглашенія, въ очень вѣжливой формѣ, всѣмъ членамъ Сената, Синода, генералитету до бригадирскаго чина, президентамъ Коллегій и гражданскимъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ, явиться въ засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы „о государственномъ установленіи совѣтовать" [3]).

Когда всѣ приглашенные собрались, Князь Д. М. Голицынъ сказалъ рѣчь, и прочелъ подписанныя Анною кондиціи и письмо. Въ рѣчи своей онъ привѣтствовалъ поступокъ Императрицы, и предсказывалъ Россіи счастье и свѣтлое будущее [4]). Однако, ни та, ни другая партія не была удовлетворена. Сторонники самодержавія были поражены согласіемъ Императрицы, конституціоналисты ждали отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта слѣдующихъ шаговъ [5]). Когда было предложено высказаться,

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1156.

[2]) Милюковъ.—„Сборникъ"—факсимиле оригинала.

[3]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 24.

[4]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1155.

[5]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 25.

обнаружилось враждебное настроеніе собравшихся. Члены первой партіи выражали недоумѣніе,— „отчего на мысль пришло Государынѣ такъ писать?“ [1]), представитель второй — Князь Черкасскій спросилъ,— „какимъ образомъ впредь то правленіе быть имѣетъ?“ [2]). На что Князь Голицынъ предложилъ,— „чтобъ они, ища общей государственной пользы и благополучія, написали проектъ отъ себя, и подали на другой день“ [3]).

Было ли это искреннею попыткою пойти навстрѣчу желаніямъ общества, или Князь Голицынъ хотѣлъ этимъ предложеніемъ бросить въ него яблоко раздора, зная на своемъ личномъ опытѣ, что не такъ-то легко писать проекты государственнаго устройства, — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, это предложеніе сдѣлало то, что партіи стали еще болѣе, чѣмъ раньше, раскалываться и дробиться на рядъ кружковъ, каждый изъ которыхъ предлагалъ проекты и ссорился со всѣми другими. Вотъ какъ описываетъ промежутокъ времени между засѣданіемъ 2 февраля и пріѣздомъ Императрицы датскій посланникъ Вестфаленъ: „Двери зала, гдѣ засѣдаетъ Верховный Тайный Совѣтъ, были открыты для всѣхъ тѣхъ, кто пожелалъ бы заявить или предложить что-нибудь за или противъ задуманнаго измѣненія старой формы правленія. По этому поводу столько было наговорено хорошаго и дурного за и противъ реформы, съ такимъ ожесточеніемъ ее критиковали и защищали, что въ концѣ концовъ смятеніе достигло чрезвычайныхъ размѣровъ, и можно было опасаться возстанія“ [4]).

Не имѣя возможности внести чего бы то ни было новаго въ освѣщеніе проектовъ, поданныхъ въ это время Верховному Тайному Совѣту, мы о нихъ умалчиваемъ. Они не относятся, строго говоря, къ нашей задачѣ; пересказывать же то, что объ этомъ сказано изслѣдователями, спеціально посвятившими свои труды этому вопросу, поэтому, не стоитъ. Можно только сказать, что всѣ они требовали участія представителей шляхетства въ выработкѣ новаго строя.

Между тѣмъ, нерѣшительный образъ дѣйствія Верховнаго Тайнаго Совѣта погубилъ затѣянное дѣло. Соловьевъ справед-

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, ст. 1155.
[2]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 25.
[3]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 26.
[4]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 36.

ливо говоритъ, что „нужно было дѣйствовать рѣшительнѣе; немедленно же назначить человѣкъ четырехъ, изъ самыхъ сильныхъ между недовольными членами Верховнаго Тайнаго Совѣта; но этого не сдѣлали“ [1]). Императрица пріѣхала подъ Москву, и, несмотря на всѣ старанія Князя Василья Лукича, къ ней проникали вѣсти о томъ, что творилось въ Москвѣ, и она цѣлымъ рядомъ мелкихъ поступковъ, постоянно старалась доказать, что можетъ, безъ особыхъ для себя послѣдствій, нарушить пункты.

Наконецъ, 25 февраля гроза разразилась. За два предшествовавшіе дня обѣ партіи составили свои просьбы, и утромъ 25 февраля явились во дворецъ, заблаговременно оцѣпленный войсками, команда надъ которыми была поручена майору гвардіи Салтыкову, приверженцу самодержавія, какъ и вся гвардія. „Къ 10 часамъ утра оба кружка были въ сборѣ и попросили аудіенціи у Императрицы. Анна Іоанновна велѣла позвать въ залу и членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Затѣмъ Татищевъ прочелъ челобитную“ [2]) конституціонной партіи Князя Черкасскаго, который и передалъ ее Аннѣ. „Челобитная эта содержала совсѣмъ не то, чего ожидала Императрица“, и вызвала такое сильное смущеніе, что до чтенія второй такъ дѣло и не дошло. Вмѣсто „просьбы о возстановленіи самодержавія, Анна услыхала прошеніе объ организаціи учредительнаго собранія,—и совершенно растерялась. Среди послѣдовавшаго замѣшательства, слышались голоса, особенно изъ среды гвардейскихъ офицеровъ, что слѣдуетъ возстановить самодержавіе; другіе голоса имъ возражали. Поднялся шумъ. Тогда Кн. В. Л. Долгорукій сдѣлалъ попытку вмѣшаться“ и предложилъ Императрицѣ обсудить челобитную въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Между тѣмъ, раздраженіе офицеровъ, подписавшихся подъ второй, не прочитанной еще челобитной, все росло,—„сцена рисковала закончиться свалкой и кровопролитіемъ. Императрица оставалась въ колебаніи. Въ эту рѣшительную минуту сестра ея Екатерина Ивановна, Герцогиня Мекленбургская“ своимъ совѣтомъ подвинула Анну на рѣшительный шагъ, и она „велѣла шляхетству снова обсу-

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1160.

[2]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 46.

дить свою челобитную, и въ тотъ же день сообщить ей свое рѣшеніе. Шляхетство удалилось послѣ того въ другую залу дворца. Верховники были приглашены Анною на обѣдъ, и, такимъ образомъ, благовидно арестованы. Въ залѣ остались одни гвардейскіе офицеры, которые дали теперь волю своему раздраженію. „Мы не хотимъ,—кричали они,—чтобы Государынѣ предписывали законы; она должна быть такой же самодержавной, какъ ея предки“. Волненіе настолько усилилось, что Анна должна была сама выйти и приказать офицерамъ слушаться Салтыкова. Офицеры, бросаясь къ ногамъ Императрицы, кричали, что они готовы пожертвовать за нее жизнью, но не потерпятъ ея злодѣевъ. Сцена кончилась тѣмъ, что офицеры съ Салтыковымъ во главѣ, привѣтствовали Анну самодержавною Императрицею.

Все это, конечно, тотчасъ же сдѣлалось извѣстно шляхетству, и должно было оказать вліяніе на исходъ его совѣщаній [1]). Теперь была составлена новая челобитная, которая должна была, въ сущности, примирить обѣ партіи, хотя подъ вліяніемъ обстоятельствъ, просьба о возстановленіи самодержавія была выдвинута на первый планъ. Шляхетство просило „всемилостивѣйше принять самодержавство таково, каково Ваши славные и достохвальные предки имѣли, а присланные къ Вашему Императорскому Величеству отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и подписанные Вашимъ Величествомъ рукою пунты—уничтожить“ [2]). Далѣе шла рѣчь о возстановленіи Сената съ пополненіемъ его состава, членами по избранію шляхетства, а также въ самомъ концѣ челобитной шляхетство просило „согласно первой челобитной форму правительства государственнаго для предбудущихъ временъ нынѣ установить“ [3]). Это послѣднее требованіе выражено такъ глухо, что Милюковъ справедливо находитъ его „предназначеннымъ къ тому, чтобы остаться безъ исполненія“ [4]).

Послѣ обѣда Императрица съ верховниками вернулась въ залу. Челобитная вручена была на этотъ разъ Княземъ Трубецкимъ, и прочитана Княземъ Кантемиромъ. Выслушавъ ее,

---

[1]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 45—48.
[2]) Милюковъ.—„Сборникъ“, стр. 49.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

Анна спросила: согласны ли члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобъ я приняла предлагаемое мнѣ моимъ народомъ? Верховники молча наклонили головы. Затѣмъ, Анна послала за пунктами и своимъ письмомъ,—въ Канцелярію Верховнаго Тайнаго Совѣта, и тѣ пункты Ея Величество при всемъ народѣ изволила, принявъ, разодрать" [1]).

Прошло нѣсколько дней, тягостныхъ для верховниковъ, неопредѣленныхъ для Верховнаго Тайнаго Совѣта, который исполнялъ безпрекословно повелѣнія Императрицы, и долженъ былъ составить новую форму присяги самодержавной Государынѣ [2]). Говорятъ, что Князь Д. М. Голицынъ тогда сказалъ: „Трапеза была уготована, но приглашенные оказались недостойными; знаю, что я буду жертвою неудачи этого дѣла. Такъ и быть, пострадаю за отечество; мнѣ уже немного остается, но тѣ, которые заставляютъ меня плакать, будутъ плакать долѣе моего" [3]).

4 марта 1730 года было издано два манифеста. Первый гласилъ:

„Божіею милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица всероссійская и прочая и прочая—повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что Мы Верховный Совѣтъ и Высокій Сенатъ отставили, а для правленія опредѣлили Правительствующій Сенатъ, на такомъ основаніи и въ такой силѣ, какъ при Дядѣ Нашемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Петрѣ Великомъ, Императорѣ и Самодержцѣ Всероссійскомъ былъ, и во управленіи поступать по должности данной Сенату при Его же Императорскомъ Величествѣ и по уложенію и указамъ, которому Правительствующему Сенату, всякъ ихъ указамъ да будетъ послушенъ, подъ жестокимъ наказаніемъ или смертью, по винѣ смотря. И ежели оный Сенатъ, черезъ свое, нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе, кое подъ симъ нашимъ указомъ объявлено и прежнюю въ вѣрности Намъ учиненную, присягу не праведно что поступитъ, въ какомъ государственномъ или пар-

---

[1]) Милюковъ.—„Сборникъ", стр. 49.
[2]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1168.
[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1169.

тикулярномъ дѣлѣ, и кто просто увѣдаетъ, тотъ да возвѣститъ Намъ, однакожъ справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ Нами суждено и виноватый жестоко будетъ наказанъ.—Анна".

Второй манифестъ возвѣщалъ въ такомъ же духѣ о возстановленіи Сената [1]). Къ нему былъ приложенъ списокъ новыхъ сенаторовъ, изъ котораго видно, что всѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, кромѣ Князя Алексѣя Долгорукова, вошли въ составъ возстановленнаго Сената. Но это было лишь временною мѣрою, и скоро они всѣ подверглись самому строгому и безпощадному преслѣдованію.

Такъ былъ уничтоженъ Верховный Тайный Совѣтъ. Въ заключеніе этой части нашей работы, мы должны сказать, что учрежденіе, уничтоженное 4-го марта 1730 года, уже было инымъ, новымъ учрежденіемъ, у котораго осталось общаго со старымъ лишь названіе и нѣкоторая часть членовъ. Мы видѣли выше, что идея Верховнаго Тайнаго Совѣта была неразрывно связана съ принципомъ самодержавія. Задачей его было своей работой примирить этотъ принципъ съ автономною государственною машиною, созданною Петромъ,—ввести въ нее самодержавнаго главу государства. По природѣ своей, эта дѣятельность была вспомогательною, а всякая вспомогательная сила должна быть больше тамъ, гдѣ основная слабѣе. Поэтому, весь ростъ силы и могущества изучаемаго нами учрежденія, порою такъ сильно поражавшій изслѣдователей, не былъ измѣной его идеѣ, такъ какъ ростъ этотъ обусловливался слабостью самодержавнаго носителя верховной власти, который все же былъ налицо. Когда этотъ самодержавный Государь скончался, снова Верховный Тайный Совѣтъ не вышелъ изъ рамокъ своей основной идеи, пріискивая ему преемника, и съ нимъ договариваясь. Но когда этотъ новый носитель верховной власти отказался отъ части ея въ пользу Верховнаго Тайнаго Совѣта, когда между ними произошелъ раздѣлъ этой власти, учрежденіе кореннымъ образомъ измѣнило своей идеѣ, стало на совершенно новое основаніе. Оно перестало быть окомъ Государевымъ, пожелавъ стать органомъ его дѣятельности. Попытка не удалась, и во весь промежутокъ времени между

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 553.

избраніемъ Анны Іоанновны и уничтоженіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта мы имѣемъ уже дѣло съ учрежденіемъ, утратившимъ характеръ „Государева ока“, но еще не пріобрѣтшимъ новаго, отчего и дѣятельность его носила всѣ признаки конспираціи, и манифестъ 4 марта свидѣтельствовалъ лишь о крушеніи заговора, а не о гибели изучаемаго нами учрежденія, которая произошла уже раньше и лишь ознаменовалась извѣстной попыткой верховниковъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

Алексѣевъ говоритъ, что предвзятое воззрѣніе многихъ ученыхъ „на возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, сложившагося будто бы подъ давленіемъ политическихъ стремленій боярства, повліяло и на тѣ страницы ихъ изслѣдованій, на которыхъ они говорятъ объ организаціи этого учрежденія и о внѣшнихъ формахъ его дѣятельности. Это особенно ярко выступаетъ въ книгѣ Филиппова, который прямо говоритъ, что Верховный Тайный Совѣтъ, будучи учрежденіемъ политическимъ, мало нуждался въ строгой внѣшней организаціи“ [1]). Въ своей полемической статьѣ: „Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I-ой“, Алексѣевъ утверждаетъ, что такія обвиненія Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„въ большинствѣ случаевъ объясняются недостаточнымъ знакомствомъ съ формами дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ онѣ засвидѣтельствованы его протоколами и журналами“ [2]).

Этотъ вопросъ долженъ будетъ теперь остановить наше вниманіе. Закончивъ обзоръ политической исторіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, и переходя къ разсмотрѣнію его дѣятельности, мы не можемъ обойти молчаніемъ тѣхъ подробностей этой дѣятельности, которыя въ разрозненномъ видѣ будутъ намъ попадаться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ОТДѢЛЪ I.

Засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

На первомъ мѣстѣ естественно задать себѣ вопросъ, гдѣ именно происходили засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта, о которыхъ мы такъ часто говоримъ, на которыя постоянно ссылаемся.

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 3, стр. 244.

[2]) Алексѣевъ, кн. 3, стр. 245.

Мѣсто собраній.

Журналы и протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта даютъ весьма мало такихъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ было бы возможно отвѣтить съ точностью на этотъ вопросъ; на основаніи же имѣющихся данныхъ, дѣло представляется въ такомъ видѣ: первоначально Верховный Тайный Совѣтъ собирается на засѣданія въ „аппартаменты Иностранной Коллегіи". Тамъ состоялось первое засѣданіе, на которомъ прочитанъ указъ объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]). Засѣданіе 4 марта не состоялось, такъ какъ „аппартаменты" были заняты, заранѣе назначенной въ нихъ „конференціей съ шведскимъ посломъ" [2]). 19 марта въ журналѣ записано, что хотя „поутру въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ собранія не было", однако, въ Иностранную Коллегію вызывался вице-президентъ Бергъ Коллегіи—Зыбинъ, гдѣ ему передали нѣсколько приказаній [3]). Ясно, что такое помѣщеніе представляло не мало неудобствъ, такъ какъ становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что связь между Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Иностранной Коллегіей весьма слаба, тогда какъ общенія его съ Императрицей все росли. Въ это время возможно, что Верховный Тайный Совѣтъ не имѣлъ опредѣленнаго помѣщенія, такъ какъ „журналы засѣданій" записываютъ и частныя дѣловыя аудіенціи отдѣльныхъ членовъ у Императрицы [4]), и довольно полныя собранія, засѣдавшія „у Ея Императорскаго Величества" [5]), а также и доклады одного д. с. с. Степанова [6]), наравнѣ съ обыкновенными засѣданіями, о мѣстѣ которыхъ журналы не упоминаютъ. Къ этому времени относится и интересный журналъ засѣданія 23 декабря 1726 года, въ которомъ описывается сначала обычное засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, затѣмъ переходъ членовъ въ церковь, гдѣ совершалось въ при-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 1.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 74.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 118.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 130, 131; т. 56, стр. 265; т. 63, стр. 61.

[5]) С. И. Р, И. О., т. 55, стр. 161—163; т. 56, стр. 45, 46, 352, 353, 354, 590, 601.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 82, 83

сутствіи Государыни богослуженіе, и, наконецъ, краткій дѣловой разговоръ, послѣ чего „Е. И. В. изволила сѣсть кушать, при которомъ столѣ и вышеписанныя, собранія Верховнаго Тайнаго Совѣта, персоны обѣдали“ [1]).

Легкость, съ которою члены Верховнаго Тайнаго Совѣта переходятъ къ Императрицѣ, или къ нимъ является съ дѣлами и приказаніями отъ нея Макаровъ, уже тогда заставляетъ насъ предположить, что засѣданія происходили гдѣ-нибудь во дворцѣ [2]). Однако, переходъ этотъ совершился не сразу. Мы находимъ въ журналахъ еще нѣсколько свѣдѣній о засѣданіяхъ въ Иностранной Коллегіи [3]), и, надо думать, къ концу только царствованія Екатерины Верховный Тайный Совѣтъ окончательно устроился во дворцѣ. Первое прямое указаніе на это находимъ уже послѣ кончины Императрицы, когда послѣ присяги Петру II состоялось торжественное собраніе всѣхъ Высочайшихъ особъ, членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„Синода, сенаторовъ и генералитета“,—„въ тѣхъ палатахъ и камерѣ, гдѣ бываетъ собраніе Верховнаго Тайнаго Совѣта“, при чемъ по всему видно, что это происходило во дворцѣ [4]). Дворецъ этотъ именовался „лѣтнимъ Е. И. В. дворомъ“ [5]), въ отличіе отъ зимняго, называвшагося „домомъ“ [6]). Въ началѣ января 1728 г. Верховный Тайный Совѣтъ переправился вслѣдъ за дворомъ въ Москву, и тамъ имѣлъ свои „палаты“ („золотую палату“), повидимому не сообщавшіяся со дворцомъ, въ которомъ жилъ Петръ II [7]).

Говоря о помѣщеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы должны оговориться, что рѣчь идетъ лишь о томъ мѣстѣ, гдѣ происходила большая часть засѣданій и гдѣ помѣщалась канцелярія. Никогда мѣсто собраній не было опредѣлено; поэтому, въ журналахъ нерѣдко находимъ и такія записи подъ именемъ „засѣданій“, какъ бесѣда Меншикова съ двумя членами Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„въ домѣ Е. И. В., въ наугольной па-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 585, 586
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 372.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 23, 25, 28.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 473, 474.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 270.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 769.
[7]) С. И. Р. И. О, т. 84, стр. 429; т. 94, стр. 671; т. 101, стр. 374

латѣ, во время службы церковной“ [1]). Наряду съ этимъ продолжали практиковаться засѣданія, числомъ отъ одного до полнаго состава членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, у Императрицы, когда нѣкоторые изъ нихъ докладывали ей о дѣлахъ [2]) или „всѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта персоны просили о допущеніи ихъ для сихъ дѣлъ къ Ея Величеству, когда Е. И. В. на то соизволитъ“ [3]). Эти коллективныя обращенія къ Государю становятся значительно рѣже, чѣмъ дальше укрѣплялся корпоративный духъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. При Петрѣ, какъ видно изъ таблицы, число засѣданій въ присутствіи Государя становится меньше, почему послѣ переѣзда въ Москву, во дворцѣ состоялись лишь два засѣданія [4]), изъ которыхъ второе даже нельзя назвать этимъ именемъ, такъ какъ это былъ лишь докладъ Государю, сдѣланный по случаю того, что рѣдко его видѣвшіе „министры“ встрѣтились съ нимъ на именинахъ Цесаревны Елизаветы Петровны.

Любопытно прослѣдить еще одно мѣсто собраній Верховнаго Тайнаго Совѣта—это частные дома членовъ его. Интересно въ этомъ то, что засѣданія происходили именно у тѣхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, которые въ тотъ моментъ были наиболѣе могущественны. На этомъ мы еще разъ можемъ бѣгло прослѣдить колебанія карьеръ сильныхъ людей того времени. Первое такое собраніе было 15 января 1727 года, въ домѣ Канцлера Графа Головкина [5]), и носило лишь характеръ частнаго совѣщанія, по вопросамъ, связаннымъ съ указомъ объ убавленіи тягостей, о которомъ мы не разъ будемъ говорить ниже. Второе было 19 мая 1727 года. Государь жилъ въ домѣ Кн. Меншикова, обрученный съ его дочерью, и „послѣ выѣзду изъ канцеляріи, всѣ присутствующія Верховнаго Тайнаго Совѣта особы были у генералиссимуса свѣтлѣйшаго Князя, гдѣ имѣли разсужденіе о титулахъ Его Императорскаго Величества“ [6]),—вопросѣ очень важномъ. Третій разъ Кн. Меншиковъ уже вызвалъ къ себѣ членовъ Верховнаго Тайнаго Со-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 11.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 19, 21, 61.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 440.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 266 и т. 84, стр. 492.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 37.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 554.

вѣта, сообщивъ, что онъ „желаетъ съ ними для нѣкотораго нужнаго дѣла видѣться. И тогда бывшіе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ тогда-жъ къ Его Свѣтлости поѣхали“ [1]). Тамъ они нашли Бар. Остермана. Но скоро Меншиковъ палъ, а Остерманъ возвысился. У него также бывали собранія Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ тою только разницею, что на нихъ являлся Государь. За эти свиданія съ Государемъ, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта извиняли ловкому вице-канцлеру эти засѣданія, несмотря на то, что они собирались у него чаще, чѣмъ у прежнихъ сильныхъ „персонъ“ [2]). Къ концу 1729 года, обычай съѣзжаться „у кого (нибудь) на дворѣ“ укрѣпился, и часто такія посѣщенія предлагались въ засѣданіяхъ, для рѣшенія дѣла, не терпѣвшаго отлагательства [3]).

Выяснивъ, такимъ образомъ, вопросъ о мѣстѣ собраній, разсмотримъ теперь самыя засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Приглашенія въ собранія.

На первыхъ же порахъ послѣ его учрежденія, Верховный Тайный Совѣтъ постарался опредѣлить дни засѣданій и распредѣлить по нимъ свои занятія. На приложенной таблицѣ видно, что несмотря на эти намѣренія, ему приходилось не разъ собираться и не въ заранѣе назначенные дни, а также,— что назначенныя засѣданія часто не имѣли мѣста. Это дѣлалось на основаніи оговорки, которую содержалъ пунктъ 1-й „Мнѣнія не въ указъ“, по которому,—„когда много дѣла есть или нужное дѣло приключится, то Тайному Совѣту чрезвычайно для съѣзда повѣстить“ [4]). Однако, задолго до „Мнѣнія“, въ самомъ протоколѣ о назначеніи автора его Герцога Голштинскаго членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, впервые упомянуто о приглашеніи его въ засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Было повелѣно Герцогу „присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, когда ему донесутъ, что бытность его потребна“ [5]). Обыкновенно—„повѣщенія присутствующимъ по-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 123.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 204, 235, 271; т. 84, стр. 665.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 88.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 43, 56.

сылались о томъ, что Императрица намѣрена тогда-то быть въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [1]) или что она отъ этого намѣренія отказалась [2]). Иногда сама Государыня „изволила къ господину канцлеру присылать, дабы въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ всѣ присутствующія особы были ко двору Ея Величества“ въ такомъ-то часу [3]); иногда же это дѣлалось еще проще и „Тайный Кабинетъ-Секретарь Макаровъ присылалъ, чтобъ были въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ послѣ полудня“ [4]). Когда, по обстоятельствамъ, выяснялось, что засѣданіе не состоится, наиболѣе сильные министры извѣщались,—„чтобъ не изволили трудиться пріѣзжать“ [5]). Если же почему-нибудь дѣло, назначенное къ разсмотрѣнію, касалось или должно было, по мнѣнію собравшихся, интересовать отсутствующаго члена, то иногда ему посылалось особое приглашеніе. Такъ, 23 іюня 1728 года, рѣшено „послать къ Барону Андрею Ивановичу, чтобъ завтра въ Верховный Тайный Совѣтъ изволилъ пріѣхать, для слушанія Черкасскихъ дѣлъ“ [6]).

Законное число членовъ въ собраніи.

Такое положеніе вопроса о приглашеніяхъ въ собранія было результатомъ того, что дѣйствительность, т.-е. законная сила засѣданія не была обусловлена никакимъ числомъ наличныхъ членовъ. Строго говоря, отъ самихъ собравшихся зависѣло признать засѣданіе дѣйствительнымъ или несостоявшимся. Изъ таблицъ видно, что не разъ засѣданіе было сочтено состоявшимся, и въ немъ рѣшались дѣла при наличности одного лишь члена Верховнаго Тайнаго Совѣта [7]). Точно такъ же не разъ,—одинъ, два, или болѣе члена, съѣхавшіеся въ засѣданіе, дожидались пріѣзда другихъ, и когда недостающіе присылали сказать, что въ засѣданіи не будутъ или то же

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 260.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 118, 131.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 372.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 491.
[5]) С. И. Р. И. О, т. 56, стр. 2, 79, 300.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 146.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 43; т. 56, стр. 28; т. 69, стр. 599; т. 101, стр. 100.

отвѣчали посланнымъ за ними, то наличные члены разъѣзжались, признавъ засѣданіе не состоявшимся [1]). Такихъ несостоявшихся засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта (см. таблица) было всего семь. Обычный же составъ засѣданій, какъ видно изъ таблицы,—въ царствованіе Екатерины, было четыре-пять членовъ; въ первую половину царствованія Петра—три-четыре члена, а во вторую чаще всего засѣдали два-три. Конечно, это не было правиломъ, и во всѣ времена бывали уклоненія отъ этихъ цифръ. Таблица покажетъ это нагляднѣе [2]). Иногда случалось, что собраніе незначительнаго числа членовъ, обсужденію котораго предлагалось важное, по ихъ мнѣнію, дѣло, не входило въ его разсмотрѣніе, и приказывало „оное дѣло доложить при полномъ собраніи“ [3]). Мы встрѣтимся съ такими случаями въ дальнѣйшемъ изложеніи (см., наприм., ч. III, отд. 1—„Синодъ“), и потому теперь перейдемъ къ тому, что, благодаря частому отсутствію членовъ на засѣданіяхъ, имъ приходилось докладывать дѣла „на дому“.

Члены „на дворахъ“.

Обыкновенно это происходило такимъ образомъ: когда дѣло было обсуждено и рѣшено въ собраніи, составлялся протоколъ, и, если требовалась для отправленія указа подпись всѣхъ членовъ—(мы увидимъ ниже, что вопросъ этотъ былъ очень сложный), то канцеляристъ или другой служащій въ канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта отправлялся „на дворы“, къ отсутствовавшимъ членамъ и предлагалъ имъ подписать протоколъ [4]). Алексѣевъ говоритъ, что „слушаніе протокола и

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 79, 319; т. 63, стр. 42, 69, 462; т. 69, стр. 743; т. 79, стр. 321.

[2]) См. таблица: Занятія Верх. Тайн. Совѣта.

[3]) Напр. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 403. См. также т. 63, стр. 26: „присутствующія особы объявили, что выше писанное ихъ разсужденіе за неполнымъ собраніемъ дѣйствительно быть не можетъ“.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 25; т. 56, стр. 254, 267, 268, 269; т. 63, стр. 91, 92, 118, 119, 150, 152, 232, 234, 597, 625, 647, 648, 675; т. 69, стр. 107, 121, 122, 123, 224, 225; т. 79, стр. 15, 240, 241, 320, 329; т. 84, стр. 208, 492, 565, 571, 660, 661, 687, 688, 717; т. 94, стр. 4, 36, 39, 163, 491, 492, 531, 532, 669; т. 101, стр. 100, 139, 140.

подпись его не были простою формальностью, а служили нерѣдко поводомъ ко вторичному обсужденію вопроса по существу". Онъ сравниваетъ это со „вторымъ чтеніемъ билля, дававшимъ полный просторъ поправкамъ и измѣненіямъ. Если, поэтому, нѣкоторые члены не присутствовали на обсужденіи вопроса, то они имѣли полную возможность подать свое мнѣніе при чтеніи протокола" [1]). Поэтому, онъ признаетъ большое значеніе за установившимся обычаемъ подписывать протоколы, черезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ ихъ обсужденія въ собраніи. Мы съ этимъ не вполнѣ согласны. Дѣйствительно, благодаря такому порядку, не разъ были внесены въ протоколы значительныя поправки, но самый порядокъ этотъ былъ заведенъ не тѣми членами, которые бы стали вносить поправки въ протоколы. Если мы всмотримся въ длинный рядъ случаевъ „крѣпленія" протоколовъ „на дому", мы увидимъ, что львиная доля ихъ приходилась именно тѣмъ членамъ, которые слишкомъ дорожили своимъ фаворомъ при дворѣ, и удѣляли его обезпеченію слишкомъ много времени, чтобы имѣть время и охоту ѣздить на засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Если Кн. Голицыну, Кн. Василію Долгорукому, Гр. Головкину и приходилось кое-когда по болѣзни пропускать засѣданія и поэтому подписывать на дому протоколы, то они, конечно, могли внести въ нихъ интересныя и цѣнныя поправки [2]), но большинство протоколовъ относилось „на дворы" Кн. Меншикова и Кн. Алексѣя Долгорукова, во время разцвѣта ихъ вліянія при дворѣ, и имъ приходилось подписывать эти протоколы въ такомъ колоссальномъ числѣ [3]), что они не могли, даже если бъ и хотѣли, внести въ нихъ много важнаго. Поэтому, обычай подписывать протоколы „на дворахъ" слѣдуетъ скорѣе признать недостаткомъ дѣлопроизводства Верховнаго Тайнаго Совѣта, т. к., внося мало преимуществъ, онъ сильно затягивалъ ходъ дѣла, создавая ненужную волокиту. Кромѣ того, разъ уже такая практика установилась, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, особенно наиболѣе „сильные", не стѣ-

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 3, стр. 258.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 63—65, 437; т. 69, стр. 841; т. 84, стр. 231, 568; т. 94, стр. 131—133, 163, 164, 357, 492; т. 101, стр. 97, 100, 101.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 179, 194; т. 63, стр. 190, 235, 236, 554, 580, 625, 650, 651; т. 79, стр. 350, 351, 396, 415, 546, 547; т. 84, стр. 208, 660, 661, 717.

снялись вызывать къ себѣ „на дворы“ служащихъ Канцеляріи, для того, чтобы передать имъ то или другое приказаніе [1]), чѣмъ также, надо думать, затягивали производство дѣлъ, отрывая отъ нихъ чиновниковъ.

Занятія въ засѣданіяхъ.

Самыя засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта имѣли много своеобразныхъ, характерныхъ чертъ, которыя не разъ отмѣчались уже изслѣдователями. Въ описаніи занятій его сходятся даже оба полемизирующіе автора Алексѣевъ и Филипповъ, при чемъ послѣдній, несмотря на свое принципіальное отрицательное отношеніе къ Верховному Тайному Совѣту, съ которымъ мы ранѣе уже познакомились, отзывается съ похвалою о его занятіяхъ и засѣданіяхъ. Приписывая это тому, что Верховный Тайный Совѣтъ,—„неуклонно и постоянно развивалъ систему личныхъ сношеній“, онъ такъ описываетъ засѣданія: „Верховный Тайный Совѣтъ постоянно приглашалъ къ себѣ въ засѣданія членовъ Св. Синода, сенаторовъ, иностранныхъ пословъ [2]); онъ постоянно обращался съ требованіемъ о доставленіи ему всякаго рода свѣдѣній и справокъ; наконецъ, постоянно получалъ разнаго рода „доношенія“ отъ лицъ и учрежденій, и когда находилъ эти свѣдѣнія или доношенія неполными или неясными, вызывалъ для личныхъ объясненій ихъ подателей. Поэтому, въ журналахъ и встрѣчаются постоянно такія записи: „пришли синодскіе члены и имѣли разсужденіе (съ ними) о смоленской шляхтѣ“ [3]); „изъ Сената пришелъ т. с. Плещеевъ и подалъ доношеніе, при томъ доносилъ...“ [4]),— „при слушаніи протокола о Лифляндцахъ, разсуждено о дворахъ говорить съ депутатами“ [5]). Или, напр.,—„впущенъ былъ генералъ-фельдмаршалъ Кн. М. М. Голицынъ, и въ разговорахъ ему объявлено, что для нынѣшнихъ отъ непріятелей

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 265, 426, 427; т. 79, стр. 317; т. 84, стр. 642, 643, 664, 702.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 69, 127, 331.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 208.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 251.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 252.

опасностей надлежитъ ѣхать ему на Украйну, и потомъ разсуждали, чтобъ онъ какіе къ безопасности способы изобрѣсти можетъ, чтобъ письменно объявилъ" [1]); или „впущенъ былъ вице-губернаторъ Вельяминовъ и докладывалъ (то-то); приказано ему..." [2]) и т. п. Это развитіе непосредственныхъ сношеній Совѣта съ учрежденіями и отдѣльными лицами, заключаетъ Филипповъ,—придавало его дѣятельности живой, жизненный колоритъ и позволяло ему легче вести сложную задачу государственнаго управленія" [3]). Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, справедливо замѣчаетъ Алексѣевъ,—„не было засѣданій посвященныхъ тому или другому роду дѣлъ, а на каждомъ засѣданіи обсуждались всѣ дѣла, стоявшія на очереди, къ какому бы вѣдомству они ни относились" [4]). Такой порядокъ имѣлъ то огромное значеніе, что благодаря ему, Верховный Тайный Совѣтъ былъ постоянно на высотѣ административныхъ требованій минуты, и могъ постоянно реагировать на самые неотложные запросы государственной жизни.

Засѣданія не имѣли предсѣдателей. Всѣ члены считались равными, хотя, конечно, наибольшее значеніе въ немъ всегда имѣли тѣ, которые пользовались „фаворомъ" при дворѣ. Когда дѣла докладывались или представлялись на обсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, члены ихъ выслушивали и немедленно же происходилъ по поводу доложеннаго обмѣнъ мнѣній. Мнѣнія излагались въ огромномъ большинствѣ случаевъ устно, и только по исключительно важнымъ дѣламъ [5]), а позже, по особому постановленію [6]) и, въ случаѣ несогласія отсутствующаго члена съ состоявшимся постановленіемъ, отдѣльными членами представлялись письменныя мнѣнія. Такой характеръ засѣданій дѣлалъ возможными случаи обсужденія дѣлъ до прихода всѣхъ членовъ. Двое, трое собирались, обсуждали предложенные вопросы, затѣмъ приходилъ третій, а иногда и другіе члены, и тогда, или уже доложенное докладывалось сызнова,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 335.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 544.

[3]) Филипповъ, стр. 83—85.

[4]) Алексѣевъ, кн. 3, стр. 248.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 7—22; т. 63, стр. 49—52, 60, 62—65, 81, 101 и др.

[6]) 24 февр. 1727 г.—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 152.

или засѣданіе продолжалось [1]). Дѣла, особенно интересовавшія кого-либо изъ отсутствовавшихъ членовъ, или такія, въ которыхъ онъ считался знатокомъ, запечатывались иногда въ конвертъ, и посылались ему на домъ [2]). Отдѣльные члены также присылали въ Верховный Тайный Совѣтъ дѣла, которыя оказывались у нихъ на рукахъ, или поданные имъ непосредственно самими челобитчиками [3]). Такія сношенія, во время засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ отсутствующими членами все умножались, по мѣрѣ того, какъ отдѣльные члены становились вліятельнѣе. Въ разцвѣтъ силы Кн. Меншикова, Бар. Остермана и Кн. Алексѣя Долгорукова, постоянно рѣшеніе того или иного вопроса пріостанавливалось, пока о немъ будетъ доложено „Его Свѣтлости и Барону" или „Барону Андрею Ивановичу да Князю Алексѣю Григорьевичу" [4]). Когда случалось, что такіе сильные члены приходили въ Верховный Тайный Совѣтъ, а случалось это рѣдко, то они дѣйствовили не столько какъ предсѣдатели, сколько какъ узорѣшители [5]): они приказываютъ, объявляютъ, опредѣляютъ, и мало кто рѣшается имъ возражать [6]).

Разногласія.

Дѣла въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ рѣшались „общимъ мнѣніемъ". Пятый пунктъ указа 1 января 1727 года гласитъ: „Ежели случится, что въ Нашихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ между членами сего Нашего Верховнаго Совѣта разныя мнѣнія будутъ и, по общемъ, совмѣстномъ и безпристрастномъ уваженіи тѣхъ мнѣній, однакожъ, между тѣми членами объ одномъ мнѣніи соглашено быть не можетъ, то въ такомъ случаѣ тѣ дѣла отнюдь въ дѣйство не произвесть,—несмотря на

---

[1]) См. напр. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 587, 694, 720—723, 746, 811; т. 69, стр. 241, 405, 511; т. 84, стр. 388 и мн. др.

[2]) См. напр. С. И. Р. И. О., т. 63. стр. 778; т. 69, стр. 43.

[3]) См. напр. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 778; т. 69, стр. 43, 179, 395 и др.

[4]) См. С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 42, 59, 121, 166; т. 79, стр. 396, 398, 415; т. 84, стр. 57, 208 и др.

[5]) Князь А. Г. Долгорукій представлялъ исключеніе; онъ не любилъ вмѣшиваться въ дѣла В. Т. С—а.

[6]) См. С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 123, 239, 578; т. 94, стр. 100, 405 и др.

то, хотя бъ съ которой стороны и больше голосовъ было, но должны тогда— каждый свое мнѣніе, съ обстоятельнымъ изображеніемъ всѣхъ резоновъ, на письмѣ во ономъ Совѣтѣ подать и потомъ Намъ, для рѣшенія объ оныхъ, доложить" [1]). Поэтому, всѣ постановленія Верховнаго Тайнаго Совѣта были единогласны, какъ тогда говорили—„согласны". Однако, разногласій не могло не быть, хотя въ журналахъ можно найти ихъ очень мало, т. к. всѣ приводились въ концѣ концовъ къ „согласному разсужденію", записывавшемуся въ журналъ. Одинъ такой случай разногласія, оставившаго слѣдъ въ журналахъ, будетъ подробно нами разсмотрѣнъ ниже (см. ч. III, отд. 1—„Военная Коллегія"), т. к. онъ играетъ роль въ исторіи Военной Коллегіи. 8 окт. 1726 года въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ зашла рѣчь о необходимости „надъ тремя Коллегіями: Военною, Камеръ и Адмиралтейскою учинить ревизію, и къ тому выбрать комиссію изъ первѣйшихъ знатныхъ персонъ" [2]). Надо думать, что предложеніе это исходило отъ Гр. Толстого, заклятаго врага Князя Меншикова, борьба съ которымъ въ концѣ концовъ и привела его къ немилости и ссылкѣ,—т. к. такая ревизія была бы направлена прямо противъ Свѣтлѣйшаго Князя. Президенты Камеръ и Адмиралтейской Коллегій не имѣли основаній опасаться разоблаченій, тогда какъ алчность Кн. Меншикова была всѣмъ извѣстна, а его злоупотребленія, открывшіяся лишь послѣ его паденія, превзошли даже всѣ ожиданія [3]). Узнавъ о надвигающейся грозѣ, Кн. Меншиковъ успѣлъ ее отвратить, и въ указъ было занесено лишь приказаніе „взять изъ Военной, да изъ Камеръ-Коллегіи вѣдомость о сборѣ и о расходѣ подушныхъ денегъ и что оныхъ въ доимкѣ" [4]). Въ такой редакціи „Его Свѣтлость указъ выслушавъ, закрѣпилъ, а къ прочимъ для закрѣпы посланъ въ домы секретарь" [5]). Однако, ни гр. Толстой, ни Герцогъ этого указа не закрѣпили, и къ нимъ присоединился Князь Голицынъ [6]). Между тѣмъ, ни Гр. Толстой, ни Герцогъ Голштинскій въ слѣдующее засѣданіе не

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 885.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 261.
[3]) См. его допросъ—С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 843.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 267.
[5]) Тамъ же.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 268.

явились, и собравшіяся персоны, подъ давленіемъ пріѣхавшаго въ засѣданіе Князя Меншикова,—„согласились тому указу быть въ такой силѣ, какъ написанъ. И, по томъ разсужденіи, Свѣтлѣйшій Князь вышелъ“. Несмотря, однако, на вторичный отказъ Герцога Голштинскаго подписать указъ [1]), что вызвало лишь вторичное его обсужденіе, угодная Меншикову редакція была сохранена,—„а о ревизіи разсуждали, что можно оную учинить послѣ“ [2]). Это разногласіе, такимъ образомъ, привело къ соглашенію,—безъ обращенія, по указу 1 января, къ Императрицѣ. Такъ же мирно разрѣшились и разногласія, вызванныя обсужденіемъ извѣстнаго указа „объ убавленіи тягостей“ [3]). Необходимость примирять мнѣнія, которыя, очевидно, должны были расходиться пропорціонально важности вопроса, сильно замедляла движеніе дѣлъ, и разъ даже вызвала вмѣшательство Императрицы. Дѣло касалось новыхъ монетъ. Меншиковъ, имѣя кое-что измѣнить въ протоколѣ, отказался его подписать,—„не видався съ Верховнаго Тайнаго Совѣта особами“ [4]). Черезъ два дня Кабинетъ-Секретарь объявилъ, что Ея Императорское Величество изволила увѣдомиться о указѣ о дѣлѣ монетъ, что оный въ Бергъ-Коллегію еще не посланъ, и изволитъ за то Е. И. В. гнѣваться, на что ему, т. с—у, донесено, для чего тотъ указъ еще не отправленъ. Напротивъ того, онъ объявилъ, чтобъ тотъ указъ отправленъ былъ прежде полудня и безъ подписанія Свѣтлѣйшаго Князя“ [5]). Въ тѣхъ же цѣляхъ ускоренія хода дѣлъ, былъ изданъ упомянутый нами выше указъ, по которому, если кто-либо изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не подписывалъ протокола, не будучи согласенъ съ его редакціей, онъ долженъ былъ „на другой день прислать письменное за своею рукою мнѣніе. Буде же на другой день такого мнѣнія прислано не будетъ, и по той резолюціи, хотя одна или двѣ персоны не подписали, токмо отправлять указы, чтобъ въ дѣлахъ Е. И. В—а нималой остановки не было“ [6]). Князь Д. М. Голицынъ отлп-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 273.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 49—52, 63—65, 81, 101.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 118.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 118, 119.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 152.

чался особою настойчивостью въ своихъ мнѣніяхъ. 3 января 1728 года, по приказу могущественнаго тогда Барона Остермана, къ нему былъ посланъ „секретарь, для подписанія протокола, по подписанію собственноручному Его Императорскаго Величества“ [1]). Несмотря на всю экстраординарность этого случая, Князь Дмитрій Михаиловичъ протоколъ подписать отказался (къ сожалѣнію, соображенія его намъ неизвѣстны). Тогда „пришелъ въ Верховый Тайный Совѣтъ гофъ-юнкеръ Федоръ Апраксинъ и объявилъ ст. сов. Маслову именнымъ Е. И В—а указомъ, чтобъ помянутый протоколъ отдать ему для подписанія у его сіятельства Князя Дмитрія Михаиловича, который протоколъ тогда ему и отданъ... И оттуда возвратясь помянутый Апраксинъ тотъ протоколъ паки возвратилъ и сказалъ, что его сіятельство онаго подписать не изволилъ“ [2]). Такъ и пришлось отправить указъ безъ его подписи, по особому распоряженію Барона Остермана [3]). Разбирая ниже вопросъ о русской промышленности въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы увидимъ (см. ч. III, отд. 2.—„Промышленность: лѣсъ“), что Кн. Голицынъ былъ поборникомъ болѣе строгихъ лѣсоохранительныхъ законовъ [4]). 10 февраля 1729 года его мнѣніе было доложено собранію Верховнаго Тайнаго Совѣта, которое приказало „еще съѣздить къ его сіятельству ст. сов. Маслову и постараться примирить его съ мнѣніемъ большинства. Князь объявилъ Маслову,—„что онъ какое о томъ разсужденіе имѣлъ, о томъ прежде объявилъ черезъ секретаря Богданова, а когда прочіе господа министры того за благо принять не изволятъ, то состоитъ въ ихъ разсужденіи“ [5]).

Недоразумѣнія.

Кромѣ разногласій, могутъ быть характерны при описаніи дѣлопроизводства Верховнаго Тайнаго Совѣта случаи разрѣшенія имъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, выдвигаемыхъ практикою. Иногда недоразумѣнія, вызывавшіяся неточностью редакціи тѣхъ или иныхъ бумагъ, бывали настолько серіозны, что члены

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 15.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 15.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 20.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 132.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 163.

Верховнаго Тайнаго Совѣта уничтожали бумагу, содержавшую ошибку; такъ, готовый уже указъ объ открытіи торговли въ Архангельскѣ (см. ч. III, отд. 2—„Торговля") 30 декабря 1726 года „руками его королевскаго высочества, рейхсъ-маршала, генералъ-фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова, генералъ-адмирала Гр. Апраксина, канцлера Гр. Головкина—подранъ" [1]. Но иногда ошибки вели за собою болѣе серіозныя послѣдствія. Въ тотъ же день, т. е. 30 декабря 1726 г. выяснилось другое редакціонное недоразумѣніе. Въ издаваемомъ лѣсномъ законѣ первоначально было предположено заповѣдать полосы шириною въ 15 верстъ вдоль рѣкъ, но позже было единогласно принято предложеніе Гр. Апраксина увеличить ширину заповѣдныхъ полосъ еще на пять верстъ, т. е. сдѣлать ихъ 20-ти верстными. По недоразумѣнію, Государынѣ былъ поднесенъ къ подписанію первоначальный проектъ,—„каковой Е. И. В—о изволила подписать своею властною рукою. И сего числа, гласитъ журналъ, объ ономъ погрѣшеніи донесено было Верховному Тайному Совѣту, что то погрѣшеніе учинено не съ умыслу, но вящшею простотою и недосмотрѣніемъ, и позволятъ ли переправить. На которое Верховнаго Тайнаго Совѣта присутствующія тогда особы согласно изволили сказать, когда оное, по апробаціи и Е. И. В. собственною рукою и Верховнаго Тайнаго Совѣта подписано, то ужъ за онымъ утвержденіемъ переправливать не надлежитъ, а быть такъ, какъ написано, по 15-ти верстъ" [2].

Присутствіе государя.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, за разрѣшеніемъ разногласій и недоразумѣній не пришлось обратиться къ Императрицѣ, какъ это было предписано указомъ 1 января 1727 года. Верховный Тайный Совѣтъ объединился, почувствовалъ себя учрежденіемъ, и корпоративный духъ мѣшалъ ему выносить соръ изъ избы. Да и повелѣніе это было дано ему еще въ тѣ времена, когда Герцогъ Голштинскій могъ сказать: „Причина есть уповать, что Ея Величество въ Тайномъ Совѣтѣ персонально часто присутствовать будетъ" [3].

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 6117.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 612, 613.

[3]) „Мнѣніе"—С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93.

Скоро, однако, выяснилось, что упованіе это было тщетно. Какъ явствуетъ изъ таблицы,—изъ 432 засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта, только 24 состоялись въ Высочайшемъ присутствіи [1]). Въ оба царствованія Совѣтъ обращался съ просьбою къ Екатеринѣ и Петру—„пожаловать ихъ" своимъ присутствіемъ [2]). Императрица не разъ выражала намѣреніе быть въ засѣданіи [3]); разсылались членамъ повѣщенія, а потомъ снова посылались капралы и служители сказать, что Е. И. В. раздумала или не можетъ быть въ собраніи [4]). При Петрѣ дѣло обстояло иначе. Постоянно отвлекаемый отъ государственныхъ дѣлъ, сначала всесильнымъ Кн. Меншиковымъ, а послѣ партіей придворныхъ фаворитовъ, онъ очень рѣдко бывалъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Посѣщенія эти свидѣтельствовали о перемѣнахъ въ придворныхъ вѣяніяхъ и бывали результатомъ кратковременныхъ увлеченій мальчика серіозными занятіями. Послѣ паденія Кн. Меншикова, юный Императоръ три дня подрядъ посѣщалъ Верховный Тайный Совѣтъ, и старался внимательно вникать во всѣ дѣла [5]); но онъ не выдержалъ усиленной работы; черезъ недѣлю снова состоялось засѣданіе въ его присутствіи [6]), послѣ чего слѣдуетъ долгій перерывъ [7]). Иногда, какъ мы видѣли выше, Баронъ Остерманъ собиралъ засѣданіе у себя и приглашалъ Государя. Вѣроятно, это стоило большихъ трудовъ, да къ тому же Верховный Тайный Совѣтъ набилъ себѣ руку въ рѣшеніи дѣлъ самостоятельно, и, послѣ собраній у Барона [8]), уже не было засѣданій въ Высочайшемъ присутствіи, несмотря на то, что Петръ II однажды далъ обѣщаніе бывать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ два раза въ недѣлю [9]).

Верховный Тайный Совѣтъ не одинаково относился къ присутствующимъ въ засѣданіяхъ Екатеринѣ и Петру II. Разсмотрѣвъ подробно всѣ журналы засѣданій, состоявшихся въ

---

[1]) См. приложенія.—Таблица: „Занятія В. Т. С-а".
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 440; т. 69, стр. 771.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 99, 260, 372.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 118, 131.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 270, 271, 274, 275, 276.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 331, 333, 334, 335.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 745, 766, 767, 769—771.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 204, 205, 235, 271.
[9]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 241.

присутствіи Государыни [1]), мы приходимъ къ заключенію, что они носили въ высшей степени непринужденный характеръ. Все время между членами Верховнаго Тайнаго Совѣта и Императрицей идетъ бесѣда, и, хотя тѣ измѣненія, которыя она желаетъ внести, тѣ слова, которыя она „изволила сказать", тщательно записываются въ журналъ и строго исполняются, однако, постоянно чувствуется нота, дающая слишкомъ много вѣсу каждому изъ „присутствующихъ министровъ", по сравненію съ „Ея Императорскимъ Величествомъ". Кабинетъ-Секретарь Макаровъ это отлично чувствовалъ и, надо полагать, былъ противникомъ слишкомъ частаго присутствія Государыни въ засѣданіяхъ, вполнѣ сознавая, что повелѣнія, устно переданныя имъ отъ Ея имени, звучатъ болѣе авторитетно, чѣмъ слова, произнесенныя самою Императрицею въ бесѣдѣ съ „Верховнаго Тайнаго Совѣта особами", за столомъ или въ церкви. Ничего подобнаго не наблюдается въ засѣданіяхъ, на которыхъ присутствовалъ молодой Императоръ [2]). На него смотрѣли всегда, какъ на законнаго Государя, и старый русскій духъ былъ настолько силенъ въ членахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, что уже одинъ этотъ фактъ заставлялъ ихъ относиться къ нему съ благоговѣніемъ, а паденіе Свѣтлѣйшаго Князя показало тѣмъ, кто этого чувства и не имѣлъ, что Петръ унаслѣдовалъ много чертъ характера отъ дѣда, и этимъ внушалъ къ себѣ уваженіе. Когда онъ приходилъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, ему докладывали дѣла въ особо почтительной формѣ; отъ него ждали опредѣленныхъ и рѣшительныхъ отвѣтовъ [3]).

Соблюденіе тайны занятій.

Въ заключеніе о засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, слѣдуетъ упомянуть о стремленіи соблюсти тайну ихъ. Первымъ постановленіемъ въ этомъ направленіи было запрещеніе сенаторамъ присутствовать при преніяхъ по принесеннымъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 355, 368, 372, 408, 410, 462, 466, 472; т. 56, стр. 10, 22, 25, 63, 64, 586, 590, 601; т. 63, стр. 120, 370, 465.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 782, 784; т. 69, стр. 192, 195—197, 270, 271, 274, 276, 331, 333-335, 745, 766, 769, 771; т. 79, стр. 114, 115, 205, 235, 241, 266, 271.

[3]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 195—197.

ими докладамъ. Оно было сдѣлано по предложенію Герцога Голштинскаго, на второй мѣсяцъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„дабы они того, что Верховный Тайный Совѣтъ разсуждать станутъ, прежде времени не вѣдали“ [1]). Тайна занятій Верховнаго Тайнаго Совѣта соблюдалась и до конца его дѣятельности, несмотря на то, что въ него постоянно являлись служащіе другихъ вѣдомствъ и иныя постороннія лица. Всегда, въ такихъ случаяхъ, они удалялись, какъ только кончалось ихъ дѣло, а иногда и во время его обсужденія. Такъ, 30 іюня 1727 года Голштинскіе министры Графъ Бассевичъ и Баронъ Штамбкенъ подали въ Верховный Тайный Совѣтъ промеморію „о разныхъ требованіяхъ Его Королевскаго Высочества“, и просили отвѣтить возможно скорѣе. „Противъ чего имъ отвѣтствовано, что возможно оное и нынѣ учинить и для того-бъ они изволили побыть немного въ другой каморѣ, пока ихъ поданная промеморія отъ присутствующихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ членовъ разсмотрится“ [2]). Точно такъ же, когда объявлялись особые именные указы, Степанову и Маслову повелѣвалось „изъ аудіенцъ-камеры выступить“ [3]).

ОТДѢЛЪ II.

Бумаги и акты Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Говоря о бумажномъ дѣлопроизводствѣ,—„мнѣніе не въ указъ“ въ шестомъ пунктѣ опредѣлило: „Въ Тайномъ Совѣтѣ надобно два протокола держать: одинъ, образомъ журнала, который подписывать не надлежитъ; другой же о учиненныхъ въ Тайномъ Совѣтѣ резолюціяхъ и опредѣленіяхъ, который Тайному Совѣту закрѣплять“ [4]). Журналы велись во время засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта, и въ нихъ вносилось все то, о чемъ было говорено и что произошло въ собраніи, а также и все мало-мальски касающееся до Верховнаго Тайнаго Совѣта, или его членовъ. Протоколы были письменныя, редактированныя, окончательныя постановленія Верховнаго Тай-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 145, 151.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 828.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 553.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 94.

наго Совѣта. На основаніи протоколовъ составлялись указы, посылавшіеся изъ Канцеляріи въ подлежащія учрежденія. Вопросъ о подписаніи протоколовъ и указовъ возбуждалъ частыя несогласія, и намъ придется говорить о немъ ниже. Пока остановимся на журналахъ.

Журналы.

Веденіе журналовъ было поручено двумъ лицамъ. Оберъ-Секретарь Масловъ завѣдывалъ записью дѣлъ внутреннихъ;— дѣла иностранныя записывалъ неизвѣстный служащій Канцеляріи, или Иностранной Коллегіи. Поэтому, можно найти нѣсколько журналовъ одного и того же засѣданія. Если обсуждались одни дѣла иностранныя, Масловъ ограничивался тѣмъ, что заносилъ въ свой журналъ имена присутствовавшихъ членовъ и прибавлялъ: „Внутреннихъ дѣлъ ничего не слушано“ или—„Слушаны дѣла иностранныя“ [1]). Точно такъ же журналъ иностранныхъ дѣлъ часто заканчивался словами: „А потомъ слушаны и внутреннія дѣла, а какія, о томъ въ журналѣ внутреннихъ дѣлъ записано“ или—„И слушаны дѣла внутреннія, о чемъ записанъ протоколъ у оберъ-секретаря Маслова [2]). Однако, въ журналы Верховнаго Тайнаго Совѣта записывались не одни засѣданія. Иногда они содержатъ записи о томъ, какъ члены призывали кого-либо изъ Канцеляріи къ себѣ на домъ и что-либо устно имъ приказывали [3]), или какъ присланъ былъ Степановымъ кто-либо съ объявленіемъ, что назначенное на сегодня засѣданіе не состоится [4]), или просто лаконичныя записи о несостоявшихся засѣданіяхъ [5]), а также перечни тѣхъ бумагъ, которыя были получены въ Канцеляріи [6]). 19 декабря 1726 года было даже повелѣно

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 2, 23, см. также т. 69, стр. 192.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 35, 118, см. также стр. 173, 535, 585; т. 79, стр. 116.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 265; т. 69, стр. 179, 274, 275; т. 79, стр. 317, 328; т. 84, стр. 122, 642, 643, 664 и мн. др.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 300.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 413, 414; т. 69, стр. 58, 179, 223, 514, 590 726, 738, 802, 803, 804, 805 и мн. др.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 414, 416; т. 69, стр. 514, 726, 802, 803, 804 и др.

записывать и тѣ разговоры, которые будутъ происходить между членами Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„и, когда собраніе будетъ, тогда, во-первыхъ, представлять, что въ прошедшихъ числахъ говорено, а резолюціею не опредѣлено“ [1]). Надо думать, однако, судя по позднѣйшимъ журналамъ, что это исполнялось не очень исправно. Журналы содержатъ также подробныя повѣствованія о движеніи протоколовъ по членамъ, со всѣми тѣми разсужденіями и разговорами, которые они по ихъ поводу имѣли [2]), а также о многихъ такихъ происшествіяхъ, которыя, хотя и не были дѣлами Верховнаго Тайнаго Совѣта, однако, тѣсно его касались, какъ, напр., кончина Государей [3]), членовъ совѣта [4]), ихъ болѣзни [5]), отъѣзды изъ дому или города [6]) и т. п. Иногда составлялся особый журналъ о присутствіи Государя въ засѣданіи, съ подробнымъ описаніемъ всего того, что въ это время произошло [7]). Таковы наиболѣе обычные журналы Верховнаго Тайнаго Совѣта, хотя, конечно, и въ формѣ, и по содержанію можно найти разныя уклоненія, легко объяснимыя тѣмъ, что журналы не были актомъ офиціальнымъ, и поэтому Канцелярія удѣляла имъ меньше времени, чѣмъ протоколамъ. Вслѣдствіе этого, въ этотъ видъ бумагъ легко могли попасть какъ невольныя ошибки, такъ и вполнѣ сознательныя измѣненія въ установленномъ практикою типѣ „журнала Верховнаго Тайнаго Совѣта“ [8]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538, 539.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 91, 92, 437; т. 69, стр. 123, 224, 726, 738; т. 84, стр. 492, 565, 566, 661 и мн. др.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 473, 475.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 643.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 92; т. 69, стр. 819; т. 84, стр. 231.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 300; т. 69, стр. 917; т. 79, стр. 20, 21, 329, 398.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 769.

[8]) Типичные съ формальной стороны журналы В. Т. С-а: С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 2, 23, 35, 118, 173, 265, 300, 413, 414, 416, 535, 538, 539, 585, 586; т. 63, стр. 19, 26, 87, 91, 126, 437, 473, 474, 475, 588, 720, 769, 820, 824, 825; т. 69, стр. 58, 123, 124, 179, 192, 223, 254, 274, 276, 340, 352, 508, 514, 590, 726, 738, 743, 769, 802—807, 819; т. 79, стр. 2, 116, 222, 270, 317, 328, 336, 352, 418; т. 84, стр. 122, 126, 231, 322, 326, 328, 491, 552, 565, 642, 661, 664—666, 669, 702, 717; т. 94, стр. 1, 3, 36, 38, 357, 491, 619, 636, 638, 665, 666, 668, 669; т. 101, стр. 88, 100, 139, 140.

Протоколы.

Когда по какому-либо вопросу, подвергнутому обсужденію Верховнаго Тайнаго Совѣта, члены приходили къ согласному мнѣнію, это мнѣніе записывалось, и, въ той окончательной формѣ, которую оно принимало послѣ всѣхъ редакціонныхъ поправокъ, отдавалось на сохраненіе Канцеляріи. Такія записанныя и проредактированныя согласныя разсужденія назывались протоколами. Протоколы, удостоенные апробаціи Государя, были источниками указовъ. Форма протоколовъ была опредѣлена на первыхъ же порахъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта: они записывались на одной половинѣ листа, и тамъ же находились подписи членовъ; „другая же половина листа оставлялась для подписанія и апробаціи Е. И. В.“ [1]). Иногда Верховный Тайный Совѣтъ надписывалъ свою резолюцію на самомъ доношеніи, полученномъ имъ изъ Коллегіи, и тогда такая бумага получала названіе протокола [2]). Особенно часто это примѣнялось къ докладамъ и представленіямъ комиссіи о коммерціи [3]). Мы уже выше упоминали вскользь о томъ, что много времени уходило на процедуру подписанія протоколовъ. Ниже мы разсмотримъ всѣ разногласія, которыя возникали по этому поводу, а теперь слѣдуетъ сказать, что и безъ разногласія это тянулось нескончаемо долго. Члены, подписывая протоколы, иногда заявляли, что такой-то изъ нихъ они подпишутъ „послѣ“ [4]). Журналы свидѣтельствуютъ, что не разъ приходилось отдѣльнымъ членамъ для того только приходить въ Верховный Тайный Совѣтъ, чтобы подписать оставшіеся имъ неподписанными протоколы [5]); и то же самое происходило „у господъ министровъ на дворахъ“ (см. выше, стр. 89). Число такихъ протоколовъ бывало очень велико: такъ, напримѣръ, въ журналѣ 1-го февраля 1727 года записанъ „регистеръ протоколамъ, которые крѣплены“, и слѣдуютъ заголовки двадцати протоколовъ и одного указа [6]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 66.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 636—638.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 322, 326, 328; т. 94, стр. 665, 666, 668.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 234.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 462; т. 69, стр. 254, 255.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 87; см. также т. 63, стр. 657, 674, 675 720, 721, 746, 747, 778, 779; т. 69, стр. 358, 393 и мн. др.

Указы.

Указы, по большей части, были точными копіями протоколовъ: но это не было правиломъ, и поэтому вездѣ мы находимъ приказанія послать указы „противу протокола“,—„согласно протоколу“ или „съ протокола“. Они посылались Сенату, Коллегіямъ и всѣмъ прочимъ государственнымъ учрежденіямъ, и были актами, обладавшими полною силою закона. Поэтому въ высшей степени важно опредѣлить, какимъ образомъ былъ поставленъ вопросъ о санкціи такихъ актовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а также о признакахъ ихъ законной силы.

Санкція законодательныхъ постановленій Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Владимірскій-Будановъ отмѣтилъ ту характерную черту, что „въ періодъ Имперіи установилось понятіе о законѣ, какъ о волѣ Государя, правильно объявленной“ [1]). Принявъ такое пониманіе, вопросъ объ обязательности акта надо свести къ тому, въ какой формѣ онъ объявленъ; на этомъ то внѣшнемъ признакѣ и основывается законодательная сила указовъ. Изъ двухъ формъ объявленія—устной и письменной, первая была безусловно осуждена Петромъ, сказавшимъ, что „словесные указы никогда отправляемы быть не подлежатъ“, несмотря на что Владимирскій-Будановъ приводитъ примѣры устно объявленныхъ указовъ, данныхъ въ его же царствованіе. Въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта устная форма объявленія продолжала практиковаться. 21 декабря 1726 года „рейхсъ-маршалъ и генералъ-фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь объявилъ Е. И. В. указомъ, нѣмецкой почтѣ быть подъ дирекціей Барона Остермана“ [2]). 24 апрѣля 1727 года порядокъ этотъ былъ узаконенъ слѣдующимъ постановленіемъ: „разсуждено, когда кто изъ присутствующихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ особъ или бъ господинъ т. с. Макаровъ объявилъ о именномъ указѣ, то по окончаніи протокола писать того объявителя имя, дабы

---

[1]) Владимірскій-Будановъ, стр. 270, 271.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 569.

впредь извѣстно о томъ было, съ чего тотъ указъ учиненъ [1]). Постановленіе это исполнялось неукоснительно [2]). Совершившееся, такимъ образомъ, признаніе законной силы за словесно объявленными, извѣстнымъ опредѣленнымъ лицомъ, указами не выходило, однако, за предѣлы стѣнъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ немъ они облекались въ форму протоколовъ, и для всего государства оставалась въ силѣ одна прежняя письменная форма законодательныхъ постановленій: указовъ, составленныхъ на основаніи протоколовъ. Для нихъ правильная форма объявленія, о которой говорено выше, заключалась въ подписяхъ. Вотъ почему вопросъ о подписаніи указовъ и протоколовъ имѣетъ такое большое значеніе.

Въ первомъ засѣданіи своемъ, Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ этотъ важный вопросъ, постановивъ, что протоколы закрѣпляются, т. е. подписываются всѣми членами, а указы— однимъ д. с. с. Васильемъ Степановымъ, состоящимъ при Совѣтѣ [3]). Смыслъ этого постановленія вполнѣ ясенъ: подпись членовъ означаетъ признаніе, за даннымъ постановленіемъ, силы закона; подпись Степанова свидѣтельствуетъ, что данное приказаніе согласно съ его источникомъ. Однако, съ первыхъ же шаговъ, это постановленіе было нарушено, и указъ „объ опредѣленіи Ея Императорскаго Величества о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“ былъ посланъ въ Сенатъ за подписью всѣхъ министровъ [4]).

Когда обсуждался въ засѣданіи текстъ „мнѣнія не въ указъ“, третій пунктъ котораго гласилъ: „никакимъ указамъ прежде не выходить, пока оные въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ совершенно не состоялись, протоколы не закрѣплены, и Ея Величеству для всемилостивѣйшей апробаціи прочтены не будутъ, и, потомъ, могутъ оные, по учиненному здѣсь опредѣленію (9 февраля), отъ д. с. с. Степанова закрѣплены и отправлены быть“ [5]),— то возникъ вопросъ о порядкѣ подписанія: слѣдуетъ ли мини-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 465.

[2]) См. С. И. Р. И. О., т., 69, стр. 212 и др; т. 79, стр. 17, 119, 167 и др.; т. 84, стр. 169, 172, 217, 504, 506, 534, 537, 712, 713 и др.; т. 94, стр. 56, 130 и мн. др.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 2.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 24, 25.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 94.

страмъ подписываться до представленія на апробацію Императрицы, или послѣ [1]). Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ самою Императрицей, повелѣвшей „о важныхъ дѣлахъ, поставя протоколы и не подписавъ, напередъ для апробаціи взносить одной или двумъ, смотря по важности дѣла, персонамъ, присутствующимъ отъ того Верховнаго Тайнаго Совѣта, и какъ уже Е. И. В. изволитъ апробовать, тогда подписывать и въ дѣйство производить“ [2]). Слѣдующіе важные указы были подписаны, согласно постановленію 9 февраля. Такъ, мы читаемъ: „по приказу Верховнаго Тайнаго Совѣта, у онаго указу внизу подписалъ д. с. с. В. Степановъ имя свое, и потомъ оный Е. И. В. подписать изволила“ [3]). Скоро возникло новое сомнѣніе. Императрица пожелала внести въ одинъ протоколъ нѣкоторыя поправки. Представляя исправленный протоколъ, члены просили Государыню его подписать,—„яко о важномъ дѣлѣ“, что она и исполнила: тогда возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли еще подписывать этотъ протоколъ министрамъ? Въ концѣ концовъ,—„разсудили согласно, что имъ оный подписывать, обще съ Ея Императорскимъ Величествомъ, непристойно“ [4]).

Наладившійся такимъ образомъ порядокъ продолжалъ существовать около полу-года. Тѣмъ временемъ, Кн. Меншиковъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ иностранные послы [5]), часто объявлялъ въ устной формѣ вымышленные Высочайшіе указы. Воспользовавшись его отсутствіемъ, 4 августа 1726 года Императрица издала указъ Верховному Тайному Совѣту, который гласилъ: „понеже Намъ учинилось, что какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ объявляютъ нѣкоторые, какъ письменно, такъ и словесно Нашими именными указами о важныхъ дѣлахъ, напримѣръ, о выдачѣ денегъ и т. п., того для нынѣ повелѣваемъ такимъ объявленіемъ, безъ подписанія Нашея Собственныя Руки или всего Верховнаго Тайнаго Совѣта, не вѣрить“ [6]). Указъ этотъ долженъ былъ разойтись по государ-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 68.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 96, 97,

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 151, см., какъ примѣръ, стр. 163.

[4]) С. И. Р. И. О, т. 55, стр. 160, 161, подтверждено 22 февраля 1727 г. см. т. 63, стр. 133.

[5]) Лефортъ, Мардефельдъ.—Алексѣевъ, кн. 2, стр. 772, 773.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 14, 19, 40, 106.

ственнымъ учрежденіямъ, но не публиковаться во всеобщее свѣдѣніе, изъ боязни неудовольства Свѣтлѣйшаго Князя или изъ нежеланія огласки его поступковъ [1]). Указъ этотъ и его отношеніе къ постановленію 9 февраля показались Сенату недостаточно опредѣленными, и потребовалось разъясненіе Верховнаго Тайнаго Совѣта (отъ 16 сентября), что хотя указы и посылаются за подписью одного Степанова, однако, хранящіеся въ Канцеляріи протоколы подписаны всѣми членами, и потому новый указъ не противорѣчитъ заведенному порядку [2]). Тѣмъ не менѣе, несмотря на это разъясненіе, когда Штатсъ-Контора затруднилась признать указъ, подписанный однимъ Степановымъ, было „повелѣно послать о томъ указъ за руками всего собранія“ [3]). Такая непослѣдовательность со стороны Верховнаго Тайнаго Совѣта естественно привела къ путаницѣ, обнаружившейся, однако, по другому поводу. Мы не разъ уже видѣли выше, что процедура подписанія протоколовъ тянулась безконечно долго. Поэтому, Канцелярія иногда рѣшалась посылать указы съ протоколовъ, которыхъ еще не успѣли подписать одинъ-два члена. Несмотря на замѣчаніе, сдѣланное Степанову по этому поводу 30 сентября [4]), обычай этотъ укоренился, тѣмъ болѣе, что произошло слѣдующее. Принесли Меншикову (6-го октября) протоколы дѣлъ, обсужденныхъ въ его отсутствіи; Свѣтлѣйшій, однако, отказался ихъ подписать [5]), и его примѣру черезъ двѣ недѣли послѣдовалъ Остерманъ [6]). Это было прямымъ нарушеніемъ постановленія 9-го февраля и притомъ, совершенно неосновательнымъ, такъ какъ подпись протокола всѣми членами Верховнаго Тайнаго Совѣта была однимъ изъ основныхъ признаковъ ихъ законной силы и не имѣла ничего общаго съ тѣмъ, былъ ли или не былъ подписавшійся при обсужденіи дѣла. Положеніе Канцеляріи стало съ тѣхъ поръ поистиннѣ печально. Приходилось, изъ-за отсутствія опредѣленныхъ на этотъ счетъ постановленій, сообразоваться съ личными вкусами отдѣльныхъ членовъ, и однимъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 22, 37.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 81, 82.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 36, 88.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 161.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 255.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 273.

изъ нихъ предлагать, а другимъ не предлагать къ подписанію протоколы по дѣламъ, обсужденнымъ безъ ихъ участія. Указы же, очевидно, такъ и посылались съ протоколовъ, въ сущности не имѣвшихъ законной силы. Это продолжалось до 24 января слѣдующаго года, когда Канцелярія обратила на такой порядокъ вниманіе „присутствовавшихъ", которые постановили: „хотя за обдержимыми болѣзнями прочія особы и не подписали протоколъ, токмо по онымъ дѣйствительно исполнять и куда надлежитъ, указы посылать, чтобъ въ томъ не было остановки" [1]). Этимъ повелѣніемъ порядокъ въ законодательствѣ былъ возстановленъ.

Не было все-таки единообразія въ указахъ. Продолжало дѣйствовать постановленіе 9 февраля 1726 года, по которому ихъ подписывалъ одинъ Степановъ; однако, если какое-нибудь учрежденіе протестовало, ссылаясь на указъ 4 августа, то ему нерѣдко давался указъ за подписью всѣхъ членовъ [2]). Это имѣло меньше значенія, чѣмъ путаница въ подписаніи протоколовъ, такъ какъ, по разъясненію 16 сентября, основными актами были вполнѣ справедливо признаны протоколы. Однако, Кн. Меншиковъ обратилъ вниманіе на начинавшую устанавливаться практику, и, однажды, отказался подписать указъ,—„чтобъ не дать тѣмъ образца впредь" [3]). Его примѣръ нашелъ подражателей, и члены стали категорически отказываться подписывать указы [4]).

Когда императрица Екатерина скончалась, ея „тестаментъ" былъ прочитанъ въ торжественномъ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, и протоколъ о точномъ исполненіи его былъ, противъ установившейся практики, подписанъ Государемъ, Высочайшими особами, Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, двумя члена Св. Синода, генералитетомъ и Сенатомъ [5]). Указы также въ этотъ день рѣшено было послать „ото всего собранія" [6]). Этими же подписями былъ закрѣпленъ и указъ о пожалованіи Князя Меншикова чиномъ генералиссимуса [7]).

---

[1]) С. И Р. И. О., т. 63, стр. 62.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 231.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 236.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 242.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 474.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 475.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 480.

Перемѣна въ положеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта, который съ того дня сдѣлался, вмѣстѣ съ Цесаревнами, правителемъ-регентомъ государства, заставила возбудить принципіальный вопросъ: слѣдуетъ ли всѣмъ подписывать протоколы и указы или оставить старый порядокъ санкціи законовъ?— Вопросъ объ указахъ не возбудилъ сомнѣній, и было рѣшено, что они будутъ подписываться по старому; о протоколахъ же разсуждено, —„что какъ Его Императорскому Величеству, такъ и Государынямъ Цесаревнамъ не о важныхъ дѣлахъ протоколовъ крѣпить не надлежитъ“ [1]). Это постановленіе, сдѣланное безъ согласія другихъ регентовъ, въ сущности, было незаконно; однако, оно было утверждено въ законной силѣ отсутствіемъ протеста со стороны Цесаревенъ и, такимъ образомъ, старый порядокъ снова установился и при Петрѣ II. Верховный Тайный Совѣтъ, надо думать, отлично это сознавалъ и обошелъ неловкій вопросъ о подписаніи такого постановленія приказаніемъ не составлять объ этомъ протокола, и лишь записать его въ журналъ [2]). Повелѣніе о представленіи Государю важныхъ протоколовъ для подписанія не осталось мертвой буквой,—„и о другихъ важныхъ дѣлахъ (бывало) говорено, чтобъ протоколы изволилъ лучше подписывать самъ Е. И. В.“ [3]). Вообще, важные протоколы обычно подписывались всѣми членами, почему и посылались „для закрѣпы“ и не участвовавшимъ въ ихъ обсужденіи членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [4]).

Паденіе Князя Меншикова внесло новую перемѣну, продержавшуюся, однако, недолго. 8 сентября, въ день его ареста, Петръ II, возымѣвшій, какъ мы видѣли раньше, искреннее желаніе серіозно заняться государственными дѣлами, далъ „указъ, что изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта всѣ указы отправлены быть имѣютъ за подписаніемъ собственной Его Величества руки“ [5]). Постановленіе это исполнялось [6]) до 20 числа того же мѣсяца, когда было сдѣлано первое исключеніе

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 481.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 514.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 747.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 199.
[5]) С. И. Р. И. О., т 69, стр. 352.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 270, 271, 295.

для „инструкцій сержантамъ, посылаемымъ въ Сибирь съ колодниками“, которыя приказано подписывать Степанову [1]). Къ этому времени стало ясно, что отсутствіе Государя въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ уже перестало быть случайнымъ, что новыя вѣянія отвлекли его отъ дѣлъ, и въ Совѣтѣ стали поговаривать о возстановленіи стараго порядка [2]). 26-го сентября онъ былъ возстановленъ, и снова (см. выше, стр. 107) причиною этого было признанное преимущество актовъ, хранящихся въ Канцеляріи, т. е. протоколовъ передъ указами, разсылаемыми по учрежденіямъ [3]). Послѣ этого старый порядокъ уже ни разу не подвергался измѣненіямъ, до уничтоженія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Любопытно отмѣтить еще одну форму утвержденія актовъ въ законной силѣ, практиковавшуюся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Если почему-нибудь подъ готовымъ протоколомъ еще не успѣвали подписаться „присутствующіе“, Степановъ иногда обращался съ просьбою, обыкновенно къ самой сильной „персонѣ“, разрѣшить ему отправлять по этому протоколу указы; такое разрѣшеніе не разъ давалось и всегда въ устной формѣ. Такимъ образомъ, установилась, только въ интересахъ выигрыша времени, форма словесныхъ утвержденій актовъ, несомнѣнно имѣющихъ получить въ будущемъ письменное утвержденіе. Правда, такая форма практиковалась довольно рѣдко [4]).

Прочіе виды бумагъ и актовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Чтобы закончить обзоръ законодательныхъ актовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, слѣдуетъ обратить вниманіе на ту форму, которую они приняли послѣ кончины Петра II. Въ это тревожное и въ высшей степени неопредѣленное время, Верховный Тайный Совѣтъ оставался единственнымъ правителемъ государства, и санкція его постановленій должна была естественно перейти къ нему же. Поэтому, тогда впервые появляется новая форма: „Протоколъ и Указъ Верховнаго Тай-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 342.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 343, 348.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 352, 357, 372.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 92, 119, 183, 187; т. 79, стр. 20, 217.

наго Совѣта". Эти акты начинаются словами: „такого-то числа 1730 года Верховный Тайный Совѣтъ приказали", и подписаны тремя-шестью членами и иногда В. Степановымъ [1]). Кромѣ этихъ обычныхъ, каждодневныхъ актовъ, въ этотъ же промежутокъ времени изданъ одинъ манифестъ [2]), „утвержденная форма присяги" [3]) и „утвержденная форма указовъ въ Сенатъ, Синодъ и первыя три Коллегіи—о восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны" [4]). Всѣ эти три акта имѣли очень торжественный характеръ, и были изданы вполнѣ самодовлѣющимъ законодательнымъ учрежденіемъ.

Мы разсмотрѣли главнѣйшіе виды бумагъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; теперь намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о второстепенныхъ, интересныхъ лишь съ формальной стороны. Таковыми были записки, приказы и доклады Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Записками назывались такія записи, дѣлаемыя Канцеляріей, которыя она затруднялась занести въ журналъ, а также не могла назвать протоколомъ. Вотъ примѣры нѣсколькихъ записокъ: „1727 года, сентября въ 20 день, по доношенію архитектора Трезина, приказано ему словесно на Преображенскомъ островѣ каналъ додѣлывать наемными людьми и на то дѣло употребить ему ту сумму, какъ онъ доносилъ, а именно до семисотъ рублей" (никѣмъ не подписано). Приложено доношеніе Трезина [5]). Или—„1727 года октября 22 дня, были допущены къ Его Императорскому Величеству, въ лѣтній домъ, присланные отъ армянскаго собранія Юзъ-Баша и Кевка Челеби, предъ обѣднею, которые, когда Е. И. В. изволилъ итти къ литургіи, были у руки Е. В." [6]).

„Приказы отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта" встрѣчаются довольно рѣдко, и трудно услѣдить, что бывало поводомъ къ изданію повелѣній въ этой формѣ; поэтому, вѣрнѣе всего пред-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 427 до конца.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 444.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 447.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 448, 449.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 343, 344.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 557, см. также другія записки В. Т. С—а; т. 69, стр. 917, 918; т. 79, стр. 336.

положить, что это являлось произвольною записью Канцеляріи, не имѣющей корней въ сути дѣла [1]).

Наконецъ,—„доклады Верховнаго Тайнаго Совѣта“ были рѣдкимъ случаемъ письменной формы обращенія Верховнаго Тайнаго Совѣта къ Государю. Нельзя даже сказать, чтобы они вызывались особою важностью дѣла. Вѣроятно, форма эта была лишь результатомъ случайнаго стеченія обстоятельствъ [2]).

ОТДѢЛЪ III.

Распорядокъ занятій Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Распредѣленіе по днямъ.

Мы уже имѣли случай выше упомянуть вскользь о томъ, что въ самомъ началѣ своей дѣятельности Верховный Тайный Совѣтъ старался установить дни занятій и распредѣлить ихъ по этимъ днямъ. Дѣйствительно, аккуратный Герцогъ Голштинскій, какъ только онъ сталъ членомъ Совѣта, потребовалъ точнаго расписанія занятій [3]), и были „опредѣлены для слушанья дѣлъ дни въ недѣлю: для внутреннихъ въ среду, для иностранныхъ въ пятницу“ [4]). Однако, вскорѣ выяснилось, что для внутреннихъ дѣлъ мало одного дня, и 16 марта „положено для сенатскихъ дѣлъ съѣзжаться въ понедѣльникъ, сверхъ прежде опредѣленныхъ двухъ дней въ недѣлю“ [5]). Скоро, по предложенію Канцлера, день слушанія иностранныхъ дѣлъ былъ перенесенъ на среду, для удобства Иностранной Коллегіи [6]). Общее число дней занятій осталось, такимъ образомъ, старое. Мы не разъ уже выше могли замѣтить, что постановленія эти особенно точно не исполнялись, т. к. занятія назначались, отмѣнялись, и переносились на другіе дни безъ

---

[1]) „Приказы“—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 809; т. 69, стр. 276, 430; т. 94, стр. 353, 364.

[2]) „Доклады“—С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 417, 458; т. 56, стр. 16; т. 63, стр. 465; т. 101, стр. 13, 14, 16.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 55, 56.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 54.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93, 100.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 98.

сообразованія съ установленнымъ расписаніемъ ихъ (см. таблица). Въ 1727 году было сдѣлано опредѣленіе „о подаваніи челобитенъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ недѣлю въ одинъ день—въ субботу“ [1]), а черезъ нѣсколько дней и другое постановленіе, свидѣтельствующее о полномъ неисполненіи программы занятій, намѣченной въ прошломъ году. Снова „положено съѣзжаться три дня въ недѣлю, а именно: понедѣльникъ, среду, пятницу, а во вторникъ и четвергъ не съѣзжаться, кромѣ нужды; а когда случится, посылать съ повѣсткою“ [2]). Въ 1728 году по этимъ днямъ были распредѣлены занятія: „положено слушать въ первый—сенатскія и иностранныя; во второй—воинскихъ Коллегій; въ третій—челобитчиковы“ [3]). Въ 1729 году, новыя отступленія отъ расписанія заставили еще разъ подтвердить его [4]), и эти частыя напоминанія объ установленномъ порядкѣ свидѣтельствуютъ о постоянномъ, но, къ сожалѣнію, безсильномъ желаніи нѣкоторыхъ членовъ бороться съ случайнымъ, неаккуратнымъ характеромъ, который были склонны принимать занятія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Департаменты.

Въ интересахъ порядка внутренней дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, Герцогъ Голштинскій въ пунктѣ пятомъ своего „Мнѣнія не въ указъ“ предлагалъ раздѣлить дѣла на департаменты, какъ онъ ихъ называлъ—„повытья“, съ тѣмъ, чтобы члены завѣдовали, каждый своимъ „повытьемъ“ [5]). Новость этой мысли привлекла къ ней вниманіе изслѣдователей, между которыми, по этому поводу, произошло полное разногласіе. Филипповъ говоритъ, что раздѣленіе дѣлъ на „аппартаменты“ было предложено въ цѣляхъ осуществленія идеи верховенства Тайнаго Совѣта, каждый изъ членовъ котораго становился полновластнымъ хозяиномъ своей области и, такимъ образомъ, доставлялъ Верховному Тайному Совѣту то „верхо-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 577.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 744.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 670.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 780.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 57, 94, 97.

венство", котораго, по мнѣнію Филиппова, онъ такъ страстно желалъ. Авторъ думаетъ, что „Императрица не приняла этого пункта и лишь приказала" объ аппартаментахъ учинить особое мнѣніе со изъясненіемъ"; онъ полагаетъ, что „Императрица считала мало обоснованною мысль объ этомъ раздѣленіи" [1]). Это мнѣніе неправильно. Авторъ совершенно игнорируетъ указъ 1 января 1727-го года, въ которомъ Императрица положительно настаиваетъ на томъ, чего, по мнѣнію Филиппова, она не желала, и говоритъ, что „дѣла въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ лучшимъ и основательнымъ порядкомъ отправлены быть могутъ, ежели, по примѣру другихъ государствъ, дѣла между членами, по особливымъ департаментамъ раздѣлены будутъ, и для того такожде, при учиненіи регламіента Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ насъ всемилостивѣйше повелѣно было, дабы о такихъ департаментахъ особливое мнѣніе написано и Намъ всеподданнѣйше предложено было: но сіе до сего времени еще не учинено; того ради надлежитъ немедленно тому учинить проектъ, и Намъ объ ономъ для всемилостивѣйшей апробаціи доложить" [2]). Изъ этихъ словъ Императрицы приходится признать очевиднымъ, что вопросъ о раздѣленіи дѣлъ по „повытьямъ", не только съ предвзятыми цѣлями, но и вовсе не былъ изобрѣтеніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а былъ ему настойчиво предложенъ Императрицей. Теперь предстоитъ выяснить, было ли исполнено это предначертаніе.

Филипповъ считаетъ,—„что, въ сущности, на практикѣ, веденіе дѣлъ въ Совѣтѣ само собою распредѣлялось, обычно, между отдѣльными членами"; по его мнѣнію, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„въ предѣлахъ своего управленія отдѣльными частями, дѣйствовали не какъ въ особливомъ коллегіумѣ, а довольно раздѣльно". Единственнымъ исключеніемъ онъ признаетъ Князя Меншикова, вмѣшивавшагося и въ чужіе аппартаменты. Гр. Головкинъ и Остерманъ, говоритъ онъ, вѣдали внѣшнія дѣла, Гр. Апраксинъ—дѣла морского вѣдомства. О „повытьяхъ" другихъ членовъ Филипповъ умалчиваетъ и, тѣмъ не менѣе, утверждаетъ, что „въ дѣлахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта мы находимъ постоянно донесенія отдѣльныхъ

---

[1]) Филипповъ, стр. 35, 36.

[2]) Соловьевъ, т. 18, стр. 885.

членовъ Совѣта по тѣмъ вопросамъ, которые находились въ ихъ завѣдованіи". Въ этихъ донесеніяхъ авторъ видитъ,—„хотя и очень слабую, мало систематичную, но все же довольно ясную попытку распредѣленія дѣлъ въ Совѣтѣ по вѣдомствамъ отдѣльныхъ членовъ—министровъ, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ рѣшающаго голоса по дѣламъ ихъ отдѣльныхъ вѣдомствъ [1]).

Филиппову, какъ извѣстно, возражалъ Алексѣевъ. Въ своей статьѣ онъ коснулся и этого вопроса, и безусловно отрицаетъ всякое раздѣленіе дѣлъ по „повытьямъ". Онъ говоритъ, что такого раздѣленія не могло быть потому, что „въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ не было засѣданій, посвященныхъ тому или другому роду дѣлъ, а на каждомъ засѣданіи обсуждались всѣ дѣла, стоящія на очереди, къ какому бы вѣдомству они ни относились". Дѣла, по его мнѣнію, вступали въ Верховный Тайный Совѣтъ изъ трехъ источниковъ: „1) по непосредственному повелѣнію Императрицы, 2) вслѣдствіе доношеній различныхъ учрежденій и 3) по представленіямъ и донесеніямъ отдѣльныхъ членовъ" [2]). Эти возраженія страдаютъ тѣмъ, что они мало убѣдительны. Такая классификація далеко не исчерпываетъ всѣхъ дѣлъ, вступавшихъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, такъ какъ поступленіе дѣлъ въ это учрежденіе никогда никѣмъ не ограничивалось, и дѣла вступали въ него не изъ трехъ источниковъ, а отовсюду, что намъ станетъ ясно изъ дальнѣйшаго изложенія. Кромѣ того, признавая, что дѣла вступали на обсужденіе по представленіямъ членовъ,—Алексѣевъ еще не возразилъ этимъ Филиппову на выставленное имъ положеніе, будто они это дѣлали, въ качествѣ начальниковъ своихъ отдѣльныхъ „повытій". Поэтому теперь мы попытаемся разобрать мнѣніе Филиппова болѣе подробно.

Говоря о „донесеніяхъ отдѣльныхъ членовъ по вопросамъ, находящимся въ ихъ завѣдованіи", Филипповъ приводитъ примѣрами доношенія: Остермана—по дѣламъ торговли, Меншикова,—по дѣлу Военной Коллегіи и Гр. Апраксина—по дѣлу флота. Примѣры эти—не аргументы. Извѣстно, что Баронъ Остерманъ былъ президентомъ комиссіи о коммерціи и, какъ таковой, весьма понятно, представлялъ въ Верховномъ Тай-

---

[1]) Филипповъ, стр. 35—42.

[2]) Алексѣевъ, кн. 3, стр. 246—252.

номъ Совѣтѣ ея интересы и ея дѣла. Князь Меншиковъ и Графъ Апраксинъ были президентами двухъ воинскихъ Коллегій; поэтому, не было ничего болѣе простого, какъ имъ же представлять свои дѣла, требующія разрѣшенія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Между тѣмъ, Филипповъ говоритъ, что завѣдываніе членами Верховнаго Тайнаго Совѣта отдѣльными отраслями управленія совершилось если не de jure, то de facto. Въ приведенныхъ имъ и разобранныхъ нами примѣрахъ онъ видитъ „слабую, мало систематичную попытку раздѣленія дѣлъ въ Совѣтѣ по вѣдомствамъ". Съ этимъ совершенно невозможно согласиться. Нельзя признать неопредѣленной попыткой тотъ общеизвѣстный фактъ, что Князь Меншиковъ былъ президентомъ Военной Коллегіи, Графъ Апраксинъ—Адмиралтейской, Графъ Головкинъ—президентомъ, а Баронъ Остерманъ—вице-президентомъ Иностранной Коллегіи, при чемъ, кромѣ того, Баронъ былъ президентомъ комиссіи о коммерціи [1]) и завѣдывалъ дѣлами нѣмецкой почты [2]); Графъ Толстой завѣдывалъ Доимочной Канцеляріей [3]), Князь Голицынъ былъ президентомъ финансовой комиссіи [4]); одинъ лишь Герцогъ Голштинскій, не имѣя никакого отдѣльнаго вѣдомства, занялся внутреннимъ порядкомъ самого Верховнаго Тайнаго Совѣта и дѣлами внѣшней политики, въ которыхъ былъ лично заинтересованъ. Всѣ эти начальники и президенты отдѣльныхъ учрежденій были соединены въ одну коллегію, гдѣ они могли разсуждать и говорить обо всѣхъ государственныхъ вопросахъ; когда же заходила рѣчь о дѣлахъ, подлежавшихъ тѣмъ вѣдомствамъ, которыми они управляли, имъ, вполнѣ естественно, по должности, принадлежалъ наиболѣе вѣскій голосъ [5]). Сдѣлавъ смѣшеніе между „повытьями" Верховнаго Тайнаго Совѣта и тѣми отдѣльными вѣдомствами, главными начальниками которыхъ были члены—министры, Филипповъ уже не могъ послѣдовательно провести своей мысли, и изложеніе его, въ этой части его работы, поэтому, страдаетъ туманностью, бро-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538, 543, 544, 617.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 54, 62, 63, 72, 76, 77, 579.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 121, 156.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 71, 120, 156, 181, 208, 219, 237, 238.

[5]) См. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 29, 36, 86,—(см. т. 69, стр. 312); т. 63, стр. 403, 423, 424, 426, 597, 673, 770; т. 84, стр. 146, 689.

сающейся въ глаза; самъ онъ, чувствуя этотъ недостатокъ, старается извинить его, бросивъ обвиненіе Верховному Тайному Совѣту: „Конечно, говоритъ онъ, въ учрежденіи, столь мало юридическомъ, какимъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, это раздѣленіе не могло всегда и во всемъ проводиться строго и неуклонно [1]). Итакъ, три министра были президентами Коллегій—объ нихъ рѣчь будетъ ниже. Слѣдуетъ остановиться теперь на тѣхъ отдѣльныхъ учрежденіяхъ, которыми завѣдывали прочіе члены.

Эти учрежденія были двухъ видовъ: комиссіи и канцеляріи. Канцеляріями назывались присутственныя мѣста опредѣленнаго образца, съ обычнымъ составомъ и дѣлопроизводствомъ. Канцелярій было въ то время много, но членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта изъ нихъ были подчинены двѣ,—Доимочная и Ямская. Еще въ 1726 году Верховный Тайный Совѣтъ однажды высказалъ, говоря „о государственной доимкѣ“, что „должно для взысканія той доимки учинить комиссію“ [2]). Однако, осуществилось это лишь въ февралѣ 1727 года, когда была формально учреждена Доимочная Канцелярія. Президентомъ ея былъ назначенъ Плещеевъ,—„однакожъ, гласилъ указъ, хотя оная канцелярія и учреждена быть имѣетъ при Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, но, понеже оное дѣло весьма важное и требуетъ немалаго и скораго разсмотрѣнія, того ради повелѣли Мы имѣть надъ нимъ Плещеевымъ особливую вышнюю дирекцію Нашему д. т. с. Гр. Толстому“ [3]). Толстой завѣдывалъ этимъ дѣломъ до своего паденія и ссылки, послѣ чего первымъ лицомъ въ канцеляріи сталъ Плещеевъ, и она продолжала существовать при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ до 1728 года, когда указомъ 22 іюля она была переведена „въ дирекцію Высокаго Сената“ [4]).—Вторая канцелярія, подчиненная члену Верховнаго Тайнаго Совѣта, была Ямская. 20 января 1727 года Бар. Остерману была поручена „нѣмецкая почта“. Постоянно, поэтому, имѣя дѣла съ Ямской Канцеляріей, онъ обратился 23 мая въ Верховный Тайный Совѣтъ съ просьбой разъяснить, въ какихъ они отношеніяхъ.

---

[1]) Филипповъ, стр. 40.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 588, 589.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 121.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 193.

Было постановлено, чтобы Бар. Остерманъ писалъ въ канцелярію указами,—„понеже оная ему подчинена“ [1]).

Комиссіи.

Гораздо болѣе важнымъ видомъ учрежденій, подчиненныхъ членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, были комиссіи. Ихъ было—двѣ крупныя и, есть основаніе предполагать, что нѣсколько мелкихъ, хотя о послѣднихъ нѣтъ въ журналахъ и протоколахъ никакихъ свѣдѣній и почти никакихъ указаній. Двѣ болѣе значительныя комиссіи были: комиссія о коммерціи (см. ч. III, отд. 2,—„Торговля“), подъ предсѣдательствомъ Барона Остермана и комиссія о тягостяхъ народныхъ (финансовая) (см. ч. III, отд. 2,—„Подушная подать“), подъ предсѣдательствомъ Князя Д. М. Голицына. Первая изъ этихъ комиссій дала громадные результаты, и работы ея были замѣчательно плодотворны; о нихъ мы будемъ говорить ниже, въ отдѣлахъ торговли и промышленности. Вторая комиссія заглохла. Надо думать, причиной этого было то, что общее направленіе всей дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта клонило къ тѣмъ же цѣлямъ, какія были поставлены комиссіи Князя Голицына; она также встрѣтила много затрудненій въ инертности тѣхъ государственныхъ учрежденій, съ которыми ей приходилось сталкиваться. Достигнутые ею результаты будутъ разсмотрѣны ниже, въ отдѣлѣ финансовъ.

Процессы образованія и устройства этихъ комиссій были довольно схожи. Первая была учреждена въ отвѣтъ на созрѣвшую и сознанную потребность подобнаго учрежденія, въ связи съ вопросами, выдвинутыми на обсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта положеніемъ тогдашней торговли. Учрежденіе второй было тѣсно связано съ вопросомъ „о убавленіи тягостей, съ которымъ намъ не разъ придется встрѣчаться ниже. И въ той, и въ другой, сначала былъ намѣченъ президентъ [2]), а затѣмъ уже эти лица должны были набрать себѣ сотрудниковъ по своему выбору [3]), и, наконецъ, Верховный Тайный

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 579.

[2]) Кн. Голицынъ—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 71, 120, 156, 181, 208, 219, 237, 238. Бар. Остерманъ—С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538, 543, 544.

[3]) Кн. Голицынъ—С. И. Р. И. О., т. 63, стр, 208, 219, 237, 238, 450, 514. Бар. Остерманъ—С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 543, 544; т. 63, стр, 167, 180, 218.

Совѣтъ издавалъ постановленіе, въ которомъ опредѣлялъ ихъ положеніе въ кругу прочихъ учрежденій, порядокъ сношенія и подчиненія [1]).

По вопросу о положеніи и степени власти этихъ комиссій, мнѣнія изслѣдователей снова расходятся. Профессоръ Коркуновъ, въ своей рецензіи на книгу Филиппова, возражаетъ ему по поводу комиссіи о коммерціи, но, очевидно, что сказанное имъ въ равной мѣрѣ относится и къ комиссіи Князя Голицына. „Г. Филипповъ, говоритъ онъ, представляетъ дѣло такъ, будто бы комиссія о коммерціи была только подготовительной комиссіей, на которую, по почину самого Совѣта, возлагалась первоначальная выработка законопроектовъ, согласно даннымъ отъ Совѣта указаніямъ (стр. 59)... Но, изъ бумагъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не видно, чтобы комиссія дѣйствовала по непосредственному почину и указаніямъ Совѣта. Напротивъ, въ рѣшительномъ большинствѣ доношеній комиссій прямо указано, что починъ возбужденія вопроса исходилъ отъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, обращавшихся непосредственно въ комиссію съ своими заявленіями“ [2]). Этотъ путь былъ указанъ самимъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, повелѣвшимъ 26 мая 1727 года „вездѣ публиковать печатными листами, чтобы купецкіе люди, которые о возстановленіи коммерціи къ лучшему порядку, что доносить имѣютъ, о томъ бы объявляли: въ С.-Петербургѣ—въ учиненной къ тому комиссіи, а въ губерніяхъ и провинціяхъ подавали губернаторамъ и воеводамъ письменныя вѣдомости“ [3]). Далѣе Коркуновъ говоритъ, что всего чаще вопросы въ комиссіи возбуждались жалобами купечества, по иниціативѣ лицъ выборныхъ и уполномоченныхъ. „Иногда она дѣйствуетъ и по собственному почину, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, остановившись на извѣстномъ вопросѣ, комиссія, предварительно его разработки, испрашиваетъ на то Высочайшее соизволеніе“ [4]). Продолжая разборъ сказаннаго о комиссіи Филипповымъ, Коркуновъ приходитъ къ заключенію, что „и кругъ дѣятельности ея вовсе не ограничивается одной

---

[1]) Кн. Голицынъ—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 583. Бар. Остерманъ—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 440.

[2]) Коркуновъ, стр. 141.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 609, 610.

[4]) Коркуновъ, стр. 142.

только выработкой законопроектовъ. Комиссія постоянно разсматривала и чисто административныя дѣла, напр., сдачу казенныхъ фабрикъ въ частное содержаніе, выдачу привиллегій и разрѣшеній на устройство частныхъ фабрикъ, облегченіе купцамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара, платежа пошлинъ и т. п. Въ сферѣ такихъ вопросовъ комиссія дѣйствуетъ съ такою же самостоятельностью, какъ Коллегіи, и, при томъ, по своему положенію, она ближе подходитъ къ тремъ первымъ. Президентъ ея—членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, изъ ея членовъ—двое сенаторы (Кн. Черкасскій и Наумовъ). Съ Сенатомъ комиссія сносится какъ равное мѣсто, въ прочія Коллегіи посылаетъ указы. Наконецъ, комиссія и прямо издавала общеобязательные указы, напр.: объ избраніи браковщиковъ пеньки, юфти и другихъ товаровъ, о дѣланіи тонкой гербовой бумаги, о 3% пошлинѣ съ привознаго сыру" [1]) и т. п. Мы вполнѣ раздѣляемъ, по этому вопросу, мнѣніе профессора Коркунова. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ предстоитъ къ нему вернуться, и тогда можно будетъ освѣтить его нѣкоторыми подробностями. Теперь, закончивъ нашъ очеркъ занятій самого Верховнаго Тайнаго Совѣта, переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса о его Канцеляріи.

ОТДѢЛЪ IV.

Канцелярія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Надо думать, что на первыхъ порахъ, Верховный Тайный Совѣтъ пользовался не однимъ помѣщеніемъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, но и канцелярскими ея чиновниками (см. выше, стр. 84). Впервые, рѣчь объ устройствѣ собственной Канцеляріи, поднялась лишь 23 февраля, при обсужденіи „Мнѣнія не въ указъ" Герцога Голштинскаго, который предлагалъ завести при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ „свою Канцелярію, и дѣла по разному состоянію и натурѣ въ оной раздѣлить, дабы все порядочно было, и безъ конфузій благовременно отправлено быть могло. Но понеже сія Канцелярія инымъ въ добрый образецъ быть имѣетъ, чтобъ толико непотребнаго письма не было, и штатъ непотребными служителями не отя-

[1]) Коркуновъ, стр. 143.

гощать,—того ради учрежденіемъ сей Канцеляріи зѣло осторожно поступать надлежитъ и все съ великимъ разсужденіемъ постановить, дабы и въ содержаніи секретныхъ дѣлъ безъ опасенія было" [1]). Герцогъ особенно настаивалъ на томъ,—„чтобъ учрежденіемъ Канцеляріи не спѣшить, хотя черезъ три недѣли то продолжится, дабы исподволь выбрать къ тому добрыхъ служителей". Онъ предлагалъ,—„всякому изъ членовъ о томъ помыслить, и набрать къ тѣмъ дѣламъ на всякое мѣсто не по одному" [2]), но двухъ кандидатовъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ утвержденъ въ должности Императрицей. Мнѣніе это было принято Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ [3]), а—„между тѣмъ", 2 марта рѣшено временно,—„пока Верховнаго Тайнаго Совѣта Канцелярія опредѣлится, взять для внутреннихъ дѣлъ изъ Сената оберъ-секретаря Маслова и съ нимъ человѣка четыре изъ канцелярскихъ и копіистовъ" [4]). Этому временному контингенту суждено было стать той основной ячейкой, изъ которой сталъ затѣмъ развиваться составъ Канцеляріи, но не такъ, какъ это думалъ и предлагалъ Герцогъ Голштинскій, а отдѣльными назначеніями. Оберъ-секретарь Масловъ остался до конца во главѣ Канцеляріи и первымъ помощникомъ Степанова, который былъ нѣчто въ родѣ „завѣдующаго дѣлами" Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Назначенія въ канцелярію пошли, однако, не сразу. До августа Верховный Тайный Совѣтъ пользовался этимъ ограниченнымъ составомъ ея; но скоро обнаружилась необходимость его пополнить. По поводу одного дѣла было доложено, что затребованныя вѣдомости очень долго не подаются,—„что некому также и по другимъ дѣламъ, по запросамъ и по посланнымъ указамъ исполненія взыскивать. И представлено, какимъ образомъ такое взысканіе чинилось въ Сенатѣ, когда оный былъ въ верховной дирекціи, потомъ повелѣно написать проектъ, какіе служители въ Канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта надобны быть, по которому изволятъ учинить рѣшеніе" [5]). Неизвѣстно, былъ ли поданъ такой проектъ, но 5 октября

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 94.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 58.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 57.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 68, 69.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 10.

были назначены въ Канцелярію [1]) помощникомъ Маслова— секретарь И. Топильскій, одинъ канцеляристъ и два копіиста. 18 января слѣдующаго года былъ назначенъ въ Канцелярію сенатскій экзекуторъ Ф. Елагинъ,—„для исправленія всякихъ дѣлъ, понеже изъ Сената и изъ Коллегій по требованіямъ чинится многое замедленіе“ [2]). Князь Меншиковъ, однако, не согласился съ этимъ назначеніемъ, говоря, что сомнѣвается,— „хорошо ли то будетъ при такомъ мѣстѣ, гдѣ сама Е. И. В. присутствуетъ, быть экзекутору, и не позволятъ ли прочія особы повелѣть справиться, есть ли у другихъ европейскихъ потентатовъ, а именно у Цесарскаго Величества, при такихъ канцеляріяхъ экзекуторы, и въ какихъ рангахъ“ [3]). Позже Кн. Меншиковъ далъ свое согласіе на назначеніе Елагина [4]). Недолго, однако, пришлось ему прослужить при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Въ началѣ царствованія Петра II было рѣшено кореннымъ образомъ измѣнить всю систему Канцеляріи. Экзекуторъ Елагинъ и секретарь Топильскій были возвращены на старыя свои мѣста [5]), и рѣшено—„если въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ дѣлахъ позовется какая нужда, то брать секретарей изъ Сената и изъ Коллегій воинскихъ, которымъ что сдѣлать надлежитъ, о томъ имъ приказывать оберъ-секретарю (Маслову), и что сдѣлаютъ, то для вѣрности тѣмъ секретарямъ подписывать“ [6]). Рѣшеніе пользоваться для своихъ канцелярскихъ нуждъ секретарями другихъ учрежденій привело къ тому, что, по справкѣ о числѣ ихъ [7]), было приказано: „Когда изъ Сената и изъ Коллегій въ Верховный Тайный Совѣтъ приходить будутъ съ доношеніями, чтобъ были при нихъ секретари, и, когда по которымъ доношеніямъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта рѣшеніе учинено будетъ, тогда тѣ резолюціи (протоколы) писать тѣмъ секретарямъ“ [8]). Масловъ, которому дано было начальство надъ всѣми этими секре-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 251; т. 63, стр. 48, 54, 63.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 45, 94, 129.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 134, 152.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 187.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 515, 526, 533.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 515.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 122.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 171, 177, 393.

тарями, не могъ, однако, обойтись безъ помощника, и 13 октября 1727 года канцеляристъ А. Гривцовъ былъ назначенъ секретаремъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]), а на его мѣсто опредѣленъ С. Юрьевъ [2]). Въ слѣдующемъ году дѣла Верховнаго Тайнаго Совѣта настолько разрослись, что потребовалось болѣе существенное увеличеніе его Канцеляріи. Въ неё были назначены: второй оберъ-секретарь Кузьминъ, секретарь Иванъ Богдановъ,—„да въ прибавку къ прежнимъ двумъ канцеляристамъ приказано взять изъ Сената жъ, или изъ которой Коллегіи, еще одного канцеляриста и двухъ копіистовъ, выбравъ достойныхъ людей“ [3]).

Этотъ составъ, опредѣлившійся въ 1728 году, сохранился до конца дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта. Во главѣ Канцеляріи стоялъ тайный совѣтникъ [4]) Василій Степановъ; его подчиненными были два оберъ-секретаря—с. с. Масловъ и Кузьминъ, два секретаря—Гривцовъ и Богдановъ, три канцеляриста и семь копіистовъ. Очевидно, ограниченность этого состава объясняется тѣмъ, что крупную долю работъ несли служащіе другихъ вѣдомствъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать, что при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ состояло нѣсколько человѣкъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка,—„для карауловъ и посылокъ“, какъ сказано въ одномъ протоколѣ [5]). Число ихъ неизвѣстно; извѣстны лишь имена четырехъ изъ нихъ: Ергольскій, Колюбакинъ, Куломзинъ и Ушаковъ [6]). Обязанности ихъ состояли, главнымъ образомъ, въ исполненіи различныхъ порученій, характеръ которыхъ легко можно себѣ представить на основаніи сказаннаго нами выше о приглашеніяхъ въ засѣданія, о дѣятельности членовъ „на дворахъ“, длинной процедурѣ крѣпленія протоколовъ и т. д. Кромѣ того, 23 сентября 1727 года было повелѣно „имѣть постоянно при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ десятивесельную шлюпку, съ квартирмейстеромъ и гребцами, для различныхъ посылокъ“ [7]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 513.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 514.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр, 336, 402.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 513.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 406.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 79, 300; т. 63, стр. 648.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр, 349, 350.

ОТДѢЛЪ V.

Содержаніе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Всѣ служащіе въ Канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта и при ней получали жалованье, положенное еще въ 1726 г. особымъ отчисленіемъ „изъ сенатской суммы", въ размѣрѣ 3000 рублей ежегодно [1]). Кромѣ того, отдѣльными постановленіями было заведено выдавать ежегодно же на руки Канцеляріи 300 рублей „на канцелярскіе расходы" [2]). Служащіе при канцеляріи получали содержаніе отдѣльно отъ штата Верховнаго Тайнаго Совѣта, по своему военному званію [3]).

Содержаніе, получавшееся членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ царствованіе Екатерины ни разу не было упомянуто въ журналахъ и протоколахъ; по нѣсколькимъ упоминаніямъ о немъ [4]) въ царствованіе Петра II, можно сказать съ достовѣрностью, что члены Верховнаго Тайнаго Совѣта получали жалованья 5000 рублей въ годъ каждый. Только одинъ Бар. Остерманъ получалъ 6000, вѣроятно, за тѣ излишніе труды, которые онъ несъ какъ президентъ комиссіи о коммерціи. Когда дворъ переѣзжалъ въ Москву, каждый членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (ихъ тогда было четыре) получилъ право воспользоваться двадцатью казенными подводами; т. е. Степановъ—двѣнадцатью и с. с. Масловъ—семью. Такъ что на переѣздъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Ямская Канцелярія должна была поставить девяносто девять подводъ [5]).

Этимъ мы закончимъ нашъ обзоръ внутреннихъ чертъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта. Переходя отъ общей части нашей работы, отъ части, въ которой мы попытались освѣтить значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, къ той, въ которой мы остановимся на дѣятельности его, мы сочли необходимымъ ознакомить читателя съ организаціей и дѣлопроизвод-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 251.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 451; т. 69, стр. 171, 177, 178.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 406.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 477; т. 79, стр. 1, 4, 416; т. 84, стр. 431, 503, 661; т. 94, стр. 358.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 605, 850.

ствомъ того учрежденія, труды котораго намъ предстоитъ разсмотрѣть. Эти подробности строенія большой машины, дѣятельность которой мы наблюдаемъ, могутъ показаться, съ перваго взгляда, мало занимательными, представляя лишь чисто техническій интересъ,—однако, знакомство съ ними должно облегчить наблюденіе надъ результатами ихъ функціонированія, проливая свѣтъ на многое, или непонятное, или порождающее сомнѣнія.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

Предисловіе.

Мы сказали уже выше (см. стр. 30—34), дѣлая характеристику власти Верховнаго Тайнаго Совѣта, что дѣятельность его имѣла два основанія. Если Боярская Дума была „дворцовымъ совѣтомъ по недворцовымъ дѣламъ“ [1]), то изучаемое нами учрежденіе дѣйствовало, кромѣ этой области, еще и въ той, какая принадлежала непосредственно самому Государю. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Верховный Тайный Совѣтъ дѣйствовалъ, какъ верховное государственное учрежденіе, съ другой—какъ вспомогательный органъ самодержавнаго Государя. Область, на которую распространяется воздѣйствіе самодержавнаго носителя верховной власти, ограничена только его личнымъ желаніемъ и, вслѣдствіе этого, не поддается систематизаціи и изученію. Поэтому, предметъ нашего изслѣдованія теперь составитъ та область, въ которой Верховный Тайный Совѣтъ дѣйствовалъ какъ верховное учрежденіе. Дѣятельность его въ этой области, какъ мы сказали уже выше, не можетъ быть раздѣлена на законодательную, административную и судебную, такъ какъ она, въ сущности, была только административною и судебною, при чемъ Верховный Тайный Совѣтъ законодательствовалъ и тогда, когда судилъ и рѣшалъ дѣла высшей администраціи. Эти двѣ области—государственное управленіе и судъ — составятъ, поэтому, двѣ первыя главы изложенія дѣятельности интересующаго насъ учрежденія. Въ третьей же главѣ мы разсмотримъ, въ какомъ положеніи, въ это время, стоялъ вопросъ о кодификаціи того законодательнаго матеріала, который такимъ путемъ вырабатывался.

---

[1]) Ключевскій, гл. 7, стр. 155—172.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государственное управленіе.

ОТДѢЛЪ I.

Государственныя учрежденія.

А. ЦЕНТРАЛЬНЫЯ.

Сенатъ.

1711—1726 г.г.

„Въ нашей новой исторіи, говоритъ Филипповъ,—трудно найти другое учрежденіе, со столь славною и вмѣстѣ печальною судьбою, какъ Сенатъ Петра Великаго, то совершенно падавшій, то вновь воскресавшій для жизни. Отдѣльные моменты этой жизни, какъ время Петра Великаго или его преемниковъ, время Елизаветы и Екатерины II, столь непохожи другъ на друга, что порою кажется, что подъ однимъ общимъ наименованіемъ „Сенатъ" дѣйствуютъ совершенно различныя учрежденія" [1]). Намъ предстоитъ разсмотрѣть именно одинъ изъ такихъ моментовъ.—Но прежде чѣмъ начать обзоръ того, чѣмъ, по мѣрѣ возвышенія Верховнаго Тайнаго Совѣта, становился Сенатъ, мы разсмотримъ исторію его въ царствованіе Петра Великаго [2]).

22-го февраля 1711 года, отправляясь въ Прутскій походъ, Петръ Великій учредилъ Сенатъ. Мотивы его учрежденія, а также и первоначальное его значеніе различными изслѣдователями понимаются различно.

Владимірскій-Будановъ говоритъ, что [3]) „терминъ „сенатъ" могъ быть заимствованъ какъ изъ шведскаго, такъ и изъ польскаго государственнаго устройства, безъ заимствованія сущности дѣла". Съ этимъ положеніемъ вполнѣ согласенъ Милюковъ [4]), признавая, что „сходство въ положеніяхъ Петра,

---

[1]) Филипповъ.—Предисловіе.

[2]) Въ изложеніи исторіи Сената въ царствованіе Петра Великаго, мы преимущественно пользовались работами Милюкова, Градовскаго и Владимірскаго-Буданова, какъ новѣйшими.

[3]) Владимірскій-Будановъ, стр. 252.

[4]) Милюковъ, стр. 305.

отъѣзжавшаго въ Прутскій походъ и его соперника Карла XII, уже десять лѣтъ уѣхавшаго изъ Швеціи и поручившаго управленіе „сенату въ Стокгольмѣ", быть можетъ, натолкнуло Петра на мысль объ учрежденіи Сената, но ограничивалось чисто внѣшними чертами, и учрежденный въ Россіи Сенатъ, въ сущности, мало походилъ на Стокгольмскій riksrådet". Итакъ, на этомъ основаніи, можно признать, что Петровскій Сенатъ не былъ учрежденіемъ заимствованнымъ, какъ это полагали нѣкоторые историки.

Указъ 22-го февраля мотивируется необходимостью такого учрежденія, которое бы правило государствомъ на время отлучекъ Царя. Однако, Градовскій отмѣчаетъ [1]), что „въ самомъ тонѣ указа и важности, приданной законодателемъ новому учрежденію, видно, что Сенатъ устанавливался не на время. Обычай приказывать государство боярамъ, во время отлучекъ или болѣзни царя, не новъ, и Петръ самъ прибѣгалъ не разъ къ этой мѣрѣ, напримѣръ, при первой поѣздкѣ своей за границу, но тогда онъ не давалъ избраннымъ имъ боярамъ организаціи, не уничтожалъ для нихъ приказовъ, не давалъ имъ особаго имени".—Владимірскій-Будановъ, Латкинъ [2]), Филипповъ [3]) и многіе другіе изслѣдователи проводятъ строгую преемственную связь между этими новыми учрежденіями и Боярской Думой XVII вѣка. „Около 1700 года, говоритъ Владимірскій-Будановъ, Петръ Великій уничтожилъ Боярскую Думу, какъ учрежденіе; но совѣщанія съ боярами продолжались въ такъ называемой Ближней Канцеляріи (упом. съ 1704 г.), которая, сама по себѣ, была не болѣе, какъ личною канцеляріей царя и учрежденіемъ постояннымъ; но съѣзды бояръ въ канцелярію — уже не учрежденіе, постоянно дѣйствующее. Въ послѣдующіе годы, Петръ, во время отъѣздовъ своихъ изъ столицы, поручалъ веденіе дѣлъ нѣсколькимъ лицамъ". Въ 1711 году онъ далъ такое же порученіе такимъ же лицамъ, съ тою только разницею, что назвалъ совокупность ихъ Сенатомъ [4]). Многіе изслѣдователи (см. Милюковъ, стр. 305), считая,— „что Боярская Дума не годилась для Петровскаго времени,

[1]) Градовскій, стр. 115.
[2]) Латкинъ, стр. 238, 239.
[3]) Филипповъ, стр. 4.
[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 252.

какъ учрежденіе, не обладавшее достаточной иниціативой законодательной и исполнительной, и непригодное по своему узкосословному составу",—полагаютъ, что Петръ сознательно замѣнилъ Думу Сенатомъ (Андреевскій и Петровскій). „Но, возражаетъ Милюковъ,—ко времени учрежденія Сената Боярская Дума давно уже не существовала; В. О. Ключевскій показалъ [1]), какъ постепенно и незамѣтно она превратилась въ Боярскую консилію" [2]). Итакъ, теперь вопросъ въ томъ, почему именно Петръ учредилъ Сенатъ на мѣсто Боярской или Министерской консиліи, собиравшейся въ Ближней Канцеляріи и потому называемой обыкновенно этимъ именемъ?

Въ оцѣнкѣ мотивовъ, приведшихъ Петра къ необходимости новаго учрежденія, мнѣнія Милюкова и Соловьева довольно близко сходятся. Петръ Великій, говоритъ Милюковъ,—„мало-помалу создалъ себѣ, помимо Ближней Канцеляріи, особую сферу непосредственной, государственно-хозяйственной дѣятельности, взявъ въ свое личное распоряженіе эксплуатацію цѣлаго ряда регалій" [3]). „Обратить все свое вниманіе на эту сторону, отмѣчаетъ Соловьевъ,—не было возможности для Царя: шведская война затягивалась и къ ней присоединялась еще турецкая; денегъ и людей понадобится еще болѣе, Царь снова будетъ въ постоянной отлучкѣ. Это заставило Петра усилить внутреннее правительство, дать ему большее значеніе, а вмѣстѣ наложить большія обязанности—большую отвѣтственность" [4]), и онъ учредилъ Сенатъ.

Въ вопросѣ о значеніи новаго учрежденія мнѣнія изслѣдователей также расходятся. Въ царствованіе Петра, Сенатъ прошелъ три фазиса, довольно отличныхъ другъ отъ друга, которые мы и будемъ разсматривать отдѣльно, какъ это дѣлаетъ Владимірскій-Будановъ [5]). Первый фазисъ начинается годомъ учрежденія Сената и кончается годомъ учрежденія Коллегій; второй фазисъ кончается, по Владимірскому-Буданову [6]), 1722-мъ годомъ, а по Милюкову—1721-мъ [7]). Съ этого

---

[1]) „Боярская Дума", гл. XXIII, стр. 430—452.
[2]) Милюковъ, стр. 305.
[3]) Милюковъ, стр. 305, 306, см. также стр. 531.
[4]) Соловьевъ, т. 16, стр. 35.
[5]) Владимірскій-Будановъ, стр. 252—254.
[6]) Владимірскій-Будановъ, стр. 253.
[7]) Милюковъ, стр. 448.

времени, Сенатъ вступилъ въ третій свой фазисъ, въ каковомъ его засталъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Градовскій, въ своемъ обзорѣ „перваго времени реформъ“ [1]) Петра Великаго, проводитъ ту мысль, что начало преобразовательной дѣятельности шло въ духѣ старой Московской Руси, и все вниманіе было обращено на мѣстное управленіе; при чемъ начало этому [2]) было положено еще при Царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ. Цѣлымъ рядомъ указовъ, изданныхъ въ первое время царствованія Петра, Градовскій доказываетъ это свое положеніе [3]) и, переходя къ вопросу о Сенатѣ, говоритъ, что и Сенатъ, учрежденіе котораго кажется началомъ централизаціонныхъ плановъ Преобразователя, какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ именно системѣ мѣстныхъ учрежденій [4]). „Первоначальный характеръ Сената былъ чисто правительственный. Первый приказъ, уничтоженный при учрежденіи его, былъ Разрядъ, гдѣ сосредоточивались дѣла о назначеніи должностныхъ лицъ. Скоро послѣ Разряда присоединена къ нему Расправная Палата. Слѣдовательно, дѣла по суду и высшей администраціи сосредоточились въ немъ съ перваго же разу, равно какъ и власть финансовая. Казалось, что Петръ I хочетъ сосредоточить все управленіе въ одномъ мѣстѣ, но первые указы его относительно дѣятельности Сената“ доказываютъ, что „съ самаго начала въ немъ сосредоточиваются всѣ дѣла управленія, и устанавливаются непосредственныя отношенія области къ этому высшему мѣсту Имперіи“. Эти отношенія закрѣплялись, находившимися при Сенатѣ, двумя комиссарами отъ каждой губерніи, учрежденіемъ фискаловъ и самымъ устройствомъ сенатской канцеляріи [5]). „Въ административной практикѣ и законодательствѣ, заключаетъ Градовскій,—происходило то, что впослѣдствіи было осуществлено Екатериной II, хотя при другихъ условіяхъ; дѣятельность приказная блѣднѣетъ, а сила и значеніе областнаго управленія выступаетъ все больше и больше“ [6]). Однако, Сенатъ самъ не долженъ былъ замѣ-

---

[1]) Градовскій, стр. 108—140.
[2]) Градовскій, стр. 110 и 111.
[3]) Градовскій, стр. 111—114.
[4]) Градовскій, стр. 115.
[5]) Градовскій, стр. 115.
[6]) Градовскій, стр. 117.

нить приказовъ, не долженъ былъ создать центральную власть,— онъ долженъ былъ всю отнятую у приказовъ административную власть передать на мѣста. „Что Сенатъ не былъ назначенъ для непосредственнаго управленія государственными дѣлами, видно изъ его малолюдства и разнообразія порученныхъ ему дѣлъ; прямое его назначеніе былъ высшій надзоръ, контроль и ревизія въ дѣлахъ суда, финансовъ и администраціи. Онъ долженъ былъ объединить разбросанное управленіе и слѣдить за единообразнымъ и повсемѣстнымъ приложеніемъ законовъ“ [1]). Итакъ, мнѣніе Градовскаго, въ сущности, сводится къ тому, что „въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ XVIII столѣтія, интересы администраціи сосредоточиваются вокругъ трехъ учрежденій: Сенатъ, губернаторы съ мѣстными учрежденіями и, связывающая ихъ, система фискаловъ—исчерпываютъ собою всѣ вопросы гражданскаго управленія Россіи“ [2]), т.-е. что Петръ „основалъ всю административную машину на дѣятельности областныхъ учрежденій, подчиненныхъ контролю и руководству Сената“ [3]).

Милюковъ смотритъ на первоначальную роль Сената съ иной точки зрѣнія. Онъ говоритъ, что, хотя Указъ 22-го февраля поручалъ Сенату „восполнять отсутствіе Государя,—въ дѣйствительности, ему пришлось восполнить отсутствіе центральныхъ учрежденій“ [4]) Онъ не согласенъ съ Градовскимъ, что приказы, закрывшіеся вслѣдствіе учрежденія Сената, должны были передать всѣ свои дѣла новымъ мѣстнымъ учрежденіямъ и считаетъ, что „реформы 1710 года, уничтожившія московское „единособранное правленіе“ и передавшія власть восьми областнымъ начальникамъ, только довершили разрушеніе старой центральной администраціи, ничего не сдѣлавъ для согласованія ея съ новой областной“ [5]). „Сенатъ, говоритъ онъ,— введенный въ моментъ крушенія центральныхъ учрежденій, долженъ былъ одинъ замѣнить цѣлую систему ихъ“ [6]). Итакъ то, что у Градовскаго является строго обдуманной и выдер-

---

[1]) Градовскій, стр. 118.
[2]) Градовскій, стр. 124.
[3]) Градовскій, стр. 120.
[4]) Милюковъ, см. стр. 306, а также 531, 536.
[5]) Милюковъ, стр. 306.
[6]) Милюковъ, стр. 417.

жанной реформой, Милюкову кажется случайнымъ „невольнымъ“ [1]) результатомъ того оборота, которое приняло въ десятыхъ годахъ XVIII столѣтія государственное хозяйство Россіи. Далѣе Милюковъ говоритъ, что и контрольныя дѣла были отданы Сенату не безраздѣльно. Въ этой области изслѣдователь отмѣчаетъ особую путаницу. „Ближняя канцелярія, при учрежденіи Сената, должна была,—„какъ прежде сего“, сохранять свои функціи государственнаго контроля. Но, такъ какъ финансовая компетенція Боярской консиліи перешла теперь къ Сенату, то, естественно, что послѣдній также не могъ обойтись безъ данныхъ по финансовой статистикѣ“ [2])... „Сенатъ требовалъ эти данныя въ подлинныхъ документахъ, а, такъ какъ тѣ же документы должны были въ то же время (по старому порядку) высылаться въ Ближнюю Канцелярію, то происходила путаница, и областныя учрежденія, такъ же какъ и центральныя, не знали, куда они должны отсылать для контроля свое подлинное производство. Нѣкоторыя изъ нихъ продолжали высылать документы въ Ближнюю Канцелярію, другія вовсе пріостановились отсылкой“ [3]). Такое освѣщеніе положенія у Милюкова, стоя въ явномъ и непримиримомъ противорѣчіи съ точкой зрѣнія на Сенатъ, и его первоначальное значеніе у Градовскаго, противорѣчитъ также приводимымъ, у Милюкова же, но нѣсколько ниже, словамъ генералъ-ревизора Василья Зотова, которымъ авторъ придаетъ большое значеніе (см. стр. 312). Зотовъ прямо говоритъ, что „напередъ сего... присылались вѣдомости—до Сената въ Ближнюю Канцелярію; а потомъ велѣно присылать въ Сенатъ“ [4]). Изъ этихъ словъ видно, что учрежденія, переставшія высылать для контроля свои вѣдомости, сдѣлали это, вѣроятно, по какимъ-либо инымъ причинамъ, а не изъ за недоразумѣній между Сенатомъ и Ближней Канцеляріей, такъ какъ такія недоразумѣнія, по словамъ Зотова, были устранены при самомъ учрежденіи Сената опредѣленнымъ приказаніемъ посылать вѣдомости именно ему.

Мы видимъ, что Милюковъ считаетъ, будто администра-

---

[1]) Милюковъ, см. стр. 531.
[2]) Милюковъ, стр. 307.
[3]) Милюковъ, стр. 308.
[4]) Милюковъ, стр. 312.

тивныя функціи Сената достались ему случайно, что ему „пришлось“ восполнить отсутствіе центральныхъ учрежденій, уничтоженныхъ губерніями,—Владимірскій же Будановъ, наоборотъ, видитъ въ этихъ административныхъ функціяхъ его главную, основную компетенцію. Сенатъ, въ его изложеніи, по указу 2-го марта названъ *Управительнымъ* [1]); ему, по мнѣнію автора,—„принадлежала тогда [2]) вся исполнительная власть; онъ былъ регентствомъ, вполнѣ замѣняющимъ царя, во время его отсутствія, но ни въ одномъ родѣ дѣлъ не могъ проявить самостоятельности;—верховные господа, управляющіе войскомъ, флотомъ и иностранными дѣлами, распоряжались сами“ [3]).

Если сравнить изложенныя три мнѣнія, то мы получимъ единогласное признаніе за Сенатомъ административныхъ функцій, но, тогда какъ Владимірскій-Будановъ и Градовскій считаютъ эти функціи коренными и сознательно данными ему, у Милюкова [4]) онѣ являются, хотя и „важнымъ“, но „невольнымъ и, можетъ быть, несознаваемымъ послѣдствіемъ учрежденія губерній“. Градовскій же тѣмъ и отличается отъ Владимірскаго-Буданова, что, по его мнѣнію, въ началѣ своей дѣятельности,—„Сенатъ распоряжался почти на правахъ законодательной власти“ [5]), тогда какъ у Владимірскаго-Буданова Сенатъ былъ только исполнительнымъ учрежденіемъ, которое нигдѣ не могло быть самостоятельнымъ [6]).

Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію второго фазиса, въ который Сенатъ вводится учрежденіемъ Коллегій.

Переходъ къ этому фазису, т.-е. къ учрежденію коллегій, какъ центральныхъ административныхъ учрежденій, Градовскій [7]) объясняетъ тѣмъ, что къ тому времени обнаружилась несостоятельность системы мѣстнаго управленія. Возможная въ эпоху мирнаго процвѣтанія страны, она теряла свое основаніе,

---

[1]) По сборнику Туманскаго—ср. П. С. З.—„правительствующій“. Градовскій. стр. 115.

[2]) Въ годы 1711—1718.

[3]) См. Владимірскій-Будановъ, стр. 252, 253.

[4]) См. Милюковъ, стр. 306.

[5]) См. Градовскій, стр. 117.

[6]) См. Владимірскій-Будановъ, стр. 253.

[7]) См. Градовскій, стр. 124—139.

когда Россія „переживала эпоху, въ которой ей пришлось принять характеръ военнаго стана“ [1]), такъ какъ всѣ мѣстныя силы были поставлены подъ оружіе. „Вмѣстѣ съ этимъ удаленіемъ служилаго сословія изъ областей, обезлюденіемъ ихъ, во всѣхъ начинаніяхъ Петра проявляется стремленіе подчинить государственную жизнь стройно организованной системѣ учрежденій. Между тѣмъ, двѣ любимыя идеи его—раздѣленіе властей и повсемѣстное проведеніе коллегіальнаго начала—не могли осуществиться въ провинціи; отдаленность—заставляла сосредоточивать всю власть въ рукахъ губернатора, а малолюдство,—т.-е. фактическое несуществованіе въ провинціи служилаго сословія, не допускали мысли о коллегіяхъ, основанныхъ на выборѣ“ [2]). И въ 1718 году Петръ учредилъ Коллегіи. „Онъ объявилъ, что подобныя учрежденія водворятъ въ народѣ уваженіе къ закону и укрѣпятъ основы самодержавной власти, снявъ съ нея обвиненіе въ произволѣ“ [3]); такъ велико было его довѣріе къ новому устройству. Съ этихъ поръ,—„всѣ усилія Петра пошли на центральное устройство и тѣмъ положено начало всѣмъ послѣдующимъ реформамъ; съ этого времени главный интересъ администраціи сосредоточивается въ судьбѣ этихъ учрежденій, и отъ ихъ равновѣсія и отношеній зависитъ все направленіе нашего государственнаго устройства“ [4]). „Сенатъ долженъ былъ, естественно, лишиться той доли непосредственнаго управленія, которую онъ имѣлъ при прежней системѣ“, при чемъ Градовскій отмѣчаетъ особое „стремленіе сдѣлать Коллегію послѣднею инстанціей, чтобы, въ строгомъ смыслѣ, ими заканчивалось каждое дѣло“ [5]). „Въ 1718 году право подавать въ Сенатъ жалобы выставляется, какъ особая милость, при чемъ просьбы подаются не въ Сенатъ, а Сенатскому секретарю“ [6]). Въ 1720 году, для облегченія Сената, заваленнаго просьбами, къ нему былъ прикомандиро-

---

[1]) Градовскій, стр. 124—125.

[2]) Градовскій, стр. 125.

[3]) Градовскій, стр. 127. „Дабы не клеветали непокорливые человѣцы, что се или оное силою паче, или по прихотямъ своимъ, нежели судомъ или истинною заповѣдаетъ монархъ“.

[4]) Градовскій, стр. 131.

[5]) Градовскій, стр. 135.

[6]) Градовскій, стр. 135.

ванъ особый чиновникъ, для принятія и разсмотрѣнія жалобъ, который только въ крайнемъ случаѣ докладывалъ дѣло Сенату. Впослѣдствіи, этотъ чиновникъ былъ названъ генералъ-рекетмейстеромъ; Градовскій называетъ его „отводомъ Сенатскимъ отъ судебныхъ дѣлъ и вообще отъ занятій, предоставленныхъ Коллегіямъ, въ силу ихъ наказовъ и регламентовъ“ [1]). „Если, заключаетъ Градовскій [2]), дѣятельность Сената, какъ непосредственнаго правителя, была заслонена дѣятельностью коллегій, если онъ могъ отстраниться отъ мелочей администраціи удачнѣе, чѣмъ при той системѣ управленія, когда на его попеченіи оставалось много чисто государственныхъ интересовъ, не входящихъ въ задачу губернскихъ властей,—тѣмъ ярче должно было выступить его значеніе, какъ контролирующаго и объединяющаго начала въ государственномъ механизмѣ“ [3])... Сосредоточивая въ себѣ дѣла, касающіяся высшихъ государственныхъ вопросовъ, распредѣляя должности между членами служилаго сословія, предоставленнаго въ его полное распоряженіе, Сенатъ долженъ былъ сдѣлаться главнымъ мѣстомъ надзора за правильностью дѣйствій коллегій и естественнымъ блюстителемъ государственныхъ интересовъ“ [4]).

Сенатъ, по мнѣнію Градовскаго, получилъ два средства, которыми онъ могъ осуществлять сложную задачу, данную ему Петромъ. Первымъ изъ этихъ средствъ было „право назначать на всѣ должности во всемъ государствѣ, т.-е. служилое сословіе передано въ его единственное распоряженіе“ [5]). Еще до учрежденія Коллегій,—„образованіе и закрѣпленіе этого сословія въ видахъ обще-государственныхъ нуждъ было поручено Сенату“ [6]),—„окончательно же судьба дворянства досталась ему съ учрежденіемъ при немъ должности герольдмейстера“ [7]). Градовскій считаетъ это „важнымъ и серіознымъ шагомъ къ объединенію администраціи... Еще древняя Россія не имѣла другихъ средствъ къ установленію единства между государ-

---

[1]) См. П. С. З., 3261 и ср. 3577. Градовскій 136.
[2]) Градовскій, стр. 136.
[3]) Градовскій, стр. 136.
[4]) Градовскій, стр. 137.
[5]) Градовскій, стр. 137.
[6]) П. С. З., №№ 2569, 2593, 2625 и мн. др. Градовскій, стр. 125.
[7]) Градовскій, стр. 138.

ственными органами, какъ именно это однообразіе и плотность служилаго сословія. Послѣ учрежденія Коллегій, потребность этого единства ощущалась, быть можетъ, болѣе, чѣмъ въ старой Россіи... Практическій смыслъ Петра, желая сдѣлать такимъ объединяющимъ мѣстомъ Сенатъ, прежде всего предоставилъ въ его распоряженіе то, на чемъ основывалось возможное единство старой русской администраціи—служилое сословіе" [1]). „Но государственная жизнь развила, а примѣръ иностранныхъ государствъ подкрѣпилъ необходимость другого средства объединенія государственныхъ органовъ—контроль... Трудно, замѣчаетъ Градовскій, рѣшить a priori, гдѣ должно находиться средоточіе контролирующей власти.—Въ правленіи парламентарномъ такою силою являются палаты и отчасти суды. Въ чисто представительномъ правленіи она предоставляется или главѣ исполнительной власти, или удерживается за палатами... Въ Россіи Петра I власть эта должна была сосредоточиться въ учрежденіи, которому государь давно предоставилъ высшую власть въ государствѣ, въ учрежденіи,—„собиравшемся вмѣсто Его Царскаго Величества персоны" [2]).

Изъ изложеннаго видно, что, по мнѣнію Градовскаго, вступленіе Сената во второй фазисъ было поворотомъ благопріятнымъ, что учрежденіе Коллегій только послужило къ укрѣпленію и развитію его основныхъ функцій, и помогло ему съ большею свободой разрѣшать свои основныя задачи. На совершенно иной точкѣ зрѣнія стоятъ Милюковъ и Владимірскій-Будановъ.

Милюковъ прямо говоритъ, что учрежденіе Коллегій поставило Сенатъ въ ненормальное положеніе [3]). Несогласный съ пониманіемъ Градовскаго, что учрежденіе Сената должно было обосновать и утвердить отсутствіе центральныхъ учрежденій, онъ настаиваетъ на томъ, что „Сенатъ, введенный въ моментъ совершеннаго крушенія центральныхъ учрежденій, долженъ былъ одинъ замѣнить цѣлую систему ихъ". Поэтому онъ естественно выводитъ изъ такого пониманія, что „учрежденіе Коллегій совмѣстило въ одной общей системѣ два про-

---

[1]) Градовскій, стр. 138.
[2]) Градовскій, стр. 139.
[3]) Милюковъ, стр. 447.

тивоположныхъ другъ другу начала: рядомъ съ правительствующимъ Сенатомъ, стали такія же правительствующія Коллегіи" [1]). „Каждый изъ этихъ элементовъ, говоритъ онъ далѣе, предполагалъ отсутствіе другого" [2]). Слѣдовательно, по его мнѣнію, реформа 1718 года создала „двѣ формально подчиненныя одна другой, но фактически конкурирующія, системы центральной администраціи" [3]).

Владимирскій-Будановъ идетъ еще дальше. По его мнѣнію, учрежденіе Коллегій прекратило существованіе Сената. Только „для объединенія административныхъ мѣръ установлено общее собраніе президентовъ Коллегій, и на него перенесено названіе Сената". Сенатъ въ такомъ видѣ онъ называетъ „новымъ Сенатомъ" и говоритъ, что учрежденіе это „не является постоянно дѣйствующимъ", а лишь „временнымъ собраніемъ президентовъ, которое составляется, въ случаѣ, кто изъ нихъ не можетъ рѣшить дѣла въ Коллегіи". Компетенцію этого „новаго Сената" изслѣдователь ограничиваетъ предметами, не подлежащими ни одной Коллегіи", но, такъ какъ система Коллегій обнимала всѣ отправленія государственной жизни, то, по мнѣнію Владимірскаго-Буданова, на долю Сената не осталось почти ничего. Впрочемъ, заключаетъ онъ, Сенатъ баллотировалъ въ высшіе чины [4]). Такимъ образомъ, власть надъ служилымъ сословіемъ, которая у Градовскаго является могучимъ средствомъ широкой дѣятельности Сената, у Владимірскаго-Буданова есть только незначительное исключеніе изъ всего того, что у него было отнято учрежденіемъ Коллегій. Но, какъ бы то ни было, слѣдуетъ отмѣтить ту общую черту во мнѣніяхъ этихъ, съ виду, такъ далеко стоящихъ другъ отъ друга, изслѣдователей, что оба они считаютъ главной задачей Сената въ его второмъ фазисѣ: „объединеніе администраціи". Выше мы отмѣтили, что всѣ три изслѣдователя сходятся въ томъ, что въ первый періодъ его дѣятельности Сенату были присущи *административныя* функціи; теперь, — мнѣнія сходятся въ томъ, что Сенатъ имѣлъ задачей *объединеніе администраціи*. Такъ какъ ни одинъ изъ трехъ разбираемыхъ нами

---

[1]) Милюковъ, стр. 448.
[2]) Милюковъ, стр. 448.
[3]) Милюковъ, стр. 448.
[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 253.

изслѣдователей не считаетъ, чтобы третій фазисъ внесъ что-либо новое въ задачи Сената, то мы можемъ принять вполнѣ это положеніе и сказать, что именно это было задачей, возложенной на Сенатъ Петромъ, именно объединеніе администраціи должно было составлять предметъ его работъ, до самаго того момента, когда возникаетъ то учрежденіе, которое, собственно, насъ и интересуетъ—Верховный Тайный Совѣтъ.

Третій фазисъ интересенъ не потому, какъ сказано выше, что онъ внесъ нѣчто новое въ компетенцію Сената,—фазисъ этотъ правильно названъ Градовскимъ довершеніемъ преобразованія. Онъ еще болѣе возвысилъ значеніе Сената, формально подчинивъ ему Коллегіи. „Первое время, говоритъ Градовскій, Преобразователю, очевидно, казалось, что установленіе Сената, какъ высшее контролирующее учрежденіе, будетъ достигнуто, если онъ составится изъ верхушекъ высшихъ учрежденій. Составленный изъ президентовъ Коллегій, онъ долженъ будетъ слить въ одно цѣлое всѣ различныя вѣдомства и направить ихъ дѣятельность къ одной цѣли“ [1]). Но скоро Петръ, въ интересахъ Сената, измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе, откровенно признаваясь, что „сіе сначала не осмотря учинено“, и повелѣваетъ теперешнимъ президентамъ Коллегій быть Сенаторами, а въ Коллегіи назначаетъ новыхъ президентовъ. Милюковъ отмѣчаетъ [2]), что новые президенты Коллегій были назначены изъ людей значительно менѣе вліятельныхъ, чѣмъ тѣ, которые стали Сенаторами, что также способствовало усиленію значенія Сената. „Только три главныя государственныя Коллегіи, — Военная, Адмиралтейская и Иностранная, сохранили старыхъ президентовъ-Сенаторовъ: фельдмаршала, адмирала и канцлера“ [3]).

Къ этому же времени относятся еще два указа, усиливавшіе значеніе Сената: указъ 7 іюля 1721 года, съ котораго, по мнѣнію Милюкова [4]), начинается третій фазисъ, повелѣвавшій „доставлять ежемѣсячныя и ежегодныя донесенія изъ всѣхъ коллегій и канцелярій въ Сенатъ“; а также, указъ 12 января

---

[1]) Градовскій, стр. 139.
[2]) Милюковъ, стр. 448 и 537.
[3]) Милюковъ, стр. 449.
[4]) Милюковъ, стр. 448.

1722 года, которымъ уничтожалась Ревизіонъ-Коллегія—„понеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ". „Наконецъ, хотя надъ мѣстнымъ управленіемъ стояли Коллегіи, но скоро убѣдились въ необходимости ревизовать, отъ времени до времени, губернскія дѣла, во всей ихъ совокупности. Такой надзоръ введенъ тѣмъ, что ежегодно одинъ изъ Сенаторовъ долженъ былъ отправляться въ качествѣ ревизора въ губерніи" [1]). „Въ отношеніи къ судебнымъ коллегіямъ, надзоръ выражался въ томъ, что въ Сенатъ могутъ быть поданы какъ частныя, такъ и аппеляціонныя жалобы на коллегіи" [2]).

Итакъ, уже въ самый моментъ перехода Сената въ третій его фазисъ,—„механизмъ, какъ говоритъ Лейбницъ, былъ готовъ,—оставалось только ждать благихъ его результатовъ для Государя и всей страны" [3]). Но главный интересъ той эпохи своей исторіи, въ которую вступаетъ отнынѣ Петровскій Сенатъ, заключается въ томъ, что въ это время при немъ появляется новое лицо. Появленіе его Градовскій называетъ громкимъ именемъ „довершенія преобразованій". На его характерѣ, на его отношеніи къ Сенату, на значеніи его должности, наконецъ, на самой его личности намъ приходилось уже останавливаться выше, т. к., если Градовскій называетъ его — довершеніемъ преобразованій Петра, мы считаемъ возможнымъ, съ точки зрѣнія настоящей работы, назвать Генералъ-Прокурора—предшественникомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

8 февр. 1726 г. — 6 мая 1727 г.

Мы разсматриваемъ судьбу Сената, въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, исключительно на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя намъ представляютъ журналы и протоколы. Такимъ путемъ мы можемъ избѣгнуть ошибки, въ которую, по мнѣнію Алексѣева [4]), впалъ Филипповъ, и ограничимся въ нашемъ изслѣдованіи одними тѣми распоряженіями, касавшимися Сената,

---

[1]) Градовскій, стр. 140.
[2]) Владимірскій-Будановъ, стр. 253.
[3]) Градовскій, стр. 141.
[4]) Алексѣевъ, кн. I, гл. 5.

которыя такъ или иначе прошли черезъ Верховный Тайный Совѣтъ [1]).

Съ нашей точки зрѣнія, указъ 8 февр. 1726 года несомнѣнно играетъ огромную роль въ судьбѣ Сената, и мы считаемъ нужнымъ на немъ остановиться [2]). Конечно, Алексѣевъ правъ, говоря, что указъ этотъ не можетъ считаться, подобно тому, какъ это думаетъ Филипповъ, мѣропріятіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, направленнымъ противъ Сената. Указъ объ учрежденіи Совѣта, назначая членами его рядъ самыхъ блестящихъ и вліятельнѣйшихъ „сенатскихъ членовъ", перенесъ весь ихъ престижъ и все ихъ значеніе въ новое учрежденіе. „А вмѣсто тѣхъ персонъ выбраны (въ Сенатъ) будутъ другія, которыя при одномъ Сенатскомъ правленіи будутъ" [3]); эти новые члены, значительно менѣе вліятельные, чѣмъ ихъ предмѣстники, въ свою очередь, принижали передъ новымъ учрежденіемъ, такъ сказать, моральный вѣсъ стараго [4]).

Собравшіяся особы (характерно, что въ ихъ числѣ былъ Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій) постановили тогда же разослать рядъ указовъ, съ цѣлью установить формальное положеніе новаго учрежденія, въ ряду старыхъ высшихъ государственныхъ мѣстъ. Въ томъ числѣ Сенату было указано подавать доношенія въ Верховный Тайный Совѣтъ—„о чемъ самомъ важномъ случится" [5]). Этимъ повелѣніемъ только закрѣплялось прежнее положеніе Сената [6]), при которомъ перенесеніе дѣлъ въ высшую инстанцію было всецѣло предоставлено его усмотрѣнію; положеніе это Градовскій справедливо считаетъ остат-

---

[1]) Говоря о распоряженіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, прямо или косвенно касавшихся Сената, изъ огромнаго числа ихъ, мы выбираемъ наиболѣе типичныя и, по возможности, тѣ, которыя нами не разсматриваются въ дальнѣйшемъ изложеніи.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 1—3, 24, 25, 27, 28.

[3]) С. И. Р. И. О. т. 55, стр. 2.

[4]) Гр. Матвѣевъ считалъ невозможнымъ для себя сноситься съ Сенатомъ, по своему „рангу д. т. совѣтника",—„понеже нынѣ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ ниже д. т. совѣтниковъ никого не обрѣтается, а нынѣ въ Сенатъ опредѣлены вновь члены ранга генералъ-маіора и ниже д. т. совѣтниковъ двумя рангами". см. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 204.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 2.

[6]) Ср. Градовскій, стр. 143.

комъ старины съ ея „принципомъ порученій, порученій неопредѣленныхъ, а потому широкихъ“ [1]). Но, на ряду съ этимъ указомъ, мы находимъ второй, съ діаметрально противоположнымъ значеніемъ для Сената,—это приказаніе „изъ Сенату же въ военныя, сухопутную и морскую, и Иностранную Коллегіи и изъ оныхъ въ Сенатъ писать промеморіями“ [2]). Указомъ этимъ Сенатъ, формально—въ бумагахъ своихъ, былъ сравненъ съ тремя „государственными“ Коллегіями. Это существенно умаляло значеніе Сената, но ясно также, что значеніе это было несравненно болѣе унижено перемѣной въ составѣ его членовъ, т.-е. самымъ фактомъ учрежденія Совѣта. Сравнимъ теперь оба распоряженія, сдѣланныя самимъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, и намъ станетъ ясно, что подтвержденіе права Сената, по своему усмотрѣнію рѣшать или переносить въ высшую инстанцію свои дѣла, было значительно большимъ преимуществомъ, чѣмъ было униженіемъ формальное приравненіе его на бумагѣ къ тремъ первымъ Коллегіямъ.

Извѣстно, однако, какъ отнесся Сенатъ къ присланному ему указу. Въ засѣданіи былъ „закрѣпленъ приговоръ, что тотъ указъ отослать“ [3]). Сенатскій экзекуторъ ссылается на то, что „они (Сенатъ, а вѣроятно, Ягужинскій) о томъ доносили самой Ея Императорскому Величеству“ [4]). Но ничего не подѣйствовало; — когда члены Верховнаго Тайнаго Совѣта узнали, что Степановъ указа не принялъ, а чуть ли не насильно вернулъ въ Сенатъ, то они „тотъ поступокъ его апробовали“, и, недовольные Сенатомъ, порѣшили на него жаловаться Екатеринѣ. Въ Сенатъ же, для успокоенія возмущенныхъ сенаторовъ,—„приказали взять экземпляръ того указу, который сама, Ея Императорское Величество, апробовать соизволила“ [5]). Исторія эта подробнѣе всего описана Филипповымъ. Мы не будемъ останавливаться на ней, такъ какъ не считаемъ ее особенно существенной. Вполнѣ естественно, что

---

[1]) Градовскій, стр. 143.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 2, подтверждено 15 февр. (стр. 38),—когда Сенатъ заявилъ, что не можетъ рѣшить дѣла по доношеніямъ трехъ Коллегій—„понеже повелѣно Сенату со онымы сношенія имѣть промеморіями“.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 27.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 27.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 28.

Сенатъ былъ обиженъ новымъ учрежденіемъ. Что бы ни говорилъ Алексѣевъ, намъ предстоитъ увидѣть ниже, что Верховный Тайный Совѣтъ, хотя во многихъ случаяхъ и неумышленно, лишилъ Сенатъ того положенія, которое онъ занималъ въ концѣ царствованія Петра. — Въ немъ перестали засѣдать вліятельнѣйшіе люди; есть званіе выше званія Сенатора! — Градовскій, говоря объ отношеніяхъ Сената и Генералъ-Прокурора, сказалъ: „группа всегда имѣетъ больше притягательной силы, чѣмъ одно лицо, особенно группа такихъ сановитыхъ людей, какъ Сенатъ“ [1]). Поэтому группа, ставшая на мѣсто Генералъ-Прокурора, особенно группа самыхъ сановитыхъ людей въ Сенатѣ, должна была стѣснять Сенатъ гораздо болѣе, чѣмъ Генералъ-Прокуроръ. И, если еще въ 1722 году современники считали оскорбительнымъ для „первыхъ людей Имперіи“ [2]) быть поставленными подъ начало „юнаго иностранца“, назначеннаго Генералъ-Прокуроромъ, то тѣмъ болѣе должны были чувствовать обиду „первые люди въ Имперіи“, ставшіе внезапно вторыми, не фактически только, какъ это было послѣ смерти Петра, а на основаніи закона. Вотъ почему мы не останавливаемся на исторіи возвращеннаго указа, отсылая читателей къ повѣствованіямъ Филиппова и другихъ [3]).

Положеніе Сената, однако, еще не вполнѣ выяснилось. Еще нѣкоторыя подробности требовали опредѣленія, такъ какъ становилось яснымъ, по мѣрѣ того, какъ усиливалось офиціальное положеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, что власть его стала разростаться не только на счетъ ослабѣвшей верховной власти (см. выше, стр. 7); члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, бывшіе Сенаторы, естественно желали сохранить за собою тѣ права и преимущества, которыми они пользовались прежде, какъ члены Правительствующаго учрежденія; между тѣмъ, Совѣтъ долженъ былъ стать Верховнымъ, а не Правительствующимъ. Это была тонкая юридическая разница между двумя учрежденіями, которыя оба принадлежали къ циклу высшихъ государственныхъ учрежденій, но одно изъ нихъ

[1]) Градовскій, стр. 159.

[2]) Минихъ.—Градовскій, стр. 145.

[3]) Филипповъ, стр. 145 — 151. Соловьевъ, т. 18, стр. 886. Градовскій, стр. 166.

имѣло задачей верховное управленіе (см. выше, стр. 136), было Правительствующимъ, Управительнымъ, а другое, будучи совѣщательнымъ учрежденіемъ при особѣ носителя верховной власти, должно было, съ одной стороны, представлять эту власть, а съ другой, ее осуществлять. Послѣдовательное проведеніе въ жизнь этой разницы предоставляло не мало трудностей; намъ предстоитъ разсмотрѣть, какъ эта задача была разрѣшена.

15 февраля, въ засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта явился Кабинетъ-Секретарь Макаровъ и задалъ членамъ нѣсколько вопросовъ, касавшихся вышеизложенныхъ соображеній.

На первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ, какъ будутъ избираться сенаторы, которые должны замѣстить, открывшіяся съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, ваканціи. Помня происшествіе 12-го числа, Верховный Тайный Совѣтъ не рѣшается обижать Сенатъ, лишивъ его права избирать своихъ членовъ, но ставитъ это право подъ свой контроль. „И присутствующія особы въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ ему (Макарову) объявили, чтобы оныхъ выбравъ, Сенатъ представилъ имъ въ Верховный Тайный Совѣтъ для апробаціи“ [1]). Далѣе, въ интересахъ контроля надъ служилымъ сословіемъ (см. выше, стр. 139), пока еще въ самыхъ верхнихъ его слояхъ, Совѣтъ приказываетъ „жалованныя грамоты и привиллегіи на вотчины (сочиненныя въ подлежащихъ мѣстахъ) приносить въ Верховный Тайный Совѣтъ, для апробаціи“. [2]). Остальные вопросы, заданные Верховному Тайному Совѣту, касались Сенатской типографіи и „печати, которою грамоты, указы и промеморіи печатаются внутрь Имперіи со взятіемъ пошлинъ“, — „гдѣ онымъ быть?“ Все это рѣшено было оставить въ Сенатѣ.

Мы видимъ, на основаніи этого, что Верховный Тайный Совѣтъ здѣсь относится осторожно къ Сенату, не желая лишать его какъ нѣкоторыхъ привилегій, такъ и его прерогативъ, какъ Правительствующаго, Управительнаго учрежденія.

Однако, въ томъ же засѣданіи было постановлено и нѣчто непріятное для Сената. До разъѣзда членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Графъ Толстой вошелъ и объявилъ [3]), что Го-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 35. „Назначенія“, т. 55. стр. 45.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 35.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 36.

сударыня тотчасъ утвердила указъ о переводѣ Генералъ-Провіантмейстера изъ вѣдомства Сената въ вѣдомство Военной Коллегіи. Мы можемъ, съ нѣкоторымъ основаніемъ, предположить, что это было сдѣлано въ угоду Кн. Меншикову и входило въ число уступокъ, въ силу которыхъ удалось заручиться его согласіемъ на учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Однако, несомнѣнно и то, что Провіантмейстерскому управленію, (то, что теперь называется Интендантствомъ) было вполнѣ естественно находиться въ военномъ вѣдомствѣ, такъ что уступка эта, если только указъ 17 февраля [1]) и былъ уступкой, не вызывала никакихъ вредныхъ дѣлу послѣдствій.

Мы видѣли выше, что для осуществленія надзора Сената надъ мѣстнымъ управленіемъ предполагались командировки сенаторовъ на мѣста для ревизіи. Въ такую командировку долженъ былъ отправиться сенаторъ Графъ Матвѣевъ. 17-го февраля Кабинетъ-Секретарь Макаровъ объявилъ желаніе Императрицы, чтобы инструкція ему была выдана изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [2]). Придавая большое значеніе поѣздкѣ Графа Матвѣева, Екатерина естественно больше довѣряла ближайшимъ своимъ совѣтникамъ,—членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинетъ-Секретарю, а также, можетъ быть, надѣялась на лучшіе результаты ревизіи, если доношенія Графа Матвѣева пойдутъ прямо въ предсѣдательствуемое ею учрежденіе, минуя волокиты въ старыхъ [3]). О поѣздкѣ Графа Матвѣева въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта сохранилось не мало интересныхъ данныхъ; главнымъ образомъ—полномочія его и формальная сторона его ревизіи (см. Приложенія: „Ревизія Графа Матвѣева“).

Тѣми же побужденіями Императрицы слѣдуетъ объяснить себѣ указъ 23 февраля, въ силу котораго особо важныя и „секрету подлежащія“ изъ дѣлъ Малороссійскихъ, находящихся въ Сенатѣ, переносились въ Верховный Тайный Совѣтъ [4]). И это постановленіе, такъ же, какъ и предыдущее, не будучи направлено противъ Сената въ цѣляхъ установленія верховенства Совѣта, тѣмъ не менѣе принижало Сенатъ, воз-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 43. Ходъ дѣла—т. 55, стр. 41, 47.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 42, 43.
[3]) См. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 201, 251.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 59.

вышая Верховный Тайный Совѣтъ. Послѣдній не желалъ брать себѣ всѣхъ дѣлъ Малороссійскихъ; — поэтому, когда 2-го марта къ нему попали два письма изъ Малороссіи, то они тогда же были возвращены Сенату нераспечатанными,— „съ такимъ приказомъ, чтобъ оныя въ Сенатѣ распечатали, и по прежнему разсмотрѣніе чинили“ [1]). Малороссійская Коллегія, равно какъ и большая часть Малороссійскихъ дѣлъ остаются, по прежнему, въ вѣдѣніи Сената, который даже 4-го іюня 1726 года получилъ право назначать „полковую старшину“ изъ кандидатовъ, представляемыхъ ему Коллегіей [2]). Только въ царствованіе Петра II „малороссійскимъ дѣламъ велѣно быть вѣдомымъ“ въ Иностранной Коллегіи [3]).

Такъ постепенно, шагъ за шагомъ, слагалось верховенство Тайнаго Совѣта, о которомъ говоритъ Филипповъ, и такъ же постепенно, урывками, падало значеніе Сената.

Новый важный вопросъ появился на очереди 7-го марта [4]). Верховному Тайному Совѣту было донесено, что Сенатъ не принимаетъ промеморій, въ которыхъ не прописанъ его титулъ „Правительствующій“. Извѣстіе это, повидимому, заставило членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта задуматься. Не далѣе, какъ за два засѣданія до того, они слушали [5]) „Мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“, составленное Герцогомъ Голштинскимъ, въ которомъ онъ проводилъ ту мысль, что учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта не вноситъ никакой перемѣны въ циклъ центральныхъ учрежденій, такъ какъ новое учрежденіе является строго совѣщательнымъ, при особѣ Императрицы [6]). Теперь члены Верховнаго Тайнаго Совѣта чувствовали, что они ошиблись,—и что Совѣту присущи свойства Правительствующаго въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ Сенату. Однако, они не уловили разницы въ новомъ положеніи Сената; они почувствовали, что Сенатъ хотя уже болѣе не „Правительствующій“, но тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, остался высшимъ среди прочихъ центральныхъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 66.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 325, 338.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 241.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 80.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 68.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93—97.

государственныхъ учрежденій и потому имѣетъ право на титулъ. Въ виду этого они предложили дать ему титулъ „Высокоповѣреннаго“ или просто,—„Высокаго“. Титулъ этотъ былъ вызванъ самымъ поверхностнымъ наблюденіемъ надъ измѣнившейся природою Сената. Авторъ новаго титула, повидимому, подмѣтилъ лишь одно то, что Сенатъ являлся высшимъ среди всѣхъ остальныхъ, подчиненныхъ Верховному Тайному Совѣту, учрежденій. Но болѣе пристальное наблюденіе намъ показываетъ, что основныя функціи Сената, функціи административныя (см. выше, стр. 140), снова выступали съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта на первый планъ: ему были подчинены всѣ мѣста, какъ и раньше,—единственнымъ исключеніемъ, въ угоду Меншикову, была Военная Коллегія. Надъ собою онъ зналъ одного монарха, хотя, правда, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [1]), какъ раньше зналъ черезъ посредство Генералъ-Прокурора. Но Верховный Тайный Совѣтъ, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, сталъ отличаться отъ того, кто до него заполнялъ пробѣлъ между верховной властью и управленіемъ. Онъ сталъ требовать на свое разсмотрѣніе больше, чѣмъ это дѣлалъ Ягужинскій, такъ какъ честолюбію Ягужинскаго, равно какъ и членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, естественно льстило самостоятельное разрѣшеніе дѣлъ. Поэтому, стремясь самостоятельно разрѣшать дѣла, Ягужинскій, (особенно при Екатеринѣ [2]), разрѣшалъ ихъ въ Сенатѣ,—а Верховный Тайный Совѣтъ по тѣмъ же побужденіямъ требовалъ ихъ къ себѣ. Слѣдствіемъ этого было постепенное сведеніе Правительствующей роли Сената къ роли Управительной [3]).—Титулъ „Управительный“ въ журналахъ и протоколахъ не встрѣчается ни разу, однако, Владимірскій-Будановъ говоритъ, что „Сенатъ при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ именовался Управительнымъ и Высокимъ“ [4]). Титулъ „Высокій“ былъ данъ по соизволенію Императрицы, выраженному 11 марта [5]), и часто встрѣчается въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Если

---

[1]) Градовскій, стр. 169.
[2]) См. С. И. Р. И. О., т. 58, стр. 404, 405; Алексѣевъ, кн. 1, стр. 94.
[3]) См. Градовскій, стр. 115.
[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 257.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 87, 88, 90, 98.

сравнить оба эти титула, то, конечно, нужно отдать предпочтеніе первому, какъ болѣе соотвѣтствующему тому положенію, которое, съ теченіемъ времени, занялъ среди высшихъ учрежденій Сенатъ.

7-го марта былъ изданъ указъ о должности Сената. Какъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ Алексѣевъ [1]), онъ состоялся безъ участія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Единственное упоминаніе указа этого находимъ по поводу замѣчанія, сдѣланнаго сенатору Князю Черкасскому, въ засѣданіи 11 марта [2]), за то, что Сенатъ напечаталъ этотъ указъ безъ разрѣшенія. Поэтому, разсматривая судьбу Сената въ правленіи Верховнаго Тайнаго Совѣта съ точки зрѣнія основной задачи нашей работы—дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, намъ придется обойти этотъ указъ молчаніемъ, отсылая читателей интересующихся имъ къ изслѣдованію Филиппова [3]).

„Мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“ [4]), хотя и не считается Алексѣевымъ за самостоятельный актъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [5]), должно, однако, остановить наше вниманіе, такъ какъ было подписано всѣми его членами. Пунктъ 10-ый мнѣнія говоритъ о томъ, что всѣ центральныя учрежденія остаются неизмѣнными и должны „во всемъ поступать, какъ блаженныя памяти Его Императорскаго Величества, въ 1718-мъ году декабря 22-го дня,—публикованный указъ повелѣваетъ“. Что же касается до дѣлъ,—„вящшей важности и о чемъ уставу и опредѣленія не имѣется или которыя собственному Ея Императорскаго Величества рѣшенію подлежатъ“, то ихъ Сенатъ долженъ направлять въ Верховный Тайный Совѣтъ,—„написавъ на имя Ея Императорскаго Величества“—„со мнѣніемъ своимъ“. Мы видимъ въ этомъ стараніе влить новое учрежденіе, съ его вполнѣ опредѣленнымъ кругомъ полномочій, въ старыя формы. Верховный Тайный Совѣтъ, который уже не можетъ, подобно Генералъ-Прокурору, присутствовать на засѣданіяхъ Сената, требуетъ себѣ тѣ дѣла, которыя Ягужинскій переносилъ на имя Государя. Пунктъ 11-ый

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 571.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 86.
[3]) Филипповъ. „Исторія Сената“, стр. 157—168.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93—97.
[5]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 573.

говоритъ о томъ, что первыя три Коллегіи не подчиняются Сенату. Говоритъ онъ это темно, прикрывая витіеватыми разсужденіями о государственныхъ тайнахъ и прежней самостоятельности Иностранной Коллегіи отъ Сената,—явный недостатокъ доводовъ, которыми было бы возможно объяснить или обосновать уступку, сдѣланную честолюбію Меншикова. Пунктъ 12-ый говоритъ о верховныхъ правахъ Совѣта въ области суда. Онъ начинается съ изложенія права каждаго подавать жалобы на рѣшенія Сената и первыхъ трехъ Коллегій на Высочайшее имя, а—„къ вящшему разсмотрѣнію и разсужденію" жалобы эти пойдутъ черезъ Верховный Тайный Совѣтъ. Въ самомъ концѣ мнѣнія находимъ приписку, какъ намъ показываетъ сравненіе чиселъ, сдѣланную впослѣдствіи [1]), на основаніи которой Сенату предлагается дать титулъ Высокоповѣреннаго или Высокаго. 18-го марта, на основаніи „Мнѣнія", былъ изданъ указъ Сенату [2]), воспроизводившій тѣ его пункты, которые касались формальностей дѣлопроизводства, или, вѣрнѣе, бумажныхъ сношеній Верховнаго Тайнаго Совѣта съ Сенатомъ и другими Коллегіями. Наиболѣе характерныя черты этого указа заключались въ томъ, что Сенатъ въ немъ стоитъ вездѣ наравнѣ съ „другими Коллегіями и Канцеляріями". Съ формальной стороны, такимъ образомъ, слѣдуетъ отмѣтить завершившееся приниженіе Сената и, съ этихъ поръ, постоянно встрѣчаются въ журналахъ такія фразы: „и о семъ изъ Сената дать знать всѣмъ Коллегіямъ, кромѣ двухъ военныхъ и иностранной, а во оныя послать изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта" [3]) или „изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Сенатъ и въ Коллегіи, въ обѣ Воинскія и Иностранную послать указы; а въ прочія штатскія Коллегіи и Канцеляріи послать изъ Сената" [4]), и многія другія имъ подобныя. Все это могло, вполнѣ естественно, заставить современныхъ иностранцевъ считать Сенатъ лишь за одну изъ главныхъ Коллегій [5]).

28-го марта было сдѣлано, по предложенію Герцога Гол-

---

[1]) См. засѣданія 2-го, 7-го и 16 марта.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 119, 151.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 45.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 442.
[5]) Бюшингъ—Градовскій, стр. 172.

штинскаго, новое постановленіе, снова весьма характерное. Было согласно опредѣлено,—„что когда въ Верховный Тайный Совѣтъ приходить будутъ сенаторы съ дѣлами, то-бъ при нихъ тѣхъ дѣлъ не читать и объ нихъ не разсуждать, дабы они того, что Верховный Тайный Совѣтъ разсуждать станутъ, прежде времени не вѣдали, но принимая бъ у нихъ доношенія о дѣлахъ, ихъ отпускать и тѣ дѣла слушать безъ нихъ, и потомъ, когда потребно будетъ, оныхъ призывать“ [1]). Снова на этомъ постановленіи мы видимъ тотъ путь, по которому шло приниженіе Сената передъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ: не большими постановленіями, не огромными „захватами“, какъ, намъ кажется, нѣсколько преувеличенно это себѣ представляетъ Филипповъ, а также и не точными исполненіями приказаній свыше, какъ говоритъ Алексѣевъ [2]). Захваты шли по частной иниціативѣ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, но были, каждый въ отдѣльности, недостаточно крупны, чтобы вызвать серіозный протестъ, однако, въ совокупности, имъ удалось принизить значеніе Сената, и Филипповъ правильно замѣчаетъ, что „Сенатъ, это любимое дѣтище Петра, лишь на годъ переживаетъ въ неизмѣнномъ видѣ своего великаго творца“ [3]).

Но былъ ли виноватъ въ этомъ Верховный Тайный Совѣтъ, и можно ли его за это обвинять?—Этотъ вопросъ можетъ быть выясненъ изъ слѣдующаго, весьма интереснаго, въ этомъ отношеніи, и весьма важнаго въ исторіи Сената, постановленія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Отношенія этихъ двухъ учрежденій нѣсколько обострились въ началѣ іюля. Надзоръ Верховнаго Тайнаго Совѣта за дѣятельностью Сената (функція, унаслѣдованная отъ Генералъ-Прокурора) проявлялся, главнымъ образомъ, въ двухъ формахъ. Наиболѣе обычнымъ пріемомъ было то, что Совѣтъ, по представленію одного изъ членовъ, повелѣвалъ Сенату,—„чтобъ по тому (или другому) дѣлу учинили немедленное рѣшеніе“, при чемъ тутъ же прилагалась справка, содержавшая помѣтку о днѣ и мѣсяцѣ, въ который приказаніе это было передано Сенату. Такого рода приказанія встрѣчаются въ журналахъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 151.

[2]) Алексѣевъ, кн. 4, гл. 5.

[3]) Филипповъ, стр. 9.

Верховнаго Тайнаго Совѣта очень часто [1]). Вторая форма надзора, встрѣчавшаяся рѣже, состояла въ томъ, что Верховный Тайный Совѣтъ требовалъ отъ Сената вѣдомости „о числѣ вершеныхъ и невершеныхъ дѣлъ“ и часто, сенатору, приносившему требуемую вѣдомость, приходилось выслушивать замѣчанія за то, что медленно вершатся дѣла. 1-го іюля Герцогъ Голштинскій въ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта возбудилъ вопросъ [2]),—„на всѣ ли, посланные въ Сенатъ, указы репортуютъ, и что исполнено или чего не исполнено, и для чего?“ Оказалось, что на много дѣлъ Сенатъ не рапортовалъ; и „согласно (члены Верх. Тайн. Совѣта) приказали послать въ Сенатъ указъ, чтобы по тѣмъ указамъ, на которые репортовъ нѣтъ, исполненіе чинили немедленно, а для чего о томъ многое время не репортовано, чтобъ о томъ отвѣтствовали“. 4-го іюля объ этомъ постановленіи былъ составленъ протоколъ [3]). Однако, оказалось, что и Верховный Тайный Совѣтъ не безгрѣшенъ, т. к., очевидно, Сенатъ подалъ встрѣчную жалобу, и, на основаніи ея, Екатерина, въ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта 6-го іюля,—„изволила приказывать, чтобъ на Сенатскія доношенія, какъ скоро возможно, чинить резолюціи“ [4]). Тогда Верховный Тайный Совѣтъ „разсужденіе имѣли, что изъ Сената многія подаютъ доношенія, какихъ не надлежитъ; ибо точные о тѣхъ дѣлахъ имѣютъ указы, а нарекать могутъ, что въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ резолюціи скоро не чинятся, о чемъ и Ея Императорскому Величеству, о такомъ нареканіи знатно небезизвѣстно, какъ о томъ въ присутствіи своемъ напоминать соизволила“ [5]). И приказали такихъ доношеній впредь не принимать. Приказаніе это, однако, встрѣтилось съ тѣмъ возраженіемъ, что перенесеніе дѣла на разсмотрѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта предоставлено всецѣло усмотрѣнію самого Сената, почему, когда сенаторы при-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 364 и мн. др.; т. 56, стр.: 7, 25, 34, 81, 277, 534 и др. Кромѣ того, Сенатъ самъ подаетъ въ В. Т. С—ъ „доношенія о полученныхъ изъ В. Т. С—а указахъ и по тѣмъ каковое исполненіе было“ — т. 63, стр. 403.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 391.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 394, 396.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 408.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 425.

носятъ дѣла въ Верховный Тайный Совѣтъ, никто этихъ дѣлъ не провѣряетъ, и они лишь позже разсматриваются въ канцеляріи. Тогда Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ,—„чтобы впредь, когда сенаторы съ доношеніями приходить будутъ, чтобъ при нихъ былъ ихъ Оберъ-Секретарь, а въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, принявъ у нихъ, разсматривать Оберъ-Секретарю Маслову, и которыхъ доношеній за чѣмъ принять не надлежитъ, тѣ записывая, отдавать сенатскому Оберъ-Секретарю или Секретарю съ росписками; а которыя доношенія поданы, имѣя точные указы, изъ тѣхъ учинить экстракты со изъясненіемъ и, какъ о тѣхъ, которыя поданы прежде, такъ и о тѣхъ, которыя подаваться ненадлежащія будутъ впредь, по случаю репортовать Ея Императорскому Величеству“ [1]).

Мы нарочно привели полностью это постановленіе, такъ какъ считаемъ его, какъ сказали выше, очень большой важности. Дѣло въ томъ, что съ этого времени начинается не формальное только, а дѣйствительно приниженное положеніе Сената, когда канцелярія Верховнаго Тайнаго Совѣта получаетъ право контролировать доношенія Сената съ точки зрѣнія ихъ подвѣдомственности Верховному Тайному Совѣту. Съ этого времени Сенатъ лишился права свободно и по своему усмотрѣнію переносить дѣла въ Верховный Тайный Совѣтъ. Но если внимательно приглядѣться ко всему этому случаю, то особенно поражаетъ то обстоятельство, что ограниченіе упомянутаго права Сената идетъ, такъ сказать, не съ того конца. Не въ ограничительномъ для компетенціи Сената смыслѣ, не въ цѣляхъ расширенія сферы вліянія Верховнаго Тайнаго Совѣта дѣйствуетъ постановленіе его отъ 8-го іюля. Наоборотъ, оказалось, что Сенатъ злоупотребляетъ своимъ правомъ переносить дѣла въ Верховный Тайный Совѣтъ, слишкомъ охотно дѣлясь съ нимъ своей компетенціей. Постановленіе, разсматриваемое нами, въ сущности, расширяетъ сферу дѣлъ, подлежащихъ самостоятельному рѣшенію Сената, но дѣлаетъ это въ унизительной для него формѣ, ставя его подъ контроль секретаря Верховнаго Тайнаго Совѣта.

30-го января измѣнившееся положеніе Сената было отмѣчено самимъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Рѣчь шла о

---

[1]) С. И. Р. И. О.. т. 55, стр. 425, см. также, т. 56, стр. 50.

должности оберъ-прокурора Сената, которая только что передъ тѣмъ освободилась, такъ какъ занимавшій ее Иванъ Бибиковъ былъ назначенъ президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи (см. ч. III, отд. 1 — „Финансовыя Коллегіи"). „Разсужденіе имѣли, когда кто будетъ опредѣленъ въ оберъ-прокуроры въ Сенатъ, то въ ономъ чину имѣть бригадирскій классъ, понеже прежній оберъ-прокуроръ опредѣленъ и былъ при *Правительствующемъ* Сенатѣ" [1]).

Единственнымъ новымъ правомъ, пріобрѣтеннымъ Сенатомъ въ царствованіе Екатерины была обязанность выбирать городовыхъ воеводъ и представлять списки ихъ на утвержденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, по указу 1-го февраля 1727 г. [2]). Постановленіе это явилось компромиссомъ между мнѣніями по этому вопросу Князя Меншикова и Князя Голицына [3]), изъ которыхъ первый предлагалъ возложить выборъ непосредственно на губернаторовъ, съ тѣмъ, чтобы они представляли кандидатовъ на утвержденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, минуя Сенатъ; а второй считалъ необходимымъ и выбирать и утверждать воеводъ въ самомъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Финансовыя права Сената довольно рано подверглись нѣкоторымъ ограниченіямъ. Еще въ первую половину 1726 года, Верховный Тайный Совѣтъ запретилъ Сенату употреблять на какіе бы то ни было расходы суммы, собирающіяся изъ дворцовыхъ мызъ, а также таможенныхъ сборовъ въ Лифляндіи, и передалъ ихъ, несмотря на протестъ Сената [4]), Дворцовой Канцеляріи [5]). 19 декабря послѣдовало значительно болѣе серіозное распоряженіе. Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ издать указъ „въ Синодъ, Сенатъ и первыя три Коллегіи о репортованіи еженедѣльно, гдѣ сколько за расходы на лицо денегъ будетъ обрѣтаться" [6]). Этимъ распоряженіемъ, пока еще только касса Сената ставилась подъ контроль Верховнаго Тайнаго Совѣта, но, черезъ два дня была рѣшена еще болѣе унизительная для Сената поправка, въ силу которой подъ контроль Верховнаго Тайнаго Совѣта ставилась уже

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 73.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 85.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 64.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 280.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 210, 212.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538.

не одна его наличность, но и самые расходы [1]). Въ слѣдующее царствованіе пошли еще далѣе и съ 1-го ноября 1727 г., Сенату повелѣно подавать полныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ [2]).

Вышеизложеннымъ ограничиваются тѣ перемѣны въ судьбѣ Сената, которыя принесло правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины. Но, прежде чѣмъ мы постараемся подвести итоги всему сказанному, намъ необходимо остановиться на судьбѣ тѣхъ спеціальныхъ должностей, которыя появлялись при Сенатѣ, по мѣрѣ усложненія его дѣятельности въ предыдущее царствованіе.

Изъ всѣхъ этихъ должностей, конечно, на первомъ мѣстѣ стоитъ должность Генералъ-Прокурора, на судьбѣ которой до учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы уже останавливались. Мы прослѣдили выше ея исчезновеніе (см. стр. 4), и поэтому знаемъ, что офиціальнаго ея уничтоженія не произошло; полномочія и права Ягужинскаго, какъ Генералъ-Прокурора, ушли отъ него не только раньше, чѣмъ онъ былъ назначенъ посломъ, но даже раньше, чѣмъ былъ изданъ указъ объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Императрица Анна не знала, кѣмъ и какъ уничтожена должность Генералъ-Прокурора, а между тѣмъ Верховный Тайный Совѣтъ, 23 мая нашелъ эту должность [3]), разсматривая Сенатскій штатъ, и постановилъ: „отставить окладъ, который даванъ Генералъ-Прокурору, понеже оный имѣетъ даванъ быть по его дѣйствительному чину отъ придворнаго штата“ [4]),—„т.-е., иначе говоря, Ягужинскій долженъ былъ отнынѣ получать содержаніе свое не какъ Генералъ-Прокуроръ, окладъ котораго уничтожался вовсе въ штатѣ Сената, а какъ оберъ-шталмейстеръ. Это рѣшеніе, замѣчаетъ Филипповъ, особенно интересно потому, что всего за мѣсяцъ передъ этимъ Ягужинскій ходатайствовалъ у Верховнаго Тайнаго Совѣта о выдачѣ ему на текущій годъ жалованья“ [5]),—„изъ положенной суммы, пока придворный штатъ опредѣлится“, и Верховный Тайный Совѣтъ удовлетво-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 568, 612.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 619.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 302.

[4]) Ягужинскій былъ назначенъ оберъ-шталмейстеромъ.

[5]) Филипповъ, стр. 259.

рилъ это ходатайство. Понимая теперь необоснованность какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ требованій Ягужинскаго, тѣмъ болѣе, что уплата ему жалованья,—„по прежнему", изъ Сенатскихъ суммъ еще тогда была оговорена, какъ исключеніе „для назначеннаго за Ея Императорскимъ Величествомъ походу" [1]),—Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ 23 мая покончить съ этимъ вопросомъ и уничтожилъ должность Генералъ-Прокурора, какъ остатокъ старины, исключивъ ее изъ Сенатскаго штата.

Не много времени, однако, прошло, прежде чѣмъ стало ясно, что Верховный Тайный Совѣтъ, если не по природѣ своей, то своею дѣятельностью долженъ коснуться и другихъ должностей, состоящихъ при Сенатѣ. Мы видѣли выше, что оберъ-прокуроръ Сената Иванъ Бибиковъ былъ назначенъ президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи. На его мѣсто былъ назначенъ Генералъ-Рекетмейстеръ Воейковъ. 1-го марта 1727 г. Меншиковъ у себя на дому спросилъ, назначенъ-ли новый Рекетмейстеръ? Получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ „приказалъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ объявить свое разсужденіе, что за лучшее бъ было, когда бъ согласиться изволили ту Рекетмейстерскую должность поручить Сенатскому оберъ-прокурору, понеже де оный о всякихъ дѣлахъ въ Сенатъ представляетъ, то приличнѣе быть имѣетъ ему и челобитныя принимать въ исправныхъ вершеніяхъ на Коллегіи, также и прочія, гдѣ по которымъ бить челомъ надлежитъ, разсматривая помѣчать и отсылать будетъ, ибо почитай все дѣло одно; и Рекетмейстеръ въ Сенатъ приходитъ, а представлять долженъ оберъ-прокурору;—отъ того, заключилъ Свѣтлѣйшій Князь, двойныхъ людей для одного дѣла и на нихъ жалованья происходить напрасно не будетъ" [2]). „Разсужденіе" это было доложено въ слѣдующемъ же собраніи Верховнаго Тайнаго Совѣта, и оно было подведено подъ „указъ о убавленіи народныхъ тягостей" 9-го января, по которому „велѣно канцеляріи и служителей убавливать" [3]). Однако, Филипповъ ошибается, считая это постановленіе, сдѣланнымъ съ общаго согласія

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 217.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 190.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 196.

всего собранія [1]). „Приказаніе Меншикова было закономъ, говоритъ онъ,—для Совѣта“; если же разсмотрѣть дальнѣйшій ходъ дѣла [2]), мы можемъ прочесть между строкъ, какъ несочувственно отнеслись члены Верховнаго Тайнаго Совѣта къ такому повелѣнію Свѣтлѣйшаго Князя. 9-го марта шесть сенаторовъ принесли въ Верховный Тайный Совѣтъ нѣсколько доношеній и между ними возвратили указъ о соединеніи должностей Рекетмейстера и оберъ-прокурора, такъ какъ онъ оказался подписаннымъ однимъ Степановымъ, а не всѣми членами Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„какъ о томъ указъ повелѣваетъ“ [3]). Масловъ, отъ котораго, какъ мы видѣли выше, зависѣлъ пріемъ дѣлъ изъ Сената, нашелъ поводъ къ возвращенію удовлетворительнымъ, и велѣлъ принять указъ. Но, когда объ этомъ было доложено собранію Верховнаго Тайнаго Совѣта, то было „разсуждено, что всѣмъ особамъ онаго указа подписывать не надлежитъ“, и онъ былъ тогда же отосланъ въ Сенатъ [4]). Если у Меншикова хватило смѣлости столь существенно нарушить, созданную Петромъ, самостоятельность должности Рекетмейстера, то у остальныхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта этой смѣлости не хватило. Они, вѣроятно, отлично сознавали то, что по этому поводу говоритъ Филипповъ, а именно, что „хотя Меншиковъ и находилъ, будто должность Рекетмейстера совпадаетъ съ должностью Оберъ-Прокурора, и что съ ея уничтоженіемъ не будетъ двойныхъ людей для одного дѣла, но, конечно, это было совсѣмъ не вѣрно“ [5]). Обязанности Генералъ-Рекетмейстера, по выраженію Градовскаго, этого „отвода Сенатскаго отъ судебныхъ дѣлъ и вообще отъ занятій, предоставленныхъ прочимъ учрежденіямъ“ [6]), глубоко отличались отъ обязанностей Оберъ-Прокурора и трудно себѣ представить, чтобы Меншиковъ могъ сознательно считать ихъ „двойными людьми для одного дѣла“. Гораздо болѣе вѣроятнымъ является предположеніе Филиппова, что „Меншиковъ, вслѣдствіе все болѣе и болѣе увеличивавшагося

---

[1]) Филипповъ, стр. 171—174.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 206, 208, 219, 230, 241.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 231.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 242.
[5]) Филипповъ, стр. 172.
[6]) Градовскій, стр. 136.

притока челобитій въ Совѣтъ, находилъ, хотя и не высказывалъ этого, что особый Генералъ-Рекетмейстеръ при Сенатѣ излишенъ; сама практика указывала, наоборотъ, что при Совѣтѣ необходимо лицо, которое разсматривало бы эти челобитныя. Расширеніе дѣятельности Совѣта уменьшало значеніе Сената и вело къ тому, что, по мнѣнію Меншикова, Генералъ-Рекетмейстеръ становился почти излишнимъ. Совѣту слѣдовало бы не уничтожить эту должность, а перевести ее изъ Сената въ Совѣтъ, что, собственно, нѣсколько поздно и предлагалъ Макаровъ" [1]). 26-го апрѣля 1727 года, въ виду того,— „что многіе приходятъ ко двору Ея Императорскаго Величества люди съ челобитными, а понеже сія должность Генералъ-Рекетмейстера", онъ подалъ мысль,—„что ему оныя челобитныя надобно принимать и, разсматривая, которая куда надлежитъ отсылать указнаго ради рѣшенія" [2]). Предложеніе это было принято и Воейкова „призвали и ему объявили, чтобъ онъ ежедневно былъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества для принятія тѣхъ челобитенъ". Однако, какъ совершенно правильно замѣчаетъ Филипповъ [3]), приказаніе это было опоздано, и Воейкову удалось отговориться тѣмъ, что онъ, кумулируя должности Оберъ-Прокурора и Генералъ-Рекетмейстера, имѣетъ по первой дѣла въ Сенатѣ, и не будетъ имѣть времени ежедневно изъ него отлучаться [4]). Впрочемъ, совершенно отказаться отъ всякаго участія въ дѣлѣ разсмотрѣнія прошеній на Высочайшее имя Генералъ-Рекетмейстеру не удалось. Въ слѣдующее царствованіе (17 іюля 1727 г.),—„приказано отдавать Рекетмейстеру челобитныя, которыя подаваны будутъ Его Императорскому Величеству и въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и велѣть ему, подписавъ, разсылать, куда которыя по указу надлежитъ" [5]).

Не ограничиваясь мѣрами, касающимися отдѣльныхъ дол-

---

[1]) Филипповъ, стр. 174.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 469.

[3]) Филипповъ, стр. 174.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 469.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 29. Любопытно отмѣтить, что осенью того же года Рекетмейстеру было поручено разсматривать всѣ жалобы подаваемыя на кн. Меншикова (тогда уже павшаго)—С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 594.

жностей при Сенатѣ, 18-го января 1727 года Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ „изъ Сената взять извѣстіе, сколько нынѣ секретарей при Сенатѣ и разсмотрѣть, нѣтъ ли лишнихъ, чтобъ напрасно жалованія въ дачѣ не было“ [1]). Эта справка была естественнымъ послѣдствіемъ измѣнившагося положенія Сената, при которомъ старый штатъ его уже казался излишнимъ; къ тому же, въ это самое время, Верховный Тайный Совѣтъ особенно усиленно занимался вопросомъ о тягостяхъ народныхъ, приведшимъ его къ крупнымъ реформамъ, въ цѣляхъ сокращенія штатовъ, какъ въ центральныхъ, такъ и въ областныхъ учрежденіяхъ. Въ томъ же засѣданіи Сенатскій экзекуторъ Елагинъ, тотъ самый, который безъ малаго годъ тому назадъ такъ энергично спорилъ съ Степановымъ относительно указа объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, былъ переведенъ „для исправленія всякихъ дѣлъ“ въ Верховный Тайный Совѣтъ [2]). Въ протоколѣ должность его была опредѣлена такъ: „для взысканія по посланнымъ въ Сенатъ и Коллегіи указамъ исполненія и репортовъ“ [3]). Сношенія Верховнаго Тайнаго Совѣта къ тому времени настолько расширилась, что составъ его канцеляріи, первоначально очень ограниченный, не могъ справиться со всѣми дѣлами, и пришлось его усилить на счетъ канцеляріи Сената [4]). Однако, въ слѣдующемъ царствованіи, какъ мы видѣли выше (стр. 122), положеніе это измѣнилось. Было рѣшено,—„ежели въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ дѣлахъ позовется какая нужда, то брать секретарей изъ Сената и изъ Коллегій Воинскихъ“, и Елагинъ былъ возвращенъ Сенату [5]).

Чтобы закончить вопросъ о сокращеніи расходовъ на Сенатъ, слѣдуетъ упомянуть и о сенатской ротѣ. При Сенатѣ, со времени Петра, состояла рота солдатъ для порученій и въ видѣ почетнаго караула. Въ апрѣлѣ-маѣ 1726 года всю эту роту было приказано отослать въ Военную Коллегію [6]). Вза-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 45.

[2]) С. И Р. И. О., т. 63, стр. 45.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 94.

[4]) Обмѣны между канцеляріями Сената и Верховнаго Тайнаго Совѣта.— С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 653 и др.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 515, 526, 533.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 224, 313.

мѣнъ ихъ, Сенату даны были шесть человѣкъ курьеровъ. Охрана же его устраивалась на общихъ основаніяхъ изъ Военной Коллегіи. Не будучи особо важнымъ, постановленіе это можно отнести къ числу очень обидныхъ для Сената, который черезъ Оберъ-Прокурора Бибикова просилъ разрѣшенія оставить изъ сенатской роты хоть нѣсколько человѣкъ для порученій, и 19-го декабря, по иниціативѣ Апраксина, было разрѣшено оставить 40 человѣкъ на содержаніи Сената [1]). (5 человѣкъ изъ нихъ въ 1727 году были переданы въ Доимочную Канцелярію) [2]).

Попытаемся сдѣлать выводъ изъ всего вышеизложеннаго. Мы видимъ, что представленія Филиппова о „захватахъ" Верховнаго Тайнаго Совѣта являются нѣсколько преувеличенными. Если мы отбросимъ теперь всѣ разсужденія автора на эту тему и остановимся на его изложеніи дѣятельности и работъ Сената, то мы ясно и наглядно увидимъ то, что намъ уже приходилось отмѣчать попутно въ нашемъ изложеніи, а именно, что въ это время особенно ярко и выпукло выступаютъ административныя функціи Сената. „У Сената, говоритъ Филипповъ, и при существованіи Совѣта оставалось обширное поле для самостоятельной дѣятельности" [3]). „Только изъ обзора всей совокупности то важныхъ, то неважныхъ дѣлъ, подлежавшихъ компетенціи Сената, можно было вывести вполнѣ правильное, согласное съ дѣйствительностью понятіе о кругѣ вѣдомства его" [4])... „Худо ли, хорошо ли,—въ изучаемую эпоху Сенатъ продолжалъ отстаивать идею законности въ государственномъ управленіи" [5]);—„онъ палъ, какъ первенствующее правительственное учрежденіе, тихо дѣлая, однако, и въ годины паденія какое-то свое дѣло" [6]),—„широко развивая свое вліяніе на административное управленіе страною" [7]). „Несомнѣнно, говоритъ онъ, что Сенатъ и нынѣ, какъ при Петрѣ Великомъ, выносилъ на плечахъ своихъ всю тяжесть правленія, насколько,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 537, 541, 588, 606; т. 73. стр. 7.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 794.
[3]) Филипповъ, стр. 481.
[4]) Филипповъ, стр. 483.
[5]) Филипповъ, стр. 482.
[6]) Филипповъ, стр. 482.
[7]) Филипповъ, стр. 448.

конечно, оно не вышло изъ предѣловъ его компетенціи" [1]). Въ заключеніе проф. Филипповъ отмѣчаетъ „постоянныя попытки Сената ввести во имя закона извѣстное однообразіе и единство во всѣ подробности управленія" [2]) и говоритъ, что учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта „Сенатъ подрывается въ своемъ прежнемъ *верховномъ* значеніи; но многочисленныя, то крупныя, то мелкія нужды *управленія* ежедневно требуютъ къ себѣ вниманія правительства, и никто, кромѣ Сената, какъ центральнаго органа, объединяющаго дѣятельность всѣхъ учрежденій, не можетъ дать того или иного удовлетворенія этимъ нуждамъ" [3]). Изъ приведенныхъ словъ изслѣдователя, посвятившаго свой большой трудъ исторіи Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и потому въ этомъ вопросѣ несомнѣнно авторитетнаго, мы видимъ, что основныя функціи Сената, функціи административныя за нимъ сохранились. Но мы видѣли выше, что второй фазисъ его исторіи принесъ ему новую функцію, а именно задачу объединенія администраціи, объединенія управленія. Эта функція подверглась измѣненію. Мы подробно остановились на тѣхъ двухъ средствахъ къ объединенію администраціи, которыя были предоставлены Сенату—на правѣ распоряжаться служилымъ сословіемъ и на финансовомъ контролѣ. Сознательно или безсознательно—Верховный Тайный Совѣтъ стѣснилъ эти средства Сената. Онъ приказалъ представлять себѣ на утвержденіе всѣ распоряженія, касавшіяся служилаго сословія, и выдѣлилъ финансовый контроль въ особое вѣдомство, опять-таки связавъ его необходимостью своей „апробаціи". А между тѣмъ, Филипповъ справедливо говоритъ: „Сенатъ несетъ на себѣ тяжесть правленія" и „вноситъ единство во всѣ его подробности". Въ самомъ дѣлѣ, Сенату была оставлена широкая и богатая область дѣятельности. Эта область—было внутреннее управленіе. Къ тому времени, когда Верховный Тайный Совѣтъ началъ дѣйствовать, государственная администрація диференцировалась. Строго раздѣлились вѣдомства: Сената—все внутреннее управленіе, т.-е. съ одной стороны мѣстное управленіе, а съ

---

[1]) Филипповъ, стр. 484.
[2]) Филипповъ, стр. 485.
[3]) Филипповъ, стр. 450, 451.

другой всѣ коллегіи, дѣятельность которыхъ сосредоточивалась на мѣстахъ; Синода—управленіе церковью и всѣми связанными съ нею дѣлами, а также дѣломъ народнаго просвѣщенія; Военное вѣдомство и — Иностранныхъ дѣлъ. Эта диференціація, это новое раздѣленіе понималось и признавалось современниками. Въ этомъ отношеніи очень любопытно обратить вниманіе на манифестъ „о кончинѣ Его Императорскаго Величества (Петра II) и о избраніи на Россійскій престолъ Царевны Анны Іоанновны". Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ была составлена форма манифеста для разсылки,— *„въ губерніи и провинціи изъ Сената, сухопутной арміи изъ Военной, морскимъ изъ Адмиралтейской Коллегій, въ епархіи изъ Синода"*. За границу посылала ихъ иностранная Коллегія [1]). То же самое повторялось и при дальнѣйшихъ манифестахъ [2]).

Градовскій, заканчивая обзоръ Петровскихъ реформъ, говоритъ, что предоставленіе Сенату полнаго руководительства и объединенія администраціи путемъ передачи ему вышеупомянутыхъ могущественныхъ средствъ удалось только отчасти. „Въ отношеніи вопросовъ внутренняго управленія, дѣло разрѣшилось довольно удачно... но въ числѣ государственныхъ вопросовъ того времени были такіе, которые рѣзко выступали изъ общей массы дѣлъ. Велико было дѣло просвѣщенія, правосудія, торговли, промышленности, финансовъ, но всѣ они не имѣли такого жгучаго интереса, какъ вопросъ о границахъ молодого государства. Всѣ вопросы отступили на задній планъ передъ завоевательными планами Петра. Военное дѣло для него, по необходимости, имѣетъ предпочтеніе передъ всѣми остальными. Флотъ и сухопутное войско раньше всѣхъ другихъ учрежденій получаютъ организацію и, по стройности своей, рѣзко отдѣляются отъ неустроенной массы другихъ вѣдомствъ. До самаго конца Петръ все вниманіе свое обращаетъ на эти два предмета, которымъ онъ обязанъ своимъ могуществомъ. Между тѣмъ какъ разверстка вѣдомствъ, объединеніе администраціи, были почти предоставлены собственнымъ силамъ вновь созданныхъ учрежденій,—улучшеніе за улучшеніемъ слѣдовали въ арміи, подъ личнымъ надзоромъ самого Государя. Вслѣдствіе

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 443.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 445, 448.

этого, послѣ его смерти, полуустроенное гражданское управленіе съ Сенатомъ во главѣ встрѣтилось съ могущественнымъ, стройно организованнымъ противникомъ" [1]). Намъ предстоитъ ниже съ бо́льшими подробностями увидѣть, какъ произошла эмансипація изъ подъ его главенства вѣдомствъ духовнаго, военнаго и иностраннаго, а теперь мы видимъ, что Сенатъ остался при власти имѣвшей старыя задачи объединенія администраціи, но уже надъ сократившеюся областью, надъ областью внутренняго управленія. Конечно, самый тотъ фактъ, что область его воздѣйствія сократилась, что теперь она болѣе не обнимаетъ всей администраціи, неизбѣжно отозвался и на характерѣ его власти. Она теперь перестала быть прежнею авторитетною властью Правительствующаго Сената, а начала соображаться съ тѣмъ новымъ учрежденіемъ, которому досталась задача объединенія всей администраціи, — которое было Верховнымъ. И Сенату пришлось удовольствоваться, съ большими или меньшими исключеніями, тою областью, которую, какъ мы видѣли выше, за нимъ отмѣчаетъ Градовскій, въ первомъ фазисѣ его существованія, когда онъ былъ призванъ объединять мѣстныя учрежденія и служить посредникомъ между ними и носителемъ Верховной власти [2]).

7 мая 1727 г.—4 марта 1730 г.

Всѣ изслѣдователи сходятся на томъ, что перемѣна въ положеніи Сената закончились царствованіемъ Екатерины [3]), что царствованіе Петра не внесло уже новыхъ измѣненій въ это положеніе. Съ этимъ вполнѣ можно согласиться, говоря объ общемъ положеніи Сената, но въ отношеніяхъ между Сенатомъ и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ это время произошли нѣкоторыя перемѣны.

Филипповъ говоритъ, что отношенія эти измѣнились къ худшему [4]). Мы съ этимъ не можемъ согласиться и думаемъ, что подробный разборъ тѣхъ данныхъ, которыя намъ предоставляютъ

---

[1]) Градовскій, стр. 163, 164.

[2]) См. Градовскій, стр. 144.

[3]) Филипповъ, стр. 190; Градовскій, стр. 172.

[4]) Филипповъ, стр. 210—214.

Журналы и Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта, подтвердитъ наше впечатлѣніе. Начнемъ съ того, чѣмъ доказываетъ свое положеніе Филипповъ. Онъ говоритъ: „если при Екатеринѣ Совѣтъ, замѣтя промедленіе, или неисполнительность въ дѣйствіяхъ Сената, обращается къ нему съ требованіемъ объясненій въ обычной офиціальной формѣ („для чего по тѣмъ указамъ въ надлежащее время не рапортовано—о томъ отвѣтствовать [1]); для чего такъ умедленно, чтобъ они сенаторы объявили“ [2]) и т. п.), то при Петрѣ II онъ уже „выговариваетъ“ сенаторамъ „за несидѣнье“ въ собраніи, требуетъ строгой отчетности о времени засѣданій и пр. [3]); чувствуется сильнѣе, чѣмъ прежде, властное значеніе учрежденія, стоящаго надъ подчиненнымъ совершенно Сенатомъ“ [4]). Эти доводы намъ кажутся мало убѣдительными. Всякое замѣчаніе носитъ болѣе или менѣе рѣзкую форму, въ зависимости отъ характера проступка. „Неисполнительность и промедленіе“—одно, а „несидѣнье“, особенно такое, какое практиковалось въ то время въ Сенатѣ—нѣчто совсѣмъ иное, и естественно, что Верховный Тайный Совѣтъ сильнѣе реагировалъ на послѣдній поступокъ, чѣмъ на первый. Неисправности же сенаторовъ были въ то время очень часты, и мы это увидимъ наглядно, если разсмотримъ подробности тѣхъ случаевъ, которые считаются Филипповымъ знаками ухудшенія отношеній Сената и Верховнаго Тайнаго Совѣта.

17-го іюля 1727 года было „выговаривано сенатору Наумову о несидѣньѣ въ Сенатѣ и велѣно прислать Оберъ-Прокурора“ [5]). Когда явился Оберъ-Прокуроръ Воейковъ, ему было сдѣлано замѣчаніе „о неисправленіи дѣлъ сенатскихъ и что съѣзды бываютъ не по вся дни и то пріѣзжаютъ поздно, и что по счетамъ на иноземцѣ Мейерѣ такой великой суммы не взыскиваютъ и опустили; и для чего онъ должности своей не исполняетъ, и наконецъ, приказано должность его и неисполненіе росписать, а для лучшаго во отправленіи свѣтскихъ дѣлъ усмотрѣнія подавать журналы по вся дни, кто въ кото-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 396.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 81.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 69.
[4]) Филипповъ, стр. 211.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 69.

рыхъ часахъ пріѣзжать будетъ и какое отправленіе чинили" [1]). И это, однако, мало помогало, и Верховный Тайный Совѣтъ начинаетъ угрожать Сенату наравнѣ съ прочими Коллегіями денежнымъ наказаніемъ [2]), оно и было наконецъ наложено за неподачу исправныхъ вѣдомостей въ Ревизіонъ-Коллегію, о чемъ заключаемъ изъ Указа 9-го декабря 1728 года, повелѣвающаго выдать „Сенату, Коллегіямъ и Канцелярскимъ судьямъ и приказнымъ людямъ, подавшимъ въ Ревизіонъ-Коллегію исправные счеты, удержанное ихъ жалованье [3]). Слѣдствіемъ замѣченныхъ за Сенатомъ упущеній было то, что Верховный Тайный Совѣтъ сталъ все болѣе и болѣе присматриваться къ его работамъ. 15-го марта 1728 года повелѣно „справиться, въ которые дни какія дѣла въ Сенатѣ слушать было положено?" [4]) Однако, сенаторы были неисправимы: 14-го іюня велѣно: „спросить въ Сенатѣ, для чего не сидятъ и давно-ль засѣданія не было?" [5])—Все это Филипповъ считаетъ признакомъ ухудшенія отношеній Верховнаго Тайнаго Совѣта къ Сенату [6]), вмѣсто того, чтобы назвать эти явленія ухудшеніемъ отношеній Сената къ своему дѣлу! Между тѣмъ Верховный Тайный Совѣтъ все пытался улучшить это послѣднее отношеніе, и 15-го ноября 1728 года Оберъ-Прокурору Воейкову приказано подать вѣдомость, сколько въ 1727 и 1728 годахъ какихъ дѣлъ рѣшено въ Сенатѣ [7]). Надо думать, что открылись большія упущенія, такъ какъ черезъ три дня было приказано „о подаваніи рапортовъ изъ Сената, такожъ и о Коллегіяхъ справиться съ прежними указы, и чтобъ о вершеныхъ дѣлахъ понедѣльно подавали" [8]). Въ связи съ тѣмъ, что Верховный Тайный Совѣтъ сталъ все болѣе и болѣе внимательно слѣдить за работами и засѣданіями Сената, стоитъ записанное въ журналѣ 13 мая 1728 года „разсужденіе о прибавкѣ сенаторовъ". Наличнаго числа сенаторовъ было, по

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 70.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 342, 344.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 673.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 204.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 491.
[6]) Филипповъ, стр. 211.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 644.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 660.

мнѣнію Верховнаго Тайнаго Совѣта, недостаточно, и онъ рѣшилъ назначить еще нѣсколько человѣкъ. Тогда же былъ составленъ списокъ кандидатовъ"[1]).

Изъ изложеннаго явствуетъ, что то, что, по мнѣнію Филиппова, является признакомъ ухудшенія отношеній Сената и Верховнаго Тайнаго Совѣта, на самомъ дѣлѣ только раскрываетъ рядъ неисправностей въ работахъ Сената. Эти неисправности, однако, ничуть не испортили отношеній двухъ учрежденій, а, наоборотъ, послужили къ ихъ сближенію. Натолкнувшись разъ на неряшливое отношеніе сенаторовъ къ своему дѣлу, Верховный Тайный Совѣтъ сталъ требовать иного, и требованія эти привели его къ болѣе внимательному, болѣе близкому отношенію къ Сенату. Съ этихъ поръ, т.-е. въ царствованіе Петра II, и появляется рядъ случаевъ порученія Сенату того или иного дѣла. Это также отмѣчено у Филиппова [2]), который говоритъ, что въ это время „Сенатъ, всѣмъ ходомъ событій становился все болѣе и болѣе дѣятельнымъ помощникомъ Совѣта, завѣдуя не только особымъ кругомъ дѣлъ, но и являясь обширною экспедиціей Совѣта". Дѣйствительно, къ этому времени большинство распоряженій Верховнаго Тайнаго Совѣта заканчивается словами: „и о томъ въ Сенатъ послать указъ"; если же распоряженіе касалось области болѣе уже не подчиненной Сенату, прибавлялись слова: „для вѣдома". Далѣе, какъ мы видѣли выше (см. стр. 123), Верховный Тайный Совѣтъ имѣлъ лишь незначительную канцелярію и пользовался служащими другихъ учрежденій и въ особенности Сената. Еще далѣе, на основаніи указа 31 августа [3]), которымъ Верховный Тайный Совѣтъ повелѣваетъ передать на храненіе въ архивъ Сената всѣ присылаемые ему изъ губерній присяжные листы, мы можемъ заключить, что, не имѣя особаго помѣщенія для архива, Верховный Тайный Совѣтъ пользуется сенатскимъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерна запись въ журналѣ 26 марта 1729 года. Она содержитъ приказаніе взять изъ Синода дѣло какого то „поповича" и передать его „для разсмотрѣнія въ Сенатъ, какъ комиссіи Верховнаго Тайнаго Со-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 331.
[2]) Филипповъ, стр. 202.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 266.

вѣта" [1]). Значитъ ли здѣсь слово комиссія—порученіе, или его слѣдуетъ понимать въ современномъ смыслѣ,—сказать невозможно; въ соотвѣтствующемъ протоколѣ этого выраженія не находимъ.

Порученія, даваемыя Сенату Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, были очень разнообразны. Осенью 1727 года Сенату поручается пересмотрѣть положеніе о полицмейстерской канцеляріи,—„и, ежели въ чемъ происходятъ народныя тягости и напрасные убытки, о томъ со мнѣніемъ доносить Верховному Тайному Совѣту, не упуская времени, дабы тѣмъ не допустить до большаго отягощенія и убытковъ" [2]). Такой же характеръ носитъ повелѣніе о пересмотрѣ вопроса о церковныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, данное Сенату еще въ предыдущее царствованіе [3])—(см. ниже,—„Св. Синодъ").

26-го іюня 1727 года въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сенатору Наумову сказано,—„что колодниковъ при Сенатѣ держать не для чего, а какіе есть въ важныхъ дѣлахъ, тѣхъ бы отсылали въ крѣпость, а не въ важныхъ—на тюремный дворъ, и чтобъ излишнихъ карауловъ солдатамъ и другихъ расходовъ имъ не чинили" [4]). Въ началѣ слѣдующаго года Верховный Тайный Совѣтъ пошелъ дальше по пути пересмотра дѣлъ заключенныхъ и постановилъ „Рекетмейстера Воейкова призвавъ, приказать, чтобъ онъ о колодникахъ, которые въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ, такожде въ Преображенскомъ приказѣ и на Потѣшномъ дворѣ держатся, забралъ вѣдомости, кто съ котораго времени и для чего долговременно держатся, и всѣхъ тѣхъ колодниковъ самъ пересмотрѣлъ, а потомъ къ разсмотрѣнію Сенату предложилъ, чтобъ немедленно разсмотрѣли и рѣшили, а буде которые держатся долговременно за нерѣшеніемъ судейскимъ, тѣхъ, по силѣ указовъ, штрафовали и о томъ въ Верховный Тайный Совѣтъ рапортовали" [5]).

Порученія Верховнаго Тайнаго Совѣта даются Сенату по отдѣльнымъ вопросамъ, а не по роду дѣлъ. То или иное дѣло

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 407.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 396; см. стр. 372, 393.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 533, 534.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 812.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 127.

отсылается въ Сенатъ,—„для разсмотрѣнія и учиненія указа", тотъ или иной колодникъ (особенно съ 1729 года, когда колодники стали особенно часто появляться въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ) отсылается въ Сенатъ,—„чтобъ они рѣшили по указамъ".

Все тотъ же характеръ порученій носитъ и учрежденіе, въ отвѣтъ на ходатайство башкирцевъ, должности „особливаго воеводы въ Уфѣ, вѣдомаго только въ Сенатѣ" [1]). Сенату поручается упорядочить бытъ инородцевъ и обитаемой ими мѣстности, и для этого мѣстность эта выдѣляется изъ общаго порядка и передается въ его исключительное и „особливое" вѣдѣніе. И снова тотъ же характеръ носитъ порученіе Сенату добиться того, чтобы во-время были закончены и поданы въ Ревизіонъ-Коллегію отчеты за истекшій 1726 годъ. Съ этою цѣлью Сенату дается право,—„если въ срокъ тѣхъ счетовъ не подадутъ, то коллежскихъ членовъ и нижнихъ судовъ—судей и секретарей, забравъ, держать въ Сенатѣ до тѣхъ мѣстъ, пока они тѣми счетами исправятся" [2]).

Во всѣхъ этихъ повелѣніяхъ слышится, по нашему мнѣнію, старый тонъ, въ какомъ давались повелѣнія Сенату Петромъ Великимъ, и звучащее въ нихъ довѣріе къ работѣ Сената, къ его оцѣнкѣ, къ его суду никакъ не даетъ намъ того впечатлѣнія, какое получилъ Филипповъ.

Все это, наоборотъ, по нашему мнѣнію, доказываетъ, что царствованіе Петра II внесло въ отношенія между Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ перемѣну къ лучшему, что рядъ прежнихъ, незначительныхъ, но вмѣстѣ тяжелыхъ для Сената распоряженій Верховнаго Тайнаго Совѣта смѣнился совмѣстною работой, хотя, правда, съ неизбѣжными для всякой работы столкновеніями, но все же ведшей, какъ мы увидимъ ниже, къ успѣшнымъ результатамъ.

Въ царствованіе Петра II мы часто находимъ указы, увеличивавшіе компетенцію Сената. Напримѣръ: 12 декабря 1727 года записано въ журналѣ повелѣніе: „всему денежному дѣлу быть въ вѣдомствѣ и попеченіе объ ономъ имѣть въ Сенатѣ" [3]). Ниже мы будемъ разсматривать во всѣхъ его по-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 284; т. 84, стр. 175.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 293.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 795, 827.

дробностяхъ вопросъ о монетномъ дѣлѣ, почему сейчасъ ограничимся сдѣланнымъ указаніемъ на расширеніе компетенціи Сената въ этой области. Далѣе, 30 декабря Сенату передаются дѣла, порученныя въ предыдущее царствованіе особымъ указомъ Верховному Тайному Совѣту. Это были дѣла о колодникахъ,—„осужденныхъ къ смертной казни и политической смерти“ [1]). „Указомъ [2]) 8 октября 1726 года было повелѣно „о винахъ присужденныхъ къ такимъ наказаніямъ, не чиня экзекуціи, подавать для докладу Ея Императорскому Величеству въ Верховный Тайный Совѣтъ краткіе экстракты“ [3]). Вопросъ объ этихъ приговорахъ возникъ вскорѣ послѣ учрежденія Совѣта, а именно въ началѣ іюня того же года по слѣдующему, очень характерному поводу: 10 іюня Екатерина узнала, что въ этотъ день назначено казнить черезъ сожженіе нѣкоего Бѣляева и потребовала отъ Юстицъ-Коллегіи „точнаго извѣстія“ — „какъ оный осужденъ и за что“; затѣмъ Императрица, выслушавъ доношеніе прокурора коллегіи по этому дѣлу, спросила: „для чего въ присутствіи ея въ резиденціи, такою казнію, которая не всегда случается, человѣка хотятъ отъ Коллегіи сжечь, не объявя“ ей, при чемъ высказала, что „хотя бы кому надлежало и политическую смерть учинить“, а именно „вырвавъ ноздри, сослать въ вѣчную каторжную работу“, то „и о такихъ надлежитъ, прежде экзекуціи, докладывать“ ей, конечно, тогда, когда Государыня „изволитъ быть въ резиденціи“. Послѣ этого Юстицъ-Коллегія обратилась къ Сенату за разъясненіемъ—„гдѣ и черезъ кого докладывать Императрицѣ о подобныхъ дѣлахъ; Сенатъ, въ свою очередь, вошелъ съ доношеніемъ въ Совѣтъ [4]), въ результатѣ чего и явился вышеприведенный указъ“ [5]). 11 ноября, то же распоряженіе было распространено и на приговоры, постановляемые „въ губерніяхъ“ [6]). Однако, ревизія такихъ судебныхъ приговоровъ, встрѣчавшихся очень часто въ тогдашней судебной практикѣ, должна была, какъ правильно замѣчаетъ Филип-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 925.
[2]) Филипповъ, стр. 115.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 123.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 123, 124.
[5]) Филипповъ, стр. 115.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 365.

повъ [1]), тяготить Верховный Тайный Совѣтъ, загромождая его дѣлопроизводство. Поэтому, уже 2 октября 1727 года мы находимъ въ журналѣ приказаніе „справиться, какіе указы посланы изъ Сената о казненіи и политической смерти“ [2]). 19 декабря мы еще встрѣчаемся съ ревизіей Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ смертнаго приговора [3]), а 24 уже приказано „о колодникахъ, приговоренныхъ къ смерти, которымъ безъ указу Верховнаго Тайнаго Совѣта экзекуціи не чинить,—разсмотрѣть Сенату, и чинить по государственнымъ правамъ“ [4]). Наконецъ, указъ 30 декабря 1727 года повелѣваетъ: „впредь изъ коллегій и канцелярій о такихъ колодникахъ краткія выписки для разсмотрѣнія подавать въ Сенатъ же, а въ губерняіхъ такія дѣла разсматривать губернаторамъ съ товарищи“ [5]). Дѣла о военныхъ переданы нѣсколько позже Военнымъ Коллегіямъ [6]). Кромѣ вышеупомянутыхъ компетенція Сената была расширена еще слѣдующими распоряженіями. 22 іюля 1728 года Сенату была подчинена Доимочная Канцелярія [7]), учрежденная первоначально при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Въ томъ же году Сенату переданы дѣла Ближней Канцеляріи [8]). 5 ноября 1729 года Московской Оберъ-Полицмейстерской канцеляріи повелѣно „по прежнему“ быть въ вѣдѣніи Сената [9]).

Стѣсненія правъ Сената въ области его средствъ были вызваны общимъ тяжелымъ положеніемъ финансовъ въ царствованіе Петра II, на что намъ не разъ придется здѣсь указывать. 16 іюня 1727 года Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ „изъ Сената и изъ Коллегій никакихъ выдачъ за прошлые годы, безъ указу Верховнаго Тайнаго Совѣта не чинить... А изъ которыхъ Коллегій съ прошлаго 1726 года на прошлые годы дачи чинены, о томъ, собравъ вѣдомости, подать въ Верховный Тайный Совѣтъ немедленно [10]). Черезъ полъ-года, однако,

---

[1]) Филипповъ, стр. 115.
[2]) С. И. Р. И. О., т 69, стр. 405.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 894.
[4]) С. И. Р. И. О, т. 69, стр. 906.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 925.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 446.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 193.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 666.
[9]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 261.
[10]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 757.

окончательно установленъ надзоръ Верховнаго Тайнаго Совѣта надъ суммами Сената: 1-го ноября „повелѣно, чтобъ изъ Сената, изъ Синода, и изо всѣхъ Коллегій и Канцелярій и конторъ подавали въ Верховный Тайный Совѣтъ о всѣхъ приходахъ и расходахъ мѣсячныя вѣдомости“ [1]). Указъ этотъ довершилъ лишь то, что было начато въ предшествовавшее царствованіе указами, изданными въ декабрѣ 1726 года [2]). Приравненіе же въ цитированномъ указѣ Сената съ самыми мелкими правительствующими учрежденіями доказываетъ, что распоряженіе это было вызвано не какими-либо соображеніями о верховенствѣ Совѣта или о приравненіи Сената къ Коллегіямъ, а дѣйствительной нуждой. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, заботы Верховнаго Тайнаго Совѣта шли еще дальше, и онъ, въ сентябрѣ того же года, указомъ Сенату повелѣлъ ему „сидѣть на Преображенскомъ острову въ Соловьевскомъ домѣ, а въ наемныхъ домахъ не быть, и денегъ съ сего указу не платить“ [3]).

На этомъ кончилась бы исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, т. к. время послѣ смерти Петра II ознаменовалось лишь однимъ указомъ, касавшимся Сената; это былъ манифестъ о его возстановленіи [4]), послѣдовавшій за манифестомъ объ уничтоженіи Верховнаго Тайнаго Совѣта [5]). Однако, мы считали бы нашъ очеркъ неполнымъ, если бы въ немъ были обойдены молчаніемъ тѣ немногія данныя, которыя намъ представляютъ бумаги Верховнаго Тайнаго Совѣта о судьбѣ двухъ институтовъ, тѣсно связанныхъ съ Сенатомъ,— о прокурорахъ и фискалахъ.

Градовскій подробно не останавливается на судьбѣ института прокуроровъ, послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Говоря объ „исчезновеніи“ должности Генералъ-Прокурора, онъ только замѣчаетъ, что „вмѣстѣ съ Генералъ-Прокуроромъ исчезли и его помощники, прокуроры“ [6]). Между тѣмъ, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, въ царствованіе Екате-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 619, 632.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538, 568, 612.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 359, 408.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 553,
[5]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 552.
[6]) Градовскій, стр. 169.

рины, два раза поднималась о нихъ рѣчь. Въ первый разъ,— это было 11 января 1727 года,—„разсуждали обрѣтающихся нынѣ по Коллегіямъ прокуроровъ росписать по дѣламъ, кто къ какому дѣлу будетъ способенъ, а именно въ воеводы или по Коллегіямъ въ совѣтники и во асессоры“ [1]). Второй разъ— 13 марта того же года—„имѣлося разсужденіе, согласное о прокурорахъ; имъ быть въ Коллегіяхъ въ совѣтникахъ“ [2]), и казалось, что вопросъ этотъ близокъ былъ къ разрѣшенію, т. к. послѣдовало назначеніе трехъ прокуроровъ совѣтниками Коллегій [3]). Но снова дѣло застыло. Наконецъ, уже въ слѣдующее царствованіе, 9 іюня 1729 года, Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ „изъ Сената взять вѣдомость о прокурорахъ и о фискалахъ“ [4]). Черезъ четыре дня вѣдомость была подана и съ полною ясностью раскрываетъ, какимъ образомъ совершилось „исчезновеніе“ прокуроровъ. Очень полныя и обстоятельныя вѣдомости, поданныя Сенатомъ [5]), содержатъ имена всѣхъ занимавшихъ эту должность, начиная съ Генералъ-Прокурора и кончая прокурорами надворныхъ судовъ, съ указаніемъ того, гдѣ „нынѣ обрѣтаются“ поименованныя лица. Большинство оказалось назначеннымъ на иныя должности или въ мѣстныхъ, или въ центральныхъ учрежденіяхъ [6]). Верховный Тайный Совѣтъ подробно размотрѣлъ обязанности и занятія каждаго изъ нихъ и приказалъ тѣхъ изъ нихъ, которые занимали, по его мнѣнію, ненужныя должности, или оказались не у дѣлъ,—отдать въ военную службу.

Въ тотъ же день [7]) была „слушана выписка о фискалахъ“. Оказалось, что Сенатъ не могъ представить такой же обстоятельной вѣдомости о нихъ, какъ о прокурорахъ,—„понеже при бывшемъ Оберъ-Фискалѣ Нестеровѣ многіе провинціалъ-фискалы и фискалы опредѣлены по его прихотямъ, безъ высшаго указа, а потомъ губернаторы и воеводы изъ нихъ отставляя, опре-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 23.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 240.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 246.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 678.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 753—756.
[6]) Указаній на эти назначенія очень мало въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; см. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 82, 118; т. 63, стр. 246, 644.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 753.

дѣлили другихъ собою же, а кто гдѣ нынѣ имѣется и по какимъ указамъ опредѣлены, о томъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и въ Сенатѣ извѣстія не имѣются. Того ради разсуждено выслать ихъ къ Москвѣ на смотръ" [1]), и 23 іюня изданъ указъ „о высылкѣ въ Москву изъ губерній и провинцій всѣхъ провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ, которые опредѣлены были къ симъ должностямъ не указами Сената" [2]). Зимой, высланные изъ губерній и провинцій провинціалъ-фискалы и фискалы явились на смотръ. Указомъ 23 декабря 1729 года, Сенату приказано ихъ разобрать и „годныхъ опредѣлить на военную службу и къ дѣламъ, кто куда достоинъ, а негодныхъ, написавъ въ валовой списокъ, отпустить въ дома" [3]). Этимъ и закончилась эпопея этихъ двухъ институтовъ.

Синодъ.

„Въ 1700 году умеръ послѣдній патріархъ Адріанъ и высшее управленіе церкви поручено „мѣстоблюстителю патріаршаго престола". Съ установленіемъ Сената, въ 1711 году, многія дѣла церковнаго управленія вѣдались въ немъ. Въ 1718-мъ году, съ учрежденіемъ Коллегій, явилась мысль объ установленіи Духовной Коллегіи, которая и учреждена въ 1721 году; учредительный актъ ея—духовный регламентъ" [4]). 14 февраля она была торжественно открыта и получила названіе: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ".

„Учрежденіе Синода, говоритъ профессоръ Горчаковъ [5]), было вызвано сознаніемъ настоятельной необходимости перемѣны въ строѣ высшей церковно-правительной власти, для устраненія многочисленныхъ нестроеній въ области церковнаго управленія и религіозной жизни народа и для усиленія дѣятельности церкви, соотвѣтственно ея назначенію. Учрежденъ Синодъ взамѣнъ патріаршей власти и помѣстныхъ соборовъ, временно составлявшихся въ древней Россіи. „Соборное пра-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 753.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 804.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 363.
[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 259, 260.
[5]) Энциклопедич. словарь Брокгаузъ, т. XXX, стр. 38—43—пр. Горчаковъ.

вительство“ было признано, со стороны монарха, наилучшимъ установленіемъ для всесторонняго завѣдыванія церковью. Это было не только личнымъ убѣжденіемъ монарха и его сподвижниковъ въ реформахъ, но служило выраженіемъ такъ называемой территоріальной системы государства и церкви, господствовавшей въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ въ воззрѣніяхъ ученыхъ правовѣдовъ, государственныхъ мужей и просвѣщенныхъ людей Западной Европы и проводившейся въ законодательствахъ нѣкоторыхъ государствъ, напр. Швеціи. По этой теоріи, наилучшимъ видомъ строя государственныхъ и церковныхъ учрежденій были Коллегіи. Учреждая Коллегіи, для завѣдыванія различными сторонами государственнаго управленія, Петръ I повелѣлъ просвѣщеннѣйшему іерарху русской церкви Ѳеофану Прокоповичу составить для Духовной Коллегіи духовный регламентъ, въ которомъ начертано было ея устройство и вѣдомство. Духовная Коллегія, при ея открытіи, согласно съ докладомъ ея членовъ, была наименована Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, который признанъ былъ и патріархами восточныхъ церквей въ значеніи высшаго соборнаго правительства русской церкви, имъ равностепеннаго. Св. Синодъ, немедленно по его учрежденіи, былъ поставленъ верховною властью въ строй правительственныхъ учрежденій государства, при чемъ значеніе его въ дѣлахъ и учрежденіяхъ церкви равно значенію Правительствующаго Сената въ дѣлахъ государственныхъ. Синоду предоставлено было право учинять конференціи съ Сенатомъ и сноситься съ нимъ вѣдѣніями, а Коллегіямъ и провинціальнымъ [1]) установленіямъ посылать указы“. „Первоначально, говоритъ Владимірскій-Будановъ, Сенатъ хотѣлъ подчинить себѣ новыя учрежденія, но Синодъ старался достигнуть (въ своей сферѣ) равнаго положенія съ Сенатомъ, хотя не всегда съ успѣхомъ.

Хотя Синодъ сдѣлался постояннымъ помѣстнымъ соборомъ, съ значеніемъ прежней патріаршей власти (въ духовномъ отношеніи), но съ другой стороны Св. Синодъ при Петрѣ былъ органомъ государственнаго управленія вообще духовными дѣлами,—поэтому ему подчинены были и иновѣрческія церкви, и отчасти нехристіанскія исповѣданія.

---

[1]) Энц. сл. Брокгаузъ-Ефронъ, т. XXX, стр. 38, 39.

Первоначальный составъ Св. Синода былъ слѣдующій: президентъ, два вице-президента, четыре совѣтника и четыре асессора; въ немъ были представители всѣхъ классовъ духовенства: архіереи, настоятели монастырей и протопопы. Президентомъ былъ назначенъ мѣстоблюститель патріаршаго престола—Стефанъ Яворскій; но, когда онъ въ 1720 году умеръ, то новый президентъ уже не былъ назначенъ" [1]), какъ полагаетъ Соловьевъ—по аналогіи съ Сенатомъ [2]). Въ томъ же году была учреждена должность синодскаго оберъ-прокурора, который, по инструкціи, долженъ былъ быть тѣмъ же, что и генералъ-прокуроръ при Сенатѣ: „онъ есть око государево и стряпчій по дѣламъ государственнымъ; ему дана власть останавливать незаконныя рѣшенія и доносить о нихъ Государю" [3]).

Судьба Синода въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта вызвала оживленную полемику между Филипповымъ и Алексѣевымъ [4]), на томъ основаніи, что Филипповъ приписываетъ всю дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта относительно Синода—„стремленію къ политическому господству въ странѣ" [5]), къ „верховенству" по отношенію къ прочимъ государственнымъ учрежденіямъ [6]), а Алексѣевъ, разбирая приводимыя Филипповымъ аргументы, доказываетъ ихъ неубѣдительность, т. к. мѣропріятія Верховнаго Тайнаго Совѣта, на которыя указываетъ Филипповъ, не были самостоятельны,—„и только ярче освѣщаютъ значеніе Совѣта, какъ учрежденія совѣщательнаго", дѣйствовавшаго по указаніямъ Екатерины [7]).

Мы должны отдать должное аргументаціи Алексѣева и признать вмѣстѣ съ нимъ, что обвиненія, взводимыя на Верховный Тайный Совѣтъ Филипповымъ, часто бываютъ незаслуженны, но, освѣтивъ въ послѣдующемъ изложеніи весь, имѣющійся по этому вопросу, въ журналахъ и протоколахъ, матеріалъ, мы надѣемся доказать, что и Алексѣевъ не совсѣмъ правъ, отказывая Верховному Тайному Совѣту во всякомъ актив-

---

[1]) Владимірскій-Будановъ, стр. 260.
[2]) Соловьевъ, т. 18, стр. 804.
[3]) Владимірскій-Будановъ, стр. 260.
[4]) Филипповъ, стр. 70—80; Алексѣевъ, кн. 4, стр. 584—586.
[5]) Филипповъ, стр. 71.
[6]) Филипповъ, стр. 74, 76.
[7]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 586.

номъ участіи въ занимающихъ насъ сейчасъ дѣлахъ и считая роль его лишь пассивною, разъ, по его мнѣнію, учрежденіе, въ царствованіе Екатерины, было строго совѣщательнымъ. Намъ предстоитъ увидѣть, что если тѣ немногочисленныя, хотя и главнѣйшія постановленія Верховнаго Тайнаго Совѣта, на которыя ссылается Филипповъ и которыя критикуетъ Алексѣевъ, и были подсказаны верховною властію, однако, въ этой области, какъ и во многомъ другомъ, Верховный Тайный Совѣтъ былъ занятъ усиленною и кропотливой работой надъ различными подробностями устройства Св. Синода. Это крупное учрежденіе, создавшееся къ концу царствованія Петра, еще не сложилось, не окрѣпло, не приняло окончательныхъ, стойкихъ формъ, и поэтому работа Верховнаго Тайнаго Совѣта имѣла задачей завершить заложенное Петромъ зданіе, приноровить и лица, и учрежденія, и всю администрацію къ новой машинѣ, дѣятельность которой тормозилась на первыхъ порахъ, какъ это бываетъ со всякимъ механизмомъ, какъ это было со всѣми вновь вводимыми учрежденіями. Въ этой дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта мы не находимъ признаковъ исключительно совѣщательнаго учрежденія. Разберемъ же теперь все то, что было говорено и сдѣлано въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ относительно Св. Синода.

Одною изъ замѣтныхъ прерогативъ Св. Синода, какъ высшаго въ ряду государственныхъ учрежденій, былъ его титулъ, который онъ имѣлъ вмѣстѣ съ Сенатомъ. Титулъ этотъ, данный ему при его торжественномъ открытіи, сохранился до 1726 года, и когда впервые о немъ зашла рѣчь въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, то члены его „разсуждали писать ихъ Правительствующимъ Синодомъ и въ церквахъ, при службѣ Божіей, ихъ такъ упоминать“ [1]). Однако, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова „разсужденіе имѣли, какимъ образомъ Синодъ въ указахъ титуловать, и напослѣдокъ разсудили, что писать ихъ просто такимъ образомъ: Нашему Синоду“ [2]). Различіе, получившееся вслѣдстіе этого между церковнымъ и административнымъ титулами Синода, побудило Верховный Тайный Совѣтъ обратиться за окончательнымъ рѣшеніемъ къ Импе-

[1]) С. И. Р. И О., т. 55, стр. 68.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 457.

ратрицѣ, которая 14 іюля „изволила указать Синодъ титуловать Святѣйшій Синодъ, а Правительствующій впредь не писать“ [1]).

Лишеніе Синода его титула было, однако, не единственною перемѣною въ его положеніи и правахъ. „Мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“ [2]) касается Синода лишь попутно, указывая на порядокъ его сношеній съ Сенатомъ. Разрѣшая Синоду издавать указы „о старыхъ и обыкновенныхъ дѣлахъ, на которыя есть указы и рѣшенія“, авторъ „Мнѣнія“, Герцогъ Голштинскій, предлагаетъ запретить изданіе указовъ „о новыхъ дѣлахъ“, съ тѣмъ, чтобы „напередъ обо всемъ Ея Императорскому Величеству доносить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“. Оставляя вопросъ этотъ открытымъ, Герцогъ совѣтуетъ, однако, такое постановленіе послать въ Синодъ не иначе, какъ „за Е. И. В. собственною рукою“ [3]), вѣроятно, чтобы не повторилась та же исторія, что и съ Сенатомъ. Когда „Мнѣніе“ было предложено Императрицѣ, она, какъ извѣстно, сдѣлала на него нѣсколько замѣчаній, одно изъ которыхъ касается Синода: „О новыхъ синодскихъ дѣлахъ и какъ имъ впредь выдавать указы“, Екатерина повелѣла „учинить мнѣніе со изъясненіемъ“ [4]). Вѣроятно, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ тогда же занялись этимъ вопросомъ, но оказалось, что надъ нимъ же работаетъ Сенатъ, т. к. Макаровъ „объявилъ синодское доношеніе, которое они подали Ея Императорскому Величеству, объявляя, что синодскій штатъ въ Сенатъ уже поданъ прошлаго 1724 года, августа 4 дня“. Естественно, заинтересовавшись ходомъ этого дѣла, Верховный Тайный Совѣтъ „приказалъ въ Сенатъ взять о томъ вѣдомость,—поданъ ли, и какое рѣшеніе учинено“ [5]).

31 мая 1726 года въ собраніи Верховнаго Тайнаго Совѣта Князь Меншиковъ прочелъ проектъ указа, по которому Синодъ раздѣлялся на два апартамента [6]). Указъ этотъ, надо думать, былъ результатомъ приказанія Императрицы учи-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 473.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93—97.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 96.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 97.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 213.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 318

нить мнѣніе о Синодѣ. На другой же день Кабинетъ-Секретарь объявилъ, что Императрица въ принципѣ согласна съ предположенной реформой и предлагаетъ Верховному Тайному Совѣту еще разъ оный выслушать, и что заблагоразсудится, то дополнить" [1]) и [2]).

Указъ, исходя изъ того, что назначеніе Синода состоитъ исключительно въ управленіи „всякими духовными дѣлами во всероссійской церкви", замѣчаетъ, что по „докладнымъ пунктамъ" впослѣдствіи компетенція Синода расширилась, и теперь „оное духовное собраніе стало быть отягощено" различными дѣлами по управленію церковными имуществами, а также дѣлами „расправы". Все это, гласитъ указъ, было замѣчено еще Петромъ Великимъ, который „соизволилъ воспріять было намѣреніе, чтобъ то духовное собраніе паки оставить точію при единомъ правленіи въ духовныхъ дѣлахъ, дабы церковное правленіе и ученіе во славу имени Божія въ наилучшее происходило (слѣдуетъ ссылка на „многіе Его Государя Императора указы"), но то Е. И. В. соизволеніе ко исполненію не достигло причиною Его кончины". Только какъ продолженіе задуманнаго въ предшествующее царствованіе, указъ повелѣваетъ раздѣлить Синодъ на два департамента. Изъ нихъ первый и будетъ тѣмъ „духовнымъ соборнымъ правительствомъ", о которомъ говорится въ началѣ указа, а второй департаментъ вѣдаетъ „судъ и росправу, такожде смотрѣніе сборовъ, и экономіи, и прочее тому подобное, по примѣру преждебывшаго патріарша розряду и другихъ тогда бывшихъ въ патріаршемъ вѣдомствѣ приказовъ". Тотъ же указъ назначаетъ членовъ въ оба департамента.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 320.

[2]) Здѣсь Алексѣевъ ошибается, говоря, что „Императрица 1 іюня „уже готовый проектъ внесла въ В. Т. С—ъ", и что до 1 іюня Совѣтъ ни разу не обсуждалъ вопроса о раздѣленіи Синода на два департамента" (Кн. 4, стр. 585). Утвержденіе Алексѣева является возраженіемъ на слова Филиппова: „В. Т. С—ъ нѣсколько разъ обсуждалъ вопросъ о положеніи Синода, пока не представилъ проекта указа о раздѣленіи". Какъ мы сейчасъ видѣли, оба автора не правы. В. Т. С—ъ одинъ разъ обсуждалъ проектъ, до 1 іюня, когда Императрица повелѣла разсмотрѣть его „еще разъ". Быть можетъ, въ этой характерной ошибкѣ полемизирующихъ изслѣдователей намъ открывается истина, что Верховному Тайному Совѣту не были присущи ни „стремленіе къ верховенству", ни „строго совѣщательный характеръ".

„Первый имѣетъ стоять во шти персонахъ архіереевъ... а протопопамъ, которые въ Синодѣ присутствовали, быть по прежнему у своихъ соборовъ“ [1]). Въ указѣ вполнѣ опредѣленно осуществляется то, что было предположено въ „мнѣніи“ Герцога Голштинскаго, и Синоду повелѣвается „о тѣхъ книгахъ, которыя вновь сочинены и печатаны быть имѣютъ, также ежели когда о чемъ какіе Наши указы выдать надлежитъ, то для апробаціи доносить Намъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, а безъ апробаціи Нашей не печатать“. Кромѣ того указъ повелѣвалъ первому департаменту Синода въ случаяхъ неясныхъ испрашивать разъясненій въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Второй департаментъ въ такихъ же случаяхъ долженъ обращаться къ первому или къ Сенату, смотря по тому, духовное ли или свѣтское дѣло. Этимъ завершаются, въ сущности, измѣненія въ правахъ и прерогативахъ Св. Синода. Всѣ послѣдующія распоряженія касаются болѣе мелкихъ подробностей, и были вызваны или при обсужденіи, или при примѣненіи указа о раздѣленіи Синода на два департамента [2]).

Устанавливая для членовъ перваго департамента опредѣленное жалованье, указъ 15 іюля повелѣвалъ имъ ничѣмъ не касаться до своихъ епархій; въ нихъ учреждалась должность викаріевъ, отвѣтственныхъ за управленіе ими. Когда проектъ этого указа былъ предложенъ на обсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, было обращено вниманіе именно на эту сторону дѣла и постановлено: „вѣнечные деньги, которыя въ епархіяхъ собирались на архіереевъ, собирать викаріямъ и отдавать въ казну, а имъ, викаріямъ, давать жалованье“. Кромѣ того тогда же было опредѣлено число служителей, которое можетъ имѣть при себѣ всякій членъ Синода (одинъ дьяконъ, одинъ поддьяконъ и четыре пѣвчихъ) [3]).

Вернувшись ко времени обсужденія указа, т.-е. къ началу іюня 1726 года, намъ приходится прослѣдить его движеніе.

---

[1]) Проф. Горчаковъ считаетъ, что нынѣшній составъ присутствія Синода изъ однихъ архіереевъ есть дѣло обычая. Между тѣмъ Указъ о раздѣленіи Синода 15 іюля 1726 года довольно ясно это постановляетъ законодательнымъ образомъ (См. Э. С. Б. Е., т. 30, стр. 38).

[2]) Указъ—см. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 478, 479.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 321.

3-го Верховному Тайному Совѣту было приказано составить инструкцію „о дѣлахъ, какимъ въ другомъ апартаментѣ быть“ [1]). Однако, здѣсь встрѣтились неожиданныя затрудненія; а между тѣмъ Екатерина торопила Совѣтъ, и предложила отложить эту инструкцію и издать ее послѣ указа о раздѣленіи [2]). Такъ и было рѣшено. Тѣмъ временемъ пошли назначенія членовъ Синода [3]). Съ проектомъ указа ѣздили къ Кн. Меншикову, чтобы испросить его согласія [4]) и т. д. Въ результатѣ явилось двѣ редакціи, изъ которыхъ болѣе краткая была утверждена Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ 11-го, Императрицей 13-го и окончательно издана 15 іюля 1726 года [5]). Содержаніе указа было нами передано выше.

Однако, изданіемъ его далеко не были разрѣшены всѣ вопросы, поднятые его разработкой. Часть ихъ, по мѣрѣ возникновенія, умышленно отлагалась,—„до окончанія новаго синодскаго опредѣленія“ [6]); но даже и тогда, когда указъ о новомъ опредѣленіи былъ изданъ, ими почему-то медлили, и, наконецъ, 5 августа Синодъ самъ обратился въ Верховный Тайный Совѣтъ съ просьбой выяснить оставшіеся три вопроса: „1) о викаріяхъ, 2) о жалованьѣ и 3) о ризницахъ и о посудахъ“ [7]). Первый касался того, могутъ ли члены Синода управлять своими епархіями до тѣхъ поръ, пока въ нихъ не будутъ назначены викаріи [8]). Второй просилъ выдать членамъ Синода содержаніе за двѣ трети 1726 года [9]). Третій говорилъ о числѣ ихъ служителей и домашней утвари [10]). Къ этимъ тремъ пунктамъ присоединился четвертый: вопросъ, „какъ титуловаться новому апартаменту?“ Всѣ четыре были отправлены къ Императрицѣ [11]). Однако, Верховный Тайный Совѣтъ не дождался ея отзыва на заданные вопросы и снова,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 333.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 369.
[3]) С. И. Р. И. О, т. 55, стр. 369, 405, 407, 410, 412.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 375.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 428, 457, 476—479.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 395.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 20.
[8]) См. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 103.
[9]) См. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 103.
[10]) См. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 33, 41.
[11]) С. И. Р. И. О, т. 56, стр. 102.

по синодскому доношенію, занялся этимъ дѣломъ. Къ прежнимъ пунктамъ присоединились новые. Синодъ спрашивалъ,— „приводить ли къ присягѣ членовъ, которые опредѣлены во второй апартаментъ, и въ какихъ рангахъ кому изъ нихъ впредь быть?“ [1]) Кромѣ того онъ напоминалъ, что еще не опредѣлено, какія дѣла подвѣдомственны второму департаменту, а также не оконченъ „штатъ“ Синода [2]). Всѣ эти вопросы были разсмотрѣны Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ лишь черезъ двѣ недѣли, и то наличные 5 членовъ его нашли,— „что дѣло важное и надлежитъ на разсужденіе время не малое; того ради повелѣно о томъ доложить при первомъ полномъ собраніи“ [3]). Желаемаго полнаго собранія, однако, не было, и черезъ три дня четыре члена—Гр. Головкинъ, Гр. Толстой, Кн. Голицынъ и Бар. Остерманъ разсуждая, что то дѣло состоитъ великой важности и вскорѣ опредѣлить не можно“, потребовали и взяли къ себѣ „на дворы“ всѣ указы и опредѣленія о Синодѣ, сдѣланные Петромъ Великимъ и почему либо не исполненные. „А между тѣмъ, покамѣстъ точное опредѣленіе учинится, чтобъ въ правленіи синодскихъ дѣлъ остановки не было“, рѣшено: 1) разрѣшить членамъ Синода управлять своими епархіями до назначенія викаріевъ; 2) выдать имъ просимое жалованье; 3) „церковнымъ и домовнымъ служителямъ, такожъ ризницѣ и всякой посудѣ до предбудущаго опредѣленія быть отъ домовъ ихъ архіерейскихъ“; 4) „тому второму апартаменту именоваться: Коллегія Экономіи Синодальнаго Правленія“ [4]). За этими слѣдовалъ рядъ другихъ опредѣленій о Синодѣ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, эти главные вопросы были разрѣшены Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ вполнѣ самостоятельно, хотя онъ и обратился сначала за ихъ разрѣшеніемъ къ Императрицѣ. Не получая, однако, отвѣта и признавая дѣло неотложнымъ, Совѣтъ дѣлаетъ постановленія самостоятельно и оговаривается лишь тѣмъ, что считаетъ это временной мѣрой: „до предбудущаго опредѣленія“. Несмотря,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 71.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 88.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 98.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 100, 414, 415.

однако, на такое самостоятельное рѣшеніе, что видно изъ журнала (см. стр. 100), протоколъ гласитъ: „Е. И. В. указала“ и т. д. [1]). Любопытно отмѣтить и то, что на другой день, протоколъ, начинающійся такими словами, сочли нужнымъ донесть Ея Императорскому Величеству,—„и для того оный отданъ тайному Кабинетъ-Секретарю Макарову того же числа“ [2]). Эта подробность окончательно раскрываетъ несостоятельность утвержденія Алексѣева, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ „строго совѣщательное учрежденіе, дѣйствовавшее лишь по указаніямъ и повелѣніямъ Императрицы“.

Оставался, однако, не разрѣшеннымъ вопросъ о компетенціи второго департамента. Здѣсь Верховный Тайный Совѣтъ послѣдовалъ примѣру Петра Великаго, и какъ тотъ приказалъ Коллегіямъ самимъ составить себѣ регламенты, такъ 26 сентября 1726 года „приказано призвать оберъ-прокурора Св. Синода А. Баскакова и приказать, чтобъ въ Св. Синодѣ о раздѣленіи дѣлъ на два апартамента учиня проектъ, подали немедленно“ [3]). 21 октября Баскаковъ доложилъ, что проектъ составленъ и переданъ Синоду на обсужденіе; но такъ какъ тамъ онъ вызвалъ большія ризногласія, то Синодъ проситъ, чтобы проектъ былъ предварительно обсужденъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Этимъ вопросомъ немедленно занялись, но нашли редакцію проекта недостаточно полною, въ виду отсутствія ссылокъ на указы, служившіе источниками, и приказали Баскакову, пополнивъ такимъ образомъ проектъ, подать его въ Верховный Тайный Совѣтъ [4]). 26 октября проектъ былъ поданъ, и первая его часть, касавшаяся собственно Св. Синода, или перваго департамента, была принята безъ всякихъ возраженій. Вторая же часть вызвала разногласія. Рѣчь шла объ оброчныхъ деньгахъ данныхъ изъ церквей, и разногласіе возникло по поводу того, кому предоставить этотъ сборъ—„отдать ли въ полное вѣдомство второму апартаменту или отдать ихъ въ вѣдомство архіерейскихъ домовъ и монастырей“, и, установивъ бюджетъ каждой епархіи, весь излишекъ получать въ казну.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 101
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 105.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 107, 121.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 291.

Назначеніе такихъ сборовъ, оказалось, уже было намѣчено Петромъ, который предполагалъ употреблять ихъ на дѣла государственной благотворительности, отдѣливъ ее отъ монастырей. При этомъ выяснилось, что недостаетъ полныхъ статистическихъ свѣдѣній о доходахъ отдѣльныхъ монастырей. Тогда Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ Баскакову составить проектъ на основаніи „вышеозначеннаго разсужденія", пользуясь тѣми статистическими данными, какія имѣются на лицо [1]). 11 ноября Баскаковъ снова явился въ Верховный Тайный Совѣтъ и „доносилъ",—„что нынѣ имъ штатъ сочинить невозможно", такъ какъ встрѣтился рядъ затрудненій и препятствій. Поэтому онъ просилъ, чтобы на будущій годъ Верховный Тайный Совѣтъ не вносилъ никакихъ перемѣнъ въ законы о монастыряхъ,—„понеже къ новому году нынѣ надлежитъ имъ посылать въ монастырскія нѣкоторыя деревни книги шнурованныя для записки приходовъ и расходовъ". Обсужденіе этого вопроса было отложено до полнаго собранія [2]). Однако, 17 декабря всѣ эти соображенія, еще болѣе подробно изложенныя и строго мотивированныя, были, въ формѣ „записки Верховнаго Тайнаго Совѣта", переданы Сенату, съ тѣмъ, чтобы „что по сему за благо, съ прилежнымъ разсужденіемъ Высокій Сенатъ разсудитъ, о томъ въ Верховный Тайный Совѣтъ подать немедленно мнѣніе [3]).

5 декабря, хотя снова собраніе было неполное (недоставало Герцога Голштинскаго и Гр. Головкина), снова вернулись къ синодскимъ дѣламъ. Значительно раньше, 17 октября, по письму Кабинетъ-Секретаря было велѣно справиться съ Синодомъ, получаютъ ли члены Синода какіе-либо доходы изъ своихъ епархій или довольствуются однимъ жалованьемъ? [1]). 5 декабря Баскаковъ подалъ требуемую вѣдомость, и по этому поводу снова коснулся вопроса о второмъ департаментѣ Синода, а именно спросилъ,—„гдѣ быть Коллегіи Экономіи, въ Петербургѣ, или въ Москвѣ?" и предложилъ, согласно составленному проекту, послѣднее, такъ какъ тамъ она „въ дѣ-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 302, 303.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 365.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 533, 534.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 268.

лахъ можетъ быть исправнѣе" [1]). Однако, ничего опредѣленнаго объ этомъ не было рѣшено [2]).

Когда снова заговорили о причинахъ, почему „синодальнаго штату учинить нынѣ невозможно", Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ послать въ Новгородскую и Тверскую провинціи оберъ-офицеровъ гвардіи, для производства ревизіи всего архіерейскаго финансоваго управленія въ нихъ [3]), такъ какъ Баскаковъ жаловался, что изъ этихъ епархій получены вѣдомости съ большими упущеніями. Имъ было приказано „забрать изъ архіерейскихъ домовъ вѣдомости, сколько, сверхъ опредѣленнаго жалованья, оныхъ епархій архіереямъ, засѣдающимъ нынѣ въ Синодѣ, денегъ и прочаго отъ ихъ архіерейскихъ домовъ повсягодно въ Петербургъ въ присылкѣ бываетъ" [4]). 4 января одинъ изъ посланныхъ представилъ вѣдомость, которая была передана въ Коллегію Экономіи,—„понеже о многихъ расходахъ въ тѣхъ вѣдомостяхъ зѣло темно изъяснено" [5]). Скоро, однако, это дѣло приняло совсѣмъ иной оборотъ. Оказалось, что Новгородскій и Тверской архіереи Ѳеофанъ и Ѳеофилактъ, объявили въ Сенатѣ старый указъ Петра Великаго,—„какимъ образомъ синодальнымъ членамъ, архіереямъ изъ епархій, архимандритамъ изъ монастырей, присылаемое въ опредѣленное имъ жалованье зачитать". Кабинетъ-Секретарь Макаровъ явился въ Верховный Тайный Совѣтъ и сталъ горячо убѣждать членовъ его, что указъ этотъ не имѣетъ юридической силы по цѣлому ряду соображеній. Убѣжденные имъ члены, по предложенію Гр. Головкина, единогласно постановили „вышереченный указъ отмѣнить, а получать имъ синодальнымъ членамъ токмо одно жалованье, а изъ эпархій къ себѣ въ Петербургъ ничего отнюдь не брать" [6]).

Къ этому же дню случайно подоспѣло „мнѣніе синадское о синодальныхъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ деревняхъ"

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 419.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 588.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 419, 420–426.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 432, 526, 527. Ходъ дѣла: стр. 420, 432, 434, 452, 514, 526.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 5; другой стр. 45, 46.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 14, 15.

(см. выше), но „опредѣленія никакого не было положено“ [1]). Одно время возникла даже мысль „о учиненіи комиссіи къ тому дѣлу изъ синодскихъ и изъ сенатскихъ членовъ, понеже по тому дѣлу надлежитъ быть довольному слѣдованію и разсужденію“ [2]). Однако, въ концѣ концовъ, рѣшено было такъ, какъ просилъ 11 ноября прошлаго года Баскаковъ, а именно: доходы тѣхъ монастырей и епархій, которые прежде были „опредѣлены на жалованье“, собиравшіеся въ то время въ монастырскомъ приказѣ, повелѣно было собирать въ Коллегію Экономіи,—„чтобы нынѣшній годъ въ сборахъ остановки не было“; съ другой стороны, монастырямъ и епархіямъ, не опредѣленнымъ на жалованье, которые „владѣли вотчинами и всякіе доходы собирали сами“, разрѣшалось,—„до предбудущаго опредѣленія“, распоряжаться своими имуществами по прежнему. Причина такого опредѣленія была та же, что еще ранѣе высказывалъ Баскаковъ, а именно,—необходимость собрать возможно болѣе точныя статистическія свѣдѣнія о церковномъ хозяйствѣ. Для этого Верховный Тайный Совѣтъ повелѣвалъ лицамъ назначеннымъ во второй департаментъ самимъ собирать нужныя свѣдѣнія, недостатокъ которыхъ такъ сильно задерживалъ начало ихъ работъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и Верховный Тайный Совѣтъ, какъ оказывается, не былъ вполнѣ убѣжденъ въ необходимости сосредоточенія управленія церковными имуществами въ Коллегіи Экономіи. Создавая ее при раздѣленіи Синода, несомнѣнно имѣлось въ виду ограничить громадность этихъ имуществъ, но уже въ той запискѣ, которую Верховный Тайный Совѣтъ передалъ Сенату по этому вопросу 17 декабря, мы находимъ замѣчаніе, что при государственномъ управленіи церковными имуществами „надобно будетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ чиновниковъ, которые въ жалованьѣ коштовать будутъ въ немалой суммѣ, и отъ того напрасный казенный убытокъ чаемъ быть можетъ“ [4]). Теперь, когда отданъ былъ уже приказъ о собираніи статистическихъ свѣдѣній, нужныхъ для окончательнаго опредѣленія компетенціи Коллегіи Экономіи,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 15.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 49.

[3]) С. И. Р. И. О, т. 63, стр. 52—58, 73, 92; см. также стр. 575; т. 69, стр. 712.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 531.

возникло сомнѣніе въ необходимости той реформы, которая уже наполовину была сдѣлана. 20 марта 1727 года члены говорили, что „когда деревни будутъ по прежнему въ вѣдомствѣ архіерейскомъ и прочихъ духовныхъ чиновъ, тогда они яко помѣщики для лучшей экономіи будутъ къ тому прилежное смотрѣніе имѣть“ [1]). Вопросъ о народныхъ тягостяхъ былъ тогда въ полномъ ходу и мысль объ увеличеніи числа служащихъ и расходовъ на нихъ была страшна Верховному Тайному Совѣту. И тогда онъ частнымъ образомъ повелѣваетъ Ростовскому архіерею составить,—„по чистой совѣсти и по хиротонисанію“, проектъ,—„въ которомъ бы показалъ, какимъ образомъ учинено быть можетъ, чтобы излишнее, за расходами на содержаніе епархій“, церковное имущество—„отдать въ казну“, а за епархіями оставить лишь строго необходимое. „А когда оный проектъ поданъ и разсмотрѣнъ будетъ, разсуждалъ Верховный Тайный Совѣтъ, тогда можно и о прочихъ епархіяхъ учинить по тому же“ [2]). 22 мая, уже послѣ кончины Екатерины, потребованная вѣдомость была получена и слушана въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. „Повелѣно записать указъ, что всѣ той епархіи доходы отдать въ вѣдомство архіерейское“, кромѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ сборовъ [3]). Наконецъ, 26 іюня въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по поводу все того же вопроса о компетенціи второго апартамента была „слушана выписка о прежде бывшихъ патріаршихъ приказахъ, какіе были и какіе жъ дѣла въ нихъ были, и разсуждая отложили до другого времени. А тѣхъ епархій, которыхъ епископы не въ Синодѣ, всѣ ихъ вотчины и доходы отдать имъ (епископамъ), только бъ положенное число въ монастырскомъ приказѣ платили“ [4]). На этомъ вопросъ и заглохъ. Въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта больше не упоминается о компетенціи Коллегіи Экономіи, а общая тенденція въ царствованіе Петра II не могла допустить окончательной секуляризаціи церковныхъ имуществъ, такъ какъ, наоборотъ, въ это время можно постоянно находить

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 372, 373.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 372, 373.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 557, 558, 566—575, 594.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 808.

въ дѣлахъ повелѣнія о возвращеніи монастырямъ, такъ или иначе отнятыхъ у нихъ Петромъ имуществъ [1]).

Въ тотъ же день, когда въ послѣдній разъ говорилось объ управленіи церковными имуществами, Верховный Тайный Совѣтъ окончательно установилъ размѣръ содержанія членовъ Синода,—вопросъ, который не разъ подымался во время обсужденія дѣла „объ имѣніяхъ" [2]). „А о дачѣ синодальнымъ членамъ по 2500 руб. человѣку велѣно записать въ протоколъ, а чтобъ сверхъ того изъ епархіи ничего не брали" [3]). Заканчивая этимъ дѣло о раздѣленіи указомъ 15 іюля 1726 г. Синода на два департамента и о всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые возникли вслѣдствіе этой реформы, переходимъ къ разсмотрѣнію другихъ внутреннихъ перемѣнъ въ Св. Синодѣ.

Мы видѣли выше, что въ 1722 г. при Св. Синодѣ была учреждена должность оберъ-прокурора, положеніе котораго при Синодѣ было аналогично съ положеніемъ генералъ-прокурора при Сенатѣ. На эту должность былъ назначенъ полковникъ Болтинъ [4]), котораго замѣстилъ въ 1725 г. гвардіи капитанъ Алексѣй Баскаковъ, уже знакомый намъ по своей дѣятельности въ этой должности. 18 іюня 1726 г. Кн. Меншикову докладывали, по приказанію Верховнаго Тайнаго Совѣта, на дому, о назначеніи членовъ въ оба департамента Св. Синода. Когда зашла рѣчь о Баскаковѣ, то онъ предложилъ „быть ему у прежняго дѣла", но „такожде смотрѣть и во второмъ апартаментѣ" [5]). Однако, это оказалось неудобнымъ и, такъ какъ его присутствіе во вновь образованномъ второмъ департаментѣ, надъ устройствомъ котораго онъ много потрудился, считалось необходимымъ [6]), то 24 іюня Верховный Тайный Совѣтъ указомъ Императрицы постановилъ: „вмѣсто оберъ-прокурора Алексѣя Баскакова въ Синодѣ быть простымъ прокуроромъ Раевскому" [7]). Очевидно, Раевскій долженъ былъ только замѣ-

---

[1]) См. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 626, 633—635, 648; т. 69, стр. 607, 780, 818, 888—893, 899—903; т. 79, стр. 25, 63; т. 84, стр. 196, 353, 379; т. 94, стр. 106, 132, 258,

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 74, 123, 403 и др.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 808.

[4]) См. Соловьевъ, т. 18, стр. 806.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 369.

[6]) См. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 428.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 384.

щать Баскакова, кумулировавшаго двѣ должности, — перваго члена второго департамента и оберъ-прокурора Св. Синода, каковое званіе онъ долго еще продолжалъ сохранять [1]). Однако, постепенно это званіе Баскакова стало забываться, т. к. дѣятельно трудясь надъ вторымъ департаментомъ, ему приходилось мало удѣлять времени Св. Синоду. Такимъ образомъ исчезла должность оберъ-прокурора Св. Синода. Она была возстановлена 31-го декабря 1741 года [2]).

Въ концѣ іюня 1727 года, тяжелое финансовое положеніе привело Верховный Тайный Совѣтъ къ мыслямъ о новыхъ преобразованіяхъ внутренняго устройства Св. Синода. Намъ придется впослѣдствіи снова имѣть дѣло съ любопытными въ этомъ отношеніи журналами засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта 23 и 27 іюня [3]). Въ этихъ засѣданіяхъ были затребованы отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія о ихъ приходѣ и расходѣ и задуманъ рядъ сокращеній въ штатахъ, вызванныхъ критическимъ положеніемъ финансовъ. Эти сокращенія коснулись и Св. Синода. Было постановлено уничтожить должность синодскаго оберъ-секретаря, — „а прочимъ приказнымъ чинамъ, сколькимъ человѣкамъ быть и по чему жалованье давать, тому есть особая записка, по которой написать имъ штатъ съ оклады, и расписать, сколько противъ прежняго (расходовъ) убудетъ“ [4]).

Нѣсколько учрежденій въ Москвѣ и Петербургѣ было подчинено Св. Синоду. 23 іюня, побуждаемый стремленіемъ къ возможно большей экономіи, Верховный Тайный Совѣтъ разобралъ всѣ эти учрежденія. „Разсужденіе было московской отъ Синода конторѣ и дикастеріи“, — „гдѣ управителемъ былъ синодальный совѣтникъ — архіепископъ Крутицкій, а асессорами три архимандрита“ [5]), — „не быть, а быть духовному приказу подъ вѣдѣніемъ Крутицкаго, а между тѣмъ взять вѣдомость, какія въ дикастеріи дѣла“. „О патріаршемъ приказѣ разсуждено справиться, какія тутъ дѣла бывали прежде и кто судьею и нынѣ, какъ тотъ приказъ состоитъ“, — „Коллегіи

---

[1]) См. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 477 и т. 94, стр. 753.

[2]) М. Горчаковъ, — тамъ же, стр. 42.

[3]) См. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 790—794, 811—816.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 793.

[5]) Соловьевъ, т. 13, стр. 806.

Экономіи не быть", камеръ-конторѣ синодальнаго управленія не быть". „Въ тіунской избѣ (духовной консисторіи) секретарю не быть, а быть одному канцеляристу и одному копіисту" [1]). Въ этомъ перечнѣ учрежденій, которыя Верховный Тайный Совѣтъ готовъ былъ упразднить однимъ почеркомъ пера, мы должны видѣть то же, что и во всемъ журналѣ этого засѣданія. Плачевное положеніе финансовъ привело членовъ въ состояніе близкое къ отчаянію, и въ своемъ мрачномъ настроеніи они готовы были изобрѣтать какія угодно мѣры и придумывать какія бы то ни было сокращенія, лишь бы остановить ужасающій ростъ расходовъ и какъ-нибудь уравновѣсить этимъ недостатокъ приходовъ, чтобы возможно было осуществить желанное облегченіе народа отъ непосильныхъ тягостей. Однако, по зрѣломъ размышленіи, ничего столь страшнаго не было предпринято. Изъ всѣхъ постановленій о сокращеніи штатовъ, нагроможденныхъ, какъ мы видѣли, въ журналѣ засѣданія,—въ протоколахъ мы находимъ лишь одно. 11 августа 1727 г. Верховный Тайный Совѣтъ упразднилъ весь штатъ служащихъ въ тіунскихъ избахъ, приказавъ „писать въ тѣхъ избахъ, какъ бывало издревле, пѣвчимъ" [2]). Вышеизложеннымъ ограничиваются внутреннія перемѣны. Разсмотримъ теперь отношеніе Св. Синода къ другимъ учрежденіямъ.

Въ отношеніяхъ Синода и Сената, на первыхъ порахъ дѣятельности перваго, Соловьевъ отмѣчаетъ рядъ шероховатостей. Онъ подробно описываетъ столкновенія между этими двумя высшими учрежденіями разрѣшавшіяся самимъ Петромъ [3]). Однако, въ дальнѣйшей дѣятельности споры смѣнились согласною работою [4]), при чемъ иногда Сенатъ и Синодъ собирались въ соединенные засѣданія. Сенатъ, однако, продолжалъ постоянно имѣть нѣкоторый перевѣсъ надъ Синодомъ, выражавшійся въ приказаніяхъ, передаваемыхъ черезъ оберъ-секретаря, въ довольно категорической формѣ [5]). Въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта рѣчь объ отношеніяхъ Сената и Синода впервые поднялась по поводу пункта 13-го „Мнѣнія

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 793, 794.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 234.
[3]) См. Соловьевъ, т. 16, стр. 281, 282, 283; т 18, стр. 803.
[4]) См. Соловьевъ, т. 18, стр. 806, 813, 815, 817, 818, 822.
[5]) См. Соловьевъ, т. 18, стр. 823.

не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ". Въ этомъ пунктѣ Герцогъ Голштинскій предлагалъ повелѣть Синоду „писать въ Сенатъ указомъ", и хотя тутъ же, какъ мы видѣли выше, предлагалось ограничить указную дѣятельность Синода, однако, было ясно, что равенство этихъ учрежденій уничтожалось и Синодъ становился надъ Сенатомъ [1]). Когда Верховный Тайный Совѣтъ разбиралъ это „Мнѣніе", онъ не возразилъ противъ такого постановленія [2]), но Императрица отнеслась къ нему иначе. „На послѣдній пунктъ о сношеніи Синоду съ Сенатомъ" она замѣтила, что „не лучше ли такимъ образомъ учинить, чтобъ сносились промеморіями" [3]). Это замѣчаніе было принято какъ повелѣніе, и прежнее равенство было возстановлено. Даже болѣе того: снова водворилось то положеніе, которое мы отмѣтили выше, а именно Сенатъ во все время правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта пользовался нѣкоторымъ превосходствомъ передъ Синодомъ. Въ Сенатъ послана—„для извѣстія" копія съ указа о раздѣленіи Синода на два департамента [4]). Въ указѣ этомъ повелѣвается „обоихъ апартаментовъ членамъ съѣзжаться къ надлежащему своему правленію, по примѣру нынѣшняго Сената" [5]). Далѣе, мы видѣли, что вопросъ объ организаціи второго департамента вызвалъ сложный и громадной важности вопросъ объ управленіи церковными имуществами. Вопросъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе въ Сенатъ въ обстоятельной „запискѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату" [6]). Кромѣ того, какъ въ царствованіе Екатерины [7]), такъ и при Петрѣ II [8]) мы можемъ часто встрѣчать въ журналахъ записи о жалобахъ на Синодъ и Синодскія судебныя рѣшенія, которыя приказывалось разсмотрѣть Сенату; и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ такія дѣла разбирались въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [9]),

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 96.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 68.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 97.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 476, 480.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 479.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 533, 534.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 278, 286, 448, 458 и др.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 525; т. 94, стр. 487, 799 и др.
[9]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 338.

какъ этого слѣдовало бы ожидать. Наконецъ, жалованье „синодальнымъ членамъ“ выдано по „указу въ Сенатъ“ [1]). Все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что во взаимныя отношенія между Св. Синодомъ и Сенатомъ, правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта не внесло никакой перемѣны.

Не такъ было съ отношеніями Св. Синода и Коллегій. Въ царствованіе Петра Великаго Св. Синодъ посылалъ въ Коллегіи указы имѣвшіе равную юридическую силу съ указами Сената. 25-го сентября 1726 г., когда Верховный Тайный Совѣтъ разрѣшилъ рядъ болѣе мелкихъ вопросовъ, касавшихся Св. Синода, чтобы имѣть время и свободу заняться важнѣйшими, принципіальными (см. выше, стр. 182), онъ постановилъ: „первымъ тремъ Коллегіямъ, а именно обѣимъ воинскимъ и Иностранной, когда случится въ Синодъ писать о духовныхъ дѣлахъ, тогда писать доношеніями, буде же о земскихъ, то промеморіями. Напротивъ же того и Синоду въ тѣ Коллегіи о духовныхъ дѣлахъ посылать указы, а о земскихъ—промеморіи [2]). Надо думать, однако, что сношенія эти происходили очень рѣдко, такъ какъ въ 1728 г. Военная Коллегія забыла, какъ ей сноситься съ Синодомъ, и просила у Верховнаго Тайнаго Совѣта разъясненія. Совѣтъ приказалъ „съ Синодомъ Военной Коллегіи сноситься такъ, какъ и Иностранной, и дать имъ списокъ, какъ Иностранная сносится“ [3]). Въ отношеніяхъ Св. Синода ко всѣмъ прочимъ Коллегіямъ и присутственнымъ мѣстамъ перемѣнъ не произошло.—Разсмотримъ теперь отношенія Св. Синода и самого Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Въ сущности, всю дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта по отношенію къ Св. Синоду, кромѣ сейчасъ разобранной законодательной дѣятельности, слѣдуетъ назвать контролирующей, хотя часто контроль превращался во вмѣшательство; и если вообще довольно трудно разграничить эти понятія, то тѣмъ болѣе трудно это было въ тѣ времена.

Финансовый и хозяйственный контроль Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ впервые установленъ указомъ 19 декабря 1726 г.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 101.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 100.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 408.

„о подаваніи изъ Сената, изъ Синода и изъ Коллегій вѣдомостей о деньгахъ, о приходѣ и о расходѣ“ [1]). Это было съ новой силой подтверждено послѣ вступленія на престолъ Петра II, когда 16 іюня 1727 года было повелѣно Синоду (снова вмѣстѣ съ Сенатомъ и Коллегіями),—„никакихъ выдачъ изъ казны денегъ на прошлые годы безъ указу не чинить“ [2]). 1 ноября 1727 г. приказано „подавать въ Верховный Тайный Совѣтъ о всѣхъ приходахъ и расходахъ мѣсячныя вѣдомости“ [3]). Однако, Верховный Тайный Совѣтъ далеко не ограничивался получаемыми по этимъ указамъ свѣдѣніями и постоянно обращался въ Синодъ съ запросами и распоряженіями. Такъ, 23 мая 1727 г. „разсужденіе имѣли, чтобы справиться съ Синодомъ: 1) сколько ихъ вѣдомства, какихъ служителей и какое жалованье получаютъ? 2) сколько какихъ въ Синодъ вошло отписныхъ пожитковъ и какихъ порознь, такожъ и денегъ? 3) о типографіи“ [4])—въ какомъ состояніи ея финансы? Если мы вспомнимъ то, что говорено выше, о состояніи финансовъ лѣтомъ 1727 года и о засѣданіяхъ 23 и 27 іюня, намъ станетъ ясна причина этого запроса. Къ области такого же контроля Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ хозяйственныхъ дѣлъ Св. Синода, слѣдуетъ отнести указъ, чтобы „оставшимся послѣ святѣйшихъ патріарховъ панагіямъ и прочимъ вещамъ, которыя синодскіе члены сами разобрали и другимъ роздали, подать изъ Синода вѣдомость со описаніемъ. И которые члены отъ Синода отлучились, у тѣхъ тѣ панагіи отобрать назадъ“ [5]). Къ тому же роду дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта относятся и его заботы о помѣщеніи Синода и др. Коллегій, о томъ „сколько они за наемъ дворовъ платятъ денегъ наемныхъ“ [6]) и т. д.

Контроль Верховнаго Тайнаго Совѣта не ограничивался одними финансами и хозяйствомъ; мы находимъ случаи, когда онъ распространялся на судебныя дѣйствія Св. Синода и вообще на все его дѣлопроизводство. Къ первымъ случаямъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538, 612.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 757.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 619, 632.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 579.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 811, 818; т. 69, стр. 225; т. 79, стр. 232.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 348, 359, 408, 409.

относится приказаніе 21 декабря 1726 г. „послать въ Сенатъ, въ Синодъ и во всѣ воинскія Коллегіи указы, чтобъ дали о колодникахъ статейные списки, кто за кѣмъ держится и въ каковыхъ кто дѣлахъ“ [1]); а также аналогичное ему приказаніе 2 мая 1729 года [2]).—Контроль надъ дѣлопроизводствомъ Св. Синода сначала принадлежалъ Кабинету [3]), а съ его уничтоженіемъ перешелъ къ Верховному Тайному Совѣту. Этотъ контроль не выражался въ регулярной подачѣ свѣдѣній, а Верховный Тайный Совѣтъ ограничивался тѣмъ, что по временамъ требовалъ отъ Синода вѣдомостей о ходѣ той или иной отрасли его вѣдомства: напр., о дѣлѣ народнаго просвѣщенія [4]), о печатаніи [5]) и т. п. Разъ даже Синоду былъ сдѣланъ выговоръ за необдуманное распоряженіе;— этотъ случай приведенъ Соловьевымъ, какъ примѣръ непочтительнаго отношенія Верховнаго Тайнаго Совѣта къ Синоду, а за нимъ это повторяетъ Филипповъ [6]). На это можно возразить лишь тѣмъ, что случай этотъ былъ единственнымъ во все время правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Въ довершеніе нашего очерка слѣдуетъ добавить, что иногда синодальные члены приходили въ Верховный Тайный Совѣтъ. Это случалось при обсужденіи такихъ важныхъ вопросовъ, какъ „предложеніе, написанное въ поднесеніе Его Императорскому Величеству отъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, о наукахъ Его Императорскаго Величества“ [7]), или составленіе церемоніала Св. Коронованія Петра II [8]), или, наконецъ, вопросъ о борьбѣ съ католической пропагандой въ Смоленской епархіи, приведшей къ массовому отпаденію отъ православія [9]).

Все вышеизложенное, надо думать, достаточно ясно освѣщаетъ вопросъ объ отношеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта къ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 568.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 500.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 588.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 60, 66; т. 79, стр. 199; т. 94, стр. 793.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 107.
[6]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1040, Филипповъ, стр. 75, 76.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 71.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 126.
[9]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 208.

Святѣйшему Синоду. Если отрѣшиться отъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія, если разсматривать дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта въ ея повседневныхъ подробностяхъ, независимо отъ какихъ бы то ни было легендъ или о его олигархическихъ тенденціяхъ, или объ исключительно совѣщательномъ характерѣ его,—всякому безпристрастному изслѣдователю станетъ ясно, что отношенія эти были самыми простыми, самыми естественными отношеніями двухъ учрежденій, обладающихъ разною степенью власти.

Коллегіи.

Милюковъ и Градовскій, оба останавливаются на вопросѣ объ измѣненіяхъ, коснувшихся Коллегій, во время правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта, и оба относятся къ этой эпохѣ отрицательно. Милюковъ говоритъ, что Верховный Тайный Совѣтъ,—„осуществленный путемъ партійной борьбы, не только не упорядочилъ, но, можетъ быть, еще болѣе запуталъ отношенія между центральными инстанціями“ [1]). Градовскій же считаетъ, что направленіе, которое съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта приняла высшая администрація,—„вредно должно было отразиться на Коллегіяхъ“ [2]), и не находитъ удивительнымъ поэтому,—„что скоро вся система, созданная Петромъ, разрушилась настолько, что уже съ трудомъ можно было найти исходную точку русской администраціи“ [3]). Въ доказательстно этихъ положеній, оба автора приводятъ рядъ свидѣтельствъ иностранцевъ, какъ Бюшингъ, Цедеркрейцъ, Фокерродтъ и Кохіусъ.

Ссылаясь на свидѣтельства послѣдняго, Милюковъ останавливается на нѣкоторыхъ подробностяхъ исторіи Камеръ-Коллегіи, въ которой строгій Кохіусъ находя рядъ недопустимыхъ ошибокъ, приходитъ къ заключенію,—„что дирекція и администрація камернаго и финансоваго дѣла представляетъ запутанный хаосъ, изъ котораго можетъ выйти только величайшій вредъ, по извѣстному правилу: quae ad omnes perti-

---

[1]) Милюковъ, стр. 505.
[2]) Градовскій, стр. 172.
[3]) Градовскій, стр. 173.

nent, ab omnibus negliguntur" [1]). Однако, Милюковъ съ нимъ не согласенъ и считаетъ все то, на что съ такимъ опасеніемъ указываетъ „прусскій камералистъ-практикъ" лишь „возвращеніемъ къ старому національному порядку", отмѣчая, что „хаосъ этотъ былъ своимъ доморощеннымъ выводомъ изъ того же правила: unius cujus que curae commissum, ne ab omnibus negligatur" [2]).

Теперь необходимо обратить вниманіе на то, какъ создались Коллегіи и какъ они функціонировали до Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы объяснить себѣ, какимъ образомъ могли происходить всѣ эти возвращенія къ старымъ порядкамъ, эти перемѣны въ отношеніяхъ центральныхъ учрежденій, заставившія Градовскаго признать, что „исходная точка русской администраціи могла быть найдена въ то время лишь „съ трудомъ".

Говоря объ учрежденіи Коллегій, всѣ изслѣдователи останавливаются на преимуществахъ ихъ, какъ съ точки зрѣнія ихъ положенія въ циклѣ государственныхъ учрежденій, такъ и съ точки зрѣнія ихъ внутренней организаціи. Изслѣдователи сходятся на томъ, что учрежденіе Коллегій было вызвано желаніемъ создать центральныя учрежденія съ совершенной организаціей. Градовскій считаетъ, что это произошло тогда, когда Петръ понялъ, что такая совершенная организація непремѣнима къ принципу мѣстныхъ учрежденій, въ которыхъ бы цѣликомъ заканчивались дѣла [3]). Милюковъ же полагаетъ, что принципъ коллегіальности былъ только „симпатичною подробностью" устройства учрежденій, въ которыхъ тогда ощущалась настоятельная необходимость, которыхъ не было лишь по какой-то несчастной случайности,— учрежденій центральныхъ [4]). Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, намъ придется обойти молчаніемъ. Ни самая организація, ни политическое положеніе Коллегій, въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, не подверглись мало-мальски значительному измѣненію. Мѣнялась только компетенція той или иной Коллегіи, создавались новыя, уничтожались старыя, тѣ или иныя

[1]) Милюковъ, стр. 508.
[2]) Милюковъ, стр. 508.
[3]) Градовскій, стр. 125.
[4]) Милюковъ, стр. 420, 421.

дѣла передавались изъ одной Коллегіи въ другую. Эти то измѣненія должны будутъ остановить наше вниманіе, и поэтому къ самому принципу коллегіальности мы уже болѣе не возвратимся. Милюковъ не считаетъ возможнымъ точно опредѣлить,—„когда явилась у Петра [1]) первая мысль о Коллегіяхъ". Авторъ подробно перечисляетъ наиболѣе раннія упоминанія о коллегіальныхъ учрежденіяхъ, и изъ перечня этого мы считаемъ особенно любопытнымъ отмѣтить то обстоятельство, что только первый проектъ, предложенный англичаниномъ Ли, говоритъ о коллегіальномъ устройствѣ учрежденій вообще; второй и слѣдующіе проекты говорятъ лишь о необходимости поручить ту, или иную новую, или обновленную область управленія особому, отдѣльному учрежденію, въ формѣ коллегіальной. Таковыми были „Kriegs-Raths-Collegium", новый Рудный приказъ, Коммерцъ-Коллегіумъ и Ревизіонъ-Комиссіонъ [2]). Въ именномъ указѣ, данномъ 12 февраля 1712 г., Петръ говоритъ, что Коммерцъ-Коллегіумъ „учиняется для торговаго дѣла исправленія, чтобъ оную въ лучшее состояніе привесть" [3]), т.-е. признаетъ цѣлью новаго учрежденія исправленіе торговли или, иначе говоря, поручаетъ новому учрежденію извѣстную область управленія. Милюковъ считаетъ эти „первые шаги въ устройствѣ Коллегій—вялыми, безсистемными и случайными" [4]). Мы, однако, не будемъ долго останавливаться на подробностяхъ введенія одной Коллегіи за другой [5]), а перейдемъ сразу же къ концу 1717 г., когда отъ мыслей и проектовъ устройства отдѣльныхъ, болѣе совершенныхъ по формѣ, учрежденій, для завѣдыванія особенно въ этомъ нуждающимися частями управленія, уже перешли къ окончательному опредѣленію, какія именно Коллегіи будутъ введены. „15 декабря назначены въ нихъ президенты и нѣкоторыя изъ вице-президентовъ" [6]). „Учинивъ, такимъ образомъ, начало Коллегіямъ, Петръ въ тотъ же день уѣхалъ въ Москву, оставивъ для Коллегій указъ, дабы брали вѣдѣнія у генерала Брюса, какъ

---

[1]) Милюковъ, стр. 421.
[2]) Милюковъ, стр. 421—423.
[3]) Милюковъ, стр. 423.
[4]) Милюковъ, стр. 424.
[5]) Милюковъ, стр. 420—456.
[6]) Милюковъ, стр. 439.

оныя сочинять. На сочиненія Коллегій и собираніе нужныхъ вѣдомостей данъ былъ годичный срокъ, затѣмъ должна была начаться правильная дѣятельность новыхъ учрежденій" [1]). Каждая Коллегія должна была сама себѣ сочинить регламентъ. „Съ начала 1719 года Коллегіи начали дѣйствовать, но еще „старымъ манеромъ"; и лишь съ 1720 г., т.-е. съ изданія генеральнаго регламента (28 февр.), новое учрежденіе организовано вполнѣ" [2]).

Изложивъ ходъ учрежденія Коллегій, любопытно отмѣтить то, что о немъ говоритъ Градовскій. „Въ Западной Европѣ, говоритъ онъ, должности и учрежденія органически выросли изъ феодальной организаціи, слѣдовательно не утратили своего дружиннаго характера; въ основаніи каждой изъ нихъ лежитъ (или лежало) воспоминаніе о сильномъ лицѣ, которое, по своему рожденію или праву, занималось извѣстнымъ порядкомъ дѣлъ. Очищая каждое почти учрежденіе отъ наслоеній позднѣйшаго времени, мы можемъ дойти до ядра, зерна этой должности, соединявшей въ себѣ въ тотъ отдаленный періодъ всѣ функціи, удержанныя ею впослѣдствіи. Пирамида власти очертилась почти въ XIII столѣтіи; съ тѣхъ поръ происходило только ея развитіе; каждой должности было отведено мѣсто, вѣковымъ опытомъ указано ея отношеніе къ верховной власти. У насъ система Коллегій явилась вдругъ; она внесла только форму, но не начала. Коллегіи пришли на смѣну приказамъ, не удовлетворявшимъ требованіямъ государства слишкомъ большимъ развитіемъ личнаго начала; надо было обуздать самовластныхъ судей, распредѣлить дѣла по вѣдомствамъ. Но могла ли организація Коллегій сама опредѣлить свои отношенія между собою и верховною властью? Могъ ли Западъ указать намъ, въ какое положеніе должно стать такое-то учрежденіе къ Государю, когда ни форма правленія, ни самое происхожденіе правительственныхъ мѣстъ не имѣли никакого сходства? Въ Россіи опредѣленіе взаимныхъ отношеній Коллегій и Сената между собою и къ верховной власти, было дѣломъ внутренней политики и законодательства страны, и это важное дѣло не было выполнено во время Петра I. Подробно описывая порядокъ

---

[1]) Милюковъ, стр. 440.

[2]) Владимірскій-Будановъ, стр. 261.

дѣятельности, предметъ вѣдомства, ходъ занятій каждаго учрежденія, онъ не опредѣляетъ, гдѣ должна кончаться дѣятельность того или другого установленія" [1]). Это положеніе вполнѣ объясняется тѣмъ, что Милюковъ называетъ „случайностью" первыхъ шаговъ учрежденія Коллегій. Сдѣланный сейчасъ обзоръ намъ показываетъ, что Коллегіи не только создались не сразу, въ формѣ завершеннаго преобразованія, но и послѣ своего учрежденія должны были вырабатывать свои наказы, устанавливать свои отношенія, опредѣлять свои компетенціи. Конечно, такое положеніе вещей необходимо должно было повлечь за собою путаницу въ дѣлахъ, которую Милюковъ и отмѣчаетъ, говоря о „результатахъ административной реформы" [2]).

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что если безпорядокъ, внесенный въ Коллегіи дѣятельностью Верховнаго Тайнаго Совѣта, былъ настолько силенъ, что порою даже мѣшалъ изслѣдователю уловить исходную точку русской администраціи, то и въ царствованіе Петра царилъ не меньшій безпорядокъ. Однако, никто изъ изслѣдователей не считаетъ, что разстройство и путаница въ дѣлахъ, сопровождавшія учрежденіе Коллегій, были явленіемъ неестественнымъ или неожиданнымъ [3]). Несомнѣнно, что приказная организація была еще сложнѣе и еще запутаннѣе, а замѣняя ее болѣе совершенною, Петръ только создавалъ ту благопріятную почву, на которой могло вырости и укрѣпиться стройное распредѣленіе дѣлъ. Процессъ примѣненія людей къ учрежденіямъ и учрежденій къ старымъ административнымъ пріемамъ не могъ совершиться во мгновеніе ока, и поэтому, вводя новыя учрежденія, правительство не устанавливало чего нибудь законченнаго, готоваго къ дѣйствію. Мы видѣли, что созданы были только тѣ рамки, въ которыя должна была влиться новая организація, а все остальное было предоставлено практикѣ и времени. Верховный Тайный Совѣтъ физически не могъ внести ничего новаго; да онъ этого и не хотѣлъ. Продолжая то, что еще не было закончено въ царствованіе Петра, учрежденія при немъ продолжали приходить въ

---

[1]) Градовскій, стр. 143.
[2]) Милюковъ, стр. 506.
[3]) См. Градовскій, стр. 138.

равновѣсіе, распредѣляли между собою дѣла, опредѣляли свои взаимоотношенія. Намъ предстоитъ разсмотрѣть ниже все, что такъ или иначе коснулось того или иного изъ учрежденій центральнаго управленія, и мы увидимъ, что если иностранцы усматривали въ томъ, что происходило,—хаосъ,—страна и ея населеніе его не ощущали. Это отмѣтилъ и Соловьевъ: „Съ перваго взгляда, говоритъ онъ, все должно было представляться въ страшномъ разстройствѣ; но, при этомъ видимомъ разстройствѣ правительственной машины, болѣе внимательные наблюдатели замѣчали, однако, что народъ вообще былъ доволенъ; это довольство происходило прежде всего отъ мира, продолжавшагося уже семь-восемь лѣтъ, отъ уменьшенія тягостей, поборовъ людьми и деньгами... Что же касается до злоупотребленій... то всякій иностранецъ и прежде, и послѣ могъ услыхать нѣсколько поразительныхъ примѣровъ и на ихъ основаніи провозглашать страшное разстройство“ [1]).

Теперь намъ предстоитъ это провѣрить на примѣрѣ каждой Коллегіи; но, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію исторіи отдѣльныхъ Коллегій въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, разсмотримъ тѣ его постановленія, которыя касались всѣхъ Коллегій вообще. Ихъ было немного, и несомнѣнно, самымъ крупнымъ и самымъ важнымъ изъ нихъ является сокращеніе числа членовъ Коллегій.

15 іюня 1727 г., т.-е. въ первое же полугодіе дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта,—„разсужденіе было о множественномъ числѣ въ Коллегіяхъ членовъ, отъ чего въ жалованьѣ происходитъ напрасный убытокъ, а въ дѣлахъ успѣху не бываетъ; того ради разсудили написать Ея Имераторскому Величеству въ докладъ, чтобы опредѣлить передъ прежнимъ съ убавкою, оставя въ каждой Коллегіи по шести человѣкъ, а именно: Президентъ; Вице-президентъ; Совѣтниковъ 2; Асессоровъ 2. И быть изъ нихъ одной половинѣ въ С.-Петербургѣ при Коллегіи, а другой въ домахъ своихъ съ перемѣною погодно. И которые будутъ въ Петербургѣ, тѣмъ жалованье давать, а которые въ домахъ, тѣмъ не давать. И при томъ докладѣ, сколько отъ убавочныхъ членовъ убудетъ, и что отъ тѣхъ, которые будутъ жить въ домахъ своихъ, жалованья будетъ

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1087.

оставаться, росписать имённо" [1]). Изъ этой записи выясняются и мотивы задуманной реформы. 4 Совѣтника и 4 Асессора петровскихъ Коллегій стоили слишкомъ дорого, и мало, по мнѣнію Верховнаго Тайнаго Совѣта, способствовали успѣху дѣла. Проникнутый мыслью объ облегченіи народныхъ тягостей, уменьшеніи поборовъ съ истощеннаго и разореннаго населенія, Верховный Тайный Совѣтъ считаетъ нужнымъ начать съ сокращенія расходовъ. Только черезъ годъ появляется указъ 9 января и другія распоряженія объ уменьшеніи и облегченіи повинностей, а пока рѣшено сократить государственные расходы. Первымъ обратило на себя вниманіе коллежское устройство и въ немъ первомъ Верховный Тайный Совѣтъ рѣшаетъ произвести реформу, полагая, что разъ можно обойтись тремя членами Коллегій, не къ чему платить жалованіе восьми. Составленный тогда же докладъ пускается въ ходъ; заручаются согласіемъ Кн. Меншикова [2]); утверждается его редакція [3]) и 6 іюля докладывается Императрицѣ [4]), которая „апробовать соизволила". 15 іюля дается объ этомъ указъ Сенату [5]).

„При трехчленномъ составѣ присутствія, голосъ президента при разногласіи рѣшаетъ дѣло, говоритъ Владимірскій-Будановъ, а потому коллегіальное начало этою реформою сводилось на единоличное управленіе. Но и при Петрѣ, замѣчаетъ онъ тутъ же, единоличное начало управленія постоянно фактически брало перевѣсъ" [6]). И дѣйствительно, любопытно обратить вниманіе на то, что первымъ аргументомъ въ пользу предположенной имъ реформы Верховный Тайный Совѣтъ ставитъ, что при такой организаціи коллежскіе члены „въ дѣлахъ будутъ поступать, не надѣясь другъ на друга, какъ нынѣ во многихъ персонахъ происходитъ" [7]). Итакъ, главнѣйшая отрицательная сторона реформы 15 іюля 1726 г., до нѣкоторой степени, въ глазахъ критики смягчается. Если же обратить вниманіе на ея положительныя стороны, то надо будетъ при-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 363.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 375.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 377.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 405, 410.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 474, 475.
[6]) Владимірскій-Будановъ, стр. 262.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 459.

знать, что она имѣла свои глубокія основанія. Конечно, экономія отъ уменьшенія числа членовъ Коллегій не могла, существеннымъ образомъ, ни сократить расходы государства, ни облегчитъ тягости населенія. Но реформа эта была первою крупною реформой въ цѣляхъ облегченія народныхъ тягостей. За нею послѣдовалъ рядъ другихъ, разсмотрѣть которыя намъ предстоитъ ниже, и глубокое отечественное значеніе которыхъ станетъ намъ понятнымъ, если мы припомнимъ, что Милюковъ, заканчивая свое изслѣдованіе о государственномъ хозяйствѣ Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія, въ связи съ реформой Петра Великаго, приходитъ къ тому печальному, но краснорѣчиво имъ доказанному заключенію, что *„цѣной разоренія страны, Россія возведена была въ рангъ европейской державы“* [1]).

Почти черезъ годъ послѣ указа о сокращеніи числа членовъ въ Коллегіяхъ, было рѣшено уничтожить конторы Коллегій въ Москвѣ. Въ 1722 году было приказано каждой Коллегіи имѣть въ Москвѣ свою контору, въ которой засѣдалъ одинъ совѣтникъ „для суда и управленія по указамъ своей Коллегіи“ [2]). 23 іюня 1727 г. Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ: „въ Москвѣ коллежскимъ конторамъ не быть, а посылать указы въ Москву прямо изъ Коллегій“ [3]).

Скоро, однако, зашла рѣчь о поѣздкѣ всего двора въ Москву на коронацію, послѣ которой многіе предусмотрительные люди не разсчитывали вернуться въ Петербургъ. Поэтому и присутственнымъ мѣстамъ также пришлось перебираться въ Москву. Сначала говорили объ однихъ президентахъ, якобы ѣхавшихъ на одну коронацію, но вскорѣ послѣдовали и распоряженія о переѣздѣ въ Москву и самихъ Коллегій [4]).

Кромѣ этихъ распоряженій былъ изданъ рядъ указовъ, свидѣтельствовавшихъ о желаніи Верховнаго Тайнаго Совѣта подчинить дѣятельность Коллегій своему контролю. Иногда распоряженія эти касались дѣлъ финансовыхъ, и тогда Верховный Тайный Совѣтъ приказывалъ „подавать изъ Сената, Синода и Коллегій вѣдомости о деньгахъ, о приходѣ и рас-

---

[1]) Милюковъ, стр. 546.

[2]) См. С. И. Р. И. О., т. 56 стр. 602.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 793.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 430, 600, 710; т. 79, стр. 2, 342, 396, 408.

ходѣ“ [1]). 1 ноября 1727 г. такія вѣдомости приказано было подавать ежемѣсячно [2]); и впослѣдствіи приказаніе это было не разъ повторяемо [3]). Кромѣ такихъ общихъ приказаній, Верховный Тайный Совѣтъ иногда требовалъ себѣ вѣдомости о долгахъ одной, нѣсколькихъ или всѣхъ Коллегій и о доимкахъ, на нихъ лежащихъ [4]). Не ограничиваясь финансовымъ контролемъ, Верховный Тайный Совѣтъ иногда контролировалъ и дѣлопроизводство Коллегій; такъ 15-го ноября 1727 г. было приказано „подать вѣдомость, сколько въ 1727 и 1728 гг. какихъ дѣлъ рѣшено въ Сенатѣ и Коллегіяхъ“ [5]). Контроль Верховнаго Тайнаго Совѣта далеко не былъ пассивнымъ, и за обнаружившіяся неисправности онъ не стѣснялся налагать на коллежскихъ членовъ подчасъ весьма строгія взысканія, какъ арестъ, лишенія жалованія и т. п. [6]).

Верховный Тайный Совѣтъ входилъ въ самыя мельчайшія подробности нуждъ, какъ отдѣльныхъ Коллегій, такъ и всѣхъ ихъ въ совокупности, и не разъ мы находимъ въ журналахъ его—распоряженія касательно помѣщеній Коллегій, ремонта зданій, ими занимаемыхъ и т. п. мелочей ихъ хозяйства [7]).

Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ Коллегій.

Три Государственныя Коллегіи.

Когда Петръ задался цѣлью сосредоточить всѣ дѣла государственнаго управленія въ учрежденіяхъ мѣстныхъ [8]), два вопроса—военный и иностранный—должны были получить свою отдѣльную организацію при особѣ монарха и, поэтому, въ учрежденіяхъ центральныхъ [9]). Военныя дѣла, раздѣленныя между двумя вѣдомствами—сухопутнымъ и морскимъ—были,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 612.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 619, 632.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 41 и др.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 199, 259 и др.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 644, 660.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 285, 292; т. 84, стр. 645, 673.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 267; т. 56, стр. 78; т. 63, стр. 825, 839; т. 69, стр. 348, 359, 560, 575; т. 84, стр. 666.
[8]) См. Градовскій: „Первое время реформъ“.
[9]) Градовскій, стр. 163.

задолго до учрежденія Коллегій, поручены Меншикову—фельдмаршалу и Апраксину—генералъ-адмиралу. Иностранныя дѣла вѣдалъ канцлеръ Головкинъ. Когда 15 декабря 1717 г., во вновь учрежденныя Коллегіи были назначены президенты, то „канцлеръ, фельдмаршалъ и адмиралъ, естественно, остались начальниками своихъ канцелярій, превратившихся теперь въ Коллегіи: Иностранныхъ Дѣлъ, Воинскую и Адмиралтейскую“ [1]). Эти три Коллегіи надолго сохранили свое обособленное положеніе.

Когда всѣ президенты Коллегій засѣдали въ Сенатѣ, исключительность положенія первыхъ трехъ ни чѣмъ не могла выражаться, но, какъ только Петръ рѣшилъ измѣнить своей первоначальной мысли—создать изъ Сената объединяющее мѣсто, путемъ сосредоточенія въ немъ „верхушекъ высшихъ учрежденій“ [2]), и формально подчинилъ Коллегіи Сенату,—разница между первыми тремя, государственными Коллегіями и всѣми прочими не преминула обнаружиться. „Сенатъ повысился въ значеніи; теперь Коллегіи стали его исполнительными органами, что и было подчеркнуто назначеніемъ въ нихъ менѣе сановитыхъ президентовъ. Однако же, для трехъ главнѣйшихъ сдѣлано было исключеніе. президенты Военной, Адмиралтейской и Иностранныхъ Дѣлъ Коллегій остались въ Сенатѣ, какъ бы свидѣтельствуя этимъ, что ихъ Коллегіи не подвѣдомственны, а равны Сенату. Такъ какъ, съ другой стороны, тѣ же президенты сносились съ верховной властью по важнѣйшимъ дѣламъ непосредственно, мимо Сената, то, на практикѣ, замѣчаетъ Милюковъ,—ихъ власть становилась даже выше Сената“ [3]).

Исключительность положенія трехъ государственныхъ Коллегій поддерживалась и тѣмъ вѣсомъ, который имѣли ихъ президенты, какъ въ Сенатѣ, такъ и въ глазахъ носителя верховной власти. Вѣсъ ихъ въ Сенатѣ обусловливался тѣмъ, что всѣ они входили въ составъ тайнаго совѣта при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, единственнаго тайнаго учрежденія, засѣдавшаго при Петрѣ, которое должно было собирать вокругъ Государя, для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ иностранной по-

---

[1]) Милюковъ, стр. 439.
[2]) Градовскій, стр. 139.
[3]) Милюковъ, стр. 500.

литики (см. выше, стр. 9), всѣхъ самыхъ близкихъ ему людей. Этимъ вѣсомъ, какимъ въ Сенатѣ пользовалось все, исходившее отъ „верховныхъ господъ министровъ“, обусловливается замѣчаніе Филиппова, что „сама административная практика петровскаго времени, какъ и послѣдующихъ царствованій, выдѣляла изъ себя личные органы, которые не вмѣщались въ Сенатѣ и отчасти конкурировали съ нимъ уже въ царствованіе Петра Великаго... [1]), на ряду съ многочисленными комиссіями, учреждавшимися по различнымъ случаямъ, подъ руководствомъ одного, наиболѣе довѣреннаго лица“ [2]).

Второе обстоятельство, создавшее исключительность положенія первыхъ трехъ Коллегій и заключавшееся въ томъ вліяніи, которое президенты ихъ имѣли на носителя верховной власти, съ особенною силою сказалось послѣ кончины Петра I. Екатерина естественно старалась поддержать все то, что было начато при Петрѣ, и обратилась за помощью къ ближайшимъ сотрудникамъ его. Мы видѣли (см. часть I, глава 1), какъ сотрудники эти, въ первое время собирались въ неофиціальныя совѣщанія, и какъ изъ этихъ неофиціальныхъ совѣщаній выросъ и создался Верховный Тайный Совѣтъ [3]). Въ числѣ ближайшихъ сотрудниковъ Петра находились президенты трехъ государственныхъ Коллегій, Гр. Головкинъ, Кн. Меншиковъ и Гр. Апраксинъ, и ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ передать свое вѣдомство другому лицу. Они соединились въ новое коллегіальное учрежденіе, поставленное надъ Сенатомъ, и не захотѣли, да и не могли по прежнему считаться его подчиненными и писать ему „доношеніями“.—Помимо соображеній личныхъ, авторитетъ вновь созданнаго учрежденія могъ быть поколебленъ, если члены его признали надъ собою главенство Сената. Поэтому первыя три Коллегіи, немедленно по учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, становятся въ положеніе, еще болѣе исключительное по отношенію къ прочимъ Коллегіямъ, и ихъ равенство съ Сенатомъ офиціально признается приказаніемъ имъ сноситься „промеморіями“ [4]).

---

[1]) Филипповъ, стр. 12.

[2]) Филипповъ, стр. 13.

[3]) Алексѣевъ, кн. I.

[4]) Недовольный такимъ постановленіемъ, Сенатъ отвѣтилъ на него колкостью. 15 февраля онъ вернулъ находившіяся у него доношенія 3-хъ пер-

Оставшись президентами своихъ Коллегій, Гр. Головкинъ, Кн. Меншиковъ и Гр. Апраксинъ, какъ вполнѣ правильно это указываетъ Филипповъ [1]), продолжали каждый заниматься дѣлами своего вѣдомства. Они дѣлали это настолько аккуратно, что дали Филиппову поводъ считать, будто члены Верховнаго Тайнаго Совѣта „пытались распредѣлить дѣла въ Совѣтѣ по вѣдомствамъ“ [2]), хотя, какъ мы видѣли выше (см. часть II, стр. 113 — 118), такого распредѣленія не было и члены не занимались отдѣльно различными дѣлами, иначе, какъ по тѣмъ должностямъ, которыя они занимали внѣ Совѣта.

Градовскій, заканчивая свой обзоръ царствованія Петра, приходитъ къ печальному заключенію о неудачѣ петровскихъ учрежденій. Мы приводимъ здѣсь его мнѣніе, т. к. многое изъ того, что онъ считаетъ „причинами неудачъ“, непосредственно относится къ интересующему насъ сейчасъ вопросу о трехъ государственныхъ Коллегіяхъ. Первая, — качественная причина неудачи петровскихъ учрежденій, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что „до самаго конца Петръ все вниманіе свое обращаетъ на два предмета, которымъ онъ обязанъ своимъ могуществомъ — флотъ и сухопутное войско. Между тѣмъ, какъ разверстка вѣдомствъ, объединеніе администраціи, были почти предоставлены собственнымъ силамъ вновь созданныхъ учрежденій, улучшеніе за улучшеніемъ слѣдовали въ арміи подъ личнымъ надзоромъ самого Государя. Вслѣдствіе этого, послѣ его смерти, полуустроенное гражданское управленіе, съ Сенатомъ и Генералъ-Прокуроромъ во главѣ, встрѣтилось лицомъ къ лицу съ могущественнымъ, стройно организованнымъ противниковъ въ лицѣ двухъ военныхъ Коллегій. По закону, онѣ были Коллегіи, подчинявшіяся Сенату, но на дѣлѣ, онѣ были организаціею самыхъ могущественныхъ силъ страны“ [3]). Второю,—количественною причиной, по мнѣнію Градовскаго, было то, что вслѣдствіе того же преимущества военныхъ Коллегій, въ нихъ была сосредоточена лучшая часть

выхъ Коллегій и заявилъ,—„что за присланнымъ изъ В. Т. С—а указомъ (по которому повелѣно Сенату со оными сношеніе имѣть промеморіями), помянутымъ доношеніямъ резолюціи чинить не можно. Т. 55, стр. 38.

[1]) Филипповъ, стр. 37—40

[2]) Филипповъ, стр. 39.

[3]) Градовскій, стр. 164.

служилаго сословія. Въ виду этого Градовскій даже сомнѣвается въ томъ, чтобы „у насъ могла произойти стройная организація всего управленія, когда организующее начало“, между прочими,—„имѣло дѣло съ такими частями управленія, гдѣ организація совершилась уже давно помимо его, и которыя опирались на лучшую часть служилаго сословія“ [1]). Изслѣдователь особенно отмѣчаетъ качественное различіе между уставами военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ, для которыхъ иногда „законодатель даже не трудится повторять то, что уже сказано имъ въ военныхъ уставахъ“ [2]).

Теперь мы переходимъ къ непосредственному ознакомленію съ отдѣльною судьбою каждаго изъ трехъ учрежденій, называвшихся тремя государственными Коллегіями.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

„Несмотря на многостороннее развитіе дипломатическихъ сношеній московскаго двора со времени Ивана III, говоритъ Ключевскій [3]), долго не замѣтно особаго завѣдывавшаго ими учрежденія: ихъ велъ непосредственно самъ Государь съ Думой“. „Боярская Дума вѣдала всѣ чрезвычайныя дѣла; но, по мѣрѣ того, какъ послѣднія, повторяясь, становились обычными явленіями, они отходили въ составъ отдѣльныхъ центральныхъ вѣдомствъ, старыхъ или особо для нихъ учреждавшихся“ [4]). То же произошло и съ дѣлами иностранными. „Уже при дѣдѣ Грознаго, въ концѣ XV вѣка, дипломатическіе документы передавались казначею для храненія въ его приказѣ, вмѣстѣ со всякою домовою казною Государя“ [5]). „Первоначально, приказъ казначея служилъ лишь архивомъ и канцеляріей Думы по иностраннымъ дѣламъ, а потомъ, при осложненіи дипломатическихъ сношеній, для нихъ образовали особое отдѣленіе думской канцеляріи“ [6]). Въ 1549 г. „дипломатическія дѣла, входившія въ вѣдомство казначея, были выдѣлены и поручены

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Градовскій, стр. 165.
[3]) Ключевскій, стр. 163.
[4]) Ключевскій, стр. 162.
[5]) Ключевскій, стр. 164.
[6]) Ключевскій, стр. 164.

особому дѣлопроизводителю". Это „и послужило основаніемъ особаго польскаго приказа" [1]). Въ 1709 г. начальникъ приказа Гр. Г. И. Головкинъ получилъ званіе канцлера, а помощникъ его званіе вице-канцлера. Въ 1718 г. образована изъ посольскаго приказа Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ или Иностранная, при чемъ званія канцлера и вице-канцлера получили ея президентъ и вице-президентъ. Еще задолго до этого преобразованія, когда въ умѣ Петра бродили лишь мысли о созданіи Коллегій, Милюковъ указываетъ на собственноручную записку Государя о Коллегіяхъ [2]). Въ проектѣ неизвѣстнаго автора, на основаніи котораго была составлена эта записка, находимъ любопытное указаніе на то, что „Канцеляріи Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія", какъ она названа въ запискѣ, должна была представлять нѣсколько иное учрежденіе, чѣмъ старый посольскій приказъ. Кромѣ завѣдыванія иностранными дѣлами, она, по проекту,—„служитъ посредницей между Государемъ и высшими правительственными учрежденіями и лицами" [3]). Такая роль, однако, не была предоставлена Иностранной Коллегіи, ни въ 1718 г., при ея образованіи изъ посольскаго приказа, ни въ 1720 году, когда ей данъ былъ регламентъ. Роль эту, какъ показалъ Градовскій, получилъ генералъ-прокуроръ.

Выше былъ подробно изложенъ нашъ взглядъ на то, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ вызванъ къ существованію тою же потребностью, какая создала должность генералъ-прокурора, и выраженіе которой мы находимъ въ упомянутомъ проектѣ. По проекту, функціи, впослѣдствіи принадлежавшія генералъ-прокурору, а затѣмъ и Верховному Тайному Совѣту, должны были выполняться Иностранной Коллегіей. Разсматривая исторію этой Коллегіи въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, намъ слѣдуетъ особенно отмѣтить тотъ характерный фактъ, что Совѣтъ постоянно сохранялъ какую то связь съ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ, несомнѣнно имѣвшую глубокіе корни. Связь эта выражалась въ томъ, что первое засѣданіе состоялось „въ апартаментѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ" [4]).

---

[1]) Ключевскій, стр. 541.

[2]) Милюковъ, стр. 424.

[3]) Милюковъ, стр. 425.

[4]) С. И. Р. И О., т. 55, стр. 1.

Кромѣ того, мы видѣли выше (см. стр. 120), что было время, когда, за неимѣніемъ собственной канцеляріи, Верховный Тайный Совѣтъ пользовался канцелярскими чиновниками Иностранной Коллегіи. Первоначальныя собранія министровъ, начавшихъ съѣзжаться въ Тайный Совѣтъ съ воцареніемъ Екатерины, также происходили при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ [1]). Происходило это, по нашему мнѣнію, потому, что въ 1720 г. при Иностранной Коллегіи былъ учрежденъ совѣтъ изъ канцлера, вице-канцлера и „всѣхъ или нѣсколькихъ, по важности дѣла, тайныхъ совѣтниковъ дѣйствительныхъ“ [2]). Совѣтъ этотъ, при Петрѣ собирался лишь для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней политики, но онъ такъ походилъ, по составу своему, на съѣзды министровъ въ началѣ царствованія Екатерины, что, естественно, Императрица пожелала воспользоваться этимъ сходствомъ, и влила въ эту готовую форму новое учрежденіе, зародившееся, какъ показалъ Алексѣевъ [3]), въ первый годъ ея царствованія. Мы видѣли выше, сколь глубоко было различіе между новымъ Совѣтомъ и старымъ, форму котораго онъ принялъ. Зарождавшійся въ съѣздахъ министровъ, Верховный Тайный Совѣтъ долженъ былъ, говоря словами проекта 1715 г.,—„служить посредникомъ между Государемъ и высшими правительственными учрежденіями“ [4]). Вернувшись, по существу, къ тому, чему, по проекту, должна была служить Иностранная Коллегія, — Императрица, изъ консерватизма, понятнаго въ ея тогдашнемъ положеніи, связала новое учрежденіе съ Иностранной Коллегіей (не по существу, а лишь по формѣ), и при томъ, потому только, что аналогичное по формѣ учрежденіе уже существовало въ царствованіе Петра. Однако, еще любопытнѣе отмѣтить тотъ фактъ, что никто изъ современниковъ не видѣлъ въ этой связи Верховнаго Тайнаго Совѣта съ Иностранной Коллегіей ничего ненормальнаго [5]), и, очевидно, считая Верховный Тайный Совѣтъ непосредственнымъ преемникомъ Совѣта при Иностранной Коллегіи, члены [6]),

---

[1]) См. Алексѣевъ, кн. 1, гл. I.
[2]) Коркуновъ, стр. 132.
[3]) Алексѣевъ, кн. 1.
[4]) Милюковъ, стр. 425.
[5]) Кампредонъ—С. И. Р. И. О., т. 58, стр. 65, 93, 376.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 358.

такъ же какъ и служащіе въ Канцеляріи [1]), даже содержаніе получали изъ этой Коллегіи. Съ этой точки зрѣнія особенно замѣчательно то внутреннее противорѣчіе, которое носило въ себѣ учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Съ одной стороны, онъ учреждался за счетъ ослабленія верховной власти, чтобы служить связующимъ звеномъ между нею и стройной, крѣпкой администраціей государства.—Съ другой стороны,—слабая верховная власть не имѣетъ рѣшимости прямо высказать и признать за новымъ учрежденіемъ его крупное государственное значеніе, и для этого вливаетъ его въ старую форму ранѣе существовавшаго учрежденія, по существу своему имѣвшаго мало общаго съ новымъ. Эту своеобразную связь съ Иностранной Коллегіей Верховный Тайный Совѣтъ сохранилъ за все время своего существованія.

Впервые Верховный Тайный Совѣтъ коснулся въ своей дѣятельности устройства и компетенціи Иностранной Коллегіи въ „Мнѣніи не въ указъ". Восьмой пунктъ этого мнѣнія подтверждаетъ старую компетенцію Коллегіи въ томъ отношеніи, что „чужестранные министры, какъ прежде сего, такъ и впредь, остаются при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, яко въ своемъ ординарномъ и обыкновенномъ мѣстѣ" [2]), но тутъ же дѣлаетъ оговорку, по которой „оная Коллегія должна всегда о предложеніяхъ тѣхъ министровъ Ея Императорскому Величеству въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ для всемилостивѣйшей резолюціи доносить" [3]). Пунктъ одинадцатый „Мнѣнія" снова подтверждаетъ, что „первыя три Коллегіи подъ Сенатомъ быть не могутъ", при чемъ особенно подчеркивается исключительное положеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: „якоже и безъ того Иностранная никогда отъ онаго (Сената) не зависивала" [4]). 19 декабря 1726 г., однако, несмотря на такое исключительное положеніе, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ получила указъ, наравнѣ съ Сенатомъ, Синодомъ и военными Коллегіями,—„о репортованіи еженедѣльно, гдѣ сколько за расходы на лицо денегъ будетъ обрѣтаться" [5]). Черезъ полгода, 16 іюня

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 359.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 94.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 95.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 96.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538.

1727 г., Верховный Тайный Совѣтъ еще болѣе расширилъ свой контроль, приказавъ „какъ изъ Сената, такъ и изъ Коллегій никакихъ выдачъ изъ казны денегъ, безъ указу Верховнаго Тайнаго Совѣта,—не чинить“ [1]).

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ имѣла компетенцію нѣсколько болѣе сложную, чѣмъ теперешнее Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, такъ-какъ, кромѣ внѣшнихъ сношеній, ей были подвѣдомственны и нѣкоторыя дѣла внутренняго управленія. Еще посольскій приказъ завѣдывалъ почтовымъ дѣломъ, которое первоначально ограничивалось потребностями иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, какъ въ качествѣ частныхъ лицъ, такъ и дипломатическихъ представителей. Дѣло это перешло затѣмъ въ Ямскую Канцелярію, а указомъ 20 января 1727 г. „иностранная почта“ была передана „въ дирекцію д. т. с. Бар. Остермана“ [2]), и, такимъ образомъ, вернулось въ прежнее вѣдомство иностранныхъ дѣлъ, съ подчиненіемъ Ямской Канцеляріи вице-канцлеру по почтовымъ дѣламъ [3]). Дѣла эти продолжали быть вѣдомы въ Иностранной Коллегіи до конца существованія Верховнаго Тайнаго Совѣта, и даже въ тревожные дни февраля 1730 г. Коллегія выступила на ихъ защиту, потребовавъ освобожденія арестованной 5 февраля, на заставѣ, почты [4]).

Новое приращеніе своей компетенціи Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ получила, когда 15 іюня 1727 г. „Е. И. В. указалъ малороссійскимъ дѣламъ, которыя были прежде вѣдомы въ посольскомъ приказѣ, а потомъ взяты въ Сенатъ,—нынѣ онымъ быть въ вѣдомствѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по прежнему. И для того взятыя въ Сенатъ изъ посольской канцеляріи дѣла, и что потомъ происходило въ Сенатѣ, отослать всѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и съ подъячими, которые при тѣхъ дѣлахъ были“ [5]). 18 августа Синодъ также получилъ приказаніе передать въ Иностранную Коллегію всѣ исковыя и тяжебныя дѣла между духовными лицами въ Малороссіи, за исключеніемъ только собственно духовныхъ дѣлъ [6]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 757.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 54;—Ходъ дѣла: т. 63, стр. 62, 63, 72, 77.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 77.
[4]) С. И Р. И. О., т. 101, стр. 447.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 745.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 241, 257.

„Отдѣльность гетманскаго управленія въ Малороссіи, говоритъ Милюковъ, была уничтожена устройствомъ въ 1722 г., при гетманѣ, коллегіи московскихъ чиновниковъ, подъ президентствомъ бригадира Вельяминова". Коллегія эта „давала о приходѣ и расходѣ третные и годичные отчеты Сенату" [1]). Указъ 15 іюня 1727 г. передавалъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ верховный надзоръ [2]) за Малороссіей, принадлежавшій съ учрежденіемъ Малороссійской Коллегіи Сенату. 17 августа 1727 г. аналогичный указъ послѣдовалъ относительно тѣхъ дѣлъ, которыя принадлежали Синоду [3]). Съ тѣхъ поръ, Иностранная Коллегія постоянно принимаетъ дѣятельное участіе въ малороссійскихъ дѣлахъ [4]).

Кромѣ завѣдыванія почтовымъ дѣломъ и высшаго управленія Малороссіей, къ числу функцій Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ принадлежало управленіе дѣлами калмыковъ [5]). На основаніи извѣстій, получаемыхъ отъ русскихъ уполномоченныхъ въ Турціи, она посылаетъ указы губернаторамъ [6]) и командирамъ пограничныхъ войскъ [7]), и получаетъ отъ нихъ доношенія. Дѣла, по которымъ происходятъ эти сношенія, не ограничиваются однимъ вопросомъ о калмыкахъ. Иностранная Коллегія принимаетъ живое и энергичное участіе въ мѣрахъ, принимаемыхъ противъ распространенія „опасныхъ болѣзней", съ точки зрѣнія соблюденія договоровъ съ сосѣдними державами [8]). Внутреннія сношенія Иностранной Коллегіи возникаютъ еще по поводу пріѣздовъ въ Россію или проѣздовъ черезъ нее различныхъ уполномоченныхъ иностранныхъ державъ, о нуждахъ которыхъ Коллегія обязана была заботиться [9]).

---

[1]) Милюковъ, стр. 456.

[2]) См. С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 839.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 241, 257.

[4]) См. журналы и протоколы—часто. Единственное исключеніе С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 423.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 343; т. 56, стр. 245 сл., 265, 342; т. 63, стр. 124 и мн. др.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 228, 379; т. 56, стр. 169, 305; т. 63, стр. 28 и др.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 367; т. 56, стр. 313; т. 63, стр. 49 и др.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 455.

[9]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 169, 305, 307, 337, 430, 514, 605; т. 63, стр. 45, 257 и мн. др.

Однако, не одни уполномоченные составляютъ предметъ заботъ Иностранной Коллегіи;—черезъ нее проходятъ дѣла всѣхъ иноземцевъ, находящихся на русской службѣ [1]), какъ государственной, такъ и частной [2]): она ихъ принимаетъ на службу, она же и выдаетъ имъ „абшиды".

Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сохранившійся со временъ посольскаго приказа, былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ того времени, почему часто Верховный Тайный Совѣтъ приказывалъ сдѣлать въ немъ ту или иную справку [3]). На основаніи этихъ справокъ мы можемъ заключить, что въ архивахъ Иностранной Коллегіи хранились дѣла иностранныхъ исповѣданій [4]), дѣла Эстляндіи и Лифляндіи [5])—(она завѣдуетъ пріемомъ къ Швеціи архивовъ и документовъ вновь завоеванныхъ областей) [6]). Кромѣ того, въ ней хранятся супружескія дѣла Герцога Голштинскаго [7]), различные семейные документы царствующихъ государей, какъ то: тестаментъ Екатерины I [8]), другія тайныя бумаги [9]), „отписные" ордена [10]) и т. п.

Къ числу почетныхъ прерогативъ Иностранной Коллегіи слѣдуетъ отнести то, что въ ней хранится малая Кабинетная печать [11]), и она выдаетъ дипломы на полученіе титуловъ [12]).

Функціи Иностранной Коллегіи по дѣламъ дипломатическимъ сводятся къ тому, что въ ней происходятъ „конференціи" съ иностранными послами [13]). Если какая-нибудь грамота иностраннаго посла будетъ найдена „непристойною къ про-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 401; т. 56, стр. 152, 252; т. 63, стр. 461, 621, 787; т. 69, стр. 42, 47, 255, 586, 704, 748; т. 79, стр. 198, 206.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 797.

[3]) С. И. Р. И. О, т. 55, стр. 257; т. 56, стр. 301; т. 69, стр. 283; т. 79, стр. 220.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 101.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 375.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 77; т. 56, стр. 73, 514—523, 557; т. 69, стр. 459.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 87; т. 63, стр. 723, 784, 795, 813.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 536.

[9]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 236, 290, 291; т. 79, стр. 341.

[10]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 558; т. 79, стр. 364.

[11]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 307, 317.

[12]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 1, 143.

[13]) С. И. Р. И. О., т. 55 стр. 74, 151, 248; т. 56, стр. 614, 617.

чтенію передъ Е. И. В.", то посолъ читаетъ ее въ Иностранной Коллегіи [1]). Она же объявляетъ посламъ о придворныхъ празднествахъ и торжествахъ [2]).

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими уполномоченными за границей, которымъ она посылаетъ указы [3]), рескрипты [4]) и даже промеморіи [5]) особо значительнымъ изъ нихъ, каковыми были Ягужинскій и Кн. Долгорукій.

Кромѣ обычнаго штата коллежскихъ членовъ и чиновъ, при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находился особый, значительный штатъ переводчиковъ, которымъ часто поручались самыя разнообразныя дѣла, требовавшія перевода на русскій языкъ, порою и не относившіяся съ компетенціи Коллегіи [6]).

Финансовая часть Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ была очень обширна и разнообразна. Журналы и протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта переполнены ассигнаціями на Иностранную Коллегію [7]), а также содержатъ не мало любопытныхъ указаній на расходы ея. Въ ряду таковыхъ особенно любопытны суммы, переводившіяся за границу для подкупа вліятельныхъ иностранныхъ вельможъ [8]).

Изъ сдѣланнаго очерка исторіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мы видимъ, что правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта внесло мало перемѣнъ въ ея организацію и единственною мѣрою, имѣвшей значеніе, за весь разсматриваемый періодъ, было установленіе контроля надъ суммами Иностранной Кол-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 76, 79.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 265; т. 63, стр. 588.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 246; т. 63, стр. 41, 596 и др.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 215; т. 63, стр. 93. 475.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 194, 195.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 265, 318, 334; т. 56, стр. 49, 274; т. 63, стр. 46, 62, 298, 515; т. 69, стр. 292; т. 84, стр. 575, 689; т. 101, стр. 379.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 118, 121, 122, 387, 391, 392, 394, 395; т. 56, стр. 20, 23, 45, 48, 53, 81, 85, 97, 98, 161, 260, 270, 306, 430; т. 63, стр. 2, 43, 95, 442, 458, 627, 632—636; т. 69, стр. 294, 325, 847; т. 79, стр. 175, 218, 365; т. 84, стр. 252, 275, 296, 352, 571, 671; т. 94, стр. 533; т. 101, стр. 89, 140, 285.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 306, 362; т. 63, стр. 174; т. 69, стр. 530.

легіи [1]). Но, тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ бюджета [2]) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, общее направленіе экономіи мало на нее повліяло, и она столь же широко пользовалась кредитомъ, какъ и раньше, благодаря своему исключительному положенію, и тому еще, что она постоянно имѣла за себя, въ лицѣ канцлера и вице-канцлера, двухъ вліятельныхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а въ лицѣ послѣдняго— и близкаго Государю Петру Второму ходатая о своихъ нуждахъ.

Военная Коллегія.

Первоначально не было въ Россіи различія между военною и гражданскою службой. „Тѣ же самыя лица, говоритъ Соловьевъ, назначались одинаково въ ту и другую“, и завѣдывалъ служебными назначеніями, военными и гражданскими, тотъ же Разрядный приказъ. По мѣрѣ развитія военнаго дѣла, въ немъ стали вѣдаться всякія воинскія дѣла: строеніе и починка крѣпостей, вооруженіе ихъ и снабженіе гарнизонами. „Но такъ-какъ впослѣдствіи появились особые разряды войска, то для ихъ вѣдѣнія явились и приказы: Стрѣлецкій, Рейтарскій, Пушкарскій,—Иноземный, вѣдавшій иноземныхъ служилыхъ людей“ [3]). Въ различное время, кромѣ этихъ приказовъ, были и другіе, также вѣдавшіе военное управленіе: приказы Казачій, Сбора ратныхъ людей, Оружейный, Бронный, Ствольный.

Царствованіе Петра Великаго, съ первыхъ же шаговъ, перевернуло вверхъ дномъ всю старую ратную систему и не оставило въ ней камня на камнѣ [4]). Первоначально Петръ не замѣнилъ ее никакою новою системой, т. к. рядъ войнъ, походовъ, пораженій и побѣдъ велись или подъ личнымъ его руководствомъ, или подъ руководствомъ довѣренныхъ людей, какъ Гр. Б. П. Шереметевъ, Кн. Б. А. Голицынъ и А. Д. Меншиковъ, получавшихъ для этого самыя широкія полномочія. Все дѣлалось для настоящаго въ этомъ періодѣ исторіи русскаго военнаго дѣла; — по выраженію Милюкова,—„подъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538; т. 63, стр. 757.

[2]) См. предыдущая страница, сноска 7.

[3]) Соловьевъ, т. 13, стр. 698.

[4]) Мюлюковъ, стр. 101—109, 124—137, 139.

вліяніемъ непосредственной нужды, а не цѣльной, заранѣе обдуманной системы" [1]). Когда эта нужда утратила свое острое значеніе, военное управленіе, выдѣленное заботами Петра изъ всей прочей администраціи, организовалось раньше всѣхъ другихъ учрежденій, и, говоритъ Градовскій,—„по стройности своей, рѣзко отдѣляется отъ неустроенной массы другихъ вѣдомствъ" [2]).

Роль центральнаго вѣдомства военнаго управленія выполнялъ Военный приказъ, произошедшій изъ сліянія Иноземскаго и Рейтарскаго [3]), но степень его участія въ управленіи была значительно ослаблена „устройствомъ содержанія арміи прямо отъ губерній, помимо Военнаго приказа, черезъ комиссаровъ при каждомъ отдѣльномъ полкѣ" [4]). „Такое устраненіе центральнаго учрежденія отъ посредничества между полкомъ и губерніей имѣло послѣдствіемъ полную невозможность услѣдить за правильностью губернскихъ уплатъ" [5]). Поэтому въ 1717 году, „наканунѣ превращенія Военнаго приказа-канцеляріи въ Военную Коллегію, ея центральное положеніе въ военномъ хозяйствѣ было вполнѣ возстановлено", повелѣніемъ „денежную казну, которая напередъ сего посылана была къ комиссарству, нынѣ туда не посылать; а посылать съ 1717 года въ Москву въ Военную Канцелярію" [6]).

Мысль о коллегіальномъ устройствѣ центральнаго военнаго управленія возникла, какъ это указываетъ Милюковъ, очень рано. Еще въ 1702 г. „въ манифестѣ, написанномъ Паткулемъ, о вызовѣ иностранцевъ въ Россію, правительство сообщаетъ о своемъ рѣшеніи устроить „ein ordentliches geheimbdes Kriegs-Raths-Collegium",—„съ коллегіальнымъ составомъ" [7]). Затѣмъ, въ наиболѣе замѣтныхъ проектахъ учрежденія Коллегій мысль о Военной постоянно повторяется [8]), и, наконецъ, 17 декабря 1717 г. формально учреждается вмѣстѣ съ дру-

---

[1]) Милюковъ, стр. 101.
[2]) Градовскій, стр. 163.
[3]) Милюковъ, стр. 101.
[4]) Милюковъ, стр. 369.
[5]) Милюковъ, стр. 370.
[6]) Милюковъ, стр. 371.
[7]) Милюковъ, стр. 421.
[8]) См. Милюковъ, стр. 424, 425.

гими и Военная Коллегія. Президентомъ ея остался начальникъ Военной Канцеляріи—Меншиковъ. Когда былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ, президентомъ былъ тотъ-же Кн. Меншиковъ, однако, намъ извѣстно, что, временно, незадолго до кончины Петра, онъ былъ смѣщенъ съ этой должности, на которой его замѣстилъ Кн. Репнинъ [1]).

За время Петра Великаго положеніе Военной Коллегіи въ ряду центральныхъ учрежденій не подвергалось значительному измѣненію. При преобразованіи Сената, она, наравнѣ съ двумя другими государственными Коллегіями, сохранила своего президента-сенатора, что, по мнѣнію Милюкова, свидѣтельствовало, что „Коллегіи эти не подвѣдомственны, а равны Сенату“ [2]). Однако, по словамъ Градовскаго,—„военныя дѣла продолжаютъ, съ учрежденіемъ должности генералъ-прокурора, составлять одну изъ главнѣйшихъ заботъ Сената; расположеніе полковъ, сборы на ихъ содержаніе, новые наборы, формированіе полковъ — все это сосредоточивается въ немъ мало-помалу, особенно съ тѣхъ поръ, какъ всемогущій Кн. Меншиковъ перестаетъ быть президентомъ Военной Коллегіи и замѣняется другимъ, менѣе значительнымъ лицомъ“ [3]). Но Меншиковъ снова вернулся къ власти въ Военной Коллегіи, и снова она стала болѣе самостоятельною по отношенію къ Сенату. „Дѣятельность Сената въ области военнаго законодательства, говоритъ Филипповъ, конечно, перешла къ Верховному Тайному Совѣту, хотя въ эпоху всемогущества Меншикова многое дѣлалось здѣсь и помимо Совѣта“ [4]). Самостоятельность Меншикова особенно усиливалась тѣмъ, что онъ получилъ право докладывать по дѣламъ Военной Коллегіи самой Императрицѣ [5]). Послѣ паденія Меншикова снова произошелъ переворотъ въ положеніи Военной Коллегіи, которая долго оставалась безъ президента, и въ то время, какъ правильно замѣчаетъ Филипповъ,—„Верховный Тайный Совѣтъ является по военнымъ дѣламъ верховнымъ учрежденіемъ“ [6]).

---

[1]) См. Соловьевъ, т. 18, стр. 847.
[2]) Милюковъ, стр. 500.
[3]) Градовскій, стр. 153.
[4]) Филипповъ, стр. 90.
[5]) Градовскій, стр. 169.
[6]) Филипповъ, стр. 103.

Въ виду всего этого становится яснымъ, что Военная Коллегія, въ сущности, никогда не являлась самостоятельнымъ учрежденіемъ центральнаго управленія. Роль ея сводилась къ роли канцеляріи, исполнительнаго мѣста [1]), то при лицѣ, то при учрежденіи. Когда президентомъ ея былъ Кн. Меншиковъ, — онъ былъ такимъ лицомъ; послѣ его паденія, власть его перешла не къ Коллегіи, а сначала къ Сенату [2]); и позже къ Верховному Тайному Совѣту, при чемъ въ царствованіе Петра II мы нерѣдко можемъ наблюдать, какъ министерская власть, въ военномъ управленіи, предоставляется Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ фельдмаршаламъ—Кн. Голицыну, Кн Долгорукому и Кн. Трубецкому [3]). Особенно ясно это положеніе вырисовывается, если обратить вниманіе на право назначенія въ высшіе военные чины. До паденія Кн. Меншикова, оно принадлежало Военной Коллегіи; немедленно послѣ его паденія, оно, указомъ 2 октября, переходитъ къ Верховному Тайному Совѣту [4]); а 2 мая 1729 г. Военная Коллегія лишается права представлять офицеровъ къ повышенію безъ аттестаціи фельдмаршала [5]).

Первымъ распоряженіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта относительно Военной Коллегіи былъ указъ 17 февраля 1726 г. о подчиненіи ей генералъ-провіантмейстера [6]), какъ это и было предложено по первоначальнымъ запискамъ о Коллегіяхъ [7]). Дѣло это было утверждено Государыней по докладу Гр. Толстого, который былъ иниціаторомъ всѣхъ компромиссовъ въ пользу того, чтобы учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта [8]) прошло мирно, а потому можно заключить, что распоряженіе это было сдѣлано въ угоду Кн. Меншикову. Это обстоятельство, впрочемъ, нисколько не измѣняетъ, по существу, вопроса о правильности

---

[1]) Съ этой точки зрѣнія она была очень исправна. См. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 160.

[2]) Градовскій, стр. 153.

[3]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 126, 130, 166, 315; т. 84, стр. 116, 717; т. 94, стр. 500.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 406.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 500.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55. стр. 43, 25, 41, 47.

[7]) См. Милюковъ, стр. 425.

[8]) См. Алексѣевъ, кн. 1.

такой реформы. Мы имѣли случай выше это отмѣтить. (см. стр. 147).

За этимъ распоряженіемъ, иниціатива котораго принадлежала Верховному Тайному Совѣту, слѣдуетъ періодъ затишья, когда Кн. Меншиковъ самостоятельно вершитъ всѣ дѣла военнаго управленія. 30 марта 1726 г., однако, въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта проскальзываетъ довольно крупное постановленіе о подчиненіи Военной Коллегіи Слободскихъ полковъ, для „учиненія въ нихъ компанейщиковъ“ [1]). Дѣла эти, прежде вѣдавшіяся бригадиромъ Вельяминовымъ въ Малороссійской Коллегіи, подъ верховнымъ надзоромъ Сената, были первыми дѣлами, взятыми отъ этого учрежденія по управленію Малороссіей. Черезъ годъ, въ іюнѣ 1727 г. (см. выше, стр. 211), они цѣликомъ были переданы въ Иностранную Коллегію.

Коркуновъ, отвѣчая Филиппову по вопросу о рекрутскихъ наборахъ [2]), совершенно правильно замѣчаетъ, что указъ Сената 5 марта 1726 г. былъ послѣднимъ его распоряженіемъ въ этой области, позже „перешедшей всецѣло въ руки Совѣта“. При этомъ Коркуновъ указываетъ, въ видѣ примѣра, на постановленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта о наборѣ отъ 13 мая 1729 г. (т.-е. послѣ паденія Меншикова) [3]). Если мы обратимся къ журналамъ и протоколамъ, то найдемъ и объясненіе, какъ это произошло. 6 мая 1726 года Верховный Тайный Совѣтъ указомъ повелѣлъ „Рекрутскую Канцелярію и со всѣми оной служителями и дѣлами отослать въ Военную Коллегію“ [4]);—это постановленіе уже состоялось въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 25 апрѣля. Указанный же Коркуновымъ примѣръ постановленія Верховнаго Тайнаго Совѣта о рекрутскомъ наборѣ только подтверждаетъ то, что нами выше было высказано о Военной Коллегіи, а именно, что она при Меншиковѣ исполняла приказанія своего президента, а послѣ его паденія,—повелѣнія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Со времени учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, спокойное для Кн. Меншикова и выгодное для Военной Коллегіи время продолжалось до 11-го іюля (1726), когда Свѣтлѣйшій

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 168, 153, 157, 179.

[2]) Коркуновъ, стр. 140, (Филипповъ, стр. 452).

[3]) Коркуновъ, стр. 141, сноска.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 224, 267, 271.

Князь получилъ первую непріятность. Какъ видно изъ сенатскаго доношенія отъ 4 іюля, Военная Коллегія потребовала, чтобы деньги, получаемыя „съ посадскихъ вмѣсто рекрутъ", отдавались въ ея распоряженіе [1]). Между тѣмъ, содержаніе низоваго корпуса стоило такъ дорого, что Сенатъ рѣшился выступить противъ Кн. Меншикова и просилъ разрѣшенія эти „деньги отдавать въ рентерей для вспоможенія къ малороссійскимъ доходамъ", шедшимъ на содержаніе низоваго корпуса. Верховный Тайный Совѣтъ 11 іюля утвердилъ это ходатайство Сената [2]). Въ это время Кн. Меншиковъ находился въ Курляндіи, гдѣ хлопоталъ о своей кандидатурѣ на герцогство, и дѣло слушалось и было рѣшено безъ него.

Къ концу 1726 г. сталъ назрѣвать вызвавшій большую работу Верховнаго Тайнаго Совѣта—вопросъ о тягостяхъ народныхъ. По поводу этого вопроса, постоянно въ Совѣтѣ подымалась рѣчь о необходимости „учинить ревизію надъ тремя Коллегіями: Военною, Камеръ и Адмиралтейскою, и къ тому выбрать комиссію изъ первѣйшихъ, знатныхъ персонъ". Впервые такой проектъ записанъ 8 октября [3]). На этомъ, однако, вѣроятно, благодаря мѣрамъ, принятымъ Кн. Меншиковымъ и остановились: 14 октября вышелъ указъ только „о взятьѣ изъ Военной, да изъ Камеръ Коллегіи вѣдомостей о сборѣ и расходѣ подушныхъ денегъ, и что оныхъ въ доимкѣ" [4]). Герцогъ Голштинскій и Гр. Толстой не согласились съ такою измѣненною редакціей и потребовали формальной ревизіи изъ особо назначенныхъ „знатныхъ особъ" [5]). Несмотря на такое заявленіе, протестовавшіе члены не явились на слѣдующее засѣданіе, и на немъ было рѣшено „тому указу быть въ такой силѣ, какъ написанъ; однакожъ, закрѣпою отложили до прибытія Его Королевскаго Высочества. И, по томъ разсужденіи Свѣтлѣйшій Князь вышелъ" [6]), очевидно, не интересуясь прочими дѣлами. Черезъ два дня члены снова собрались, и все дѣло было доложено Гр. Головкину. Старый дипломатъ не хо-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 440.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 439.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 261.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 267.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 268.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269.

тѣлъ итти противъ сильнаго Кн. Меншикова, и, за отсутствіемъ двухъ протестовавшихъ, собравшіеся члены постановили: „быть тому указу, какъ написанъ, а о ревизіи разсуждали, что можно оную учинить послѣ“ [1]). Протоколъ былъ, такимъ образомъ, закрѣпленъ въ желательной Кн. Меншикову редакціи [2]). Между тѣмъ, вопросъ о необходимости ревизіи, хотя и былъ отложенъ въ долгій ящикъ, однако, не былъ вовсе устраненъ и постоянно появлялся, въ связи съ вопросомъ о тягостяхъ народныхъ, разработка котораго шла своимъ чередомъ [3]). Каждый разъ, когда въ своихъ „разсужденіяхъ“ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта касались этого послѣдняго вопроса, Гр. Толстой считалъ своимъ долгомъ настаивать на томъ, чтобы учинили докладъ Ея Императорскому Величеству о настоятельной необходимости строгой офиціальной ревизіи обѣихъ воинскихъ и Камеръ Коллегій. Такъ было и 4 ноября (1726), когда онъ убѣждалъ членовъ, что отъ того,—„что де повелѣно изъ тѣхъ Коллегій взять только вѣдомости, одно чиниться будетъ продолженіе, а крестьянамъ никакой пользы не будетъ“ [4]). Однако, въ то время Кн. Меншиковъ былъ столь могуществен, что и на этотъ разъ рѣчь и убѣжденія Гр. Толстого были оставлены безъ послѣдствій. То же самое повторилось и 7 ноября.—Мы привели ходъ этого дѣла такъ подробно для того, чтобы ярче подчеркнуть то исключительное положеніе, въ которое была поставлена Военная Коллегія крупною личностью ея президента. Даже несмотря на злоупотребленія Меншикова, каковыя обнаружились особенно ярко послѣ его паденія [5]), Верховный Тайный Совѣтъ не рѣшается поступить вопреки его желанію. Между тѣмъ, агитація Гр. Толстого, въ союзѣ съ Герцогомъ Голштинскимъ, становилась все сильнѣе и назойливѣе. Пользуясь покровительствомъ и заступничествомъ передъ Императрицею Герцога Голштинскаго, Графъ рѣшительно объявилъ Меншикову войну и докучалъ ему самыми мелкими придирками [6]),

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 273.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 275, 282, 292.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 308.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 325.
[5]) См приложенія: „Дѣло Кн. Меншикова“.
[6]) См, напр., С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 374, 375, 380.

на почвѣ того же облегченія народа отъ тягостей, вопроса весьма популярнаго во всѣхъ сферахъ тогдашняго общества [1]).

Тѣмъ временемъ, Камеръ-Коллегія 18 ноября (1726) подала вѣдомости, затребованныя отъ нея указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [2]), — а Военная Коллегія все медлила. Наконецъ, въ декабрѣ и она подала свои вѣдомости, и оказалось, что показанія Коллегій не сходятся [3]). Несмотря на продолжительную работу [4]), Военной Коллегіи не удалось натянуть своего прихода и она показала „въ сборѣ" сумму меньшую, чѣмъ показала Камеръ Коллегія [5]). Было очевидно, что подъ этимъ кроятся злоупотребленія Кн. Меншикова, однако, его присутствіе помѣшало Верховному Тайному Совѣту отнестись съ должною энергіей къ обнаружившемуся хищенію [6]), и онъ ограничился приказаніемъ двумъ Коллегіямъ согласиться на этотъ счетъ и подать „подлинную выправку въ Верховный Тайный Совѣтъ"; при этомъ,—„освидѣтельствованіе подлинныхъ репортовъ" было поручено оберъ-секретарю Маслову [7]).

Едва удалось Кн. Меншикову, такимъ образомъ, справиться съ первою опасностью, грозившей ему въ формѣ отчета передъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, какъ стала ему угрожать вторая, которую онъ, казалось, успѣлъ замять въ предложеніяхъ Гр. Толстого. Вопросъ о народныхъ тягостяхъ шелъ своимъ чередомъ, и, наконецъ, получилъ выраженіе въ извѣстномъ указѣ 9 января 1727 г. „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства". Мы можемъ, почти съ полною увѣренностью сказать, что указъ этотъ долженъ былъ объявить и о назначеніи комиссіи для ревизіи Военной Коллегіи. Однако, по всей вѣроятности, Кн. Меншиковъ успѣлъ заранѣе принять нужныя мѣры, и вмѣсто ожидаемаго, указъ учреждалъ: „комиссію изъ генералитета и флагмановъ, при которой быть одному члену изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и одному жъ изъ Сената, которые могутъ разсмотрѣть положенный окладъ, какъ на армію,

---

[1]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 374.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 379.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 539, 542, 569, 608.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 609.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 542.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 539.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 569.

такъ и на флотъ, на какіе расходы именно исходитъ и что отъ тѣхъ расходовъ сбережено быть можетъ". Меншиковъ снова торжествовалъ, но повидимому, за стѣною журналовъ и протоколовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ тиши придворной тайны, поднялась буря. Надо думать, что Гр. Толстой и Герцогъ протестовали, но и тутъ ихъ побѣдилъ Кн. Меншиковъ;— отголоски этой борьбы и ея результатъ мелькнули въ указѣ Верховному Тайному Совѣту отъ 17 февраля 1727 года. Указъ гласилъ: „положенные оклады и расходы двухъ воинскихъ Коллегій, сухопутной и морской, имѣемъ Мы сами (указъ подписанъ Императрицей) разсматривать, въ Нашемъ Кабинетѣ, къ чему опредѣлены будутъ особливыя персоны" [1]).

Обѣщаніе учредить верховную ревизіонную комиссію при Кабинетѣ было выполнено, и 16 марта 1727 года Кабинетъ-Секретарь Макаровъ объявилъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ ея составъ [2]), окончательно опредѣлившійся лишь къ концу мѣсяца. Въ нее назначались генералъ-лейтенанты: Андрей Ушаковъ и Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ, т. е. Алексѣй Макаровъ, генералъ-майоръ Алексѣй Волковъ, адмиралъ Наумъ Синявинъ „и другой, кого за способно разсудитъ Коллегія Адмиралтейская" [3]), сенаторъ Василій Новосильцевъ и оберъ-секретарь Верховнаго Тайнаго Совѣта Масловъ [4]). Все, казалось, было готово къ дѣйствію, но, очевидно, Кн. Меншиковъ былъ слишкомъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, и „разсмотрѣніе вопроса въ комиссіи", учрежденной съ такимъ трудомъ,—„въ дѣйство не было произведено", какъ это отмѣчаетъ указъ 1729 г. [5]). Вопросъ о ревизіи Военной Коллегіи надолго замеръ;—въ это время росли и назрѣвали государственные вопросы гораздо большей важности. Позже судьба дала возможность Кн. Меншикову расплатиться со своими врагами и Гр. Толстой былъ сосланъ, а Герцогъ Голштинскій принужденъ оставить Россію. Но пробилъ часъ и Кн. Меншикова: онъ палъ, и Военная Коллегія, оставшись безъ президента, была поставлена лицомъ къ лицу съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 120 и 156.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 300.
[3]) Мартынъ Гослеръ.—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 463.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 427.
[5]) Филипповъ, стр. 91.

который теперь сталъ вмѣшиваться въ ея финансовыя дѣла и требовать отъ нея аккуратныхъ отчетовъ, совершенно ему недоступныхъ при ея прежнемъ всесильномъ президентѣ [1]).

Однажды, по поводу одного такого отчета зашла снова рѣчь о необходимости „разсмотрѣнія" Военной Коллегіи въ комиссіи изъ генералъ-фельдмаршаловъ и генераловъ. И, хотя въ этотъ день, 3 апрѣля 1728 г.,—„о томъ подлинно ничего не было опредѣлено", однако, было приказано сдѣлать сводку всѣмъ отчетамъ и извѣстіямъ, когда либо поданнымъ изъ Военной Коллегіи [2]). Вопросъ этотъ, тѣмъ не менѣе, замеръ на цѣлый почти годъ, и лишь 24 февраля 1729 г. снова заговорили о „комиссіи для разсмотрѣнія Военной Коллегіи"; тутъ же порѣшили назначить въ нее членами: „Кн. Василья Владиміровича (Долгорукаго), Бона, Матюшкина, Барятинскаго, а другихъ выбрать" [3]). Въ это-то именно время установилось то участіе фельдмаршаловъ въ дѣлахъ Военной Коллегіи, на которое мы указывали выше. 2 мая Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ, чтобы Военная Коллегія „объ отставкѣ и о повышеніи офицеровъ безъ аттестатовъ фельдмаршальскихъ,—доношеній не подавала" [4]), а также приказалъ написать проектъ новаго устройства Военной Коллегіи, при которой „для главныхъ и нужныхъ дѣлъ" былъ бы учрежденъ совѣтъ изъ фельдмаршаловъ и генералитета. — Словомъ, нѣчто аналогичное устройству Иностранной Коллегіи, по указу 13 февраля 1720 г. Когда эта резолюція была доложена Остерману, отсутствовавшему на засѣданіи 2 мая, онъ представилъ на нее мотивированное возраженіе. Не имѣя въ принципѣ ничего противъ присутствія фельдмаршаловъ въ Военной Коллегіи, онъ потребовалъ болѣе точнаго обозначенія относительно назначаемыхъ въ новый совѣтъ генераловъ. Еще гораздо болѣе цѣлесообразнымъ Бар. Остерманъ находилъ раздѣленіе этихъ учрежденій, и предлагалъ назначить особую верховную военную комиссію, для разсмотрѣнія способовъ къ лучшему содержанію арміи, а въ Военную Коллегію опредѣлить отдѣльно „президента и чле-

---

[1]) См. С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 498; т. 94, 259, 358.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 267.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 171.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 500.

новъ другихъ" [1]). Верховный Тайный Совѣтъ съ этимъ согласился, и 14 мая въ „комиссію для разсмотрѣнія Военной Коллегіи" снова были назначены члены. Въ нее вошли оба фельдмаршала (Кн. Голицынъ и Кн. Долгорукій), генералы Бонъ и Матюшкинъ, генералъ-лейтенантъ Дмитріевъ-Мамоновъ и генералъ-майоръ Кампенгаузенъ [2]). 20 іюня докладъ о комиссіи былъ подписанъ Петромъ II, который приказалъ даже докладывать себѣ о томъ,—„что въ той комиссіи опредѣлено будетъ" [3]). Дальнѣйшихъ свѣдѣній о дѣятельности комиссіи въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не имѣется.

Параллельно исторіи съ ревизіонной комиссіей Князю Меншикову пришлось вести подобную же, въ равной мѣрѣ характерную, съ точки зрѣнія его безцеремоннаго отношенія къ другимъ учрежденіямъ. Не представляла въ этомъ отношеніи исключенія и Адмиралтейская Коллегія, гдѣ президентомъ былъ Гр. Апраксинъ, который, какъ членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, всегда могъ заступиться за ея интересы. 18 ноября 1726 г., въ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта Кн. Меншиковъ отсутствовалъ. Зато были на лицо Гр. Толстой, Герцогъ Голштинскій и другіе, въ томъ числѣ и Гр. Апраксинъ. Адмиралтейская Коллегія представила доношеніе, въ которомъ жаловалась, что собранныя на нее деньги, въ размѣрѣ 8,100 р., попавшіе въ Военную Коллегію, были тамъ растрачены. Это дало, конечно, поводъ къ нападкамъ присутствовавшихъ на Кн. Меншикова, и Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ послать въ Военную Коллегію указъ, съ подтвержденіемъ,—„чтобы впредь такихъ денегъ, которыя къ той Коллегіи не подлежатъ, не удерживали, а отдавали въ тѣ мѣста, которыя куда надлежатъ" [4]). Дѣло это кончилось тѣмъ, что за Военную заплатила, повидимому, Штатсъ Коллегія; объ этомъ, по крайней мѣрѣ, просила Адмиралтейская Коллегія, отчаявшись получить истраченныя деньги [5]). Такія столкновенія съ Адмиралтейской Коллегіей, до паденія Кн. Меншикова, случались неоднократно [6]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 531, 533.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 585.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 781.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 381.
[5]) Ходъ дѣла: С. И. Р. И. О., т. 56, стр, 381, 385, 433, 446, 449, 613.
[6]) См. напр. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 401, 404.

19 декабря 1726 г. было повелѣно Военной Коллегіи, наравнѣ съ другими,—„еженедѣльно репортовать, сколько за расходы налицо денегъ будетъ обрѣтаться“ [1]). На основаніи предыдущаго инцидента надо предположить, что повелѣніе это имѣло весьма мало значенія.

8 сентября 1727 г. для Военной Коллегіи было днемъ великаго переворота. Ея президентъ, всесильный Св. Кн. Меншиковъ палъ, и съ нимъ пало громадное значеніе Военной Коллегіи. Мы уже говорили, что распоряженіе чинами, отъ полковника и выше, перешло къ Верховному Тайному Совѣту [2]), перемѣна весьма характерная для новаго положенія Коллегіи (см. выше, стр. 217, 218). Никто не былъ назначенъ президентомъ Военной Коллегіи, а 1-го ноября это положеніе, которое могло казаться временнымъ, было закрѣплено повелѣніемъ „генералитетскіе и штабъ-офицерскіе патенты, въ небытность Военной Коллегіи президента, контрасигнировать первому члену ея“ [3]). Судя по доношеніямъ Военной Коллегіи, поданнымъ въ это время, первымъ членомъ ея былъ Гр. Минихъ, подписавшійся вездѣ на первомъ мѣстѣ, но 7 іюня, когда шли распоряженія о переѣздѣ Военной Кооллегіи въ Москву [4]), мы узнаемъ, что онъ остается въ Петербургѣ,—„при своей командѣ и при другихъ порученныхъ ему дѣлахъ“ [5]). Къ тому же онъ, 13 мая 1729 года, получаетъ главное управленіе надъ артиллеріей“ [6]). Первымъ членомъ Коллегіи съ тѣхъ поръ становится Кн. Григорій Юсуповъ.

Единственнымъ крупнымъ постановленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, относительно Военной Коллегіи, въ царствованіе Петра II, было предоставленіе ей права утверждать смертные приговоры надъ военными (7 іюня 1728 г.) [7]). Въ царствованіе Екатерины, утвержденіе смертныхъ приговоровъ должно было происходить, какъ мы знаемъ, въ Верховномъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538; см. также С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 757.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 406.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 631.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 329, 418, 472, 484.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 418, 472.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 538.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 446.

Тайномъ Совѣтѣ. Когда вступилъ на престолъ Петръ II, Верховный Тайный Совѣтъ передалъ эту обязанность Сенату, а въ январѣ 1728 г. Военная Коллегія ходатайствовала о передачѣ „конфирмаціи о воинскихъ людяхъ"—ей. Ходатайство это было утверждено,—„дабы отъ того оной Коллегіи и прочему генералитету обиды не было, ибо въ Сенатѣ присутствуютъ члены статскіе, къ тому жъ и Военная Коллегія состоитъ подъ указами Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ и Сенатъ" [1]).

Изъ изложеннаго очерка дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, касавшейся Военной Коллегіи, мы видимъ то же всегдашнее стремленіе ограничить хищенія, и безъ того истощенной казны. А въ Военной Коллегіи эти хищенія были тѣмъ печальнѣе, что прикрывались ея президентомъ, сильнѣйшимъ изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Но всѣ попытки обуздать Кн. Меншикова не могли увѣнчаться успѣхомъ, какъ не могъ обуздать его самъ Петръ Великій. Когда же паденіе Свѣтлѣйшаго открыло Верховному Тайному Совѣту доступъ въ Военную Коллегію, по отношенію къ ней начинается та же дѣятельность, которую мы наблюдаемъ въ отношеніи ко всѣмъ другимъ учрежденіямъ Имперіи [2]).

Адмиралтейская Коллегія.

Впервые рѣчь о заведеніи флота — флота торговаго—возникла у насъ въ 1662 г., когда для этого за неимѣніемъ своихъ гаваней, хотѣли воспользоваться гаванями Герцогства Курляндскаго [3]). Затѣмъ, черезъ 5 лѣтъ задумали построить корабли для Каспійскаго моря,—„а вѣдать это корабельное дѣло было приказано, въ приказѣ Новгородской Чети, боярину Ордынъ-Нащокину" [4]). Этотъ приказъ былъ первымъ центральнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ флотъ. Мы не станемъ повторять общеизвѣстныхъ подробностей исторіи возникновенія русскаго флота при Петрѣ, а сразу перейдемъ къ тому моменту этой

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 447.
[2]) См. Ч. III, гл. I, отд. 3,—„Военное дѣло".
[3]) См. Соловьевъ, т. 12, стр. 526.
[4]) Соловьевъ, т. 12, стр. 562.

исторіи, когда,—„послѣ взятія Азова было въ Думѣ принципіально рѣшено „морскимъ судамъ быть“ [1]). Постройка кораблей, разложенная, въ формѣ повинности, на купечество и на духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, была отдана въ завѣдываніе Владимірскаго Суднаго приказа, въ 1696 г. [2]). Начальникъ приказа Протасьевъ въ 1700 г. попался во взяткахъ, и „18 февраля назначенъ былъ новый адмиралтеецъ Ѳ. М. Апраксинъ, и съ этимъ назначеніемъ совпадаетъ появленіе новаго Адмиралтейскаго приказа [3]). Этотъ приказъ, или какъ его позже стали называть—канцелярія [4]), въ 1717 г. былъ превращенъ въ Адмиралтействъ-Коллегію, и во главѣ ея остался тотъ же Гр. Ѳ. М. Апраксинъ, занимавшій это мѣсто до своей смерти.

Когда въ 1720 и 1721 г. составлялся регламентъ этой Коллегіи, Петръ принималъ личное участіе въ его разработкѣ, вмѣстѣ съ разработкой морского Устава, и 11 мая 1722 г. указалъ на регламентъ Адмиралтействъ-Коллегіи, какъ на образецъ для всѣхъ прочихъ регламентовъ. Изъ него сдѣлали заимствованія Вотчинная, Мануфактуръ и Коммерцъ-Коллегіи [5]).

Въ 1722 г. Коллегіи были формально подчинены Сенату, за исключеніемъ трехъ первыхъ, названныхъ государственными. Въ число этихъ трехъ вошла Адмиралтействъ-Коллегія и съ тѣхъ поръ она раздѣляла всѣ постановленія, касавшіяся трехъ государственныхъ Коллегій. Съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, ея президентъ сталъ членомъ его, и Коллегія была поставлена въ положеніе учрежденія равнаго Сенату [6]). Когда Верховный Тайный Совѣтъ установилъ контроль надъ денежными средствами трехъ первыхъ Коллегій, для Адмиралтейской также не было сдѣлано исключенія [7]). Но, кромѣ того, что она раздѣляла, такимъ образомъ, судьбу трехъ первыхъ Коллегій, Адмиралтейская во многомъ была связана и съ Военной. Съ этой послѣдней, тѣмъ не менѣе, у нея происхо-

---

[1]) Милюковъ, стр. 109.

[2]) Милюковъ, стр. 110.

[3]) Тамъ же.

[4]) Подробности см. Милюковъ, стр. 109—111, 372—374, 424, 245, 439, 452, 500.

[5]) Милюковъ, стр. 452.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 1, 95, 120.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538; т. 63, стр. 757.

дили довольно частыя столкновенія [1]), по большей части, на почвѣ денежной, т. к. крупные ея расходы постоянно заставляли ее нуждаться въ средствахъ [2]). Въ глазахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта „обѣ воинскія Коллегіи“ часто составляли одно, и на Адмиралтейской отражались распоряженія, вызванныя тѣмъ или инымъ оборотомъ дѣла въ Военной. Мы видѣли выше (при разсмотрѣніи исторіи Военной Коллегіи), какую роль играла тамъ ревизія, на которой настаивалъ Гр. Толстой. Вѣроятно, чтобы скрыть хотя отчасти свои нападки на Кн. Меншикова, онъ говорилъ всегда объ обѣихъ воинскихъ Коллегіяхъ, и всѣ комиссіи, назначенныя какъ при Екатеринѣ, такъ и при Петрѣ, говорили о ревизіи обѣихъ воинскихъ Коллегій, хотя въ честности стараго Гр. Апраксина никто не имѣлъ основаній сомнѣваться. Точно такъ же, когда 19 октября 1726 г. изъ Военной и Камеръ-Коллегій были затребованы отчеты о приходѣ и расходѣ подушной (см. выше, стр. 220), точно такія же вѣдомости было приказано представить и Адмиралтейской Коллегіи [3]). Когда палъ Кн. Меншиковъ, Верховный Тайный Совѣтъ послалъ указъ въ Военную Коллегію „о подачѣ рапорта о всемъ состояніи Коллегіи“. На другой день было приказано: „въ Адмиралтейскую послать указъ такого жъ содержанія, каковъ посланъ въ Военную Коллегію вчерашняго дня“ [4]).

Мы видѣли выше, что съ паденіемъ Кн. Меншикова Военная Коллегія стала почти на ногу канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта по военному управленію, и точно такъ же, черезъ три дня послѣ его паденія, указъ 11 сентября повелѣваетъ Адмиралтействъ-Коллегіи: „докладывать о производствѣ высшихъ чиновъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, а военныхъ кораблей ни куда безъ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта не посылать“ [5]). Мы склонны видѣть въ этомъ повелѣніи не

---

[1]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 174, 381, 385, 433, 446, 449, 613; т. 94, стр. 574 и др.

[2]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 39, 60; т. 36, стр. 81, 350; т. 63, стр. 27, 196; т. 69, стр. 225, 620 и др.

[3]) См. С. И. Р. И. О. тамъ же, гдѣ о ревизіи Военной Коллегіи. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 285, 289, 451; т. 63, стр. 130.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 278.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 279.

столько примѣръ стремленія Совѣта къ всевластію, какъ его понимаетъ Филипповъ [1]), сколько мѣру, вызванную измѣнившимся положеніемъ Военной Коллегіи. Члены этой послѣдней и различныя причастныя къ военному управленію лица могли считать себя обиженными, если бы ихъ Коллегія стала ниже или менѣе самостоятельна, чѣмъ Адмиралтейская. На этой точкѣ зрѣнія Верховной Тайный Совѣтъ былъ очень послѣдователенъ, и точно такъ же не раздѣлялъ двухъ воинскихъ Коллегій и въ тѣхъ случаяхъ, когда одной изъ нихъ давались преимущества. Такъ, когда указомъ 7 іюня 1728 г. Военная Коллегія получила право утверждать смертные приговоры надъ лицами, состоящими на военной службѣ, то же право получила и Адмиралтейская по отношенію къ своимъ служащимъ, хотя она объ этомъ и не просила, а Военная ходатайствовала за одну себя [2]).

Иногда Верховному Тайному Совѣту приходилось размежевывать вѣдомства двухъ военныхъ Коллегій, такъ какъ тамъ, гдѣ ихъ дѣятельность совпадала, часто возникали споры, особенно если въ виду имѣлись достаточно крупныя денежныя издержки. Такъ, 22 февраля 1727 г. подобное недоразумѣніе возникло по поводу того, которой изъ воинскихъ Коллегій „ревельскую и кронштадтскую гавани, цитадели и шанцы артиллерійскою арматурою содержать?“ [3])—„Е. И. В. указала, вышеозначенныя крѣпости во всемъ содержать, что надлежитъ ко оборонѣ сухопутной, то Военной,—а что до морской, то Адмиралтейской“ [4]).

Мы видѣли выше, что однимъ изъ первыхъ распоряженій Верховнаго Тайнаго Совѣта, коснувшихся Военной Коллегіи, было подчиненіе ей генералъ-провіантмейстера, прежде подчиненнаго Сенату. Въ маѣ того же года Верховный Тайный Совѣтъ спѣшитъ выяснить, что Адмиралтейская Коллегія самостоятельна отъ подчиненнаго Военной генералъ-провіантмейстера, и покупаетъ и подряжаетъ свой провіантъ сама, такъ какъ „имѣетъ для тѣхъ покупокъ и подрядовъ особаго оберъ-комиссара“ [5]).

---

[1]) Филипповъ, стр. 64.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 446, 447.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 129, 154.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 167, 218.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 285, 279, 296; т. 56, стр. 432, 570, 577, 587; т. 63, стр. 7.

Разбирая ниже военно-морское законодательство, мы увидимъ, что все оно проходило чрезъ Адмиралтейскую Коллегію, которая въ разное время, по тѣмъ или инымъ запросамъ Совѣта подавала ему очень подробныя вѣдомости о состояніи флота, имѣющія несомнѣнно большой техническій интересъ [1]). Верховный Тайный Совѣтъ, особенно послѣ паденія Меншикова, часто входилъ въ подробности этой стороны дѣла, рѣшая по докладамъ Адмиралтейской Коллегіи вопросы о вооруженіи и невооруженіи того или другого типа судовъ [2]). Распоряженія эти дѣлались почти исключительно по докладамъ или самого Гр. Апраксина, или адмираловъ, завѣдовавшихъ различными частями. Только разъ Верховный Тайный Совѣтъ отказался рѣшить такой техническій вопросъ о флотѣ и попросилъ Гр. Апраксина доложить дѣло самой Императрицѣ [3]). Вообще говоря, о генералъ-адмиралѣ слѣдуетъ сказать, что его роль въ Адмиралтейской Коллегіи была далеко не аналогична съ ролью президента въ Военной. Гр. Апраксинъ былъ самъ командиромъ флота, и когда это потребовалось, онъ немедленно сталъ во главѣ его, бросивъ всѣ дѣла морского управленія [4]). Между тѣмъ, дѣла эти не останавливались, а продолжали итти своимъ чередомъ по докладамъ лицъ, завѣдовавшихъ отдѣльными частями управленія. Такими лицами были адмиралы: Сиверсъ, Змаевичъ, Ушаковъ, Сенявинъ, и, наконецъ, рѣже докладывали Дуфосъ и Крейцъ. Такое положеніе продолжалось и тогда, когда Гр. Апраксинъ присутствовалъ, почему впечатлѣніе, при разсмотрѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, получается совершенно иное, чѣмъ отъ Военной. Тогда какъ Военная была въ сущности канцеляріей, Адмиралтейская носитъ характеръ дѣйствительной Коллегіи, въ значительной мѣрѣ самостоятельной отъ своего президента. Фактъ этотъ зависѣлъ отъ личности Гр. Апраксина, который былъ прежде всего человѣкомъ долга, но во многомъ апатичнымъ, индиферентнымъ и

---

[1]) См. С. И. Р. И. О., т., 63, стр. 102; т. 69, стр. 372, 637—702; т. 94, стр. 112—127.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 240, 262, 266, 268, 281, 284; т. 94, стр. 39.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 102.

[4]) При приходѣ англійской эскадры въ Балтійское море. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 298, 318. См. приложенія, таблица: „Занятія В. Т. С-а“, стр. 6.

совсѣмъ не честолюбивымъ. Онъ скончался 9 ноября 1728 г., и такъ же, какъ на мѣсто Кн. Меншикова, никто не былъ назначенъ президентомъ Адмиралтейской Коллегіи. 22 ноября Верховный Тайный Совѣтъ требуетъ себѣ отчетъ изъ Адмиралтейства [1]), и дѣла Коллегіи переходятъ къ нему на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ перешли дѣла Военной. Въ Адмиралтейской же Коллегіи первое мѣсто занимаетъ, вѣроятно, адмиралъ Сиверсъ [2]), за годъ до того назначенный ея вице-президентомъ. Адмиралъ Змаевичъ былъ въ 1727 г. отданъ подъ судъ, и, приговоренный къ пониженію чиномъ, былъ посланъ въ Астрахань на должность командира порта [3]).

Кромѣ дѣлъ чисто военно-морскихъ, въ компетенцію Адмиралтейской Коллегіи входили и другія отрасли управленія. Она завѣдуетъ всѣми лѣсами Имперіи, согласно обширнымъ лѣсоохранительнымъ законамъ Петра. При ней, для этой цѣли, была учреждена особая должность оберъ-вальдмейстера. Ниже намъ предстоитъ болѣе подробное ознакомленіе съ этою областью, а теперь мы ограничимся лишь краткимъ указаніемъ на то, что въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта старое устройство было измѣнено, вальдмейстеры упразднены, и заботы о лѣсоохраненіи возложены на воеводъ, подчиненныхъ по этому предмету Адмиралтейской Коллегіи (см. отд. 2,—„Промышленность“: „лѣсъ“). Кромѣ того, Адмиралтейская Коллегія, до указа 31 октября 1726 г., имѣла въ своемъ завѣдываніи школы, находившіяся „въ губерніяхъ, для ученія приказнаго и прочихъ чиновъ дѣтей ариѳметикѣ и геометріи“ [4]). Учительскій персоналъ въ эти школы посылался, по указамъ 1714 и 1716 г.г. [5]) изъ Адмиралтейской школы, почему и завѣдываніе этимъ дѣломъ было поручено Адмиралтейской Коллегіи. Вышеупомянутымъ указомъ эти школы соединены съ семинаріями и школами, находившимися въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода [6]).

Этимъ перечнемъ исчерпывается дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта, касавшаяся Адмиралтейской Коллегіи. Въ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 663, см. также т. 94, стр. 671.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 630.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 818; т. 79, стр. 195 и др.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 81, 176.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 317.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 81, 176, 316, 370, 409.

Коллегіи все осталось по старому, за исключеніемъ перемѣны въ ея положеніи, послѣ кончины Гр. Апраксина, когда „верховная дирекція“ перешла къ Верховному Тайному Совѣту. Мы видѣли, что по отношенію къ Военной Коллегіи такая перемѣна обусловливалась соображеніями финансовыми, и ея подчиненіе Совѣту произошло въ интересахъ болѣе полнаго, чѣмъ было возможно при кн. Меншиковѣ, осуществленія контроля надъ ея суммами. Въ Адмиралтейской Коллегіи, насколько даютъ возможность судить журналы и протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта,—не могло быть и этого соображенія: ея подчиненіе произошло только потому, что она была второю воинскою Коллегіей. Впрочемъ, почти всѣ указы, касавшіеся Адмиралтейской Коллегіи, были вызваны ея принадлежностью или къ тремъ первымъ Государственнымъ Коллегіямъ или къ двумъ Воинскимъ.

Финансовыя Коллегіи: Камеръ-Коллегія, Штатсъ-Конторъ-Коллегія, Ревизіонъ-Коллегія.

Милюковъ еще въ XVII столѣтіи прослѣдилъ „паденіе старыхъ областныхъ финансовыхъ приказовъ (четвертей) и сосредоточеніе ихъ сборовъ въ рукахъ спеціальныхъ учрежденій“, при чемъ тѣ же черты „финансовой исторіи XVII вѣка сохраняются и въ Петровское время“ [1]). „Правительство окончательно концентрируетъ въ одномъ учрежденіи большую часть старыхъ сборовъ“ [2]), сосредоточивъ ихъ въ Ратушѣ, которая, такимъ образомъ, становится первымъ центральнымъ учрежденіемъ финансоваго вѣдомства. Тѣмъ не менѣе, финансовая администрація окончательно объединилась лишь послѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, такъ какъ, одновременно съ такими мѣрами, имѣвшими цѣлью объединеніе, создавались отдѣльные приказы,—„обезпечиваемые новыми налогами, которые отдавались въ ихъ непосредственное распоряженіе“ [3]), и этимъ надолго закрѣплялась рознь финансовой администраціи. Въ процессѣ примиренія центральныхъ учрежденій и соединенія

[1]) Милюковъ, гл I, стр. 1—79 и стр. 527.
[2]) Милюковъ, стр. 527.
[3]) Милюковъ, стр. 528.

финансоваго управленія въ одномъ вѣдомствѣ произошелъ, однако, перерывъ. Онъ былъ вызванъ тѣмъ, что полный недостатокъ средствъ [1]) заставилъ правительство перейти на систему мѣстныхъ учрежденій [2]), чтобы „захватить государственные сборы уже въ мѣстныхъ кассахъ. Захватывая, такимъ образомъ, поступленія въ самомъ ихъ источникѣ, правительство могло располагать ими въ полномъ ихъ размѣрѣ и, прямо изъ мѣстныхъ кассъ, направлять на покрытіе важнѣйшихъ общегосударственныхъ нуждъ, минуя центральныя учрежденія. Такова, по мнѣнію Милюкова, идея первыхъ петровскихъ губерній“ [3]).

Говоря объ учрежденіи Сената, мы имѣли уже случай отмѣтить (стр. 132) сходство во взглядахъ Милюкова и Соловьева [4]) на то, что одною изъ причинъ его учрежденія была необходимость отдать въ завѣдываніе центральнаго органа рядъ доходовъ, не связанныхъ съ мѣстными учрежденіями, и потому не находившихъ себѣ вѣдомства въ то время царствованія Петра, когда „всѣ его мысли клонились, по выраженію Градовскаго, къ мѣстнымъ установленіямъ“ [5]). Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ новымъ центральнымъ учрежденіемъ, въ компетенцію котораго входитъ также управленіе финансами, но это управленіе было далеко не полно, т. к. ограничивалось лишь „негубернскими поступленіями, какъ-то: прибылью съ денежной операціи, доходомъ съ продажи соли и другихъ казенныхъ товаровъ“ и общимъ надзоромъ за правильностью функціонированія губернскаго финансоваго управленія [6]). Выше мы уже останавливались на томъ, насколько такой надзоръ былъ успѣшенъ и замѣтили, что неуспѣшность его зависѣла скорѣе отъ ряда бытовыхъ условій времени, чѣмъ отъ путаницы въ организаціи дѣла [7]) (стр. 135).

Оскудѣніе государственныхъ финансовъ, однако, продолжало итти тѣмъ же ходомъ, и къ тому времени, когда въ правительствѣ стала созрѣвать мысль о центральныхъ учрежденіяхъ,

---

[1]) См. Милюковъ, стр. 142—218.
[2]) См. Градовскій, стр. 108—114.
[3]) Милюковъ, стр. 530.
[4]) Соловьевъ, т. 16, стр. 35; Милюковъ, стр. 305, 306, 531.
[5]) Градовскій, стр. 114.
[6]) Милюковъ, стр. 531.
[7]) См. мнѣніе В. Зотова—Милюковъ, стр. 312.

они дошли до крайняго разстройства [1]). Среди многочисленныхъ проектовъ, предложенныхъ въ это время Петру, однимъ изъ главныхъ мотивовъ реформы, однимъ изъ надежнѣйшихъ благъ, обѣщаемыхъ Россіи авторами, почти во всѣхъ проектахъ выставлено улучшеніе матеріальнаго благосостоянія государства. Начинаютъ торжествовать усвоенныя въ это время Петромъ идеи меркантилизма и, первоначально, проекты трактуютъ объ устройствѣ учрежденій для завѣдыванія торговлей, промышленностью и государственнымъ контролемъ.

Одно изъ раннихъ предложеній, относящееся къ 1712 г., предлагаетъ „учинить Ревизіонъ-Комиссіонъ, который бы во всемъ государствѣ, на вся годы, всѣ приходы и расходы, свыше всѣхъ приказовъ считать могъ подробно“ [2]). За этимъ слѣдовало перечисленіе всѣхъ выгодъ отъ такого учрежденія, если во главѣ его будетъ поставлено лицо опытное и безукоризненной честности. Въ собственноручной запискѣ Петра, относящейся къ 1715 г., ничего не сказано объ особой коллегіи контроля [3]), и молчаніе это можно объяснить тѣмъ, что анонимный авторъ проекта, на основаніи котораго составлена записка Петра [4]), хорошо знакомый съ функціями Сената, считалъ совершенно излишнимъ поручать новому отдѣльному вѣдомству то, что выполнялось уже Сенатомъ. Однако, Люберасъ, излагая въ своемъ сочиненіи состояніе отдѣльныхъ Коллегій въ Швеціи, говоритъ о Камеръ-Ревизіонъ-Конторѣ, какъ объ особомъ отдѣлѣ Камеръ-Коллегіи, которому порученъ государственный контроль [5]). Имѣло ли это упоминаніе, сдѣланное Люберасомъ, такое вліяніе или къ тому привели иныя соображенія—неизвѣстно, но, какъ бы то ни было, когда въ декабрѣ 1717 г. „было окончательно опредѣлено, какія именно Коллегіи будутъ введены“ [6]), Ревизіонъ-Коллегія была въ ихъ числѣ. 15 декабря ея президентомъ былъ „назначенъ Кн. Яковъ Долгорукій, котораго, какъ полагаетъ Милюковъ, его легендарная

---

[1]) Милюковъ, стр. 375 (см. стр. 312—381).
[2]) Милюковъ, стр. 423.
[3]) Милюковъ, стр. 424.
[4]) Милюковъ, стр. 425.
[5]) Милюковъ, стр. 432, 433.
[6]) Милюковъ, стр. 439.

честность выдвинула на должность государственнаго контролера" [1]).

Мы видѣли выше, что первоначальные проекты Коллегіи касались лишь извѣстныхъ категорій государственнаго управленія, которыя могли быть улучшены при реорганизаціи того вѣдомства, которое ими завѣдывало. Поэтому естественно, что проекты заговорили о финансовыхъ Коллегіяхъ лишь значительно позже,—тогда, когда стали подаваться проекты коренныхъ государственныхъ преобразованій на коллегіальныхъ началахъ. Иначе и не могло быть, т. к. задачей всего государственнаго управленія тогда считали управленіе финансовое.

Изъ проектовъ и записокъ, указанныхъ Милюковымъ, впервые мы находимъ упоминаніе о центральномъ финансовомъ учрежденіи, подъ именемъ Камеръ-Коллегіи—въ собственноручной запискѣ Петра 1715 г. [2]). Записка эта содержитъ перечень шести Коллегій, тогда какъ проектъ, послужившій ей источникомъ, ихъ насчитываетъ семь. „Но въ русскомъ переводѣ, по недоразумѣнію переводчика, заголовокъ передъ описаніемъ седьмой Коллегіи—Штатсъ-Конторы былъ выпущенъ, и описаніе ея слилось съ описаніемъ Камеръ-Коллегіи. Эта счастливая ошибка, замѣчаетъ Милюковъ, сохранила намъ возможность опредѣлить, подъ какимъ именно вліяніемъ Петръ рѣшился ввести Коллегіи" [3]). Когда наконецъ, послѣ долгихъ стараній и заботъ, удалось Петру учредить Коллегіи, въ Камеръ-Коллегію былъ назначенъ президентомъ Кн. Д. М. Голицынъ, а въ Штатсъ-Коллегію—Мусинъ-Пушкинъ,—„слывшій у иностранцевъ за лучшаго русскаго камералиста" [4]). Итакъ, три учрежденныя въ 1717 г. финансовыя Коллегіи — Камеръ, Штатсъ и Ревизіонъ—должны были, получивъ своихъ президентовъ и часть состава, начать дѣйствовать. Но мы видѣли выше, что 1718 и 1719 гг. „прошли въ подготовительныхъ работахъ, и только съ 1720 г. Коллегіямъ велѣно дѣла управлять новымъ манеромъ" [5]). Однако, регламенты Камеръ и Штатсъ Коллегій были готовы раньше другихъ и уже утвер-

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Милюковъ, стр. 424.
[3]) Милюковъ, стр. 425.
[4]) Милюковъ, стр. 439.
[5]) Милюковъ, стр. 441.

ждены въ 1719 г. Запоздалъ одинъ регламентъ Ревизіонъ-Коллегіи, утвержденный лишь въ концѣ 1722 года [1]).

„По регламенту Камеръ-Коллегіи, обязанность ея состоитъ въ „надзираніи и правленіи надъ окладными и неокладными приходы“ [2]). Затѣмъ регламентъ разсматриваетъ „тѣ предварительныя мѣры, которыя необходимы для вступленія въ отправленіе ея обязанностей. Что же касается до постоянной дѣятельности Коллегіи, то относящіяся сюда распоряженія преимущественно имѣютъ въ виду внѣшнюю организацію новаго учрежденія и отношенія его къ другимъ, областнымъ и центральнымъ“ [3]). Камеръ-Коллегія раздѣлялась на „три экономственныя конторы, изъ которыхъ каждая третью долю губерній и провинцій вѣдала“; кромѣ нихъ, въ ея вѣдомствѣ состояли „гражданская счетная контора“, вѣдающая всѣ дѣла, относящіяся къ гражданскому штату всего государства, и „пошлинная и акцизная контора“ [4]). Изъ всѣхъ прочихъ учрежденій,—„въ самой тѣсной связи съ Камеръ-Коллегіей стоитъ Штатсъ-Коллегія, посылающая ей всѣ штаты расходовъ и сообщающая ей о промедленіяхъ въ поступленіи сборовъ и затрудненіяхъ въ покрытіи государственныхъ расходовъ“. Кромѣ того, Камеръ-Коллегія сносится и съ Мануфактуръ- и Коммерцъ-Коллегіями,—„по поводу наложенія пошлинъ“ [5]). „Въ прямомъ подчиненіи Камеръ-Коллегіи находятся камеральные чиновники въ провинціи, т.-е., въ сущности, вся областная администрація“ [6]), такъ какъ „кромѣ судейскихъ, всѣ остальные губернскіе чиновники имѣли бо́льшую или меньшую финансовую компетенцію“ [7]).

„Низшую камерную инстанцію составлялъ уѣздъ и его финансовый представитель — земскій комиссаръ“ [8]), который, вмѣстѣ съ своими помощниками — нижними комиссарами, собиралъ всѣ подати,—„заботился о равномѣрномъ распредѣленіи

---

[1]) Милюковъ, стр. 442, 443, 445.
[2]) Милюковъ, стр. 443.
[3]) Милюковъ, стр. 444.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.
[6]) Тамъ же.
[7]) Милюковъ, стр. 464.
[8]) Милюковъ, стр. 466.

рекрутской и постойной повинностей, завѣдывалъ путями сообщенія и полиціей, наблюдалъ за эксплуатаціей государственныхъ имуществъ". „Всѣ свои сборы и отчеты земскій комиссаръ передавалъ въ высшую камерную инстанцію: сборы въ „земскую казенную", или „рентерею", а отчеты въ „земскую контору". Рентмейстеръ и камериръ, начальники этихъ присутствій, суть главные камерные чиновники высшей инстанціи— провинціи" [1]). Камериръ есть „знатнѣйшій камерный чиновникъ въ губерніи"; онъ получаетъ всѣ отчеты отъ мѣстныхъ властей и самъ отдаетъ отчеты Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Коллегіи и сносится съ центральнымъ управленіемъ. Кромѣ отчетности, обязанности камерира заключаются въ наблюденіи за всѣми сборами, но хотя „должность камерирская есть всѣ счеты той губерніи пересматривать и свидѣтельствовать", однако же, онъ не имѣетъ права ни получать самъ денегъ, ни расходовать ихъ по своему усмотрѣнію. Расходъ производится исключительно „по ассигнаціямъ отъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи", а поступленіе сборовъ производится въ „земскую рентерею", находящуюся подъ управленіемъ рентмейстера" [2]). „Обязанность рентмейстера исключительно пассивная": онъ принимаетъ поступленія отъ комиссаровъ, хранитъ ихъ и выдаетъ по ассигновкамъ [3]). „Финансовыя обязанности воеводы, по его инструкціи, являются въ значительной степени повтореніемъ обязанностей камерира и комиссара" [4]). Однако,—„введеніе провинціальной камерной организаціи затянулось. А съ распредѣленіемъ полковъ на квартиры и съ началомъ взиманія подушной, земскій комиссаръ, сдѣлавшись сборщикомъ главной прямой военной подати, уже не подчинялся камериру и зависѣлъ отъ Военной, а не отъ Камеръ-Коллегіи. Такимъ образомъ, вѣдомство Камеръ-Коллегіи было существеннымъ образомъ съужено, а на обязанности камерира остались только таможенные кабацкіе, да канцелярскіе сборы" [5]).

Это, впрочемъ, далеко не было единственнымъ препятствіемъ къ полной концентраціи финансоваго вѣдомства. „Внѣ вѣдом-

---

[1]) Милюковъ, стр. 466.
[2]) Милюковъ, стр. 467.
[3]) Милюковъ, стр. 468.
[4]) Милюковъ, стр. 469.
[5]) Милюковъ, стр. 471.

ства Камеръ-Коллегіи, кромѣ общегосударственныхъ поступленій (какъ доходъ съ денежныхъ дворовъ и соляной продажи), остались также и тѣ территоріальные сборы, которые сохранились ко времени устройства Коллегій въ центральныхъ учрежденіяхъ, уцѣлѣвшихъ отъ стараго порядка. Сюда относятся монастырскій и патріаршіе приказы, сборы малороссійскаго вѣдомства, дворца и ратуши, какъ сословно городского учрежденія" [1]).

При такихъ обстоятельствахъ вступило въ дѣйствіе новое центральное учрежденіе финансоваго вѣдомства. Милюковъ приводитъ записки современниковъ, относящіяся къ 1723 г., которые весьма пессимистически смотрятъ на организацію финансоваго управленія, и приходятъ къ тому заключенію,—„что отягченіе населенія должно быть приписываемо не количеству податей, а дурному финансовому устройству" [2]). Въ такомъ видѣ принялъ финансовое управленіе Верховный Тайный Совѣтъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ его дѣятельности въ этой области, разсмотримъ исторію двухъ другихъ финансовыхъ Коллегій, и постараемся возсоздать картину ихъ состоянія въ тотъ моментъ, когда Верховный Тайный Совѣтъ вступилъ въ правленіе.

Мы видѣли выше, что въ 1719 г. Штатсъ-Конторъ-Коллегія получила свой регламентъ. По этому регламенту, обязанность ея состоитъ въ „надзираніи за всѣми государственными расходами" [3]). „Она составляетъ штаты государственныхъ расходовъ" по ряду опредѣленныхъ въ регламентѣ отдѣловъ,—„вычисляетъ, сколько придется расхода на всякую провинцію, и сравниваетъ этотъ расходъ съ доходами провинціи, отмѣчая при этомъ, сколько останется или недостанетъ. Въ послѣднемъ случаѣ, Штатсъ-Контора дополняетъ недостатокъ изъ остатка другой провинціи; излишки же присылаются въ центральное казначейство (главную казенную палату) въ резиденціи. Изъ наличности центральной кассы Штатсъ-Контора ассигнуетъ преимущественно на нужды двора и центральныхъ учрежденій, чрезвычайные же расходы разрѣшаются именными или сенат-

---

[1]) Милюковъ, стр. 453.
[2]) Милюковъ, стр. 507.
[3]) Милюковъ, стр. 442.

скими указами" [1]). Краткая роспись на годъ представляется Государю и, утвержденная, разсылается губернаторамъ. „Составленіемъ росписей окладного расхода и ассигновками по нимъ, и ограничивается роль Штатсъ-Конторы и губернаторовъ или воеводъ" [2]). Мы видѣли, что „наличный доходъ собирается особыми чиновниками, находящимися въ вѣдомствѣ Камеръ-Коллегіи" [3]).

Однако, дѣятельность и Камеръ- и Штатсъ-Коллегій тормозилась въ высшей степени неаккуратной высылкой требуемыхъ въ нихъ отчетовъ и вѣдомостей, противъ чего оказались безсильны всѣ принудительныя и репрессивныя мѣры правительства [4]), и, очевидно, такой ходъ дѣла отразился и на третьей финансовой Коллегіи,—„правильная дѣятельность которой, до нѣкоторой степени, была послѣдствіемъ правильной дѣятельности другихъ" [5]). „Не получая вѣдомостей и не имѣя возможности составить общихъ отчетовъ, Камеръ- и Штатсъ-Коллегіи этимъ самымъ останавливали и контрольную дѣятельность Ревизіонъ-Коллегіи и Сената. Ревизіонъ-Коллегія, несмотря на неимѣніе инструкціи, вступила въ дѣятельность уже съ 1719 г.; но въ 1720 и 1721 гг. она занималась, насколько извѣстно Милюкову, исключительно повѣркой отдѣльныхъ суммъ [6]), такъ какъ „хотя Ревизіонъ-Коллегія по должности своей прочимъ Коллегіямъ уже дважды напоминала, чтобы оныя о приходѣ и о расходѣ денежныя казны подчиненнымъ своимъ счеты готовить приказали, токмо вѣдомостей ни откуду не прислано, и счеты прошлаго 1720 году о приходѣ и расходѣ денегъ и всякой казны въ готовности ли, о томъ ни откуду не отвѣтствовано" [7]). Между тѣмъ, какъ разъ въ это время, какъ мы видѣли выше, назрѣлъ вопросъ о реорганизаціи Сената. Ему формально должны были стать подчиненными всѣ Коллегіи; кромѣ трехъ первыхъ, всѣ онѣ получили новыхъ, менѣе вліятельныхъ, президентовъ. Роль Се-

---

[1]) Милюковъ, стр. 443.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) См. Милюковъ, стр. 445, 446.
[5]) Милюковъ, стр. 444.
[6]) Милюковъ, стр. 446.
[7]) Милюковъ, стр. 447.

ната, какъ верховнаго учрежденія, имѣющаго задачей объединеніе администраціи, въ этотъ моментъ, какъ мы уже говорили, выступила съ полною ясностью, и ему были предоставлены два коренныхъ средства этого объединенія — служилое сословіе и контроль [1]) (см. выше, стр. 138—139). „Указъ 7 іюля 1721 г. повелѣваетъ доставлять ежемѣсячныя и ежегодныя донесенія изъ всѣхъ Коллегій и канцелярій въ Сенатъ“ [2]). „Послѣ этого распоряженія дѣлалось совершенно излишнимъ отдѣльное существованіе Ревизіонъ-Коллегіи, и логическимъ послѣдствіемъ только что цитированнаго указа было дальнѣйшее распоряженіе (12 января 1722 г.): „Ревизіонъ-Коллегіи быть въ Сенатѣ, понеже едино дѣло есть, что Сенатъ дѣлаетъ“ [3]).

Итакъ, ко дню вступленія во власть Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ Россіи было двѣ самостоятельныя финансовыя Коллегіи — Камеръ и Штатсъ. Мы видѣли, что въ дѣлахъ ихъ царила большая путаница, вытекавшая изъ недостатковъ организаціи ихъ, и, несомнѣнно, путаница эта должна была отражаться и на дѣлахъ третьей Коллегіи, которая продолжала функціонировать, но не самостоятельно, а какъ одинъ изъ отдѣловъ Правительствующаго Сената.

Въ самыхъ первыхъ засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта началась рѣчь о томъ, что сложность и дороговизна современной администраціи не оправдываются получаемыми отъ такого ея устройства выгодами, и члены стали отыскивать въ ряду учрежденій такія, въ которыхъ было бы возможно произвести какую-нибудь экономію. 6 іюня 1726 г. съ этой точки зрѣнія разсматривали должность рентмейстеровъ, а также было рѣшено „справиться“ о „возможности соединенія Штатсъ-Конторы подъ Камеръ-Коллегіей“ [4]). Черезъ нѣсколько дней получилось согласіе Кн. Меншикова на такое соединеніе [5]), а 6 іюля проектъ былъ утвержденъ Императрицей [6]). 15 іюля изданъ указъ „о подчиненіи Штатсъ-Конторы Камеръ-Колле-

---

[1]) См. Градовскій, стр. 135—140.
[2]) Милюковъ, стр. 448.
[3]) Тамъ же.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 342, 363.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 375.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 405, 411, 428, 460.

гіи" [1]). Въ докладѣ своемъ Верховный Тайный Совѣтъ говорилъ о частыхъ столкновеніяхъ между двумя финансовыми Коллегіями, такъ какъ „одни деньги въ двухъ рукахъ содержатся" [2]). Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Совѣтъ послѣдовательно шелъ дальше и, указывая на постоянныя несогласія между мѣстными камерными чиновниками,—„понеже въ каждой провинціи вмѣсто одной конторы—двѣ, а дѣлаютъ дѣло одно" [3]), предложилъ, если Е. И. В. согласится на подчиненіе Штатсъ-Конторы Камеръ-Коллегіи, то и „рентмейстеровъ и ихъ подчиненныхъ отставить, а быть только однимъ камерирамъ". Тогда „кто собирать деньги станетъ, тотъ и расходъ чинить и о всемъ репортовать будетъ одинъ" [4]). Императрица утвердила весь докладъ, и должность рентмейстера была уничтожена. Съ тѣхъ поръ указы Верховнаго Тайнаго Совѣта, касающіеся Штатсъ-Конторы, посылаются въ Камеръ-Коллегію [5]), и съ 26 мая 1727 г. названіе Штатсъ-Конторы уже болѣе не встрѣчается въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Этимъ, однако, не ограничилась реформаторская дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта въ этой области, и въ томъ же году подымается вопросъ о возстановленіи на прежнихъ основаніяхъ Ревизіонъ-Коллегіи. Членъ Камеръ-Коллегіи Кохіусъ, строгій и педантичный камералистъ, постоянно указываетъ на недостатки въ петровской организаціи финансовыхъ вѣдомствъ. Его записки, приводимыя и цитируемыя Милюковымъ, постоянно содержатъ жалобы и на отсутствіе отчетности. „Въ напечатанномъ проектѣ онъ требуетъ болѣе правильной организаціи контроля и регулярной дѣятельности Ревизіонъ-Коллегіи" [6]). Однако, мы видѣли, что смерть Петра оставила вопросъ этотъ неразрѣшеннымъ. Несмотря на то, что 7 іюля 1725 г. было велѣно „оберъ Ревизіонъ-Контору учинить по прежнему Коллегіею, дабы крѣпкое смотрѣніе было за приходами и расходами", указъ 7 марта велѣлъ Ревизіонъ-Контору имѣть счетомъ въ полномъ вѣдѣніи Сената. Первый

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 476.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 459.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 459.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 460.
[5]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 88, 372 и мн. др.
[6]) Милюковъ, стр. 508, 509.

указъ, такимъ образомъ, не былъ исполненъ, и возстановленіе Ревизіонъ-Коллегіи совершено уже распоряженіями Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]).

Градовскій ошибается, видя въ возстановленіи Ревизіонъ-Коллегіи „непремѣнную рѣшимость Верховнаго Тайнаго Совѣта поколебать значеніе своего противника“ [2])—Сената, контрольная власть котораго,—„особенно при содѣйствіи генералъ-прокурора, еще болѣе усилилась“ [3]) съ присоединеніемъ къ нему Ревизіонъ-Коллегіи. Алексѣевъ, отвѣчая Филиппову, доказалъ, что „возстановленіе Ревизіонъ-Коллегіи не только не было самовластительнымъ актомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, направленнымъ противъ Сената, а совершенно наоборотъ, было узаконеніемъ, состоявшимся по иниціативѣ самого Сената“ [4]). Враждебный же къ этому распоряженію тонъ Градовскаго, также является ошибочнымъ потому, что, какъ ясно указываетъ Милюковъ, иниціаторомъ этого дѣла былъ никто иной, какъ Ягужинскій—Генералъ-Прокуроръ. Въ своей пространной запискѣ онъ говоритъ, что „ревизія нынѣ (т.-е. при подчиненіи Ревизіонъ-Коллегіи Сенату и Генералъ-Прокурору) весьма недѣйствительна, понеже счеты не токмо не всѣ получены и не ревизованы и въ дѣйство не произведены, но и персона такъ сильно, какъ бы коллегія, взыскивать не можетъ, токмо приходитъ и во всемъ доноситъ въ Сенатъ. Того ради мнится, заключаетъ Генералъ-Прокуроръ, ревизію по прежнему учинить Коллегіею надлежитъ, чтобъ безъ докладовъ (Сенату) счетъ и сильное взысканіе чинить могла“ [5]).

17 октября Сенатъ подалъ доношеніе „о учиненіи Ревизіонъ-Конторы—Коллегіею“ [6]). 4 ноября оно было обсуждено въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, но довольно долго тянулось [7]), и преобразованіе Ревизіонъ-Конторы послѣдовало лишь указомъ 9 января 1727 г. [8]). Полемизируя съ Филипповымъ,

---

[1]) Милюковъ, стр. 509.
[2]) Градовскій, стр. 170.
[3]) Градовскій, стр. 173.
[4]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 584.
[5]) Милюковъ, стр. 509.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269, 554.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 325, 544, 555, 589; т. 63, стр. 23.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 23, 143, 146,

Алексѣевъ стремился доказать, что такъ какъ починъ въ этомъ вопросѣ принадлежалъ не Верховному Тайному Совѣту, а Сенату, то Верховный Тайный Совѣтъ слѣдуетъ считать къ нему почти непричастнымъ. Онъ даже утверждаетъ, что „участіе Совѣта, при обсужденіи этого узаконенія, ограничивается тѣмъ, что онъ, оставляя совершенно въ сторонѣ принципіальный вопросъ о необходимости возстановленія Ревизіонъ-Коллегіи, предлагаетъ только различныхъ кандидатовъ на должность президента этой Коллегіи“ [1]). Дѣйствительно, вопросъ о президентѣ Ревизіонъ-Коллегіи задержалъ движеніе дѣла [2]), почему, несмотря на его возбужденіе осенью 1726 года, онъ поспѣлъ лишь къ извѣстному указу объ облегченіи народныхъ тягостей. Но Алексѣевъ нѣсколько увлекся силою тѣхъ доводовъ, съ которыми онъ выступилъ противъ пониманія Филиппова и не обратилъ вниманія на то, что Верховный Тайный Совѣтъ не „совершенно оставилъ въ сторонѣ принципіальную сторону вопроса“, а, наоборотъ, далъ ей энергичное выраженіе. Онъ говорилъ, что „ревизія не меньше, какъ экономія, а у насъ она—только именемъ; а въ самомъ дѣлѣ счету никогда не бывало, и отъ того происходитъ, что и по сіе время нѣтъ совершеннаго извѣстія о приходѣ, и о расходѣ, и объ остаткахъ“ [3]). Ошибка Алексѣева тѣмъ болѣе удивительна, что вышеизложенная мотивировка почти буквально передана и у Милюкова [4]). Принципіальная важность вопроса подчеркивается Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ всюду и, въ угоду ей, даже одно время предполагалось назначить президентомъ ея—сенатора (Ѳ. Наумова), и, такимъ образомъ, поставить Коллегію въ то же положеніе, какое занимали до учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта первыя три Государственныя Коллегіи [5]). Когда это предложеніе Екатериной не было утверждено, Верховный Тайный Совѣтъ настаивалъ на необходимости президента „высокаго характера“. Наконецъ, уже послѣ изданія указа о ея возстановленіи, Совѣтъ нашелъ нужнымъ подчинить Ревизіонъ-Кол-

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 4, стр. 584.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269, 325, 554, 555, 589; т. 63, стр. 39, 44, 65, 71, 74, 120, 121.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 143.

[4]) Милюковъ, стр. 509.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 325, 555.

легію своей непосредственной „дирекціи“ [1]). По словамъ указа, Ревизіонъ-Коллегія была возстановлена, — „чтобы счеты годовые весьма порядочно слѣдовали, и оная Коллегія обо всемъ состояніи ея дѣлъ помѣсячно въ Верховный Тайный Совѣтъ репортовала и накрѣпко смотрѣла, что не превосходитъ ли государственный расходъ приходу“ [2]). „Эта мѣра, правильно замѣчаетъ Милюковъ, тѣмъ знаменательнѣе, что Верховный Тайный Совѣтъ хлопоталъ о закрытіи, по мѣрѣ возможности, присутственныхъ мѣстъ“ [3]). Она свидѣтельствуетъ, въ данномъ случаѣ, какъ о внимательномъ отношеніи къ литературѣ тогдашнихъ проектовъ [4]), такъ и о довольно строгомъ умѣніи отличать „лишнія“ управленія, вредящія государственной экономіи, отъ необходимыхъ ей и могущихъ служить подспорьемъ правительству.

Такъ, уже въ первый годъ своего существованія, Верховный Тайный Совѣтъ сдѣлалъ крупныя перемѣны въ ряду центральныхъ учрежденій финансоваго управленія. Теперь намъ предстоитъ ознакомиться съ нѣкоторыми подробностями его дѣтельности по отношенію къ двумъ другимъ финансовымъ Коллегіямъ.

Мы видѣли выше, разбирая исторію военныхъ Коллегій въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, что подъ вліяніемъ вопроса о народныхъ тягостяхъ было приказано „изъ военныхъ и Камеръ-Коллегій взять вѣдомости, сколько за прошедшіе 1724 и 1725 годы подушныхъ денегъ собрано“, а также поднятъ былъ вопросъ о необходимости строгой ревизіи этихъ Коллегій [5]). Мы видѣли, что Камеръ-Коллегія довольно быстро подала требуемыя вѣдомости, а также, что обнаружилось несходство поданныхъ вѣдомостей [6]), причинившее непріятности Кн. Меншикову. Вопросъ о тягостяхъ народныхъ, однако, привелъ Верховный Тайный Совѣтъ не къ одному вытребованію отчетовъ и вѣдомостей. Подъ его напоромъ не

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 44, 123, 143.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 143, 146.

[3]) Милюковъ, стр. 509.

[4]) См. Милюковъ, тамъ же: записки Кохіуса, Фика, Фокерродта.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 107, 267, 268, 273, 275, 282, 289, 308, 325, 338, 379.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 539, 542, 569, 603.

устоялъ весь камерный штатъ провинціи. Указъ 15 іюля 1726 г., разсмотрѣнный нами выше,—„нанесъ первый ударъ провинціальной камерной организаціи“ [1]), уничтоживъ рентмейстеровъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Указъ 9 января 1727 г. говоритъ, что все еще „умноженіе правителей и канцелярій во всемъ государствѣ не токмо служитъ къ великому отягощенію штата, но и къ великой тягости народной, понеже вмѣсто того, что прежде сего къ одному правителю адресоваться имѣли во всѣхъ дѣлахъ, нынѣ къ десяти и, можетъ быть, и больше“ [2]). Въ виду этого указъ повелѣваетъ „всѣхъ лишнихъ управителей, и канцеляріи, и конторы земскихъ комиссаровъ, и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить, и положить всю расправу и судъ по прежнему на губернаторовъ и воеводъ“ [3]). Такимъ образомъ,—„финансовая администрація провинціи сосредоточена была въ рукахъ провинціальнаго воеводы“ [4]). 12 сентября 1728 г. былъ изданъ наказъ губернаторамъ и воеводамъ, окончательно довершившій эту реформу. „Воевода теперь сталъ не контролеромъ только, а дѣйствующимъ лицомъ финансовой администраціи: замѣняя камерира и рентмейстера, онъ долженъ былъ самъ руководиться предписанными имъ прежде правилами. Подобно камериру, воевода ведетъ и провѣряетъ книги, необходимыя для отчетности; подобно рентмейстеру, онъ получаетъ сборы и расходуетъ ихъ не иначе, какъ по ассигновкамъ финансовыхъ Коллегій“ [5]); наконецъ, и „подушный сборъ съ крестьянъ“ „положенъ на воеводъ“ [6]).

Намъ предстоитъ ниже ознакомиться со всею совокупностью реформы мѣстнаго управленія (см. ч. III, отд. 1,—„Мѣстн. Учр.“). Въ этомъ разсмотрѣніи мы снова должны будемъ коснуться многаго изъ того, на чемъ мы сейчасъ останавливались, и поэтому переходимъ теперь къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ Верховнаго Тайнаго Совѣта относительно Камеръ-Коллегіи.

Мы имѣли уже выше случай обратить вниманіе на то,

---

[1]) Милюковъ, стр. 512.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 139.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 140.
[4]) Милюковъ, стр. 512.
[5]) Милюковъ, стр. 513.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 137.

что концентрація финансоваго управленія была очень неполна, и помимо Камеръ-Коллегіи, собирался рядъ сборовъ, порученныхъ отдѣльнымъ, болѣе или менѣе самостоятельнымъ отъ нея, вѣдомствамъ. Поэтому теперь мы считаемъ нужнымъ указать на тѣ отдѣльные, самостоятельные сборы, которые повелѣніями Верховнаго Тайнаго Совѣта, были переданы Камеръ-Коллегіи:

11 сентября 1727 г. въ Камеръ-Коллегію переданъ соляной сборъ, вѣдавшійся въ Соляной Конторѣ, при чемъ Камеръ-Коллегіи было запрещено его расходовать безъ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]).

16 сентября того же года были возвращены въ Камеръ-Коллегію „лифляндскія таможенныя пошлины, изъ дворцовыхъ мызъ собираемые доходы", переданные указомъ [2]) Императрицы Екатерины въ Дворцовое вѣдомство [3]).

7 февраля 1728 г., — „всѣ лавки и лавочныя мѣста въ Москвѣ и прочія оброчныя статьи", принадлежавшія Кн. Меншикову, были отданы въ Камеръ-Коллегію [4]), которая съ тѣхъ поръ изъ этихъ средствъ должна была расплачиваться со всѣми кредиторами Свѣтлѣйшаго Князя [5]).

Такія мѣры хотя и свидѣтельствовали о правильномъ пониманіи необходимости сосредоточить все управленіе финансами въ одномъ вѣдомствѣ, однако, мало могли подвинуть впередъ весь этотъ существенный вопросъ. Отдѣльныя финансовыя вѣдомства, какъ Камеръ-Контора Синодальнаго Правительства, Дворцовая Канцелярія, Малороссійская Коллегія,—продолжали существовать, а также длинный рядъ поступленій былъ отданъ въ завѣдываніе другихъ Коллегій, имѣвшихъ свои отдѣльныя кассы. Съ этой точки зрѣнія весьма любопытенъ журналъ засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта 23 іюня 1727 г. На этомъ засѣданіи „разсужденіе имѣли о излишнихъ государственныхъ расходахъ, и положено собрать вѣдомости" о состояніи наличности и ходѣ дѣлъ въ Камеръ, Бергъ, Мануфактуръ,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 278, 280.
[2]) 16-го мая 1726 года.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 294, 329, 439.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 103.
[5]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 86.

Юстицъ, Вотчинной и Коммерцъ-Коллегіяхъ [1]). Всѣ вышеназванныя Коллегіи имѣли, стало-быть, свою финансовую область, вполнѣ самостоятельную отъ главнаго финансоваго учрежденія Камеръ-Коллегіи. Изъ журнала мы узнаемъ, что поступленія, собираемыя Камеръ-Коллегіей суть „окладные и неокладные сборы"; Бергъ-Коллегіей—прибыль съ казенныхъ заводовъ и денежныхъ дворовъ; Мануфактуръ-Коллегіей—гербовый сборъ; Юстицъ и Вотчинной — судебныя пошлины, Коммерцъ-Коллегіей—торговыя пошлины [2]).

При такомъ положеніи дѣла, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что дѣятельность Ревизіонъ-Коллегіи встрѣчала крупныя и серіозныя затрудненія. Вновь назначенный президентъ ея, генералъ Бибиковъ, 9 марта 1727 г. просилъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ „указа, какимъ образомъ что исправлять въ Ревизіонъ-Коллегіи, и о дачѣ ему инструкціи" [3]). Члены послѣдовали примѣру Петра и приказали объявить ему, чтобъ онъ самъ составилъ проектъ наказа и подалъ его на утвержденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. 16 іюня проектъ былъ готовъ, и для слушанія его Верховный Тайный Совѣтъ назначилъ особо торжественное засѣданіе Сената,—„собравъ всѣхъ Коллегій президентовъ" [4]). Между тѣмъ, одновременно съ сочиненіемъ регламента, мы имѣемъ возможность постоянно наблюдать въ журналахъ за работой и неустанными хлопотами Бибикова по подбору членовъ въ Коллегію [5]), по нахожденію и устройству ея помѣщенія [6]) и т. п. Наконецъ, онъ выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе начать повѣрку счетовъ съ 1726 г. [7]), и 14 іюня 1727 года донесъ „о начатіи своего дѣла" [8]).

Какъ мы видѣли выше, Верховный Тайный Совѣтъ серіозно отнесся къ новому ходу столь важнаго, по его мнѣнію, дѣла, и установилъ свою дирекцію надъ Ревизіонъ-Коллегіей и, при томъ не только формально, но и на дѣлѣ. 23 іюня онъ спра-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 790- 794.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 791, 792.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 231.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 748.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 403, 515, 526, 533, 644, 645 и др.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 372, 374 и др.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 644, 645.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 743.

влялся,—„что сдѣлано въ Ревизіонъ-Коллегіи и какъ поступаютъ“ [1]). 4 іюля репорты Ревизіонъ-Коллегіи были слушаны, а 17 мы находимъ приказаніе „счеты прошлаго 1726 г. собравъ изо всѣхъ Коллегій, и Канцелярій, и Конторъ, освидѣтельствовать и окончить конечно въ нынѣшнемъ 1727 г., чтобъ въ будущемъ году счеты сего года производить могли безъ помѣшательства“ [2]).

Не имѣя документовъ Ревизіонъ-Коллегіи, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности сказать, насколько успѣшно пошло дѣло государственнаго контроля въ ея рукахъ. Сложность и множественность финансоваго управленія, надо думать, значительно мѣшали успѣшности ея работъ, т. к. прослѣдить всѣ поступленія, расходы и наличности во всѣхъ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ и Конторахъ того времени, съ мало-мальскою успѣшностью, должно было представлять громадныя затрудненія. Однако, судя по журналамъ и протоколамъ, надо думать, что успѣхъ, хотя, быть можетъ, и относительный, увѣнчалъ работы новаго вѣдомства, т. к. Верховному Тайному Совѣту почти вовсе не приходилось вмѣшиваться въ его дѣла, несмотря на то, что вначалѣ онъ, какъ мы видѣли, отнесся къ дѣлу внимательно, и даже подвергалъ строгому взысканію учрежденія, которыя не подавали въ срокъ требуемыхъ въ Ревизіонъ-Коллегію вѣдомостей. Подобный случай произошелъ 10 апрѣля, когда Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ „какъ сенаторамъ, такъ той Ревизіонъ и прочихъ Коллегій и Канцелярій, которыя тѣхъ счетовъ на срокъ не подали, президентамъ, членамъ и приказнымъ людямъ жалованья, считая отъ прошествія срока, покамѣстъ тѣ счеты исправно подадутъ,— не давать, а буде которые на то время уже получили, у тѣхъ вычесть впредь“ [3]). Зимой того же года Верховный Тайный Совѣтъ помиловалъ тѣхъ изъ наказанныхъ,—„которые исправные счеты въ Ревизіонъ-Коллегію подали“ [4]). Однако, изъ приложенныхъ къ дѣлу вѣдомостей [5]) мы видимъ, что „исправность“ была лишь весьма и весьма относительная, почему Верховный

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 792.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 3.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 292—294.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 673.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 675—682.

Тайный Совѣтъ, понимая всю трудность осуществленія контроля, не требовалъ многаго отъ Ревизіонъ-Коллегіи.

Если теперь суммировать впечатлѣнія, полученныя при изслѣдованіи исторіи финансовыхъ вѣдомствъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы должны признать за нимъ трезвый и строгій взглядъ на цѣлесообразность и продуктивность того или иного вѣдомства, а также постоянно проявлявшееся стремленіе облегчить странѣ содержаніе слишкомъ дорого стоющей администраціи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не сдѣлать ему, именно на этомъ основаніи, упрека въ томъ, что, обладая подобнымъ взглядомъ, онъ не довелъ дѣла до конца и не объединилъ русской финансовой организаціи, пользуясь затишьемъ, въ которомъ тогда находились политическія дѣла Россіи. А между тѣмъ, благодаря этому затишью, Верховному Тайному Совѣту удалось провести рядъ реформъ благодѣтельныхъ для государства и немыслимыхъ въ иное время, кромѣ періода мира и отдыха, когда страна проходила черезъ законную и естественную реакцію, послѣ годовъ усилій, реформаціонной дѣятельности и завоеваній.

Торгово-промышленныя Коллегіи: Коммерцъ-Коллегія, Бергъ-Коллегія, Мануфактуръ-Коллегія

Мы не разъ имѣли уже случай указывать на плачевное состояніе финансовъ, которое заставляло правительство обращаться къ новымъ и новымъ источникамъ доходовъ. Истощая ихъ, оно не разъ бывало принуждено, какъ указалъ Милюковъ, кореннымъ образомъ мѣнять всю систему своего хозяйства. Особенно сильно этотъ недостатокъ средствъ ощущался послѣ губернскаго устройства. „Государственныя нужды выросли изъ рамокъ табели. Всѣ свободныя суммы центральной и губернскихъ кассъ были израсходованы на покрытіе этого прироста; мѣстные расходы послѣднихъ сведены къ минимуму; наконецъ, пущены въ ходъ всѣ старые способы, чтобы увеличить государственный доходъ. Въ результатѣ, тѣ изъ нихъ, которые основывались на эксплуатаціи регальныхъ правъ, оказались уже раньше испробованными и истощенными; а тѣ, которые сводились къ прямому обложенію, встрѣтились съ грознымъ фактомъ уменьшенія платежнаго населенія Россіи. Губернская

система хозяйства, фискальная политика правительства, старое подворное обложеніе оказались равно недѣйствительными. Сама сила вещей заставляла теперь выдвинуть вопросы о реорганизаціи центральныхъ учрежденій, о свободной торгово-промышленной дѣятельности населенія и о податной реформѣ.

Поставленные самою жизнью, эти вопросы подверглись оживленному совмѣстному обсужденію правительства съ иностранными и русскими дѣльцами. Первые освѣтили ихъ съ помощью европейской теоріи, вторые разработали ихъ въ приложеніи къ русской практикѣ.

Старая торговая политика правительства слишкомъ шла въ разрѣзъ съ интересами русскихъ и иностранныхъ предпринимателей. По мѣрѣ того, какъ стала обнаруживаться ея недѣйствительность, все громче заговорили о себѣ и эти интересы. Съ 1715 г. появляются несомнѣнные признаки, что правительство начало усваивать себѣ взгляды европейскаго меркантилизма. И государственный интересъ, и народное богатство, по новому взгляду, должны быть обезпечены выгоднымъ торговымъ балансомъ, достиженію котораго должна служить система государственнаго покровительства туземной промышленности и торговлѣ, торговые договоры и торговыя консульства за границей. Развиваемая систематически въ проектахъ и донесеніяхъ иностранцевъ, меркантилистическая теорія становится руководящей нитью нашего торговаго законодательства" [1]).

Уже въ 1712 г. было представлено Петру предложеніе „учинить Коммерцъ-Коллегіумъ и взять изъ Амстердама, изъ Англіи, изъ Гамбурга по два человѣка меконтантныхъ купцовъ, которымъ бы въ тамошнихъ мѣстахъ кривда учинена была; къ нимъ же умнаго мужа придать въ президы и нѣсколько асессоровъ изъ своихъ природныхъ подданныхъ, которые бы заботились о умноженіи торговъ" [2]). Въ томъ же году Петръ далъ указъ: „учинить Коллегіумъ для торговаго дѣла исправленія, чтобъ оную въ лучшее состояніе привесть" [3]). Комиссія для устройства Коллегіи составилась въ Москвѣ изъ трехъ нарвскихъ и одного дерптскаго купца, троихъ русскихъ

---

[1]) Милюковъ, стр. 534, 535.

[2]) Милюковъ, стр. 423.

[3]) Тамъ же.

гостей, троихъ представителей гостиной сотни и шестерыхъ представителей слободъ. Комиссія пересмотрѣла таможенный уставъ и предложила такія облегченія въ пошлинахъ для Риги, Ревеля и Нарвы, которыя русскіе эксперты находили невыгодными для казны. На этомъ, какъ полагаетъ Милюковъ, остановились работы Московскаго Коллегіума о Коммерціи [1]). „Но въ 1715 г. Коммерцъ-Коллегія появляется въ Петербургѣ“ [2]), подъ управленіемъ П. М. Апраксина, и работаетъ надъ устройствомъ своей канцеляріи. Именно въ это время сталъ особенно назрѣвать вопросъ объ общей реформѣ, и отъ мыслей объ отдѣльныхъ Коллегіяхъ перешли къ проектамъ о цѣлой системѣ Коллегій, при чемъ всѣ проекты, указанные Милюковымъ, упоминаютъ о Коммерцъ-Коллегіи [3]). Однако, вопросъ объ организаціи центральнаго торгово-промышленнаго вѣдомства принялъ совершенно иной оборотъ подъ вліяніемъ Бар. А. Х. Потъ-фонъ-Люберасъ, съ которымъ Петръ познакомился во время заграничной поѣздки. Въ Россію Люберасъ пріѣхалъ въ 1718 г. Ярый меркантилистъ, въ проектахъ и запискахъ своихъ, Люберасъ касался, главнымъ образомъ, и съ наибольшимъ краснорѣчіемъ, устройства центральнаго торгово-промышленнаго вѣдомства [4]). Въ его глазахъ, говоритъ Милюковъ, устройство такого вѣдомства „было необходимымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи и обезпеченію для нея выгоднаго торговаго баланса“ [5]). — „Мануфактура есть жизнь торговли“, говорилъ Люберасъ [6])—и поэтому онъ „настаивалъ на устройствѣ отдѣльной отъ Коммерцъ-Коллегіи—Мануфактуръ-Коллегіи, долженствовавшей заниматься спеціально развитіемъ промышленной дѣятельности, строго согласованной съ ситуаціей страны, съ ея естественными богатствами. Съ этою же цѣлью, внутреннее производство должно было тѣснѣйшимъ образомъ быть согласовано съ условіями внѣшняго сбыта, для чего Мануфактуръ-Коллегія должна была находиться въ постоянной корреспон-

---

[1]) Милюковъ, стр. 423, 424.
[2]) Милюковъ, стр. 424.
[3]) См. Милюковъ, стр. 424, 425, 426.
[4]) См. Милюковъ, стр. 428—435.
[5]) Милюковъ, стр. 449.
[6]) Милюковъ, стр. 433.

денціи съ Коммерцъ-Коллегіей“ [1]), которую предполагалось поставить во главѣ цѣлой сѣти русскихъ коммерческихъ агентовъ, обязанныхъ доставлять ей всѣ свѣдѣнія, нужныя для русскаго купечества.

15 декабря 1717 г. Коммерцъ-Коллегія была формально учреждена и получила президентомъ Петра Толстого, а Мануфактуръ-Коллегія, соединенная съ Бергъ-Коллегіей и Артиллерійской Канцеляріей—фельдцейгмейстера Брюса [2]). Съ іюня 1719 года вице президентомъ Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегій сдѣлался самъ Люберасъ [3]), по проектамъ котораго, съ большими и меньшими измѣненіями въ нихъ, были составлены регламенты всѣхъ трехъ торгово-промышленныхъ Коллегій [4]).

Люберасъ, говоритъ Милюковъ,—„согласно своимъ общимъ идеямъ, повидимому, настаивалъ на отдѣльномъ существованіи Мануфактуръ-Коллегіи и возражалъ, хотя и тщетно, противъ соединенія ея съ Бергъ-Коллегіей“ [5]), имѣвшей свою, отдѣльную отъ двухъ предыдущихъ торгово-промышленныхъ Коллегій, исторію возникновенія.

Въ XVII вѣкѣ рудное дѣло не имѣло центральнаго вѣдомства и вѣдалось различными приказами, смотря по побочнымъ обстоятельствамъ возникавшаго вопроса. Если промышленникъ-иностранецъ имѣлъ дѣло по горному управленію, онъ обращался въ Посольскій приказъ. Если рудники находились въ Сибири, то въ Сибирскій. Если, наконецъ, ископаемый металлъ шелъ на войско, то его вѣдали Оружейная палата, Пушечный дворъ и др. Въ царствованіе же Царя Алексѣя Михайловича, рудныя дѣла были отданы въ приказъ Большого Дворца. 24 августа 1700 г. Петръ учредилъ Рудный приказъ [6]), который сосредоточилъ въ себѣ всѣ горныя дѣла. Однако, уже въ 1711 г., когда, какъ мы знаемъ, Петръ увлекся идеей перенесенія всего государственнаго управленія въ мѣстныя учрежденія, — и эти дѣла были переданы тѣмъ губернаторамъ, у которыхъ въ губерніи найдутся минеральныя

---

[1]) Милюковъ, стр. 449.
[2]) Милюковъ, стр. 439.
[3]) Милюковъ, стр. 429.
[4]) Милюковъ, стр. 449—451.
[5]) Милюковъ, стр. 451.
[6]) Милюковъ, стр. 115.

богатства. Но скоро обнаружились недостатки такого устройства, и съ перенесеніемъ резиденціи въ Петербургъ, Рудный приказъ былъ возстановленъ.

Однимъ изъ самыхъ раннихъ упоминаній о Коллегіяхъ, изъ всѣхъ, найденныхъ Милюковымъ, является „меморіалъ, поданный рудокопнымъ офицеромъ Блигеромъ". Онъ предлагалъ превратить Рудный приказъ въ „Коллегіумъ, который состоитъ въ искусныхъ сему художеству особахъ, и ему полную дирекцію сего дѣла повѣрить. Предложеніе явилось, однако, не во-время, т. к. Рудный приказъ только что былъ уничтоженъ" [1]). При учрежденіи Коллегій, Бергъ-Коллегія была слита съ Мануфактуръ-Коллегіей и хотя, какъ мы видѣли выше, это было сдѣлано противъ желанія Любераса, однако, онъ принималъ, по словамъ Милюкова, дѣятельную роль въ ихъ устройствѣ и занятіяхъ [2]). Когда ростъ заводовъ и расширеніе горнодѣлія подняли значеніе Бергъ-Коллегіи, въ ея организаціи произошла перемѣна, и указъ 1722 г. даетъ ей значеніе самостоятельнаго учрежденія.

Въ такомъ видѣ находились три торгово-промышленныя Коллегіи, когда былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Мы видѣли выше, что немедленно послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта потребовалось пополнить число сенаторовъ, на мѣсто тѣхъ изъ нихъ, которые стали членами новаго учрежденія. 18 февраля списокъ кандидатовъ былъ представленъ Сенатомъ въ Совѣтъ, и въ числѣ назначенныхъ сенаторами былъ Василій Новосильцевъ, президентъ Мануфактуръ-Коллегіи,—„которому и Мануфактуръ-Коллегію, яко президенту оной, вѣдать" [3]). Когда это было доложено Императрицѣ, она замѣтила, что „хотя Коллегія невеликая, но дѣло новое", и не помѣшаетъ ли назначеніе Новосильцева его занятіямъ въ Коллегіи. Но Верховный Тайный Совѣтъ завѣрилъ ее,—„что хотя онъ въ Сенатѣ сидѣть и будетъ, однако жъ и въ Коллегіи будетъ смотрѣть такъ, какъ и прежде сего: были президенты въ Коллегіяхъ и въ Сенатѣ присутствовали" [4]). Ека-

---

[1]) Милюковъ, стр. 422.
[2]) См. Милюковъ, стр. 450, 451.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 45, 46.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 86, 90.

терина 16 марта утвердила это назначеніе [1]), и Мануфактуръ Коллегія, такимъ образомъ, стала въ совершенно исключительное положеніе. Это положеніе, все же, однако, не равнялось тому, въ которомъ стояли Государственныя Коллегіи ни до, ни послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта. До Верховнаго Тайнаго Совѣта президенты трехъ гос. коллегій были сенаторами, членами высшаго государственнаго учрежденія. Послѣ— они стали членами Совѣта и тѣмъ сохранили свое положеніе по сравненію съ другими. Теперь Новосильцевъ, ставъ сенаторомъ, хотя и выдѣлялся этимъ въ кругу прочихъ президентовъ, однако, самъ Сенатъ былъ далеко уже не прежній, и поэтому положеніе Новосильцева было значительно менѣе высоко, чѣмъ то, какимъ пользовались президенты трехъ государственныхъ коллегій. Все же тотъ фактъ, что президентъ Мануфактуръ-Коллегіи былъ сенаторомъ, значительно долженъ былъ вліять на ея положеніе, и дѣла ея несомнѣнно пошли бы успѣшнѣе, если-бъ не крупная перемѣна, которой она подверглась въ слѣдующемъ же году.

Мы не разъ уже говорили о томъ, что вопросъ о тягостяхъ народныхъ долгое время занималъ Верховный Тайный Совѣтъ, и былъ стимуломъ многихъ проведенныхъ имъ реформъ. Извѣстный указъ объ убавленіи тягостей 9 января 1727 г. произвелъ крупныя преобразованія какъ въ мѣстныхъ, такъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что „умноженіе правителей и канцелярій во всемъ государствѣ не токмо служитъ къ великому отягощенію штата, но и къ великой тягости народной“ [2]). „Между тѣми канцеляріями, гласитъ указъ, не только въ губерніяхъ, но и здѣсь, въ резиденціи Нашей, почитается и Мануфактуръ Коллегія, и понеже оная безъ Сенату и Нашего Кабинету никакой важной резолюціи учинить не можетъ, того ради и жалованье напрасно получаетъ. И для того той Коллегіи дѣла отдать, и всѣмъ фабрикамъ вѣдомымъ быть въ Коммерцъ-Коллегіи“ [3]). Для неважныхъ же дѣлъ указъ повелѣвалъ устроить съѣзды изъ самихъ фабрикантовъ, которые зимнимъ путемъ должны съѣзжаться въ Москву и рѣшать, безъ формальностей, связан-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 92, 134.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 139.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 140.

ныхъ съ коллежскимъ дѣлопроизводствомъ, всѣ возбуждаемыя дѣла. Въ случаѣ лишь возбужденія особо важныхъ вопросовъ, они должны обращаться въ Коммерцъ-Коллегію. Для этихъ сношеній назначается „протекторомъ фабрикантовъ" бывшій президентъ Мануфактуръ-Коллегіи, сенаторъ В. Новосильцевъ. Члены вышеупомянутаго съѣзда работаютъ безвозмездно [1]).

Это преобразованіе Мануфактуръ Коллегіи, установленное указомъ, въ подробностяхъ своихъ подверглось, однако, разработкѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Члены не сходились относительно того, при какомъ учрежденіи должна находиться Мануфактуръ-Контора. Одни хотѣли присоединить ея дѣлопроизводство къ канцеляріи Сената, ища въ этомъ удешевленія, тѣмъ болѣе, что „протектору", такимъ образомъ, какъ сенатору, будутъ облегчены сношенія съ Конторою [2]). Уже послѣ того, какъ указъ Сенату повелѣлъ Мануфактуръ-Конторѣ быть при Коммерцъ-Коллегіи, Меншиковъ, Головкинъ, Голицынъ и Остерманъ стали требовать, чтобъ она была „при Сенатѣ" [3]), а потомъ перемѣнили мнѣніе и предложили „ей быть при Бергъ-Коллегіи" [4]). Наконецъ, 16 марта вышелъ указъ,—„быть оной Конторѣ при Сенатѣ" [5]).

Въ этомъ новомъ учрежденіи работы успѣшно продолжались, и при разсмотрѣніи докладовъ и проектовъ комиссіи о коммерціи Бар. Остермана, мы постоянно можемъ найти указанія на дѣятельность Мануфактуръ-Конторы [6]).

Въ первый же годъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, однимъ изъ самыхъ раннихъ его распоряженій, Бергъ-Коллегія лишилась части своей компетенціи. Дѣло новой инвенціи монетъ было передано оберъ-коменданту Фаминцину [7]). Вслѣдствіе этого распоряженія,—„мастеровые люди, также и серебро, и ефимки всѣ отсылаются къ нему", доносила Бергъ-

---

[1]) См. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22, 44, 51, 140, 300, 302, 362, 372, 374, 400, 722.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 51.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 300.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 302.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 362, 400.

[6]) См. С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 323, 324, 325; т. 94, стр. 400; т. 101, стр. 492.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 212, 395, 428, 430, 461.

Коллегія 5 августа 1726 г., и денегъ въ ней „нынѣ, кромѣ капитальной суммы, — нѣтъ“ [1]). Такое оскудѣніе средствъ Бергъ-Коллегіи привело къ приказанію 9 декабря гривенники новой лигатуры, дѣлавшіеся раньше у оберъ-коменданта Фаминцина, — „дѣлать въ Бергъ-Коллегіи, а прочей монеты до указу не дѣлать“ [2]). Черезъ полгода, однако, вопросъ этотъ снова былъ поднятъ, и Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ все монетное дѣло перенести въ Москву и поручить генералъ-лейтенанту Волкову, — „а въ Бергъ-Коллегіи не вѣдать“ [3]). Роль Бергъ-Коллегіи ограничивалась пріемомъ по пробѣ серебра отъ подрядчиковъ и распоряженіями о пересылкѣ его въ Москву [4]). Этотъ новый порядокъ вступалъ въ силу съ 1728 года [5]). По дополнительному указу, Бергъ-Коллегія должна была провѣрять счеты „лигатурнаго дѣла“ [6]). Однако, не дождавшись наступленія 1728 г., Верховный Тайный Совѣтъ 22 ноября распорядился „всему тому денежному дѣлу быть въ вѣдомствѣ и попеченіе о немъ имѣть въ Сенатѣ“ [7]). Коллегія, такимъ образомъ, лишилась громадной области, порученной ея завѣдыванію. Область эта была громадна, какъ намъ предстоитъ это увидѣть ниже, по тому значенію, которое въ государственномъ хозяйствѣ Россіи того времени имѣла денежная операція и доходъ, съ нея получаемый. Намъ предстоитъ ознакомиться болѣе подробно съ монетною регаліей и ея эксплуатаціей въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта (см. ч. III, отд. 2 — „Торговля“), но здѣсь мы должны повторить то, что мы говорили по поводу финансовыхъ Коллегій, что правильнѣе было бы монетные дворы передать въ вѣдомство Камеръ-Коллегіи, въ интересахъ объединенія финансовой администраціи. Къ тому же это было бы лишь возвращеніемъ къ старому порядку, т. к. первоначально (въ 1719 г.), денежные дворы были отданы въ вѣдомство Камеръ-Коллегіи [8]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 20, см. также стр. 97.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 431.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 624, 625.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 676, 794.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 55, 56.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 785.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 795, 827.
[8]) См. Милюковъ, стр. 450, 451.

Журналъ 23 іюня 1727 г. даетъ, какъ мы уже замѣтили выше, возможность указать, какія именно поступленія находились въ отдѣльныхъ Коллегіяхъ. По этому журналу мы видимъ, что Бергъ-Коллегія имѣетъ доходы отъ казенныхъ заводовъ и отъ монетной операціи [1]). Казенные заводы, надо думать, приносили мало, т. к. въ октябрѣ 1727 г. Бергъ-Коллегія доносила, что мѣдь,—„привозная въ Россію изъ другихъ земель, покупкою передъ привозной изъ Сибири можетъ обойтись дешевле“ [2]). Оставался одинъ доходъ „отъ денежнаго дѣла“, да и тотъ переданъ Сенату. Положеніе Коллегіи стало очень печально. Не разъ даже, въ засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта подымалась рѣчь о необходимости уничтожить Бергъ-Коллегію, какъ это сдѣлали съ Мануфактуръ-Коллегіей [3]), однако, это распоряженіе не было приведено въ исполненіе. Бергъ-Коллегія просуществовала все время правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта, при чемъ, занятія ея, главнымъ образомъ, состояли въ изысканіи новыхъ рудниковъ, ихъ освидѣтельствованіи и постройкѣ заводовъ для ихъ разработки [4]).

Коммерцъ-Коллегія осталась нетронутою въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, за исключеніемъ, развѣ, вопроса о присоединеніи къ ней Мануфактуръ-Конторы. Нельзя, однако, сказать, чтобъ и ея не коснулись работы Верховнаго Тайнаго Совѣта. Разсматриваемая нами ниже комиссія о коммерціи, подъ предсѣдательствомъ члена Верховнаго Тайнаго Совѣта Барона Остермана, отняла у Коммерцъ-Коллегіи творческую сторону ея дѣятельности, оставивъ ей работу, можетъ быть столь же важную, но менѣе интересную, какъ для современниковъ, такъ и для изслѣдователя — работу исполнительную.

Юстицъ-Коллегія.

Въ Московской Руси порядокъ суда былъ сложенъ, разнообразенъ и представлялъ не мало затрудненій къ объединенію всего судоустройства. Рядомъ съ судомъ воеводъ, существовали

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр 791.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 532.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 695, 722.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 528, 531—533; т. 63, стр. 27, 285; т. 79, стр. 406, 609; т. 84, стр. 390.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ полагаетъ Сергѣевичъ,—вводимыя по просьбамъ мѣстныхъ жителей) [1]) губныя учрежденія и ихъ судъ. Хотя, по мнѣнію Чичерина,—„юридическаго ограниченія судебной власти воеводъ не было [2]), однако, истцы всегда могли требовать отвѣтчиковъ къ суду въ Московскіе приказы, вмѣсто того, чтобы судиться у воеводы. Не было установленнаго хода по инстанціямъ: просьбу можно было подать какъ мѣстному судьѣ, такъ и въ Московскіе приказы; однако же, и въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчики не всегда вызывались въ Москву, но иногда Царь приказывалъ воеводѣ рѣшить дѣло на мѣстѣ“ [3]).

Въ первые годы царствованія Петра, говоритъ Градовскій,—„старая русская администрація сохраняется во всѣхъ подробностяхъ. Въ 1699 г. старый судебный порядокъ подтверждается новымъ указомъ, гдѣ предписывается не бить Государю челомъ мимо приказовъ, но, въ случаѣ неправильнаго рѣшенія, дозволяется приносить жалобы самому Государю, съ тѣмъ, что „тѣ дѣла межъ тѣхъ челобитчиковъ, и судей, и дьяковъ будетъ судить самъ Великій Государь всегда неотложно“. „Хотя, замѣчаетъ Градовскій, здѣсь и выражается недовѣріе къ суду приказовъ, но единственнымъ средствомъ поправить зло является личный судъ Государя,—о преобразованіи самаго устройства судовъ нѣтъ и рѣчи“ [4]).

„Прежде всего, говоритъ Градовскій далѣе,—Петръ продолжалъ дѣло Московскихъ Царей въ сферѣ государственной. Въ 1702 г. были уничтожены губные старосты, какъ послѣдній остатокъ того времени, когда спокойствіе и личная безопасность не признавалась еще государственнымъ интересомъ. Отмѣна эта не значила, что правительство исключаетъ общественные элементы отъ участія въ дѣлѣ суда и мѣстной полиціи; напротивъ, оно тутъ же призвало мѣстное дворянство къ мѣстной службѣ“ [5]). Владимірскій-Будановъ называетъ эпоху 1702—1708 гг. „временемъ попытокъ комбинировать прежніе элементы мѣстнаго управленія. Вмѣсто двухъ отдѣльныхъ управленій—губныхъ старостъ и воеводъ, Петръ (указомъ 10 марта

[1]) Сергѣевичъ, стр. 302, 303.
[2]) Чичеринъ, стр. 136.
[3]) Чичеринъ, стр. 137.
[4]) Градовскій, стр. 109.
[5]) Градовскій, стр. 111.

1702 года) повелѣлъ „вѣдать всякія дѣла съ воеводы дворянамъ, добрымъ и знатнымъ людямъ, по выбору тѣхъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ“ [1]).

Судебныя функціи на мѣстахъ сначала были поручены единоличнымъ ландрихтерамъ, а въ 1719 году „установлены коллегіальные надворные суды (всѣхъ 10) изъ президентовъ и асессоровъ. Въ большихъ городахъ, большею частью, при надворныхъ судахъ, установлены коллегіальные „провинціальные“ суды, подъ предсѣдательствомъ оберъ-ландъ-рихтеровъ;—и городовые судьи—въ малыхъ городахъ“ [2]).

Въ 1717 г. семь приказовъ—Помѣстный, всѣ Судные, Сыскной и Земскій—были соединены, и изъ нихъ образовано центральное учрежденіе — Юстицъ-Коллегія [3]). Президентомъ ея былъ назначенъ А. А. Матвѣевъ, вице-президентомъ Бреверъ [4]). Мы знаемъ, что періодъ времени между учрежденіемъ Коллегій и 1720, 1721 г.г. прошелъ въ работахъ надъ составленіемъ наказовъ и общимъ приспособленіемъ къ дѣлу новой государственной машины. „Болѣе другихъ президентовъ Коллегій, говоритъ Соловьевъ, въ это время было тяжело президенту Юстицъ-Коллегіи“ [5]), „безсоюзство, разности и свары между членами которой вызвали даже указъ о пресѣченіи мѣстничества и о порядкѣ старшинства коллежскихъ членовъ“ [6]).

Поручая Юстицъ-Коллегіи организацію и вѣдѣніе суда въ провинціи, Петръ оградилъ самостоятельность и независимость круга ея вѣдомства,—„строго запретивъ губернаторамъ и другимъ властямъ вмѣшиваться въ дѣла Юстиціи“ [7]). Въ этомъ устройствѣ Владимірскій-Будановъ видитъ „замѣчательную для своего времени мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи, хотя далеко не приведенную въ дѣйствительное исполненіе: губернаторы и воеводы, не вмѣшиваясь въ производство суда, могли своимъ протестомъ остановить исполненіе рѣшеній, хотя и отвѣчали за неосновательный протестъ. На практикѣ, заклю-

---

[1]) Владимірскій-Будановъ, стр, 263.
[2]) Владимірскій-Будановъ, стр. 265.
[3]) См. Соловьевъ, т. 16, стр. 145.
[4]) См. Соловьевъ, т. 16, стр. 142.
[5]) Соловьевъ, т. 16, стр. 145.
[6]) Соловьевъ, т. 16, стр. 143.
[7]) Градовскій, стр. 133.

чаетъ онъ, и власти, и населеніе постоянно нарушали принципъ раздѣльности властей" [1]). Въ 1722 г. суды провинціальные и городовые были отмѣнены, и судебныя дѣла „для того, чтобы въ дѣлахъ челобитчикамъ волокиты не было", переданы губернаторамъ и воеводамъ.

Въ первый годъ своей дѣятельности Верховный Тайный Совѣтъ не касался ни Юстицъ-Коллегіи, ни мѣстныхъ судовъ, ей подчиненныхъ. Однако, поднятый въ этотъ годъ вопросъ о тягостяхъ народныхъ, исходя изъ того, что сложность государственныхъ учрежденій является только непосильнымъ бременемъ для государства и не обусловливаетъ собою ни большей успѣшности, ни большого совершенства дѣлопроизводства, заставилъ Верховный Тайный Совѣтъ обратить вниманіе и на организацію Юстиціи. Указъ 9 января 1727 года, уничтожая всѣхъ лишнихъ управителей, уничтожаетъ и надворные суды и, возлагая „всю расправу и судъ, по прежнему, на губернаторовъ и воеводъ", устанавливаетъ „отъ губернаторовъ аппелляцію въ Юстицъ-Коллегію". Тутъ же указъ объясняетъ, что этимъ должно быть создано „облегченіе подданнымъ", такъ какъ „вмѣсто разныхъ и многихъ судей", они будутъ отнынѣ знать „токмо одну канцелярію, а на лишнихъ судей и ихъ подчиненныхъ въ дачѣ жалованья напраснаго убытку не будетъ" [2]).

Замѣчательно, однако, что указъ на этомъ не останавливается. Вводя такую реформу „суда и расправы", онъ считаетъ нужнымъ произвести коренныя внутреннія преобразованія въ самой Юстицъ-Коллегіи. Считая составъ ея неподходящимъ для новаго ея положенія, съ введенія котораго ей придется провѣрять судебныя рѣшенія губернаторовъ и воеводъ, Верховный Тайный Совѣтъ повелѣваетъ,—„при такомъ опредѣленіи суда и расправы, Юстицъ-Коллегію наилучшимъ образомъ учредить, чтобъ во оной были люди добрые и какъ въ россійскихъ, такъ и въ лифляндскихъ и прочихъ правахъ искусные. И для того" указъ приказываетъ Сенату выбрать новый, болѣе спеціально подготовленный составъ членовъ,—„и для апробаціи представить въ Верховный Тайный Совѣтъ" [3]).

[1]) Владимірскій-Будановъ, стр. 265.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 140, 254, 255.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 141.

Верховный Тайный Совѣтъ немедленно занялся этимъ вопросомъ, и генералъ-майоръ Зотовъ былъ предложенъ въ президенты обновляемой Юстицъ-Коллегіи",—„понеже онъ къ таковымъ дѣламъ заобыкновененъ" [1]). Герцогъ Голштинскій, Гр. Апраксинъ, Гр. Головкинъ и Гр. Толстой единогласно привѣтствовали эту кандидатуру, заявивъ, что „способнѣе Зотова къ таковому дѣлу другого человѣка не находятъ" [2]). Однако, Кн. Меншиковъ категорически высказался противъ этого назначенія и „приказалъ, чтобъ его (Зотова) отправить въ Казань въ губернаторы немедленно, и больше объ немъ Государынѣ докладывать не для чего" [3]). Меншикова поддержалъ Кн. Голицынъ, споръ обострился и рѣшено было доложить дѣло Императрицѣ [4]). Императрица, не безъ нѣкотораго колебанія [5]), однако же, уступила Князю Меншикову, и Зотовъ былъ назначенъ въ Казань [6]).

Тѣмъ временемъ шли остальныя назначенія въ Юстицъ-Коллегію, составъ которой, такимъ образомъ, дѣйствительно обновился [7]). Президентъ въ нее такъ и не былъ назначенъ, такъ какъ наиболѣе опытнымъ знатокомъ своего дѣла считали иноземца Вульфа, но его не хотѣли назначать президентомъ. Кончилось тѣмъ, что были назначены вице-президентами двое—Вульфъ и Ергольскій „впредь до указу" [8]). И только 15 мая 1727 г. президентомъ Юстицъ-Коллегіи назначенъ Князь М. М. Голицынъ младшій" [9]).

Кромѣ этой крупной реформы черезъ Верховный Тайный Совѣтъ прошло еще нѣсколько болѣе мелкихъ постановленій, касавшихся Юстицъ-Коллегіи.

Тотъ же указъ 9 января, опять-таки въ цѣляхъ облегченія народа отъ тягостей, находилъ, что „потребно добрый порядокъ установить о пошлинахъ, которыя сбираются въ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 37.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 51, 52.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 64.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 71.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 119, 124.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 149.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 71, 209, 230, 231, 232, 240, 255, 256, 300, 371, 372, 449, 450, 453, 460, 526; т. 69, стр. 81, 94.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 449, 450.

[9]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 515, 532, 557.

Юстиціи и въ Вотчинной Коллегіи", и для того повелѣвалъ Сенату собрать свѣдѣнія „со опредѣленій о всѣхъ пошлинахъ, которыя собираются въ Юстицъ,—Вотчинной и прочихъ" Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ [1]). Неизвѣстно, подалъ ли Сенатъ требуемыя свѣдѣнія, но надо думать, что не подалъ, такъ какъ на это нѣтъ никакихъ указаній въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

9 августа 1727 г. Верховный Тайный Совѣтъ издалъ указъ, по которому повелѣвалось „бить челомъ на полки гвардіи" не въ Преображенскій Приказъ, нынѣ перенесенный въ Москву, какъ это прежде было заведено, а въ Юстицъ-Коллегію непосредственно [2]). Значительно позже, 23 іюня 1729 г. дѣятельность Юстицъ-Коллегіи еще усложнилась тѣмъ, что Нижній Судъ въ Петербургѣ былъ упраздненъ, а дѣла его переданы въ Юстицъ-Коллегію [3]).

Въ исторіи дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта можно часто наблюдать, какъ, особенно заинтересовавшись почему-либо, въ тотъ или другой моментъ, какою-нибудь отраслью государственнаго управленія, онъ имѣлъ обыкновеніе устанавливать надъ этою отраслью свой контроль. То же случилось 15 сентября 1727 г. и съ областью судебной. Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ „послать указъ въ Сенатъ, чтобы всѣ суда, какъ въ Юстицъ-Коллегіи, такъ и въ прочихъ во всѣхъ судахъ, чинили по прежнимъ указамъ и регламентомъ, не чиня никому ни малыя волокиты. И сколько въ которомъ мѣсяцѣ дѣлъ дѣйствительно свершено будетъ, и что еще нерѣшенныхъ останется, и для чего не рѣшены, о томъ по-мѣсячно подавать репорты изъ Юстицъ-Коллегіи въ Верховный Тайный Совѣтъ. Изъ губерній и изъ провинцій о томъ же репортовать въ Юстицъ-Коллегію, которой точно за ними смотрѣть" [4]).

Изъ сдѣланнаго обзора становится яснымъ, что въ данной области Верховный Тайный Совѣтъ не ограничился одними соображеніями удешевленія, а постарался поднять организацію судебнаго вѣдомства и на высшую степень техническаго достоинства. Уничтожая прежнее устройство провинціальныхъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 23, 143.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 60, 200, 229, 230.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 793.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 290.

судовъ, или, вѣрнѣе, остатки прежняго устройства, начавшаго уничтожаться уже съ 1722 года, Верховный Тайный Совѣтъ сознавалъ, что онъ этимъ самымъ понижаетъ уровень провинціальныхъ судей, и постарался уравновѣсить это пониженіе соотвѣтствующимъ повышеніемъ уровня центральнаго учрежденія. Но главнаго недостатка тогдашняго судоустройства Верховный Тайный Совѣтъ не коснулся. Множественность судовъ, ихъ дробность и соединеніе судебной власти съ административной въ каждой Коллегіи,—не уничтожились дѣятельностью Верховнаго Тайнаго Совѣта. Этотъ пережитокъ старины оказался сильнѣе и крѣпче многихъ другихъ старыхъ порядковъ и надолго еще продолжалъ жить въ русскихъ нравахъ и въ строѣ русскаго государства.

Вотчинная Коллегія.

Если Соловьевъ могъ сказать, что „*дѣла*, подлежавшія вѣдѣнію Помѣстнаго приказа, ясны изъ самаго его названія“ [1]), мы не можемъ сказать, что столь же ясна *компетенція* этого приказа. Названіе даетъ намъ понятіе о той области, на которую распространялась власть Помѣстнаго Приказа, но степень, характеръ и даже свойства этой власти были такъ сложны и разнообразны, что и понынѣ трудно возсоздать себѣ полное представленіе о компетенціи этого приказа. Сергѣевичъ относитъ его къ военнымъ приказамъ,—„на томъ основаніи, что помѣстья, которыя онъ вѣдалъ, служили главнымъ средствомъ обезпеченія служилыхъ людей. Но этой военной точкой зрѣнія, говоритъ профессоръ, далеко не исчерпывается значеніе Помѣстнаго приказа. Онъ не только раздаетъ помѣстья и вѣдаетъ всякіе споры, возникающіе изъ обладанія ими, но вѣдаетъ и вотчины и рѣшаетъ всякіе споры по вотчинному праву. Его можно поэтому отнести и къ суднымъ приказамъ. Но въ Москвѣ всѣ приказы вѣдали судъ“ [2]).

Помѣстный приказъ состоялъ при Боярской Думѣ, до тѣхъ поръ, пока указы 1712 и 1713 гг. подчинили его Сенату и, въ частности, сенатской канцеляріи, хотя, по прежнему,

---

[1]) Соловьевъ, т. 13, стр. 698.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 278, 279.

учрежденіе оставалось самостоятельнымъ, и, при перенесеніи резиденціи въ Петербургъ, вмѣстѣ съ Сенатомъ перешло въ новую столицу. При учрежденіи Коллегій Помѣстный приказъ былъ переименованъ въ Вотчинную Канцелярію и подчиненъ Юстицъ-Коллегіи. Только указомъ 18 января 1721 г. была учреждена самостоятельная Вотчинная Коллегія, компетенція которой, очевидно, была та же, что и Помѣстнаго приказа. Разборъ земельныхъ процессовъ былъ изъятъ, такимъ образомъ, изъ вѣдѣнія Юстицъ-Коллегіи.

Уже въ первый годъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта поднятъ былъ вопросъ о необходимости реорганизаціи Вотчинной Коллегіи, такъ какъ „изъ дальнихъ губерній и провинцій за малыми дѣлами принуждены пріѣзжать въ С.-Петербургъ, отъ чего такимъ принужденнымъ челобитчикамъ чинятся великіе и несносные убытки и волокиты, а иные принуждены терпѣть отъ другихъ тяжкія обиды, такъ какъ уже въ Петербургъ не ѣздятъ". При этомъ „Верховному Тайному Совѣту донесено, что въ Сенатѣ о томъ предложеніе и проектъ отъ генералъ-прокурора господина Ягужинскаго есть. Того ради повелѣно оный для разсмотрѣнія взять въ Верховный Тайный Совѣтъ" [1]).

Проектъ былъ разсмотрѣнъ, и извѣстный уже намъ указъ 9 января 1727 г. повелѣвалъ произвести реформы Вотчинной Коллегіи [2]). На этомъ основаніи Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ взять изъ Коллегіи справку о томъ, какъ было устроено вотчинное управленіе при Помѣстномъ приказѣ, а Сенату приказалъ подать мнѣніе, согласившись съ тою Коллегіей, и точно выяснить, какія могутъ быть выгоды отъ раздѣленія Вотчинной Коллегіи на двѣ или нѣсколько частей [3]). Этимъ, однако, не ограничились, и вице-президенту Коллегіи Манукову была передана записка Верховнаго Тайнаго Совѣта съ повелѣніемъ и ему представить свой проектъ реформы [4]), что онъ и сдѣлалъ черезъ двѣ недѣли [5]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 217.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 23.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр, 38.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 93.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 132.

24 февраля 1727 г. докладъ былъ составленъ [1]) и черезъ четыре дня „апробованъ“ [2]). Верховный Тайный Совѣтъ предлагалъ перенести главную часть Вотчиной Коллегіи въ Москву, и въ этомъ отдѣленіи ея „вѣдать всѣ тѣ города, которые прежде въ Помѣстномъ приказѣ были“. Прочіе города, которые прежде „вѣдомы были по разрядамъ“, передавались въ вѣдѣніе мѣстныхъ губернскихъ властей. Въ Петербургѣ оставалась меньшая часть Вотчинной Коллегіи, въ видѣ конторы, которой „вѣдать Новгородъ и Псковъ съ пригороды“ [3]). Князь Меншиковъ находилъ, что въ Петербургской конторѣ нечего будетъ дѣлать, когда въ Новгородѣ будетъ учреждена губернія [4]), и предупреждалъ, что жалобы на рѣшенія губернаторовъ не должны быть разсматриваемы въ Вотчинной Коллегіи, безъ доклада Сенату,—„понеже губернаторскіе ранги выше коллежскихъ“ [5]). Докладъ былъ, однако, утвержденъ, и Вотчинная Коллегія перешла въ Москву [6]).

Кромѣ этой крупной реформы, мы видѣли выше, при обзорѣ Юстицъ-Коллегіи, что указъ 9 января имѣлъ намѣреніе узаконить и, по возможности, привести въ порядокъ пошлины, взимаемыя въ Вотчинной Коллегіи, но, повидимому, попытка эта не имѣла успѣха [7]).

„Въ 1726 г., говоритъ Соловьевъ, занялись архивами: по доношенію Вотчинной Коллегіи велѣно для лучшаго содержанія вотчинныхъ дѣлъ въ государственномъ архивѣ въ добромъ охраненіи и порядкѣ, всѣ столпы (очень богатый архивъ дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа; хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи), имѣющіеся въ Вотчинной Коллегіи, переписать въ тетради и переплесть въ дестевыя книги, и впредь этихъ столповъ болѣе никуда изъ государственнаго архива не брать, а содержать ихъ для споровъ въ сохранномъ, сухомъ мѣстѣ. Для этого велѣно учредить особую комиссію, выбрать изъ знатнаго шляхетства одного, да изъ прежде бывшихъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 155.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр, 182.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 219, см. стр. 141, 142.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 220, 236.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 241.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 579, 626, 695; т. 69, стр. 560, 575.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 23, 143.

оберъ-секретарей одного, да къ нимъ придать трехъ секретарей, а для переписки дѣлъ взять изъ губерній и изъ большихъ провинцій по одному канцеляристу, а изъ прочихъ по одному копіисту, и быть имъ въ Петербургѣ погодно съ перемѣною, а вмѣсто жалованья давать имъ отъ каждой исправленной тетради по 10 копѣекъ" [1]). Однако, повидимому, дѣло шло очень тихо, а Коллегія, между тѣмъ, должна была ѣхать въ Москву, такъ что боясь,—„чтобъ въ дѣлахъ утраты не было", 1-го іюня 1727 года Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ „всѣ столпы и дѣла Вотчинной Коллегіи нынѣ, для скорости, описать, и которыя явятся ветхи, съ тѣхъ списать точныя копіи и съ подлинными освидѣтельствовать и закрѣпить, а которыя не ветхи, тѣ только нынѣ описать, а впредь со временемъ списать, и для того опредѣлить Манукова, придавъ ему потребное число секретарей съ подъячими" [2]).

Дѣлопроизводство Вотчинной Коллегіи находилось подъ контролемъ Сената, который испрашивалъ разрѣшенія Верховнаго Тайнаго Совѣта подвергнуть взысканію „судей Вотчинной Коллегіи, за неправое рѣшеніе" [3]).

Дѣятельность Вотчинной Коллегіи по отношенію къ Верховному Тайному Совѣту состояла въ приготовленіи подробныхъ и пространныхъ докладовъ по различнымъ судебнымъ дѣламъ, доходившимъ до Верховнаго Тайнаго Совѣта, и, судя по этимъ документамъ, надо думать, что занятія въ Коллегіи шли вполнѣ успѣшно, и она была во многомъ гораздо болѣе освѣдомлена, чѣмъ другія. Если эта большая освѣдомленность зависѣла отъ удачной ея организаціи, то заслуга эта принадлежитъ Верховному Тайному Совѣту, какъ мы сейчасъ видѣли, подробно выработавшему ея реформу.

Главный Магистратъ.

Учрежденіе Главнаго Магистрата было второй попыткой Петра организовать городское самоуправленіе. Первая его попытка,—„учрежденіе въ 1699 году Бурмистерской Палаты,

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 898.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 626, 695.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 794, 806, 807.

было скорѣе, по мнѣнію Градовскаго, послѣднимъ дѣломъ старой Россіи, чѣмъ первымъ дѣломъ новой... Организація же нашего купечества вполнѣ на иностранный манеръ относится къ позднѣйшимъ временамъ, когда весь нашъ государственный бытъ долженъ былъ сложиться по одной теоріи" [1]). Въ 1718 г. было предписано „Магистратовъ Градскихъ установить и добрыми регулами снабдить, учинивъ сіе на основаніи Рижскаго и Ревельскаго регламентовъ, по всѣмъ городамъ". Во исполненіе этого, изданы регламенты Главному Магистрату въ 1721-мъ и Городовымъ Магистратомъ въ 1724 году. Магистратъ вѣдалъ не все городское населеніе, а преимущественно торгово-промышленные классы или гражданъ.

По своей компетенціи Магистратъ былъ судебно-административнымъ учрежденіемъ. Суду его подлежали всѣ уголовныя и гражданскія дѣла между гражданами. Административныя функціи Магистратовъ составляли обязанности полицейскія и финансовыя: они наблюдали за раскладкою и сборами государственныхъ податей и отбываніемъ повинностей, лежащихъ на городскомъ населеніи. „По регламенту Главнаго Магистрата, городскія управленія отдѣльныхъ городовъ „губернаторамъ и воеводамъ не должны подчинены быть въ томъ, что экономіи касается". Освобожденные, такимъ образомъ, изъ-подъ вѣдомства мѣстныхъ камеръ-коллежскихъ органовъ, Городовые Магистраты были подчинены Камеръ-Коллегіи; по ея назначеніямъ, они отсылали городскіе сборы, давая, однако, отчеты о количествѣ ихъ и объ ихъ употребленіи Главному Магистрату. Такъ какъ, кромѣ Камеръ-Коллегіи, Городовые Магистраты подчинялись также Коммерцъ-и Мануфактуръ-Коллегіямъ, то, въ сущности, власть надъ ними центральнаго городского управленія (Главнаго Магистрата) была далеко не безраздѣльной" [2]).

Когда, въ концѣ царствованія Петра, измѣнился взглядъ на сборы косвенныхъ налоговъ, какъ на сословную обязанность купечества, и сборы эти были распредѣлены по губерніямъ и провинціямъ,—побужденіе къ сословно-финансовой организаціи торгово-промышленнаго класса уничтожилось. „Важнѣйшею

---

[1]) Градовскій, стр. 108.

[2]) Милюковъ, стр. 454, 455.

функціей Главнаго Магистрата оставалась затѣмъ—сословно-судебная". „Понятно поэтому, говоритъ Милюковъ, почему Главному Магистрату пришлось раздѣлить судьбу остальныхъ судебныхъ учрежденій Петра" [1]).

Впервые послѣ кончины Петра Великаго этого вопроса коснулся Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Осенью 1726 г. онъ выразилъ мнѣніе [2]), что „посадскіе люди по городамъ должны быть въ вѣдѣніи губернаторовъ потому, что теперь у нихъ нѣтъ охранителя и защитника, особенно отъ проѣзжихъ, въ постояхъ и другихъ нападкахъ. „Я при этомъ не имѣю въ виду уничтоженія Магистрата, замѣчалъ Голицынъ, потому, что посадскіе люди о всякихъ своихъ нуждахъ будутъ обращаться въ Главный Магистратъ".

Теперь надо сказать, что еще при Петрѣ, указомъ 1722 года, косвенные сборы—таможенные и кабацкіе—были изъяты изъ вѣдомства Магистратовъ. Взиманіе ихъ было возложено на отставныхъ офицеровъ и солдатъ. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, однако, оказалось невозможнымъ найти достаточное число такихъ отставныхъ, и „Сенатъ дозволилъ оставить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборы на время въ рукахъ посадскихъ людей. Новый порядокъ повлекъ за собою и новый расходъ на жалованье правительственнымъ сборщикамъ;—указъ 9 января 1727 года исчислялъ этотъ добавочный расходъ приблизительно въ 70 тысячъ; между тѣмъ, по замѣчанію того же указа,—„пользы отъ того никакой нѣтъ, кромѣ ссоръ и кражи". На этомъ основаніи Сенатъ предложилъ Верховному Тайному Совѣту: не лучше ли положить всѣ тѣ сборы на Магистраты, чтобъ оные къ тѣмъ сборамъ, кого знаютъ, опредѣлили. И что тѣ опредѣленные ими выбранные не выберутъ, и что взять на нихъ Магистратахъ, а лишнее, сверхъ положеннаго окладу, оставить имъ на общую пользу городовую" [3]). 20 января 1727 г., при обсужденіи этого сенатскаго доношенія, вспомнили мнѣніе Князя Д. М. Голицына, и „разсужденіе имѣли", чтобы, передавъ сборы Магистратамъ, ихъ самихъ „поручить въ вѣдомство губернаторамъ и воеводамъ, чтобъ за ними

---

[1]) Милюковъ, стр. 455.
[2]) Соловьевъ, т. 18, стр. 889.
[3]) Милюковъ, стр 514.

смотрѣли" [1]). Дополненіе это было утверждено 24 января [2]), и указъ Сенату 22 февраля 1727 г. повелѣвалъ „Магистраты, для лучшаго посадскимъ охраненія (ср. мнѣніе Кн. Голицына), подчинить губернаторамъ и воеводамъ, а какимъ образомъ имъ въ томъ поступать, о томъ внесть Сенату въ губернаторскія и воеводскія инструкціи" [3]). Тотъ же указъ дальше говоритъ о передачѣ Магистратамъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ [4]). На этомъ не остановились. Въ засѣданіи 12 іюня 1727 г. зашла рѣчь о главномъ Магистратѣ, и „разсужденіе было, что понапрасну только люди задолжены, такъ какъ дѣла Магистратовъ въ губерніяхъ поручены губернаторамъ и воеводамъ".—Хотя въ то время въ журналы ничего болѣе подробнаго не было записано, однако, можно съ полною почти достовѣрностью сказать, что одними словами не ограничились, и было приказано составить объ этомъ проектъ указа [5]). Проектъ былъ готовъ и прочитанъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 4 августа, подъ заглавіемъ: „Протоколъ о Магистратѣ, что оному здѣсь не быть" [6]). Возражалъ одинъ Кн. Д. М. Голицынъ: „когда онаго Магистрата не будетъ, спросилъ онъ, то Городовые Магистраты, ежели имъ отъ воеводъ обиды происходить будутъ, къ кому писать будутъ?" „Вопросъ этотъ, однако, остался безъ отвѣта" [7]), и 9 августа былъ изданъ слѣдующій указъ [8]): „Понеже Городовые Магистраты, по состоявшемуся указу февраля 22 дня [9]) нынѣшняго 1727 года, повелѣно подчинить губернаторамъ, того ради въ С.-Петербургѣ Главному Магистрату не быть". Тотъ же указъ учреждалъ судебныя должности въ Ратушѣ „для суда здѣшняго купечества" и передавалъ „дѣла, которыя имѣютъ быть между иностранныхъ купцовъ", въ Коммерцъ-Коллегію (см. ч. III, отд. 2—„Промышленность").

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 51.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 62.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 138, 229.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 141.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 695.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 193, 199.
[7]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1037.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 229.
[9]) У Соловьева и Милюкова почему то—24-го.

„Въ этомъ отношеніи, говоритъ объ этой реформѣ Милюковъ, правительство возвратилось къ порядкамъ XVII столѣтія“ [1]).

Преображенская Канцелярія.

„Возникновеніе Преображенскаго Приказа связано съ постепеннымъ ростомъ военныхъ забавъ Петра. Первые сколько-нибудь серіозные военные маневры относятся къ 1690—1691 г.г., и тогда же Преображенскій и Семеновскій полки впервые являются въ качествѣ дѣйствительныхъ полковъ. „Съѣзжая Изба“ упоминается въ Преображенскомъ въ іюлѣ 1694 г. Въ августѣ 1695 г. Кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій завѣдуетъ въ Преображенскомъ уплатой жалованья Преображенскому и Семеновскому полкамъ и сносится съ другими приказами. Наконецъ, въ 1696, 1697 г.г. упоминается „Преображенская Приказная Изба“ [2]). Уже первыя маленькія средства Преображенскій Приказъ получаетъ изъ конфискованныхъ имѣній Цыклера и Соковнина, а затѣмъ изъ повѣствованія Соловьева мы видимъ, какъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ подавленіи оппозиціи, возникшей въ самые послѣдніе годы XVII вѣка противъ юнаго Царя [3]). Средства Преображенскаго Приказа усилились въ 1697 г. предоставленіемъ въ его пользу табачныхъ и печатныхъ пошлинъ [4]).

Судебный характеръ Преображенскаго Приказа установился съ 1702 г., когда ему было приказано разсматривать всѣ судебныя дѣла „противу первыхъ двухъ пунктовъ“, т.-е. по обвиненіямъ въ политическихъ преступленіяхъ. Хотя эти преступленія и оставались до самаго его уничтоженія главнѣйшимъ предметомъ занятій Преображенскаго приказа, однако, дѣятельность его далеко этимъ не ограничивалась. Подчасъ, онъ носилъ характеръ личной канцеляріи Государя, подчасъ, угощались въ немъ сановники [5]), и, вообще, характеръ этой дѣятельности почти все время оставался весьма неопредѣлен-

---

[1]) Милюковъ, стр. 514.
[2]) Милюковъ, стр. 106.
[3]) См. Соловьевъ, т. 14, стр. 1201—1205.
[4]) Милюковъ, стр. 106.
[5]) См. Соловьевъ, т. 18, стр. 795.

нымъ. То же продолжалось и въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Только названіе въ началѣ царствованія Екатерины было измѣнено въ Преображенскую Канцелярію, при чемъ ни въ дѣлопроизводствѣ, ни во внутренней организаціи учрежденія не произошло, вслѣдствіе этого, никакихъ перемѣнъ.

24 марта 1729 года Бар. Остерманъ велѣлъ объявить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, что начальникъ Преображенской Канцеляріи, онъ же и Московскій генералъ-губернаторъ, Кн. Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій (сынъ перваго начальника Преображенскаго Приказа), просится въ отставку [1]). Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ поэтому — „взять вѣдомость о всѣхъ дѣлахъ вершенныхъ и невершенныхъ, и по тѣмъ дѣламъ никакого произвожденія безъ доклада Верховнаго Тайнаго Совѣта не дѣлать, а о новыхъ докладывать Сенату. — Полки гвардіи гдѣ вѣдать, о томъ доложить Его Императорскому Величеству“ [2]). 28 марта 1729 г. былъ изданъ указъ, которымъ Преображенская Канцелярія упразднялась, а дѣла ея „противу первыхъ двухъ пунктовъ“ передавались въ Верховный Тайный Совѣтъ. Прочія дѣла, — „въ которыхъ меньше важности“, поступали въ Сенатъ [3]). Дѣла Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ октябрѣ того же года были переданы вновь учрежденной канцеляріи, подъ начальствомъ фельдмаршала Князя Василья Владиміровича Долгорукаго. Канцелярія эта помѣщалась тамъ же, гдѣ прежде была Преображенская Канцелярія, отъ которой она унаслѣдовала и бюджетъ и порядокъ сношеній [4]).

Кабинетъ Императорскаго Величества.

Изъ центральныхъ учрежденій, появившихся при Петрѣ и унаслѣдованныхъ отъ него Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться на одномъ, которое обычно обходятъ молчаніемъ историки русскаго права. Это учрежденіе, дѣйствительно, не имѣетъ большого значенія въ русской исторіи, хотя оно играло видную роль именно въ ту

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 405.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 407.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 448—451.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 193.

эпоху, которая составляетъ предметъ нашего изслѣдованія. „Кабинетъ Царскаго Величества“ появился около 1705 года [1]), какъ собственная канцелярія Государя, не имѣвшая опредѣленной компетенціи, но, тѣмъ не менѣе, игравшая крупную роль въ жизни государства того времени. Значеніе Кабинета Соловьевъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Въ это время (т.-е. непосредственно послѣ 1705 г.) подлѣ Царя является новое лицо, очень скромное, невидное и неслышное, но расположенія котораго заискиваютъ самые сильные люди. Царь въ отлучкѣ изъ Москвы,—онъ то въ Петербургѣ, то въ Воронежѣ, то въ Азовѣ, то въ Литвѣ, но онъ слѣдитъ за всѣмъ, къ нему обращаются всѣ съ донесеніями, вопросами, просьбами и жалобами. Всѣ эти бумаги поступаютъ въ Кабинетъ Царскаго Величества; Царь ихъ всѣ прочитываетъ; но онъ то преслѣдуетъ непріятеля, то отступаетъ отъ него, то переѣзжаетъ съ одного конца Россіи на другой; когда онъ прочтетъ ту или другую бумагу, когда дастъ рѣшеніе? Но подлѣ него находится безотлучно человѣкъ, который подаетъ ему бумаги, читаетъ ихъ; отъ этого человѣка, слѣдовательно, зависитъ, когда подать бумагу, какъ напомнить о бумагѣ, уже прочитанной, и, главное, отъ него зависитъ выбрать для этого благопріятное время, когда Царь спокоенъ, въ духѣ. Этотъ человѣкъ — Кабинетъ-Секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, человѣкъ безъ голоса, безъ мнѣнія, но человѣкъ могущественный, по своему приближенію къ Царю“ [2]).—Эти слова Соловьева краснорѣчиво говорятъ намъ, почему Кабинетъ, не будучи особенно знаменательнымъ учрежденіемъ для историка общаго русскаго права, долженъ остановить вниманіе изслѣдователя той эпохи, въ которой онъ дѣйствовалъ.—Значеніе и сила Кабинета зиждились на значеніи и силѣ кабинетъ-секретаря, такъ какъ учрежденіе само по себѣ не имѣло опредѣленной компетенціи.

Въ царствованіе Петра, Макаровъ игралъ, какъ мы сейчасъ видѣли, выдающуюся роль, и при Екатеринѣ появляется въ числѣ ближайшихъ ея сотрудниковъ, списокъ которыхъ находимъ у Кампредона [3]). Алексѣевъ, разбирая этотъ списокъ,

---

[1]) Соловьевъ, т. 16, стр. 1, 2.
[2]) Соловьевъ, т. 16, стр. 2.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 58, стр. 284, 285.

подробно останавливается на тѣхъ причинахъ, которыя помѣшали тому или иному изъ поименованныхъ лицъ попасть въ Верховный Тайный Совѣтъ. О Макаровѣ онъ говоритъ, что онъ не могъ „взойти въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ силу своего положенія“ [1]). Лаконичность этого указанія не даетъ намъ возможности сказать, о какомъ именно „положеніи“ говоритъ Алексѣевъ. Считалъ ли онъ, что Макаровъ, какъ „личный секретарь Императрицы“ [2]), не могъ заняться никакимъ инымъ дѣломъ или его назначенію помѣшало его незнатное происхожденіе,—это остается для насъ невыясненнымъ, за неимѣніемъ подъ руками необходимыхъ данныхъ. Впрочемъ, ни то, ни другое изъ предложенныхъ объясненій словъ Алексѣева намъ не кажется подходящимъ, такъ какъ ни занятіе другимъ дѣломъ, ни непринадлежность къ знатной фамиліи ни разу не мѣшали назначенію членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Какъ бы то ни было, но Макаровъ не былъ назначенъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, хотя продолжалъ и послѣ его учрежденія играть видную роль, подчасъ даже казавшуюся конкуррирующей съ ролью Совѣта.

Первое собраніе Верховнаго Тайнаго Совѣта собралось по приказанію *Макарова*, переданному отъ лица Императрицы канцлеру Гр. Головкину. На это засѣданіе *Макаровъ* явился въ роли представителя Императрицы и, прочитавъ передъ собравшимися указъ объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, торжественно вручилъ его Графу Головкину [3]). Позже, — не разъ члены собирались въ засѣданія по *его* приглашенію [4]), при чемъ особенно въ этомъ отношеніи любопытно засѣданіе 8 февраля 1727 года [5]), когда начали слушать „проектъ Кн. Меншикова о гривенной монетѣ“ и о пятикопеечникахъ,— „и при томъ господинъ тайный совѣтникъ Макаровъ предложилъ, чтобъ присутствующія особы изволили сегодня быть въ Верховный Тайный Совѣтъ ввечеру...“ „и за онымъ предложеніемъ, помянутаго проекта не слушали, а отложили до того

---

[1]) Алексѣевъ, кн. 1, стр. 97.
[2]) Тамъ же.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 1.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 491, т. 56; стр. 3, 8, 10; т. 63, стр. 98.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 97.

времени, какъ ввечеру будутъ" [1]). Такимъ образомъ, кабинетъ-секретарь не только собиралъ засѣданія, но и прерывалъ ихъ, и переносилъ на другой часъ. Основанія такой широкой власти Макарова заключались въ близости его къ Императрицѣ, такъ что „Верховнаго Тайнаго Совѣта персоны" просили „о допущеніи ихъ для докладу къ Е. В., не иначе, какъ черезъ „господина тайнаго совѣтника Макарова" [2]). Онъ постоянно находится при Императрицѣ, и постоянно появляется въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, гдѣ засѣдаетъ иногда наравнѣ съ прочими членами, подаетъ мнѣнія и подымаетъ вопросы на полныхъ правахъ члена [3]), и, вмѣстѣ съ ними, какъ равный, ходитъ съ докладами къ Императрицѣ [4]). Но, наряду съ этимъ, онъ, какъ мы только-что видѣли, иногда появляется въ роли высшаго надъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ,—когда объявляетъ словесно указы Императрицы и всякія другія мелкія ея распоряженія [5]). Такимъ же точно образомъ, не разъ, по словесно переданному Макаровымъ приказанію Императрицы, подымалось въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ обсужденіе крупныхъ реформъ, и знаменитый указъ объ убавленіи народныхъ тягостей былъ объявленъ кабинетъ-секретаремъ [6]). Въ формѣ различія между важными и неважными дѣлами не дѣлалось, такъ какъ все это носило характеръ неоффиціальный, если можно такъ выразиться,—домашній. Макаровъ объявлялъ о намѣреніи Императрицы быть въ засѣданіи [7]), о ея неудовольствіи по поводу проволочки какого-либо дѣла [8]), о назначеніи Герцога

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 98.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 440.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 368, 374, 377, 489; т. 56, стр. 2, 4, 11, 27, 55, 56, 97, 374, 416, 584, 589; т. 63, стр. 15, 23, 44, 49, 54, 66, 71—74, 83, 85, 93, 121, 155, 182, 186, 195, 197, 219, 229, 232, 236, 251, 300, 452, 455, 459, 465, 533, 694, 697.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр, 543; т. 63, стр. 235, 236.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 3, 35, 155, 221, 224, 244, 303, 320, 333, 369, 371, 375, 404, 491; т. 56, стр. 21, 31, 40, 55, 160, 174, 175, 268, 274, 337, 350, 414, 432, 433, 528, 537, 561, 573, 584, 590; т. 63, стр. 9, 66, 97, 101, 182, 186, 219, 298, 300—302, 372, 426, 449, 557.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 118, 402; т. 56, стр. 10, 62, 300.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 118, 119.

Голштинскаго членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]) и т. д. Вообще, онъ былъ постояннымъ посредникомъ между Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Императрицей. На первыхъ порахъ, всѣ мелкія затрудненія и шероховатости дѣятельности Совѣта, требующія непосредственнаго распоряженія Императрицы, сглаживаются черезъ Макарова [2]). Ему поручаютъ отнести къ Императрицѣ бумагу, требующую ея подписи [3]), онъ же возвращаетъ ее въ Верховный Тайный Совѣтъ, и часто устно передаетъ при этомъ какія-либо дополнительныя распоряженія или измѣненія, необходимость которыхъ выяснилась во время доклада [4]). Онъ же сообщаетъ о времени, когда Императрица намѣрена слушать какое-либо дѣло [5]), а иногда передаетъ въ Верховный Тайный Совѣтъ такія бумаги, которыя Императрица утвердила помимо Совѣта или собственноручно написала [6]). Иногда также Императрица выражала черезъ кабинетъ-секретаря свое желаніе, чтобы члены, собравшись, помыслили о томъ или иномъ дѣлѣ [7]). Очень часто, вмѣсто устныхъ сношеній, Макаровъ писалъ письма членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Письма эти прилагались къ журналамъ, такъ какъ они имѣли очень большое значеніе для дѣла, хотя по редакціи своей были лишь частнымъ документомъ [8]).

Какъ мы уже сказали выше, дѣятельность самаго Кабинета не была строго обозначена, а въ журналахъ и протоколахъ можно найти, главнымъ образомъ, указанія на дѣятельность кабинетъ-секретаря,—однако, урывками, мы можемъ наблюдать, что учрежденіе это имѣло сношенія не съ однимъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Кабинетъ завѣдуетъ Сенаторской ревизіей

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 43, 49.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 24.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 76, 79, 86, 90, 92, 98, 136, 160, 161, 178, 259, 290, 301, 360, 363, 374, 378, 388, 394, 401, 424, 426, 428, 429, 457; т. 56, стр. 4, 14, 17, 18, 20, 33, 41, 56, 97, 105, 311, 538; т. 63, стр. 13, 71, 81, 121, 122, 126, 175, 184, 194.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 53, 54, 76, 92, 96, 98, 133, 136, 137, 151, 175, 177, 179, 259, 268, 360, 374, 427, 490; т. 56, стр. 14, 21, 85, 97, 107; т. 63, стр. 71, 120, 175, 180.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 99, 157, 259.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 303, 320, 333.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 490.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 18, 31, 420, 421 и мн. др.

Гр. Матвѣева, о которой говорено выше [1]). „Указъ о должности“ полученъ Сенатомъ изъ Кабинета [2]), и кабинетъ-секретарь посылаетъ въ Сенатъ свои „предложенія“ [3]). Кабинетъ сносится также по нѣкоторымъ, а вѣрнѣе по любымъ дѣламъ, съ послами, командующими войсками и генералъ-губернаторами [4]) и посылаетъ (неизвѣстно, иногда ли или какъ общее правило) доношенія и бумаги, полученныя непосредственно имъ, —въ Верховный Тайный Совѣтъ [5]). Наконецъ, случайно узнаемъ, что и „синодскіе члены“ собираются въ засѣданія по повѣсткамъ, разосланнымъ кабинетъ-секретаремъ [6]).

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что Кабинетъ, оффиціально не имѣя строго опредѣленной компетенціи, тѣмъ не менѣе дѣйствовалъ въ очень широкой области и, естественно, поэтому конкуррировалъ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Особенно ясно эта конкурренція можетъ быть замѣчена, если обратить вниманіе на то, на чемъ мы остановились выше (см. стр. 219—225), а именно на вопросѣ о разсмотрѣніи окладовъ арміи и флота. Дѣло это поднято было противниками Меншикова, вслѣдствіе громадныхъ злоупотребленій его, какъ президента Военной Коллегіи. Энергичное противодѣйствіе Меншикова и усиленныя интриги противъ него со стороны Герцога Голштинскаго и Гр. Толстого привели къ тому, что Екатерина 17 февраля 1727 г. объявила, что „положенные оклады и расходы двухъ воинскихъ Коллегій, сухопутной и морской, имѣемъ Мы сами разсматривать въ Нашемъ Кабинетѣ, къ чему опредѣлены будутъ особливыя персоны“ [7]). Такимъ образомъ, Кабинетъ былъ прямо поставленъ надъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, такъ какъ ему поручалось дѣло громадной государственной важности, а что еще

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 80, 203, 204, 251; т. 63, стр. 695, 702—709.— См. приложенія, стр. 24.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 86.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 439, 449.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 77, 144; т. 56, стр. 356, 381, 418, 555; т. 63, стр. 58.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 213, 221, 303, 308, 341, 355; т. 56, стр. 31, 61, 80, 275, 302, 309, 324, 336, 358, 381, 418, 461, 531, 555, 563, 570, 571, 588, 613; т. 63, стр. 5, 14, 74, 129, 195, 250, 251, 302, 381, 479, 533.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 477.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 120, 127, 156, 229, 427, 263.

важнѣе, дѣло, близко касавшееся двухъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Такое положеніе Кабинета самъ указъ считаетъ нужнымъ обусловить тѣмъ, что „*Мы сами будемъ разсматривать*“, отнюдь не признавая, повидимому, самаго учрежденія компетентнымъ въ такомъ дѣлѣ. Словомъ, Кабинетъ Императорскаго Величества имѣлъ огромное вліяніе, но только какъ канцелярія Императрицы.

Дѣйствуя только именемъ Е. И. В., онъ не имѣлъ никакого собственнаго значенія, если бы не указъ 7 сентября 1726 г. Этимъ указомъ было повелѣно всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ и начальникамъ,—„чтобъ когда случатся какія новыя и важныя дѣла, о такихъ прежде писать въ Кабинетъ, и, хотя въ другія мѣста будутъ посланы курьеры, прежде имъ велѣть явиться въ Кабинетѣ“ [1]). Это распоряженіе ставило Кабинетъ такъ высоко, что, несомнѣнно, было непріятно Верховному Тайному Совѣту и, надо полагать, именно поэтому, Макаровъ сообщилъ „для извѣстія въ Верховный Тайный Совѣтъ копіи съ указовъ, каковы посланы къ командующему генералитету и въ губерніи“,—лишь въ ноябрѣ, т.-е. черезъ два мѣсяца послѣ изданія указа [2]). Событіе это кратко записано въ журналѣ 18 ноября, безъ всякихъ комментаріевъ, и нигдѣ болѣе въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины нельзя найти указаній на отношеніе его къ этому распоряженію. 6 мая 1727 года Императрица Екатерина скончалась. Четыре засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта прошли безъ упоминанія о дѣлахъ Кабинета. Въ журналѣ пятаго засѣданія, 15 мая, записано: „по взятой изъ Кабинета копіи съ указа, учиненнаго 7 дня сентября 1726 г., чтобъ писать въ Кабинетъ о случившихся новыхъ и важныхъ дѣлахъ прежде того, какъ курьеры посылаются въ Верховный Тайный Совѣтъ, или въ Сенатъ и въ другія Коллегіи, велѣно взять за рукою т. с. Алексѣя Макарова роспись, куда такіе указы посланы; „о чемъ ему тогда же объявлено“ [3]). По тому обстоятельству, что въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ вспомнили объ указѣ 7 сентября немедленно же послѣ смерти Екате-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 381, 382.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 381.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 514.

рины, можно вполнѣ себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело самое изданіе его. Кабинетъ-секретарь подалъ требуемую вѣдомость черезъ четыре дня [1]). Еще черезъ три дня, былъ закрѣпленъ протоколъ, чтобъ „о случившихся новыхъ и важныхъ дѣлахъ командующимъ генераламъ, и изъ губерній губернаторамъ писать въ Верховный Тайный Совѣтъ, а не въ Кабинетъ“ [2]), въ который „ни о какихъ дѣлахъ не писать впредь до указу“.

23 мая Алексѣй Макаровъ былъ назначенъ президентомъ въ Камеръ-Коллегію [3]), и ему было приказано „кабинетнымъ дѣламъ и письмамъ подать вѣдомость всѣмъ немедленно, а оные запечатать“ [4]), „также, что въ Кабинетѣ нынѣ обрѣтается какой казны, о томъ подать ему вѣдомость же, а печати кабинета взять въ Верховный Тайный Совѣтъ“ [5]). 7 іюля Макаровъ „подалъ вѣдомость о наличной казнѣ въ Кабинетѣ“ [6]), но такъ какъ остальныхъ вѣдомостей не подавалъ, то 11 августа „посланъ былъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта къ нему копіистъ, для объявленія, чтобы онъ по указу о Кабинетѣ вѣдомости приготовилъ сентября къ 1-му числу, на что онъ Макаровъ сказалъ, что тѣ вѣдомости дѣлать будетъ“ [7]). 13 сентября это приказаніе было повторено [8]), и 18-го „Алексѣй Макаровъ объявилъ описи кабинетнымъ дѣламъ, которыя велѣно принять, а особливую опись секретнымъ дѣламъ взялъ для разсмотрѣнія“ Бар. Остерманъ [9]). Однако, Верховный Тайный Совѣтъ остался недоволенъ редакціей поданныхъ вѣдомостей, и 27 сентября приказано т. с. Алексѣю Макарову „поданныя описи кабинетнымъ дѣламъ передѣлать“ [10]). Одновременно съ этимъ шли разныя справки по дѣламъ Кабинета, и Макарову приходилось подавать новыя описи (напр.,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 535, 560.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 556, 559.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 579, 582, 594, 595.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 580.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 581, 627.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 28.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 232.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 288.
[9]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 331.
[10]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 374.

вещамъ) [1]), или отбирать изъ запечатанныхъ дѣлъ—„которыя къ дѣйству подлежатъ“ [2]). Между тѣмъ, дворъ переѣхалъ въ Москву, дѣла Кабинета были перевезены туда же, [3]) и снова Макарову приказано подать опись [4]). Ихъ приходилось, однако, не разъ распечатывать до конца 1729 года, чтобы доставать какія-нибудь требуемыя въ Верховный Тайный Совѣтъ бумаги или дѣла [5]).

Уничтоженный такимъ образомъ при вступленіи на престолъ Петра II-го, Кабинетъ Императорскаго Величества представляетъ не мало интереса съ точки зрѣнія самаго предмета нашего изслѣдованія, т.-е. исторіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Чтобы вполнѣ выяснить себѣ причины уничтоженія Кабинета, слѣдуетъ обратить вниманіе на два коренныхъ обстоятельства его исторіи: во-первыхъ, на смыслъ его существованія при Екатеринѣ и, во-вторыхъ, на перемѣну въ положеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта по ея тестаменту.

Какъ мы видѣли выше, Верховный Тайный Совѣтъ былъ учрежденъ тогда, когда генералъ-прокуроръ пересталъ быть соединительнымъ звеномъ между носителемъ верховной власти и верховнымъ управленіемъ государства. Вмѣсто единоличнаго генералъ-прокурора Ягужинскаго, соединительнымъ звеномъ этимъ сталъ Верховный Тайный Совѣтъ. Составленный изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра, принимавшихъ въ петровскомъ Сенатѣ дѣятельнѣйшее участіе въ управленіи, Верховный Тайный Совѣтъ не хотѣлъ удалиться отъ управленія;—члены его не могли примириться съ мыслью, что, составляя коллегію высшую, по сравненію съ прежнею, они стали бы менѣе вліятельны въ администраціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ Императрицѣ Екатеринѣ, они относились далеко не какъ къ покойному ея Супругу. Хотя внѣшнимъ образомъ все было вполнѣ корректно, однако Милюковъ затруднился передать то выраженіе, которое употребилъ въ частной бесѣдѣ верховниковъ Кн. Голицынъ, говоря о Екатеринѣ [6]). Все это вмѣстѣ взятое поневолѣ приводило къ тому, что Императрица была

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 406.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 394.
[3]) С. И. Р. И. Ѳ., т. 84, стр. 238, 362.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 576.
[5]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 94.
[6]) Милюковъ.—Сборникъ, стр. 6.

менѣе близка къ административной машинѣ, чѣмъ она того желала бы. Связь между ею и верховнымъ управленіемъ, порученная учрежденію, менѣе поддавалась контролю, была менѣе гибкою, чѣмъ если бы она была поручена одному лицу. Мы имѣли уже выше случай (см. стр. 6, 7) отмѣтить тѣ причины, которыя дѣлали невозможнымъ единоличный связующій органъ, и поэтому теперь Екатерина обратилась къ Макарову. Правитель ея личной канцеляріи, близкое ей лицо, постоянно служа посредникомъ между ею и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, кабинетъ-секретарь не могъ механически передавать доклады; излагая свое мнѣніе по тому или иному вопросу, онъ, очевидно, долженъ былъ касаться столь же широкой области, какъ и самъ Верховный Тайный Совѣтъ. Предоставляя ему, указомъ 7 сентября, юридическое право на такое участіе въ администраціи, на участіе совершенно аналогичное съ тѣмъ, какое было предоставлено Верховному Тайному Совѣту, Императрица лишала одно изъ этихъ двухъ учрежденій смысла его существованія. Связующее звено, порученное двумъ учрежденіямъ, безъ разграниченія ихъ компетенціи было абсурдомъ. То изъ нихъ должно было вытѣснить другое, которое было болѣе сильнымъ.

Верховный Тайный Совѣтъ могъ быть сильнѣе Кабинета и при Екатеринѣ, если бы не близость къ ней кабинетъ-секретаря. Эта близость отнимала у Верховнаго Тайнаго Совѣта ту долю его силы и смысла, которая была основана на близости къ носителю верховной власти. Назначая Верховный Тайный Совѣтъ регентомъ во время малолѣтства Петра, Екатерина возстановляла его силу, и Верховный Тайный Совѣтъ немедленно упразднилъ Кабинетъ. Но дѣла Кабинета остались запечатанными; — ихъ не приняло никакое новое лицо, никакое новое учрежденіе, потому, что носители верховной власти тогда уже болѣе не нуждались въ канцеляріи, и юридическая природа Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ мы видѣли выше, кореннымъ образомъ измѣнилась (см. выше, стр. 30—34).

Б. МѢСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Петръ Великій, реформируя мѣстное управленіе Россіи, взялъ за образецъ Шведское устройство. Новые порядки, однако, уклонились отъ своихъ образцовъ, которые, при пере-

несеніи на русскую почву, подверглись значительному искаженію [1]). Разсматривая то, что было сдѣлано въ этой области Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, намъ придется взять реформу Петра въ томъ видѣ, который она приняла въ 1719 году и въ которомъ ее унаслѣдовали его преемники, только попутно касаясь ея происхожденія.

Губернаторъ.

Губернія, какъ высшая изъ мѣстныхъ административныхъ единицъ, была создана указомъ 1708 года. Во главѣ губерніи стоялъ губернаторъ, обставленный коллегіальнымъ учрежденіемъ: ландратскими коллегіями, помощью которыхъ, какъ отмѣчаетъ Градовскій [2]), Петръ стремился создать децентрализованное мѣстное управленіе. Ландраты избирались мѣстными дворянами и, первоначально, ихъ коллегія ограничивала власть губернатора, который былъ для нихъ „не яко властитель, но яко президентъ“ [2]). Но скоро ландраты перешли въ подчиненное губернаторамъ положеніе. Это произошло съ учрежденіемъ въ 1710 году новаго административно-финансоваго дѣленія долей, во главѣ которыхъ были поставлены ландраты.

Воевода.

Въ 1719 году, число губерній было увеличено, и онѣ были раздѣлены на провинціи, во главѣ которыхъ стояли воеводы, или вице-губернаторы. „По смыслу этого указа, говоритъ Милюковъ, провинціи должны были сдѣлаться высшими областными единицами и устранить вполнѣ старое губернское дѣленіе... Но на практикѣ старыя губерніи продолжали сохранять значеніе высшихъ областныхъ центровъ, и провинціальный воевода сталъ подчиненъ мѣстному губернатору. Такимъ образомъ, провинція, сперва фактически, а потомъ и юридически, сдѣлалась подраздѣленіемъ губерніи, только нѣсколько болѣе крупнымъ, чѣмъ до нея была доля. Доли должны были соотвѣтствовать новому подраздѣленію провинціи ди-

[1]) См. Милюковъ, стр. 255—265, 272—295, 456—471, 510.
[2]) См. Градовскій, стр. 111—113.

стрикту, но т. к. онѣ были крупнѣе дистриктовъ, то ландраты во многихъ случаяхъ прямо превращались въ провиціальныхъ чиновниковъ" [1]), когда 17 апрѣля 1717 г. старый персоналъ областного чиновничества отданъ былъ въ распоряженіе Камеръ-Коллегіи для новыхъ назначеній [2]).

Земскій Комиссаръ.

Уничтожившій ландратовъ, указъ 1719 года сохранилъ институтъ земскихъ комиссаровъ, избиравшихся подобно ландратамъ дворянами, и, одновременно, подчиненныхъ воеводамъ и отвѣтственныхъ передъ своими избирателями. На земскихъ комиссаровъ было возложено все финансовое и полицейское управленіе въ уѣздѣ-дистриктѣ, въ которомъ онъ и былъ первымъ лицомъ.

Мелкія должности.

При каждомъ изъ этихъ должностныхъ лицъ былъ учрежденъ рядъ мелкихъ воспомогательныхъ должностей. При земскихъ комиссарахъ, подчиненные имъ нижніе комиссары, надзиратели, мостовые и др. и состоящія при нихъ конторы, соотвѣтствующія институту асессоровъ при губернаторахъ и воеводахъ.

Финансы и Судъ.

„Не всѣ Колегіи, замѣчаетъ Градовскій, одинаково относились къ провинціямъ, хотя всѣмъ имъ было дано право посылать указы губернаторамъ... Для исторіи областного управленія выдѣляется значеніе Камеръ- и Юстицъ-Коллегій. Черезъ нихъ центральное правительство главнымъ образомъ дѣйствовало на провинцію. Между ними двумя распредѣляется вся масса мѣстныхъ должностей. Такъ ландраты и земскіе комиссары отданы въ вѣдѣніе Камеръ, а ландрихтеры — Юстицъ-Коллегіи...

---

[1]) Милюковъ, стр. 463, 464.

[2]) Милюковъ, стр. 470.

Камеръ-Коллегія.

Затѣмъ, все областное управленіе было отдано въ главное распоряженіе Камеръ-Коллегіи" [1]). Ей, кромѣ ландратовъ и земскихъ комиссаровъ, подчинялись рентмейстеры—казначеи, принимавшіе поступленія отъ земскихъ комиссаровъ и хранившіе ихъ въ рентереѣ—земской казнѣ, камериры—„знатнѣйшіе камерные чиновники въ провинціи", надзиратели сборовъ, а также воеводы, вице-губернаторы и губернаторы [2]).

Юстицъ-Коллегія.

Юстицъ-Коллегія также имѣла свои мѣстныя губернскія инстанціи, но кругъ вѣдомства ихъ былъ совершенно независимъ. Петръ, будучи сторонникомъ раздѣленія административной и судебной властей, поручилъ Юстицъ-Коллегіи,—„по примѣру шведскаго уложенія, создать въ главнѣйшихъ городахъ надворные суды, главные суды по губернскимъ городамъ и низшіе въ малыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, губернаторамъ и другимъ мѣстнымъ властямъ строго воспрещено вмѣшиваться въ дѣла юстиціи" [3]): „а что отъ юстиціи въ уѣздѣ принадлежитъ, то впредь губернатору или воеводѣ и земскому комиссару до онаго дѣла не имѣть" [4]).

Учрежденная указомъ 1713 года, должность ландрихтера и оберландрихтера просуществовала недолго, и указъ 1719 г. учреждаетъ надворные суды, подчиненные Юстицъ-Коллегіи. Надворные Суды были въ главныхъ городахъ 8-ми губерній и были второю инстанціей по отношенію къ низшимъ судамъ, находившимся въ главныхъ городахъ провинцій, и различнымъ единоличнымъ органамъ въ городахъ и уѣздахъ: городскимъ судьямъ, асессорамъ, судебнымъ комиссарамъ и др. Начало раздѣленія властей не было проведено съ полной строгостью, такъ какъ губернаторы имѣли довольно широкія права пріостано-

---

[1]) Градовскій, стр. 133.

[2]) Тамъ же: „О послушаніи губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ Камеръ-Коллегіи".

[3]) Градовскій, стр. 133.

[4]) Тамъ же.

вленія, дѣйствія и обжалованія въ Юстицъ-Коллегію судебныхъ рѣшеній, а также несмотря на эти установленія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранился старый порядокъ суда губернаторовъ. Кромѣ того, большимъ недостаткомъ было то, что надворные суды были, одновременно, второю инстанціей для всей Имперіи и первой для тѣхъ 8-ми городовъ, въ которыхъ находились.

Такимъ образомъ, къ концу царствованія Петра, вполнѣ выяснились три мѣстныя административныя единицы—губернія, провинція и уѣздъ—съ ихъ тремя представителями—губернаторъ, воевода и земскій комиссаръ. Вопросъ объ ихъ соотношеніи нѣсколько сложнѣе.

Отсутствіе іерархическаго порядка не только въ отношеніяхъ различныхъ мѣстныхъ властей, но и между центральными и мѣстными учрежденіями было всегда характерною чертою управленія въ Россіи. Эта черта, отмѣченная Чичеринымъ [1]) въ его изслѣдованіи: „Областныя Учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ“, сохранилась и въ законодательствѣ Петра. Провинціальный воевода долженъ былъ стать главою самостоятельныхъ мѣстныхъ единицъ, сносящихся непосредственно съ центральными учрежденіями. Но, создавая по шведскому образцу новую единицу, указъ 1719 года не уничтожилъ старой. Губернія продолжала существовать наряду съ провинціей и, несмотря на то, что воевода имѣлъ прямыя сношенія съ центральною властью, помимо губернатора,—онъ, по указу, былъ подчиненъ послѣднему. Земскіе комиссары, въ свою очередь, по дѣламъ финансовымъ, прямо сносились съ Камеръ-Коллегіей, а позже и съ Военной. Такимъ образомъ получалось, что каждая изъ мѣстныхъ единицъ, поставленныхъ, въ территоріальномъ отношеніи, въ іерархическій порядокъ, сносилась самостоятельно съ тѣмъ или инымъ изъ центральныхъ учрежденій—что вызывало путаницу. Путаница эта, какъ замѣчаетъ Милюковъ [2]), произошла отъ того, что составители проектовъ новыхъ учрежденій предполагали въ нихъ, что старыя будутъ упразднены. Между тѣмъ Петръ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ или причинамъ, не рѣшился оконча-

---

[1]) См. Чичеринъ, стр. 583.
[2]) Милюковъ, стр. 464.

тельно раздѣлаться съ дореформенными учрежденіями, вслѣдствіе чего реорганизація мѣстнаго управленія оказалась несовершенной, и новому порядку приходилось приспособляться къ старой почвѣ, на которую онъ былъ перенесенъ.—Надъ этимъ приспособленіемъ трудился Верховный Тайный Совѣтъ.

Жалобы на порядки, заведенные Петромъ, раздавались и при жизни Преобразователя, Верховный же Тайный Совѣтъ заговорилъ о нихъ впервые въ засѣданіи 15 іюня 1726 года. Рѣчь шла о различныхъ мелкихъ внутреннихъ дѣлахъ и, какъ только коснулась общихъ вопросовъ управленія, на существующую систему, вѣроятно, посыпались ожесточенные нападки. Сначала говорили о центральномъ управленіи, а отъ него перешли на мѣстное. Вотъ что записано въ журналѣ этого засѣданія: Разсужденіе было, „что нынѣ опредѣлены въ однихъ провинціальныхъ городахъ воеводы и съ ними по нѣскольку человѣкъ асессоровъ, секретарей и къ тому особливыя правленія имѣютъ камериры и рентмейстеры, и при нихъ подъячіе и солдаты, такожъ вальдмейстеры (см. ниже, ч. III, отд. 2 „Промышленность") и каждые изъ нихъ имѣютъ особливыя канцеляріи, или конторы, отъ чего происходитъ: 1) въ дѣлахъ непорядки и продолженія, 2) въ дачѣ жалованія напрасные убытки, 3) народу отъ многихъ и разныхъ управителей—тягости и волокиты. А понеже прежде сего бывали во всѣхъ городахъ одни воеводы и всякія дѣла, какъ государевы, такъ и челобитчиковыя, такожъ по присланнымъ приказовъ изо всѣхъ указомъ, отправляли одни и были безъ жалованья, и тогда лучшее отъ одного правленія происходило, и люди были довольны. И о томъ повелѣно, всѣ тѣ и прочія тому подобныя обстоятельства написать и доложить Ея Императорскому Величеству" [1]). Дѣло возбуждало, очевидно, такой живой интересъ и необходимость реформъ считалась столь настоятельною, что уже черезъ недѣлю [2]) Верховный Тайный Совѣтъ слушалъ и апробовалъ „докладные пункты: 1) о убавкѣ въ Коллегіяхъ членовъ, 2) о подчиненіи Штатсъ-Конторы Камеръ-Коллегіи, и объ отставкѣ въ провинціяхъ рентмейстеровъ [3]), 3) о учиненіи въ

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 363.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 377; 22 іюня 1726 г.

[3]) О нихъ рѣчь впервые 6 іюня 1726 г., С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 342, затѣмъ стр. 405, 411, 476.

городахъ, которые приписаны къ провинціальнымъ городамъ, вмѣсто воеводъ, особыхъ управителей" [1]). Эти управители должны были, какъ о томъ говорилось въ засѣданіи 15 іюня, совмѣстить власти административную и судебную и, слѣдовательно, вытѣснить единоличные низшіе судебные органы—городскихъ судей, асессоровъ и другихъ.

6-го іюля того же года Императрица присутствовала на засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта и „докладные пункты" были представлены ей на утвержденіе [2]). „Е. И. В. апробовать соизволила, чтобъ въ провинціяхъ, опричь С.-Петербурга, Москвы и Тобольска, рентмейстерамъ и ихъ подчиненнымъ не быть, а быть какъ у сборовъ, такъ и у расходу однимъ камерирамъ" [3]). Сенатъ мотивировалъ свое предложеніе объ упраздненіи должности рентмейстера тѣмъ, что когда въ 1719 г., вмѣсто прежнихъ земскихъ сборовъ, была введена подушная подать и ея особый сборщикъ земскій комиссаръ,—„у камерировъ и рентмейстеровъ противъ прежняго дѣла осталось мало" [4]).

Третій пунктъ также былъ утвержденъ. Административная власть и низшая судебная инстанція „въ городахъ, которые къ провинціальнымъ приписаны", были совмѣщены въ одной административно-судебной должности. Названіе воеводы (а не „Управителя", какъ было предложено Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ), было ей дано по личному желанію Императрицы, которая считала „первое, что чинъ воеводскій уѣзднымъ людямъ во отправленіи всякихъ дѣлъ можетъ быть страшнѣе; второе, что и по прежнему обыкновенію въ такихъ же городахъ, которые приписаны были къ большимъ городамъ, въ тѣхъ бывали воеводы жъ" [5]).

Характерною для новой должности была та особенность, что судебныя ея функціи не были, какъ раньше у судебныхъ комиссаровъ и нижнихъ судовъ, дѣйствовавшихъ на районѣ 200 верстъ отъ главнаго города провинціи,—первою инстанціей по отношенію къ надворнымъ судамъ;—для нихъ, слѣ-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 458—461, 476.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 405, 410.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 405, 411.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 413, 414.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 406, 411.

дующей, высшей инстанціей дѣлались провинціальные воеводы: „а ежели которые челобитчики недовольны ихъ (городскихъ воеводъ) рѣшеніемъ будутъ, тогда имъ бить челомъ въ тѣхъ провинціальныхъ городахъ воеводамъ съ товарищи, которымъ тѣ дѣла брать къ себѣ и разсматривать“ [1]). Такъ Верховный Тайный Совѣтъ, соединивъ административную и судебную власть въ лицѣ городского воеводы, положилъ начало соединенію этихъ властей и на болѣе высокой ступени мѣстной іерархіи—у провинціальнаго воеводы. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что эта реформа имѣетъ огромное отрицательное значеніе,—однако, это не совсѣмъ такъ, и по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, строгаго раздѣленія властей не было и при Петрѣ,—во-вторыхъ, вновь созданная административно-судебная должность имѣла безспорныя самостоятельныя преимущества. Если взглянуть на дѣло съ чисто теоретической точки зрѣнія, несомнѣнно то, что раздѣленіе административной и судебной власти во времена Петра имѣетъ важное историческое значеніе. По тѣмъ временамъ, даже по сравненію съ нѣкоторыми, во всемъ остальномъ передовыми, государствами Запада, мѣры великаго преобразователя въ этой области ставили Русское государство въ ряды наиболѣе культурныхъ и свидѣтельствовали объ огромныхъ государственныхъ дарованіяхъ Петра, сумѣвшаго понять всѣ теоретическія преимущества раздѣленія властей. Однако, если мы всмотримся въ тѣ возраженія, которыя приводились Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, съ одной стороны, и замѣтимъ—съ другой, что раздѣленіе это, какъ мы сказали выше, и при Петрѣ было проведено далеко не строго, мы должны будемъ признать, что реформа, введенная Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, хотя и являлась теоретическимъ шагомъ назадъ, была, однако, несомнѣннымъ шагомъ впередъ въ томъ отношеніи, что приближала правосудіе къ народу, дѣлая его болѣе доступнымъ, болѣе дѣйствительнымъ.

Чинъ воеводскій былъ, какъ сказала Екатерина, въ самомъ дѣлѣ „страшнѣе“ для народа. Правосудіе воеводы было болѣе дѣйствительнымъ, такъ какъ при слабости исполнительной власти, рѣшенія нижнихъ судовъ и судебныхъ комиссаровъ могли безконечно затягиваться, а воевода могъ тотчасъ же

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 405, 406, 411.

самъ приводить въ исполненіе свои рѣшенія. Воеводскій судъ былъ ближе къ народу потому, что воевода былъ подвижнѣе нижнихъ судовъ, засѣдавшихъ въ провинціальныхъ городахъ, чрезвычайно порою удаленныхъ отъ мѣстъ жительства челобитчиковъ, какъ правильно замѣчаетъ въ своемъ докладѣ Верховный Тайный Совѣтъ [1]); и по тому самому судъ воеводы былъ болѣе скоръ, нежели судъ нижнихъ судовъ. Кромѣ того, судъ воеводскій былъ и страшнѣе, такъ какъ воевода внушалъ народу больше уваженія, чѣмъ судебный комиссаръ. Въ тѣ времена, при недостаткѣ въ способныхъ, дѣльныхъ и честныхъ людяхъ, при тогдашнихъ взглядахъ на честность, когда взяточничество было правиломъ, такъ какъ тою или иною степенью „доходности" должности обусловливался размѣръ жалованья, получаемаго занимающимъ ее лицомъ, кто были тѣ лица, которыя занимали низшія судебныя должности? Какое они могли внушать уваженіе населенію и какъ могли воспитывать его взгляды на правосудіе, при полной своей матеріальной зависимости отъ челобитчиковъ, которыми они „кормились". Новый административно-судебный органъ былъ болѣе обезпеченъ, менѣе нуждался во взяткахъ, и, хотя, конечно, также бралъ, но зато былъ менѣе дорогъ для государства, а населенію внушалъ больше уваженія, „страха", чѣмъ многочисленные, голодные, невѣжественные и хищные, хотя и вполнѣ самостоятельные судебные органы, которыхъ Верховный Тайный Совѣтъ сравнивалъ съ „волками, въ стадо ворвавшимися" [2]). И въ воеводы-то Верховному Тайному Совѣту пришлось долго подыскивать людей, и съ величайшимъ трудомъ и усиліями заставлялъ онъ ихъ идти на эти мѣста, все же болѣе заманчивыя, чѣмъ мѣста судебныхъ комиссаровъ. Въ журналахъ мы находимъ постоянно списки кандидатовъ въ воеводы и назначенія на эту должность [3]). Кромѣ того, не разъ говорилось о томъ, чтобы „выборъ въ воеводы положить на губернаторовъ" [4]), однако, это не проходило, и 1-го февраля выборъ былъ порученъ Сенату [5]). Кандидаты часто оказывались совершенно неподходящими; такъ,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 65, стр. 458—461.

[2]) Сольвьевъ, т. 18, стр. 888.

[3]) См. С. И. Р. И. О., особенно т.т. 56, 63, 69.

[4]) Напр., 24 января 1727 г. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 64.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 85.

назначенный воеводой въ Саратовъ—Аненковъ оказался такъ старъ, что его пришлось смѣнить [1]). Черезъ годъ оказалось, что многіе изъ нихъ, какъ доложилъ Макаровъ 19 іюля 1727 года,—„въ свое правленіе не вступили“ [2]). Верховный Тайный Совѣтъ провѣрилъ [3]) это извѣстіе черезъ Сенатъ, и оказалось, что одни не выѣзжаютъ вслѣдствіе дряхлости и полной неспособности, а другіе, по тѣмъ или инымъ личнымъ причинамъ; первыхъ пришлось отставить, а вторыхъ было приказано немедленно выслать на мѣста „съ провожатыми“ [4]). Итакъ, если и въ воеводы по назначенію Верховнаго Тайнаго Совѣта попадали столь неподходящія лица, то легко себѣ представить, каковы были уничтоженные имъ низшіе судебные органы!

Кромѣ этихъ преимуществъ, присущихъ новымъ административно-судебнымъ органамъ—воеводамъ, по сравненію съ старыми чисто-судебными, отрицательное значеніе реформы Верховнаго Тайнаго Совѣта смягчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и при Петрѣ начало раздѣленія властей не было проведено съ полною строгостью. Это происходило, во-первыхъ, потому, что петровскія судебныя установленія дѣйствовали не повсемѣстно, во-вторыхъ, потому, что судебная власть находилась въ нѣкоторой степени зависимости отъ мѣстной административной. Губернаторъ могъ пріостановить рѣшеніе суда, если находилъ его неправильнымъ, могъ перенести дѣло въ высшую инстанцію, могъ принимать жалобы на приговоры отъ частныхъ лицъ. Онъ же приводилъ въ исполненіе судебныя рѣшенія, и при этомъ на него былъ возложенъ надзоръ за дѣятельностью судовъ (съ цѣлью ускорить процессъ). Наконецъ, сенатское доношеніе отъ 4 іюля 1726 года прямо говоритъ [5]), что „въ надворныхъ судахъ, кои въ губерніяхъ обрѣтаются, президентами нынѣ состоятъ губернаторы и вицегубернаторы“. Фактически, стало быть, соединеніе двухъ властей не началось съ учрежденіемъ административно-судебной

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 189.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 107.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 258.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 517, 518, 522; см. также т. 63, стр. 374; т. 84, стр. 569. Списокъ воеводъ—т. 63, стр. 428—436.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 432.

должности городского воеводы, а тѣмъ болѣе съ указа 9 января 1727 года. Судебная и административная власти, никогда строго не разъединенныя, были окончательно соединены Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, когда соображенія общей экономіи заставили его это сдѣлать, а невыгодныя стороны такой реформы искупались сторицею тѣмъ, что новыя учрежденія, въ сущности своей мало чѣмъ отличавшіяся отъ старыхъ, имѣли передъ ними преимущества какъ финансовыя, такъ и бытовыя.

Мы остановились на должности городского воеводы съ административно-судебными функціями именно потому, что ея учрежденіе было первымъ шагомъ на пути Верховнаго Тайнаго Совѣта къ окончательному приспособленію новаго въ реформахъ Петра къ старому укладу русской жизни. Этотъ первый шагъ является типичнымъ, такъ какъ онъ, по весьма распространенному мнѣнію, нарушилъ установившійся при Петрѣ порядокъ раздѣленія властей. Насколько намъ позволилъ объемъ работы, мы постарались выяснить, что, не столько *нарушая*, такъ какъ нечего было нарушать, сколько *исправляя*, *примѣняя* идейныя формы Петра къ требованіямъ тогдашней дѣйствительности, Совѣтъ въ этомъ шелъ по пути облегченія народа отъ опредѣленно сознанной „непосильной тягости".

Когда „осенью 1726 года опять поднялся крестьянскій вопросъ въ связи съ финансовымъ и отъ чиновъ Верховнаго Тайнаго Совѣта были потребованы мнѣнія" [1]) о рядѣ вопросовъ, считавшихся первостепенной государственной важности,— всѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта или между прочимъ, или исключительно, говорили о необходимости реформы въ системѣ государственнаго управленія. Всѣ предположенныя реформы, какой бы области онѣ ни касались, клонились къ тому, чтобы, по возможности, упростить черезчуръ сложную государственную машину, стоющую слишкомъ дорого государству, по сравненію съ тѣми выгодами, которыя получаются отъ такого ея устройства [2]).

Указъ 9 января 1727 года, составленный на основаніи этихъ записокъ, былъ весь проникнутъ духомъ идей упроще-

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 887.

[2]) См. Соловьевъ, т. 18, стр. 887, 888, 889, 890.

нія и удешевленія правительственныхъ учрежденій. „Умноженіе правителей и канцеляріи во всемъ государствѣ, читаемъ въ указѣ, не только служитъ къ великому отягощенію штата, но и къ великой тягости народа, понеже вмѣсто что прежде къ одному правителю адресоваться, имѣли во всѣхъ дѣлахъ, нынѣ къ десяти, и можетъ и больше,—а всѣ тѣ разные управители имѣютъ свои особливыя канцеляріи и канцелярскихъ служителей и свой особливый судъ, и каждый по своимъ дѣламъ бѣдный народъ волочитъ, и всѣ тѣ управители и канцелярскіе служители пропитанія своего хотятъ, умалчивая о другихъ непорядкахъ, которые отъ безсовѣстныхъ людей къ вящшей народной тягости ежедневно происходятъ или происходить будутъ". Въ виду этого указъ повелѣваетъ: [1]) „какъ надворные суды, такъ и всѣхъ лишнихъ управителей и канцеляріи и конторы земскихъ комиссаровъ и прочихъ тому подобныхъ—вовсе отставить, и положить всю расправу и судъ попрежнему на губернаторовъ и воеводъ... отъ чего будетъ бѣдному народу сіе великое облегченіе, что, вмѣсто разныхъ и многихъ канцелярій и судей, токмо одну канцелярію знать будутъ, а штату будетъ великое умаленіе, и тѣ на содержаніе тѣхъ разныхъ правителей и канцелярій и конторъ исходящія деньги сбережены будутъ и на другіе государственные нужнѣйшіе расходы употреблены быть могутъ" [2]).

Итакъ, реформаторская дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта коснулась всѣхъ трехъ единицъ мѣстнаго управленія: уѣздъ—получилъ новаго главу, воеводу, съ административными и судебными функціями. Провинція лишилась своего казначея—рентмейстера, а провинціальный воевода, сначала только въ случаяхъ аппелляцій, а позже, съ уничтоженіемъ нижняго суда,—во всѣхъ случаяхъ, получилъ судебныя функціи. Губернаторъ также пріобрѣлъ судебныя функціи [3]) съ указа 9 января, уничтожившаго надворные суды. (Первоначально предполагалось оставить надворные суды до изданія наказа воеводамъ и губернаторамъ, но Верховный Тайный Совѣтъ нашелъ столь желательнымъ „ихъ не продолжить", что отклонилъ это

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 140.

[2]) Милюковъ, стр. 512.

[3]) Кромѣ Эстляндіи и Лифляндіи, гдѣ губернаторамъ запрещено вмѣшиваться въ дѣла лангерихта. См. С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 231, 315—326.

предложеніе [1]). Кромѣ того, исчезъ цѣлый рядъ мелкихъ губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ должностей, созданныхъ при Петрѣ, во время господства коллегіальнаго начала.

Соединеніе судебной и административной властей настолько упрощало мѣстное управленіе, что съ особенною ясностью выступила тогда несообразность во взаимоотношеніяхъ провинціальныхъ воеводъ и губернаторовъ (см. выше, стр. 285). Теперь три ступени мѣстной іерархіи, освободившись отъ сѣти учрежденій, созданныхъ въ угоду принципу раздѣленія властей, должны были стать въ строго опредѣленныя отношенія другъ къ другу. Это и было сдѣлано тѣмъ же указомъ 9 января: пунктъ 5-ый подчинялъ воеводъ губернаторамъ.

Такъ создался и осуществился въ мѣстномъ управленіи Россіи принципъ централизаціи. Случайность и неопредѣленность управленія до-петровской Россіи [2]), какъ мы сказали выше, не были устранены законодательствомъ Петра, но реформа его, хотя и не поставила новыхъ учрежденій въ строгій порядокъ іерархическаго подчиненія, все же создала матеріалъ для такого подчиненія въ единообразіи мѣстнаго управленія. Сложность государственнаго механизма не давала чувствовать центральному правительству несообразности, вкравшейся въ отношенія двухъ мѣстныхъ единицъ. Когда же, при общемъ упрощеніи, это выяснилось, указъ 1727 года устранилъ эту несообразность и управленіе Россіи стало строго централизованнымъ. Чичеринъ считаетъ [3]) это „систематическое устройство управленія“ результатомъ преобразованій, принесенныхъ Россіи XVIII вѣкомъ. „Преобразованія эти, по его мнѣнію, составляютъ третью эпоху въ развитіи областныхъ учрежденій Московскаго государства: въ XVI вѣкѣ, установлены были общественныя повинности и устроено основанное на нихъ земское начало; въ XVII вѣкѣ развито было правительственное начало; въ XVIII вѣкѣ весь государственный организмъ получилъ правильное систематичное устройство“.

Сдѣланное Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ области мѣстнаго управленія было завершено наказомъ губернаторамъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 236.
[2]) См. Чичеринъ, стр. 577—590.
[3]) Чичеринъ, стр. 591.

и воеводамъ 12 сентября 1728 года (П. С. З. 5333.) [1], который, какъ говоритъ Милюковъ [2],—„внесъ нѣкоторый порядокъ въ сохранившіеся обломки петровской областной реорганизаціи, сведя въ систему всѣ предыдущія частныя мѣропріятія“... „По самому своему составу, продолжаетъ онъ, (и даже по названію) онъ точно отражаетъ въ себѣ смыслъ той ломки, которой онъ былъ результатомъ. Наказъ принялъ въ соображеніе старую воеводскую инструкцію 1719 года, но при новомъ губернаторскомъ порядкѣ изъ нея понадобилось взять весьма немногое. Черезъ весь наказъ рѣзко проходитъ консервативная тенденція, приспособляющая къ новымъ требованіямъ старую дореформенную практику губернскихъ учрежденій“. (Такъ, указомъ 14 марта 1727 года Сенату, было приказано „при разсмотрѣніи штата опредѣленіе учинить по точному примѣру прежнихъ времянъ, а именно какъ было до 1700 году“) [3]. Уже въ § 2 мы встрѣчаемъ, послѣ шведской присяги перваго параграфа, возвращеніе къ до-петровскому обычному началу воеводскихъ наказовъ: точную реставрацію правилъ XVII вѣка о сдачѣ города однимъ воеводой другому. Въ слѣдующихъ параграфахъ наказъ окончательно возстановляетъ старую дореформенную власть городового воеводы и вмѣстѣ ставитъ ее въ опредѣленное іерархическое отношеніе къ сохранившимся отъ реформы инстанціямъ—провинціи и губерніи. „За городовыми воеводами смотрѣніе имѣть провинціальныхъ городовъ воеводамъ, такъ, какъ и губернатору за своею губерніей смотрѣніе имѣть повелѣно: ибо какъ на губернаторахъ за всю губернію, такъ и на провинціальномъ воеводѣ за его провинцію всякія неисправности взыщутся“. Такимъ образомъ, провинція окончательно сдѣлана промежуточной областной инстанціей между „городомъ“ и „губерніей“.

Обязанности воеводы опредѣляются въ наказѣ, по мнѣнію

---

[1]) Первая мысль о необходимости наказа высказана 20 января 1727 г., по поводу указа 9 января,—см. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 51 („на 8 пунктъ“). Первыя свѣдѣнія о ходѣ работъ въ Сенатѣ по составленію инструкціи находимъ въ журналѣ 13 марта 1727 г.—С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 241, 251, 374; т. 69, стр. 258, 473, 478, 561, 576; т. 79, стр. 145, 257; т. 84, стр. 218, 237, 239, 241, 278.

[2]) Милюковъ, стр. 513.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 53, стр. 257.

Милюкова, также согласнѣе съ старымъ порядкомъ и съ дѣйствительными задачами правительства, чѣмъ въ инструкціяхъ 1719 г.: мѣсто шведскихъ распоряженій о благоустройствѣ сообщеній и порядкѣ содержанія гостиницъ занимаютъ детальныя распоряженія о ловлѣ воровъ и разбойниковъ и о пользованіи ямскою повинностью; шведскія мѣры облегченія въ платежахъ при эпидеміи, неурожаѣ, или пожарѣ, частью отложенныя до дальнѣйшаго обсужденія, частью предоставленныя на усмотрѣніе мѣстныхъ чиновниковъ въ инструкціяхъ 1719 года, теперь замѣняются детальными распоряженіями о карантинахъ и о предосторожности отъ пажара, въ значительной степени почерпнутыми изъ воеводскихъ наказовъ XVII столѣтія" [1]). „Если гдѣ явится моровая язва, то около тѣхъ мѣстъ по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ поставить крѣпкія заставы, дабы отнюдь никакого проѣзда и прохода не было. Въ которыхъ домахъ язва явится, изъ тѣхъ домовъ людей вывесть въ особыя пустыя мѣста и около ихъ завалить и зарубить лѣсомъ, дабы они никуда не расходились, а пищу и питье приносить имъ и класть въ виду отъ нихъ и, не дожидаясь ихъ, принесшимъ здоровымъ людямъ отходить немедленно, а домы ихъ съ пожитками, скотомъ и лошадьми, если возможно, сжечь, съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ отъ того другіе домы не погорѣли. За безопасностью отъ пожаровъ въ городахъ смотрятъ ратуши и бургомистры подъ вѣдѣніемъ губернаторовъ и воеводъ. Мѣры предосторожности отъ огня старыя: для стряпни лѣтомъ дѣлать печи на дворахъ, въ огородахъ, подальше отъ строенія, а въ хоромахъ лѣтомъ нигдѣ не должны топить, и поздно съ огнемъ не сидѣть; если особой печи за тѣсностью сдѣлать будетъ нельзя, то съ мая по сентябрь, топить только два раза въ недѣлю" [2]).

„На старый приказный ладъ перестраивалась и областная канцелярія. Наказъ приказывалъ всѣ прежде бывшія въ разныхъ конторахъ дѣла, а нынѣ въ единой собранныя, между канцелярскими служители росписать, какъ прежде бывало, повытья или столы, то-есть: у которыхъ судныя и розыскныя дѣла или счеты и прочее имъ подобное, у такихъ никакого

---

[1]) Милюковъ, стр. 514; см. Чичеринъ, стр. 183.

[2]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1089—1090.

денежнаго прихода не было-бъ, а у которыхъ денежный пріемъ и расходъ, такимъ прочихъ судныхъ и розыскныхъ дѣлъ не придавать" [1]).

„По прежнимъ обычаямъ устроилось также и финансовое дѣлопроизводство областной канцеляріи, веденіе ею „окладныхъ", „приходныхъ", „расходныхъ" и „доимочныхъ" книгъ, форма и рубрики ея финансовыхъ отчетовъ, повѣрка приходчиковъ и расходчиковъ. Только движеніе суммъ въ высшія инстанціи и періодическая отчетность передъ послѣдними регулированы были преимущественно подъ вліяніемъ новыхъ камерныхъ порядковъ" [2]).

Теперь „подушный сборъ положенъ на губернаторовъ и воеводъ, которые имѣютъ окладныя книги, и по этимъ книгамъ собираютъ деньги по третямъ года; при нихъ, для сборовъ, земскіе комиссары. Собранныя деньги губернаторы отдаютъ штабъ-офицерамъ, присланнымъ Военной Коллегіей, а эти отсылаютъ куда слѣдуетъ „по указамъ" [3]). „Земскій комиссаръ сталъ спеціальнымъ сборщикомъ подушной въ военномъ вѣдомствѣ" [4]). Воевода теперь былъ не контролеромъ только, а дѣйствующимъ лицомъ финансовой администраціи; замѣняя камерира и рентмейстера, онъ долженъ былъ руководиться самъ предписанными имъ прежде правилами. Дѣйствительно, наказъ 1728 года дѣлаетъ соотвѣтствующія заимствованія изъ инструкцій обоихъ упраздненныхъ камерныхъ чиновниковъ, приспособляя ихъ обязанности къ новому порядку. Подобно камериру, воевода ведетъ и провѣряетъ книги, необходимыя для отчетности; подобно рентмейстеру, онъ получаетъ сборы и расходуетъ ихъ не иначе, какъ по ассигновкамъ финансовыхъ Коллегій" [5]). Главныя основанія этой реформы начертаны указомъ 9 января 1727 г.; подробности выработаны воеводскимъ наказомъ 1728 г. [6]).

---

[1]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1089, Милюковъ, стр. 514.

[2]) Милюковъ, стр. 514.

[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1089.

[4]) Милюковъ, стр. 510.

[5]) Милюковъ, стр. 513.

[6]) См. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22, 23, 24, 37, 49, 50, 51, 61, 62, 64, 70, 82, 104—117, 124, 135—147 (п. 2), 229, 250, 251—255 (п. 2), 258, 259, 301, 562; т. 69, стр. 258; т. 94, стр. 358.—О Дворцовыхъ сборахъ: С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 638, т. 94, стр. 260—270.

Заканчивая этимъ обзоръ общей реформы мѣстнаго управленія, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о частныхъ законодательныхъ постановленіяхъ, сдѣланныхъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ этой области.

3 марта 1727 г. [1]) т. с. Макаровъ собранію предлагалъ: въ Сибирской губерніи многіе ссылочные люди отъ безсовѣстныхъ своихъ злыхъ обычаевъ показываютъ на неповинныхъ людей, въ томъ числѣ и на воеводъ, у которыхъ подъ карауломъ, государево слово и дѣло; которыхъ непрестанно посылаютъ въ Москву въ Преображенскую Канцелярію, а тамо, по слѣдованію, важныхъ причинъ не находится, и отъ того неповиннымъ чинится раззореніе и великая обида. Къ тому же, тысячи по двѣ и по три рублевъ въ годъ на прогоны исходитъ на тѣ посылки, и для того, онъ тайный совѣтникъ предложилъ, чтобъ оное, какимъ образомъ посылку въ Москву отмѣнить, и не соизволитъ ли Верховный Тайный Совѣтъ оное дѣло положить на губернатора. И на то предложеніе разсуждено учинить слѣдующее: Ежели въ Сибири, изъ ссылочныхъ или изъ какого бы чина ни есть, люди станутъ сказывать государево слово и дѣло на другихъ, и таковыхъ по прежнимъ указамъ въ Преображенскую Канцелярію и никуда не посылать, а слѣдовать о томъ губернатору съ разсмотрѣніемъ и съ опасностью, по важности дѣла; а по изслѣдованіи, ежели на которое дѣло точныхъ указовъ къ рѣшенію не сыщется, о томъ писать въ Верховный Тайный Совѣтъ, а по примѣрнымъ указамъ рѣшить ему, губернатору". Этимъ, однакоже, не ограничились, и въ 1728 г. была учреждена особая комиссія „ради разсмотрѣнія дѣлъ и челобитчиковъ на губерніи". Свѣдѣнія объ этой комиссіи въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта весьма скудны. 17 мая, по предложенію Кн. В. Л. Долгорукова, было рѣшено „изъ Сената и изъ Коллегій взять вѣдомость, на которыхъ воеводъ и другихъ управителей есть челобитчики" [2]). 28 мая уже говорится о томъ, что такая комиссія будетъ учреждена [3]), и только одинъ разъ еще 14 іюня въ Верховномъ Тайномъ Со-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 197.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 341.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 396.

вѣтѣ шла рѣчь о челобитчикахъ на воеводъ, когда о нихъ въ засѣданіи была слушана вѣдомость [1]).

Къ числу частныхъ постановленій Верховнаго Тайнаго Совѣта въ области мѣстнаго управленія слѣдуетъ отнести указы объ учрежденіи новыхъ губерній;—такъ, Бѣлгородская и Новгородская провинціи были „учинены губерніями“ въ 1727 году [2]). Сюда же относятся и указы о перечисленіи провинцій изъ однихъ губерній въ другія [3]) и о выдѣленіи Уфимской провинціи въ непосредственное вѣдомство Сената [4]).

24 марта 1729 года Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ: „сдѣлать всѣмъ губерніямъ планъ, что гдѣ содержится и состоитъ“ [5]).

Этимъ распоряженіемъ мы и заканчиваемъ нашъ очеркъ работъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, касавшихся мѣстнаго управленія. Приспособленіе къ условіямъ русской жизни громаднаго достоянія новыхъ, идейныхъ учрежденій, оставленныхъ ему Великимъ Преобразователемъ,—было и здѣсь главной его задачей.

ОТДѢЛЪ II.

Государственное хозяйство.

А. ФИНАНСЫ.

Подушная подать.

Въ своемъ изслѣдованіи: „Государственное Хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII вѣка и реформа Петра Великаго“, Милюковъ показалъ, что „введеніе подушной подати и прямое обращеніе ея на содержаніе арміи были главнымъ средствомъ, съ помощью котораго Петръ вышелъ изъ затруднительнаго финансоваго положенія, и возстановилъ равновѣсіе въ бюджетѣ“ [6]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 491.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 40 и 51.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 460, 461.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 24, 175.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 405.
[6]) Милюковъ, стр. 514 515.

Милюковъ указываетъ на „теоретическія возраженія противъ введенія подушной, раздававшіяся уже при жизни Петра: въ запискѣ Кохіуса, авторъ замѣчаетъ, что прямой налогъ долженъ быть пропорціональнымъ „такъ, чтобъ каждый соотвѣтственно своему имуществу несъ одинаковую тяжесть съ другими". При этомъ условіи можетъ оказаться, что „одно лицо обложить 20-ью копейками—слишкомъ много, а другое и рублемъ мало,—если берутъ съ тѣхъ, съ кого нечего взять, а щадятъ тѣхъ, съ кого можно взять больше". Это возраженіе имѣло бы значеніе, если бы, какъ представляетъ себѣ иностранецъ-камералистъ, дѣло шло при введеніи подушной объ устройствѣ новой, квотативной подати. Но о такой подати не могло и мечтать наше правительство; для этого необходимо было стать въ прямыя отношенія къ каждому плательщику, посредствомъ устройства низшихъ инстанцій финансовой администраціи, въ родѣ шведскаго кирхшпиля. Конечно, подушная подать не предполагала правильной и періодической кадастраціи, какая лежала въ основѣ шведскаго налога — земельнаго; но съ нашей административной системой нельзя было разсчитывать услѣдить даже и за количественными измѣненіями въ составѣ плательщиковъ, не говоря уже о качественныхъ измѣненіяхъ въ ихъ налогоспособности. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что при самомъ введеніи подушной подати, законодатель вовсе не имѣлъ въ виду удержать реальнаго значенія за своимъ счетомъ платежныхъ „душъ"; § 8 инструкціи, данной лицамъ, посланнымъ для расположенія полковъ на души, прямо говоритъ: „которыя души въ сказкахъ были написаны, а послѣ того померли, и таковыхъ изъ той переписи никого не выключать, а положить въ сборъ съ прочими душами, а, вмѣсто того, младенцевъ, которые послѣ той переписи родились, въ наличное число не класть" [1]). Такимъ образомъ, ревизская душа стала счетной, а не реальной душой уже во время самаго производства ревизіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, и новая подать получила прежній репартиціонный характеръ; а, подчиняясь процессу раскладки, она теряла тотъ признакъ неподвижности оклада, который вызывалъ возраженія иностранцевъ.

Возраженія со стороны лицъ, болѣе знакомыхъ съ нашей

---

[1]) П. С. З. № 3901.

финансовой практикой, были вызваны не этими, а нѣсколько иными соображеніями. Прежде всего, при нормальномъ движеніи населенія и при нѣкоторой продолжительности дѣйствія переписи, страна больше выигрывала, чѣмъ проигрывала отъ взиманія подати по ревизскимъ, а не наличнымъ душамъ. Но въ данномъ случаѣ, этихъ условій не было налицо: населеніе продолжало быстро убывать и послѣ ревизіи. Разговоръ объ этомъ поднялся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ уже немедленно послѣ его открытія. Размышляя о средствахъ, могущихъ понадобиться для войны, члены Совѣта находили [1]), что „на сборы подушныхъ денегъ слабая есть надежда"; кромѣ падежей скота и неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, плательщики приводятъ и такой „резонъ" въ доказательство,—„что де положеннаго на нихъ числа подушныхъ денегъ платить невозможно": „послѣ переписи многіе крестьяне, которые могли работою своею доставить деньги, померли, и въ рекруты взяты, и разбѣжались—нѣкоторые въ Сибирь и въ башкиры, а нѣкоторые за рубежъ польскій и литовскій; а вмѣсто де того, хотя вновь и родились, но потребно отъ нихъ ожидать плода,—чтобы работою могли получать на платежъ деньги,—лѣтъ двадцать, а по меньшей мѣрѣ пятнадцать; а которые нынѣ работою могутъ получать деньги на государственную подать, такихъ осталось малое число, и тѣ за умершихъ, и за взятыхъ въ рекруты, и за бѣглыхъ принуждены бываютъ платить,—чего снесть не могутъ, понеже де во многихъ мѣстахъ восходитъ великій платежъ на оставшихъ". Отдѣльнымъ сильнымъ людямъ, какъ, напр., Меншикову, удавалось добиться снятія части подушныхъ, въ виду этой сильной убыли населенія [2]); но въ общемъ, переписи 1719—22 гг., какъ видимъ, пришлось играть такую же роль, какую раньше играла перепись 1678 года: давать правительству фиктивно-высокія цифры платежнаго населенія.

„Хотя въ прошедшее военное время было и не безъ тягости, разсуждали члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, воротясь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ къ вопросу „о народныхъ тягостяхъ въ платежѣ подушныхъ",—однако-жъ не сравни-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 22.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 747, 760—768.

тельно съ нынѣшнимъ; понеже тогда на армію исходило меньше двухъ милліоновъ [1]), а нынѣ съ крестьянъ положено четыре милліона; тогда-жъ провіантъ и фуражъ сбиранъ натурою, а нынѣ за все платятъ деньгами" [2]). Итакъ, Верховный Тайный Совѣтъ находилъ тягости петровскаго времени „несравнительными съ нынѣшними" и полагалъ, что „ежели (крестьянамъ) какого поправленія нынѣ не показать, то впредь въ непоправляемое бѣдство притить могутъ" [3]). Другими словами онъ признавалъ мѣры для облегченія народной нужды неотложными.

Буквально тѣ же разсужденія Милюковъ находитъ въ запискѣ Ягужинскаго, поданной около этого же времени. „Далѣе сего такъ продолжить" авторъ считаетъ невозможнымъ; онъ предлагаетъ „взять на письмѣ мнѣнія у всѣхъ господъ министровъ, какимъ образомъ въ настоящихъ конъюнктурахъ поступать"; самъ же полагаетъ „за лучшее исправленіе"—„на подданныхъ положить то, что понести могутъ", то-есть „нѣчто еще (кромѣ скидки 4 коп.) подушныхъ денегъ убавить". Къ тому же заключенію пришелъ Верховный Тайный Совѣтъ въ упомянутомъ выше засѣданіи 22 іюня 1726 г. Вѣроятно, уже имѣя передъ собою мнѣніе Ягужинскаго, онъ, „по многомъ разсужденіи, приказалъ написать въ докладъ мнѣніе, чтобъ, не допуская до послѣдняго и впредь не поправляемаго бѣдства крестьянъ, изъ подушныхъ денегъ учинить сбавку еще; а провіантъ и фуражъ сбирать натурою" [4]). Этимъ, однако же, и удовлетворились члены Верховнаго Тайнаго Совѣта; вопросъ о тягостяхъ народныхъ на нѣсколько мѣсяцевъ былъ забытъ" [5]).

Онъ снова поднялся 26 сентября 1726 года [6]), и члены, „по слушаніи о заготовленіи заповѣдныхъ лѣсовъ, имѣли разсужденіе какъ о томъ, такъ и о прочихъ народныхъ тягостяхъ, и приказали изъ Военной и Камеръ-Коллегій взять вѣдомости, сколько на прошедшіе 1724 и 1725 годы подушныхъ денегъ собрано" [7]). 21 октября, въ указѣ Военной Коллегіи,

---

[1]) Милюковъ, стр. 478, 489, 492.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 377, 378.
[3]) Тамъ же.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 378.
[5]) Милюковъ, стр. 515—517.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 105.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 107.

было добавлено требованіе свѣдѣній о сборѣ подушныхъ денегъ и за истекшія двѣ трети 1726 г. [1]). 14 декабря требуемая вѣдомость была подана изъ Военной Коллегіи [2]). Въ доношеніи своемъ „она представляла, что для облегченія крестьянъ надобно брать съ нихъ натурою, а не деньгами. Всѣ уже согласились на эту мѣру, какъ Толстой началъ говорить, что если брать во всѣхъ мѣстахъ натурою, то это можетъ быть тяжко для народа: въ одномъ мѣстѣ съѣстные припасы будутъ въ низкой цѣнѣ, а верстахъ въ 9, или 20 они продаются высокою цѣною; поселянинъ для своей выгоды, лучше отвезетъ туда и продастъ, а указныя подати деньгами заплатитъ; — такъ лучше отдать крестьянамъ на волю, кто хочетъ платить деньгами, а кто натурою. „Оное предложеніе Верховный Тайный Совѣтъ принялъ за благо“ [3]). „Въ этомъ смыслѣ рѣшено было „публиковать въ народъ“ указъ, уже 12 декабря 1726 года“ [4]).

„Поднятый Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ вопросъ „о показаніи къ народу милосердія въ сбавкѣ подушныхъ денегъ“ [5]) не могъ быть рѣшенъ до опредѣленія,—„какою суммою армія и флотъ, по крайней мѣрѣ, содержаны быть могутъ“. Такъ какъ разрѣшить это затрудненіе простымъ возвращеніемъ къ военной табели 1712 г. было, очевидно, нельзя, то указъ 9 января назначилъ для пересмотра табели особую комиссію. Но указъ [6]), не ограничиваясь предложеніемъ объ убавкѣ подушнаго оклада, даетъ вопросу о народной тягости новую и болѣе широкую постановку. „Бѣдные россійскіе крестьяне, замѣчаетъ указъ, не отъ одного хлѣбнаго недороду и отъ подати подушной разоряются и бѣгаютъ, какъ отъ несогласія у офицеровъ съ земскими управителями и у солдатъ съ мужиками“. Другими словами, здѣсь впервые указывается на то обстоятельство, что не только налогъ самъ по себѣ, но—и главнымъ образомъ — форма его взиманія разоряетъ плательщиковъ. Съ этой точки зрѣнія, указъ 9 января приходитъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 292.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 295.
[3]) Соловьевъ, т. 18, стр. 890, 891.
[4]) Милюковъ, стр. 517.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 268.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22, 23, 135—144.

къ новому и важному рѣшенію — отказаться отъ непосредственнаго содержанія войска населеніемъ, посредствомъ расквартировки полковъ на „вѣчныя квартиры“ по уѣздамъ. Въ виду ряда военныхъ и финансовыхъ соображеній, въ выгодахъ мобилизаціи и дисциплины, такъ же какъ и въ интересахъ сельскаго и торговаго населенія, указъ приходитъ къ рѣшенію вывести полки съ уѣздныхъ квартиръ и поселить ихъ при городахъ. (См. ниже, гл. I, отд. 3,—„Военное дѣло“).

Проектируя изложенныя общія мѣропріятія, указъ 9 января считалъ нужнымъ принять также и немедленныя, единовременныя мѣры: онъ предлагаетъ: „для скорѣйшаго облегченія крестьянъ и для увеселенія и надежды народной“ отсрочить платежъ подушной подати до сентября 1727 г.,—„пока отъ Насъ, по имѣвшемъ довольномъ разсужденіи, по состоянію нуждъ государственныхъ положено будетъ, почему впредь платить“. Для обстоятельнаго же рѣшенія послѣдняго вопроса, указъ предполагаетъ „учредить вскорѣ особливую комиссію“, которая опредѣлитъ какъ размѣръ, такъ и форму прямого налога: „съ душъ,—такъ, какъ нынѣ или по примѣру другихъ государствъ съ однихъ работниковъ (напримѣръ, съ 10 до 60 лѣтъ,—„какъ обычай въ Швеціи“), или съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли положить“. Къ сентябрю комиссія должна была представить свои заключенія,—„дабы съ сентября мѣсяца, по тому окладу, который положенъ будетъ, настоящій сборъ начать“. Подобно другимъ пунктамъ указа 9 января, изложенныя мѣры подверглись оживленному обсужденію членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]), и затѣмъ, съ измѣненіями въ деталяхъ, были публикованы рядомъ указовъ въ февралѣ и мартѣ 1727 года.

Уже по первому изъ нихъ, по указу 9 февраля, полковымъ офицерамъ, занимавшимся сборомъ подушной, велѣно было немедленно ѣхать къ своимъ командамъ; взиманіе подушной возложено на однихъ земскихъ комиссаровъ, поставленныхъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22, 23, 26, 37—39, 49—51 (мнѣніе Кн. Голицына), 59, 60, 62, 63—65 (мн. Кн. Голицына и Бар. Остермана), 70, 71, 75, 81, 82, 100, 105, 106, 107—109 (мнѣніе Герцога Голштинскаго), 109—111 (мнѣніе Кн. Меншикова), 111—113 (мнѣніе Бар. Остермана), 113—117, 123, 132, 135—144 (указъ въ Сенатъ), 144—147 (указъ въ Военную Коллегію). Главное: стр. 135—147 и стр. 104, 178, 237, 251, 257.

въ прямую зависимость отъ воеводъ; при томъ, комиссарамъ запрещено ѣздить для сборовъ въ уѣздъ, а велѣно принимать взносы въ городѣ [1]). Исполненіе этихъ распоряженій должно было замедлиться, вслѣдствіе того обстоятельства, что не во всѣхъ городахъ были налицо воеводы, и временно приходилось оставить у сбора полковыхъ комиссаровъ [2]); затѣмъ пришлось оставить въ уѣздахъ полковыхъ лошадей „до травы"—и для наблюденія за ними по оберъ-офицеру отъ полка [3]); наконецъ, и дожидаться добровольной уплаты подати въ городѣ оказалось неудобнымъ. 22 мая велѣно, послѣ просрочки, посылать въ уѣздъ нарочныхъ для правежа подушной [4]). Но въ главномъ, распоряженія указовъ 9 января и 9 февраля были выполнены: въ іюльскихъ засѣданіяхъ Верховный Тайный Совѣтъ обсудилъ подробности выведенія полковъ изъ уѣздовъ и переселенія ихъ при городахъ [5]).

Не такъ успѣшно подвигалась дѣятельность комиссіи по пересмотру размѣровъ и формы прямого налога. Начальникомъ этой комиссіи еще въ февралѣ-мартѣ былъ назначенъ Кн. Д. М. Голицынъ [6]). Мы видѣли, что къ сентябрю эта комиссія должна была представить свои заключенія, въ ожиданіи которыхъ былъ пріостановленъ сборъ подушныхъ за майскую треть. Въ августѣ оказалось, однако, что „о той убавкѣ за краткостію времени, разсмотрѣнія не учинено"; въ виду этого, Кн. Голицынъ вошелъ въ Верховный Тайный Совѣтъ съ предложеніемъ—сложить вовсе съ плательщиковъ майскую треть подушныхъ денегъ. Это предложеніе было принято [7]). Но, въ то же время (31 августа) комиссія получила повторительное приказаніе: „то разсмотрѣніе (т.-е. объ уменьшеніи подушной) учинить немедленно". Вѣроятно, въ отвѣтъ на это внушеніе, Кн. Го-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 70, 100, 105—107.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 250, 259, 447; т. 69, стр. 265.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 133, 152, 153, 178.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 466, 534, 556, 562, 563.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 4, 9, 10—23, 633—637.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 71, 120, 256, 181, 208, 219, 237, 238, 583.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 225, 259, 264—266; аналогичный случай невзысканія подушныхъ за треть произошелъ въ 1728 г., когда Петръ II „для дня своего коронованія, пожаловалъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ сего года майскою третью", т. 79, стр. 165.

лицынъ представилъ 17 октября отчетъ о своей дѣятельности [1]), изъ котораго видно, что ни одно изъ учрежденій, къ которымъ онъ обращался за свѣдѣніями, не сообщило ему почти никакихъ вѣдомостей. Верховный Тайный Совѣтъ постановилъ тогда [2]) подтвердить приказаніе [3]) о немедленной высылкѣ вѣдомостей, подъ угрозой штрафа. Несмотря на этотъ указъ, дѣло, однакожъ, затянулось; напр., Камеръ-Коллегія только въ 1729 г. выслала Кн. Голицыну свои свѣдѣнія. Воспользоваться ими Голицынъ, по всей вѣроятности, не успѣлъ, когда событія 1730-го года низвергли и его и самый Верховный Тайный Совѣтъ. Уменьшеніе подушнаго оклада такъ и не состоялось, до вступленія на престолъ Елизаветы" [4]).

Хотя Милюковъ и выражаетъ предположеніе о возможности ознакомиться съ дальнѣйшею дѣятельностью комиссіи Князя Голицына по слѣдующимъ за 63-мъ томомъ Сборника И. Р. И. Общества, однако, мы должны совершенно отказаться отъ этой мысли. Свѣдѣнія о комиссіи въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ограничиваются 1727-мъ годомъ. Позднѣйшіе вопросы, касающіеся подушной подати, всѣ возбуждаются или Сенатомъ, или Военной Коллегіей, но ни одного прямого, яснаго упоминанія при этомъ о комиссіи мы не находимъ. Правда, вопросы эти носятъ характеръ крайне казуистичный, партикулярный, чѣмъ, по нашему мнѣнію, и объясняется то обстоятельство, что въ журналахъ нѣтъ указаній на ихъ разсмотрѣніе въ комиссіи.

Регаліи.

„Точно такъ же, какъ подушная подать, говоритъ Милюковъ, подверглась вопросу и другая характерная черта финансовой политики Петра—усиленная эксплуатація регалій. И точно такъ же, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ этой эксплуатаціи, обнаружившемся еще при Петрѣ, противоположныя правительственныя мѣры оказывались слабыми и не доводились

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 345.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 342, 344; 20 сент. 1727 г.
[3]) См. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 583. 594; 23 мая 1727 г.
[4]) Милюковъ, стр. 517—520.

до конца. Сознавая экономическій вредъ регальной политики, правительство не имѣло возможности отказаться отъ непосредственныхъ выгодъ ея для фиска.

Монетная регалія.

Изъ монетной регаліи, давшей, казалось, въ первые годы сѣверной войны все, что она могла дать, правительство, мѣрами 1701—1704 и 1711—1712 г.г. [1]), нашло способъ извлечь новые доходы, перейдя отъ перечеканки серебряной монеты къ новымъ и усиленнымъ выпускамъ мѣдной и увеличивъ нарицательную цѣну послѣдней, сравнительно съ содержаніемъ металла" [2]).

Еще при Петрѣ, эти мѣры вызвали горячія осужденія [3]), а „увеличеніе количества мѣдной монеты въ обращеніи и появленіе массы поддѣльной вызвало проекты ея выкупа" [4]). Люберасъ, какъ президентъ Бергъ-Коллегіи, 15 декабря 1721 года сдѣлалъ предложеніе [5]), сводившееся къ тому, чтобы съ помощью четверти находящейся въ обращеніи монеты выкупить остальныя три четверти, выпустивъ монету новаго чекана и новой нарицательной цѣны. „Совѣты Люберасa, несомнѣнно, приняты были во вниманіе. Указомъ 27 іюня 1723 г. Петръ велѣлъ сдѣлать для обмѣна старыхъ мѣдныхъ денегъ пятикопеечники новаго образца, какъ совѣтовалъ Люберасъ,—съ болѣе тонкимъ чеканомъ и съ рубчиками по краямъ,—для затрудненія поддѣлки; содержаніе металла должно было быть въ нихъ уменьшено. „Но потомъ, за болѣзнью, а паче за кончиною Е. И. В., по тѣмъ указамъ не исполнено" [6]), говорится въ указѣ 8 марта 1727 г. Такимъ образомъ, вопросъ о выкупѣ новой монеты предстояло разрѣшить Верховному Тайному Совѣту" [7]).

---

[1]) См. Милюковъ, стр. 361—363.
[2]) Милюковъ, стр. 520.
[3]) См. мнѣніе Кохіуса.—Милюковъ, стр. 520.
[4]) Тамъ же.
[5]) См. Милюковъ, стр. 520, 521.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 220.
[7]) Милюковъ, стр. 521.

О необходимости исправить монетное (какъ тогда говорили,— „денежное") дѣло говоритъ и указъ Сенату 22 февраля 1727 года [1]), составленный на основаніи извѣстнаго уже намъ указа 9 января. Седьмой пунктъ его гласитъ: „у насъ монетные дворы весьма въ худомъ состояніи, того ради всѣ до сего времени въ денежномъ дѣлѣ произошедшіе непорядки и погрѣшенія до основанія розыскать и оные пресѣчь, и сколько нынѣшнія въ государствѣ нужды до того допустятъ, поправить и въ добрый порядокъ произвесть" [2]).

Между тѣмъ, съ 1723 года „выяснилось, что операція выкупа должна получить болѣе широкіе размѣры" [3]). При Петрѣ было сдѣлано пятикопеечниковъ на 1/2 милліона рублей, обращалось и подлежало выкупу около 2-хъ милліоновъ, а „добровольно поступило въ обмѣнъ за періодъ 1723—26 гг.—всего 86 1/2 тысячъ" [4]). Сознавая „очевидно, что для перечеканки нельзя было ждать прихода старой мѣдной монеты, а нужно было пустить въ дѣло казенную наличную мѣдь и подрядить новый запасъ ея" [5]), Верховный Тайный Совѣтъ, указомъ Бергъ-Коллегіи 13 іюля 1726 года [6]) приказалъ „дать извѣстіе, сколько нынѣ красной мѣди и по чему цѣною". Въ этомъ же смыслѣ было составлено и доношеніе Бергъ-Коллегіи отъ 31 декабря 1726 г. [7]). Въ немъ предлагалось „нѣкоторое число сдѣлать вновь пятикопеечниковъ изъ тѣхъ же (старыхъ) мѣдныхъ денегъ и изъ казенной наличной мѣди, гдѣ оная налицо нынѣ есть", а также, вопреки запрещенію Сената,—„надлежитъ нѣкоторую часть мѣди купить", чтобы окончательно вымѣнять „тѣми сдѣланными новымъ образцомъ копейками и пятикопеечниками оныя старыя мѣдныя деньги". 13 января 1727 года записка Бергъ-Коллегіи была разсмотрѣна въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [8]), но нашли, что „надлежитъ то дѣло къ разсмотрѣнію въ комиссіи, учрежденной

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 135—144.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 142, см. еще стр. 100.
[3]) Милюковъ, стр. 521.
[4]) Тамъ же.
[5]) Милюковъ, стр. 521.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 461.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 223.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 27.

указомъ 9 января. Затѣмъ вопросъ этотъ пошелъ обычнымъ ходомъ. 23 января Меншиковъ представилъ записку по монетному дѣлу (такъ называемое „Мнѣніе за рукою Его Свѣтлости подъ литерою А. по силѣ милосерднаго Е. И. В. указа, о убавленіи народныхъ тягостей“) [1]), въ которой касался вопроса о томъ,—„чего ради прежняя дробная монета была дѣлана и потомъ велѣно ее выбрать и передѣлать въ пятикопеечники“. Записку разсматривали, исправляли, переправляли [2]) и, наконецъ, 8 марта была утверждена [3]) окончательная редакція указа. Ссылаясь на „подражаніе“ Петру Великому, указъ „для пресѣченія мѣдныхъ воровскихъ денегъ“ (фальшивой монеты), повелѣваетъ „на обмѣнъ тѣхъ стараго дѣла денегъ сдѣлать вновь пятикопеечниковъ, числомъ столько, сколько для того обмѣну потребно въ скоромъ времени, чтобъ въ обмѣнѣ тѣхъ старыхъ денегъ ни малой остановки не было“. Съ этою цѣлью ускоренія самаго обмѣна указъ предписываетъ всѣмъ правительственнымъ финансовымъ учрежденіямъ производить расплату только монетой новаго образца, присылая для перечаканки на денежные дворы всю получаемую ими старую. Больше того, указъ предписываетъ высылать „такихъ людей, кому вѣрить можно“ на гостиные дворы, а также „въ губерніи, на низъ и въ Украйну“,—„чтобы всякихъ чиновъ люди“ имѣющіе у себя монету стараго образца,—„приходили къ нимъ и на тѣ пятикопеечники обмѣнивали“. Верховный надзоръ за этой операціей указъ поручаетъ Кабинету и повелѣваетъ для этого „репортовать ему о томъ по вся мѣсяцы“ [4]).

Кабинетъ, повидимому, отнесся серіозно къ переданному въ его наблюденіе дѣлу, и 18 апрѣля 1727 года „т. с. Г. Макаровъ собранію предложилъ два проекта о пресѣченіи мѣдныхъ копеекъ, денежекъ и полушекъ и о передѣлѣ оныхъ въ пятикопеечники“ [5]). Одинъ изъ этихъ проектовъ, составленный Гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и В. Татищевымъ, былъ присланъ изъ Москвы въ Кабинетъ, гдѣ и былъ разсмотрѣнъ. По всей вѣроятности, Макаровъ не согласился съ нимъ и соста-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 59, 60.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 98, 181, 207, 209.
[3]) С. И Р. И. О., т. 63, стр. 220.
[4]) Ходъ дѣла: С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 231, 236, 426, 625.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 452.

вилъ второй, свой собственный проектъ, и представилъ его вмѣстѣ съ первымъ въ Верховный Тайный Совѣтъ. Первый проектъ — Гр. Мусина-Пушкина и В. Татищева — предлагалъ сдѣлать постановленіе, — „чтобы полушки приносили на обмѣнъ въ 4 мѣсяца, а денежки и копейки стараго чекана въ 6 мѣсяцевъ; а принимать ихъ на денежныхъ дворахъ на вѣсъ и платить за копейки по 10 руб., за денежки и полушки по 20 руб., за пудъ". По тому же разсчету принимать и подушную подать.—Второй проектъ,—Макарова, предлагалъ разрѣшить всякому желающему везти старую монету „для передѣлу на монетные дворы", облегчивъ самую процедуру этого обмѣна: по городамъ, должны были приниматься стараго дѣла мѣдныя деньги; а по передѣлу оныхъ, когда присланы будутъ въ городы пятикопеечники, тогда тѣмъ людямъ раздавать за старыя новыми". Для обмѣна назначался предѣльный срокъ (4—6 мѣсяцевъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая, что главный притокъ фальшивой монеты идетъ изъ-за границы, Макаровъ предлагалъ „учинить въ пограничныхъ мѣстахъ крѣпкія заставы" и сократить въ нихъ срокъ пріема старочеканной монеты до 3-хъ мѣсяцевъ отъ полученія указа. Въ этомъ журналѣ (18 апрѣля 1727 года) [1]), мы не находимъ, который изъ двухъ проектовъ получилъ санкцію Верховнаго Тайнаго Совѣта, но въ немъ занесены интересныя цифры, дающія намъ свѣдѣнія о подробностяхъ хода операціи обмѣна. Оказывается, что въ Москвѣ уже обмѣнено тысячъ съ 50 рублей старой монеты и заготовлено „на передѣлъ" красной мѣди около 14000 пудовъ. Какъ видно, дѣло тамъ пошло энергично.

Въ такомъ видѣ оно находилось, когда скончалась Императрица Екатерина. Пошатнувшееся затѣмъ положеніе Кабинета и сильнаго при ней Макарова не могло не отразиться и на порученномъ ему дѣлѣ. Въ засѣданіи 1-го іюня 1727 года Макарову приказали подать „о денежномъ дѣлѣ подлинные указы и все, что къ тому принадлежитъ", и былъ заготовленъ указъ „о бытіи всему монетному дѣлу въ Москвѣ, подъ дирекціей генералъ-лейтенанта Волкова" [2]). Такъ кончилось завѣдываніе монетною операціей Кабинетомъ Императорскаго Ве-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 453.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 625.

личества, поработавшимъ надъ нею истекшіе полъ-года. Операція пошла было успѣшно, „но какъ разъ въ это время подняты были извѣстные намъ вопросы о народной тягости и необходимости ея облегченія. Подъ прямымъ вліяніемъ этихъ вопросовъ, новый выпускъ мѣдныхъ денегъ получилъ совершенно иное назначеніе: вся прибыль отъ перечеканки мѣди въ пятикопеечники должна была теперь пойти не на выкупъ мѣдной монеты, а на покрытіе правительственныхъ расходовъ.

Положеніе дѣлъ, приведшее къ такой перестановкѣ задачи, чрезвычайно откровенно формулировано въ именномъ указѣ Кабинету 26 января 1727 года. „Необходимая нужда требуетъ, говорится въ указѣ, изъ двухъ одно выбрать: или денегъ умножить, или расходовъ убавить". Но объ убавкѣ расходовъ „уже до сего времени тщаніе было: и немного или, почитай, ничего" не удалось убавить,—„а объ убавкѣ армейскихъ расходовъ опасно и думать". Итакъ, остается умножить денегъ. „Того ради, для облегченія крестьянъ въ податяхъ и ради всѣхъ вышеупомянутыхъ крайнихъ нуждъ, а особливо чтобы не остановить воинскихъ расходовъ, указъ повелѣвалъ, умножить какъ наискорѣе мѣдной пятикопеечной монеты до толикаго числа, сколько по настоящимъ нуждамъ заблагоразсуждено будетъ", на первый же случай выпустить „не меньше дву милліоновъ". Офиціально выпускъ пятикопеечниковъ долженъ былъ производиться „подъ тѣмъ видомъ, что готовятся они только на перемѣну старыхъ копеечниковъ", но „тайнымъ образомъ" всю прибыль велѣно отсылать „въ Москву, въ контору Военной Коллегіи на воинскіе расходы" [1]).

Мѣра эта проводилась отдѣльными повелѣніями и распоряженіями. Такъ, 23-го февраля 1728-го года, когда Императоръ Петръ II „для дня коронованія своего пожаловалъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ сего года майскою третью" подушныхъ денегъ (см. выше, стр. 304), то въ тотъ же день былъ отданъ приказъ—„которыя мѣдныя копейки велѣно дѣлать вновь, числомъ 1 милліонъ рублей (по указу 7-го іюля 1727 г.), оныя отдать въ Военную Коллегію, на содержаніе арміи, вмѣсто того, что нынѣ по всемилостивѣйшему Его Императорскаго Величества указу, на предбудущую майскую треть подушныхъ

[1]) Милюковъ, стр. 521, 522.

денегъ собирать не велѣно. А чего въ положенную сумму на треть, сверхъ того милліона, не достанетъ, то дополнить Военной Коллегіи изъ остаточныхъ денегъ" [1]).

„Рѣшаясь, такимъ образомъ, вмѣсто уменьшенія на новое умноженіе мѣдныхъ денегъ, правительство очень хорошо понимало вредъ этой мѣры, но утѣшало себя тѣмъ, что по минованіи текущей нужды надо будетъ „впредь стараться весьма мѣдную монету перевесть", и для этого будущаго выкупа принимало вполнѣ планъ Любераса [2]): сдѣлать запасы серебра и мѣди, начеканить изъ послѣдней „мѣдныя платы", и „когда государственный капиталъ серебряныхъ денегъ, такожъ и платы умножатся, государство во всемъ исправится,—тогда всѣ мѣдныя деньги выкупить въ казну, за которыя платить серебряными деньгами и платами. Въ ожиданіи же этого, болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, Верховный Тайный Совѣтъ 7-го іюня 1727 года постановилъ сдѣлать 2 милліона пятикопеечниковъ, 1 милліонъ копеекъ и 1/2 милліона полушекъ" [3]).

5-го іюня было постановлено „о копейкахъ мѣдныхъ: когда выкупятъ то число, что сдѣлано, то откликать, а кто хочетъ приносить сливая, тѣ покупать по настоящей цѣнѣ" [4]). Это постановленіе вошло въ инструкцію Волкову отъ 7 іюля [5]), въ которой повторялось постановленіе 7 іюня (см. выше), назначался срокъ для „отклика" старой монеты, и строго повторено было запрещеніе принимать въ обмѣнъ „воровскую монету". Къ этому вопросу вернулись снова на засѣданіи 12 сентября 1727 года [6]). Подтверждая еще разъ старое постановленіе объ усиленномъ выпускѣ мѣдной монеты (см. выше, 7-ое іюня), члены Верховнаго Тайнаго Совѣта высказались принципіально за то,—„чтобы впредь ту мѣдную монету изъ народу вывесть, и стараться и искать способовъ, чтобы серебряной и золотой монеты, также и въ натурѣ серебра и золота, въ капиталѣ умножить".

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 165.

[2]) См. Милюковъ, стр. 520, 521.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 657, 661, 674; т. 69, стр. 38, 54, 281, 331, Милюковъ, стр. 522.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 9.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 38.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 281.

Верховный Тайный Совѣтъ не перестаетъ слѣдить за ходомъ дѣла, то требуя отъ Волкова вѣдомостей „о состояніи монетной конторы, и что сдѣлано пятикопеечниковъ, и изъ народу вымѣнено, и что еще въ народѣ осталось“ и т. п. [1]), то отдавая приказъ „объ отсылкѣ изъ С.-Петербурга собранныхъ мѣдныхъ копеекъ изъ Москвы для передѣла въ пятикопеечники“ [2]), то приказывая московской монетной конторѣ выдать въ контору Военной Коллегіи на содержаніе арміи опредѣленное число пятикопеечниковъ [3]) или послать ихъ „въ низовые города на покупку и подрядъ провіанта“ [4]), снова повторяя ей приказаніе „вымѣнивать изъ народа стараго дѣла мѣдныя копейки“.

Но, очевидно, вести это дѣло во всѣхъ его подробностяхъ было тяжело, и 12 декабря изданъ указъ „тому всему денежному дѣлу быть въ вѣдомствѣ и о исправленіи онаго попеченіе имѣть въ Сенатѣ“ [5]), для чего ему были препровождены всѣ бумаги, касающіяся монетнаго вопроса. Съ тѣхъ поръ мы уже не находимъ въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта слѣдовъ активнаго участія его въ работахъ по монетной регаліи, и только изрѣдка встрѣчаются записи въ журналахъ, а иногда и протоколы, изъ которыхъ видно, что Совѣтъ ограничивался утвержденіемъ мнѣній и проектовъ Сената и, порой, лишь требовалъ отчетовъ объ уже сдѣланномъ въ этой области [6]). Изъ отчетовъ этихъ наиболѣе интересны и полны вѣдомости, приложенныя къ протоколу 7-го февраля 1728 года, въ которыхъ монетная контора „репортуетъ“, что до 1 января 1728 г. пятикопеечниковъ было сдѣлано на 4.700.000 слишкомъ рублей, и оставалось еще додѣлать на 79 слишкомъ тысячъ [7]).

Что же касается до проектовъ Сената прошедшихъ черезъ Верховный Тайный Совѣтъ, то они касались, главнымъ образомъ, подробностей дѣла. Какъ то: утвержденіе новаго штемпеля монеты [8]), разрѣшеніе выпуска въ народъ монеты новаго

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 480.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 489.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 493.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 706.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 795, 827.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 717, 718; т. 94, стр. 40.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 91, 92.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 58, 89; т. 94, стр. 625.

образца [1]), приказаніе выслать куда-нибудь извѣстную сумму для обмѣна обращающихся тамъ старыхъ мѣдныхъ денегъ [2]), установленіе окончательнаго срока для обмѣна той или иной монеты [3]) и тому подобное.

Итакъ, за время правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта такъ и не состоялся тотъ выкупъ мѣдной монеты, необходимость котораго давно сознавалась правительствомъ, и принципіальная желательность котораго не разъ подчеркивалась Совѣтомъ, въ его засѣданіяхъ. Напротивъ, скоро нашли нужнымъ прибѣгнуть „къ новымъ выпускамъ мѣдной монеты, и послѣдняя продолжала вызывать опасенія и затрудненія правительства до Екатерины II, до замѣны мѣднаго кредита—бумажнымъ“ [4]).

Нашъ очеркъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ области монетной регаліи оказался бы неполнымъ, если бы мы умолчали о цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ постановленій по вопросамъ, съ нею связаннымъ. О нихъ то теперь мы и должны сказать нѣсколько словъ.

Въ практикѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта часто встрѣчаются случаи утвержденія имъ новаго образца той или иной серебряной, а иногда и золотой монеты (о мѣдныхъ уже говорено) или той, или иной пробы металла, какъ говорится въ журналахъ: „новой инвенціи монетъ“ [5]).

Въ концѣ 1726 и первой половинѣ 1727 года Верховный Тайный Совѣтъ занялся [6]) изданіемъ закона о фальшивыхъ монетчикахъ, который въ окончательной своей редакціи появился 8 іюня 1727 года въ формѣ „Указа о денежныхъ ворахъ“ [7]).

9 ноября 1726 года члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, обсуждая вопросъ о „непоставкѣ“ однимъ изъ подрядчиковъ серебра на „денежные дворы“ (подрядъ этотъ носилъ характеръ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 126.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 231.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 620.

[4]) Милюковъ, стр. 523.

[5]) С. И. Р. Р. О., т. 55, стр. 292, 297, 307—309, 311, 316, 343, 352, 365, 366, 370, 375, 376, 390, 395, 430; т. 56, стр. 431; т. 63, стр. 60, 86, 100, 118, 827; т. 69, стр. 55, 480, 481, 490; т. 101, стр. 89.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269, 325; т. 63, стр. 657, 661—663, 674.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 661—663.

откупа),—„всѣ согласно разсуждали, чтобъ поставку серебра отдать въ вольный торгъ“, что и было исполнено указомъ 12 декабря того же года [1]). Дѣло, послѣ этого постановленія, значительно усложнилось, и черезъ полтора года потребовало даже учрежденія „особой комиссіи для разсмотрѣнія дѣлъ о бывшихъ подрядахъ на денежныхъ дворахъ“ [2]).

О заботѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта привлечь въ Россію возможно большее количество полноцѣнной монеты для ея передѣла въ русскую свидѣтельствуетъ и слѣдующее любопытное постановленіе: 11 апрѣля 1727 года въ указѣ о поголовной высылкѣ за границу всѣхъ евреевъ, проживающихъ въ Россіи, сказано: „А при отпускѣ ихъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ они изъ Россіи за рубежъ червонныхъ, золотыхъ и никакихъ россійскихъ серебряныхъ монетъ и ефимковъ отнюдь не вывезли“, а если таковыя деньги у нихъ окажутся,—„за оныя дать имъ мѣдными деньгами“ [3]).

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, работы Верховнаго Тайнаго Совѣта въ области монетной регаліи, перейдемъ къ другимъ, имѣвшимъ, сравнительно, второстепенное значеніе, а именно къ соляной и табачной.

Соляная регалія.

У Милюкова можно найти [4]) описаніе „того печальнаго состоянія, въ которое привела при Петрѣ казенная продажа соли—соляной промыселъ и тѣхъ жалобъ на „безсолицу“ со стороны населенія, которыя, вмѣстѣ съ жалобами солепромышленниковъ, еще тогда побуждали правительство отказаться отъ соляной регаліи“ [5]). Рѣшеніе же этого вопроса состоялось лишь въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

20 марта 1727 года мы находимъ въ первый разъ упоминаніе „о свободной соли продажѣ“ [6]), когда было чтено „сенатское доношеніе о старорусской соли“. Къ сожалѣнію,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 351, 453, 462—467, 582.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 193.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 447, см. также стр. 657 и т. 69, стр. 193.
[4]) См. Милюковъ, стр. 365, 366.
[5]) Милюковъ, стр. 523.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 373.

не имѣя въ рукахъ этого доношенія, намъ приходится на основаніи вышеприведенной записи лишь предположить, что Сенатомъ, а не комиссіей о коммерціи, какъ это думаетъ Милюковъ, была поднята рѣчь объ этомъ, по поводу ряда неустройствъ въ дѣлахъ старорусскихъ соляныхъ варницъ. По этому сенатскому доношенію, 23 марта былъ закрѣпленъ протоколъ [1]) „о продажѣ старорусскимъ солянымъ промышленникамъ соли, кто гдѣ пожелаетъ". Это разрѣшеніе скоро было распространено и на всю торговлю солью въ Имперіи. 26 мая, среди списка 15-ти протоколовъ, подписанныхъ въ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ находимъ протоколъ „объ отдачѣ въ вольную торговлю соляныхъ промысловъ и продажи во всемъ государствѣ". Такимъ незамѣтнымъ образомъ произошелъ отказъ правительства отъ регаліи, дававшей ему доходъ, по подсчетамъ Кабинета, приблизительно въ 662 тысячи рублей [2]).

Только 30 декабря того же года Верховный Тайный Совѣтъ вернулся къ этому вопросу, утвердивъ выработанный въ комиссіи о коммерціи уставъ—„какимъ образомъ съ вольной продажи соли пошлинный сборъ и смотрѣніе имѣть" [3]). Приложенное къ дѣлу доношеніе комиссіи очень подробно разбираетъ вопросъ и проливаетъ свѣтъ на подробности реформы. Изъ нихъ особенно любопытна та мѣра, которую предлагаетъ комиссія для борьбы съ торговцами соли на тотъ случай, если они чрезмѣрно будутъ повышать цѣны: „Въ Москвѣ и Смоленскѣ, докладываетъ комиссія, будетъ ежегодно оброчная соль Строгановыхъ, которую они за зырянскія усолья повинны ставить по сту тысячъ пудовъ въ годъ безденежно". Изъ этой соли комиссія предлагала образовать неприкосновенный казенный запасъ, который назначался бы въ продажу исключительно въ случаѣ особаго возвышенія цѣнъ, съ цѣлью ихъ пониженія.

„Пошлинный сборъ" предлагается въ доношеніи установить въ формѣ акциза „съ пудовъ, а не съ расцѣнки". По подсчетамъ Кабинета онъ долженъ былъ приносить около

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 401.

[2]) Милюковъ, стр. 523.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 918—922.

400,000 рублей въ годъ. Предположеніе это, однако, не оправдалось [1]), и доходъ отъ вольной продажи соли былъ всего лишь около 200 тысячъ рублей.

Табачная регалія.

„Не такъ затруднителенъ былъ вопросъ о табачной регаліи. Уже при Петрѣ, именнымъ указомъ 7 апрѣля 1723 года велѣно было „въ продажѣ табака дать волю“ и замѣнить регалію пошлиной, но тогда Сенатъ оставилъ въ казенныхъ рукахъ черкасскій табакъ, опасаясь отдачей его „въ вольный торгъ“ подорвать казенный табачный заводъ въ Ахтыркѣ“ [2]). Въ своемъ доношеніи отъ 24-го іюля 1727 года, комиссія о коммерціи сообщаетъ, что съ тѣхъ поръ Сенатъ согласился съ необходимостью свободы торговли и черкасскимъ табакомъ, но что теперь на тѣхъ же основаніяхъ, т.-е. опасаясь за Ахтырскій заводъ, дѣлаютъ въ этомъ дѣлѣ затрудненія Коммерцъ, Камеръ, Мануфактуръ-Коллегіи и Магистратъ. Сама же комиссія утверждаетъ,—„что изъ онаго завода черезъ прошедшія 8 лѣтъ (съ 1719 года) прибыли не находитъ, и впредь быть не уповаетъ“ [3]). На основаніи этого доношенія Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ покончить съ вопросомъ о табачной регаліи, и указомъ 17 августа 1727 года отдалъ „продажу табака“—„въ вольный торгъ“ [4]).

Б. ТОРГОВЛЯ.

Основными началами новой торговой политики Петра Великаго сдѣлались принципы меркантилизма. Цѣлью государственнаго хозяйства по этимъ принципамъ, какъ извѣстно, признавалось накопленіе денегъ, а главнѣйшимъ къ тому средствомъ—развитіе торговли; и именно торговли внѣшней и транзитной, такъ какъ въ обоихъ этихъ видахъ страна получаетъ деньги, слѣдовательно обогащается. Желательность ввоза и вывоза раз-

---

[1]) См. Милюковъ, стр. 523, 524.
[2]) Милюковъ, стр. 524.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 251—253.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 250; см. стр. 171, 200, 314.

ныхъ товаровъ должна была поэтому опредѣляться съ точки зрѣнія различій въ ихъ цѣнахъ. Выгоднѣе считалось вывозить болѣе дорогіе фабрикаты, а ввозить менѣе дорогое сырье. Поэтому промышленность страны должна была особенно поощряться правительствомъ и обрабатывающая болѣе, чѣмъ добывающая (кромѣ добыванія золота и серебра).

Въ области внѣшней торговли всѣ выгоды знакомства съ пріемами западнаго меркантилизма, говоритъ Милюковъ,—„монополизировались правительствомъ Петра Великаго, преслѣдовавшимъ однѣ фискальныя цѣли, для его собственной торговли. Но приблизительно съ 1715—1717 гг. замѣчаются признаки вниманія къ интересамъ частной предпринимательности. Однимъ изъ такихъ признаковъ, по мнѣнію Милюкова, можно считать учрежденіе торговыхъ агентуръ и консульствъ за границей. Рядомъ съ поощреніемъ вывозной торговли, въ тѣ же годы правительство начинаетъ принимать мѣры для покровительства національной промышленности (о которой рѣчь ниже). По отношенію къ внутренней торговлѣ, примѣненіе принциповъ меркантилизма привело къ побѣдѣ „вольнаго торга“, о которомъ давно уже хлопотало русское купечество“ [1]). Правительство стало отказываться отъ „казенныхъ товаровъ“, торговля которыми стала переходить въ руки частныхъ предпринимателей.

Одною изъ крупнѣйшихъ и наиболѣе замѣтныхъ мѣръ Петра въ области регламентаціи торговли, является, конечно, „затвореніе Архангельскаго порта“, вызвавшее еще при жизни его рядъ возраженій какъ со стороны заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ купцовъ, такъ и ближайшихъ его сотрудниковъ, изъ которыхъ,—„по словамъ голландскаго резидента Деби, за перенесеніе торговли изъ Архангельска въ Петербургъ стоялъ одинъ Меншиковъ, а всѣ другіе министры были противъ“ [2]). На возраженія Петръ отвѣчалъ своей извѣстной фразой: „приложеніе принциповъ всегда трудно, но съ теченіемъ времени всѣ интересы примирятся“, и все-таки привелъ въ исполненіе свой давно задуманный планъ поднятія значенія новой столицы, искусственно направивъ къ ней старое русло, по которому до тѣхъ поръ шла наша иностранная торговля. Съ 1718 года

---

[1]) Милюковъ, стр. 396, 397.

[2]) Соловьевъ, т. 16, стр. 160.

началось постепенное закрытіе Архангельскаго порта [1]). Ко времени учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, закрытіе это было завершено.

Впервые рѣчь о возможности вернуться къ старому порядку внѣшней торговли возникла по поводу распоряженій, на случай дипломатическихъ осложненій съ Даніей (см. мнѣніе Гр. Головкина, Гр. Апраксина, Гр. Толстого, Кн. Голицына и Ягужинскаго о голштинскихъ дѣлахъ) [2]): „Ежели что съ датскимъ начнется, представляли въ своей запискѣ вышепоименованные министры, то тогда надобно будетъ города Архангельскаго портъ отворить, понеже всѣ торги идутъ сквозь Зунтъ".

Болѣе опредѣленно высказался Верховный Тайный Совѣтъ 6 мая 1720 года, когда, по поводу сближенія съ вѣнскимъ дворомъ, хотѣли привлечь къ себѣ Голландію,—„обнадеживъ ихъ о купечествѣ, что имъ свободно позволится купечество свое отправлять во всѣ порты россійскаго государства, тако жъ и къ городу Архангельскому, куды похотятъ" [3]). Но когда 16 мая Степановъ и Меншиковъ докладывали объ этомъ Императрицѣ, то она потребовала точнаго опредѣленія—„какіе товары къ Архангельску, какіе въ здѣшніе порты имѣютъ быть привожены" [4]). Мы видимъ, что Екатерина въ этомъ случаѣ еще твердо держалась порядка установленнаго Петромъ и не желала допустить,—„чтобы все купечество снова обратилось къ одному городу Архангельскому, а здѣшнее остановилось".

Но черезъ полгода и сама Императрица перемѣнила на этотъ счетъ свое мнѣніе. Въ засѣданіи 31 октября 1726 года Князь Меншиковъ „объявилъ, что Е. И. В. изволила повелѣть, о учиненіи Тайнаго Верховнаго Совѣта мнѣнія, что разсуждено о свободѣ у города Архангельскаго по прежнему торгу и о тарифѣ" [5]). Причины такой перемѣны откровенно высказаны въ указѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату, написанномъ въ томъ же засѣданіи [6]). Какъ извѣстно, именно въ это время Совѣтъ былъ особенно занятъ изысканіемъ новыхъ источни-

---

[1]) См. Соловьевъ, т. 16, стр. 159—161.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 21.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 266; см. также стр. 377, 383; т 56, стр. 49.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 292.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 311.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 311, 312.

ковъ государственныхъ доходовъ и возможно большимъ сокращеніемъ расходовъ. Не удивительно поэтому, что сравнивая благосостояніе мѣстностей, прилегавшихъ къ Архангельску за послѣдніе лѣтъ десять, Совѣтъ долженъ былъ обратить вниманіе на сильное паденіе этого благосостоянія съ закрытіемъ Архангельскаго порта, выразившееся, между прочимъ, въ неисправной уплатѣ подушной подати. Желаніе поднять налогоспособность этой мѣстности и было основною причиной, заставившей наше правительство вернуться къ старому порядку вещей. Конечно, это не было единственной причиной: объ этомъ просили заинтересованныя государства Запада, объ этомъ писали наши послы [1]), — но вопросъ объ исправномъ платежѣ подушной былъ все-таки главнымъ и легъ въ основу доношенія Сената отъ 1 декабря [2]). Вопросъ, такимъ образомъ, былъ рѣшенъ въ принципѣ, и въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ готовился обстоятельный докладъ [3]) на основаніи „надлежащихъ справокъ", которыя „велѣно было сдѣлать Сенату, снесшися съ другими Коллегіями".

Наступила зима, и 19 декабря „Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ представлялъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ о посылкѣ курьера къ городу Архангельскому и въ прочія тамо способныя мѣста, и публиковать бы въ тѣхъ мѣстахъ, что у города Архангельскаго по прежнему свободное купечество учинено будетъ; и, усмотря тое публику могутъ тамошніе жители заблаговременно нынѣшнимъ зимнимъ путемъ товары возить и другое пріуготовленіе чинить къ купеческимъ промысламъ" [4]). На другой же день, Императрица, по докладу Меншикова, Остермана и Макарова, — „указать соизволила: для распространенія купечества къ городу Архангельскому съ будущаго 1727 года торговать всѣмъ позволить невозбранно, на такомъ основаніи, какъ во мнѣніи сенатскомъ объявлено" [5]). Архангельскій портъ былъ открытъ; — но основанія, на которыхъ въ немъ открывалась торговля, выработанныя Сенатомъ, отдавали должное цѣли реформы Петра и, создавая рядъ облег-

---

[1]) Кн. Куракинъ.—С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 353.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 545.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 353.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 536.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 543.

ченій въ пошлинахъ на товары привозимые въ Петербургъ, уравновѣшивали ихъ въ интересахъ фиска соотвѣтственнымъ повышеніемъ пошлинъ въ Архангельскѣ [1]).

Первый указъ, составленный по этому вопросу на основаніи рѣшенія 20 декабря, потерпѣлъ неудачу: въ журналѣ записано, что редакція его оказалась столь неудовлетворительною, что онъ былъ „руками четырехъ министровъ подранъ“ [2]). Вторая, исправленная редакція его была утверждена 30 декабря 1726 года.

Одновременно съ вопросомъ о возстановленіи стараго направленія внѣшней торговли, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ часто подымалась рѣчь объ упадкѣ торговли вообще и о неотложной, настоятельной необходимости болѣе спеціально заняться этимъ вопросомъ и изыскать мѣры къ ея поднятію. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ Верховному Тайному Совѣту осенью 1726 года [3]), стоялъ вопросъ: какъ исправить торговлю? Члены Совѣта подавали записки по каждому изъ этихъ вопросовъ, и всѣ, отстаивая желательность открытія Архангельскаго порта, одновременно съ тѣмъ совѣтовали обратить особое вниманіе на общее состояніе торговли и рекомендовали „то разсмотрѣть въ особой комиссіи“, какъ сказано въ запискѣ Меньшикова, Остермана, Макарова и Волкова [4]).

Когда въ засѣданіи 24 августа зашла рѣчь „о разсмотрѣніи тарифы“, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта „разсуждали, чтобъ для разсмотрѣнія тѣхъ обоихъ россійскаго и голландскаго тарифовъ и сочиненія вновь о коммерціи опредѣленія, учредить нарочную комиссію изъ шляхетства и купечества, выбравъ искусныхъ къ тому людей, по нѣкоторому числу“ [5]). Такъ, мысль о необходимости „учредить комиссію“, признанная уже издавна, созрѣвала въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, возникая каждый разъ, какъ ему приходилось, по поводу открытія Архангельскаго порта, касаться общаго положенія торговли въ Имперіи. 19 октября снова, и по тому же

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 545; т. 63, стр. 6, 11, 14.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 611.
[3]) Соловьевъ, т. 18, стр. 887.
[4]) Соловьевъ, т. 18, стр. 888.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 49.

поводу (тарифъ голландскій), члены Верховнаго Тайнаго Совѣта „разсуждали, чтобъ для поправленія здѣшняго тарифа опредѣлить комиссію“ [1]). Не ограничившись этимъ, они намѣтили въ общихъ чертахъ и составъ будущей комиссіи. Въ нее должны были войти такіе знатоки торговаго дѣла, какъ Исаевъ, выдѣлившійся еще при Петрѣ и Соловьевы, а „также и другіе члены Коммерцъ-Коллегіи и отъ Магистрата, такожъ выбрать бы къ тому изъ купецкихъ знатныхъ людей, и ту комиссію имѣть при присутствіи одного члена изъ Сената, а надъ ними быть одной особѣ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Однако, не желая дѣлать столь важнаго шага, не справившись съ желаніемъ Императрицы, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта тутъ же постановили: „то опредѣленіе чинить, доложа о томъ прежде Ея Императорскому Величеству.

Ровно черезъ два мѣсяца—19 декабря, члены, выслушавъ „сенаткое доношеніе о сободномъ торгу“, снова вернулись къ мысли о комиссіи „и разсуждали учинить докладъ съ предложеніемъ мнѣнія о порученіи комиссіи о купечествѣ д. т. с. Бар. Остерману, понеже за способнѣе его къ такому дѣлу другой персоны не изобрѣли“ [2]). На другой же день, 20 декабря, Меншиковъ, Остерманъ и Макаровъ были на докладѣ у Императрицы, и „Е. И. В. по тому указу указать соизволила“: о распространеніи купечества къ городу Архангельскому (см. выше). „А между тѣмъ, учинить немедленно комиссію, которой разсмотрѣть генерально все купечество государства россійскаго, какимъ образомъ оное къ пользѣ государственной лучше и порядочнѣе исправлено быть можетъ и прежде учиненный тарифъ разсмотрѣть. Ту комиссію поручить д. т. с. Барону Остерману, а съ нимъ къ той комиссіи опредѣлить изъ сенатскихъ и изъ коллежскихъ членовъ, также отъ Магистрата изъ купечества, кого онъ изберетъ“ [3]). Избраніе членовъ комиссіи было, такимъ образомъ, возложено на предсѣдателя ея. Долго поработавъ надъ подборомъ подходящаго состава, 24 февраля 1727 года Бар. Остерманъ наконецъ добился указа [4]), по которому членами комиссіи назначались:

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 274.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 543, 544, 617.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 167.

два сенатора (Князь Черкасскій и Наумовъ), одинъ представитель Коммерцъ-Коллегіи—асессоръ Соловьевъ, одинъ представитель Магистрата—Стрежневъ и два представителя шляхетства—Карповъ и Павловъ. Но члены Верховнаго Тайнаго Совѣта не сочли возможнымъ подписать этого указа, находя почему-то, что „изъ сенаторей у той комиссіи (слѣдуетъ) быть одному, а не двумъ“ [1]); — однако, Остерманъ настоялъ на своемъ [2]). Составъ комиссіи не подвергался кореннымъ измѣненіямъ до самаго уничтоженія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Только 16 мая 1729 г. въ нее назначенъ былъ членомъ Графъ Савва Владиславичъ (Рагузинскій) [3]), да секретарями были въ ней сначала Балбѣковъ, а позже Кирилловъ.

Комиссія сразу же начала работать и сразу же нашла много дѣла. Еще 21 декабря, т.-е. до того, что былъ подписанъ указъ Сенату о ея образованіи, мы видимъ изъ журнала, что Верховный Тайный Совѣтъ отказывается разсмотрѣть дѣло „о пограничныхъ портахъ и объ отпускѣ за моря хлѣба“ [4]), предоставляя это учреждаемой комиссіи. Чѣмъ шире комиссія ставила свои задачи, тѣмъ болѣе приходилось ей соприкасаться съ различными учрежденіями и вѣдомствами, и 10 апрѣля въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ было „слушано доношеніе, поданное изъ комиссіи о комерціи, о посылкѣ въ Сенатъ и въ другія мѣста указовъ, чтобъ по требованіямъ о той комиссіи надлежащее исполненіе чинено было; такожъ, когда понадобятся и персоны, тѣхъ изо вѣхъ мѣстъ прислать къ той комиссіи“ [5]). Ходатайство это было уважено; тогда же былъ подписанъ протоколъ, и комиссія стала офиціально признаннымъ учрежденіемъ, поставленнымъ въ число первыхъ въ Имперіи.

Указъ 26 мая 1727 года свидѣтельствуетъ о томъ, какъ серіозно вновь учрежденная комиссія отнеслась къ возложенному на нее дѣлу и какъ широко она стремилась поставить осуществленіе своихъ задачъ. Указъ этотъ повелѣваетъ „вездѣ публиковать печатными листами, чтобы купецкіе люди, которые

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 180.
[2]) См. С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 218.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 619.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 571.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 440.

о возстановленіи коммерціи къ лучшему порядку что доносить имѣютъ, о томъ бы объявили: въ С.-Петербургѣ—въ учиненной къ тому комиссіи, а въ губерніяхъ и провинціяхъ подавали губернаторамъ и воеводамъ письменныя вѣдомости" [1]) Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, много ли получила комиссія такихъ частныхъ заявленій и цѣнны ли были изложенные въ нихъ проекты.

Комиссія о коммерціи широко примѣняла свое право законодательнаго почина по вопросамъ торговли и промышленности, и ея доношенія были постояннымъ источникомъ многочисленныхъ законовъ, уставовъ, указовъ и распоряженій, изданныхъ въ этой области Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи дѣятельности Совѣта въ области торговли и промышленности, мы неминуемо должны будемъ касаться работъ комиссіи, почему и заканчиваемъ на этомъ изложеніе ея дѣятельности.

Права различныхъ сословій въ области торговли были при Петрѣ строго ограничены. „На основаніи указа о единонаслѣдіи 1714 года торговлей могли заниматься только младшіе сыновья дворянъ, такъ называемые кадеты, въ виду лишенія ихъ земельнаго имущества, переходившаго по наслѣдству къ старшему сыну или, въ завѣщательномъ порядкѣ, къ одному изъ сыновей по выбору отца" [2]). Дворяне всегда были недовольны ограниченіемъ своихъ торговыхъ правъ, что особенно рѣзко выказалось въ царствованіе Екатерины II. Верховный Тайный Совѣтъ обратилъ и свое вниманіе на этотъ вопросъ и ввелъ въ постановленія Петра небольшую, но весьма характерную для эпохи поправку. Вся система Петра вела къ тому, чтобы создать изъ дворянства классъ людей, связанныхъ безсрочною государственной службой. Землевладѣніе должно было лишь обезпечивать дворянству возможность такой службы своей матеріальной поддержкой, и поэтому указъ о единонаслѣдіи одновременно и ограничивалъ и закрѣплялъ за дворянами ихъ землевладѣльческія права. Послѣ Петра, рядомъ услугъ царствующимъ Государямъ, рядомъ единодушныхъ и настойчивыхъ требованій, дворянство неуклонно добивалось облегченія своихъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 609, 610.

[2]) Латкинъ, стр. 132.

служебныхъ обязанностей, и параллельно съ этимъ росли ихъ права землевладѣльческія, и создали, въ концѣ концовъ, изъ дворянства—сословіе землевладѣльческое. Первая мѣра въ этомъ направленіи прошла черезъ Верховный Тайный Совѣтъ. Указъ 6 іюля 1726 года разрѣшаетъ дворянамъ торговлю своими сельскохозяйственными продуктами.

16 марта 1726 года Сенатъ вошелъ въ Верховный Тайный Совѣтъ съ представленіемъ, составленнымъ на основаніи доношенія изъ Магистрата, разрѣшить „смоленскому шляхетству товары свои въ Ригу отвозить, токмо за ними смотрѣть прилежно: 1) чтобъ товары возили токмо тѣ, которые въ собственныхъ ихъ деревняхъ родятся, а у другихъ отнюдь ни у кого не скупали и ни подъ какимъ видомъ не брали; 2) въ Ригѣ продавать тѣ товары рижскимъ гражданамъ, а пріѣзжимъ въ отпускъ за море не продавать; 3) какъ въ Смоленскѣ, такъ и въ Ригѣ, въ лавкахъ никакими товарами имъ не торговать; 4) ежели-жъ кто будетъ поступать не такъ, какъ выше писано, у тѣхъ товары ихъ брать въ казну безповоротно“ [1]). Представленіе это разсматривалось въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 6 іюля, при чемъ было рѣшено распространить такое разрѣшеніе на всѣхъ дворянъ Имперіи [2]). „Чтобъ какъ смоленской шляхты, читаемъ мы въ журналѣ, домашніе свои товары, которые въ собственныхъ ихъ домахъ и у крестьянъ ихъ родятся и за домовыми расходы бываютъ въ остаткѣ, а не скупные у другихъ, такъ и всей Россійской имперіи помѣщикамъ такіе-жъ свои собственные домашніе товары, буде въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ тѣ ихъ деревни, гражданамъ продать не похотятъ, а пожелаютъ на продажу везти въ другіе городы или въ морскія россійскія пристани,—въ томъ запрещенія не чинить. То представленіе Е. И. В. апробовать соизволила, однако-жъ, съ такою предосторожностью, чтобъ къ тѣмъ пристанямъ возили, изъ которыхъ мѣстъ къ тѣмъ пристанямъ возить опредѣлено указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, 1721 году ноября 26 дня, такожъ и за рубежъ отнюдь бы не возили, какъ о томъ въ томъ же указѣ изображено; а въ морскихъ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 414—416.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 407.

пристаняхъ продавать имъ тѣ свои собственные товары россійскимъ купцамъ, а иноземцамъ въ отпускъ заморскій не продавать".

Но не слѣдуетъ заключать изъ такой мѣры, чтобы Верховный Тайный Совѣтъ былъ склоненъ расширять торговыя права другихъ сословій, пренебрегая интересами купеческаго. Мы находимъ, наоборотъ, рядъ мѣръ предпринятыхъ Совѣтомъ, въ особенности же послѣ учрежденія комиссіи о коммерціи, которыя свидѣтельствуютъ о постоянномъ желаніи его поднять благосостояніе торговопромышленнаго класса. Среди нихъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ мѣры опредѣляющія судебное устройство и порядокъ судопроизводства для лицъ купеческаго сословія.

Когда, по указу 22 февраля 1727 года, Городовые Магистраты были подчинены губернаторамъ, и, какъ слѣдствіе этого, 9 августа 1727 г. упраздненъ Главный Магистратъ (см. выше, стр. 267—271), то тѣмъ же указомъ „только для суда здѣшняго (Петербургскаго) купечества, въ ратушѣ" учреждалась должность „одного бургомистра и съ нимъ двухъ бурмистровъ, кромѣ тѣхъ, которые были нынѣ въ Магистратѣ членами, и быть имъ погодно, съ перемѣною, за выборомъ купеческихъ людей, добрымъ и знатнымъ людямъ. А которыя дѣла имѣютъ быть между иностранныхъ купцовъ, тѣмъ дѣламъ быть въ Коммерцъ-Коллегіи" [1]).

Разбирались также вопросы о судебныхъ пошлинахъ съ купцовъ и о ихъ спеціальномъ судопроизводствѣ [2]). 27 іюня комиссія составила по этимъ вопросамъ пространный докладъ, утвержденный Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ 17 августа [3]). Согласно указу,—„купеческіе люди (должны) между собою судъ производить по прежнему обыкновенію таможеннымъ судомъ". Съ тѣхъ же, которые останутся недовольны рѣшеніемъ этой первой инстанціи, взимались повышенныя пошлины, понижавшіяся только въ томъ случаѣ, если тяжущіеся „прежде отвѣтчикова допроса помирятся,—понеже (въ такомъ случаѣ) суда и судейскаго въ рѣшеніи труда не было", какъ объяснено въ

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 229.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 812; т. 69, стр. 248.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 248—250.

докладѣ комиссіи. Принципъ этотъ проводился и во всѣхъ прочихъ случаяхъ примиренія до судебнаго приговора, смотря по тому, въ какой моментъ примиреніе это состоялось,—„дабы всякъ былъ склоненъ къ миру, боясь пошлинъ, ибо кто уже въ судъ войдетъ, а видитъ виноватый, что для мира въ пошлинахъ никакого облегченія нѣтъ, то ищетъ дѣло свое болѣе продолжать, въ той надеждѣ, что пошлина все равно возмется равная".

Кромѣ всего этого Верховный Тайный Совѣтъ стремился отдѣльными мѣрами поднять благосостояніе и кредитъ русскихъ купцовъ, каковыми были мѣры для поднятія русскаго „вексельнаго курса" [1]), а также отдѣльныя частныя мѣры, въ родѣ постановленія 9 августа 1728 года „о невзысканіи съ купечества таможенныхъ пошлинъ за прошлые годы до разсмотрѣнія сего вопроса въ комиссіи о коммерціи" [2]).

Въ области регламентаціи торговли, дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта состояла въ установленіи пошлинъ, дарованіи различныхъ торговыхъ льготъ или въ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ устраненію злоупотребленій въ той или иной отрасли торговли (напр., лѣсной) [3]). Верховный Тайный Совѣтъ заключалъ торговые договоры съ иностранными государствами [4]) какъ относительно русскихъ товаровъ, такъ и о транзитныхъ, для которыхъ устанавливались извѣстныя правила [5]). О товарахъ, которые по указамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отдавались въ вольный торгъ, мы говорили выше, когда дѣлали обзоръ финансовой дѣятельности его и, въ частности, отмѣчали измѣнившійся въ его правленіе взглядъ на регальную политику. Поэтому теперь намъ остается закончить этотъ отдѣлъ разсмотрѣніемъ тѣхъ мѣръ, которыя

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 398.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 321.

[3]) См., напр. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 335, 342, 396, 435, 458, 485, т. 56, стр. 33—35, 272, 274, 432, 536, т. 63, стр. 44, 162, 553, 594, 604, 606; т. 69, стр. 82, 95, 290, 312, 533, 554; т. 79, стр. 336, 345, 378, 385; т. 84, стр. 326; т. 94, стр. 500, 533, 586; т. 101, стр. 240.

[4]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 265, 266, 292, 377, 383, 368, 374; т. 56, стр. 33—35, 86, 150, 272, 274, 584; т. 63, стр. 365, 456, 459, 462, 743, 748; т. 69, стр. 183, 295 и др.

[5]) Напр., транзитная торговля съ Персіей. С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 225.

были приняты Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ для усиленія и урегулированія нашего торговаго мореплаванія.

Въ этой области дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта не была особенно плодотворна. „Такъ какъ больше всего боялись ненужныхъ расходовъ, говоритъ Соловьевъ, то въ маѣ 1726 года въ Совѣтѣ происходило разсужденіе о кораблѣ, который былъ изготовленъ къ отпуску во Францію: отпускать ли;—будетъ ли прибыль отъ той посылки? Императрица сказала, что надобно отпустить, хотя бы убытки были; надобно отпустить, во-первыхъ, для обученія въ навигаціи; во-вторыхъ, для слуху народнаго, что русскіе корабли ходятъ во французскія гавани“ [1]). Черезъ два года, въ маѣ 1728 года, находимъ приказаніе: „съ вывезенныхъ на россійскомъ фрегатѣ изъ Франціи товаровъ пошлинъ и акциза взять половину, а другой половины не брать для новости того торга“ [2]). Корабль, стало-быть, благополучно совершилъ свое плаваніе и вернулся въ Петербургъ. Мы привели этотъ примѣръ, такъ какъ онъ характеризуетъ отношеніе къ торговому мореплаванію Верховнаго Тайнаго Совѣта и въ этомъ продолжавшаго политику Петра, насколько это позволялось соображеніями экономіи, столь часто его стѣснявшими.

Въ концѣ апрѣля 1727 г., въ комиссіи былъ составленъ пространный „уставъ о лихтерахъ (или выгрузныхъ судахъ)“, названный уставомъ „о судахъ, которыя имѣютъ быть для нагрузки и выгрузки изъ торговыхъ кораблей товаровъ, какимъ образомъ оные содержать, и о судѣ, какъ въ пропажѣ съ тѣхъ выгрузныхъ судовъ или поврежденіи товаровъ, какъ и въ прочемъ, что касается до нагрузки или выгрузки изъ тѣхъ судовъ товаровъ“. Уставъ въ 17 параграфахъ подробно разсматриваетъ всѣ вопросы, изложенные въ своемъ заглавіи [3]), но такъ какъ они носятъ весьма спеціальный характеръ, то мы ихъ здѣсь разсматривать не будемъ. Проектъ комиссіи былъ выслушанъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 17 мая и утвержденъ 22-го безъ всякихъ измѣненій.

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 898 и С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 260, 263, 264, 295, 296.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 378.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 534, 548—552, 556.

Въ августѣ 1728 года, комиссія снова представила въ Верховный Тайный Совѣтъ обширный законопроектъ. При Петрѣ Великомъ, была строго опредѣлена форма судовъ, предназначенныхъ какъ для рыбной ловли, такъ и для перевозки товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. При этомъ были установлены опредѣленные сроки для замѣны старыхъ судовъ,—судами вновь утвержденнаго образца. Теперь комиссія предлагала цѣлый рядъ чисто техническихъ измѣненій въ этихъ образцахъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ судоходства и нуждамъ торговли. Параллельно этому, проектъ касался и вопросовъ судостроенія, говоря какъ о желательности дарованія нѣкоторыхъ льготъ, такъ и о заготовленіи матеріаловъ [1]. Верховный Тайный Совѣтъ даже не вошелъ въ разборъ подробностей проекта, комиссіи и утвердилъ его цѣликомъ 9 августа 1728 года.

Мы должны закончить этимъ очеркъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ области торговли, который несомнѣнно могъ бы быть полнѣе, если бы цѣль нашей работы ограничивалась имъ однимъ. Имѣя передъ собой доклады комиссіи о коммерціи, изслѣдователь можетъ по достоинству оцѣнить ея труды и, при ихъ помощи, возсоздать передъ своими глазами полную картину русской торговли, ея нуждъ и интересовъ, въ тотъ моментъ ея развитія, когда усиленное, искусственное оживленіе ея мѣрами правительства Петра Великаго должно было привести къ неизбѣжной реакціи, при его преемникахъ.

В. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Верховный Тайный Совѣтъ, какъ мы сказали выше, унаслѣдовалъ отъ Петра Великаго политику меркантилизма. Политика эта приводила къ системѣ покровительства національной промышленности, въ преуспѣяніи и широкомъ развитіи которой видѣли залогъ финансовыхъ успѣховъ государства. Чѣмъ цѣннѣе были фабрикаты и чѣмъ больше ихъ вывозило государство, тѣмъ шире открывался въ него притокъ менѣе цѣннаго сырья и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе государство выигрывало, т. к. вся разница при такомъ обмѣнѣ должна была

[1]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 308—320.

быть выражена въ деньгахъ. Меркантилизмъ же, будучи не столько экономической, сколько политической теоріей, ставилъ задачей финансоваго управленія государствомъ — накопленіе денежныхъ цѣнностей.

Не останавливаясь на подробностяхъ дѣятельности Петра въ этой области, мы можемъ отмѣтить, что и тутъ системой Преобразователя была строгая регламентація [1]). Каждая отрасль промышленности привлекавшая на себя вниманіе Петра, строго и неуклонно должна была принять тѣ формы, которыя онъ считалъ полезнымъ ей дать въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Такъ, напримѣръ, — „въ маѣ 1721 года, Петръ велѣлъ снимать хлѣбъ косами, вмѣсто серповъ“ [2]). Въ 1715 году кустарямъ было запрещено ткать узкіе холсты, а велѣно дѣлать лишь широкіе, по западно-европейскому образцу [3]) и т. д. Мелочность этихъ постановленій должна была подчасъ тяжело отзываться на промышленности, и дѣйствительно, осенью 1726 года, въ своей запискѣ о современномъ положеніи государственнаго хозяйства, Меншиковъ, Остерманъ, Макаровъ и Волковъ говорили [4]): „Холстами россійскими прежде у города большой торгъ былъ, много тысячъ крестьянъ кормилось и немалая пошлина въ казну собиралась; а когда указъ состоялся, чтобъ не ткать больше узкихъ холстовъ, но ткать холсты на широкія берда, то крестьянству прибыла немалая тягость и въ казну убытокъ, потому, что крестьянину широкаго стану сдѣлать нечѣмъ и широкаго берда купить не сможетъ, а у иныхъ крестьянъ и въ избахъ столько мѣста нѣтъ, гдѣ такой широкій станъ поставить; да и широкіе холсты за-море мало потребны, больше узкіе требуются, — разорились отъ этого крестьяне сѣверные, у которыхъ хлѣба мало родится“. Постановленіе это позже было отмѣнено [5]).

Этотъ примѣръ является характернымъ образцомъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ интересующей насъ сейчасъ области. Филипповъ правильно замѣчаетъ, что „въ

---

[1]) См. Соловьевъ, т. 16, стр. 163—171 и т. 18, стр. 778—789.

[2]) Соловьевъ, т. 16, стр. 165.

[3]) Соловьевъ, т. 16, стр. 168.

[4]) Соловьевъ, т. 18, стр. 888, 889.

[5]) Аналогичный случай: С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 546, 547.—о пряжѣ.

общемъ, хотя можетъ-быть и недостаточно энергично, здѣсь все же поддерживалась программа Петра Великаго" [1]), и отступленія отъ нея были дѣлаемы очень рѣдко, и то въ самыхъ незначительныхъ мелочахъ, не дающихъ изслѣдователю никакой картины широкихъ, творческихъ реформъ, а скорѣе напоминающихъ мозаичную работу исправленія тѣхъ недостатковъ и недочетовъ, которые выступили яснѣе съ теченіемъ времени.

Поощреніе новыхъ предпріятій [2]), разрѣшеніе новыхъ производствъ [3]), льготы тѣмъ изъ нихъ, которыя приходили въ упадокъ [4]); субсидіи, выдаваемыя или цѣлымъ отраслямъ промышленности [5]) или отдѣльнымъ лицамъ [6]); мѣры, клонящія къ поощренію русскихъ фабрикатовъ и предпочтенію ихъ передъ иностранными [7]), а также отдача въ аренду [8]), упраздненіе [9]) или перенесеніе въ мѣстности съ болѣе выгодными условіями [10]) цѣлыхъ промышленныхъ заведеній,— все это постоянно было предметомъ работъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мѣры же болѣе общаго характера, какъ указано выше, встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Рабочіе.

Наиболѣе ранней изъ такихъ мѣръ является постановленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта относительно рабочихъ 11 іюля 1726 года. Дѣло это, какъ видно изъ сенатскаго доношенія, было поднято Барономъ Александромъ Строгановымъ съ братьями, которые жаловались на огромный недостатокъ рабочихъ рукъ, тормазившій ростъ соляной промышленности. Недостатокъ этотъ вызывался постановленіями плаката 1724 года, по которому крестьяне не имѣли права уходить на работы въ другіе уѣзды иначе, какъ заручившись особымъ видомъ,

---

[1]) Филипповъ, стр. 102.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 528, 531; т. 63, стр. 27, 63; т. 79, стр. 383.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 171, 178, 303.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 324.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 56, 120, 129, 160; т. 63, стр. 197, 677, 770,

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 302; т. 84, стр. 322.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 100, 136.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 180, 181; т. 56, стр. 513; т. 63, стр. 209. 217; т. 69, стр. 533, 552.

[9]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 36.

[10]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 29, 34.

сложность полученія и стѣснительныя постановленія котораго совершенно лишали горную промышленность пришлыхъ рабочихъ [1]). Мѣстныхъ же было далеко недостаточно, т. к. только въ своемъ же уѣздѣ и на растояніи не болѣе тридцати верстъ отъ мѣста жительства крестьяне могли уходить на работы съ видами, выданными имъ помѣщиками, ихъ приказчиками и приходскими священниками. 14 января 1726 года „приговоромъ Правительствующаго Сената“ было допущено отступленіе отъ плаката 1724 года для „желающихъ на канальную ладожскую работу итти“: имъ было разрѣшено получать виды упрощеннымъ путемъ. Въ своемъ прошеніи Строгановы просили о полной отмѣнѣ паспортной системы, но Сенатъ нашелъ невозможнымъ исполнить это,—„а усмотря объявляемую нужду въ наймѣ съ указными пашпортами рабочихъ, всеподданнѣйше мнѣніе свое“ донесъ,—„что желающимъ итти какъ на соляные, такожъ и на прочіе суды („соляные промышленичьи суды и подъ поставку мѣди и желѣза, такожъ на лѣсные и провіантскіе суды“) лѣтнею порою въ работу, по примѣру, какъ позволено на Ладожскій каналъ, надлежитъ давать пропуски помѣщиковъ ихъ“ или приказчиковъ и приходскихъ священниковъ. 11 іюля 1726 года представленіе это было утверждено [2]).

Лѣсъ.

26 сентября 1726 года въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ было слушано доношеніе сенатское „о заповѣдныхъ во всемъ государствѣ лѣсахъ, отъ чего происходятъ народныя многія тягости и при томъ мнѣніе о показаніи въ томъ къ народу милосердія и какимъ образомъ оныя тягости отъ народу отвратить, а адмиралтейство въ строеніи судовъ удовольствовать безъ тягости народной“ [3]). Запись эта въ очень ясныхъ и краткихъ словахъ указываетъ на всѣ стороны возникшаго вопроса. Цѣлью лѣсоохранительныхъ законовъ Петра Великаго было обезпеченіе русскаго кораблестроенія. Для этого онъ въ 1722 году „инструкціей оберъ-вальдмейстеру“ подчинилъ всѣ

[1]) Подробности см. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 433—435.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 432—435, 458.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 105.

лѣса Имперіи Адмиралтейской Коллегіи, при посредствѣ состоящаго при ней оберъ-вальдмейстера, съ особой вальдмейстерской канцеляріей. Лѣса во всемъ государствѣ были раздѣлены на участки по рѣкамъ и большимъ озерамъ, въ интересахъ сплава. Вальдмейстеры назначались въ участки изъ дворянъ и помѣщиковъ, жившихъ вблизи лѣсовъ, и имѣли помощниками унтеръ-вальдмейстеровъ, которымъ, въ свою очередь, были подчинены надзиратели,—низшій чинъ этой іерархіи. Лѣса по большимъ рѣкамъ были заповѣданы на 50 верстъ въ сторону отъ ихъ теченія, а по малымъ—на 20. За каждый пень незаконно срубленнаго дерева взыскивалось 5 рублей, и эти деньги шли частью на жалованье вальдмейстерской конторѣ, частью давались открывшему самовольную порубку въ видѣ награды.

Жалобы на вальдмейстеровъ стали раздаваться рано. Находили ихъ совершенно ненужнымъ учрежденіемъ, только обременяющимъ населеніе. Меншиковъ, Остерманъ, Макаровъ и Волковъ энергично совѣтовали [1]: „лишнихъ управителей и канцеляріи и конторы, земскихъ комиссаровъ, вальдмейстеровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить“, и когда 26 сентября, какъ сказано выше, Сенатъ представилъ проектъ облегченія чрезмѣрно суровыхъ лѣсоохранительныхъ законовъ, Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ одновременно съ этимъ покончить съ совершенно, по его мнѣнію, излишнимъ учрежденіемъ вальдмейстеровъ, постановивъ „сочиня о томъ мнѣніе, доложить Ея Императорскому Величеству и дополнить въ то жъ мнѣніе, какія отъ вальдмейстеровъ тягости и разоренія чинятся“ [2].

Къ вопросу этому вернулись 31 октября, когда было намѣчено уменьшеніе размѣра заповѣдныхъ районовъ по берегамъ рѣкъ, и въ принципѣ рѣшена участь вальдмейстеровъ,—„вмѣсто которыхъ оное смотрѣніе поручить воеводамъ“, съ подчиненіемъ послѣднихъ по этому дѣлу Адмиралтейской Коллегіи [1]. Сознавая при этомъ важность вопроса, Верховный Тайный Совѣтъ въ тотъ же день постановилъ выписать „изъ Германіи знающихъ трехъ человѣкъ, которые искусство имѣютъ въ какое

---

[1]) Соловьевъ, т. 18, стр. 889.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 106.
[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 312

время лѣса рубить, такожъ молодость и силу крѣпости, отчего тѣ лѣса не могутъ вскорѣ въ гнилость приходить", на что жаловалась Адмиралтейская Коллегія въ своемъ доношеніи [1]).

19 декабря. докладъ былъ готовъ и его передали Макарову [2]). Очевидно, онъ былъ тогда же утвержденъ Императрицей, такъ-какъ уже 20-го было приказано написать проектъ указа „о заповѣдныхъ лѣсахъ и объ отставкѣ вальдмейстеровъ" [3]). Поэтому, когда 23-го было „слушано Адмиралтейской Коллегіи доношеніе о взятіи штрафовъ въ Казанской губерніи за посѣченный молодой дубъ 25.000 рублей", Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ „тое доимку не править, и ежели и другая въ томъ мѣстѣ есть и во всемъ государствѣ, по 1727 годъ всю снять" [4]).

Въ тотъ же день, т.-е. 23 декабря 1726 г., былъ изданъ указъ объ упраздненіи вальдмейстеровъ и ихъ канцелярій [5]), который вносилъ рядъ измѣненій въ лѣсоохранительные законы. Во 1-хъ „лѣса годные къ адмиралтейству" запрещалось безъ указу рубить только въ тѣхъ мѣстностяхъ,—„откуда легко и безубыточно" можно сплавлять лѣсъ къ мѣстамъ постройки судовъ; мѣста точно поименованы въ указѣ. Причина этого измѣненія была тутъ же указана: „во многихъ мѣстахъ заповѣдано въ такихъ, въ которыхъ лѣса, годные къ адмиралтейству, хотя найтиться и могутъ, токмо изъ тѣхъ мѣстъ къ рѣкамъ возить и водою сплавливать ни къ которому адмиралтейству невозможно". 2-ой пунктъ указа сокращалъ размѣръ заповѣдной области до 15 верстъ въ каждую сторону по теченію перечисленнаго ряда большихъ рѣкъ,—„а по сторонамъ малыхъ рѣкъ, которыя въ тѣ рѣки впадаютъ, не заказывать" вовсе, „для народной пользы". Это было мотивировано тѣмъ, что „тѣ рѣки, малыя и большія, такъ между собой теченіе имѣютъ въ маломъ разстояніи, что ежели по той инструкціи счислять, то едва можетъ ли гдѣ сыскаться свободное мѣсто, гдѣ-бъ было незаповѣдано". 3-ій пунктъ: „по прежнему, безъ позволенія"

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 314—316. Ходъ дѣла: стр. 312, 313, 314—316, 349, 376, 415.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 544.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 587.

[5]) С. И. Р. И. О, т. 56, стр. 591—597.

запрещается „подъ штрафомъ, какъ по инструкціи положено, въ тѣхъ заказныхъ мѣстахъ заповѣдные лѣса рубить на указныя (въ инструкціи) домовыя нужды“. 4-ый пунктъ, повелѣвая „вальдмейстерамъ и ихъ конторамъ не быть“, замѣнялъ ихъ „воеводами, каждому въ своемъ уѣздѣ, и смотрѣть накрѣпко, чтобъ не на указныя нужды отнюдь не рубили; а кто изъ тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ будетъ требовать на домовныя указныя нужды, тѣмъ велѣть отводить, не чиня имъ нималаго продолженія и убытковъ, чтобъ отъ того никакой тягости не происходило“. Эта часть указа была вызвана тѣмъ, что Верховный Тайный Совѣтъ нашелъ, что вальдмейстеры, получая жалованье изъ штрафныхъ денегъ, притѣсняютъ народъ и назначаютъ иногда большіе штрафы за такія порубки, за которыя не положено взыскивать по инструкціи. Кромѣ того, самое запрещеніе рубки лѣса безъ разрѣшенія вальдмейстера ведетъ къ притѣсненію народа, т. к. крестьяне, нуждаясь въ лѣсѣ, должны бросать свои работы и ѣздить къ вальдмейстеру, а тѣ разными проволочками вводятъ ихъ въ убытокъ. „А надъ тѣми воеводами, продолжаетъ указъ, въ томъ дѣлѣ смотрѣть Адмиралтейской Коллегіи, чтобъ оные во всемъ поступали по сему Е. И. В. указу“.

Въ этомъ положеніи, введеномъ только-что нами разсмотрѣннымъ указомъ, лѣсное дѣло оставалось недолго. Самое безпорядочное лѣсорасхищеніе началось тотчасъ же по его изданіи. Самъ Верховный Тайный Совѣтъ своими мѣрами способствовалъ этому: 12 іюня 1727 года было указано „въ Ингерманландіи вальдмейстерамъ и солдатамъ не быть, а хранить лѣса помѣщикамъ всякому для себя“ [1]). 31 октября того же года было дозволено „всякаго чина людямъ рубить и расчищать лѣса на розданныхъ имъ мѣстахъ на Преображенскомъ и прочихъ островахъ С.-Петербурга, а также и во всей Ингерманландіи, безъ особаго разрѣшенія вальдмейстерской конторы, за исключеніемъ заповѣдныхъ лѣсовъ“ [2]).

Въ 1728 году поднялось дѣло, которое указываетъ, какъ скоро обнаружились вредныя послѣдствія указа 1726 года [3]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 695, 711.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 608—612, 577.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 688, 692—695; т. 94, стр. 111, 132, 163, 171, 209—214.

Адмиралтейская Коллегія послала въ Казанскую губернію приказаніе „въ рубкѣ дубовыхъ лѣсовъ во всѣхъ мѣстахъ, какъ въ указныхъ верстахъ, такъ и за указными, учинить запрещеніе, дабы годные лѣса въ конецъ были не выведены, такожъ и скота, а особливо козъ въ тѣ заповѣдные лѣса впускать не велѣно". Приказаніе это вызвало бурю среди мѣстнаго населенія, бросившагося съ жалобами и просьбами въ столицу. Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ капитанъ-командору Козлову съѣздить на мѣсто и провѣрить необходимость этой мѣры. Козловъ донесъ,—„что въ 15-ти верстахъ отъ рѣкъ къ корабельному строенію годныхъ лѣсовъ не имѣется" [1]). Въ виду этого Верховный Тайный Совѣтъ 5 марта 1729 года „заказалъ" рубку „дубовыхъ, вязовыхъ и ильмовыхъ лѣсовъ" въ Казанской, Астраханской и Нижегородской губерніяхъ [2]). Вопросъ о разрѣшеніи или неразрѣшеніи прочистки вызвалъ оживленныя пренія. Князь Д. М. Голицынъ стоялъ за запрещеніе ея [3]),—„того ради, что возлѣ валежника и подчищенія, могутъ рубить и стоячія деревья" [4]), но остальные члены не соглашались, и указъ 5-го марта разрѣшилъ-таки „довольствоваться валежникомъ". Кн. Голицынъ настаивалъ на необходимости поручить „все лѣсное смотрѣніе" опредѣленному отвѣтственному лицу, но указъ 5 марта и на этомъ пунктѣ умалчиваетъ, предписывая, однако, немедленно „учинить ландкарту [5]) съ точнымъ обозначеніемъ лѣсовъ, годныхъ для судостроенія. Во вновь заказанномъ районѣ дѣло это поручено Козлову, а для „Петербургской, Новгородской и прочихъ" губерній—Адмиралтейской Коллегіи, которая должна была для этой цѣли выслать по всей Россіи „геодезистовъ".

Тѣмъ не менѣе злоупотребленія продолжались. Верховный Тайный Совѣтъ пытался отдѣльными мѣрами урегулировать „лѣсной торгъ" [6]). Наконецъ, ревизія произведенная уже при Аннѣ Іоанновнѣ показала, что во многихъ мѣстностяхъ сталъ ощущаться недостатокъ въ деревьяхъ, годныхъ для корабле-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 210.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 209—214.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 132.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 163.
[5]) Изготовлена въ январѣ 1730 года. С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 420.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 495, 500—502, 523, 780.

строенія, и указы 1730-го и 1732-го годовъ возстановили лѣсное управленіе, введенное при Петрѣ вальдмейстерской инструкціей. Это, можетъ быть, было самою фатальною изъ всѣхъ мѣръ Верховнаго Совѣта!

Горное дѣло.

Горнозаводская промышленность, поставленная на ноги при Петрѣ и порученная опытнымъ и даровитымъ руководителямъ, какъ Геннингъ и Татищевъ [1]), продолжавшимъ вѣдать ее и въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, не нуждалась въ коренныхъ измѣненіяхъ. Комиссія о коммерціи подчеркнула это, когда представила проектъ незначительнаго нововведенія, которое мы сейчасъ разсмотримъ. При этомъ говорилось, что проектъ этотъ идетъ „не въ перемѣну выданной въ 1719 году привиллегіи, но въ пополнку оной". Верховный Тайный Совѣтъ и въ этомъ случаѣ не творитъ, а лишь исправляетъ.

Привиллегія 10 декабря 1719 года, написанная собственноручно Петромъ, устанавливала правила для заведеній частныхъ горныхъ заводовъ. Всякому и всюду разрѣшалось „искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минераллы", если онъ представитъ въ Бергъ-Коллегію пробу найденной имъ руды, и та найдетъ ее достаточно хорошей для разработки. Между тѣмъ, выборный отъ посадскихъ Тобольской губерніи, Смирныхъ, подалъ въ комиссію о коммерціи предложеніе освободить рудоискателей отъ необходимости сноситься съ какимъ бы то ни было учрежденіемъ, что бываетъ весьма затруднительно и даже чрезмѣрно дорого для отдаленныхъ мѣстностей и небольшихъ заводовъ. Найдя доводы, изложенные въ предложеніи основательными, комиссія 9 сентября 1727 г. представила въ Верховный Тайный Совѣтъ „пункты, которые внесены быть имѣютъ въ прежнюю генеральную привиллегію" и пространное доношеніе съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и съ предложеніемъ „о позволеніи въ Сибирскихъ дальнихъ городахъ и уѣздахъ, кои за Тобольскомъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, разные рудные заводы заводить безъ позволенія Бергъ-Коллегіи". Предложеніе это было утвер-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 305—312.

ждено Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и указъ „о томъ въ Сенатъ и въ ту комиссію велѣно послать 16 сентября 1727 года“ [1]).

Морской промыселъ.

1 іюня 1727 года возникъ вопросъ, о разрѣшеніи котораго мы такъ и не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Сенатъ подалъ доношеніе, въ которомъ просилъ денегъ на покупку корабля „для китоловнаго промыслу“, при чемъ, вѣроятно, говорилъ вообще о состояніи этой отрасли промышленности. 9 іюня Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ это дѣло „отдать въ комиссію о коммерціи, чтобъ о томъ промыслѣ, какимъ образомъ наилучше поставленъ быть имѣетъ, учинили разсмотрѣніе и подали мнѣніе въ Верховный Тайный Совѣтъ“ [2]). 17 іюня комиссія вернула сенатское доношеніе въ Совѣтъ [3]), раздѣливъ вопросы, имъ возбуждаемые, на общій — о самомъ промыслѣ и частный — о покупкѣ корабля. Послѣднюю часть комиссія категорически отвергла, считая промышленниковъ достаточно состоятельными, чтобы взять такой расходъ на себя. Первую же, общую часть вопроса комиссія обѣщалась разсмотрѣть и подать доношеніе въ Верховный Тайный Совѣтъ [4]). Почти въ то же время былъ отправленъ въ Архангельскъ для завѣдыванія „китовымъ и семужнымъ торгомъ“ — Шафировъ. Съ тѣхъ поръ Сенатъ подавалъ доношенія „о китовомъ и семужномъ торгѣ“ [5]), которыя всѣ передавались въ комиссію, гдѣ дѣло это, вѣроятно, было рѣшено безъ доклада Верховному Тайному Совѣту, т. к. позже въ бумагахъ Совѣта находимъ только одно незначительное постановленіе о „компаніи“ въ Архангельскѣ для торговли семгою [6]), которое врядъ-ли было единственнымъ результатомъ работъ комиссіи по рыболовной промышленности.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 627.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 677.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 770.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 772, 774; т. 69, стр. 172, 332, 351, 845.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 827; т. 69, стр. 480.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 380.

ОТДѢЛЪ III.

Военное дѣло.

„Въ этой области, говоритъ Филипповъ [1]), Верховному Тайному Совѣту приходилось лишь поддерживать то, что здѣсь было сдѣлано Великимъ Преобразователемъ Россіи. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить одной общей мысли, какая сказывалась въ дѣятельности Совѣта по отношенію къ арміи и особенно флоту— мысли объ облегченіи народа и сокращеніи расходовъ. Эта мысль отлично выражена въ указѣ 9 января 1727 года „объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства", гдѣ Екатерина I, согласно общему мнѣнію членовъ Совѣта, справедливо замѣчаетъ, что „понеже армія такъ нужна, что безъ нея государству стоять невозможно, какъ и въ вышепомянутыхъ мнѣніяхъ согласно признано, того ради и о крестьянѣхъ попеченіе имѣть надлежитъ, ибо солдатъ съ крестьяниномъ связанъ, какъ душа съ тѣломъ, и когда крестьянина не будетъ, тогда не будетъ и солдата"; „того ради", повелѣваетъ далѣе указъ,—„надлежитъ имѣть прилежное разсужденіе, какъ о сухопутной арміи, такъ и о флотѣ, чтобы оные безъ великой тягости народной содержаны были, къ чему немедленно учредить комиссію изъ генералитета и флагмановъ, при которой быть [2]) одному члену изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и одному жъ изъ Сената, которые могутъ разсмотрѣть положенный окладъ какъ на армію, такъ и на флотъ, на какіе расходы именно исходитъ и что отъ тѣхъ расходовъ сбережено быть можетъ". Задача эта, конечно, представляла немало трудностей для своего осуществленія, и какъ видно изъ позднѣйшаго указа 1729 года, ея выполненіе,—поскольку дѣло шло о содержаніи „въ добромъ порядкѣ" арміи „безъ излишнихъ расходовъ",—плохо подвигалось впередъ, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣніе вопроса въ учрежденной Екатериной I-ой комиссіи „въ дѣйство не было произведено", какъ это отмѣчено тѣмъ же указомъ 1729 года. Но несомнѣнно, однако, и то, что былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ облегченію для народа несенія воинской повинности.

---

[1]) Филипповъ, стр. 90.

[2]) Составъ Комиссіи: С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 427.

При Петрѣ II-мъ была образована изъ „генералъ-фельдмаршаловъ, генералитета и полковниковъ“ новая комиссія, съ тѣми же, въ общемъ, цѣлями, какія были обозначены въ приведенномъ выше указѣ Екатерины I, на который и счелъ нужнымъ согласиться Совѣтъ въ своемъ указѣ 1729 года, что уже одно показываетъ, что Совѣтъ въ оба царствованія одинаково ясно понималъ необходимость выполненія указанной задачи по отношенію къ арміи и населенію. И если общее разрѣшеніе вопроса плохо подвигалось впередъ, то отдѣльныя законодательныя мѣры, очевидно, были направлены къ той же цѣли — облегчить съ одной стороны населеніе въ несеніи воинской повинности, а съ другой — „содержать армію въ добромъ и исправномъ порядкѣ“ [1]).

Армія.

Основной чертой новой губернской организаціи государственнаго хозяйства, введенной Петромъ, было распредѣленіе полковъ между губерніями [2]). Вопросъ о содержаніи арміи и вызвалъ, по мнѣнію Милюкова, эту организацію. „Устройство непосредственныхъ сношеній каждой губерніи именно съ извѣстными „положенными на нее“ полками“ вытекало изъ военнаго характера власти губернаторовъ и имѣло огромное значеніе, т. к. разрѣшало „вопросъ о томъ, что дѣлать съ арміей послѣ заключенія мира... Рѣшивъ сохранить ее, а не распустить по домамъ, какъ дѣлали въ XVII вѣкѣ, Петръ пришелъ къ мысли размѣстить ее по странѣ, какъ это было устроено въ Швеціи“. Посредниками между арміей и содержащей ее страной были комиссары, находившіеся при каждомъ полкѣ отъ губерніи, содержавшей этотъ полкъ, и полковые командиры, по указу 1711 года, обязывались имъ „быть послушными“ [3]).

Во второй половинѣ 1726 года, какъ мы видѣли выше, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ возникъ вопросъ „о тягости народной“. Милюковъ указываетъ, что указъ 9 января 1727 г. расширилъ постановку этого вопроса, указавъ, — „что не только

[1]) Филипповъ, стр. 92, 93.
[2]) Милюковъ, стр. 295, 296, 297, 301.
[3]) Милюковъ, стр. 301.

налогъ самъ по себѣ, но, и главнымъ образомъ, форма его взиманія разоряетъ плательщиковъ. Съ этой точки зрѣнія указъ 9 января приходитъ къ новому и важному рѣшенію — отказаться отъ непосредственнаго содержанія войска населеніемъ, посредствомъ расквартировки полковъ на „вѣчныя квартиры" въ уѣздахъ. „Хотя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Императоръ, говоритъ указъ, полки по дистриктамъ селить указалъ, будучи въ такой надеждѣ, что оное будетъ для лучшаго содержанія арміи и въ пользу подданнымъ; но, какъ нынѣ всѣмъ видно, и въ поданныхъ намъ мнѣніяхъ показано,—не такъ послѣдовало, но паче показываются изъ того многія неудобства". „Лучшее содержаніе арміи" не достигнуто, т. к. расположенный на 50-100 верстахъ полкъ „не безъ великой трудности будетъ и собирать, и смотрѣть, и учить", также и предупреждать побѣги и своевольства. „Польза подданныхъ"—достигается еще въ меньшей степени, т. к. „помѣщикамъ и крестьянамъ невозможно миновать отъ обидъ, происходящихъ отъ солдатъ, а наипаче когда оные въ отдаленіи будутъ отъ своихъ офицеровъ; а легко-ль крестьянину, оставя свою работу, съ солдатомъ въ судъ итти, о томъ всякій разсудить можетъ". Содержаніе полковыхъ дворовъ и солдатскихъ квартиръ тѣмъ тяжелѣе и непроизводительнѣе, что „рѣдко когда случится полкамъ дѣйствительно въ нихъ стоять". Въ виду всѣхъ этихъ военныхъ и финансовыхъ соображеній, въ выгодахъ мобилизаціи и дисциплины, также и въ интересахъ сельскаго и торговаго населенія, указъ приходитъ къ рѣшенію вывести полки съ уѣздныхъ квартиръ и поселить ихъ при городахъ" [1]).

На основаніи указа были составлены [2]) проекты указовъ въ Сенатъ и въ Военную Коллегію, утвержденные Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ 22 февраля 1727 года [3]), а 14 марта утверждена „форма, каковъ Е. И. В. указъ имѣетъ быть напечатанъ и отъ Сената для всенароднаго извѣстія публикованъ" [4]). Единственнымъ спорнымъ пунктомъ во всемъ этомъ

---

[1]) Милюковъ, стр. 517, 518.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22, 50.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 127, 135—147.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 251.

дѣлѣ былъ вопросъ о полковыхъ лошадяхъ [1]): 22 февраля Князь Меншиковъ потребовалъ внесенія въ указъ Сенату пункта, въ силу котораго лошадей „оставить до указу въ тѣхъ же мѣстахъ и при нихъ, для надзиранія, одного оберъ-офицера", считая, что „ежели того дополнено не будетъ, а изъ уѣздовъ офицеры и рядовые высланы будутъ, то тѣ лошади могутъ пропасть и полки разориться, отъ чего превеликій убытокъ государственный приключиться можетъ". 24 февраля это мнѣніе Меншикова было прочтено въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ (самъ онъ по болѣзни отсутствовалъ), но члены Совѣта не согласились съ нимъ, найдя болѣе цѣлесообразнымъ и лошадей перевести въ города, гдѣ кормить ихъ покупнымъ кормомъ [2]). Меншиковъ, однако, на это потребовалъ разрѣшенія лошадямъ остаться на прежнихъ мѣстахъ „до травы" [3]). (Дѣло было въ февралѣ). На этой послѣдней поправкѣ всѣ примирились, и она была внесена въ протоколъ [4]).

При такой перемѣнѣ стараго порядка пришлось позаботиться и о новыхъ путяхъ, какими должна была поступать въ полки собираемая на войско подать. Относительно этого была составлена „записка о комиссаріатѣ", и 13 марта ее разбирали въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [5]). Рѣшили „деньги воеводамъ собирать и отсылать къ губернаторамъ, а губернаторамъ на полки отдавать офицерамъ, понеже при всякомъ губернаторѣ надлежитъ быть по офицеру, который можетъ знать изъ собранныхъ на полки денегъ, куда, на что и сколько надлежитъ отправлять". 14 марта объ этомъ былъ составленъ протоколъ [6]), по которому, однако, сборъ подушной подати, вопреки разсужденію 13-го числа, по старому, поручался комиссарамъ „до указу",—„чтобъ остановки не было". Собранныя деньги отдавались воеводамъ, и дальше все шло такъ, какъ было предложено въ запискѣ.

Подробности реформы губернскаго финансоваго и административнаго управленія были нами разсмотрѣны выше, по-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 133.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 152.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 155.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 177, 178.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 241.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 258.

чему мы дольше на ней останавливаться не будемъ. Въ журналахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта мы находимъ частыя указанія на то, что самый процессъ поселенія полковъ при городахъ привлекалъ къ себѣ вниманіе Совѣта, который постоянно входилъ въ подробности этого дѣла [1]).

Разсмотрѣнная сейчасъ реформа была, несомнѣнно, важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ области военнаго дѣла, такъ какъ она была тѣсно связана съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ общегосударственнаго характера. Въ дальнѣйшемъ изложеніи дѣятельности Совѣта въ интересующей насъ сейчасъ области, намъ придется имѣть дѣло съ законодательными постановленіями гораздо болѣе спеціально военнаго характера.

Сборъ рекрутъ.

Вопросъ о сборѣ рекрутъ нѣсколько разъ занималъ Верховный Тайный Совѣтъ. Какъ сказано въ протоколѣ 16 марта 1726 года,—„въ полки нынѣ передъ прежнимъ въ комплетъ требуютъ съ прибавкой, а особливо въ низовой корпусъ“, тогда какъ при дѣйствующемъ положеніи о рекрутахъ,—„положенное число сполна безъ доимки въ сборѣ быть не можетъ“ [2]). Эти соображенія вызывали необходимость реформъ, и Сенатъ подалъ доношеніе „о сборѣ изъ доимки и о нарядѣ вновь рекрутъ для комплету“ арміи. На основаніи этого доношенія 26 марта былъ изданъ указъ въ шести параграфахъ [3]). § 1 устанавливалъ „новое расположеніе рекрутъ съ дву сотъ душъ“, вмѣсто установленной Сенатомъ въ мартѣ 1726 года нормы—одинъ рекрутъ на 250 душъ. §§ 2 и 3 разрѣшали „посадскимъ откупаться отъ поставки рекрутъ, внося по 100 р. за человѣка“ и устанавливали строгія правила принятія мѣстными властями какъ рекрутъ, такъ и выкупныхъ взносовъ. Впослѣдствіи деньги, получаемыя такимъ образомъ, получили назначеніе итти на содержаніе низового корпуса [4]). § 4 „о

[1]) Напр., С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 4, 5, 9—23, 29, 42; т. 84, стр. 542 и мн. друг.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 100.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 142, ходъ дѣла: стр. 5, 6, 23, 24, 35, 50, 80, 87, 93, 100, 121, 133, 142.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 439 и 457.

пріемѣ рекрутъ въ простомъ платьѣ, а не въ мундирѣ". § 5 приказывалъ „доимочныхъ рекрутъ выбирать, не чиня никакого послабленія". § 6 — наиболѣе любопытный — запрещалъ выбирать въ рекруты „все великорослыхъ людей, какихъ мало гдѣ сыскаться можетъ, и отъ того происходили народныя тягости и убытки. Однако, тотъ же § приказываетъ смотрѣть, чтобъ набирались „люди здоровые, и въ службу годные, и въ указныя лѣта". Съ этихъ поръ назначеніе рекруткихъ наборовъ переходитъ всецѣло въ руки Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]).

Компанейскіе полки въ Украйнѣ.

31 марта 1726 года изданъ указъ, по которому Слободскіе—Украинскіе полки передаются въ вѣдѣніе Военной Коллегіи, и въ нихъ возстановляются „компанейцы"—легкіе кавалерійскіе полки, набираемые изъ добровольцевъ [2]). Указомъ 22 августа 1728 года Малороссійскому Гетману было разрѣшено имѣть только три компанейскихъ полка по 300 человѣкъ въ каждомъ. И въ этомъ случаѣ снова причиной ограниченія было: „дабы народу въ поборахъ было облегченіе".

Недоросли.

21 сентября 1726 г. Верховный Тайный Совѣтъ, по доношенію Военной Коллегіи, постановилъ, чтобы недоросли изъ дѣтей великороссовъ, служившихъ со смоленской шляхтою", записывались на службу въ армію,—„а у которыхъ отцы изъ смоленской шляхты, такимъ недрослямъ дать на волю" [3]), и записывать ихъ на службу, куда они пожелаютъ.

Уплата подушной натурою.

12 декабря былъ изданъ извѣстный уже намъ указъ (см. выше, стр. 301, 302),—„чтобъ уѣздные люди, которые на полки

---

[1]) Отдѣльныя постановленія относительно сбора рекрутъ: С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 302, 324, 349, 356, 371; т. 69, стр. 373, 380; т. 94, стр. 558, 673 и мн. др.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 168 и 153, 157, 179. П. С. З. 5324.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 94 и 88, 105.

пожелаютъ сами платить провіантъ и фуражъ натурою, у тѣхъ принимать и за оный зачитать въ подушныя деньги" [1]). Исторія этого указа намъ уже извѣстна, и поэтому мы ограничиваемся здѣсь однимъ упоминаніемъ о немъ.

Вольница.

Послѣ ряда перечисленныхъ указовъ, изданныхъ въ 1726 году, законодательная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта въ этой области замираетъ до второй половины 1727 года, когда 18 сентября издается указъ прекращающій запись въ вольницу. Необходимость войска и огромное значеніе его особенно усилились тогда,—„когда, говоря словами Соловьева [2]), нужно было поддержать новое значеніе Россіи, созданное Петромъ Великимъ. Наборъ войска былъ тяжелъ для малолюдной Россіи, и потому строго запрещая побѣги крѣпостныхъ людей, правительство должно было позволить желающимъ выходъ изъ крѣпостного состоянія въ войско. Въ іюлѣ 1726 года [3]) Сенатъ представилъ было въ Верховный Тайный Совѣтъ мнѣніе, что надобно запретить вольницу, т.-е. уничтожить право крѣпостныхъ людей записываться добровольно въ солдаты. Въ Совѣтѣ долго разсуждали; сама Императрица присутствовала въ засѣданій и объявила, что вольницу вовсе пресѣчь не слѣдуетъ, и чтобъ, подумавъ еще, написали мнѣніе и представили средство, какимъ бы образомъ въ томъ полегчить, а вовсе вольницу не пресѣчь". Однако, черезъ годъ съ лишкомъ взяло верхъ противоположное мнѣніе, и указъ 18 сентября гласитъ: „впредь съ сего указа дворовыхъ людей боярскихъ и крестьянъ, которые въ подушномъ окладѣ написаны, въ солдаты, и въ матросы, и ни въ какую службу волею ихъ не принимать и не записывать".

Это рѣшеніе имѣетъ большое, глубокое даже значеніе, т. к. освѣщаетъ съ новой стороны „вопросъ о народныхъ тягостяхъ", игравшій столь видную роль въ работахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Вопросъ этотъ въ тяжелое время, ко-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 457, 512, 514, 571; т. 63, стр. 238.
[2]) Соловьевъ, т. 13, стр. 902.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 410, 411.

торое переживали тогда русскіе финансы, былъ не главнымъ. Онъ имѣлъ значеніе потому, что въ тягостяхъ народныхъ видѣли объясненіе плохой налогоспособности страны, потому, что устраненіе этихъ тягостей, въ глазахъ правительства, было залогомъ новыхъ, обильныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Когда же пришлось выбирать между „вопросомъ о народной тягости" и необходимостью сохранить для государства плательщика, хотя бы непосильно обремененнаго, готоваго бросить свой домъ и итти на военную службу, то правительство предпочло сохранить плохого плательщика, лишивъ его дарованной ему Петромъ возможности перемѣной жизни улучшить свое тягостное положеніе. — Облегченіе народныхъ тягостей имѣло для Верховнаго Тайнаго Совѣта лишь строго хозяйственное значеніе.

Роспускъ дворянъ изъ военной службы по домамъ.

27 сентября Верховный Тайный Совѣтъ издалъ указъ „объ увольненіи на годъ въ отпускъ третьей части штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ шляхетства, владѣющихъ деревнями". Какъ видно изъ приложеннаго доношенія Военной Коллегіи [1]), мѣра эта была въ принципѣ принята еще Петромъ Великимъ (21 ноября 1724 года); Екатерина I въ указѣ 25-го февраля 1727 года указала и на офиціальную причину такого распоряженія,—„чтобъ отпущенные дворяне деревни свои осмотрѣть и въ надлежащій порядокъ привести могли". Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же указъ постановляетъ, что находящіеся въ отпуску не получаютъ жалованія; эта то подробность, конечно, и была главнѣйшею причиной изданія разсматриваемаго нами указа, т. к. давала правительству возможность дѣлать новыя экономіи. 12 декабря 1729 года постановленіе это было повторено на новый срокъ [2]). Мѣра эта энергично осуждена Соловьевымъ, считающимъ ее въ высшей степени вредною и для арміи и для флота [3]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 388, 389, 373.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 324.
[3]) Соловьевъ, т. 19, стр. 1094.

Названія полковъ.

Петръ Великій въ 1709—1710 году, вводя новую губернскую организацію, переименовалъ полки; прежде они назывались именами своихъ командировъ, теперь же — по именамъ городовъ. Милюковъ [1]) не знаетъ, соотвѣтствовали ли „новыя названія дѣйствительному происхожденію рекрутъ каждаго полка“.—Однако, они, какъ намъ это доказываетъ доношеніе Военной Коллегіи, приложенное къ протоколу 1 ноября 1727 года [2]), и не должны были соотвѣтствовать происхожденію рекрутъ. — Правильно лишь второе предположеніе Милюкова, а именно, что названія должны были соотвѣтствовать тѣмъ мѣстностямъ,—„на которыя Петръ собирался возложить содержаніе полковъ“. Въ доношеніи сказано: „по Е. И. В. указу, велѣно имена полкамъ дать тѣхъ провинцій, въ которыхъ кои полки расположатся“. Когда же было указано „полки селить при городахъ“, значеніе названій измѣнилось; уже не стоило называть полки новыми именами, по новымъ мѣстамъ ихъ поселенія, а съ другой стороны Военная Коллегія считала излишнимъ измѣнять системѣ территоріальныхъ названій. Поэтому имѣя въ виду,—„что при многихъ знатныхъ городахъ полковъ въ поселеніи не будетъ“, Коллегія просила использовать названія этихъ „знатныхъ“ городовъ, давъ ихъ полкамъ, еще носящимъ, по старому, имена своихъ командировъ (такихъ было около 50). Доношеніе Коллегіи было утверждено 1 ноября 1727 года [3]).

Число лошадей въ полкахъ.

Снова въ видахъ экономіи, 7 февраля 1728 г., Верховный Тайный Совѣтъ издалъ указъ, сокращавшій число лошадей въ пѣхотныхъ и конныхъ полкахъ въ мирное время [4]). Лошадей, оказавшихся, такимъ образомъ, излишними, было приказано продать, и вырученныя за нихъ деньги — сложить въ

[1]) Миюковъ, стр. 298, 299.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 634.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 619, 633—637.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 103.

Военной Коллегіи, въ видѣ неприкосновеннаго капитала,—„дабы когда къ военному случаю потребны будутъ полковыя лошади, тою готовой суммой въ покупкѣ могли исправиться, безъ опущенія времени". Между тѣмъ, постановленіе это вызвало повидимому серіозныя неудобства, такъ какъ не далѣе какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, стали его частично отмѣнять и исправлять [1]). Такъ, 30 іюля того же года было приказано выслать деньги, предназначенныя для покупки лошадей, въ украинскій корпусъ, фельдмаршалу Князю Голицыну, а не въ Военную Коллегію. А 18 іюня 1729 г., вопреки указу о сокращеніи числа лошадей, было „велѣно всѣ армейскіе полки какъ людьми, такъ и лошадьми и прочимъ совершенно укомплектовать, дабы во время случая были во всякой готовности". Въ виду такихъ противорѣчивыхъ указовъ, Военная Коллегія составила 31 октября 1729 года доношеніе, которымъ просила выяснить это недоразумѣніе [2]). 24 февраля 1730 г. послѣдовалъ указъ отъ имени Императрицы Анны Іоанновны, который возстановилъ для всѣхъ полковъ, кромѣ украинскаго корпуса, сокращенную норму лошадей, установленную указомъ 7 февраля 1728 года [3]).

На этомъ указѣ мы и закончимъ подробный обзоръ каждаго законодательнаго акта Верховнаго Тайнаго Совѣта въ занимающей насъ области, но прежде чѣмъ перейти къ актамъ касающимся флота, назовемъ рядъ болѣе мелкихъ и спеціальныхъ постановленій, изданныхъ Совѣтомъ въ 1728, 29 и 30 гг. Къ нимъ относятся:

1) Указы о штандартахъ и знаменахъ 7 іюня 1728 г. и 25 февраля 1730 г. [4]).

2) Указъ объ учрежденіи инженернаго корпуса и минерной роты 7 іюня 1728 г. [5]) (см. также указы 28 іюля 1729 г. [6]) и 24 февраля 1730 г.) [7]).

3) Указъ о внесеніи въ „табель о рангахъ" ранговъ „полко-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 485.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 486.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 484.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 419, 420 и т. 101, стр. 528.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 422.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 69.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 483.

выхъ: квартирмистра, адъютанта, аудитора, обознаго, комиссара, провіантмейстера, фискала, штабъ-лѣкаря, лѣкаря и при генералитетѣ канцелярскихъ служителей"—7-го іюня 1728 г. [1]).

4) Указъ „о взысканіи съ офицеровъ начетныхъ денегъ", 7-го іюня 1728 года [2]).

5) Указъ „о порядкѣ опредѣленія въ службу жителей Лифляндіи и Эстляндіи" — 14-го марта 1729 г. [3]) (см. также указъ 19 декабря 1729 г.) [4]) и

6) Указъ „о дозволеніи постригать въ монахи отставныхъ солдатъ, отсылаемыхъ для пропитанія въ монастыри"—25 іюня 1729 г. [5]).

Флотъ.

Въ первый годъ существованія Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы находимъ въ его журналахъ упоминаніе о регламентѣ „о корабельномъ и о галерномъ такелажѣ", написанномъ еще при Петрѣ Великомъ, по его мысли и подъ его ближайшимъ руководствомъ. Изъ доношенія Адмиралтейской Коллегіи видно, что Петръ далъ этотъ регламентъ на просмотръ „флагманамъ и Коллегіи". Просмотръ затянулся, и только 12 декабря 1726 г. Адмиралтейская Коллегія представила [6]) въ Верховный Тайный Совѣтъ доношеніе, въ которомъ просила разрѣшенія его напечатать. Регламентъ названъ въ доношеніи „регламентомъ о корабельныхъ настоящихъ и запасныхъ припасахъ". Совѣтъ разрѣшилъ печатать столько экземпляровъ, сколько Адмиралтейская Коллегія найдетъ нужнымъ [7]).

Въ 1727 году Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ было издано 2 указа касавшихся, по одному и тому же вопросу, одинъ арміи, другой флота. Первый—указъ Адмиралтейской Коллегіи 11 сентября 1727 года „о докладѣ по производству въ высшіе чины Верховному Тайному Совѣту и о неотправленіи военныхъ

---

[1]) С. И. Р. И О., т. 79, стр. 439.
[2]) Тамъ же.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 311.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 101. стр. 330.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 829.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 460.
[7]) Подробности см. С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 452, 536, 558.

кораблей никуда безъ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта" [1])— стоитъ въ тѣсной связи съ указомъ 2 октября, касавшимся арміи: „полковниковъ и выше того чина Военной Коллегіи собою не отставливать и чинами не повышать, а докладывать о томъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ" [2]). Оба эти указа подчиняютъ главенству Верховнаго Тайнаго Совѣта обширную новую область, которая была для него недоступна при всемогущемъ Князѣ Меншиковѣ [3]); но объ этомъ была уже рѣчь выше (см. Военная и Адмиралтейская Коллегіи).

Въ томъ же году было отмѣнено производство офицеровъ въ чины баллотировкой товарищей,—„при чемъ—Соловьевъ полагаетъ, будто было сказано, что и покойный Императоръ уже видѣлъ неудобство этого способа производства" [4]). Въ Адмиралтейскую Коллегію, повидимому, указъ этотъ не былъ присланъ, и 18 ноября, когда былъ сдѣланъ по этому поводу запросъ, Совѣтъ разъяснилъ, что правило это недѣйствительно для флота, разъ указъ,—„каковъ данъ въ Военную Коллегію, въ Адмиралтейскую не присланъ".

Въ 1728 году еще изданъ былъ указъ „о томъ, какъ поступать съ морскими судами, на которыхъ явится болѣзнь" [5]).— Но, самымъ важнымъ постановленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ этой области былъ, конечно, указъ 3 апрѣля 1728 года, по которому была прекращена постройка большихъ кораблей и велѣно строить однѣ лишь галеры [6]). Рѣшеніе это было прямо объяснено въ протоколѣ желаніемъ „убѣжанія напрасныхъ убытковъ". Боязнь финансовыхъ неустройствъ, стремленіе, гдѣ только возможно, урѣзать что только возможно отъ государственныхъ расходовъ,—побудило Верховный Тайный Совѣтъ къ этой мѣрѣ, имѣвшей огромное значеніе для русскаго флота. Петръ Великій всѣми силами старался поднять морскія силы Россіи и поставилъ это одною изъ задачъ своего царство-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 279.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 407.

[3]) Меншиковъ арестованъ 8 сентября. 11 изданъ первый указъ и 2 октября второй.

[4]) Соловьевъ, т. 18, стр. 902.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 38.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 268; Соловьевъ, т. 19, стр. 1095; Филиповъ, стр. 94.

ванія. Въ первое время послѣ его смерти, преемники его, разбираясь въ его завѣтахъ, принципіально стояли за продолженіе политики Великаго Преобразователя. Но самая преобразовательная дѣятельность его требовала у страны такого напряженія, такъ дорого ей стоила, что когда начали выяснять силы государства, то обнаружилось, что ихъ далеко недостаточно, и что итти по намѣченному пути невозможно. Приходилось урѣзывать тутъ и тамъ, дѣлать компромиссы, и Верховному Тайному Совѣту пришлось работать именно въ эту тяжелую пору. Какъ мы только что видѣли, онъ сдѣлалъ рядъ реформъ, какъ въ организаціи арміи, такъ и во флотѣ, и почти всѣ онѣ имѣли одну общую подкладку, одинъ общій мотивъ.—Этотъ мотивъ былъ: дать отдохнуть странѣ отъ тяжелаго труда перенесеннаго въ годы преобразованій, дать ей снова найти силы къ дальнѣйшимъ, грядущимъ испытаніямъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Судебная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта.

„Судъ, говоритъ Градовскій, наиболѣе щекотливый вопросъ Россіи,—вопросъ, въ которомъ русскій человѣкъ не рѣшался остановиться, не дойдя до самого Государя“ [1]). Зная эту правильно подмѣченную историкомъ черту, организаторамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта приходилось имѣть въ виду, что учрежденіе, призванное „служить Ея Величеству ко облегченію въ тяжкомъ Ея правительства бремени“ [2]), неизбѣжно должно будетъ заниматься судебными дѣлами. Поэтому Герцогъ Голштинскій, въ пунктѣ 12-мъ своего „Мнѣнія не въ указъ о новомъ учрежденномъ Тайномъ Совѣтѣ“ [3]), говоритъ: „Апелляціи на Сенатъ или прочихъ первѣйшихъ трехъ Коллегій, всемѣрно къ Ея Императорскому Величеству учинить позволено быть имѣетъ, и въ Тайный Совѣтъ къ вящему разсмотрѣнію и разсужденію подавать; однако-жъ съ такимъ изъятіемъ, ежели кто будетъ чинить апелляцію съ продерзостію:

[1]) Градовскій, стр. 135.
[2]) См. „Мнѣніе“, С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 93—97.

1) о какихъ дѣлахъ ординарныхъ, за обиду какую, или за земли, или другія подобныя тому, то тѣхъ штрафовать денежнымъ штрафомъ, платить ему безчестье и убытки того челобитчика; 2) ежели же челобитчикъ продерзостно напишетъ на котораго судью съ злаго своего умыслу, приличествуя къ какимъ смертнымъ винамъ, а тотъ того не учинилъ, то за то будетъ повиненъ смерти. А ежели судья въ томъ виновенъ будетъ, то съ тѣмъ судьею то жъ учинить, дабы ни Е. И. В., ни Тайный Ея Совѣтъ продерзными апелляціями утруждены не были" [1]). Въ этомъ пунктѣ мнѣнія характерно все. Въ немъ ясно выступаютъ основанія судебной власти Верховнаго Тайнаго Совѣта, получающаго, какъ правильно замѣчаетъ Алексѣевъ,—„всѣ судебныя дѣла, восходившія на Высочайшее усмотрѣніе" [2]). Столь же ясно въ немъ выражено опасеніе за то, чтобы число такихъ дѣлъ не увеличилось чрезмѣрно, а также желаніе упорядочить систему жалобъ, имѣвшую въ то время громадное развитіе. Однако, въ этомъ пунктѣ есть и существенная недомолвка. Изъ него далеко не явствуетъ объемъ судебной власти Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Говоря объ объемѣ этой власти, мы не можемъ удовольствоваться вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Алексѣева т. к. оно указываетъ болѣе на характеръ и основанія ея. Филипповъ, со свойственнымъ ему увлеченіемъ своею основною идеей, говоритъ, что „всѣ функціи суда, поскольку онѣ не встрѣчаются съ *самовластительными тенденціями* Совѣта, сосредоточены въ Сенатѣ" [3]). Если оставить тенденціозную сторону этого замѣчанія и сказать, что функціи эти не столько были сосредоточены въ Сенатѣ, сколько остались въ прежнихъ мѣстахъ,—мы будемъ близки къ истинѣ. Верховный Тайный Совѣтъ основаніемъ судебной власти имѣлъ права въ этой области носителя верховной власти, но на практикѣ онъ не удѣлялъ имъ много времени. Ему приходилось заниматься судомъ, т. к. онъ получалъ апелляціонныя жалобы, доношенія изъ различныхъ учрежденій, доносы и жалобы на должностныхъ лицъ, но, какъ мы увидимъ ниже, вся судебная дѣятельность

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 95, 96.

[2]) Алексѣевъ, кн. 2, стр. 770.

[3]) Филипповъ, стр. 463.

Верховнаго Тайнаго Совѣта носитъ характеръ функціи второстепенной, не коренной. Филипповъ [1]) правильно замѣтилъ ту характерную черту этой дѣятельности, что объемъ ея, въ сущности, никогда, никѣмъ точно не былъ опредѣленъ, что ей пришлось развиваться и устанавливаться по мѣрѣ роста значенія и всѣхъ перемѣнъ въ характерѣ и взглядахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Дѣятельность Совѣта въ интересующей насъ сейчасъ области была двоякаго рода. Онъ дѣйствовалъ въ качествѣ суда первой инстанціи и въ качествѣ высшей инстанціи. Намъ предстоитъ разсмотрѣть оба эти вида дѣятельности; начинаемъ съ перваго.

ОТДѢЛЪ I.

Судъ первой инстанціи.

Виды дѣлъ.

Въ качествѣ суда первой инстанціи, Верховный Тайный Совѣтъ разсматривалъ дѣла передававшіяся ему Сенатомъ, Синодомъ и Коллегіями или достававшіяся ему по Высочайшему Повелѣнію, а также дѣла по частнымъ челобитнымъ, докладамъ и доносамъ, поданнымъ въ Верховный Тайный Совѣтъ или одному изъ членовъ его; нѣкоторые дѣла подымались въ немъ по собственному почину Совѣта.

Разсмотримъ и постараемся установить, что именно вызывало передачу въ Верховный Тайный Совѣтъ судебныхъ дѣлъ изъ Сената, Синода и Коллегій. „Сенатъ, говоритъ Филипповъ, не всегда зналъ, какія дѣла онъ долженъ былъ представлять съ своимъ „мнѣніемъ“ въ Совѣтъ на утвержденіе и какія долженъ былъ разбирать самъ [2])... Онъ колебался въ своей судебной практикѣ, при чемъ Филипповъ полагаетъ, что колебаніе это въ значительной мѣрѣ объяснялось неустойчивостью политики самого Совѣта въ судебныхъ дѣлахъ,— „благодаря чему Совѣтъ то отдавалъ извѣстнаго рода дѣла на разсмотрѣніе и рѣшеніе Сената, то оставлялъ ихъ за собою“ [3]). Суммируя,

[1]) Филипповъ, стр. 113, 114.
[2]) Филипповъ, стр. 336.
[3]) Филипповъ, стр. 337.

наконецъ, свои данныя, Филипповъ приходитъ къ заключенію [1]), „что какъ бы ни были различны, а иногда и мало уловимы мотивы переноса судебныхъ дѣлъ въ Совѣтъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ общемъ, однако, ихъ перенесеніе объясняется ничѣмъ инымъ, какъ убѣжденіемъ Сената, что именно данное, а не иное дѣло должно подлежать разрѣшенію Совѣта". Надо думать, что въ виду полнаго отсутствія какихъ бы то ни было опредѣленій на этотъ счетъ, точно тѣми же соображеніями руководились и Синодъ, и Коллегіи, перенося свои дѣла въ Верховный Тайный Совѣтъ. Вслѣдствіе этого необходимо должны были возникать столкновенія, т. к. естественно, что то же самое дѣло могло считаться въ Коллегіи подлежащимъ рѣшенію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, а въ послѣднемъ— ему не подвѣдомственнымъ. Поэтому нерѣдко дѣла возвращались Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ обратно; но это намъ предстоитъ разсмотрѣть ниже.

По Высочайшему повелѣнію, въ Верховный Тайный Совѣтъ поступали самыя разнообразныя дѣла. 28 іюля Макаровъ объявилъ указъ, подписанный самой Императрицей, въ которомъ говорилось, что „понеже нынѣ курляндскія дѣла находятся въ великой конфузіи", необходимо тайнаго совѣтника Петра Бестужева (русскаго уполномоченнаго въ Курляндіи), „допрашивать и судить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ" [2]). Дѣло это только начало слѣдоваться [3]), когда оказалось, что для полнаго выясненія обстоятельствъ его, „потребно будетъ и курляндцевъ спрашивать". Этого Екатерина не пожелала, и хотя „изволила говорить о Петрѣ Бестужевѣ, что не безъ вины его", однако,—„по нѣкоторомъ разсужденіи, изволила повелѣть то дѣло все уничтожить и не слѣдовать" [4]). Точно такимъ же образомъ досталось Верховному Тайному Совѣту по Высочайшему повелѣнію и другое дѣло. 7 марта 1727 г. „т. с. Г. Макаровъ объявилъ челобитную Князь Сергія Долгорукаго о деревняхъ, по дѣлу съ Княземъ Троекуровымъ, которая подана Ея Императорскому Величеству, и что по оной

---

[1]) Тамъ же.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 490, 491.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 490—492; т. 56, стр. 4, 8.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 11.

Е. И. В. изволила указать разсмотрѣть немедленно" [1]). Изъ этихъ примѣровъ [2]) видно, что по Высочайшему повелѣнію Верховный Тайный Совѣтъ судилъ дѣла съ довольно случайнымъ характеромъ.

Не менѣе случайны бывали и челобитныя подавамыя въ Верховный Тайный Совѣтъ, по которымъ онъ часто выступалъ въ роли суда первой инстанціи. Довольно значительная часть такихъ челобитныхъ подавалась иностранцами, или нерусскими подданными [3]), или жителями вновь завоеванныхъ областей [4]). Изъ русскихъ же насъ невольно поражаетъ пестрота общественныхъ положеній авторовъ этихъ челобитныхъ. Казалось бы можно понять, какимъ путемъ попала въ Верховный Тайный Совѣтъ челобитная канцлера, Графа Головкина, просящаго разобрать его частное дѣло [5]), но почти рядомъ съ нимъ мы находимъ имена такихъ лицъ, обращавшихся къ суду Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ вдова стольника Наталія Стрѣшнева [6]), солдатъ Петръ Племянниковъ [7]), майоръ Алексѣй Кушниковъ, регистраторъ Иностранной Коллегіи Семенъ Смирновъ и секретарь Вотчинной Коллегіи Иванъ Смирновъ [8]), конюшенной слободы посадскій человѣкъ Семенъ Аѳанасьевъ [9]). Иногда такія челобитныя представляются въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ однимъ изъ членовъ [10]), и трудно думать, чтобы онѣ иначе могли въ него проникнуть. Между тѣмъ мы видѣли выше, разсматривая исторію Сената, что число прошеній подаваемыхъ въ Верховный Тайный Совѣтъ все росло, такъ что одно время возникла мысль объ учрежденіи должности рекетмейстера при Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Это отчасти и было достигнуто повелѣніемъ Воейкову разбирать „челобитныя, которыя подаваны будутъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 209; см. также, стр. 242, 250, 299, 303—356, 370.

[2]) См. также, С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 717.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 587; т. 63, стр. 153 и мн. др.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 476 и мн. др.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 751.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 237.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 331.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 332, 394.

[9]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 519.

[10]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 207, 772; т. 69, стр. 405.

подписавъ разсылать, куда которая по указу надлежитъ" [1]). Съ тѣхъ поръ уменьшился, но не уничтожился притокъ челобитныхъ, и Совѣту часто еще приходилось рѣшать дѣла въ качествѣ суда первой инстанціи [2]).

Кромѣ челобитныхъ, по которымъ Верховный Тайный Совѣтъ выступалъ со строго судебными функціями, ему приходилось наряжать, а иногда и самому вести слѣдствія, при чемъ весьма часто онъ тутъ же и произносилъ свой приговоръ. Этотъ родъ судебной дѣятельности возникалъ на основаніи 1) докладовъ, 2) доносовъ и 3) объявленій „слова и дѣла". Доклады имѣли еще нѣкоторый порядокъ, т. к. обыкновенно шли 1) отъ судебныхъ установленій, — судебныхъ Коллегій или Преображенскаго Приказа [3]) и 2) отъ негласной верховной судебной комиссіи, учрежденной Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, слѣды которой едва уловимы въ журналахъ и протоколахъ. Выше мы уже разсмотрѣли, какъ передавались въ Верховный Тайный Совѣтъ дѣла изъ Коллегій. Преображенскій Приказъ не отличался отъ судебныхъ Коллегій и, надо думать, при перенесеніи дѣлъ, руководствовался тѣми же мотивами, какъ и онѣ. Доклады же вышеупомянутой негласной комиссіи всегда почти записаны въ журналахъ отъ лица того изъ членовъ ея, который являлся въ Верховный Тайный Совѣтъ [4]); и рѣдкія прямыя указанія на ея существованіе таковы: 27 сентября 1727 г. записано въ журналъ о докладѣ по дѣламъ „колодниковъ изъ комиссіи генералъ-лейтенатовъ Волкова и Дмитріева-Мамонова" [5]). 20 ноября того же года записаны рѣшенія ряда дѣлъ по докладнымъ выпискамъ канцеляріи учрежденнаго суда" [6]). Можно думать, еще по двумъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1728-му году, что эта комиссія не была постоянною, а что подобныя ей учреждались

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 29.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 745; т. 79, стр. 57, 320, 501; т. 84, стр. 123, 193, 241, 428, 491, 504 и мн. др.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 569; т. 63, стр. 40, 63, 464, 514, 651, 652, 677, 772, 778; т. 69, стр. 200.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 1, 2, 43, 108, 237, 767.—Волковъ, Лобановъ, Дмитріевъ—Мамоновъ.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 372, 373.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 775.

Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ отъ времени до времени, т. к. мы находимъ, что лѣтомъ 1728 года,—„для разсмотрѣнія дѣла генералъ-майора Синявина съ Солотчинскимъ монастыремъ, отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта учинена особливая комиссія“ [1]). Составъ этой второй комиссіи не тотъ же, что первой, а также надо думать, что и характеръ ея былъ нѣсколько иной;— однако, все, что можно сказать объ этомъ, будетъ относиться къ области предположеній.

Въ виду этого перейдемъ отъ докладовъ судебныхъ дѣлъ къ доносамъ, выслушиваемымъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ довольно охотно, при чемъ часто немедленно же наряжалось слѣдствіе, а если доносъ оказывался обоснованнымъ, то виновный подвергался карѣ, а доноситель получалъ вознагражденіе [2]). Обыкновенно такихъ доносителей приводили въ Совѣтъ лица вліятельныя, нашедшія то, что они имѣютъ высказать, достаточно важнымъ, чтобы этимъ было можно утруждать Верховный Тайный Совѣтъ. Слѣдующій случай является типичнымъ примѣромъ такого рода судебной дѣятельности Совѣта. 5 іюля 1728 г. московскій „оберъ-комендантъ генералъ-майоръ Князь Василій Вяземскій подалъ въ Верховный Тайный Совѣтъ доношеніе и представилъ чернеца Подвинскаго, котораго спрашивали министры сами, а потомъ приказали записать с.с. Маслову, а по той запискѣ держать его, Подвинскаго въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ подъ крѣпкимъ карауломъ и никого къ нему не пускать, а давать ему кормовыя деньги и вина по чаркѣ“ [3]). Дѣло оказалось важнымъ; черезъ три дня приказано по сему допросу „дѣло архимандрита Аранскаго монастыря взять въ Верховный Тайный Совѣтъ“ [4]). Архимандритъ самъ являлся на засѣданіе, и наконецъ, 26 іюля былъ постановленъ приговоръ: „Подвинскаго сослать въ Сибирь“ [5]). Случаи такихъ дѣлъ въ практикѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта повторялись очень часто [6]).

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 342, 562, 563.

[2]) См., напр., С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 497; т. 84, стр. 656.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 46.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 48.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 218, позже смягчено см. стр. 390.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 465 и др.; т. 69, стр. 42, 372, 606, 745 и др.; т. 79, стр. 27, 261, 330, 342, 396, 408, 409, 414, 415, 490, 497 и др.; т. 84, стр. 46, 48, 218, 279, 390, 429 и мн. др.

По собственному почину Верховнаго Тайнаго Совѣта въ немъ разбирались дѣла очень рѣдко и были самыми важными изъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ его. Таковымъ было дѣло Гр. Толстого, Гр. Девіера и ихъ сообщниковъ [1]), поднявшееся незадолго до кончины Екатерины. Оно имѣло характеръ политическаго дѣла, но было сильно раздуто Кн. Меншиковымъ, воспользовавшимся этимъ громкимъ процессомъ, чтобы разсчитаться со своими врагами. Вторымъ, такимъ же крупнымъ дѣломъ былъ судъ надъ Кн. Меншиковымъ [2]); въ связи съ нимъ стоитъ судъ надъ капитаномъ Пырскимъ, назначеннымъ сопровождать Меншикова въ ссылку, за рядъ проступковъ его по исполненію этого порученія [3]). Къ этой же категоріи судебныхъ дѣлъ Верховнаго Тайнаго Совѣта относится разборъ въ немъ жалобъ на должностныхъ лицъ. 17 мая 1728 г. „Князь Василій Лукичъ Долгорукій представлялъ, чтобъ изъ Сената и изъ Коллегій взять вѣдомость, на которыхъ воеводъ и другихъ управителей есть челобитчики, и собрать такія вѣдомости соглашеносъ“ [4]). 14 іюня „вѣдомость о челобитчикахъ на воеводъ“ была слушана, и тогда же приступили къ разбору этихъ челобитенъ [5]), при чемъ для этого была учреждена особая комиссія [6]). Иногда, по собственному почину, Верховный Тайный Совѣтъ беретъ на свое разсмотрѣніе чье-либо дѣло въ видѣ особой льготы или любезности заинтересованному лицу, какъ это было въ 1728 году съ дѣломъ Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго“ [7]).

Небезынтересно также выяснить отношенія, существовавшія между судомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и Преображенской Канцеляріей (см. выше, стр. 271). Касаясь этой области, Филипповъ говоритъ, что въ качествѣ суда первой инстанціи Совѣтъ выступалъ лишь „послѣ уничтоженія Преображенской Канцеляріи,—по дѣламъ политическимъ, нѣкоторымъ преступле-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 515, 532, 534, 554, 556, 558, 579, 587, 595, 601—604, 616, 651, 658, 674, 694; т. 69, стр. 290, 291; смотри также Соловьевъ, томъ 19, стр. 1018—1021.

[2]) См. приложенія: „Дѣло Кн. Меншикова“.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 79 стр. 232; т. 84, стр. 8, 572, 573.

[4]) С. И. Р. И. О, т. 79, стр. 341.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 491.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 396.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 405, 545; т. 84, стр. 8, 9—24.

ніямъ по должности и т. п.“ [1]). Не говоря уже о томъ, что только что сдѣланный очеркъ судебной дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ качествѣ суда первой инстанціи, показываетъ намъ, насколько такое опредѣленіе неправильно, однако, и до уничтоженія Преображенской Канцеляріи, между нею и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ происходили не разъ сношенія по судебнымъ дѣламъ. Мы упомянули выше, что Преображенская Канцелярія поднимала дѣла въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ своими докладами, наравнѣ съ прочими судебными Коллегіями. При этомъ характерно, что иногда и она стремилась такъ же, какъ и другія Коллегіи, передать какое-нибудь дѣло, несомнѣнно, подлежащее ей, суду Верховнаго Тайнаго Совѣта [2]). Разъ даже у членовъ явилось сомнѣніе въ дѣйствительной необходимости сосредоточивать такое большое количество дѣлъ въ Преображенской Канцеляріи, и было „повелѣно справиться о судебныхъ дѣлахъ, которымъ повелѣно быть въ той Канцеляріи по указамъ и по генеральному регламенту, и которымъ въ Юстицъ-Коллегіи“ [3]). Все это носило скорѣе характеръ функцій высшей судебной инстанціи, которой принадлежитъ право контроля и конфирмаціи судебныхъ рѣшеній низшей, почему объ этомъ и будетъ рѣчь дальше. Однако, уже къ началу 1729 года, повидимому, пришли къ убѣжденію, что Преображенскую Канцелярію можно уничтожить безъ особаго вреда дѣлу. Съ этою цѣлью, въ февралѣ, Бар. Остерманъ „приказалъ взять о колодникахъ Преображенскаго Приказу вѣдомость, сколько человѣкъ, и кто именно, и съ котораго времени, въ какихъ дѣлахъ содержится“ [4]). А когда начальникъ Приказа, Кн. И. Ѳ. Ромодановскій, попросился въ отставку, то закрытіе учрежденія было окончательно рѣшено. [5]). Въ указѣ 28 марта, коимъ уничтожался Преображенскій Приказъ, повелѣвалось дѣла „по первымъ двумъ пунктамъ“ впредь разсматривать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и колодниковъ присылать туда же,—„а прочія, которыя меньшей важности—въ Сенатъ“ [6]).

---

[1]) Филипповъ, стр. 114.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 464, 675, 778 и др., т. 84, стр. 57 и др.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 675.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 164.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 407.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 448, 449.

Съ тѣхъ поръ въ Совѣтѣ появляются присылаемые изъ всѣхъ учрежденій, имѣющихъ судебныя функціи (а тогда такихъ было очень много [1]),—колодники по первымъ двумъ пунктамъ, т.-е. „1) въ какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны Е. И. В. или измѣнѣ, 2) въ возмущеніи или бунтѣ“ [2]), т.-е. заявившіе „слово и дѣло“. Ихъ присылали изъ губерній (Астраханской, Архангельской и Казанской), провинцій (Калужской, Тверской, Кашинской, Пензенской, Тамбовской, Суздальской и Переяславль-Залѣсской) [3]), изъ Коллегій и канцелярій, особенно изъ Адмиралтейской [4]) и Полицеймейстерской [5]), съ Липскихъ казенныхъ заводовъ [6]) и даже отъ командующихъ генераловъ“— Князя М. М. Голицына [7]) и Графа Миниха [8]). Колодники часто присылались, какъ можетъ показать болѣе подробное ознакомленіе съ журналами Верховнаго Тайнаго Совѣта, такіе, которые, не выдержавъ мученій пытокъ или голода въ заключеніи, заявляли, что знаютъ что-либо по первымъ двумъ пунктамъ; но когда ихъ приводили, то оказывалось, что они „то затѣяли въ безпамятствѣ или въ безуміи“ [9]). Тогда Верховный Тайный Совѣтъ налагалъ на нихъ еще болѣе страшныя кары [10]), но даже и онѣ не помогали, и такія дѣла долго и сильно отвлекали его отъ болѣе производительной работы.

Виды рѣшеній.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію судебныхъ рѣшеній Верховнаго Тайнаго Совѣта въ качествѣ суда первой инстанціи, можно сказать, что всѣ они сводились къ тремъ категоріямъ.

---

[1]) См. приказаніе: „изъ Сената и изо всѣхъ Коллегій и канцелярій собрать вѣдомости о колодникахъ, кто въ какихъ дѣлахъ и съ котораго времени держатся“; С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 495.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 412.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 495, 496, 676; 781; т. 101, стр. 88, 97 и 101.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 492, 523 и др.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 534, 619, 677, 780; т. 101, стр. 101.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 773, 774.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 669.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 677.

[9]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 688; т. 94, стр. 619, 620, 677.

[10]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 27; т. 84, стр. 567, 579, 662, 669; т. 94, стр. 523, 677; т. 101, стр. 101.

Или Верховный Тайный Совѣтъ самостоятельно произносилъ приговоръ, или отдавалъ дѣло на разсмотрѣніе какому-нибудь лицу или учрежденію, оставляя за собою лишь конфирмацію постановленнаго приговора, или, наконецъ, объявлялъ дѣло себѣ неподсуднымъ и возвращалъ его по принадлежности.

Самостоятельный приговоръ Верховный Тайный Совѣтъ выносилъ во всѣхъ почти вышеперечисленныхъ большихъ процессахъ, какъ дѣло Графа Девіера, Князя Меншикова и т. п. Такіе же приговоры были постановлены и по дѣлу объ отписныхъ имѣніяхъ Гетмана Скоропадскаго, по челобитью вдовы его [1]), по дѣлу Графа Головкина [2]), о которомъ была уже рѣчь выше и др. Иногда такіе приговоры произносились немедленно же по ознакомленіи съ сущностью дѣла, но это бывало лишь въ самыхъ простыхъ случаяхъ,—по большей части, въ дѣлахъ уголовныхъ, гдѣ достаточное число уликъ рѣшало вопросъ о виновности; въ дѣлахъ же болѣе сложныхъ, обыкновенно гражданскихъ, шли довольно значительныя справки, и по приложеніямъ къ протоколамъ этихъ рѣшеній можно судить, насколько внимательно относился Верховный Тайный Совѣтъ къ такого рода дѣламъ. Особенно въ этомъ отношеніи выдаются работы Вотчинной Коллегіи, справки и доклады которой находимъ во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ гражданскихъ дѣлахъ, прошедшихъ черезъ судъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [3]). Здѣсь, однако, нельзя проводить строгаго различія между гражданскими и уголовными дѣлами, такъ какъ въ числѣ послѣднихъ можно тоже найти такія, которыя долгое время занимали членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [4]). Но огромное число колодниковъ не могло и не должно было отнимать слишкомъ много времени, почему по ихъ дѣламъ часто ставились немедленные приговоры [5]) и, надо думать, безъ достаточнаго знакомства съ сущностью дѣла.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 595, 597; т. 69, стр. 59.

[2]) С. И. Р. И. О, т. 63, стр. 751—755.

[3]) См. С. И. Р. И.-О.,—дѣло Кн. Долгорукаго съ Кн. Троекуровымъ—т. 63, стр. 303—356; дѣло Гр. Головкина,—т. 63, стр 751—755 и мн. др.

[4]) См., напр., дѣла Бестужева и Кн. Волконской—С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 283, 330, 350, 351, 396, 414, 497, 546; т. 84, стр. 7.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 1, 2, 108, 745, 775; т. 79, стр. 27, 415, 579, 662, 669 и др.

Вообще, слѣдуетъ отмѣтить, что Верховный Тайный Совѣтъ, современемъ, все съ большей и большей охотой самостоятельно ведетъ судебныя дѣла: тогда какъ при Екатеринѣ такіе случаи являются единичными, при Петрѣ II-мъ они все болѣе и болѣе учащаются, и порою кажется, что Верховный Тайный Совѣтъ превращается постепенно въ судебное учрежденіе.

Однако, какъ мы сказали выше, не всѣ дѣла разрѣшались Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ самостоятельно. — Передача судебнаго дѣла для его рѣшенія лицу или учрежденію носила всегда характеръ порученія, при чемъ Верховный Тайный Совѣтъ долженъ былъ оставаться въ курсѣ дѣла. Такія порученія давались чаще всего Сенату, Вотчинной и Юстицъ Коллегіямъ и Преображенской Канцеляріи, т.-е. учрежденіямъ судебнымъ, а также тѣмъ неофиціальнымъ комиссіямъ [1]), о которыхъ у насъ была рѣчь выше. Если же дѣло носило спеціальный характеръ, то оно передавалось тому учрежденію, которое Верховный Тайный Совѣтъ считалъ наиболѣе компетентнымъ въ разрѣшеніи его. Такъ, дѣла по торговымъ спорамъ поручались „для учиненія указнаго рѣшенія“ Коммерцъ-Коллегіи; и „какое въ той Коллегіи рѣшеніе будетъ опредѣлено, о томъ въ Верховный Тайный Совѣтъ внесть репортъ [2]). Въ такихъ же приблизительно выраженіяхъ отдавались приказанія о передачѣ судебнаго дѣла Сенату [3]), при чемъ, если оно считалось особенно важнымъ какъ прецедентъ, то повелѣвалось — „понеже то дѣло и сенатское мнѣніе имѣетъ быть впредь въ законныхъ правахъ, того ради Сенату написать точный пунктъ, какимъ образомъ въ такихъ дѣлахъ впредь поступано быть имѣетъ, и для апробаціи подать въ Верховный Тайный Совѣтъ“ [4]); такихъ важныхъ дѣлъ Коллегіи не получали, и потому повелѣнія имъ [5]) давались такія же, какъ приведенное повелѣніе Коммерцъ-Коллегіи. Точно такія же порученія давались и отдѣль-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 703, 767, 775 и др.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 587.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 153, 377; т. 69, стр. 394, 405; т. 79, стр. 57, 145, 261, 262, 320, 480; т. 84, стр. 123, 278, 367, 375, 571, 695, 702: т. 94, стр. 674, 774, 823.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 627.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 209, 464, 465; т. 69, стр. 519, 703, 818; т 79, стр. 414; т. 84, стр. 428, 491; т. 94, стр. 380, 534.

нымъ лицамъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ заслуживающимъ довѣрія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Такъ, когда было наряжено громкое слѣдствіе по жалобамъ малороссійскаго народа на генераловъ Вейсбаха, Дугласа и Роппа, веденіе его было поручено президенту Алексѣю Зыбину, командированному туда съ особою инструкціей изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [1]) и Князю М. М. Голицыну, главному командиру мѣстныхъ войскъ [2]). Такое же порученіе дано было полковнику Князю Гагарину и капитану Князю Мещерскому, отправленнымъ въ Нижегородскую губернію, для слѣдованія по жалобамъ на мѣстную администрацію [3]). Иногда по поводу какого-нибудь открывшагося злоупотребленія, Верховный Тайный Совѣтъ учреждалъ комиссію, спеціальное назначеніе которой было разобрать данное дѣло и представить о немъ доношеніе въ Верховный Тайный Совѣтъ. Такъ было въ 1728 году, когда была учреждена одна комиссія для разсмотрѣнія дѣлъ о бывшихъ подрядахъ на денежныхъ дворахъ [4]), а другая для суда надъ т. с. Петромъ Бестужевымъ [5]).

Не всегда легко бываетъ отличить въ журналахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта случаи такихъ порученій отъ возвращенія дѣла учрежденію въ виду неподсудности его Верховному Тайному Совѣту [6]). Однако, въ послѣднихъ случаяхъ, какъ общее правило, въ журналѣ бываетъ записано, что такое-то дѣло возвращается учрежденію подавшему о немъ доношеніе,—„понеже по тому дѣлу есть точные указы, по которымъ и исполнять надлежитъ“. Эта мотивировка характеризуетъ отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ своей судебной дѣятельности. Онъ, повидимому, считаетъ, что его дѣятельность имѣетъ основаніемъ отсутствіе подлежащихъ узаконеній, т.-е. что она является источникомъ права. Однако, принципъ этотъ не строго проводится Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, и такое же точно значеніе, какъ мы видѣли выше, онъ придаетъ дѣлу, пере-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 253, 316, 331.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 411; см. также т. 94, стр. 498.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 355; см. т. 94, стр. 499; т. 101 стр. 308, 421.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 193.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 704; т. 94, стр. 38, 198, 491.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 395; т. 56, стр. 78, 336; т. 63, стр. 468, 472, 480; т. 69, стр. 60, 94, 560, 595; т. 94, стр. 406, 676, 677.

данному въ Сенатъ. Совѣтъ въ этомъ случаѣ только считаетъ нужнымъ предупредить о важности дѣла, но не беретъ его на свое разсмотрѣніе. Точно такъ же, уничтожая Преображенскую Канцелярію, Верховный Тайный Совѣтъ законодательнымъ путемъ утверждаетъ себя въ роли суда первой инстанціи для извѣстнаго рода закономъ предусмотрѣнныхъ дѣлъ. Однако, несмотря на всѣ эти исключенія, отступленія и непослѣдовательности, мы не ошибемся, если скажемъ, что общее направленіе, общій духъ его дѣятельности былъ тотъ, что ему подлежатъ дѣла новыя, закономъ не предусмотрѣнныя. Не будучи большими законовѣдами, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта не разъ повелѣвали справиться, что сказано въ Уложеньѣ о томъ или иномъ преступленіи [1]). Такія справки дѣлались съ цѣлью выяснить, подлежитъ ли поданное Сенатомъ или Коллегіей дѣло—суду Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ОТДѢЛЪ II.

Судъ Высшей инстанціи.

Выяснивъ характеръ и, по мѣрѣ возможности, формы суда Верховнаго Тайнаго Совѣта въ качествѣ первой инстанціи, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію его дѣятельности, въ качествѣ высшаго судебнаго учрежденія. Какъ таковое, Верховный Тайный Совѣтъ разсматривалъ кассаціонныя жалобы на рѣшенія всѣхъ судовъ Имперіи.

Говоря „о жалобахъ или „апелляціяхъ“ на Сенатъ, кои могли по пункту 12-му „Мнѣнія не въ указъ“ поступать въ Совѣтъ“, Филипповъ замѣчаетъ, что „насколько позволяютъ судить первоисточники, большая часть этихъ жалобъ касалась медленности судопроизводства, что было неискоренимымъ зломъ не только XVII-го, но и XVIII-го вѣка. Самъ Совѣтъ былъ совершенно безсиленъ противъ этой волокиты, несмотря на то, что онъ неоднократно понуждалъ Коллегіи и Сенатъ къ немедленному рѣшенію дѣлъ“ [2]). Объ этого рода дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта рѣчь у насъ будетъ ниже. Однако,

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 242; т. 94, стр. 674.

[2]) Филипповъ, стр. 340.

жалобы на Сенатъ не ограничивались одною медленностью его рѣшеній. Мы можемъ найти въ журналахъ нѣсколько случаевъ пересмотра въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сенатскихъ рѣшеній по существу. Обыкновенно такого рода пересмотръ имѣлъ мѣсто по ходатайству одного изъ членовъ или по Высочайшему повелѣнію. Такъ, 2 марта 1726 года Герцогъ Голштинскій просилъ Верховный Тайный Совѣтъ разобрать дѣло Графа Бондія. Это былъ гражданскій процессъ, уже рѣшенный лифляндскими судебными установленіями, а затѣмъ и Сенатомъ. Верховный Тайный Совѣтъ вновь разсмотрѣлъ это дѣло во всѣхъ его подробностяхъ и постановилъ свой приговоръ [1]). Въ 1727 году, по приказанію Кн. Меншикова, Верховный Тайный Совѣтъ разбиралъ „дѣло генералъ-лейтенанта Князя Юсупова", бывшее уже въ Сенатѣ [2]). По Высочайшему повелѣнію, въ 1728 г. разбиралось, перенесенное изъ Сената, дѣло Карташева [3]). Наиболѣе же любопытный случай пересмотра сенатскаго рѣшенія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ представляетъ дѣло Ржевскихъ. Здѣсь мы наблюдаемъ впервые нѣчто въ родѣ кассаціоннаго повода. 21 сентября 1726 г. въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ „слушана" апелляціонная жалоба „Никиты Ржевскаго о деревняхъ его, которыя Сенатъ утвердилъ быть за „двоюроднымъ братомъ его „Васильемъ Ржевскимъ, не по силѣ присланнаго изъ Кабинета Е. И. В. указу, и не доложась Верховному Тайному Совѣту.— Повелѣно то дѣло и выписку взять изъ Сената въ Верховный Тайный Совѣтъ" [4]). Оказалось, что изъ Кабинета было повелѣно: „ежели Сенатъ онаго дѣла рѣшить за чѣмъ не могутъ, доложить Верховному Тайному Совѣту", а такъ какъ въ челобитной упоминались имена „Свѣтлѣйшаго Князя, да Князя Дмитрія Михайловича", несмотря на что, Сенатъ постановилъ свой приговоръ,—„не спрося о томъ тѣхъ особъ" [5]),—то Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ пересмотрѣть дѣло, признавъ вышеизложенное кассаціоннымъ поводомъ.

Таковы были мотивы и характеръ дѣятельности Верховнаго

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 68, 71, 85, 91, 92, 133, 134, 135—137, 144, 159.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 746.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 530.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 56, 88.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 120, 174.

Тайнаго Совѣта въ качествѣ высшей, апелляціонной инстанціи. Жалобы на судебныя рѣшенія другихъ учрежденій, имѣвшихъ судебныя функціи, приносились Верховному Тайному Совѣту на тѣхъ же основаніяхъ, и по тѣмъ же соображеніямъ и мотивамъ въ немъ принимались. Не всегда, однако, Совѣтъ самъ пересматривалъ дѣла; по большей части онъ передавалъ ихъ Сенату или негласнымъ „учрежденнымъ комиссіямъ", о которыхъ мы упоминали выше. Изъ всѣхъ жалобъ на рѣшенія Св. Синода Верховный Тайный Совѣтъ самъ разсмотрѣлъ только одну [1]); всѣ же остальныя были переданы Сенату [2]) и комиссіямъ [3]). Точно такъ же передавались Сенату,—или для ускоренія хода дѣла, или для его рѣшенія,—жалобы на судъ Коллегій, губернаторовъ и мѣстныхъ судебныхъ органовъ [4]). Иногда же, если дѣло было просто, Верховный Тайный Совѣтъ самъ, немедленно по выслушаніи жалобы, отмѣнялъ или пріостанавливалъ обжалованное рѣшеніе [5]) или входилъ въ разборъ его, когда почему-нибудь оно казалось ему важнымъ или интереснымъ [6]). Только жалобы на Малороссійскую Коллегію передавались на разсмотрѣніе Иностранной [7]), послѣ того, какъ малороссійскія дѣла ей были переданы (см. выше, стр. 211). Даже былъ однажды случай отмѣны приговора Св. Синода, по судебному дѣлу двухъ малороссійскихъ монастырей,— „для представленныхъ въ Верховный Тайный Совѣтъ отъ Иностранной Коллегіи резоновъ" [8]).

Все это показываетъ, насколько запутаннымъ представляется вопросъ о судебныхъ инстанціяхъ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Запутанность эта порою представляетъ изслѣдователю столько противорѣчій, столько трудностей къ какому бы то ни было обобщенію, что все вышеизложенное слѣдуетъ пони-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 538.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 338, т. 69, стр. 166, т. 79, стр. 525—528, т. 94, стр. 497, 498, 799.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 525 и др.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 302; 305; т. 56, стр. 3, 7; т. 79, стр. 195, 199, 530.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 168, 169; т. 63, стр. 132.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 402, 454; т. 69, стр. 465; т. 84, стр. 9, 10; т. 94, стр. 691.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 428.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 616.

мать не какъ описаніе строгой и незыблемой системы судебной дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, которой, въ сущности, и не было, а лишь обобщеніе тѣхъ характерныхъ чертъ этой дѣятельности, которыя представляютъ изслѣдователю журналы и протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ОТДѢЛЪ III.

Верховныя права въ области суда.

Судебная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта не ограничивалась, однако, разборомъ судебныхъ дѣлъ. Имѣя основаніемъ права въ этой области носителя верховной власти, дѣятельность эта была значительно шире: такъ Верховный Тайный Совѣтъ повелѣвалъ начать слѣдствіе и судъ по обнаружившемуся преступленію, слѣдилъ за дѣятельностью судовъ, разрѣшалъ судебныя недоразумѣнія; мы видѣли выше, что одно время ему была поручена ревизія и конфирмація извѣстной категоріи приговоровъ; въ связи съ этимъ находятся случаи помилованія или смягченія наказаній; кромѣ того, Верховному Тайному Совѣту не разъ приходилось пересматривать старыя судебныя рѣшенія. Эта область, присущая ему, какъ учрежденію обладавшему верховною властью, и должна теперь остановить наше вниманіе.

Преданіе суду.

На первомъ мѣстѣ мы разсмотримъ здѣсь случаи преданія суду по повелѣнію Верховнаго Тайнаго Совѣта. Обыкновенно, такое повелѣніе давалось по жалобѣ или заявленію о томъ или иномъ обнаружившемся преступленіи. Такъ, въ 1727 г. Сенатъ донесъ, что „полковникъ, а нынѣ генералъ-фискалъ, Мякининъ вотчину рейхсъ-маршала и генералъ-фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова написалъ прописною и положилъ штрафа 27486 рублей, котораго имать не надлежитъ“. Такое преступленіе, особенно во время апогея могущества Свѣтлѣйшаго Князя, должно было быть примѣрно наказано, и Верховный Тайный Совѣтъ повелѣлъ „за то его Мякинина,

съ прочими офицеры, судить военнымъ судомъ" [1]). Иногда преданіе Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ суду происходило по настоянію одного изъ членовъ его. Такъ, въ 1728 году Бар. Остерманъ просилъ „по письму Гетмана Данила Апостола, что въ малороссійскихъ маетностяхъ, которыя были за Шафировымъ, а отъ него взяты ко дворцу, приказчикъ Иванъ Константиновъ многія тамошнимъ обывателямъ и казакамъ чинитъ обиды и разоренія, — чтобъ о томъ повелѣно было кому надлежитъ розыскать и, по розыску, надлежащую обидимымъ сатисфакцію учинить" [2]). Таковы наиболѣе типичные примѣры этого рода дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта. — Она вызывалась тѣмъ, что онъ такъ близко стоялъ къ управленію, столь часто касался всѣхъ мелочей его, что постоянно приходилось наталкиваться на злоупотребленія, которыхъ самъ онъ не имѣлъ ни времени, ни охоты лично разсматривать. Онъ предавалъ тогда виновныхъ суду [3]), при чемъ оставлялъ за собою надзоръ за его ходомъ.

Надзоръ за отправленіемъ правосудія.

Надзоръ Верховнаго Тайнаго Совѣта за отправленіемъ правосудія постоянно вызывался тѣми челобитными, которыя ходадайствовали передъ нимъ объ ускореніи хода того или иного дѣла, или просили провѣрить, или пересмотрѣть рѣшеніе его. Но кромѣ того, Верховный Тайный Совѣтъ не разъ издавалъ законодательныя постановленія, имѣвшія цѣлью организовать правильный его надзоръ за дѣятельностью судебныхъ учрежденій Имперіи, а также и общія постановленія, стремившіяся внести нѣкоторый порядокъ въ судебную часть. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести указъ Сенату отъ 2 іюня 1726 г. [4]). Въ виду того, что приказные люди двухъ судебныхъ Коллегій, Магистрата и надворныхъ судовъ жалованія не получали, и

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 373, 677, 688—692, 697; т. 69, стр. 69, 330.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 269.

[3]) Другіе случаи преданія суду В. Т. С—омъ см. С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 199, 232; т. 84, стр. 8, 58, 279, 328, 355, 576, 577, 662, 665, 669; т. 94, стр. 427, 498, 499, 534; т. 101, стр. 97, 184, 298, 308, 421.

[4]) См. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 305.—П. С. З. № 4897.

имъ приходилось „довольствоваться отъ дѣлъ съ челобитчиковъ, кто что дастъ по своей волѣ“, указъ повелѣвалъ,—„для излишнихъ взятокъ, тѣмъ челобитчикамъ въ дѣлахъ ихъ волокиты, тако жъ ничего въ противность регламентамъ и указамъ отнюдь не чинить и того смотрѣть за ними тѣхъ мѣстъ судьямъ, а ежели подъячіе челобитчикамъ чинить будутъ волокиты, и будетъ на нихъ отъ кого челобитье, и за то ихъ наказывать“ [1].—Первый пунктъ инструкціи, данной Графу Матвѣеву, отправлявшемуся въ ревизію Московской губерніи [2], гласилъ: „осмотрѣть за гражданскими управительми, а наипаче въ провинціальныхъ судахъ, что правильно-ль людей судятъ“ [3].—Много можно найти въ журналахъ и протоколахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта такихъ постановленій, которыя носили скорѣе характеръ пожеланій, а для нихъ судебная практика того времени оставляла широкое поле. Но мы видѣли выше, сколько препятствій къ осуществленію ихъ прекрасныхъ пожеланій представляла русская государственная жизнь въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мы видѣли не разъ, что полный недостатокъ средствъ, жгучая нужда порою выяснялась передъ глазами Верховнаго Тайнаго Совѣта, и его работы шли къ тому, чтобы побороть эту нужду и доставить народу желанное облегченіе. Но облегченіе это должно было пока еще быть только матеріальнымъ. Государственная мудрость подсказывала Верховному Тайному Совѣту, что когда страна будетъ сильна, будетъ богата, она можетъ легко перенести всѣ тѣ реформы, которыя тогда можетъ потребовать ея развившійся духъ. Пока же духъ этотъ находился подъ давленіемъ полнаго банкротства [4], улучшенія въ судебной области Верховный Тайный Совѣтъ надѣялся достигнуть возможно полнымъ, возможно широкимъ развитіемъ своего надзора. Вотъ почему, наряду съ приказаніями: „разсмотрѣть то дѣло немедленно“ [5],—„предста-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 305.

[2]) См. приложенія: „Ревизія Гр. Матвѣева“.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 202.

[4]) Милюковъ, стр. 546: „Цѣной разоренія страны Россія возведена была въ рангъ Европейской державы“.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 213; т. 56, стр. 334, 367, 452; т. 69, стр. 192 405, 467, 851, 855, 861; т. 84, стр. 375, 662, 702; т. 94, стр. 40, 406, 677.

вить приговоръ по иному къ такому-то сроку" [1]), „Сенату провѣрить, почему третье такъ тянется въ Коллегіи или судѣ" [2]) и т. п., мы находимъ повелѣнія: „дать о колодникахъ статейные списки, кто за чѣмъ держатся и въ каковыхъ кто дѣлахъ" или другія записи и приказанія, подобныя этому [3]), а также еще болѣе важныя постановленія, какъ „указъ въ Сенатъ, чтобъ всѣ суда, какъ въ Юстицъ-Коллегіи, такъ и въ прочихъ во всѣхъ судахъ чинили по прежнимъ указамъ и по регламентамъ, не чиня никому ни малыя волокиты, и сколько въ которомъ мѣсяцѣ дѣлъ дѣйствительно свершено будетъ, и что еще не рѣшенныхъ останется, и для чего не рѣшены,— о томъ помѣсячно подавать репорты изъ Юстицъ-Коллегіи въ Верховный Тайный Совѣтъ. Изъ губерній и изъ провинцій о томъ же репортовать въ Юстицъ-Коллегію, которой точно за ними смотрѣть" [4]). Этимъ указомъ Верховный Тайный Совѣтъ пытался подчинить своему контролю все отправленіе правосудія въ Россіи [5]). Надо думать, однако, что указъ этотъ не имѣлъ должнаго осуществленія, т. к. борьба съ отдѣльными случаями волокиты въ судахъ продолжалась до послѣднихъ дней существованія Совѣта [6]).

Не ограничиваясь одними приказаніями о подачѣ свѣдѣній, Верховный Тайный Совѣтъ старался активно осуществлять свой надзоръ постоянными справками и требованіями отчетовъ о ходѣ судебныхъ дѣлъ, почему-либо привлекавшихъ его вниманіе [7]). Эти приказанія исполнялись довольно исправно [8]),

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 302, 305; т. 63, стр. 27; т. 84, стр. 367, 368, 644, 662.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 467, 619; т. 79, стр. 267; т. 84, стр. 367, 368.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 568, 570, 598, 607, 613; т. 63, стр. 697, 773, 827; т. 69, стр. 41, 192, 282, 372, 373; т. 79, стр. 88, 126, 127; т. 84, стр. 388; т. 94, стр. 164, 495, 753, 781.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 290, 331.

[5]) См. С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 533: „о правосудіи, подтвердить, чтобъ репортовали".

[6]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 126, 127, 298.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 395; т. 79, стр. 411; т. 84, стр. 572, 663; т. 94, стр. 407 и др.

[8]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 27, 69, 464, 619; т. 69, стр. 478, 591, 702, 703; т. 79, стр. 41, 257, 261, 262, 335, 414; т. 84, стр. 143, 208, 232, 570; т. 94, стр. 231, 447, 498 и мн. др.

такъ что Верховный Тайный Совѣтъ былъ постоянно въ курсѣ важнѣйшихъ судебныхъ дѣлъ и не разъ „колодники“ приводились, какъ мы видѣли выше, и „были спрашиваны отъ самихъ господъ министровъ“ [1]), а разъ даже Степанову было приказано присутствовать на пыткѣ одного важнаго подозрѣваемаго [2]). Благодаря такой освѣдомленности Верховнаго Тайнаго Совѣта о ходѣ дѣлъ, онъ могъ иногда, по своимъ соображеніямъ, пріостанавливать движеніе ихъ [3]), однако, что при этомъ очень любопытно,—это то, что совсѣмъ остановить дѣла онъ не могъ. Мы видѣли выше, напримѣръ, что провинившійся передъ Кн. Меншиковымъ генералъ-фискалъ Мякининъ былъ преданъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ военному суду [4]). Позже, Свѣтлѣйшій Князь торжественно объявилъ, что прощаетъ ему вину [5]),—однако, несмотря на это, судъ приговорилъ его къ „аркибузированію“ [6]). На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что надзоръ Верховнаго Тайнаго Совѣта приносилъ свою пользу, т. к., хотя мы и лишены возможности близко услѣдить за ходомъ отдѣльныхъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, однако, несомнѣнно, что постоянныя настоянія и постоянное давленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта не могло не оказывать на нихъ значительнаго благотворнаго вліянія.

Разрѣшеніе недоразумѣній.

Въ связи съ этого рода дѣятельностью Верховнаго Тайнаго Совѣта стоитъ и другой видъ ея, также присущій учрежденію, обладающему верховными правами. Близко стоя къ движенію дѣлъ, получая о нихъ постоянные отчеты, Верховный Тайный Совѣтъ, какъ мы только что видѣли, былъ отлично освѣдомленъ о всякихъ подробностяхъ ихъ. Естественно поэтому, что въ случаѣ затрудненія, или недоразумѣнія, обнаружившагося практикой, учрежденія обращались за разрѣшеніемъ

---

[1]) Напр. С. И. Р И. О., т. 69, стр. 703; т. 84, стр. 663; т. 94, стр. 447.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 232.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 464; т. 94, стр. 37.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 373.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 69.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 330 и 894.

его къ Верховному Тайному Совѣту. Когда Императрица Екатерина запретила кого бы то ни было казнить смертью безъ того, чтобы приговоръ былъ представленъ на ея утвержденіе, Юстицъ-Коллегія обратилась къ Сенату для разъясненія вопроса,—„гдѣ и черезъ кого докладывать“ Ея Императорскому Величеству о такихъ дѣлахъ [1]). Сенатъ обратился съ этимъ недоразумѣніемъ къ Верховному Тайному Совѣту, который повелѣлъ „о колодникахъ, осужденныхъ къ смертной казни или политической смерти, подавать для докладу Ея Императорскому Величеству въ Верховный Тайный Совѣтъ краткіе экстракты“ [2]). Этотъ случай разрѣшенія Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ недоразумѣнія не является единичнымъ. 26 іюня 1728 года въ Верховный Тайный Совѣтъ „впущенъ былъ вице-губернаторъ Вельяминовъ и подалъ доношеніе, что по указамъ изъ Сената велѣно имъ (?) принять денежныхъ воровъ (дѣла о фальшивыхъ монетчикахъ) и просилъ, чтобъ тѣмъ дѣламъ быть въ монетной конторѣ. Разсуждено призвать изъ Сената оберъ-секретаря и приказать, чтобъ тѣ дѣла отдали въ ту контору“ [3]).

Ревизія и конфирмація судебныхъ рѣшеній.

Получивъ, какъ мы только что видѣли и какъ не разъ намъ уже пришлось говорить, право конфирмаціи извѣстной категоріи судебныхъ приговоровъ, Верховный Тайный Совѣтъ, однако, не дорожилъ этимъ правомъ, и послѣ кончины Императрицы передалъ его Сенату, военнымъ Коллегіямъ и губернаторамъ. Несмотря на то, мы постоянно встрѣчаемся съ случаями, когда судебныя учрежденія, постановивъ свой приговоръ, обращались за утвержденіемъ его къ Верховному Тайному Совѣту [4]). Иногда, такія обращенія предуказывались учре-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 124.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 123.

[3]) С. Р. Р. И. О., т. 79, стр. 514.

[4]) Случаи ревизіи и конфирмаціи В. Т. С—омъ судебныхъ рѣшеній: С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 334; т. 56, стр. 51, 120, 160, 365, 452, 513, 514, 528, 569, 570; т. 63, стр. 39, 40, 73, 303, 377, 427, 627, 812; т. 69, стр. 60, 167, 170, 200, 201, 216, 339, 342, 406, 447, 516, 607, 702, 745, 894, 906, 925; т. 79, стр. 41, 58, 88, 195, 196, 258; т. 84, стр. 143, 208, 218, 232, 579, 616, 662, 669, 703; т. 94, стр. 22, 259, 523; т. 101, стр. 87, 101.

жденію, когда ему передавалось дѣло изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Дѣлалось это обычно въ цѣляхъ осуществленія надзора за судами, и т. к. мы довольно говорили объ этой сторонѣ судебной дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, то переходимъ къ тѣсно связаннымъ съ ревизіей и конфирмаціей судебныхъ приговоровъ случаямъ помилованія и смягченія имъ участи осужденныхъ.

Помилованіе и смягченіе наказаній.

Первоначально и помилованія и смягченія наказаній носятъ явные слѣды участія самой Императрицы. Запрещеніе казнить политическою или физическою смертью безъ ея вѣдома намъ ясно показываетъ ея отношеніе къ осужденнымъ, и на первыхъ порахъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта она не разъ даетъ ему указы, смягчающіе или отмѣняющіе наложенныя наказанія [1]). Кн. Меншиковъ понялъ эту черту характера Екатерины, и поэтому 17 іюня, отдавая челобитную Егора Пашкова о свободѣ изъ Сибири родственника его, поручика Семена Пашкова, приказываетъ при собраніи Верховнаго Тайнаго Совѣта доложить свое разсужденіе, чтобъ его, какъ и другихъ, по милостивымъ указамъ, повелѣно было свободить въ домъ его" [2]). Понемногу, однако, въ тонѣ повелѣній о помилованіи начинаетъ звучать больше самостоятельности. Мы уже перестаемъ находить указы Верховному Тайному Совѣту [3]), а повелѣнія эти, хотя и записанныя отъ лица Императрицы, находятся въ протоколахъ Совѣта [4]), который уже самъ обращается къ Екатеринѣ съ ходатайствами о помилованіи въ виду обнаружившихся смягчающихъ обстоятельствъ [5]). Переходнымъ шагомъ къ самостоятельному помилованію Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ были случаи, когда онъ смягчалъ наказаніе осужденнаго за какую-нибудь услугу съ его стороны. Тогда Совѣтъ считаетъ себя въ правѣ дѣйствовать самостоятельно.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т, 55, стр. 119, 223; т. 56, стр. 160; т. 63, стр. 132.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 370, см. также, стр. 376, 379, 390.
[3]) См. С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 119.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 135—145.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 290, 571.

Такъ, въ январѣ 1727 года нѣкто Сторожевской былъ осужденъ на смертную казнь; „да за доношеніе его доказательное на крестьянина Бѣлокопытцева“ Верховный Тайный Совѣтъ смягчилъ ему участь и повелѣлъ „послать его, Сторожевского, въ Сибирь на серебряные заводы“ [1]). Скоро Верховный Тайный Совѣтъ сталъ довольно свободно дѣйствовать въ такомъ духѣ— или отклоняя [2]) ходатайства о помилованіи, представляемыя ему судебными учрежденіями, или утверждая ихъ [3]). Этимъ правомъ своимъ во все время своего правленія Верховный Тайный Совѣтъ пользовался широко, хотя, по мѣрѣ возможности, старался подводить случаи помилованія къ какимъ-нибудь придворнымъ событіямъ, какъ восшествіе на престолъ, коронація или семейныя торжества царствовавшихъ особъ [4]), и, по большей части, записывалъ это въ указы отъ ихъ имени. Одновременно съ этимъ и Государи пользовались своимъ правомъ амнистіи и не разъ даровали прощеніе осужденнымъ помимо Верховнаго Тайнаго Совѣта [5]). Таковымъ былъ послѣдній случай помилованія въ практикѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, произошедшій по повелѣнію Императрицы Анны, 24 февраля 1730 года. Амнистіи принимали не однѣ формы помилованія или смягченія участи осужденныхъ,—иногда къ этому прибавлялось повелѣніе „о непорицаніи“ помилованнаго перенесеннымъ имъ наказаніемъ [7]).

Пересмотръ старыхъ рѣшеній.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ помилованія очень трудно бываетъ различить по журналамъ и протоколамъ, отъ кого именно исходитъ иниціатива его, отъ Государя ли, или отъ Верхов-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 40.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 402; т. 79, стр. 126; т. 94, стр. 691.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 471, 594, 697, 783; т. 69, стр. 29, 60, 121, 192, 198, 200, 201, 216, 242, 300, 406, 451, 510, 531, 709, 841, 897; т. 79, стр. 126, 195; т. 84, стр. 192, 337, 587; т. 94, стр. 19, 60, 61, 524, 607—618, 839—846 и др.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 479, 481, 817; т. 79, стр. 169, 170.

[5]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 427; т. 69, стр. 110, 300, 399, 464, 534, 882; т. 84, стр. 378, 379; т. 94, стр. 129, 381, 816; т. 101, стр. 84, 311, 312.

[6]) С. И. Р. И. О., т. 101, стр. 495.

[7]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 846; т. 101, стр. 495 и др.

наго Тайнаго Совѣта. Особенно запутаннымъ въ этомъ отношеніи является одинъ изъ наиболѣе интересныхъ видовъ амнистій, а именно тотъ, который связанъ съ пересмотромъ старыхъ судебныхъ рѣшеній. Наиболѣе типичною въ этомъ отношеніи является амнистія, дарованная послѣ воцаренія Петра II всѣмъ, осужденнымъ „по извѣстному дѣлу 1718-го года", т.-е. по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича. Въ близкой связи съ нею стоитъ возстановленіе правъ семьи Лопухиныхъ, остававшейся все это время въ тѣни. 10 іюня 1727 года повелѣно „о ссыльныхъ по дѣлу Государя Царевича блаженныя памяти взять вѣдомость изъ Сената, кто куда сосланы" [1]); въ тотъ же день отдано приказаніе: „всѣхъ тѣхъ, которые сосланы по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича,—свободить" [2]). Но этими повелѣніями дѣло не ограничилось, и довольно долго еще приходилось Верховному Тайному Совѣту распутывать нѣкоторыя подробности его, а также шедшаго параллельно дѣла Лопухиныхъ [3]). Въ судебной дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта можно часто находить случаи пересмотра старыхъ судебныхъ рѣшеній [4]), и подробное изученіе ихъ показываетъ, что и это было одною изъ формъ надзора Верховнаго Тайнаго Совѣта за отправленіемъ правосудія въ государствѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, какъ слагалась судебная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта и какъ онъ относился къ ней. Какъ судебное учрежденіе, въ собственномъ смыслѣ слова, онъ разбиралъ дѣла двоякаго рода: 1) тѣ, которыя онъ считалъ важными, — т.-е. дѣла, разрѣшеніе кототорыхъ должно было стать образцомъ для подобныхъ имъ въ будущемъ или дѣла, въ которыхъ были заинтересованы такія лица, чьимъ вниманіемъ и расположеніемъ дорожили въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, какъ Кн. А. Г. Долгорукій или канцлеръ Гр. Головкинъ, и 2) такія дѣла, которыя такъ или

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 41.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 43.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 69, стр. 121, 331, 336, 465, 510, 576, 709, 729; т. 79, стр. 127, 160, 207, 208, 229, 362, 363, 524; т. 84, стр. 2, 49, 208, 231, 237, 240, 241, 710, 711; т. 94, стр. 246, 813, 834; т. 101, стр. 309, 337.

[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 588, 648; т. 69, стр. 29, 194, 224, 295, 300, 353, 395, 458, 480, 531; т. 79, стр. 57, 58, 126, 169, 170, 204; т. 84, стр. 82; т. 94, стр. 167.

иначе въ Верховный Тайный Совѣтъ попадали. Эта вторая категорія дѣлъ является наиболѣе неопредѣленною; мы постарались сдѣлать въ ея области возможныя обобщенія, а теперь, если разобрать этотъ вопросъ съ точки зрѣнія психологической, мы можемъ притти къ заключенію, что Верховный Тайный Совѣтъ не отказывалъ въ судѣ такого рода случайныхъ дѣлъ потому, что онъ не хотѣлъ устраняться на недосягаемую высь отъ отправленія правосудія въ государствѣ. Онъ, надо думать, не желалъ этого дѣлать потому, что не имѣя возможности вносить въ судебную практику дорого стоющихъ реформъ, онъ надѣялся возмѣстить это—своимъ, возможно полнымъ, близкимъ и строгимъ надзоромъ. Итакъ, въ сущности, судебная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта, имѣя правовую основу въ верховныхъ правахъ русскаго монарха въ области суда, имѣла психологическимъ побужденіемъ—желаніе упорядочить „судъ и расправу на Руси“ системою надзора.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кодификація.

Реформаторская дѣятельность Петра повлекла за собою усиленіе законодательства, и уже къ началу XVIII-го столѣтія обнаружилась необходимость привести въ порядокъ накопившійся законодательный матеріалъ, изданный послѣ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. 18 февраля 1700 года царскимъ указомъ была учреждена „палата объ Уложеніи“ [1]). Задача ея состояла въ томъ, чтобы выработать проектъ новаго кодекса, „составить такъ называемую Новоуложенную книгу или сводъ прежняго Уложенія съ законодательнымъ матеріаломъ, изданнымъ въ промежутокъ времени отъ 1649 года до 1700-го“ [2]). „По всему видно, говоритъ проф. Латкинъ, что палата спѣшила со своимъ трудомъ, но приказы мало удовлетворяли эту поспѣшность.... Лишь въ серединѣ мая они представили всѣ нужные списки указовъ, и тогда палата могла безпрепятственно приступить къ своей работѣ. Къ іюлю 1701 года все Уложе-

[1]) Латкинъ, стр. 37.
[2]) Тамъ же.

ніе было выслушано, пересмотрѣно и дополнено новоуказными статьями. Такимъ образомъ, была окончена вся работа, и составлена Новоуложенная книга" [1]). Авторъ не знаетъ,—„какія причины воспрепятствовали обнародованію новаго Уложенія" и предполагаетъ, что этими причинами были „значительныя неисправности въ его составленіи, выразившіяся, главнымъ образомъ, въ пропускѣ многихъ указовъ и новоуказныхъ статей, оставшихся, такимъ образомъ, не сведенными съ прежнимъ Уложеніемъ". Палата не была уничтожена и продолжала свои занятія до 14 ноября 1703 года, занимаясь пополненіемъ статей, пропущенныхъ при первой работѣ. „Этимъ прекращаются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ палаты и объ ея дальнѣйшей судьбѣ" [2]).

„Петръ остался недоволенъ результатомъ трудовъ палаты и не обнародовалъ Новоуложенной книги. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1714 году, снова былъ поднятъ вопросъ о новомъ Уложеніи. 20 мая Петръ издалъ на имя Сената указъ, которымъ предписалъ судьямъ всѣ дѣла рѣшать только по одному Уложенію. Что же касается до новоуказныхъ статей и сепаратныхъ указовъ, то они совсѣмъ не должны были приниматься въ расчетъ. Въ одномъ только случаѣ судьи получили разрѣшеніе обращаться къ нимъ,—это при разборѣ такихъ дѣлъ, которыя не были предусмотрѣны Уложеніемъ, иначе говоря, только за тѣми указами и новоуказными статьями была оставлена сила законодательныхъ актовъ, какіе „учинены не въ перемѣну, но въ дополненіе Уложенія". Подобный порядокъ вещей долженъ былъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Уложеніе „исправлено и въ народъ публиковано будетъ" [3]). Ограничивъ, такимъ образомъ, задачу кодификаторовъ, Петръ учредилъ при Сенатѣ комиссію, которая, вмѣстѣ съ канцеляріей земскихъ дѣлъ и помѣстнымъ приказомъ, приготовила къ 1718 году десять главъ Уложенія [4]). Однако, въ виду того, что они не были закончены, труды эти „остались безъ разсмотрѣнія и вообще безъ всякихъ послѣдствій" [5]).

---

[1]) Латкинъ, стр. 38.
[2]) Латкинъ, стр. 39.
[3]) Тамъ же.
[4]) Владимірскій-Будановъ, стр. 275.
[5]) Латкинъ, стр. 40.

„Въ 1719 году Петръ принялъ другую систему кодификаціи.—Сенату было повелѣно слушать шведское уложеніе, а изъ своего выбрать только нѣкоторыя постановленія, которыя лучше шведскихъ. Для помѣстнаго права приказано заимствовать законы эстляндскіе и лифляндскіе. Работу было велѣно окончить къ октябрю 1720 года съ угрозами жестокихъ наказаній, но она продолжалась даже при Екатеринѣ I-ой“ [1]).

1-го іюля 1726 года Екатерина дала указъ,—„за собственноручнымъ подписаніемъ“, въ которомъ повелѣвала „неоконченное Уложенье, по силѣ прежнихъ указовъ, что онаго нынѣ сочинено и изготовлено—слушать въ Сенатѣ и на то опредѣлить дни, дабы немедленно готовилось къ докладу въ Верховный Тайный Совѣтъ, и для того оберъ-секретарю Сверчкову, который при томъ новомъ Уложеньѣ готовитъ проекты, быть при Сенатѣ безотлучно, какъ для сочиненія Уложенья, такъ и для другихъ сенатскихъ дѣлъ“ [2]). Въ отвѣтъ на это повелѣніе Сенатъ подалъ 17 октября [3]) въ Верховный Тайный Совѣтъ пространное доношеніе [4]), въ которомъ изложилъ исторію вопроса съ точки зрѣнія состава тѣхъ комиссій, которыя въ свое время занимались кодификаціей. Онъ напоминалъ, что „прежнее Уложенье“ было „сочинено“ при участіи депутатовъ и подробно перечислялъ число членовъ Земскаго Собора 1648—1649 года, по ихъ чинамъ и сословіямъ. Затѣмъ, перейдя къ комиссіи 1719 года, онъ упомянулъ о главнѣйшихъ основаніяхъ ея дѣятельности: „велѣно, докладывалъ Сенатъ, шведское уложеніе начать слушать; и слушаючи оное, которые пункты покажутся несходны къ нашему народу, то противъ оныхъ изъ стараго Уложенья или новые пункты дѣлать; такожъ, ежели покажутся которые въ старомъ Уложеньѣ важнѣе, чѣмъ въ шведскомъ, тѣ такожъ написать, а для помѣстныхъ дѣлъ взять права эстляндскіе и лифляндскіе, ибо оные сходнѣе и, почитай, однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ“. Затѣмъ снова и здѣсь говорится о составѣ комиссіи;—„у сочиненія того Уложенья присутствовали въ разныя времена съ 1720-го по 1725 годъ: изъ сенаторскихъ

[1]) Владимірскій-Будановъ, стр. 275.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 329.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 269.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 328, 329.

всѣхъ персонъ по одному человѣку съ перемѣною, и изъ генералитета, и изъ коллежскихъ членовъ, да при томъ два человѣка секретарей". Кромѣ этого постояннаго состава, въ качествѣ экспертовъ по дѣламъ своихъ вѣдомствъ, приглашались: членъ Св. Прав. Синода и членъ Магистрата". Затѣмъ, въ заключеніе, говорилось въ доношеніи о пріемахъ ихъ работы. Оказывается, что по мѣрѣ выработки положеній, ихъ „предлагали ко исправленію при собраніи всему Сенату". Однако, теперь Сенатъ признаетъ, что положеніе измѣнилось, такъ какъ, хотя согласно указу 1 іюня „и начато слушать въ недѣлю въ одинъ день то сочиненное Уложенье", однако,—„при сочиненіи томъ членовъ нынѣ никого нѣтъ, токмо одинъ оберъ-секретарь Сверчковъ, съ канцелярскими служительми, которымъ безъ членовъ того сочинять не можно". Въ виду всего этого, въ своемъ доношеніи Сенатъ проситъ,—„по примѣру прежде сочиненнаго Уложенья", назначить несмѣняемыхъ членовъ въ комиссію,—„по двѣ персоны духовныхъ, военныхъ, гражданскихъ и отъ Магистрата",—„ибо сочиненіе непремѣнными (несмѣняемыми) и не одною персонами, можетъ быть исправнѣе, нежели одною оберъ-секретарскою". Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ просилъ о введеніи болѣе систематичнаго распредѣленія занятій, предлагая „сочинять имъ Уложенье въ недѣлѣ пять дней по вся дни, а въ шестой день то сочиненіе приносить для слушанья въ Сенатъ. Такожъ, когда которая глава будетъ сочинена, и въ Сенатѣ по слушанію на мѣрѣ поставлена, оную въ Верховный Тайный Совѣтъ для апробаціи Вашему Императорскому Величеству взносить позволено ль будетъ?"

Верховный Тайный Совѣтъ, разсмотрѣвъ это доношеніе 4 ноября, согласился во всемъ съ представленіями Сената и приказалъ, когда „кто будутъ собраны (изъ депутатовъ), тѣхъ въ Верховный Тайный Совѣтъ представить" [1]). Черезъ недѣлю Синодъ и Военная Коллегія получили приказанія выбрать изъ духовныхъ и военныхъ по два человѣка, для сочиненія Уложенія [2]). Однако, дѣло это шло безконечно вяло и медленно. Только черезъ мѣсяцъ Военная Коллегія доложила, что „къ

---

[1]) С. И. Р. И. О, т. 56, стр. 325—328, 349.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 369, 370, 384.

сочиненію Уложенія изъ воинскихъ чиновъ выбраны два человѣка" [1]), и еще черезъ полмѣсяца Верховный Тайный Совѣтъ поинтересовался узнать ихъ имена. Депутатами оказались избраны генералъ-майоръ Гиссенъ и подполковникъ Воейковъ [2]). Уже въ началѣ слѣдующаго года Гр. Апраксинъ хотѣлъ было подписать протоколъ о ихъ избраніи, но его отговорили, разсуждая,—„когда изъ всѣхъ требуемыхъ мѣстъ выбраны будутъ, тогда учинить общее опредѣленіе" [3]). А между тѣмъ, Императрица торопила и настаивала на необходимости „додѣланья Уложенья", и объ немъ было упомянуто въ извѣстномъ намъ указѣ о убавленіи тягостей [4]). Нельзя также сказать, чтобъ и члены Верховнаго Тайнаго Совѣта вовсе не интересовались этимъ вопросомъ. О кодификаціи не разъ говорилось въ собраніяхъ: Бар. Остерманъ предлагалъ назначить въ комиссію профессора Регинстейна, человѣка „науки высокой" [5]); говорилось также и о необходимости раньше другихъ главъ Уложенія „учинить судную главу", а также „изъ стараго главы—помѣстную, вотчинную, о холопствѣ—отставить, понеже нынѣ по онымъ никакого дѣйствія не имѣется" [6]), дѣлались въ печатномъ Уложеніи различныя отмѣтки, которыя передавались сенатскому оберъ-секретарю [7]),—но дальше этого дѣло не шло.

16 марта 1727 года, однако, чуть не было сдѣлано распоряженіе очень большой важности. По поводу одного крупнаго процесса, который разбиралъ Верховный Тайный Совѣтъ (Князя Троекурова и Князя Долгорукаго),—„разсужденіе имѣлося о именныхъ указахъ, хотя оные и не за собственнымъ подписаніемъ Государя Императора, одкако жъ, въ дѣйство произведены,—и на тѣ указы многіе являются челобитчики объ отрѣшеніи ихъ;—подобно, какъ и по сему Троекурову дѣлу". И рѣшили, что „надлежитъ о семъ учинить указъ въ такой силѣ, что хотя тѣ указы и будутъ съ Уложеньемъ въ чемъ-нибудь несогласны, однако жъ, всякій Государь вла-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 433.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 570.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 27.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 22, 141.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 56, стр. 570.
[6]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 23.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 24.

стенъ въ своемъ государствѣ указы дѣлать такъ, къ чему его соизволеніе будетъ“ [1]). Дальнѣйшая судьба этого постановленія неизвѣстна, но, такъ какъ въ изданіи И. Р. И. Общества нѣтъ протокола, соотвѣтствующаго приведенной записи, то надо думать, что предположенный указъ не былъ изданъ, и формально сохранилось въ силѣ повелѣніе Петра, признававшее лишь тѣ указы, которые не противорѣчили Уложенію. Но это было лишь съ формальной стороны, а на самомъ дѣлѣ указы продолжали издаваться безъ отношенія къ кодексу, почему не разъ Верховный Тайный Совѣтъ повелѣвалъ „собрать указы, гдѣ, когда и о чемъ отъ кого объявлены словесно и разсмотрѣть, которые временно и которые вѣчно; и для того всѣмъ указамъ взять изъ Сената роспись“ [2]). Съ кончины Екатерины, въ бумагахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта совершенно исчезаютъ всякія упоминанія о кодификаціонной комиссіи, по чему можно думать, что она прекратила свое существованіе.

Между тѣмъ, безпорядокъ въ законахъ постоянно давалъ себя чувствовать и привлекалъ вниманіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Осенью 1727 г. снова „разсужденіе имѣли о законныхъ указахъ, которыхъ на одно дѣло положено по два и по три, чтобъ оные разобрать“. Оказалось, что такое порученіе уже давно было дано нѣкоему Филиппу Ключареву. Ему было велѣно явиться и дать отчетъ о своей дѣятельности. Кромѣ того, приказали Сенату представить въ Верховный Тайный Совѣтъ свѣдѣніе объ указахъ, изданныхъ въ царствованіе Екатерины „прежнимъ въ перемѣну“ [3]). Но всѣ эти полумѣры ни къ чему не вели.

Наконецъ, въ мартѣ 1728 года, въ засѣданіи четырехъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта возникла мысль поручить это важное дѣло новой комиссіи, и хотя обсужденіе вопроса было отложено „до общаго собранія“, однако, изъ краткой записи въ журналѣ видно, что были уже тогда намѣчены главныя основанія работъ комиссіи. Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ вернуться къ старой задачѣ пополненія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, посредствомъ введенія въ него

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 300.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 790, 791.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 63, стр. 350.

новыхъ указовъ, ему не противорѣчащихъ [1]). Въ ближайшемъ полномъ собраніи, 3 апрѣля, вопросъ этотъ былъ снова обсужденъ, и въ него внесена новая важная подробность: рѣшено „собрать для того изъ губерній шляхетство“ [2]). Послѣ еще двухъ обсужденій подробностей дѣла [3]), 14 мая былъ подписанъ протоколъ „о пополненіи Уложенія“ [4]). Въ немъ прямо указывалось рѣшеніе вернуться къ системѣ, принятой Петромъ Великимъ въ 1714 году для его второй кодификаціонной попытки. Въ протоколѣ указывается на то, что такъ какъ дѣло, начатое въ 1714 г.,—„понынѣ еще не учинено, то въ дѣлахъ чинится затрудненіе и остановка. Того ради Е И. В., ревнуя закону Божію и имѣя попеченіе о всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, дабы во всемъ государствѣ былъ судъ всѣмъ равный и справедливый, безъ всякія волокиты, всемилостивѣйше указалъ: прежнее Уложеніе пополнить, какъ о томъ въ вышеозначенномъ указѣ дѣда Его, Государева, напечатано, и для того всѣ указы и новоуказныя статьи разобрать, и которые изъ нихъ явятся въ пополненіе законному Уложенію, а не въ противность или что еще потребно сверхъ того пополнить, то выписывать и приносить въ Сенатъ къ слушанью. А въ Сенатѣ слушать немедленно, и когда на мѣрѣ поставлено будетъ, тогда, для апробаціи, подавать въ Верховный Тайный Совѣтъ, и когда апробовано будетъ, тогда напечатавъ, пріобщать къ приличнымъ Уложенія главамъ. Но чтобъ въ томъ продолженія не было, того ради, когда которой главы приличные указы разобраны и въ Сенатѣ на мѣрѣ поставлены будутъ, тѣ немедленно, для апробаціи, въ Верховный Тайный Совѣтъ подавать, не дожидаясь остальныхъ; но потомъ оные разбирать и сносить немедленно-жъ, дабы все то полное Уложеніе могло быть установлено и утверждено въ непродолжительномъ времени. И для того сочиненія выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи и Эстляндіи и Сибири, — по 5 человѣкъ, за выборомъ отъ шляхетства, и конечно выслать ихъ сентября къ 1-му числу нынѣшняго же

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 222.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 267.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 319, 336.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 338, 339.

1728 года, безъ всякаго отлагательства". Изъ приведеннаго полнаго текста постановленія, какимъ учреждалась Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ новая кодификаціонная комиссія, ясно видно, какъ онъ старался ускорить ходъ этого важнаго дѣла, какими пріемами надѣялся его осуществить. Приказаніе было энергичное, и скоро послѣдовалъ дополнительный указъ о назначеніи депутатамъ суточнаго содержанія по полтинѣ въ день [1]). Однако, шляхетство оказалось далеко не на высотѣ возложенной на него задачи. Пришелъ срокъ, назначенный для явки депутатовъ, прошло еще три дня, и Верховный Тайный Совѣтъ, вспомнивъ объ этомъ дѣлѣ, велѣлъ изъ Сената взять вѣдомость: „изъ губерній по 5 человѣкъ къ сочиненію Уложенія высланы ль?" [2]). Оказалось, что еще никого нѣтъ. Прошло еще почти два мѣсяца, и Кн. Д. М. Голицынъ и Кн. В. Л. Долгорукій снова заинтересовались злосчастнымъ вопросомъ [3]), но оказалось снова, что ничего не возможно сдѣлать, и только въ началѣ декабря явилось нѣсколько человѣкъ депутатовъ, которыхъ повелѣно было „поставить на смотръ съ именною росписью" [4]). 11-го декабря ихъ смотрѣли [5]). Но затѣмъ прошла вся зима, наступила весна, а другихъ депутатовъ все не было, несмотря на то, что „мѣстнымъ начальствамъ приходилось прибѣгать ко всевозможнымъ репрессивнымъ мѣрамъ, въ родѣ ареста женъ депутатовъ, захвата ихъ крѣпостныхъ, конфискаціи ихъ имущества и т. п., чтобы заставить дворянъ участвовать въ выборахъ, а депутатовъ— ѣхать въ Москву" [6]). Тѣмъ временемъ, Верховный Тайный Совѣтъ „имѣли разсужденіе и приказали учинить проектъ" [7]), который былъ готовъ и предложенъ на обсужденіе въ концѣ марта [8]). Членами докладъ былъ одобренъ, хотя Баронъ Остерманъ видя, какъ плохо подвигается вопросъ о депутатахъ, не нашелъ нужнымъ безпокоить проектомъ самого Государя,—„по-

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 79, стр. 441, 480.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 491.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 579.
[4]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 670.
[5]) С. И. Р. И. О., т. 84, стр. 688.
[6]) Латкинъ, стр. 45.
[7]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 231.
[8]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 405, 406.

неже о томъ прежніе указы блаженныя памяти Его Императорскаго Величества имѣются, а когда Уложеніе уже сочинено будетъ, тогда донесть Его Величеству для апробаціи" [1]). Въ сказанномъ Остерманомъ заключается, дѣйствительно, вся сущность вопроса: теорія осталась старая, уже преднамѣченная Петромъ Великимъ,—осуществленіе же, очевидно, было неприложимо и встрѣчало серіозныя препятствія въ укладѣ тогдашней жизни. Верховный Тайный Совѣтъ понялъ это, но не желая отказаться отъ мысли привлечь къ кодификаціонной работѣ представителей населенія, рѣшилъ это сдѣлать въ иной, менѣе высокой, но болѣе осуществимой формѣ. Остерманъ предлагалъ возложить выборъ депутатовъ всецѣло на губернаторовъ и приказать имъ лично позаботиться о томъ, чтобы избранные явились въ Москву [2]). Но этому воспротивились другіе члены, и активная роль губернаторовъ была смягчена повелѣніемъ избирать депутатовъ,—„обще съ дворянами". Не вѣря, однако, этимъ выборамъ, въ виду неудовлетворительности депутатовъ перваго призыва, Верховный Тайный Совѣтъ приказалъ сначала прислать списки ихъ для провѣрки ихъ способностей заняться столь важнымъ дѣломъ,—„а самихъ, до указа, къ Москвѣ не высылать. А ежели, гласитъ указъ, усмотрѣно будетъ, что губернаторы выберутъ къ тому дѣлу неспособныхъ людей, то взыскано будетъ на нихъ; и для того повелѣно будетъ съ тѣми людьми быть самимъ имъ, губернаторамъ или товарищамъ ихъ, чтобъ могли сами отвѣтствовать". Тѣ изъ депутатовъ перваго призыва, которые были въ Москвѣ,—отпущены „въ домы свои по прежнему" [3]). Второй указъ объ избраніи депутатовъ „къ сочиненію Уложенія" звучалъ значительно менѣе энергично и настойчиво, чѣмъ первый; такъ, напримѣръ, въ немъ не былъ указанъ срокъ явки выборныхъ, почему тѣ и не явились раньше паденія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Видно было, что „верховные господа министры" извѣрились или, по крайней мѣрѣ, потеряли надежду на возможность издать новый полный кодексъ. Слишкомъ еще была неопредѣленна правовая жизнь, слишкомъ мало было порядка

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 531.
[2]) С. И. Р. И. О., т. 94, стр. 533.
[3]) С. И. Р. И. О., т. 91, стр. 636.

въ законодательствѣ, а также слишкомъ крѣпко еще держались въ народѣ понятія о законѣ, какъ о чемъ-то отвлеченномъ, могущемъ интересовать лишь правителей, чтобы въ этотъ ранній періодъ государственной жизни Россіи могли увѣнчаться успѣхомъ неумѣлыя кодификаціонныя попытки, несмотря на постоянное искреннее желаніе правительственныхъ сферъ разобраться въ огромномъ, измѣнчивомъ и запутанномъ законодательномъ матеріалѣ.

Заключеніе.

Мы постарались въ предшествовавшемъ изложеніи возсоздать передъ читателемъ возможно полный, возможно живой обликъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и его дѣятельности. Теперь, въ заключеніи нашей работы, было бы поздно убѣждать его въ томъ, въ чемъ не убѣдили бы всѣ предыдущія строки. А между тѣмъ, именно теперь и напрашивается на перо изслѣдователя общее впечатлѣніе объ изложенномъ, и именно теперь хочется высказать еще разъ то, что часто проскальзывало въ изложеніи.

Мы врядъ ли ошибемся, признавъ, что изъ всѣхъ авторовъ, вниманіе которыхъ остановилъ на себѣ Верховный Тайный Совѣтъ, Г. Филипповъ относится наиболѣе критически къ этому учрежденію, — но и онъ отдаетъ должное результатамъ его дѣятельности „въ цѣломъ“ [1]). „Оцѣнивая дѣятельность Совѣта по ея результатамъ, говоритъ онъ, нельзя не принять во вниманіе и того важнаго обстоятельства, что Совѣту пришлось дѣйствовать непосредственно послѣ той напряженной, дѣятельной эпохи, когда реформа слѣдовала за реформою, когда во всѣхъ сферахъ народной и государственной жизни господствовало сильное возбужденіе. Совѣту пришлось быть учрежденіемъ эпохи реакціи, что и надо имѣть постоянно въ виду, оцѣнивая результаты его дѣятельности: Совѣтъ долженъ былъ разобраться въ сложныхъ задачахъ петровской реформы, оставшихся для послѣдующихъ эпохъ далеко не въ разрѣшенномъ видѣ. Такая дѣятельность, уже по самой сущности, не могла быть слишкомъ видною, замѣтною, хотя она, конечно, имѣла свое значеніе въ общемъ движеніи XVIII вѣка, такъ

---

[1]) Филиппозъ, стр. 136.

какъ показывала ясно, что въ петровской реформѣ выдерживало испытаніе времени и что должно было быть оставлено" [1]).

Таковы были задачи, поставленныя исторіей Верховному Тайному Совѣту. Выполнилъ ли онъ ихъ, показываетъ дальнѣйшая судьба Россіи, той Россіи, которая „была возведена въ рангъ европейской державы цѣною полнаго разоренія страны" [2]). Эту дорогую цѣну она выкупала трудами не одного Верховнаго Тайнаго Совѣта, но его работа была первою на этомъ пути;—онъ заложилъ фундаментъ для тѣхъ новыхъ построекъ, которыя могла потребовать въ будущемъ обновленная, но изнуренная „непосильными тягостями" — Россія.

---

[1]) Филипповъ, стр. 137.
[2]) Милюковъ, стр. 546.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Указатель источниковъ.

Журналы, протоколы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта.—„Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, томы 55, 56, 63, 69, 79, 84, 94 и 101.

Сокращ. (въ сноскахъ) С. И. Р. И. О.

Алексѣевъ. „Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I“.—„Русское Обозрѣніе“ 1896 годъ. 1. Январь, 2. Февраль, 3. Мартъ и 4. Апрѣль.

Сокращ. Алексѣевъ кн. 1, 2, 3 и 4.

Алексѣевъ. „Сильныя персоны въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Петра II-го и роль Князя Голицына при воцареніи Анны Іоанновны“.—„Русское Обозрѣніе“ 1897 годъ; книги: 6. Іюнь, 7. Іюль, 8. Августъ, 9. Сентябрь, 10. Октябрь и 11. Ноябрь.

Сокращ. Алексѣевъ, кн. 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

Брикнеръ. „Русскій дворъ при Петрѣ II-мъ; по документамъ вѣнскаго архива“.—„Вѣстникъ Европы“. 1896 годъ, т. 1-й и 2-й.

Сокращ. Брикнеръ.

Владимірскій-Будановъ. „Обзоръ исторіи русскаго права“. Изданіе четвертое. Кіевъ. 1905 г.

Сокращ. Владимірскій-Будановъ.

Градовскій. „Высшая администрація Россіи XVIII-го вѣка и генералъ-прокуроры“. Собраніе сочиненій; томъ первый. С.-Петербургъ. 1899 годъ.

Сокращ. Градовскій.

Градовскій. „Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ“. Лекціи, читанныя въ 1885 году. С.-Петербургъ. Изданіе 1895 года.

Сокращ. Градовскій. Лекціи.

Градовскій. „Начала русскаго государственнаго права“. С.-Петербургъ 1876 годъ.

Сокращ. Градовскій. Начала.

Ключевскій. „Боярская Дума древней Руси“. Изданіе третье. Москва. 1902 годъ.

Сокращ. Ключевскій.

Коркуновъ. „А. Филипповъ. Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Часть I". Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1895 годъ. Сентябрь.

Сокращ. Коркуновъ.

Латкинъ. „Учебникъ исторіи русскаго права періода Имперіи". С.-Петербургъ. 1899 годъ.

Сокращ. Латкинъ.

Милюковъ. „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII-го столѣтія и реформа Петра Великаго". Изданіе второе, 1905 года.

Сокращ. Милюковъ.

Милюковъ. Сборникъ.—„Изъ исторіи русской интеллигенціи". Изданіе второе—товарищества „Знаніе". 1903 годъ.

Сокращ. Милюковъ. Сборникъ.

Сергѣевичъ. „Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права". Изданіе третье. С.-Петербургъ. 1903 годъ.

Сокращ. Сергѣевичъ.

Соловьевъ. „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ". Изданіе товарищества „Общественная Польза".

Сокращ. Соловьевъ.

Филипповъ. „Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Часть первая. Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта". Юрьевъ. 1895 годъ.

Сокращ. Филипповъ.

Филипповъ. „Правительствующая Олигархія послѣ Петра Великаго". „Русская Мысль". 1894 годъ.

Сокращ. Филипповъ. Прав. Олигархія.

Чичеринъ. „Областныя учрежденія Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ". Москва. Изданіе 1856 года.

Сокращ. Чичеринъ.

II. Занятія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
9 февраля.			1	1	1	1	1		пр.	1
10			1	1	1	1	1	1	пр.	2
11			1	1	1		1		ж.	3
12			1	1	1	1	1		пр.	
13	1		1	1	1	1	1		ж.	4
14			1	1	1	1	1		ж.	5
15			1	1	1	1	1		ж.	6
16					1	1			ж.	7
17			1	1	1	1	1		ж.	8
18			1	1	1	1	1		ж.	9
20			1	1	1	1	1		ж.	10
21		1	1	1	1	1	1		ж.	11
23	1	1		1	1	1	1		ж. пр.	12
25			1	1		1	1		ж.	13
2 марта.		1	1	1	1	1			ж. пр.	14
3			1	1	1	1	1		ж.	15
5		1	1	1	1		1		ж.	16
7		1	1	1	1	1	1		ж. пр.	17
9		1	1	1	1	1	1		ж.	18
11		1	1	1	1	1			ж.	19
13		1	1	1	1	1	1		пр.	
14									указъ.	
16		1	1	1	1	1	1		ж.	20

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
18 марта.		1*	1*	1	1	1	1		2 ж.	21
21		1	1	1	1	1	1		ж.	22
22	1		1	У Императрицы.					ж.	23
23		1*		1	1	1	1		2 ж.	24
24									указъ.	
26		1	1	1	1	1	1	1	пр.	
28		1	1	1	1	1	1	1	2 ж.	25
30		1	1	1	1	1	1	1	2 ж.	26
31		1		1	1	1	1	1	ж.	27
1 апрѣля.		1		1	1	1	1	1	ж.	28
2				Канцелярія						
6									указы.	
7		1	1	1	1		1	1	пр.	
8									указы.	
12									указы.	
16	1		1	У Императрицы.				1	ж.	29
18		1*	1	1	1	1		1*	2 ж.	30
22		1		1	1	1		1	ж.	31
25		1	1	1	1	1		1	ж.	32
27			1	1	1			1	ж.	33
29		1	1	1	1			1	ж.	34
30									указы.	
2 мая.		1		1			1	1	ж.	35

1*—означаетъ присутствіе не на всемъ засѣданіи.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
4 мая.		1		1	1		1	1	ж.	36
5	1	1	1	1	1	1	1	1	пр.	37
6		1	1	1	1	1	1	1	ж.	38
11				1	1	1	1		ж.	39
13		1*	1	1	1*	1	1		2 ж.	40
16		1	1	1	1	1	1		ж.	41
17				Канцелярія.					ж.	
18				Журналъ засѣданія 16-го						
19									указъ.	
20		1	1*	1	1	1	1		2 ж.	42
23		1	1	Ѣдетъ въ Кронштадтъ по случаю появленія англійской эскадры.	1		1		ж.	43
25		1*	1		1	1	1		2 ж.	44
27		1	1		1	1	1		ж.	45
30									указъ.	
31			1		1		1		ж.	46
1 іюня.		1	1		1	1	1		ж.	47
3		1	1		1	1	1		ж.	48
4									указъ.	
6		1			1	1	1		ж.	49
8		1			1	1	1		ж.	50
9			1		1	1	1		ж.	51
10			1		1	1	1		ж.	52
15		1*	1		1	1	1		2 ж.	53
17		1			1	1	1		ж.	54
18	1	1	1		1	1	1	1	ж.	55
20					1	1	1		ж.	56
22			Уѣзжаетъ.		1	1	1		ж.	57
24					1		1		ж.	58
30									указы.	

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
1 іюля.		1	Находится въ Курляндіи.	Находится при флотѣ по случаю появленія англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ.	1		1		ж.	59
4		1				1	1		ж.	60
5	Засѣданіе; составъ неизвѣстенъ.								указъ.	61
6	1	1*			1	1	1		2 ж.	62
8		1			1	1	1		ж.	63
11		1*			1	1	1		2 ж.	64
13		1			1	1	1		ж.	65
14	1	1			1	1	1		ж.	66
15		1			1	1	1		ж.	67
16									указъ.	
18		1			1		1	1	ж.	68
21									указъ.	
27							1	1	ж.	69
28									указъ.	
29		1			1	1	1	1	ж.	70
1 августа.					1	1	1	1	ж.	71
2		1			1	1	1	1	ж.	72
3	1	1			1*	1	1	1*	2 ж.	73
4									указъ.	
5		1			1		1	1	ж.	74
6	1	1			1	1	1	1	ж.	75
8					1	1	1	1	ж.	76
9					1				ж.	77
10	Засѣданіе; составъ неизвѣстенъ.								ж.	78
12					1	1	1	1	ж.	79
13					1	1	1		ж.	80
14					1	1	1	1	ж.	81
15					1	1	1	1	ж.	82
19	1	1	1			1	1	1	ж.	83

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
24 августа.			1	по случаю появленія англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ.	1	1		1	ж.	84
25					1	1			пр.	
26			1		1	1		1	ж.	85
27		1	1		1	1		1	пр.	
1 сентября.					1	1		1	ж.	86
2					1	1		1	ж.	87
3	1	1	1		1	1		1	ж.	88
7		1			1	1		1	ж.	89
9			1		1	1			ж.	90
12					1				Не состоялось.	
16			1		1	1		1	ж.	91
17			1		1	1		1	ж.	92
21		1	1		1	1	1	1	ж.	93
23					1	1	1	1	ж.	94
25			1		1		1	1	ж.	95
26		1	1		1	1	1	1	ж.	96
28		1*	1			1	1	1	2 ж.	97
30		1				1	1	1	ж.	98
3 октября.		1			1	1	1	1	ж.	99
5		1			1	1	1	1	ж.	100
6	У Князя Меншикова Оберъ-секретарь.									
7		1	1	Находится при флотѣ	1	1	1	1	пр.	
8					1	1	1	1	ж.	101
10			1				1	1	ж.	102
12									указъ.	
14			1						ж.	103
17		1*	1				1	1	2 ж.	104
18									указъ.	
19		1*	1		1		1	1	2 ж.	105

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
21 октября.			1		1		1	1*	ж.	106
24				Канцелярія.						
26		1	1	1	1	1	1	1	ж.	107
27									указы.	
28		*1	*1	1	1	1	1	1	ж.	108
31			1	1	1	1	1	1	ж.	109
2 ноября.			1						Не состоялось.	
4		1	1	1	1	1	1		ж.	110
7		*1	*1	1	1	1	1	1	ж.	111
9		1		1	1	1	1		ж.	112
11		1	1	1	1	1*	1	1	2 ж.	113
12									указы.	
14				1	1	1	1	1	ж.	114
15									указы.	
18		1		1	1	1	1	1	ж.	115
2 декабря.				Канцелярія.						
3				Тоже.						
5			1	1		1	1	1	ж.	116
6				Канцелярія.						
7							1	1	ж.	117
8									указъ.	
9		1		1		1	1	1	ж.	118
10									указы.	
12		1	1	1			1	1	ж.	119
14			1	1		1	1	1	ж.	120
15									указъ.	
16				1			1	1	ж.	121
17									Сенату записка.	
		1	1	1		1	1	1	ж.	122

*1—означаетъ уходъ одного, какъ только пришелъ другой.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1726 г.										
20 декабря.	1		1	У Императицы.				1	пр.	
21			1	1			1	1	ж.	123
22									указы.	
23	1	1	1	1	1*	1	1	1*	3 ж.	124
24									указы.	
26									указъ.	
28									указы.	
29	Канцелярія.									
30				1	1	1	1	1	ж.	125
1727 г.										
1 января.			1	1	1	1			пр.	
4				1	1*	1	1	1	2 ж.	126
5			1		1	1	Частное совѣщаніе			
9		1		1	1	1	1	1	ж.	127
10		1		1	1	1		1	пр.	
11				1	1	1		1	ж.	128
12	Канцелярія.									
13				1	1	1		1	ж.	129
16				1	1	1		1		130
17				1		1			Не состоялось.	
18		1		1	1				ж.	131
20		1		1	1	1			ж.	132
23				1	1				ж.	133
24				1	1	1			ж.	134
25		1		1	1	1			ж.	135
27					1				Не состоялось.	
30		1		1	1	1			ж.	136
1 февраля.		1		1	1	1*			2 ж.	137
2	Канцелярія.									

Годъ, мѣсяцъ и число.	Императрица.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1727 г.										
6 февраля.				1	1				ж.	138
8				1	1	1			ж.	139
9				1	1	1			ж.	140
12	Канцелярія.									
14	Тоже.									
15	Тоже.									
16	Тоже.									
17									указъ.	
20		1		1	1			1	ж.	141
21	Канцелярія.									
22		1		1	1	1		1	ж.	142
23	1	Степановъ у Императрицы.								
24				1	1	1		1	ж.	143
27				1	1	1		1	ж.	144
28				1	1	1			ж.	145
1 марта.		1		1	1	1			ж.	146
3				1	1			1	ж.	147
6		1		1	1			1	ж.	148
7				1	1				ж.	149
8		1		1					ж.	150
9		1		1	1				ж.	151
10	Засѣданіе; составъ неизвѣстенъ.									152
12									указъ.	
13			1	1	1		1		ж.	153
14			1	1	1		1		ж.	154
16			1		1		1	1	ж.	155
20			1	1	1				ж.	156
21			1	1	1	1			ж.	157
23			1	1	1	1			ж.	158

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь Петръ II.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Гр. Толстой.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1727 г.										
27 марта				1	1	1		1	пр.	
28			1	1	1	1		1	ж.	159
1 апрѣля		У Кн. Голицына канцеляристъ.								
10		1		1	1	1			ж.	160
11			1		1				ж.	161
17		1		1	1	1	1		ж.	162
18				1	1	1	1		ж.	163
20				1	1				ж.	164
21						1			Не состоялось	
24		1	1	1	1	1	1		ж.	165
26				1	1	1	1		ж.	166
28		Засѣданіе; составъ неизвѣстенъ.								167
5 мая				Тоже.						168
7	1	1	1	1	1	Преданъ суду и сосланъ въ Соловки.	1	1	2 ж.	169
8		1	1	1	1		1	1	ж.	170
9			1	1				1	ж.	171
12		1	1	1	1		1	1	ж.	172
14		Канцелярія.								
15			1	1	1		1		ж.	173
16			1	1	1		1		пр.	
17			1	1	1		1		пр.	
19				1	1		1		ж.	174
20		Канцелярія.								
22				1	1		1		ж.	175
23			1	1	1		1	1	ж.	176
24			1	1					ж.	177
26				1	1*		1		2 ж.	178
27			1	1	1		1		пр.	
29			1	1	1		1		ж.	179

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1727 г.										
31 мая.				1	1	1			ж.	180
1 іюня.				1	1	1			ж.	181
2				1	1	1			ж.	182
4		1	1	1	1	1			пр.	
5				1	1	1			ж.	183
6				1	1				ж.	184
7				1	1	1			ж.	185
8				1	1	1			ж.	186
9				1	1	1			ж.	187
12		1	1	1	1	1			ж.	188
13			1	1	1	1			ж.	189
14				1	1	1			ж.	190
15			Канцелярія.							
16		1	1	1	1	1			ж.	191
17			1	1	1	1			ж.	192
19				1	1	1	1		ж.	193
20				1	1	1			ж.	194
21	1		1	1	1	1	1		ж.	195
22				1	1	1			ж.	196
23				1	1	1	1*		2 ж.	197
26				1	1	1	1*		2 ж.	198
27				1	1	1			ж.	199
28				1	1	1	1*		ж.	200
30				1	1	1	1*		ж.	201
3 іюля.				1	1	1			ж.	202
4				1		1			ж.	203
5				1	1	1			ж.	204
6				1	1	1			пр.	
7				1		1	1		ж.	205

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Герцогъ Голштинскій.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. Толстыхъ.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, Указъ.	Число засѣданій.
1727 г.										
10 іюля.				1	1	1	1*		2 ж.	206
11				1	1	1	1		ж.	207
12				Канцелярія.						
13				1	1	1			пр.	
14				1	1	1	1*		ж.	208
16				1	1	1			пр.	
17				1	1	1			ж.	209
18				1	1	1	1		ж.	210
19				1	1	1			ж.	211
21	1		1*	1	1	1	1*		2 ж.	212
24				1	1	1	1		ж.	213
25				1*	1	1	1*		2 ж.	214
26					1	1			ж.	215
27				Канцелярія.						
28		Уѣзжаетъ въ Голштинію.		1	1	1			ж.	216
1 августа.				1	1				ж.	217
2	1			1	1		1		ж.	218
4				1	1				ж.	219
7				1		1			ж.	220
8				Канцелярія.						
9				1		1			ж.	221
11				1		1			ж.	222
14				1	1	1			ж.	223
15				1	1	1			пр.	
16				1	1	1			ж.	224
17			1	1	1	1			ж.	225
18				1	1	1			ж.	226
21				1	1	1			ж.	227
29				1	1	1			ж.	228
31				1	1	1			ж.	229

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Кн. Меншиковъ.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.			Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій
1727 г.										
5 сентября.			1	1	1				ж.	230
7		1			1				ж.	231
8	1	Арестованъ, лишенъ чиновъ и сосланъ.	1	1		1			ж.	232
9	1		1	1	1	1			ж.	233
10	1		1	1	1	1			ж.	234
11			1	1	1	1*			2 ж.	235
12			1	1	1	1			ж.	236
13			1		1	1			ж.	237
14				1	1				ж.	237
15			1	1	1	1			ж.	238
16			1	1	1	1			ж.	239
17			1	1	1	1			ж.	240
18	1		1	1	1	1			ж.	241
19			1	1	1				ж.	242
20			1	1	1				ж.	243
22	Засѣданіе; составъ неизвѣстенъ.								ж.	244
23			1	1	1				ж.	245
24			1	1	1				ж.	246
25			1	1	1	1			ж.	247
26			1	1	1	1			ж.	248
27			1	1	1	1			ж.	249
28				1	1				ж.	250
29			1	1	1	1			ж.	251
2 октября.			1	1	1	1			ж.	252
4			1	1	1	1			ж.	253
5			1	1	1	1			ж.	254
6			1	1	1	1*			2 ж.	255
8			1		1	1			ж.	256
9			1	1	1				ж.	257
10			1	1	1	1			ж.	258

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.				Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1727 г.										
11 октября.		1	1	1	1				ж.	259
12		1	1	1	1				ж.	260
13		1	1	1	1				ж.	261
14				Канцелярія.						
15				Тоже.						
16		1		1					ж.	262
17						Приказъ вице-канцлера.				
18		1	1	1					ж.	263
19		1	1	1	1				ж.	264
20		1	1	1	1				ж.	265
22									Записка.	
23		1	1	1	1				ж.	266
24		1	1	1	1				ж.	267
25		1	1	1					ж.	268
26				Канцелярія.						
27		1	1	1	1				ж.	269
29			1						ж.	270
30		1	1	1	1				ж.	271
31		1	1	1					ж.	272
1 ноября.		1	1	1	1				ж.	273
3		1	1	1	1				ж.	274
5		1		1					ж.	275
6		1	1	1	1?				ж.	276
7		1	1	1	1?				ж.	277
8				Канцелярія.						
9				Тоже.						
10		1	1	1					ж.	278
11				Канцелярія.						
12				Тоже.						
13		1	1	1	1				ж.	279

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. Голицынъ.	Бар. Остерманъ.				Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1727 г.										
14 ноября.		1		1					Не состоялось.	
15		1	1		1				ж.	280
17	1	1	1		1				ж.	281
20		1	1		1*				2 ж.	282
22		1	1		1*				2 ж.	283
23	Канцелярія.									
24	Тоже.									
25	Тоже.									
26		1	1						пр.	
27	Канцелярія.									
30		1	1						пр.	
4 декабря.					1				ж.	284
12		1	1	1*					2 ж.	285
13		1	1	1*					2 ж.	286
19		1	1						ж.	287
20		1	1						ж.	288
24		1	1	1					ж.	289
26	Гр. Головкинъ уѣхалъ въ Москву.								пр.	
30		1		1	1				ж.	290
1728 г.										
1 января.	Канцелярія.									
2				1	1				ж.	291
3	Канцелярія.									
4	Тоже.									
5 — 14	Переѣздъ членовъ В. Т. С—а въ Москву.									
16		1	1	1					ж.	292
17		1	1	1					ж.	293
25		1	1	1					ж.	294
28		1	1	1					пр.	

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1728 г.										
29 января.		1	1		1				ж.	295
30		1	1		1				ж.	296
31		1	1		1				ж.	297
3 февраля.	Назначеніе князей Долгорукихъ.									
7		1	1	1	1				ж.	298
9	1		1	1	1		1		ж.	299
12			1	1	1		1		ж.	300
14			1	1	1		1		ж.	301
15	Засѣданіе: составъ неизвѣстенъ.									302
16			1		1				ж.	303
19			1	1	1				ж.	304
23		1	1	1	1				ж.	305
24		1	1	1	1				ж.	306
26		1	1	1	1				пр.	
3 марта.		1	1	1	1	1*	1*		2 пр.	
7		1	1	1	1				пр.	
11		1	1	1	1		1		ж.	307
13		1	1	1*	1				2 ж.	308
15	1	1	1	1	1	1	1		ж.	309
18		1	1	1	1				пр.	
20		1	1	1	1				ж.	310
22		1	1	1	1				ж.	311
27	1.	1	1	1	1	1	1		ж.	312
28		1	1	1	1				ж.	313
29		1	1	1	1				ж.	314
1 апрѣля.		1	1	1	1				ж.	315
3	1	1	1	1	1	1	1		ж.	216
4		1	1	1	1				пр.	317
9		1	1	1	1				пр.	

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1728 г.										
10 апрѣля.		1	1	1	1				ж.	318
13		1	1	1	1				пр.	
16		1	1	1	1				пр.	
19	У Кн. Голицына—секретарь.									
29		1	1	1					ж.	319
1 мая.		1	1	1			1		ж.	320
2		1	1	1					ж.	321
3		1		1					Не состоялось.	
5	Канцелярія, Бар. Остерманъ и др.									
6			1	1					ж.	322
10		1	1	1					ж.	323
13		1	1	1					ж.	324
14		1	1	1			1		ж.	325
16			1	1			1		ж.	326
17		1	1	1			1		ж.	327
20		1	1	1					пр.	
22		1	1	1					ж.	328
23	Оберъ-секретарь у Бар. Остермана и Кн. А. Долгорукаго.									
24		1	1	1					ж.	329
27		1	1	1					пр.	
28		1	1	1					ж.	330
31			1	1			1		ж.	331
3 іюня.		1	1	1			1		ж.	332
4		1	1						ж.	333
5		1	1	1			1		ж.	334
7		1	1	1			1		ж.	335
11		1	1	1			1		ж.	336
12		1	1	1			1		ж.	337
14			1	1			1		ж.	338

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1728 г.										
21 іюня.		1	1				1		ж.	339
24		1	1	1					пр.	
26		1	1	1					ж.	340
28		1	1	1					ж.	341
30		1	1	1					пр.	
1 іюля.		1	1	1					пр.	
3		1	1	1			1		ж.	342
4		1	1	1			1		ж.	343
5		1	1	1			1		ж.	344
8		1	1	1					ж.	345
9	Канцелярія.									
10			1	1			1		ж.	346
11		1	1	1					пр.	
15		1	1	1					ж.	347
16	Канцелярія.									
17		1		1			1		ж.	348
18	Канцелярія.									
19		1		1					ж.	349
22		1	1	1					ж.	350
23		1	1	1			1		ж.	351
24		1	1	1					ж.	352
26		1	1	1					ж.	353
27	У Кн. Голицына—секретарь.									
29		1	1	1			1		ж.	354
31		1	1	1					ж.	355
2 августа.		1	1	1			1		ж.	356
5		1	1	1			1		ж.	357
7			1	1			1		ж.	358
9		1	1	1			1		ж.	359

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Апраксинъ.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1728 г.										
12 августа.		1	1	1			1		ж.	360
14		1	1	1					ж.	361
19		1	1	1			1		ж.	362
21		1	1	1			1		ж.	363
28		1	1	1	1				ж.	364
2 сентября.		1	1	1	1		1		ж.	365
3			1	1	1				ж.	366
4		1	1	1	1		1*		2 ж.	367
6		1	1	1	1				ж.	368
9		1	1		1		1		ж.	369
11	Канцелярія.									
18		1	1	1					пр.	
4 октября.		1	1						пр.	
10	Канцелярія и Бар. Остерманъ.									
11	Тоже.									
14				1	1				ж.	370
15	У Гр. Апраксина и Г. Головкина—секретарь.									
16				1	1				ж.	371
17	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
21				1	1				ж.	372
23				1	1				ж.	373
25				1	1				ж.	374
28				1	1				ж.	375
30				1	1				ж.	376
1 ноября.				1	1				ж.	377
5			1	1					пр.	
8	Канцелярія и члены у себя дома.									
9	Скончался Гр. Апраксинъ.									
15				1	1				ж.	378

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.			Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1728 г.										
18 ноября.			1	1					ж.	379
20			1	1					ж.	380
22			1	1					ж.	381
25			1	1					ж.	382
26	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
27			1	1					ж.	383
28	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
29	Тоже.									
4 декабря.		1	1						ж.	384
5	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
9		1	1						ж.	385
10	У Бар. Остермана—секретарь.									
11		1	1						ж.	386
13		1	1						ж.	387
14	Канцелярія и Бар. Остерманъ.									
16		1	1						ж.	388
20		1	1						ж.	389
23		1	1						ж.	390
24	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
31		1	1						пр.	
1729 г.										
2 января		1	1						ж.	391
7	Канцелярія.									
10	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
11		1	1						пр.	
15		1	1						пр.	
16	Канцелярія и Бар. Остерманъ.									
18		1	1						пр.	
21		1	1		1				пр.	

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.			Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1729 г.										
23 января		Канцелярія и Бар. Остерманъ.								
27		1	1						ж.	392
29		1	1			1			ж.	393
31		1	1			1			ж.	394
3 февраля.		1	1	Въ разное		1	время.		ж.	395
5		1	1						ж.	396
7		1	1						ж.	397
8		У Кн. Голицына—секретарь.								
9		Тоже.								
10		1	1						ж.	398
11		У Кн. Голицына—секретарь.								
12		1	1			1			пр.	
18			1			1			ж.	399
23		1	1	1		1			пр.	
24		1		1		1			ж.	400
28		1	1	1					ж.	401
3 марта		1	1	1		1			ж.	402
5		1	1	1		1			ж.	403
7		1	1	1		1			ж.	404
10		1	1	1		1			ж.	405
14		1	1	1		1			ж.	406
16		У Гр. Головкина—секретарь.								
17			1	1		1			ж.	407
18		1	1	1					пр.	
19			1	1					ж.	408
21		1	1	1		1			ж.	409
24			1	1					ж.	410
26			1	1		1			ж.	411
27			1	1		1			ж.	412

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.			Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1729 г.										
28 марта.		1	1	1					ж.	413
30			1						ж. ? пр.	
1 апрѣля.		Приказъ Кн. Голицына.								
4		Канцелярія и нѣкоторые члены.								
18		Канцелярія.								
19		1	1	1		1			пр.	
28		1	1	1		1			ж.	414
30		1	1						ж.	415
2 мая.		1	1	1					ж.	416
6		1		1					пр.	
12		1	1	1					ж.	417
13		1	1	1					ж.	418
14		1	1	1		1			ж.	419
15		1	1						пр.	
16		1	1	1		1			ж.	420
26		Канцелярія.								
28		Тоже								
2 іюня.		1	1	1					ж.	421
4		1	1	1		1			ж.	422
6		1	1	1					ж.	423
9			1	1		1*			ж.	424
11		1	1	1					ж.	425
13		1	1	1					ж.	426
16		1	1	1					ж.	427
18		1	1	1					ж.	428
20		1	1	1		1			ж.	429
23		1	1	1					ж.	430
25		1	1						ж.	431
27		1	1						ж.	432

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Головкинъ.	Кн. В. Долгорукій.	Кн. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.			Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1729 г.										
4 іюля.		1	1	1					пр.	
11		1	1	1					пр.	
14		1	1	1					пр.	
18		1	1	1					пр.	
28		1	1	1					пр.	
8 августа.		1	1						ж.	433
11	Канцелярія.									
13	Тоже.								пр.	
14		1	1						пр.	
16		1	1						пр.	
18	Канцелярія и нѣкоторые члены.									
19		1	1						пр.	
20	Канцелярія и Бар. Остерманъ.									
25			1	Въ канцеляріи.						
27		1	1			1			ж.	434
28	Канцелярія.									
2 сентября.		1	1						пр.	
8		1	1	1					пр.	
10 октября.		1	1	1					пр.	
25		1	1						пр.	
31		1	1			1			пр.	
3 ноября.		1	1			1			пр.	
5		1	1						пр.	
12		1	1						пр.	
20		1	1						пр.	
22		1	1						пр.	
24		1	1						пр.	
28		1	1						пр.	
2 декабря.		1	1	1					пр.	

Годъ, мѣсяцъ и число.	Государь.	Гр. Головкинъ.	Кн. М. Голицынъ.	Кн. В. В. Долгорукій.	Кн. В. Л. Долгорукій.	Кн. Д. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.	Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1729 г.										
11 декабря.		1			1	1			пр.	
12		1				1			пр.	
15		1			1	1			пр.	
19		1			1	1			пр.	
23		1			1	1			пр.	
24		1			1	1.			пр.	
27		1			1	1			пр.	
1730 г.										
9 января.		1			1	1			пр.	
12		1				1			пр.	
19		1	1	1	1	1	1	1*	ж. пр.	435
20		1		1	Уѣзжаетъ.	1	1		пр.	

Годъ, мѣсяцъ и число.	Гр. Головкинъ.	Кн. М. Голицынъ.	Кн. В. В. Долгорукій.	Кн. В. Л. Долгорукій.	Кн. Д. Голицынъ.	Кн. А. Долгорукій.	Бар. Остерманъ.		Названіе документа: журналъ, протоколъ, указъ.	Число засѣданій.
1730 г.				Находится при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.						
23 января.	1		1			1			пр.	
24	1		1		1	1			пр.	
28	1	1	1		1	1			пр.	
2 февраля.		1	1		1				пр.	
3		1	1		1				пр.	
4	1	1	1		1	1	1		пр.	
5	1	1	1		1	1	1		пр.	
6	1	1*	1		1	1*			2 пр.	
21	1	1	1		1	1			пр.	
23	1	1	1		1	1			пр.	
24	1	1	1		1	1			пр.	
25	1	1	1		1	1			пр.	

435 состоявшихся засѣданій;
24 въ Высочайшемъ присутствіи;
7 засѣданій не состоялось.

Въ эту таблицу нами занесены лишь тѣ засѣданія и др. занятія Верховнаго Тайнаго Совѣта, на которыя есть указанія въ бумагахъ, изданныхъ И. Р. И. Обществомъ. Въ этомъ изданіи въ вышей степени скудны извѣстія о засѣданіяхъ послѣ кончины Петра II-го, что объясняется желаніемъ соблюсти тайну того, что на нихъ обсуждалось. Поэтому хотя общее число засѣданій и превышаетъ цифру 435, однако, послѣдующія состоялись уже тогда, когда учрежденіе измѣнило свой характеръ, и были скорѣе собраніями политическихъ заговорщиковъ, чѣмъ собственно засѣданіями Верховнаго Тайнаго Совѣта.

III.

1. Иностранныя сношенія.

Возможенъ вопросъ, почему въ изложеніи нашемъ нѣтъ отдѣла посвященнаго иностраннымъ сношеніямъ Россіи во время правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Отсутствіе его обусловлено тою формою, въ какой записывались въ журналы иностранныя дѣла.

На первыхъ же порахъ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта возникалъ вопросъ о томъ, кому будетъ принадлежать активная роль въ веденіи этой отрасли государственнаго управленія, — Совѣту ли или Коллегіи иностранныхъ дѣлъ? Вопросъ этотъ разрѣшился въ пользу Коллегіи, и слѣдовательно, ея представителей — канцлера Гр. Головкина и вице-канцлера Барона Остермана, но при этомъ постоянно подтверждалось, что Верховный Тайный Совѣтъ долженъ быть въ курсѣ этого дѣла, почему „оная Коллегія должна всегда о предложеніяхъ министровъ (иностранныхъ пословъ) Ея Императорскому Величеству въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ для всемилостивѣйшей резолюціи доносить“,—„по протоколамъ конференцій“, какія будутъ происходить „въ аппартаментѣ иностранной Коллегіи“ съ уполномоченными [1]). Вслѣдствіе этого все дѣлопроизводство иностранныхъ сношеній было сосредоточено въ Коллегіи, а журналы Совѣта содержатъ лишь извлеченія, а иногда даже просто номера бумагъ и документовъ, прошедшихъ черезъ руки канцлера и вице-канцлера. Только изрѣдка въ нихъ записывались тѣ измѣненія и поправки, которыя вносилъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Для поясненія этого приведемъ нѣсколько примѣровъ журнальныхъ записей по иностраннымъ дѣламъ: „потомъ чтены реляціи министерскія, а именно: Князя Василья Долгорукаго—двѣ, одна № 4 отъ 20 января, другая № 5 отъ 22 того же (изъ Польши); Графа Ивана Головкина № 6 секретная отъ 25 января (изъ Голландіи); Графа Александръ Головкина № 4 отъ 29 января (изъ Берлина); камергера Ланчинскаго № 3 секретная отъ 8 января, его же самая секретная безъ нумера отъ 8-го жъ января (изъ Вѣны); Графа Николая Головина двѣ секретныя, одна № 12 отъ 21 января, другая № 13 отъ 28 того жъ (изъ Стокгольма); переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ Рѣчи Посполитой Венеціанской... и приказали:

1) По реляціи Ланчинскаго отъ 8 января требуемую отъ Цесарскаго двора другую полную мочь генеральную написать и послать къ Ланчинскому при инструкціи съ курьеромъ и ему на почтѣ въ рескриптѣ нынѣ дать знать, что оная прислана будетъ.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 55 и 95.

2) На секретнѣйшую къ нему жъ Ланчинскому писать въ рескриптѣ, что Цесарскому секретарю Гохъ-Гольцеру на письмѣ отвѣту здѣсь не дано, а сказыванъ оный со словъ, а онъ самъ записывалъ такимъ образомъ, какъ и отъ него учиненное предложеніе со словъ его же записывано, съ прочимъ о томъ приличнымъ изъясненіемъ" [1]).

Или 25 февраля: „слушали реляціи Людвига Ланчинскаго секретныя подъ нумерами 4, 5, 6 и 7-мъ изъ Вѣны отъ 12, 15, 19 и 22 генваря, да самая секретная отъ 15 же.

Князя Василья Долгорукаго изъ Варшавы отъ 23 января и отъ 3 февраля; при чтеніи первой его реляціи разсуждали о Курляндскихъ дѣлахъ, чтобъ отправить туда въ Курляндію Петра Бестужева, дабы онъ подлинно освѣдомился о правахъ Курляндскихъ и сюда оныя прислалъ. А ежели что съ нимъ здѣсь есть, то-бъ оное у него взять; тако-жъ, чтобъ онъ старался изъ Курляндіи къ Польскому двору послать съ представленіями о правахъ своихъ и съ доказательства, что Рѣчь Посполитая не имѣетъ власти Курляндію на воеводства раздѣлить.

Алексѣя Бестужева № 5 изъ Копенгагена отъ 1 февраля секретная.

Графа Ивана Головкина № 7 изъ Гаги отъ 8-го февраля.

Графа Александра Головкина № 8 изъ Берлина отъ 12 февраля секретная.

Князя Сергѣя Голицына № 2 изъ Мадрида отъ 10 января" [2]).

Или еще 2 мая „въ собраніи слушаны реляціи министровъ россійскихъ:

Посла Князя Куракина двѣ подъ № 23—887 и № 24—888 и при первой секретная цидула объ англійской эскадрѣ, изъ Парижа отъ 8 апрѣля.

Т. с. Графа Александра Головкина (Пруссія) — двѣ секретныя, подъ № 19 и 20.

Т. с. Графа Ивана Головкина ординарная одна № 15 (Голландія).

Камергера Князя Сергѣя Голицына ординарная одна подъ № 14—158 (Испанія).

Отъ оберъ-аудитора Эртмана изъ Гданска отъ 19 апрѣля, въ которой онъ доносилъ о состояніи Герцога Курляндскаго Фердинанда, прося указу, какъ ему, въ случаѣ смерти онаго, съ пожитками его поступать" [3]).

Изъ приведенныхъ примѣровъ съ очевидностью явствуетъ, что то, что содержатъ относительно дѣлъ иностранной политики журналы и протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта, можетъ служить лишь вспомогательнымъ матеріаломъ къ изученію этого вопроса, тогда какъ главные документы и бумаги слѣдуетъ искать въ дѣлахъ Иностранной Коллегіи. Въ виду этого мы ограничились тѣмъ, что систематизировали дѣла иностранной политики, и ниже даемъ имъ подробный указатель, какимъ можетъ воспользоваться изслѣдователь, желающій заняться спеціально этимъ вопросомъ.

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 26.

[2]) С. И. Р. И. О., т. 55, стр. 63.

[3]) С. И. Р. И. О., т. 55 стр. 256, 257.

Сношенія съ уполномоченными министрами и резидентами.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 5, 26, 36, 39, 42, 50, 51, 53—55, 61—63, 65, 76—78, 81, 84, 85, 88—90, 94, 98 99, 107, 117, 122, 123, 124, 126, 127, 130, 132, 140, 147, 151, 152, 155, 156, 163, 177, 207—209, 215, 221, 223, 225, 226, 245, 246, 248, 256, 257, 265, 272, 274, 276, 278, 289, 290, 292, 295, 297, 306. №№ 170, 179, 186, 192, 200, 201, 202, 205, стр. 374, 378, 379. №№ 218, 224, 226, стр. 394, 395. №№ 231, 236, 238, 240, 257, 262, 263, 274, 283.

т. 56. стр. 3 №№ 5, 6, 11, 15, 16, 21, 23, 26, 34, 37, стр. 44. № 39, стр. 46. №№ 41, 42, 45, 46, 47, 57, 61, стр. 80. №№ 69, 70, 72, 73, 94, стр. 146—150, №№ 97, 101 стр. 169, 172. №№ 114, 115, 116, 121, 124, 127, 138, стр. 301. №№ 148, 155, 174 стр. 353. №№ 176, 193, 195, 215, стр. 432 №№ 233, 241, стр. 540. №№ 274, 290, 292.

т. 63. №№ 2, 7, стр. 13, 21. №№ 35, 37, 38, стр. 70, 84, 85, №№ 52, 55, стр. 93, 102. №№ 69, 71, стр. 133. №№ 77, 81, 91, 100, 104, 121, 145, 148, 167, 173, 174, 176, 179, стр, 402. №№ 188, 189, 190, 194, 196, 198, 204, 207, 218, стр. 476. № 243, стр. 588, № 268, стр. 601, 618, 627. №№ 293, 309, 317, 318, 325, стр. 723, 744. №№ 353, 354, стр. 770, 655, 772. № 302, стр. 778. №№ 375, 379, 380, стр. 785. №№ 387, 397.

т. 69. стр. 2. №№ 22, 29, 35, стр. 68. № 43, стр. 97. №№ 77, 82, 85, 101, 107, 108, 111, 125, 131, стр. 241. №№ 151, 153, 154, 159, 160, 169, стр. 277. №№ 172, 177, 185, 187, 199, 220, 203, 211, 225, 232, 247, стр. 405. №№ 263, 264, 277, 289, 295, 297, 304, 319, 326, 327, 334, 335, 336, 338, 354, 370, 371, 376, 378, стр. 607. №№ 389, 399, 402, 416, 419, 428, 443, 446, 489, 493, стр. 850. № 504.

т. 79. № 43, стр. 27. №№ 62, 88, стр. 198. №№ 112, 116, 139, 140, 145, 146, 156, стр. 285. № 167, стр. 317, 335, 336.

т. 84. №№ 45, 46, 47, 93, 98, 123, 162, 171, 184, 187, 189, 211, стр. 578. №№ 220, 228, стр. 669. №№ 253, 255, 260, 269, 270.

т. 94. № 3, стр. 4, 38. № 46, стр. 171, 198, 232, 260. № 121, стр. 405. №№ 130, 147, стр. 533. №№ 174, 175, стр. 620, 678, 691, 694.

т. 101. №№ 16, 19, 40, стр. 104. №№ 49, 80, 81.

Номерами отмѣчаются журналы, цѣликомъ посвященные иностраннымъ сношеніямъ; на показанныхъ страницахъ находятся отдѣльныя упоминанія о нихъ.

Сношенія со Швеціей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 6, 26, 39, 45, 53, 62—65, 68—72, 77—79, 82, 84, 85, 90, 98, 100, 121, 133, 135—137, 156, 159, 177, 208, 209, 215, 223, 225, 226, 230, 245—249, 260—262, 264, 266, 267, 273, 289, 296, 299, 301, 306, 309, 310, 315, 317, 331—333, 353. 354, 356, 359, 367, 383, 387, 391, 409, 422—425, 427, 457, 462, 464, 466—470, 476, 483.

т. 56. стр. 2, 12, 17, 18, 20, 24—27, 29—31, 33, 34, 37, 44, 46, 48, 52, 54—56, 65—70, 73—77, 80, 83, 86, 87, 96, 97, 99, стр. 160, 161, 167, 255—260,

267, 270, 272, 273, 288, 289, 292, 305, 306, 322, 326, 348, 352, 354, 361, 362 377, 428, 432, 443, 450, 514—523, 527, 536, 538, 557, 559, 584, 590, 601, 610.

т. 63. стр. 2, 7, 12, 18, 25, 41, 43, 92, 93, 97, 104, 174, 176, 193, 205, 298, 300, 375, 425, 437—443, 446, 455—459, 462, 463, 467, 478, 482, 483, 515, 559, 596, 597, 618, 619, 672, 673, 693, 702, 723, 744, 748, 749, 781, 782.

т. 69. стр. 61, 69, 75, 124, 130, 132, 183, 184, 194, 196, 197, 201, 241, 261—264, 270, 278, 291, 293, 333, 349, 353, 359, 360, 396, 448, 459, 479, 512, 528—531, 593, 594, 601, 618, 704, 741, 742, 768—776, 796, 804, 805, 819, 843, 844, 851, 866, 867.

т. 79. стр. 88, 223, 263, 264, 318, 341, 484, 493, 546.

т. 84. стр. 569—573, 602, 669, 671, 689.

т. 94. стр. 231, 294, 397, 586.

т. 101. стр. 126, 453.

Сношенія съ Польшей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 6, 26, 63, 77, 78, 82, 155—157, 163, 178, 207, 208, 228, 246, 260, 266, 274, 289, 291, 295, 301, 306, 310, 331, 373, 383, 387, 424, 456, 465, 470, 471.

т. 56. стр. 12, 23, 24, 27, 28, 31, 42, 43, 46—48, 52, 53, 62, 63, 65, 69, 70, 75, 76, 86, 87, 97, 135, 137, 138, 167, 265, 270, 288, 301, 319, 332, 347, 348, 354, 429, 443, 510, 584, 614—616.

т. 63. стр. 12, 18, 58, 69, 92, 97, 148, 149, 175, 205, 299, 375, 437, 516, 559, 789, 790.

т. 69. стр. 30, 44, 61, 97, 98, 132, 167, 172, 183, 195, 198, 202, 234, 260, 269, 276—279, 291, 333, 334, 346, 353, 371, 405, 474, 534, 593, 601, 726, 728, 768, 772, 841, 903.

т. 79. стр. 27, 42, 65, 66, 126, 201, 225, 232, 240, 263, 264, 271—273, 320, 499.

т. 84. стр. 254, 345, 346, 431, 493, 521, 525, 527, 578, 638, 641, 671, 703.

т. 94. стр. 4, 204, 737.

т. 101. стр. 98, 103, 461.

Дѣла Курляндскія.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 63, 78, 79, 155, 163, 178, 208, 257, 289, 291, 306, 310, 261, 368, 372, 373, 374, 383, 387, 388, 394, 454, 455, 456, 465, 470—472, 483, 484, 489—492.

т. 56. стр. 3, 4, 8, 11, 27, 28, 31, 42, 47, 48, 62, 63, 65, 69, 71, 76, 80, 86, 97, 167, 301, 347, 348, 354, 373, 374, 510, 615.

т. 63. стр. 13, 18, 69, 175, 375, 455, 483, 651, 652, 673, 770, 772, 790.

т. 69. стр. 30, 44, 97, 98, 132, 163, 167, 168, 172, 195, 201, 234, 260, 261, 269, 276—279, 282, 289, 291, 333—335, 340, 348, 349, 352, 353, 360, 361, 372, 389, 459, 472, 474, 479, 482, 515, 534, 561, 592, 594, 599—601, 707, 726, 728, 742, 769, 772, 776, 818.

т. 79. стр. 196, 209, 210, 283, 341, 498, 499, 545.
т. 84. стр. 8, 389, 435, 527, 696, 704.
т. 101. стр. 427.

Сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 5, 6, 36, 26, 39, 42, 45, 51, 53—55, 62, 63, 78, 89, 98, 99, 109—111, 113, 117, 126—128, 132, 133, 156, 157, 203—210, 221, 257—262, 264—267, 273, 276, 291, 295, 299—301, 306, 307, 309—311, 319, 331—333, 340, 341, 346—348, 352—357, 359—361, 368, 377, 383, 387, 422—424, 426, 427, 463, 465, 467, 468.

т. 56. стр. 2, 23, 27, 31, 42, 43, 48, 54—56, 64, 69, 75—77, 79, 80, 83, 84, 87, 97, 119, 167, 175, 270, 272, 288, 289, 306, 310, 332, 354, 362, 373, 418, 429, 510, 511, 527, 567, 584, 610, 614—617.

т. 63. стр. 1, 2, 13, 18, 21, 43, 66, 81, 85, 96, 97, 122, 128, 148, 175, 184, 193, 371, 374, 425, 438, 454, 455, 456, 460, 461, 470, 471, 482, 483, 516, 597, 674, 749, 750, 783, 785, 795, 809, 810, 814.

т. 69. стр. 44, 61, 124, 130, 132, 168, 180, 181, 195, 196, 198, 202, 233, 241, 264, 269, 275, 276, 332, 333, 340, 431, 459, 512, 515, 534, 561, 601, 704, 707, 726, 728, 742, 745, 769, 770, 866.

т. 79. стр. 125, 223, 263, 499.

т. 84. стр. 252, 352, 669, 671.

т. 101. стр, 449.

Сношенія съ Франціей.

С. И. Р. И. О.

т. 55 стр. 50, 51, 54, 55, 61, 63, 76—79, 82, 85, 89, 90, 99, 107, 110, 111, 121, 130, 132, 151, 156, 163, 256, 262, 274, 290, 292, 311, 319, 322, 329, 331, 354, 357, 360, 367, 374, 376, 385, 390, 393, 423, 427, 463, 464, 468.

т. 56. стр. 2, 13, 55, 75, 80, 97, 288, 289, 353, 429, 510, 583.

т. 63. стр. 2, 13, 25, 175, 193, 239, 425, 427, 455, 478, 516, 559, 597, 674, 677, 745, 749, 785, 790, 808—810.

т. 69. стр. 44, 61, 132, 183, 195, 197, 201, 261, 264, 276, 291, 331—333, 337, 340, 349, 353, 394, 396, 431, 459, 512, 515, 561, 704, 771.

т. 79. стр. 264, 271, 378, 389.

т. 84. стр. 526, 669, 671, 703.

т. 94 стр. 587.

Сношенія съ Испаніей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 55, 63, 77, 90, 133, 257, 265, 299, 307, 309, 311, 319, 354, 35 367, 427, 463, 468.

т. 56. стр. 55, 75, 265, 362, 511, 613.

т. 63. стр. 2, 97, 102, 149, 175, 205, 370, 375, 425, 458, 482, 597, 677, 745, 749, 785, 808—810, 814.

т. 69. стр. 61, 195, 196, 202, 276, 333, 337, 353, 431, 474, 515, 601, 726, 728, 768—770, 866.

т. 79. стр. 88, 197, 198, 335, 336, 499.
т. 84. стр. 389, 527, 703.

Сношенія съ Пруссіей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 26, 36, 55, 63, 77, 83, 89, 99, 129, 130—132, 151, 156, 177, 178, 208, 256, 262, 274, 277, 289, 299, 307, 310, 311, 319, 347, 353, 354, 356, 359, 360, 387, 424, 426, 464, 469, 470, 483.
т. 56. стр. 2, 13, 27, 31, 42, 43, 48, 69, 75, 80, 86, 97, 100, 167, 265, 270, 288, 305, 322, 333, 347, 348, 353, 374, 429, 450, 511, 567, 584, 610, 614—616.
т. 63. стр. 1, 2, 12, 18, 21, 92, 187, 193, 194, 205, 370, 375, 425, 437, 439, 458, 482, 516, 559, 674, 750, 790.
т. 69. стр. 30, 44, 55, 61, 97, 98, 167, 183, 195, 198, 201, 234, 261, 264, 276, 291, 333, 349, 353, 396, 459, 474, 512, 515, 529, 533, 593, 594, 725, 728, 742, 827, 847.
т. 79. стр. 2, 7, 125, 175, 223, 224, 263, 264.
т. 84. стр. 296.
т. 94. стр. 674, 678.
т. 101. стр. 16, 461.

Сношенія съ Даніей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 6, 36, 50, 63, 78, 82, 83, 90, 177, 245, 246, 274, 289, 290, 298, 306, 311, 331, 339, 340, 349—351, 354, 357, 360, 361, 368, 373, 374, 383, 384, 387—389, 394, 408, 410, 422, 424, 425, 462.
т. 56. стр. 55, 80, 82, 167, 288, 310, 347, 348, 355, 374, 429.
т. 63. стр. 122, 425, 455, 458, 597, 674, 750, 790, 809.
т. 69. стр. 44, 97, 132, 196, 261, 263, 291, 359, 360, 474, 512, 518, 525, 534, 601, 769, 772.
т. 79. стр. 262.
т. 84. стр. 671.
т. 94. стр. 128.

Сношенія съ Голландіей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 26, 50, 51, 54, 55, 63, 77, 90, 133, 140, 157, 171, 177, 257, 264, 266, 274, 292, 319, 340, 349—351, 354, 361, 364, 368, 375, 377, 383, 387.
т. 56. стр. 24, 30, 43, 49, 55, 75, 80, 155, 167, 260, 270, 272, 274, 301, 374, 429, 511.
т. 63. стр. 2, 41, 42, 93, 193, 205, 370, 375, 455, 458, 482, 516, 559, 674, 749, 750, 809.
т. 69. стр. 44, 61, 168, 202, 225, 268, 333, 459, 515, 561, 592, 594, 707, 728, 741.
т. 79. стр. 272, 273.
т. 84. стр. 108, 671.
т. 94. стр. 3, 159.

Сношенія съ Англіей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 6, 256, 257, 262, 289, 290, 298, 309, 311, 318, 331, 332, 346, 349—351, 357, 360—362, 367, 368, 373, 374, 377, 383, 423—425, 463, 464, 468.

т. 56. стр. 24, 27, 43, 80, 82, 355, 362, 463—467.

т. 63. стр. 2, 41, 42, 425, 455, 456, 459, 462, 463, 467, 597.

т. 69. стр. 60, 63, 69, 165, 197, 234, 529, 770, 771.

т. 79. стр. 272, 273.

Сношенія съ Венеціанской Республикой.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 26.

т. 63. стр. 652, 658, 664—666, 675, 676, 743.

т. 69. стр. 198.

т. 101. стр. 461.

Сношенія съ Турціей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 5, 30, 37, 46, 51, 58, 62, 67, 69, 75, 84, 88, 89, 107—117, 122—132, 147, 151, 156, 162, 163, 165, 209, 215, 221, 222, 228, 229, 233—237, 240—243, 259, 272, 276, 290, 301, 319, 332, 340, 347, 353, 355, 356, 359, 361, 367, 378, 379, 391, 393, 400, 426, 464, 471.

т. 56. стр. 40—45, 47, 49, 56, 62, 65, 75, 76, 79, 83, 97, 291, 301, 302, 305, 307, 308, 311, 313, 322, 333, 342, 374—376, 377, 416—418, 432, 441, 451, 452, 455—457, 584, 589, 610.

т. 63. стр. 2, 25, 34, 58, 59, 65—67, 92—94, 103, 121, 122, 124, 176, 183, 186, 205, 228, 239, 298, 375, 457, 470—472, 515, 516, 596, 723, 789, 809.

т. 69. стр. 71, 97, 196, 227, 228, 268, 269, 278, 292, 293, 333, 341, 371, 373, 400, 472, 482, 512, 530, 704; 770—773, 843.

т. 79. стр. 162, 172, 258, 262—267, 271—273, 317, 331, 341, 397, 417, 485, 492, 499.

т. 84. стр. 124—127, 148, 150, 239, 253, 431, 521, 573, 703, 696.

т. 94. стр. 260, 678, 691, 694.

т. 101. стр. 49, 88, 98, 103, 140, 154, 261, 460, 461.

Сношенія съ Персіей.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 4, 5, 6, 23, 28, 29, 33, 38, 40, 41, 44, 46, 49, 58, 66, 67, 74, 75, 85, 89, 97—100, 107—117, 122—132, 138, 140, 147, 148, 162, 164, 170, 176, 209, 210, 216, 221—223, 246, 259, 272, 273, 276, 290, 298, 301, 340, 341, 354, 358, 367, 374, 391, 393, 402, 464, 465, 471.

т. **56**. стр. 13, 35, 36, 43, 45, 47, 49, 56, 62, 65, 75, 76, 79, 83, 84, 108, 109, 265, 267, 301, 337, 344—346, 349, 353, 377, 416—418, 430, 436—441, 525, 544, 556, 570, 584, 585, 589, 590, 610, 613.

т. **63**. стр. 2, 5, 8, 26, 49, 51, 58, 63—65, 66, 67, 69, 92, 96, 121, 126, 129, 134, 175, 176, 183, 194, 228, 239, 470, 514, 516, 521—524, 604, 673, 723, 784.

т. **69**. стр. 67, 97, 196, 225—228, 239, 240, 268, 269, 278, 291—293, 333, 340, 349, 364, 374, 396, 472, 474, 482, 512, 530, 534, 612, 769, 773, 843, 906, 911.

т. **79**. стр. 26, 59, 87, 88, 109, 120, 197, 200, 201, 240, 241, 258, 263, 318, 331, 341, 342, 397, 484, 486, 499.

т. **84**. стр. 49, 50, 124, 125, 232, 233, 239, 295, 340, 573.

т. **94**. стр. 33, 260, 385, 429, 497, 500, 531, 584, 622, 639, 672, 675, 734, 765.

т. **101**. стр. 42, 50, 263, 286, 379.

Сношенія съ Грузіей, Армянами и Кавказскими племенами.

С. И. Р. И. О.

т. **55**. стр. 32, 40, 44, 49, 52, 58, 74, 85, 88, 91, 100, 108, 113, 124—129, 138, 139, 170, 222, 242, 267, 358, 364, 387, 388, 393, 402, 403, 409, 484.

т. **56**. стр. 51, 61, 76, 86, 89, 92, 101, 105, 167—171, 246, 247, 260, 265, 270, 274, 275, 283—285, 289, 301, 303, 306, 337, 352, 417, 418, 429, 430, 513, 514, 523, 524, 529—531, 536, 558, 567, 568, 606.

т. **63**. стр. 45, 58, 66, 67, 96, 97, 122, 150, 156, 175, 180, 184, 229, 239, 247, 248, 256, 257, 297, 298, 299, 302, 371, 457, 471, 483, 516, 588, 604, 694, 723, 744, 777.

т. **69**. стр. 97, 172, 228, 238—240, 283, 290, 292, 293, 472, 475, 482, 557.

т. **79**. стр. 127, 197, 200, 201, 222, 228, 275, 397, 406, 408, 472.

т. **84**. стр. 45, 46, 63, 232, 233, 238, 240, 269, 577.

т. **94**. стр. 171, 259, 495, 639.

т. **101**. стр. 327, 332, 336.

Сношенія съ Хивой и Бухарой.

С. И. Р. И. О.

т. **55**. стр. 75, 100, 122, 124.

т. **56**. стр. 84, 85, 584.

т. **63**. стр. 43, 59, 364—368, 373, 376, 402, 627, 635.

т. **69**. стр. 295, 312, 377.

Сношенія съ Китаемъ.

С. И. Р. И. О.

т. **56**. стр. 145—150, 363, 416, 511, 567, 585.

т. **63**. стр. 537, 770, 780, 789.

т. **69**. стр. 197, 297, 512, 866.
т. **79**. стр. 5.
т. **84**. стр. 128, 576.
т. **94**. стр. 171, 423, 424.
т. **101**. стр. 253, 260, 278, 552.

2. Дѣло Князя Меншикова.

С. И. Р. И. О.

т. 69. стр. 270—275, 277, 278, 281—284, 287, 288, 290, 294, 296, 320, 339, 343—349, 353, 354, 361, 372, 393—395, 399, 405, 430, 442, 447, 453—463, 480—482, 490, 510, 517, 532, 556, 559—564, 577, 592, 594, 602, 607, 703, 708, 709, 714, 716, 727—734, 738—740, 745, 766—772, 776, 788, 792—797, 813, 818, 819, 841—847, 865, 883, 894, 898, 903, 906, 918, 925, 940.

т. 79. стр. 1—3, 25—36, 41—43, 57, 58, 63—72, 87, 102, 107, 115, 116, 119, 126, 129, 145, 146, 154, 224, 232, 240, 257, 261, 267—269, 274, 277, 285, 301, 310, 318, 320, 332—335, 351, 364, 387, 397, 405—417, 440, 467, 481, 498—501, 519, 522, 528.

т. 84. стр. 1, 8, 24, 25, 57, 58, 118, 123, 143, 147, 196, 207, 231, 254—258, 283, 293, 296, 352, 364, 388, 528, 539, 553, 567, 572, 573, 582, 639, 664, 708, 711.

т. 94. стр. 39, 106, 130—135, 167, 170, 199, 201, 206, 215, 232, 258, 283, 357, 359, 386, 407, 444, 447, 486, 502, 532, 539, 585, 599, 678, 781, 794, 810.

т. 101. стр. 2, 6, 86, 125, 284, 373, 495.

3. Ревизія Московской губерніи Графомъ Матвѣевымъ.

С. И. Р. И. О.

т. 55. стр. 42, 80, 179, 201—206, 224, 225, 251, 252, 253, 257, 258, 272, 407.

т. 56. стр. 32, 50, 56, 119, 133, 134, 160, 168, 271, 310, 382.

т. 63. стр. 535, 695, 703—709, 722, 729, 730, 803.

т. 84. стр. 576 и 711.